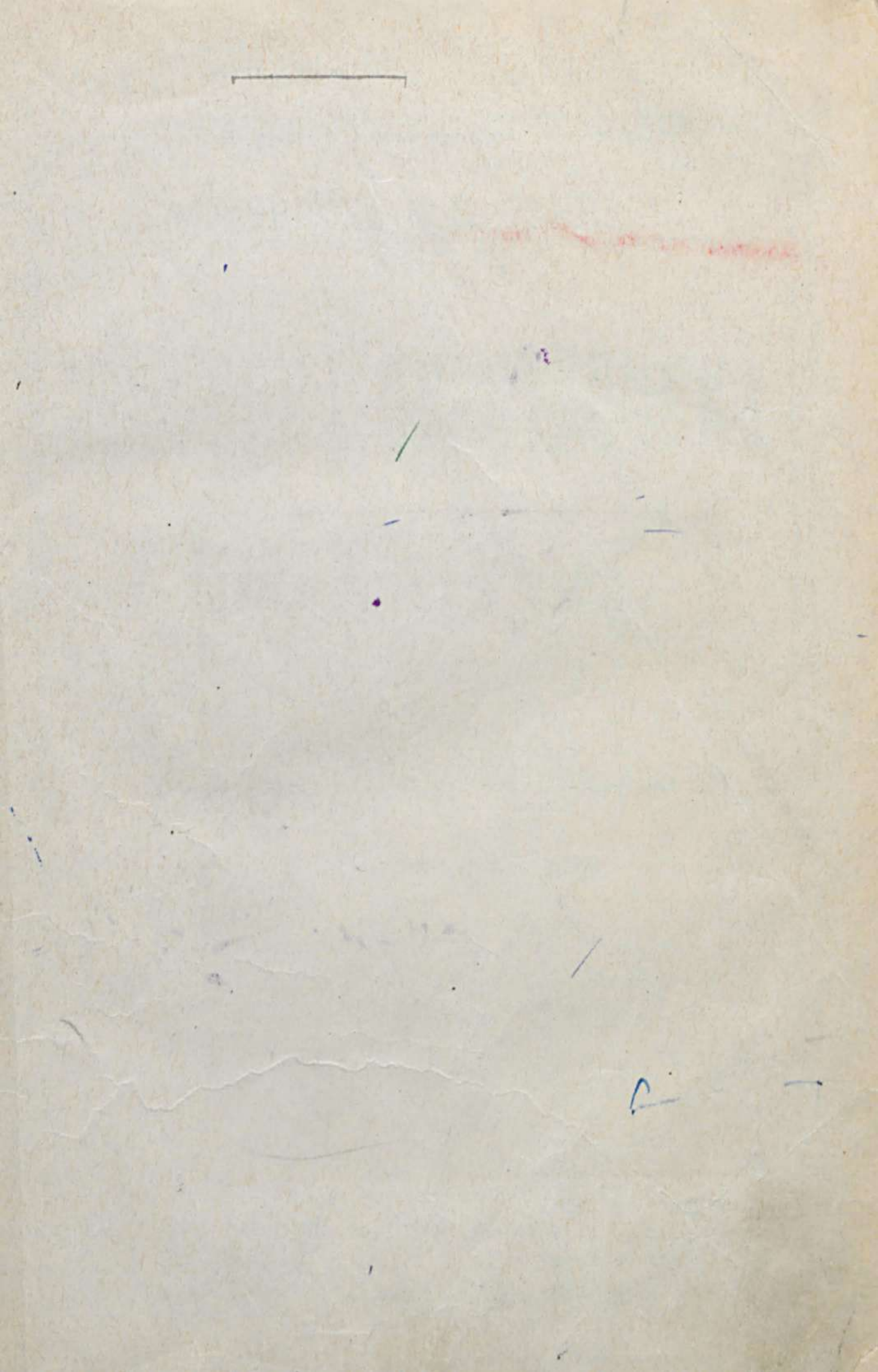

S 18/497



8 неш. стр. вс 28/10-82

C. LOMBROSO & G. FERRERO.

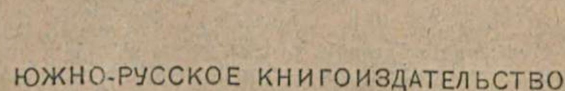
ЖЕНЩИНА ПРЕСТУПНИЦА

и

ПРОСТИТУТКА.

Переводъ д-ра Г. И. Гордона.

Съ 14 таблицами внѣ текста.


ЮЖНО-РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ф. А. Іогансона.

Кіевъ, Уголъ Крещат. и Прорѣзной. и Крещат. № 41.



Харьковъ, Московская улица, домъ Тихонова.

C. LOMBROSO & G. FERRERO.

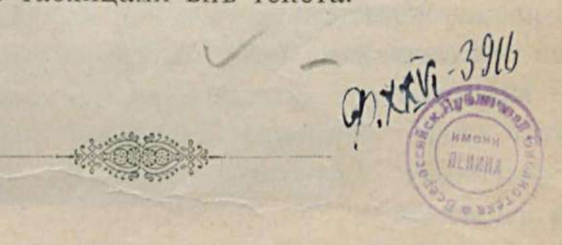
Женщина преступница

и

ПРОСТИТУТКА.

Переводъ д-ра Г. И. Гордона.

Съ 13 таблицами внѣ текста.



ЮЖНО-РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ф. А. Іогансона.

Кіевъ, Уголъ Крещат. и Прорѣзной. Подолъ, Александровская ул.



Харьковъ, Московская улица, домъ Тихонова.

Дозволено Цензурою. Г. Кіевъ, 23 Августа 1897 года.





Кіевъ.

Типографія С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., соб. д. № 4.

1897



ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Предлагая вниманію русскихъ читателей переводъ сочиненія профф. Lombroso и Ferrero «*La donna delinquente e prostituta*», переводчикъ руководствовался желаніемъ обогатить русскую литературу выдающимся трудомъ по уголовной антропологіи. Хотя Lacassagne, Tarde, Laurent и другіе изслѣдователи совершенно опровергли ученіе Lombroso о преступномъ типѣ, тѣмъ не менѣе вышеназванная книга представляетъ огромный интересъ. Въ ней собранъ богатый матеріалъ по анатоміи, психологіи и криминологіи женщины, при чемъ проведена возможно полная параллель между послѣднею и мужчиной и тщательно отмѣчены всѣ отличія, которыя существуютъ въ анатомической и психической организаціяхъ обоихъ половъ. Но матеріалъ этотъ искусственно сгруппированъ и односторонне освѣщенъ. То и другое въ связи съ стремленіемъ Lombroso «принимать—по выраженію Tarde'a—за подтвержденіе правила случайно подобранный рядъ исключеній» является слѣдствіемъ желанія доказать, что женщина во всѣхъ отношеніяхъ уступаетъ мужчинѣ. Мало того, въ нравственномъ отношеніи италіянскій антропологъ считаетъ даже нормальную женщину существомъ на столько несовершеннымъ, что не задумывается усматривать въ характерѣ ея черты нравственнаго помѣшательства. Такой болѣе, чѣмъ смѣлый взглядъ Lombroso на женщину не можетъ, конечно, не остаться чѣмъ-то совершенно исключительнымъ и, понятно, никѣмъ не раздѣляется, не смотря даже на ту массу подчасъ очень остроумныхъ доказательствъ, которыми

авторъ старается подтвердить свое положеніе. Тѣмъ не менѣе, оставляя въ сторонѣ эти недостатки, означенная книга по разнообразію своего фактическаго матеріала и детальности обработки можетъ служить однимъ изъ лучшихъ руководствъ для изученія какъ нормальной, такъ въ особенности преступной женщины.

Въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить, что относительно терминологіи я придерживался главнымъ образомъ «*Антропологіи*» Topinard'а, прекрасно переведенной на русскій языкъ подъ редакціей проф. И. Мечникова.

Г. Гордонъ.


Cesare Dr Lombroso

ЖЕНЩИНА ПРЕСТУПНИЦА
И
ПРОСТИТУТКА.

Часть I.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Самка въ царствѣ животныхъ.

Моральныя науки въ настоящее время такъ тѣсно связаны съ естественными, что намъ невозможно приступить къ изученію преступной женщины, не ознакомившись предварительно съ нормальной женщиной, равно какъ и съ самкой животныхъ.

У низшихъ видовъ органической жизни размноженіе совершается, какъ извѣстно, безполымъ путемъ. Оно происходитъ путемъ дѣленія (при чемъ одна чрезмѣрно увеличенная клѣтка распадается на двѣ меньшія), почкованія, (когда какая-либо часть клѣтки набухаетъ и отшнуровывается), путемъ полиспорогаміи, (когда отъ многоклѣточнаго организма отдѣляется цѣлая группа клѣтокъ), наконецъ, путемъ моноспорогаміи (если отъ клѣточнаго организма отщѣпляется только одна клѣтка, которая потомъ развивается путемъ произвольнаго дѣленія).

Во всѣхъ этихъ различныхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ индивидами безполыми и обычная форма размноженія ихъ, начиная съ первыхъ зачатковъ животной жизни, одна и та же, именно: отъ материнскаго организма отдѣляется извѣстная часть его, которая живетъ потомъ и развивается вполнѣ самостоятельно.

Отъ безполыхъ индивидовъ къ такимъ, которые имѣютъ полъ, существуетъ цѣлый рядъ переходныхъ формъ (гермафродиты, особи съ перемѣннымъ поломъ). При половомъ размноженіи появленіе на свѣтъ новаго организма не зависитъ непосредственно отъ какой-либо внутренней органической причины

(усиленнаго мѣстнаго роста клѣтки), а обусловливается внѣшнимъ вліяніемъ, т. е., оплодотвореніемъ со стороны мужскаго индивида.

При этой формѣ разможенія развитіе тѣхъ частей организма, изъ которыхъ образуется новая особь, совершается главнымъ образомъ на счетъ материнскаго организма.

1) *Отношеніе между величиной, силой и строеніемъ обоихъ половъ. Превосходство и недостатки самки.*— У низшихъ животныхъ, по словамъ Milne Edwards'a, индивиды обоихъ половъ различаются между собой исключительно по ихъ производящимъ аппаратамъ.

Дѣйствительно, долгое время предполагали, что у нѣкоторыхъ зоофитовъ (животнорастеній) существуютъ идивиды только женскаго пола, а у многихъ видовъ моллюсковъ самцовъ можно отличить отъ самокъ только во время размноженія ихъ [1]).

Но по мѣрѣ того, какъ начинаетъ обозначаться разница между обоими полами, значеніе самки становится все болѣе и болѣе преобладающимъ.

Профессоръ Emery, спрошенный нами по этому поводу, пишетъ намъ, что, по его мнѣнію, самка имѣетъ бо́льшее значеніе, нежели самецъ, что̀ оправдывается уже той важной ролью, которую она, сравнительно съ нимъ, играетъ въ дѣлѣ размноженія.

Это превосходство самки надъ самцомъ доказывается особенно ясно тѣмъ обстоятельствомъ, что существуютъ цѣлые классы и виды животныхъ организмовъ, гдѣ мужскіе индивиды совершенно отсутствуютъ, или гдѣ значеніе ихъ весьма ничтожно.

У нѣкоторыхъ ракообразныхъ, напримѣръ, изъ группы листоногихъ, сообщаетъ намъ далѣе проф. Emery, мужскихъ индивидовъ нѣтъ, а размноженіе происходитъ путемъ дѣвственнаго зарожденія (parthenogenesis). То же самое наблюдается и у перепончатокрылыхъ Rhodites rosae.

Далѣе, есть такіе виды животныхъ, у которыхъ мужскіе индивиды живутъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, такъ что многія поколѣнія являются послѣдовательно на свѣтъ совершенно безъ ихъ участія въ актѣ размноженія.

У дафнидъ (морскихъ блохъ), (Daphnidae), напримѣръ, самки, превосходящія по своей величинѣ самцовъ, производятъ двоякаго рода яйца, которыя называются лѣтними и зимними; первыя развиваются не будучи совершенно оплодотворены, между тѣмъ какъ вторыя, напротивъ,—только послѣ оплодотворенія. Такимъ образомъ, мы здѣсь имѣемъ смѣсь дѣвственнаго зарожденія (партеногенезисъ) съ размноженіемъ путемъ половаго оплодотворенія.

Другой примѣръ превосходства самки надъ самцомъ мы наблюдаемъ на anilocra и подобныхъ имъ видахъ ракообразныхъ паразитовъ рыбъ. Пока они молоды, они имѣютъ мужскіе по-

---

[1]) Milne Edwards. *Лекціи по физіологіи и сравнительной анатоміи человѣка и животныхъ.* Т. VIII, стр. 330.

ловые органы, вырабатываютъ сѣмя и функціонируютъ, стало быть, какъ мужскіе индивиды. Но съ достиженіемъ полнаго развитія яички и дѣтородный членъ ихъ атрофируются, а вмѣсто нихъ начинаютъ развиваться у нихъ яичники и женскіе половые органы, такъ что они превращаются въ женскія особи.

У животныхъ, гдѣ самцы и самки существуютъ въ одно и то же время, послѣднія всегда превосходятъ первыхъ величиною, численностью, силой, продолжительностью своей жизни и проч.

У рыбныхъ вшей Caligi самки значительно многочисленнѣе самцовъ (Op. cit. стр. 713).

По словамъ Brehm'а когда-то очень много спорили о томъ, слѣдуетъ ли считать кругловертокъ (Rotiferae) гермафродитами или нѣтъ безъ того, однако, чтобы у нихъ удалось открыть присутствіе мужскихъ половыхъ органовъ одновременно съ женскими. Но съ теченіемъ времени было выяснено, что почти у всѣхъ видовъ ихъ встрѣчаются однѣ лишь женскія особи, а что мужскіе индивиды, которыхъ очень мало, играютъ весьма ничтожную роль, совершенно завися и подчиняясь своимъ самкамъ (Тамъ же, стр. 718).

О плеченогихъ (Brachiopodes) Brehm въ общемъ выражается такъ: «почти у всѣхъ видовъ этихъ моллюскообразныхъ самки значительно превосходятъ въ числѣ самцовъ, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. у щитня (Apus), послѣднихъ удалось открыть только недавно».

У этихъ животныхъ самки не только многочисленнѣе самцовъ, но превосходятъ ихъ величиной, силой и болѣе сложнымъ строеніемъ.

У изоподовъ (Hissopodae) самки значительно больше самцовъ. У многихъ ракообразныхъ, ведущихъ паразитный образъ жизни, самки—говоритъ Emery—велики, а самцы малы и почти живутъ на счетъ своихъ самокъ.

Наконецъ, самка живетъ обыкновенно дольше самца (Weissmann. *Изслѣдованія о наслѣдственности* Стр. 56).

Далѣе извѣстно, что самцы маленькихъ паразитовъ пчелъ именно, такъ назыв. *вѣерокрылыхъ*, достигнувъ полнаго развитія, живутъ только два или три часа, въ то время какъ ихъ самки—восемь дней, то-есть почти въ 64 раза больше ихъ. Эта разница очень легко объясняется тѣмъ, что болѣе продолжительная жизнь самца была бы совершенно безполезна для рода, между тѣмъ какъ самки, будучи живородящими, должны жить, чтобы доводить свое потомство до зрѣлаго состоянія (*Id*).

Мужскіе индивиды *Phylloxera vastatrix* гораздо менѣе долговѣчны, чѣмъ ихъ самки, и не имѣютъ никакого дыхательнаго и пищеварительнаго аппарата (*Id.*).

Равнымъ образомъ и самцы кругловертокъ не имѣютъ ни ротоваго отверстія, ни желудка, ни пищеварительнаго канала и живутъ вѣроятно, меньше своихъ самокъ, которыя, напротивъ,

снабжены довольно совершеннымъ пищеварительнымъ аппаратомъ *(Id.)*.

Самцы—карлики нѣкоторыхъ веслоногихъ, живущіе паразитной жизнью, и мужскіе индивиды усоногихъ раковъ также лишены кишечника и живутъ, повидимому, меньше своихъ самокъ, съ другой стороны самцы Embonoscidae, хотя и въ состояніи самостоятельно питаться, обыкновенно умираютъ послѣ оплодотворенія самокъ, которыя отнынѣ также начинаютъ вести паразитный образъ жизни, при чемъ онѣ еще долго живутъ и кладутъ яйца *(Id.)*.

Превосходство въ размѣрахъ и въ силѣ самки надъ самцомъ замѣчается часто среди животныхъ, находящихся на болѣе высокой ступени развитія.

Самки многихъ паукообразныхъ достигаютъ болѣе значительной величины и отличаются большей силой, чѣмъ самцы, исключая нѣкоторыхъ видовъ, какъ напр. *Argyroneta aquatica*, гдѣ по словамъ Brehm'а болѣе развитъ самецъ и имѣетъ въ длину 14 мм., въ то время какъ самка обыкновенно не превосходитъ 11 мм. *(Жизнь животныхъ VI, стр. 627)*. Но почти у всѣхъ прочихъ видовъ перевѣсъ остается на сторонѣ самки. Самка Dolomedes mirabilis напр. на $1^1/_2$ сент. больше самца. Самка Tigenaria domestica имѣетъ въ длину отъ 16 до 18 мм., а самецъ только 10 мм. Послѣдній очень боится своей самки, что лучше всего можно видѣть, наблюдая ихъ во время совокупленія.

„Когда паукъ-самецъ, пишетъ Brehm, испытываетъ половое влеченіе, онъ весьма тихо и осторожно приближается къ самкѣ, какъ бы желая предугадать, расположена ли она принять благосклонно его ласки или же намѣрена превратить его въ лакомое блюдо. Если самка, повидимому, склонна къ его ласкамъ, онъ быстро приближается къ ней, попеременно касается обоими концами своихъ щупальцевъ нижней части ея брюшка и затѣмъ немедленно убѣгаетъ прочь, чтобы не сдѣлаться жертвой своего предмета сердца". *(Id.*, с. 611).

De Geer видѣлъ однажды, какъ самка окутала паутиной и сожрала своего самца въ то время, какъ онъ наслаждался съ ней любовью (Darwin, *„О происхожденіи человѣка"*, id. стр. 245).

Очень можетъ быть, что незначительная величина самцовъ является у нихъ слѣдствіемъ естественнаго подбора, такъ какъ чѣмъ они меньше, тѣмъ легче могутъ ускользать изъ сѣтей самокъ. Но возможно, что причина этого другая. Такъ, Darwin думаетъ, что самцы меньше своихъ самокъ потому, что должны имѣть возможность развиться въ теченіи болѣе короткаго времени и существовать въ возможно большемъ количествѣ для потребностей самокъ *(Id.* стр. 250, 298).

Далѣе, у полужесткокрылыхъ и у перепончатокрылыхъ женскіе индивиды также превосходятъ мужскіе своей силой и величиной *(Id.* стр. 288). Припомнимъ Rhodites rosae, гдѣ мужскія особи совершенно отсутствуютъ (Emery).—Наконецъ, превосходство самокъ надъ самцами у пчелъ, осъ и муравьевъ настолько

значительно, что на немъ даже покоится ихъ общественная очень сложная организація.

Самцы и самки муравьевъ выходятъ изъ своихъ куколокъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, и въ теченіи іюля и августа самцы, оплодотворивъ самокъ, оставляютъ гнѣздо и улетаютъ съ ними. Но назадъ они уже не возвращаются и вообще живутъ послѣ этого оплодотворенія весьма недолго. Между тѣмъ самки, напротивъ, продолжаютъ еще жить внутри своихъ гнѣздъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и въ это время кладутъ оплодотворенныя яйца.

Равнымъ образомъ и у пчелъ матка, являющаяся въ собственномъ смыслѣ производительницей потомства, живетъ около 5 лѣтъ (обыкновенно 2 или 3 года) между тѣмъ какъ пчелы-работницы (неспособныя къ оплодотворенію самки) не живутъ болѣе 7—8 мѣсяцевъ, а трутни даже только 4 мѣсяца.

Эти пчелы-работницы и есть собственно исполнительницы общественныхъ работъ, въ то время какъ роль трутней сводится единственно къ оплодотворенію самокъ, такъ что они являются паразитами. Замѣтимъ еще, что у пчелъ совокупленіе имѣетъ мѣсто только одинъ разъ, какъ почти у всѣхъ перепончатокрылыхъ. Кромѣ размноженія путемъ половаго оплодотворенія, которое является главнымъ и котораго обыкновенно достаточно бываетъ на всю жизнь особи, у пчелъ наблюдается также размноженіе путемъ дѣвственнаго зарожденія (partpenogenesis), при чемъ трутни развиваются изъ неоплодотворенныхъ (трутневыхъ) яицъ. Отсюда мы видимъ превосходство самки надъ самцомъ, играющимъ менѣе важную, чѣмъ она роль, въ дѣлѣ размноженія.

У термитовъ (бѣлыхъ муравьевъ), союзы которыхъ состоятъ какъ изъ женскихъ, такъ и изъ мужскихъ особей, значеніе послѣднихъ, напротивъ, важнѣе именно потому, что у нихъ совокупленіе совершается нѣсколько разъ (Emery).

По словамъ Camerano самцы жесткокрылыхъ обыкновенно меньше своихъ самокъ.

Равнымъ образомъ и у рыбъ самки обыкновенно превосходятъ величиною самцовъ.

У амфибій и почти у всѣхъ черепахъ, вторичные половые признаки сводятся развѣ только къ цвѣту и голосовымъ органамъ. Если кто-нибудь изъ нихъ и отличается бо́льшей величиной и силой, то это самка. Впрочемъ, и здѣсь наблюдается множество исключеній, созданныхъ условіями половой борьбы.

У многихъ змѣй самецъ также часто бываетъ меньше своей самки. У ящерицъ, напротивъ, самцы больше и крѣпче самокъ, но имъ приходится вести изъ-за обладанія послѣдними ожесточенную борьбу другъ съ другомъ. (*Id.* стр. 320).

Но не смотря на это, самцы, даже у животныхъ, находящихся на низшихъ ступеняхъ развитія, уступая самкамъ почти во всѣхъ отношеніяхъ, тѣмъ не менѣе почти всегда превосходятъ послѣднихъ болѣе тонкой дифференцировкой своихъ органовъ, бо́льшимъ разнообразіемъ ихъ и бо́льшей подвижностью (муравьи).

Это одно изъ тѣхъ противорѣчій, съ которыми намъ придется не разъ встрѣчаться въ теченіи нашей работы и которое убѣдительно говоритъ въ пользу того, что самецъ принимаетъ болѣе активное участіе въ половомъ актѣ.

У ракообразныхъ, гдѣ только одинъ полъ надѣленъ органами чувствъ и движенія, или гдѣ органы эти по крайней мѣрѣ у одного пола развиты въ большей степени, чѣмъ у другого, такимъ предпочтеніемъ одарены обыкновенно самцы (Darwin. *Op. cit.* стр. 197).

Даже у насѣкомыхъ мужскіе индивиды, хотя и меньше женскихъ, имѣютъ болѣе сложное строеніе и бо́льше органовъ, служащихъ ихъ сексуальнымъ отправленіямъ. Отмѣтимъ при этомъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ крыльями обладаютъ только мужскіе, а не женскіе индивиды. Это объясняется повидимому тѣмъ, что самцы *очень часто принуждены* отправляться далеко въ поискахъ за самками, какъ напримѣръ Ивановы червячки, божьи коровки, бабочки-шелкопряды и друг.

Многіе самцы обладаютъ спеціальными органами для того, чтобы ими удерживать самку во время совокупленія; для этого, напримѣръ, служатъ хвостовые придатки у мужскихъ индивидовъ стрекозъ.

Brooks утверждаетъ, что у насѣкомыхъ самцы въ силу половой борьбы почти всегда отличаются болѣе яркимъ цвѣтомъ и бо́льшимъ разнообразіемъ своихъ оттѣнковъ. Они обыкновенно надѣлены голосомъ и снабжены оружіемъ, ибо среди многихъ насѣкомыхъ кромѣ подбора путемъ борьбы, характернаго для млекопитающихъ, имѣетъ мѣсто еще другого рода подборъ, основанный на выборѣ самца самкою, какъ это наблюдается и у птицъ (*Revue scientifique*, № 13, 1891).

По словамъ Camerano, хотя мужскіе индивиды у жесткокрылыхъ, въ общемъ меньше своихъ самокъ, но они отличаются тѣмъ не менѣе болѣе многочисленными половыми признаками, какъ напр. антеннами, щупальцами, спеціальными органами для передвиженія, различными окрасками, фосфорэсценціей, оружіемъ, крикомъ, въ то время какъ самкамъ свойственны лишь нѣкоторые спеціальные признаки, именно: онѣ имѣютъ свой особый запахъ, но почти безгласны и тоже фосфорэсцируютъ, имѣя при этомъ иногда особый цвѣтъ. (Camerano. *La scelta sessuale e i caratteri sessuali secondari nei coleotteri*. Torino, 1880).

Но у птицъ превосходство самца надъ самкой начинаетъ замѣтно обозначаться. Можно сказать, что только у нихъ оно достигаетъ той степени, которая едва обозначена у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ (какъ напр. у Lucanus elaphus) и, начиная отсюда, по мѣрѣ развитія и совершенствованія животныхъ формъ, оно становится все сильнѣе и больше.

Такъ самцы у большинства птичьихъ породъ превосходятъ своею величиною самокъ, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ

наприм. у австралійскихъ дикихъ утокъ Cicloramphus cruralis, сaмецъ даже вдвое больше самки (Darwin, *Op. cit.* стр. 332). Извѣстны жестокіе поединки самцовъ птицъ изъ-за самокъ въ періодѣ парованія ихъ. Самецъ отличается обыкновенно отъ самки болѣе многочисленными и разнообразными вторичными половыми признаками, какъ то: болѣе густымъ опереніемъ, или тѣмъ, что поетъ, или наконецъ тѣмъ, что одаренъ отъ природы оружіемъ защиты. Это, такъ сказать, его главныя отличія; второстепенныя же заключаются въ томъ, что онъ надѣленъ обыкновенно бо́льшими холками на головѣ, бородой, хвостомъ и гребешкомъ, который отнюдь не служитъ для его украшенія, а исключительно для того, чтобы придать внѣшности его болѣе грозный видъ. Для примѣра укажемъ на породу птицъ Neomorpha, обитающую въ Новой Зеландіи, у которой самецъ обладаетъ гораздо болѣе сильнымъ клювомъ, нежели самка (Darwin, стр. 330). У Pernix indiana самецъ имѣетъ шпоры, которыхъ у самки нѣтъ. То же самое относится и къ Gallus cedro. Наконецъ у гусей самцы одарены болѣе длинными шпорами, нежели самки и этимъ оружіемъ они пользуются для защиты своихъ дѣтенышей. „Но на ряду съ этимъ—пишетъ Darwin—извѣстны также другія породы, гдѣ самки, напротивъ, превосходятъ самцовъ величиной: нѣкоторые думаютъ объяснить это тѣмъ, что онѣ несутъ больше заботъ въ дѣлѣ выращиванія своего потомства, но этого объясненія недостаточно. Очень можетъ быть, что самки пріобрѣли эту величину и выработали въ себѣ эту силу, благодаря постоянной борьбѣ другъ съ другомъ изъза обладанія самцами. Подтвержденіе этого мы видимъ въ томъ, что у нѣкоторыхъ породъ самки удовлетворяютъ своему половому инстинкту болѣе пылко, нежели самцы, относящіеся къ любви довольно пассивно и избирающіе для себя только самыхъ красивыхъ самокъ. Именно благодаря этому у нѣкоторыхъ самокъ наблюдаются болѣе яркіе цвѣта и другія украшенія. Такимъ образомъ сравнительно, онѣ сдѣлались сильнѣе и воинственнѣе самцовъ“.

Однако, если превосходство самца надъ самкой и непостоянно у всѣхъ этихъ представителей животнаго міра, то у млекопитающихъ оно, напротивъ, является правиломъ, почти не допускающимъ никакихъ исключеній.

„У всѣхъ млекопитающихъ—говоритъ Darwin—у которыхъ сеществуетъ разница въ величинѣ между самками и самцами, послѣдніе всегда превосходятъ первыхъ въ этомъ отношеніи“. Правда у рукокрылыхъ, насѣкомоядныхъ и у многихъ грызуновъ разница между обоими полами такъ незначительна, что даже трудно сразу опредѣлить, гдѣ самецъ и гдѣ самка; поэтому и сила ихъ, должна вѣроятно, тоже быть одинаковой (Canestrini. *Teoria dell' evoluzione, стр. 64*).

Особенно рѣзко выступаетъ разница между полами у плотоядныхъ. Левъ, напримѣръ, не только больше и сильнѣй льви-

цы, но имѣетъ еще и гриву, которой у послѣдней нѣтъ. Его лапы, мускулы и особенно зубы гораздо сильнѣе развиты, чѣмъ у нея, кромѣ всего этого онъ надѣленъ еще особымъ грознымъ оружіемъ, именно рычаніемъ, котораго львица также лишена.

Равнымъ образомъ и у жвачныхъ животныхъ самцы всегда больше и сильнѣе своихъ самокъ Они отличаются кромѣ того отъ послѣднихъ еще и хорошо развитыми рогами, находящимися у самокъ въ рудиментарномъ состояніи. Олени—самцы имѣютъ, напримѣръ, рога, а у самокъ ихъ нѣтъ. Если у нѣкоторыхъ животныхъ какъ напр. у мускуснаго овце-быка и у буйвола рога имѣютъ и самцы и самки, то у первыхъ они всегда представляются болѣе развитыми и болѣе крѣпкими. Рога у индѣйскаго буйвола—самца, быть можетъ, и короче немного, чѣмъ у самки, но за то они у него крѣпче и солиднѣе. Тоже самое можно сказать и о рогѣ у носорога (Rhinoceros simus).

У отряда полорогихъ рога имѣютъ оба пола, но у самокъ они слабѣе развиты, чѣмъ у самцовъ. У нѣкоторыхъ породъ самки даже вовсе лишены ихъ (напр. у Antilocapra bezoartica, A. americana). У нѣкоторыхъ антилопъ—самцовъ клыки болѣе развиты, а у семейства мускусныхъ (Moschidae) клыки эти торчатъ на подобіе когтей. Точно также хорошо развиты клыки эти у жеребцовъ однокопытныхъ, но у кобылъ они находятся въ зачаточномъ состояніи. У толстокожихъ мы замѣчаемъ то же самое: слонъ—самецъ вооруженъ бивнями, кабанъ—клыками, самки же лишены этого оружія (*Brehm, op. cit, 1, стр. 163*). Самка носорога имѣетъ болѣе слабый рогъ, чѣмъ самецъ.

Наконецъ у рогозуба (единорога, нарвала) изъ семейства китообразныхъ, мы у самца находимъ въ верхней челюсти два клыка, изъ которыхъ одинъ, лѣвый, тянется въ горизонтальномъ направленіи почти на три метра. У самки же клыки почти въ зачаточномъ состояніи. Голова у Capidolium—самца развита гораздо больше, чѣмъ у самки.

2. *Приматы* (человѣкообразныя обезьяны).—Особенно замѣтной становится разница между двумя полами у приматовъ, которые въ этомъ отношеніи представляютъ поразительное сходство съ людьми.

Горилла—самецъ достигаетъ обыкновенно почти двухъ метровъ въ вышину, самка же никогда не превышаетъ 1,5 метр. Черепъ у нея обыкновенно меньше, чѣмъ у самца, болѣе закругленъ, не имѣетъ столькихъ выступовъ, легче вѣсомъ, безъ столькихъ костистыхъ остей, и формой своей скорѣй приближается къ трапецоиду, чѣмъ къ пирамидѣ, которую напоминаетъ черепъ самца. Носъ ея меньше, короче, туловище, руки и ноги слабѣе, мускулы не такъ сильно развиты, лопатки, предплечья и голени тоньше, чѣмъ у самца, конецъ лопатки не такъ плоскъ, большая берцовая кость меньше и не имѣетъ такой призматической формы. Напротивъ, тазовыя кости у самки шире, болѣе плоски и не столь вогнуты съ внутренней стороны. Сѣдалищныя кости

больше расходятся, чѣмъ у самца. Самка въ общемъ значительно слабѣе въ физическомъ отношеніи самца (Hartmann *Scimmie antropomorfe*, Milano 1881). Клыки у нея меньше и тупѣе, болѣе сплюснуты, трехугольной формы и не такъ сильно выступаютъ: коренные зубы, имѣютъ по 5 корешковъ: два наружныхъ, два внутреннихъ и одинъ задній. (Hartmann).

Самка шимпанзе также меньше и слабѣе своего самца; мускулы ея хуже развиты, хотя туловище имѣетъ бо́льшую округленность. Голова ея съ овальнымъ лицомъ меньшаго объема, носъ болѣе приплюснутъ, а руки и ноги, равно какъ и зубы слабѣе развиты. Темянныя кости черепа идутъ въ очень косомъ направленіи отъ стрѣловиднаго шва, который представляется въ видѣ остистаго выступа; надбровныя дуги менѣе развиты, прогнатизмъ не такъ выраженъ (Id).

Самка орангъ-утанга также уступаетъ въ величинѣ самцу. Въ ея черепѣ почти не замѣчается никакихъ костистыхъ остей, верхняя челюсть стоитъ ниже, а нижняя—меньше, чѣмъ у самца, лицо ея, хотя тоже сильно выдается впередъ, но болѣе уплощено (Hartmann).

У самцовъ волосяная растительность обыкновенно болѣе обильна и густа нежели у самокъ. Наконецъ мы можемъ замѣтить, что обезьяна—самка развивается, подобно женщинѣ, повидимому быстрѣе самца, какъ это наблюдается наприм. у *Cebus azarae* (Rengger. *Säugethiere von Paraguay* 1830).

3. *Заключеніе*. Такимъ образомъ мы доказали, что у животныхъ, стоящихъ на низшей ступени развитія, женскій индивидъ замѣтно превосходитъ мужской силой и размѣрами. Это превосходство самки надъ самцомъ наблюдается, начиная простѣйшими представителями животнаго міра и кончая нѣкоторыми породами птицъ. Но, чѣмъ выше подниматься по зоологической лѣстницѣ, тѣмъ самецъ все больше и больше сравнивается съ самкой, затѣмъ начинаетъ и превосходить ее, такъ что у млекопитающихъ ему, безъ сомнѣнія, принадлежитъ уже первая роль.

Но даже у тѣхъ животныхъ, гдѣ самецъ уступаетъ самкѣ въ величинѣ и силѣ, онъ, какъ мы говорили, часто превосходитъ ее бо́льшимъ разнообразіемъ и болѣе совершеннымъ строеніемъ своего организма.

По словамъ Milne Edwards'a видовыя особенности, всегда меньше выражены у самокъ, нежели у самцовъ въ предѣлахъ одного и того же рода. За то сила атавизма и наклонность къ наслѣдственности болѣе свойственны по мнѣнію Darwin'a, женскому полу, а измѣнчивость, наоборотъ, мужскому. Такимъ образомъ извѣстная скотоводамъ и сельскимъ хозяевамъ аксіома, что *мужское потомство даетъ разновидность, а женское—видъ*, пріобрѣтаетъ силу закона (Darwin.—*О происхожденіи видовъ*).

У насѣкомыхъ только мужской индивидъ имѣетъ постоянно крылья, эмблему и орудіе его большей подвижности. Необходимость искать, схватить и удержать самку развиваетъ у него

новые органы, являющіеся вторичными половыми признаками. По мнѣнію Darwin'а эти вторичные признаки во всемъ животномъ царствѣ гораздо болѣе многочисленны у самцовъ, нежели у самокъ и, будучи весьма различны, и обусловливаютъ столь значительное разнообразіе мужскихъ особей.

У женскихъ индивидовъ, наоборотъ, преобладаютъ болѣе стойкія и существенныя для размноженія особенности; у нихъ замѣчается большее однообразіе въ организаціи справедливо названное Milne Edwards'омъ „наклонностью къ сохраненію средняго видоваго типа". Мы неоднократно будемъ находить подтвержденіе этого въ психологіи нормальной и преступной женщинъ.

Это зависитъ съ одной стороны отъ того, что женскій индивидъ играетъ въ размноженіи болѣе выдающуюся роль, а съ другой отъ той борьбы, которую ведутъ между собой постоянно самцы изъ-за обладанія самками.

Поэтому понятно, что самка должна быть съ самаго начала больше самца по своимъ размѣрамъ, для того чтобы быть въ состояніи питать ту часть самое-себя, которая впослѣдствіи должна превратиться въ новое, самостоятельное существо. Самецъ же, роль котораго исчерпывается произведеніемъ оплодотворяющей жидкости и организмъ котораго несетъ меньшую трату при этомъ, можетъ и долженъ быть меньше самки по своей величинѣ. Но вѣчная борьба самцовъ другъ съ другомъ, причина которой заключается въ томъ, что у нихъ всегда болѣе развитъ половой инстинктъ и что они всегда превосходятъ численностью своей самокъ, постепенно дѣлала ихъ болѣе крѣпкими и могучими и окончательно у болѣе развитыхъ животныхъ, укрѣпила за ними, по мѣрѣ совершенствованія животныхъ формъ то превосходство, которое мы только изрѣдка наблюдали у самцовъ животныхъ, стоящихъ на нисшей ступени развитія.

Но подобное развитіе самца могло совершаться только благодаря особой врожденной у него эволюціонной энергіи, присущей представителямъ даже наиболѣе низкихъ ступеней животнаго царства и превосходящей ту же энергію свойственную самкамъ. У самца она очень можетъ быть обусловливается меньшею ролью, которую онъ играетъ въ фактѣ размноженія.

По мнѣнію Spencer'а (*Основанія біологіи* т. II стр. 505—515) между размноженіемъ съ одной стороны и ростомъ и строеніемъ организма съ другой—существуетъ извѣстнаго рода антагонизмъ. Послѣдній заключается въ томъ, что у животныхъ плодовитость ихъ находится въ обратномъ отношеніи къ величинѣ и строенію ихъ. Поэтому самка, играющая болѣе значительную роль въ актѣ размноженія и несущая при этомъ болѣе крупный органическій расходъ, должна непремѣнно отстать отъ самца въ своемъ развитіи и дифференцировкѣ, которыя у послѣдняго, напротивъ, выразятся въ болѣе сильной степени.

Равнымъ образомъ намъ становится понятнымъ, почему самецъ, благодаря извѣстнымъ жизненнымъ условіямъ, развивается быстрѣе своей самки, не смотря на то, что при рожденіи своемъ онъ меньше ея.

Это такъ же вѣрно какъ и то, что хотя самка у высшихъ животныхъ меньше самца, а женщина—мужчины, но на появленіе ихъ въ свѣтъ вліяютъ тѣмъ не менѣе главнымъ образомъ возможно болѣе благопріятныя условія питанія. Согласно многочисленнымъ изслѣдованіямъ Jung'a, Siebold'a, Girou и Dusing'a оказывается, что почти во всемъ животномъ мірѣ, точно также, какъ и среди людей, обиліе пищевыхъ веществъ является моментомъ, благопріятствующимъ появленію въ свѣтъ женскихъ особей; недостатокъ же ихъ, напротивъ, обусловливаетъ рожденіе главнымъ образомъ мужскихъ индивидовъ. Это намъ доказываетъ, что начальное количество матеріи, необходимое для созданія самки, должно быть больше, чѣмъ для самца, и если, не смотря на это, самка у высшихъ животныхъ остается все-таки меньше самца то несомнѣнно, что остановка въ развитіи ея зависитъ отъ функцій размноженія и тѣхъ органическихъ тратъ, которыя съ этимъ связаны.

Такимъ образомъ на самца можно смотрѣть, какъ на самку достигшую большаго совершенства и разнообразія, исключительно благодаря большему развитію у него вторичныхъ родовыхъ признаковъ. Это доказывается между прочимъ тѣмъ фактомъ, замѣченнымъ Milne Edwards'омъ и Darwin'омъ, что во всемъ животномъ мірѣ зрѣлыя самки напоминаютъ собою юныхъ самцовъ, у которыхъ еще не развились вторичные родовые признаки.

Также и по мнѣнію Brooks'a самецъ представляетъ собою существо болѣе сложное и прогрессивное, а самка, напротивъ, болѣе простое и консервативное. При извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ она получаетъ перевѣсъ надъ самцомъ; при неблагопріятныхъ же послѣдній, благодаря присущей ему наклонности къ измѣнчивости начинаетъ сообщать породѣ извѣстную пластичность; что же касается самокъ, то у нихъ нѣкоторыя измѣненія въ организаціи, какъ напр. появленіе жала у перепончатокрылыхъ обусловливаются ихъ материнствомъ (*Revue scientifique*, n⁰ 13, 1891).

Превосходство самца, касающееся строенія его, величины и силы есть слѣдствіе извѣстныхъ спеціальныхъ условій жизни. Тамъ, гдѣ условія эти отсутствуютъ, перевѣсъ беретъ самка и „несомнѣнно—пишетъ намъ Emery — извѣстный образъ жизни (паразитизмъ, неподвижность и проч.), связанный съ быстрымъ размноженіемъ, при которомъ требуется обильный запасъ питательныхъ матеріаловъ, долженъ привести къ преобладанію самки или даже къ крайнему обостренію положенія дѣла, т. е. къ полному исчезновенію самца".

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Анатомія и біологія женщины.

1. *Вѣсъ и ростъ.*—У всѣхъ человѣческихъ расъ женщина уступаетъ мужчинѣ въ вѣсѣ и ростѣ. Эта разница между обоими полами увеличивается съ возрастомъ ихъ и идетъ параллельно развитію цивилизаціи. Даже мужской зародышъ больше, чѣмъ женскій, въ одномъ и томъ же періодѣ развитія. По словамъ Ploss'a (*Das Weib in der Natur—und Völkerkunde*, 1885 г.) мужской плодъ въ моментъ рожденія почти на одинъ сантиметръ длиннѣе женскаго (м.—0,499 м.; ж. 0,489 м.) но ко времени половой зрѣлости разница эта въ ростѣ обыкновенно сглаживается и не рѣдко даже женщина превосходитъ мужчину въ этомъ отношеніи. (По наблюденіямъ Ploss'a дѣвушка въ 16—17 лѣтъ имѣетъ одинаковый ростъ съ 18—19 лѣтнимъ юношей). Этотъ фактъ слишкомъ ранняго развитія характеренъ для организмовъ, стоящихъ на болѣе низкой ступени развитія—ибо извѣстно, что чѣмъ выше животное, тѣмъ позднѣе оно развивается и подтверждается не только Ploss'омъ, но и наблюденіями другихъ ученыхъ, какъ Pagliani, Quetelet, Bowditch, Axel-Key—собранными въ нижеслѣдующей таблицѣ. Изъ нея видно, что женщина быстро ростетъ до 11—12 лѣтъ, но къ 14 годамъ быстрота роста у нея замедляется, между тѣмъ какъ у мужчины она продолжается до 16 лѣтъ. То же самое слѣдуетъ сказать о вѣсѣ, жизненной емкости легкихъ и мускульной силѣ обоихъ половъ, какъ это видно изъ той же таблицы, указывающей возрасты, въ которые быстрѣе всего происходитъ развитіе каждаго пола.

	У женщины.	У мущины.
	—	—
Особенно увеличивается вѣсъ	между 12 и 14 г.	между 14 и 17 г.
„ „ ростъ	„ 12 —13 „	„ 12 —15 „
„ „ жизненная емкость легкихъ	„ 12 —15 „	„ 15 —17 „
мускульная сила	„ 12 —14 „	„ 14 —15 „

Эта преждевременность въ развитіи женщины наблюдается одинаково у всѣхъ расъ, во всѣхъ климатахъ и съ нѣкоторымъ

исключеніемъ даже во всѣхъ общественныхъ слояхъ, о чемъ свидѣтельствуютъ данныя, добытыя Pagliani, Axel-Key'емъ и другими авторами.

Дѣйствительно, время найбольшаго развитія роста и вѣса приходится у мужчинъ въ бѣдныхъ классахъ населенія на 15, 16 и 17-й годъ, а въ богатыхъ maximum роста совпадаетъ съ тѣми же годами, что и у нихъ, а наибольшее приращеніе въ вѣсѣ падаетъ преимущественно на 16—17-й годъ.

Максимальное развитіе вѣса и роста колеблется у бѣдныхъ дѣвушекъ въ возрастѣ между 13, 14 или 15 годами, а богатыя достигаютъ того же вѣса въ томъ же возрастѣ, а роста уже въ 12, 13 и 14 лѣтъ. Что же касается субъектовъ, уже достигшихъ своего полнаго развитія, то между богатыми и бѣдными классами населенія не наблюдается почти никакой разницы въ вѣсѣ и ростѣ.

Извѣстно, что быстрѣе всего растетъ женщина въ періодѣ, предшествующемъ половой зрѣлости; такъ дѣвушки, начинающія менструировать на 12 году, больше всего подвигаются въ ростѣ, когда имъ 11 лѣтъ, между тѣмъ какъ тѣ изъ нихъ, у которыхъ регулы появляются позже, въ это время не только не ростутъ сильнѣе, но даже медленнѣе обыкновеннаго.

У взрослыхъ женщинъ ростъ, вѣсъ, жизненная емкость легкихъ и окружность грудной клѣтки почти всегда меньше, чѣмъ у мужчинъ. Отношеніе между двумя полами въ этомъ смыслѣ выражается слѣдующими цифрами:

По Tenon'у	какъ	88,5	къ	100
„ Krause	„	81,0	:	100
„ другимъ авторамъ	„	84,9	:	100

Мужчина достигаетъ наибольшаго вѣса своего тѣла около 40 лѣтъ и съ 60 лѣтъ начинаетъ замѣтно терять его; женщина же достигаетъ максимальнаго вѣса позже, чѣмъ мужчина, именно около 50 лѣтняго возраста.

Замѣчено, что у дикарей Океаніи ростъ и вѣсъ мужчинъ подвергаются большимъ колебаніямъ, чѣмъ женщина.

2. *Анатомическія отличія.—Волоса.*—У взрослой женщины область, наиболѣе богатая волосами, ограничивается однимъ Венеровымъ мостомъ, между тѣмъ какъ у мужчинъ волоса продолжаютъ рости нерѣдко до самаго пупка. Но въ этомъ отношеніи найдено довольно много отклоненій. Такъ Schulze наблюдалъ, что у 5 женщинъ изъ 100, волоса доходили до пупка, и что у 34 мужчинъ изъ 104 они ограничивались напротивъ однимъ Венеровымъ мостомъ. (*Jenai Zeitung*, 1874). Недавно мы то же видѣли у 6 женщинъ изъ 100, изъ которыхъ трое оказались при томъ лѣвшами. Волоса женщины на головѣ длиннѣе и тоньше, чѣмъ мужчины и болѣе способны противостоять дѣйствію ѣдкихъ щелочей. По мѣрѣ того какъ женщина старѣется у нея начинаютъ появляться волоса и на лицѣ, благодаря чему она замѣтно приближается къ мужскому типу.

Таблица ежегоднаго приращенія, въ ростѣ, вѣсѣ и пр. у обоихъ половъ

Возрастъ.	РОСТЪ.								ВѢСЪ.								Жизненная емкость легкихъ.		Мускульн. сила.	
	Quetelet [1].		Pagliani [1].		Bowditch [1].		Axel Key [1]		Quetelet.		Pagliani.		Bowditch.		Axel Key.		Pagliani.		Pagliani.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
0	0,500	0,494	—	—	—	—	—	—	3,1	3,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	0,698	0,690	—	—	—	—	—	—	9,0	8,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	0,791	0,781	—	—	—	—	—	—	11.0	11,0	1,24	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	0,864	0,854	0,860	0,847	—	—	—	—	12,5	12,4	1,35	12,12	—	—	—	—	—	—	11	—
4	0,927	0,915	0,920	0,914	—	—	—	—	15,0	13,9	1,52	13,1	—	—	—	—	—	—	14	7
5	0,987	0,974	0,970	0,968	1,056	1,049	—	—	15,9	15,3	1.67	15,0	18,6	17,9	—	—	—	—	16	12
6	1,048	1,031	1,035	1,022	1,111	1,101	—	—	17,8	16,7	1,94	16,4	20,4	19.6	—	—	—	415	20	14
7	1,104	1,082	1,126	1,092	1,162	1,156	1,16	1,13	19,7	17,8	2,07	17,7	22,2	21,5	20,5	20,7	845	700	23	17
8	1,162	1,142	1,183	1,156	1,213	1,209	1,21	1,16	21.6	19,0	2,24	19,0	24,4	23,4	22,8	21,6	1010	950	29	20
9	1,218	1,196	1,239	1,208	1,262	1,251	1,26	1,23	23,5	21,0	2,48	21,9	26,8	25,9	27,9	25,0	1245	1145	39	27
10	1,273	1,249	1,264	1,273	1,313	1,304	1,31	1,27	25,2	23,1	2,66	24,7	29,6	28,2	29,3	26,9	1495	1345	50	34
11	1,325	1,301	1,294	1,305	1,554	1,357	1,33	1,32	27,0	25,5	2,93	26.9	31,8	31,2	30,3	29,4	1600	1485	60	38
12	1,375	1,352	1,334	**1,367**	1,400	**1,419**	1,36	1,36	29,0	29,0	3,30	29,5	34,9	35,5	32,2	31,9	1860	1600	71	**46**
13	1,423	1,400	1,396	**1,426**	1,453	**1,477**	1,40	**1,43**	33,1	32,5	3,66	34,5	38,4	40,2	34,5	**35,9**	2005	**1780**	80	**54**
14	1,469	1,444	**1,454**	**1,496**	**1,521**	**1,523**	1,44	**1,48**	37,1	36,3	**41,8**	**38,5**	41,9	44,6	37,6	**39,6**	2120	**1980**	**90**	**62**
15	1,513	1,488	**1,519**	1,526	**1,582**	1,552	**1,49**	**1,53**	41,2	40,0	**47,2**	**43,8**	48,5	48,1	42,3	**44,8**	**2450**	**2180**	**104**	67
16	1,554	1,521	**1,590**	1,540	**1,651**	1,564	**1,56**	1,57	45,4	43,5	**52,7**	**45,7**	54,9	50,8	46,8	**48,9**	**2660**	2220	112	69
17	1,594	1,546	1,600	1,550	1,680	1,572	**1,62**	1,59	49,7	46,8	**53,8**	**48,5**	57.8	52,4	52,3	51,6	**3140**	2300	118	79
18	1,630	1,563	1,608	1,550	1,693	1,573	**1,67**	1,60	53,9	49,8	**55,0**	**40,7**	50,1	52,2	57,6	54,6	**3200**	2325	122	70
19	1,655	1,570	1,696	—	—	—	1,70	1,60	57,6	52,0	—	—	—	—	61,3	56,3	3250	—	129	—
20	1,669	1,574	—	—	—	—	1,71	1,62	59,5	53,2	—	—	—	—	62,3	57,4	—	—	—	—

[1]. См. Pagliani, *Lo sviluppo umano per età, sesso, etc.*, Туринъ, 1879 г.—Axel-Key. *Die Pubertätsentwickelung etc.* Труды 10-го международнаго медицинскаго конгресса, Берлинъ, 1891.—Quetelet, *Physique sociale*, 1878.

N.-B. Цифры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, соотвѣтствуютъ годамъ наибольшаго развитія.

3. *Скелетъ* Туловище женщины пропорціонально длиннѣе и округленнѣе чѣмъ у мужчины, напоминая своей формой пирамиду, основаніе которой покоится на бедрахъ, а вершина притупляется по направленію къ груди.

Позвоночный столбъ по Ploss'у у мужчины имѣетъ въ длину 69,70%, а у женщины 66,69% длины всего тѣла. Спинной мозгъ у перваго длиною 44,8, а у второй 41,8%. У женщины шейная и поясничная части спиннаго мозга болѣе развиты, чѣмъ спинная и крестцовая. Длина грудной клѣтки у мужчины достигаетъ 25—26%, а у женщины 23—24% длины всего тѣла. Сравнительно съ мужчинами, у женщинъ, какъ у обезьянъ и дѣтей туловище оказывается длиннѣе пропорціонально нижнимъ конечностямъ (*Di alcume correlazioni di sviluppo* etc. Modena, 1891).

У женщины лопатки не такъ удалены отъ грудной клѣтки, какъ у мужчины, ключицы стоятъ ниже и менѣе выгнуты, грудная кость короче, но рукоятка ея пропорціонально длиннѣе.

Ребра у нея тоньше и короче, въ общемъ болѣе искривлены и больше выгнуты кзади, у позвоночнаго столба. Спинная бороздка болѣе ясно выражена.

Ось позвоночника менѣе длинна, а конечности короче. Бедра болѣе изогнуты кпереди и идутъ болѣе косо кнутри.

Трахея относительно у́же и длиннѣе; такъ какъ она имѣетъ меньшій просвѣтъ и большее число колецъ, которыя, съуживаясь на высотѣ дѣленія легкихъ, образуютъ у мужчинъ нѣчто въ родѣ конуса, въ то время какъ у женщинъ они болѣе закруглены и цилиндричны.

Гортань меньше и у́же чѣмъ у мужчины; щитовидный хрящъ меньше и такъ выгнутъ, что обѣ части его, сходясь, образуютъ не острый выступъ (адамово яблоко) какъ у мужчинъ, но дугообразный. Связочный аппаратъ не такъ крѣпокъ, а голосовыя связки женщины короче (15—20 мм. у женщины, а у мужчины 20—25 мм.). Голосовая щель у́же. Женскій голосъ болѣе рѣзокъ и выше мужскаго на цѣлую октаву.

Тазъ болѣе обширенъ, менѣе глубокъ и не такъ наклоненъ; вертлужныя впадины болѣе удалены, идутъ болѣе косо и болѣе приподняты кверху, чѣмъ у мужчины, крестцовая кость не такъ вогнута, имѣетъ болѣе клиновидную форму, шире и въ то же время тоньше чѣмъ у мужчинъ. Кромѣ того у женщины она болѣе выступаетъ впередъ и болѣе подвижна.

У мужчинъ поперечные діаметры верхней части таза больше, чѣмъ у женщинъ, а поперечный діаметръ малаго таза, напротивъ, у послѣднихъ больше.

Большая сѣдалищная вырѣзка глубже, а высшая точка сѣдалищныхъ остей лежитъ кнаружи отъ подвздошныхъ задненижнихъ остей.

Лобковая дуга у женщины болѣе открыта (75°—у мужчины только 58°); крестцовая и копчиковая кости менѣе подняты и болѣе уплощены. Foramina ovalia относительно шире и расположены болѣе косо, кнаружи и книзу, чѣмъ у мужчинъ.

Верхнія и нижнія конечности слабѣе съ менѣе выраженными выпуклостями. Стопа уже и короче.

Кисти рукъ обыкновенно меньше, чѣмъ у мужчинъ, а предплечья короче и болѣе округлены.

4. *Сердце и легкія.*—Сердце женщины имѣетъ сравнительно съ ея туловищемъ маленькій вѣсъ, что, быть можетъ, является результатомъ его болѣе слабой дѣятельности.

Согласно Orth'у вѣсъ сердца женщины имѣетъ въ среднемъ 250 грм., а мужчины 300 грм. По отношенію къ вѣсу туловища это составитъ 1 : 162 у женщины и 1 : 169 у мужчины.

Легкія у женщины также меньше, чѣмъ у мужчины. У Hasche'а мы находимъ на этотъ счетъ слѣдующія цифры:

вѣсъ легкаго:	у мужчины 1424 грм.	у женщины 1120 грм.
отношеніе къ вѣсу туловища	„ 1:37	„ 1:43

5. *Состояніе питанія.* У мужчины болѣе развиты костная и мышечная системы, у женщины же жировая ткань и связочные аппараты, вслѣдствіе чего формы ея получаютъ большую округленность. Эта упитанность доходитъ у черныхъ расъ и у нѣкоторыхъ азіатскихъ племенъ какъ явленіе физіологическое или доводится искусственно (неподвижностью, поглощеніемъ большихъ количествъ пива, молока, массажемъ) до чудовищныхъ размѣровъ. У этихъ расъ такое чрезмѣрное развитіе жировой ткани наступаетъ въ болѣе раннемъ возрастѣ, чѣмъ у насъ. У нѣкоторыхъ народовъ, какъ напр. у Готтентотовъ, Кафровъ и Бушменовъ, у женщинъ жиръ особенно отлагается въ малыхъ срамныхъ губахъ и въ ягодицахъ, такъ что на послѣднихъ можно очень удобно держать ребенка. Подобное состояніе питанія есть результатъ естественнаго подбора и еще больше привычки, развивающейся въ теченіи материнства (см. табл. I и II).

Кровь.—Даже и кровь доказываетъ, что женщина стоитъ ниже мужчины. Въ крови женщинъ число красныхъ кровяныхъ шариковъ меньше, чѣмъ въ крови мужчинъ. Hayem (*Leçons sur les modifications du sang*) говоритъ, что у первыхъ число ихъ равно въ среднемъ 4,800,000 въ 1 куб. мм., а у вторыхъ около 5,500,000.

Что касается бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, то число ихъ приблизительно одинаково у мужчинъ и женщинъ и Nasse нашелъ въ нихъ 0,05824% желѣза у мужчинъ и 0,0499% у женщинъ.

Точно также и удѣльный вѣсъ крови по даннымъ Landois и Peiper'а у женщинъ и дѣтей меньше, чѣмъ у мужчинъ.

Peiper нашелъ для него слѣдующія цифры:

У мужчинъ	отъ 1,0450 до 1,0665
„ женщинъ	1,0535
„ мальчиковъ	1,0522
„ дѣвочекъ	1,0501

Schneider [1]) опредѣлилъ недавно удѣльный вѣсъ крови женщины равнымъ 1,0557 (у мужчины [2]) = 1,0607), а кровяной сыворотки = 1,0296 (у мужчинъ 1,0285); вѣсъ высушеннаго остатка красныхъ кровяныхъ шариковъ онъ нашелъ въ 100 грм. крови у женщины равнымъ 13,7, а у мужчинъ 16,9. Содержаніе гемоглобина даетъ спектральный коэффиціентъ у женщины въ 0,81 у мужчины 0,93; вѣсъ красныхъ кровяныхъ шариковъ въ 100 грм. найденъ равнымъ 34,9 (у мужчины 47,8), затѣмъ вѣсъ кровяной сыворотки въ 100 чч. крови 65,04 (у мужчины 52,12), и наконецъ, вѣсъ высушеннаго остатка красныхъ шариковъ въ 100 грм. крови = 39,7 (у мужчины = 35,4). Отсюда слѣдуетъ, что кровь женщины имѣетъ болѣе низкій, а сыворотка, напротивъ, болѣе высокій удѣльный вѣсъ, что въ ней содержится меньшее количество гемоглобина и красныхъ шариковъ, но что высушенный остатокъ послѣднихъ имѣетъ бо́льшій абсолютный вѣсъ, чѣмъ у мужчины.

Содержаніе гемоглобина по Mikulicz'у и Bierfreund'у опредѣлено въ 78% въ крови женщины.

Becquerel и Rodier даютъ слѣдующія среднія цифры составныхъ частей крови для обоихъ половъ:

	У женщины	У мужчины
воды	779,79	791,10
фибрина	2,20	2,20
среднихъ жировъ	1,62	1,64
омыленныхъ „	1,00	1,04
фосфорнокисл. „	0,49	0,46
холестеарина	0,09	0,09
серина	69,40	70,50
высушенныхъ красныхъ кровяныхъ шариковъ.	141,10	127,20
экстрактивныхъ вещ. . .	0,87	0,85
солей	5,93	7,15
желѣза	0,0565	0,01.

7. *Черепъ.*—Такъ какъ всѣ органы женщины въ общемъ слабѣе развиты мужскихъ, то весьма естественно, что и черепъ, равно какъ и мозгъ, также не должны представлять собою исключенія въ этомъ отношеніи. Это доказывается статистикой. По словамъ Morselli мужской черепъ въ латинскихъ расахъ тяжелѣе женскаго (онъ вѣситъ 602, а женскій только 516 грм. [3]).

---

[1]) Schneider. *Die Zusammensetzung des Blutes der Frauen, verglichen mit dem der Männer.* Dorpat 1890.

[2]) Arronet. *Quantitative Analyse des Menschenblutes.* Dorpat 1891.

[3]) Это оправдывается также по отношенію къ дикарямъ и первобытнымъ людямъ, хотя и въ меньшихъ пропорціяхъ. Изъ Пальмарской пещеры череп. мужск. вѣсили 582,—женск.—492; у перувіанцевъ: мужск.—627, женск. 488; у папуасовъ: мужск.—671, женск.—576. То же самое мы видимъ у приматовъ (человѣкообразныхъ обезьянъ) и шимпанзе, у которыхъ черепъ самца опредѣленъ въ 318, а самки въ 175 грм.).

Однако, по изслѣдованіямъ этого ученаго между женскими черепами замѣчаются бо́льшія индивидуальныя колебанія въ вѣсѣ, чѣмъ между мужскими. Въ то время какъ у мужчинъ найденъ максимальный вѣсъ черепа (у одного китайца) въ 910 и минимальный въ 440 грм. такъ что разница оказалась въ 470 грм., у женщинъ при минимумѣ въ 313 и максимумѣ въ 850 грм. разница была опредѣлена въ 550 грм. Это, повидимому, противорѣчитъ той ничтожной измѣнчивости, которую мы постоянно наблюдаемъ у самокъ животныхъ и у женщинъ. Однако, Morselli не принялъ во вниманіе, что женскій черепъ съ максимальнымъ вѣсомъ принадлежалъ одной италіанкѣ, страдавшей гидроцефаліей и что самый тяжелый мужской черепъ найденъ у китайца, котораго нельзя сравнивать съ жителемъ Ломбардіи и Тосканы.

Абсолютный вѣсъ челюсти колеблется у мужчины между 130 и 47 грм. съ разницей стало-быть въ 83 грм., а у женщины между 95 и 43 грм. при разницѣ въ 52 грм. Выводы, къ которымъ мы тутъ приходимъ, противоположны заключеніямъ Morselli, относительно черепа именно: челюсть женщины представляетъ меньшія колебанія въ вѣсѣ, чѣмъ мужчины и вѣсъ ея у послѣдняго въ общемъ больше, чѣмъ у женщины (у мужчины въ среднемъ 80 грм., у женщины—66). Вѣсъ ея относится къ вѣсу черепа: у мужчины какъ 12—17 : 100, а у женщины какъ 10—15 : 100.

Такое же сравнительно слабое развитіе челюсти замѣчается у дикарокъ и человѣкообразныхъ обезьянъ-самокъ. Такъ, у орангъ-утанговъ челюсть самца вѣситъ 103, а самки 74 грм. у шимпанзе: у самца: 73, у самки—56 грм.; наконецъ, у *Inuus caudatus* у самца 55, а у самки 52 или 50 грм. Должно замѣтить, что цифры эти имѣютъ полное значеніе только тогда, когда находятся въ связи съ ростомъ и вѣсомъ туловища. Во всякомъ случаѣ, сравнивая у 47 представителей обоего пола различныхъ расъ вѣсъ челюсти въ отношеніи къ вѣсу черепа, мы находимъ, что у женщинъ онъ всегда меньше чѣмъ у мужчинъ.

	У мужчины	У женщины	Отношеніе
вѣсъ челюсти	95,3	65,5	ж.—684,2; м.—1000
„ черепа	651,6	541,7	ж.—831,0; м.—1000
отношеніе между обоими вѣсами	13,98	12,28	ж.—883,2; м.—1000.

Докторъ Ardù замѣтилъ, что у взрослыхъ мужчинъ, какъ и у мальчиковъ и даже у помѣшанныхъ, преступниковъ и человѣкообразныхъ обезьянъ, разстояніе между обоими углами челюсти (біангулярный діаметръ) больше, чѣмъ у женщинъ (у мужч. 94, 1, у женщ. 89,8 мм. *Archiv di Psich. XIII*). Mantegazza въ спеціальной работѣ (*Archivio di Antropologia*, 1872) показалъ, что самымъ характернымъ отличіемъ между черепомъ мужчины и женщины является меньшая емкость послѣдняго (какъ 1338 : 1452).

По Davis'у емкость обоихъ череповъ слѣдующая:

	У мужчинъ	У женщинъ
У европейскихъ расъ	1367 куб. с.	1206 куб. с.
„ океанійскихъ „	1319 „	1219 „
„ американскихъ „	1305 „	1187 „
„ азіатскихъ „	1304 „	1194 „
„ африканскихъ „	1293 „	1211 „
„ австралійскихъ „	1214 „	1111 „

По Vierordt'у средняя емкость

У жителя средней Европы = . . .	1500 к. с.	1300 к. с.
„ южной „ = . . .	1200 „	1100 „
„ сѣверной „ = . . .	1750 „	1550 „

Ranke (*Beiträge zur Biologie*, etc. 1882) нашелъ, что въ Мюнхенѣ емкость эта выражается въ общемъ цифрами 1525 к.с. для мужчинъ и 1361 к. с. для женщинъ.

Предполагали, что разница эта находится въ исключительной зависимости отъ роста и вѣса всего туловища, но Amadei своими учеными изысканіями доказалъ, что при одинаковомъ ростѣ емкость женскаго черепа все-таки менѣе мужскаго.

Такъ напр. при ростѣ въ 1,65—1,70 м. средняя емкость мужскаго черепа опредѣлена въ 1553 к. с., а женскаго — въ 1409, равно какъ при ростѣ въ 1,60 — 1,55 м. емкость мужск. черепа найдена равной 1527, а женскаго только 1359 к. с.

Принявъ 1550 к. с. за среднюю для вѣса мужскаго черепа европейца и 1375 к. с. для женскаго—европейки, мы увидимъ, что крайнія цифры колебаній достигаютъ у мужчины 334 выше и 268 ниже средней, т. е., превосходятъ ее на 66 к. с., а у женщины 332 выше и 275 ниже средней, то-есть, превосходятъ ее лишь на 57 к. с.

При этомъ нужно замѣтить, что у расъ съ менѣе развитыми черепами замѣчается относительно емкости ихъ, равно какъ и относительно вѣса ихъ, меньше колебаній между обоими полами.

Емкость черепа у женщины въ отношенiи къ такой же емкости у мужчины = 1000, слѣдующая: (Morselli. *Sul peso del cranio e della mandibola in rapporto col sesso. Arch. di Ant.* т. V).

У чернокожихъ	984	(Davis)
„ австралійцевъ	967	„
„ индусовъ	944	„
„ малайцевъ	923	(Tiedemann)
„ голландцевъ	917	„
„ ирландцевъ	912	(Davis)
„ ново-каледонцевъ	911	(Broca)
„ италіанцевъ	921	(Mantegazza)
„ оверпцевъ	904	(Broca)
„ славянъ	903	(Weissbach)
„ голландцевъ	883	(Davis)
„ гуанчи	869	„

у басковъ	855	(Davis)
„ богемцевъ	875	(Kopernickus)
„ нижне-бретонцевъ	873	„
„ китайцевъ	870	(Davis)
„ нѣмцевъ	897	(Welcker)
	978	(Weissbach)
	838	(Huschke)
	864	(Tiedemann)
„ парижанъ	858	(Broca)
„ англо-саксонцевъ	862	„
„ чернокож., живущ. на западѣ	874	„

Topinard полагаетъ до извѣстной степени законнымъ явленіемъ, что у дикарки черепная емкость менѣе отличается отъ той же емкости у мужчины, такъ какъ она и по росту менѣе разнится отъ него, чѣмъ европеянка отъ европейца.

Напротивъ, ростъ не имѣетъ никакого вліянія на очень рѣзко выраженную брахицефалію, которая должна считаться другимъ признакомъ женскаго черепа, какъ это думаютъ Arnold и Weissbach.

Mantegazza нашелъ *(Arch. di Antrop.*, 1875 стр. 209) для 97 мальчиковъ (изъ Болоньи) головной указатель (индексъ) равнымъ 79,10, а для 110 дѣвочекъ (также изъ Болоньи) 83,35.

Однако, признакъ этотъ, очень рѣзко выступающій въ гельветическихъ, французскихъ, негритянскихъ, китайскихъ, папуаскихъ черепахъ не постояненъ, ибо мы не находимъ даже слѣда его у древнихъ и современныхъ англичанъ, у индійцевъ, у эскимосовъ.

По словамъ Mantegazza въ черепѣ европейской женщины слабѣе развиты надбровныя дуги, глазничныя впадины меньше, головно-глазничный указатель больше; затылочная дира меньше (671,7 : 733,9) головно-спинной индексъ и ростъ меньше, апофизы и сосцевидные отростки не такъ развиты, лобъ болѣе вертикаленъ, основаніе черепа меньше, передняя часть его ниже и уже, а задняя выше и шире; лицо относительно черепа представляется малымъ, низкимъ и узкимъ.

Къ этимъ половымъ признакамъ слѣдуетъ прибавить еще сравнительную рѣдкость у нея затылочной ямки, которую я нашелъ у нормальныхъ женщинъ въ пропорціи 3—4%, а у мужчинъ 5—8%.

Другія половыя отличія по Krause и Benedikt'у суть слѣдующія:

	У мужчинъ	У женщинъ
	—	—
болѣе короткій продольный діаметръ (въ среднемъ)	20,0 см.	18,0 см.
болѣе короткій поперечный діаметръ (въ среднемъ)	16,0 „	14,0 „
меньшая высота черепа, средн.	13,5 „	12,9—12,5
большая высота орбитъ	3,3 „	3,4 „

Гораздо важнѣе, быть можетъ, суть отличія, найденныя Ecker'омъ: *(Arch. für Anthrop.* V, 1872).

a) женскій черепъ походитъ на черепъ ребенка, благодаря болѣе развитымъ лобнымъ и темяннымъ буграмъ.

b) что касается измѣреній, то женскій черепъ отличается отъ мужскаго слѣдующимъ:

1. Лицо относительно черепа мало, что характерно для дѣтскаго возраста.

2. Черепной сводъ преобладаетъ своими размѣрами надъ основаніемъ черепа.

3. Онъ имѣетъ меньшую высоту.

4. Черепныя стѣнки особенно въ области темени болѣе уплощены.

5. Лобъ имѣетъ перпендикулярное направленіе, что также характерно для дѣтскаго возраста.

6. Черепная поверхность переходитъ рѣзко, подъ угломъ въ область лба и затылка, особенно въ брахицефалическихъ черепахъ.

По изслѣдованіямъ Weissbach'а *(Arch. für Anth.*, 1878) черепъ нѣмки отличается отъ черепа нѣмца слѣдующими признаками:

1. Онъ меньше по своимъ размѣрамъ и вѣсу, шире, но вмѣстѣ съ тѣмъ ниже мужскаго; основаніе его относительно у́же; сводъ въ продольномъ направленіи болѣе уплощенъ и напротивъ болѣе изогнутъ въ поперечномъ діаметрѣ.

2. Передняя часть головы меньше, но въ тоже время ниже и у́же и болѣе выгнута въ стрѣловидномъ, и меньше въ горизонтальномъ и поперечномъ направленіи; лобные бугры въ отношеніи къ длинѣ черепа кажутся болѣе удаленными одинъ отъ другого, но принимая во вниманіе большую ширину женскаго черепа, они, напротивъ, приближены одинъ къ другому. Всѣ размѣры передней части головы сравнительно меньше.

3. Средняя часть головы въ стрѣловидномъ направленіи болѣе уплощена; въ поперечномъ же она, напротивъ, шире и болѣе дугообразна съ болѣе низкими и болѣе удаленными одинъ отъ другаго буграми. Височная область такая же, какъ и въ мужскихъ черепахъ, но чешуйчатая часть ея ниже, а боковыя стѣнки длиннѣе и болѣе выгнуты въ горизонтальномъ направленіи.

4. Затылочная часть черепа при одинаковой ширинѣ имѣетъ бо́льшую высоту и длину.

5. Основаніе черепа у женщины у́же и короче; foramina stylo—mastoidea приближены, а foramina ovalia напротивъ болѣе удалены одно отъ другаго.

6. Лицо женщины относительно черепа мало, низко и узко; корень носа шире, орбиты болѣе удалены одна отъ другой, больше и глубже. Верхняя челюсть шире съ болѣе низкими и короткими выпуклинами, но съ болѣе широкимъ нёбомъ; нижняя челюсть меньше, болѣе плоска, съ болѣе широкимъ и короткимъ подбородкомъ.

Вертикальный указатель (индексъ) у женщинъ меньше. Только у богемокъ онъ больше (Koper): у мужчины—75, у женщины 77.

По Schaffhausen'у и Albrecht'у у женщинъ средніе рѣзцы шире (8,8 мм.)—чѣмъ у мужчинъ и болѣе выраженъ прогнатизмъ.

Наконецъ, согласно всѣмъ авторамъ, черепъ женщины у всѣхъ расъ, особенно у цивилизованныхъ народовъ, находится въ дѣтскомъ состояніи недоразвитія по своей емкости и формѣ и представляетъ меньше колебаній и измѣненій, нежели черепъ у мужчинъ. Особенно онъ уступаетъ ему по развитію своей лобной части, угловъ и лица.

8. *Мозгъ.*—Мозгъ женщины вѣситъ меньше, чѣмъ мужчины.

По изслѣдованіямъ Manouvrier вѣсъ женскаго мозга относится къ мужскому, какъ 89,0 : 100.

Средній вѣсъ мозга у людей 20—80 лѣтъ оказался слѣдующимъ:

	У мужчинъ	У женщинъ
Въ Ганноверѣ (Krause, *Anatom.*)	1461 грм.	1341 грм.
„ Англіи (Sims, *Med.-Chir. Tran.* 1835)	1412 „	1292 „
„ Франціи (Sappey, *Traité d'Anat. déscr.*)	1358 „	1256 „
„ Швейцаріи (Hoffmann, *Anatomie*) . .	1350 „	1250 „
„ Россіи (Blosfeld, *Henke's Zeitschr. f. Staatsarzneikunde*)	1346 „	1195 „
„ Австріи (Meynert, *Vierteljar. f. Psych.* 1867)	1296 „	1170 „
Общая средняя	1358 „	1235 „
Разница	123	

Topinard и Manouvrier думаютъ, однако, что эти колебанія въ вѣсѣ мозга, какъ и черепа, могутъ зависѣть отъ роста и вѣса туловища, который у женщинъ пропорціонально меньше (11.5%). Но принимая даже въ разсчетъ эти данныя, все таки окажется, что мозгъ женщины вѣситъ меньше, хотя разница будетъ и не такъ ощутительна. По Bischoff'у отношеніе между мозгами обоихъ половъ при одинаковомъ вѣсѣ туловища представляется слѣдующимъ:

Вѣсъ туловища. — Килограм. —	Вѣсъ мозга. — Мужчин. —	Женщин. —
20	—	4,47%
30	3,7 %	3,37 „
40	2,78 „	2,70 „
50	2,5 „	2,29 „
60	2,16 „	1,99 „

Отсюда видно, что хотя разница между мужчиной и женщиной и не такъ велика, послѣдняя все-таки уступаетъ мужчинѣ. По изслѣдованіямъ Calori (*Memorie dell'Academia delle Scienze di Bologna, 1871*) вѣсъ мозга относится къ вѣсу туловища какъ 1 : 4650 у мужчины и 1 : 4448 у женщины.

Hammond, сравнивая удѣльный вѣсъ сѣраго и бѣлаго вещества мозга въ двадцати случаяхъ, нашелъ, что сѣрое вещество *у мужчинъ* и имѣетъ maximum 1,0372, minimum—1,0314 въ среднемъ 1,0350, а

у женщинъ maximum 1,0325; minimum—1,0231; въ среднемъ 1,0317.

Что же касается бѣлаго вещества мозга, то

у мужчинъ maximum опредѣленъ въ 1,0427, minimum въ 1,0341, средняя въ 1,0385, а

у женщинъ maximum въ 1,0386, minimum въ 1,0311 и средняя 1,0379.

Тщательныя изслѣдованія Rüdinger'а (*Vorläufige Mittheilungen über die Unterschiede der Grosshirnwindungen nach dem Geschlecht beim Foetus und Neugeborenem* Мюнхенъ. 1877) и Mingazzini (*Intorno ai solchi e le circonvoluzioni dei primati*, Римъ 1888) установили нѣкоторые отличительные признаки между мозгомъ мужчины и женщины, начинающіе обнаруживаться приблизительно около 8 мѣсяца, особенно въ наружной части лобныхъ и теменныхъ долей и менѣе ясно въ нѣкоторыхъ долькахъ средней части. Rohon нашелъ (*Zur Anatomie der Hirnwindungen*, Мюнхенъ 1883), что у обезьянъ существуютъ такая же разница между мозгомъ самца и самки, какая наблюдается у человѣческихъ зародышей.

Именно, у самца оказались болѣе многочисленными вторичныя борозды въ лобной долѣ.

Далѣе Rohon наблюдалъ, что первая переходная складка и средняя теменная извилина теменной доли мозга у самца шимпанзе были болѣе развиты и что Sinus interparietalis образовался тремя сходящимися сегментами, между тѣмъ какъ у самокъ борозда эта была пряма и проходила болѣе близко къ средней линіи. Къ этому прибавимъ, что мозгъ самки вѣсилъ по крайней мѣрѣ на 15—20 грм. меньше, чѣмъ самца, какая разница и зависитъ по мнѣнію Rohon'а отъ слабаго развитія массы теменной доли.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ напомнить, что Turner (*Proceedings of the Royal Soc. of. Edinburgh* 1865—66) нашелъ въ мозгу шимпанзе—самца, съ правой стороны поверхностное положеніе первой переходной складки и съ лѣвой стороны такое же положеніе второй переходной складки; въ мозгу же одной самки, изъ той же породы обезьянъ онъ нашелъ наружную перпендикулярную расщелину сплошной съ ясно ограниченной крышечкой (Operculum), а въ мозгу другой—то же самое на правой сторонѣ, при чемъ съ лѣвой стороны была замѣтна и первая переходная извилина. Кромѣ этого у шимпанзе - самца Rolland'ова борозда имѣла болѣе косое направленіе и была болѣе извитой, чѣмъ у самки, что можно объяснить болѣе сильнымъ развитіемъ у него лобной мозговой доли.

9. *Физіономія.*—Лишнее упоминать о томъ, что лицо женщины, лишенное бороды и усовъ, болѣе округленное, особенно въ области нижней челюсти, имѣетъ болѣе дѣтское и нѣжное выраженіе, чѣмъ лицо мужчины. Тѣмъ не менѣе сходство съ мужчиной въ раннемъ дѣтствѣ и поздней старости, стало быть въ первые и послѣдніе годы жизни, особенно у низшихъ классовъ населенія и у многихъ дикихъ племенъ (Готтентоты, Кафры, Бушмены) очень велико — именно, женское лицо пріобрѣтаетъ мужской складъ.

10. *Признаки вырожденія.*—Женщина отличается отъ мужчины не только своимъ черепомъ, развитіемъ грудныхъ железъ, волосами и всѣми тѣми особенностями, которые Darwin'омъ названы вторичными половыми признаками, но также количествомъ, родомъ и интенсивностью своихъ дегенеративныхъ признаковъ.

Нѣкоторые изъ нихъ, особенно ясно наблюдаемые у мужчинъ, почти вовсе не встрѣчаются у женщинъ, какъ напримѣръ петлистыя уши, сильно развитые лобные бугры, большія черепныя аномаліи и ассиметрія лица; у нея за то всегда находятся другіе признаки сравнительно въ бо́льшей пропорціи какъ noevus pilosus, сросшіяся ушныя сережки, раннее появленіе бороды—признаки, которыя въ отдѣльности часто встрѣчаются и у нормальныхъ женщинъ.

Изъ 560 нормальныхъ женщинъ я нашелъ 37 молодыхъ особъ съ ясною растительностью на лицѣ (усы и борода)—7%; 34 (6,8%)—съ ненормально развитыми челюстями и 9 (1,8%), представлявшихъ собою полный типъ вырожденія.

Roncoroni, изслѣдовавъ 50 мужчинъ и 50 женщинъ изъ средняго класса, нашелъ у мужчины среднимъ числомъ 1,88, а у женщины только 1,20 дегенеративныхъ признака. Самыя тяжелыя аномаліи наблюдались у мужчины, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Аномаліи, найденныя въ Туринѣ у 50 мужчинъ и 50 женщинъ, которые въ отношеніи преступности и психопатіи не представляли никакого отклоненія отъ нормы.

	Мужчины	Женщины
петлистыя уши	9	3
сросшіяся ушныя сережки	8	14
сильно развитая нижняя челюсть	8	7
искривленный или приплюснутый носъ	8	3
лемуровъ придатокъ		
аномаліи въ расположеніи зубовъ	6	4
выдающіяся скулы	6	7
прогнатизмъ и альвеол. прогнатизмъ	5	2
чрезмѣрно развитыя лобныя пазухи	4	2
лобные бугры	3	1
промежутки между верхн. рѣзцами	3	1
стенокротафія	3	4
преждевременныя морщины	3	1
ассиметрія лица	2	—
вдавленія въ черепѣ	2	—
западающій подбородокъ	2	2
уплощенный затылокъ	2	—
Torus occipitalis	2	—
косоглазіе	2	3
вдавленіе лба	1	—
истонченная или перпендикулярно идущая верхняя губа	2	—
платицефалія	1	—
необыкновенно низкій ростъ	1	2
трохоцефалія	1	—
высокій лобъ	—	2

Изъ этой таблицы видно, что у мужчинъ встрѣчаются гораздо чаще слѣдующія аномаліи: искривленный, приплюснутый или огромный носъ, альвеолярный прогнатизмъ, и особенно петлистыя уши, лемуровъ придатокъ (лемуровъ придатокъ найденный дважды у женщинъ былъ мало развитъ), ассиметрія лица, аномаліи черепнаго свода—т. е. наиболѣе крупныя аномаліи, между тѣмъ какъ у женщины чаще всего встрѣчаются стенокротафія и сросшіяся ушныя сережки.

Изслѣдуя признаки вырожденія у помѣшанныхъ, я пришелъ къ почти аналогичнымъ выводамъ.

Вотъ табличка этихъ признаковъ у обоихъ половъ:

	Мужчины	Женщины
Съ 0 дегенератив. признак.	11	18
„ 1 „ „	13	17
„ 2 „ „	12	11
„ 3 „ „	8	3
„ 4 „ „	4	1
„ 5 „ „	1	—
„ 6 „ „	1	—
	50	50

Даже ушная раковина—этотъ совершенно безполезный придатокъ—который даетъ наибольшее число аномалій въ человѣческихъ расахъ, представляетъ меньше всего отклоненій у женщинъ.

Дѣйствительно, на 25,000 изслѣдованій, сдѣланныхъ Gradenigo, онъ нашелъ петлистыя уши въ пропорціи 11% у мужчинъ и 3% у женщинъ; сросшіяся ушныя сережки въ 21% мужчинъ и въ 12,1% женщинъ. Ушныя раковины найдены нормальными у 56% мужчинъ и 65% женщинъ, у которыхъ наблюдался перевѣсъ только въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ аномаліяхъ ихъ, менѣе предъидущихъ атавистическаго происхожденія.

Такъ, противузавитокъ ушной оказался сильно выступающимъ въ 7,2% мужчинъ и 11,5% женщинъ и завитокъ совершенно отсутствовалъ въ 0,8% мужчинъ и 7,3% женщинъ.

Коснемся подробнѣе разницы въ черепныхъ аномаліяхъ. Terraz de Macedo отмѣтилъ въ 1000 нормальныхъ черепахъ (500 мужскихъ и 500 женскихъ):

	У мужчинъ	У женщинъ
Затылочную ямку	въ 4,5%	въ 18—3,4%
эпактальную кость	„ 1,0 „	„ 0,2 „
межтемянную кость	„ 1,0 „	„ 0,4 „
метопическій шовъ	„ 11,8 „	„ 9,3 „
аномальную выемку носа.	„ 4,5 „	„ 1,0 „

Marimó и Gambara нашли въ 446 мужскихъ и 553 женскихъ черепахъ [1]).

	Мужчины	Женщины
Преинтерпаріетальныя кости	въ 2,8%	въ 0,09%
интерпаріетальныя »	„ 1,5 „	„ 0,09 „
Ossa bregmatica	„ 0,9 „	„ 0,09 „
нижнія ворміевы косточки	„ 38,8 „	„ 35,15 „

Raggi нашелъ различныя измѣненія клиновидныхъ костей въ 13% женщинъ и 20% мужчинъ.

Единственный органъ женщины, представляющій чаще всего аномальныя отклоненія есть дѣвственная плева, которая бываетъ бахромчатой, сердцевидной, лентовидной, кармановидной, кольцеобразной или хвостообразной (*См. табл. I, II*) благодаря особаго рода нити или вѣрнѣе нитевидному вытяженію съ утолщеніемъ на концѣ, которое идетъ отъ верхняго края hymen'а къ его нижнему краю (Мержеевскій у Hoffmann'а—*Gerichtliche Medizin* т. I стр. 20).

Эта дѣвственная плева, утратившая подобно ушной раковинѣ свое естественное назначеніе и не имѣющая никакого смысла, является единственнымъ столь непостояннымъ органомъ у женщины.

Менѣе часто наблюдается аномалія въ половыхъ органахъ женщинъ. Сюда относится такъ назыв. передникъ у Готтентотскихъ

---

[1]) *Le ossa wormiane nel cranio* etc. Parma 1890.

женщинъ (см. табл. I, II) представляющій собою гипертрофію малыхъ срамныхъ губъ и крайней плоти клитора. Аномалія эта наблюдается уже въ дѣтствѣ и есть слѣдствіе чрезмѣрнаго развитія соединительной и подкожной жировой ткани малыхъ губъ, большія же остаются, напротивъ, обыкновенно атрофированными и мостъ Венеры настолько вдавленъ, что его почти невидно.

Подобный передникъ встрѣчается у многихъ другихъ расъ. Плиній наблюдалъ его у чернокожихъ, Коптовъ и Берберовъ Vincent (*Contributions à l'ethnologie de la côte occidentale d'Afrique: Rewue d'Anthropologie*) видѣлъ у многихъ чернокожихъ съ западнаго Африканскаго берега удлиненіе малыхъ губъ на 5—8 сант., что служитъ уже переходной формой къ настоящему переднику. Lemser наблюдалъ эту аномалію у нѣкоторыхъ женщинъ на берегу рѣки Меллакоре. Blanchard (*La Stéatopygie des femmes Boschimanes* 1883 г.) считаетъ ее атавистическаго происхожденія, такъ какъ подобная же гипертрофія наблюдается у гориллъ и найдена у троглодитовъ Aubry. Этотъ изслѣдователь равно какъ Grotiolet и Alix (*Recherches sur l'anatomie des Troglodytes Aubryi*, 1886 г.) показали, что у шимпанзе большія губы находятся въ атрофическомъ, въ то время какъ малыя наоборотъ, въ гипертрофическомъ состояніи Hoffmann и Bischoff пришли въ своихъ изслѣдованіяхъ къ тому же заключенію, что у человѣкообразныхъ обезьянъ большія губы почти атрофированы, между тѣмъ какъ клиторы всегда очень развиты и на нижней поверхности своей, имѣютъ родъ желобка. Малыя губы всегда очень развиты только у шампанзе, а у другихъ породъ значительно меньше.

Большинство этихъ признаковъ мы находимъ также у Бушменокъ. Разница лишь та, что клиторъ у послѣднихъ не имѣетъ желобка. Что же касается малыхъ губъ, то онѣ значительно превосходятъ своимъ развитіемъ большія губы.

Эти признаки рѣже встрчаются у Готтентотовъ, у болѣе совершенной расы, произошедшей какъ извѣстно, путемъ смѣшенія Бушменовъ и Кафровъ.

У европеекъ также изрѣдка наблюдается эта аномалія, только въ болѣе слабой степени. Carle, однако, въ своей клиникѣ опредѣлилъ въ 38% женщинъ ненормально большое развитіе малыхъ губъ.

У Бумшенокъ наблюдается еще другая странная аномалія, именно стеатопигія (жирный задъ), которая какъ мы это увидимъ, находится въ связи съ материнствомъ (табл. I и II).

Очень важнымъ является то обстоятельство, что у женщинъ-кретинокъ, глухонѣмыхъ, помѣшанныхъ, равно какъ у преступницъ, никогда не наблюдается кумулятивности признаковъ вырожденія, столь свойственной мужчинамъ-дегенератамъ. Такъ, по Tonnini признаки вырожденія встрѣчаются среди эпилептиковъ въ среднемъ въ 2,7% мужчинъ и въ 1,6%—женщинъ, а я нашелъ изъ 50 помѣшанныхъ 3,4% ихъ у первыхъ и 2,3%—у вторыхъ.

Однако уродства встрѣчаются—какъ сообщаетъ мнѣ Taruffi—у женщинъ значительно чаще, чѣмъ у мужчинъ. Ученый этотъ, подобно Haller'у, Merkel'ю и Geoffroy-Saint-Hillair'у нашелъ, что такъ назыв. симметрическія уродливости преобладаютъ у первыхъ, а ассиметрическія—у вторыхъ. Точно также многопалость (Polidaktylia) и особенно шестипалость (Hexadakltylia) преимущественро свойственны мужскому полу. Что касается другихъ уродливостей, то относительно ихъ трудно высказаться, у кого они чаще наблюдаются, хотя по наблюденіямъ того же Taruffi заячья губа встрѣчается преимущественно у мужчинъ—въ 61% ихъ.

11. *Нѣкоторыя функціи. Пульсъ. Угольная кислота.* Эта младенческая отсталость въ ростѣ, вѣсѣ туловища, развитіи мозга, которую мы нашли у женщины, наблюдается также и въ нѣкоторыхъ отправленіяхъ. Такъ, напримѣръ, пульсъ женщины превосходитъ мужской по наблюденіямъ Quételet на 4—5, а по изслѣдованіямъ Guy даже на 7—8 ударовъ въ 1 минуту. По Landois пульсъ женщины равенъ 80 ударамъ въ 1 минуту, а по Sergi онъ еще быстрѣй. Frankenhausen утверждаетъ, что разница эта въ числѣ пульсовыхъ ударовъ начинается съ первыхъ дней жизни и что ее можно всегда найти, сравнивая между собою мужской и женскій индивиды одного и того же возраста.

Ежедневное увеличеніе размѣровъ жизненной емкости у дѣвочки въ возрастѣ отъ 8 до 13 лѣтъ больше чѣмъ у мальчика въ томъ же возрастѣ. Но жизненная емкость легкихъ взрослой женщины меньше (3000 куб. с.) средней цифры той же емкости у мужчины, у котораго она простирается отъ 4350 до 4500 куб. с.

Выдыханіе угольной кислоты было изучено Andral'емъ и Gavarret, по изслѣдованіямъ которыхъ оказывается, что количество ея въ выдыхаемомъ воздухѣ у молодой дѣвушки постепенно увеличивается съ возрастомъ, какъ и у мальчика; но увеличеніе это, продолжающееся у мужчины до 30—40 лѣтняго возраста, сразу обрывается у дѣвушки въ періодѣ половой зрѣлости и остается на одномъ уровнѣ въ теченіи всего того времени, пока она менструируетъ. Послѣ менопаузы количество угольной кислоты опять временно возрастаетъ у женщины и часто держится на такой высотѣ до 60 лѣтняго возраста, но потомъ опять начинаетъ падать по мѣрѣ того, какъ она старѣется.

12. *Мочеотдѣленіе.*—Суточное количество мочи, выдѣляемой женщиной и содержаніе въ ней составныхъ частей ея въ общемъ нѣсколько менѣе, чѣмъ у мужчины.

Разница эта въ мочѣ обоихъ половъ обнаруживается уже въ первые дни по рожденіи ребенка.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано по Mosler'у въ граммахъ суточное количество мочи и ея составныя части у мужчины, женщины и ребенка.

	У ребенка.		У женщины.		У мужчины.	
	въ 24 часа	На 1 кил. тѣла вѣса.	Въ 24 часа.	На 1 кил тѣла вѣса.	Въ 24 часа.	На 1 кил тѣла вѣса.
Суточное количество мочи.	1526	78,00	1812	42,30	1875	39,09
Количество мочевины . .	18,89	0,95	25,79	0,61	36,20	0,75
ClNa.	8,60	0,44	13,05	0,302	15,60	0,326
H_2SO_4	1,01	0,06	1,96	0,046	2,65	0,053
H_3PO_4	2,97	0,162	4,164	0,097	4,91	0,504

Bischof [1]) вычислилъ, что на каждый килограммъ вѣса тѣла:

мужчина 45 лѣтъ выдѣляетъ 0,35 грм. мочевины
и женщина 43 „ „ 0,28 „ „

По опредѣленію Beigel'я

мужчина выдѣляетъ 0,44—0,51 въ средн. 0,48 грм. мочевины
а женщина „ 0,39—0,47 „ 0,42 „

Beaunis, *Физіологія.*

13. *Менструація.* — Среднее время появленія первой менструаціи по изслѣдованіямъ

Meyer'a (Германія) (6.000 наблюденій)

Въ богатомъ классѣ наступаетъ въ возрастѣ 15,51 л.
„ бѣдномъ „ „ „ „ 16,31 „
у городскихъ дѣвушекъ „ „ „ 15,98 „
„ деревенскихъ „ „ „ „ 14,20 „

Hannover'a (2,129 наблюденій)

у городскихъ дѣвушекъ . . . . 16,76 л.
„ деревенскихъ „ . . . . 17,03 „

Въ Россіи дѣвушка начинаетъ менструировать на 15—18 году (Тарновская), въ Мюнхенѣ на 16—17 году (Hecker), а въ Парижѣ на 14—15 году (Brierre de Boismont).

Согласно наблюденіямъ Calderini, Berruti и Porta дѣвушки въ Туринѣ чаще всего начинаютъ менструировать на 14 году, а затѣмъ по частотѣ слѣдуютъ 15, 16 и 13 годъ. Изъ 277 дѣ-

[1]) *Der Harnstoff als Maass des Stoffwechsels.*

вушекъ, которыхъ Calderini наблюдалъ въ Парижѣ, большая часть начала носить мѣсячныя послѣдовательно съ 15, 14, 16 и 13 лѣтъ.

По словамъ Pagliani италіанскія дѣвушки начинаютъ чаще всего менструировать на 14 году—280°/₀₀; на 15 году—219°/₀₀ на 13—205°/₀₀; на 12—116°/₀₀; на 16—89°/₀₀; на 17—55°/₀₀; на 18—14°/₀₀; на 11—7°/₀₀; и наконецъ на 10 и 20 гг.—6°/₀₀.

Особенной разницы въ этомъ отношеніи между горожанками, ученицами среднихъ учебныхъ заведеній и деревенскими дѣвушками—нѣтъ. Отмѣтимъ развѣ то, что у первыхъ менструація появляется, быть можетъ, чаще всего весною, а у вторыхъ между іюнемъ и августомъ мѣсяцами.

Изъ наблюденій Dubois и Pajot слѣдуетъ, что въ жаркомъ климатѣ менструація появляется у дѣвушекъ между 11 и 14 годами, въ умѣренномъ—между 13 и 16 годами и наконецъ въ холодномъ—на 15—18 году.

Но вліяніе климата нейтрализуется сплошь да рядомъ другими причинами, такъ, что дѣвушки, выростающія въ черезчуръ теплыхъ помѣщеніяхъ, благодаря частому общенію съ мужчинами и чтенію книгъ эротическаго содержанія, преждевременно достигаютъ половой зрѣлости. Кромѣ того большое значеніе имѣетъ раса. Такъ, напримѣръ, женщины Монгольской расы хотя и живутъ въ очень холодномъ климатѣ начинаютъ также рано менструировать какъ и италіанки и испанки.

Само собою разумѣется, что индивидуальная конституція также играетъ извѣстную роль.

Pagliani доказываетъ *(Sviluppo umane)*, что половина тѣхъ дѣвушекъ, которыя начинаютъ менструировать въ 13 лѣтъ, имѣютъ свѣтлые волосы и только $^1/_5$ часть ихъ—черные; что большая часть дѣвицъ, у которыхъ регулы появились на 16 году, оказалась шатенками, а изъ тѣхъ, которыя начали носить мѣсячныя съ 15 года, значительная доля принадлежала къ брюнеткамъ. Такимъ образомъ блондинки раньше другихъ созрѣваютъ въ половомъ отношеніи.

Половая зрѣлость у женщины вообще наступаетъ 2—3 годами раньше, чѣмъ у мужчины.

Для женщины появленіе менструацій имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ у мужчины наступленіе половой зрѣлости. Можно сказать, что половая жизнь женщины ограничивается промежуткомъ времени въ 20—30 лѣтъ, пока она менструируетъ.

Во время регулъ женщина неспособна къ физическому и умственному труду, она въ это время болѣе обыкновеннаго раздражительна и обнаруживаетъ наклонность ко лжи.

Менопауза начинается въ Норвегіи на 49 году, во Франціи на 47, въ Сѣверной Италіи на 45, въ Средней на 44, и наконецъ въ Южной на 47 году.

Гораздо раньше она наступаетъ въ Италіи: у женщинъ состоятельныхъ классовъ—въ 41 годъ и 4 мѣсяца, у рабочихъ

въ 46 лѣтъ и 1 мѣсяцъ и у деревенскихъ женщинъ въ 46 лѣтъ и 2 мѣсяца.

Послѣ менопаузы половое чувство у женщины обыкновенно сильно ослабѣваетъ или даже вовсе пропадаетъ. Тѣмъ не менѣе—замѣчаетъ Tait — одинъ изъ величайшихъ гинекологовъ—есть женщины, у которыхъ хоть и наблюдается въ началѣ климактерическаго періода полное отвращеніе къ половымъ сношеніямъ, но по прошествіи извѣстнаго времени у нихъ можетъ вновь появиться довольно интенсивное половое чувство. Это доказываетъ, что яичники отнюдь не находятся въ такой тѣсной связи съ половымъ влеченіемъ, какъ это прежде предполагалось.

14. *Мускульная сила.*—У всѣхъ народовъ (Lotze, *Psychologie* 1852) женщина слабѣе въ физическомъ отношеніи мужчины.

По Quételet, если силу удара рукой и тяги у мужчины принять за 100, то для женщины первая будетъ равна 57,1 и вторая 52,6.

Regnier говоритъ, что мужчина въ 25—30 лѣтъ достигаетъ максимума физической силы и, сжавъ обѣими руками динамометръ, можетъ произвести работу, равную 50 килогр.

Около 50-лѣтняго возраста сила эта начинаетъ прогрессивно падать.

Физическая сила взрослой женщины приравнивается обыкновенно къ силѣ 15—16-лѣтняго юноши, т. е., къ двумъ третямъ силы мужчины. Разница въ силѣ обѣихъ рукъ у нея меньше ,чѣмъ у мужчины.

Чѣмъ ниже стоитъ какой-нибудь народъ въ умственномъ отношеніи, тѣмъ болѣе женщины приближаются къ мужчинамъ по своей физической силѣ. У всѣхъ дикарей женщина обыкновенно воздѣлываетъ землю, строитъ хижины, переноситъ тяжести,—словомъ исполняетъ всевозможныя физическія работы, въ то время какъ мужчина всецѣло отдается охотѣ и войнѣ. У нѣкоторыхъ племенъ женщина принимаетъ даже участіе и въ войнахъ.

Дальнѣйшія изслѣдованія указываютъ на то, что женщина несравненно чаще мужчины владѣетъ одной только лѣвой рукой (лѣвша) или же одинаково обѣими руками (двуправа). Я изъ 280 нормальныхъ женщинъ нашелъ 5,8% лѣвшей (См. *Uomo delinquente* т. I), а Gallia изъ 100 женщинъ нашелъ 12% ихъ. Среди дѣтей лѣвши наблюдаются рѣже. Это еще разъ доказываетъ атавистическій характеръ преждевременнаго созрѣванія женщины.

15. *Болѣзни.* — По словамъ Robin'а *(Dictionnaire Médic. Encyclopédique)* женщины въ общемъ болѣютъ меньше мужчинъ и встрѣчающіяся у нихъ болѣзни не такъ длительны и тяжелы; особенно рѣдко у нихъ наблюдаются кровоизліянія, ревматизмъ, раковыя опухоли и атеромы, но за то онѣ часто подвержены такимъ заболѣваніямъ, какъ легочная чахотка, хлорозъ, гастралгія, перитонитъ, который легко у нихъ распространяется черезъ половые пути. Подобная разница въ формахъ заболѣва-

ній особенно сказывается въ зрѣломъ возрастѣ; въ дѣтствѣ и старости она далеко не постоянна. Здѣсь нужно еще отмѣтить тотъ фактъ, что женщина лучше мужчины переноситъ хирургическія операціи. Это напоминаетъ ту замѣчательную легкость, съ какою низшія животныя и дикари переносятъ всевозможныя раненія и болѣзни.

16. *Старость.*—Женщина старѣется позже мужчины. Она значительно позже его сѣдѣетъ и лысѣетъ и дольше его сохраняетъ свою память, чистоту взора, легкость въ движеніяхъ. Она менѣе мужчины подвержена маразму, глухотѣ, процессамъ окостенѣнія и нѣкоторымъ нравственнымъ недугамъ старости, (какъ напр. эгоизму, жестокости, молчаливости, раздражительности и проч.).

Изъ таблицы человѣческой долговѣчности, Manouvrier, (*Dictionnaire des sciences anthropologiques*, статья „Sexe") мы видимъ, что смертность женщинъ въ первые двадцать лѣтъ ихъ жизни, кромѣ возраста между 2-мъ и 3-мъ годомъ, нѣсколько больше, чѣмъ у мужчинъ. Начиная съ 20 и до 100 лѣтъ она остается на болѣе низкихъ цифрахъ исключая возраста въ 70—75 лѣтъ, когда опять наблюдается повышенная смертность. Я ставлю подобную низкую смертность въ зависимость отъ пониженной чувствительности женщины, что между прочимъ подтверждается также тѣмъ фактомъ, что въ молодомъ возрастѣ между 3 и 20 годами когда чувствительность у женщинъ выше, возрастаетъ также и смертность среди нихъ.

Изъ 76 лицъ, умершихъ въ 1889 г. въ Англіи въ столѣтнемъ возрастѣ, было женщинъ 55 и 21 мужчина. Въ томъ же году отъ старости умерло въ ней вообще 15,364 женщинъ и только 11,275 мужчинъ (*Revue Scientifique, 1892*).

17. *Сѣдина и плѣшивость.* Доказательствомъ болѣе поздней старости, а слѣдовательно и меньшей чувствительности женщины, можетъ служить сѣдина и плѣшивость, наблюдаемыя у нея менѣе часто. Изъ изслѣдованій, сдѣланныхъ докторомъ Ottolenghi (*Archivio di Psichiatria*, 1890) слѣдуетъ, что сѣдѣютъ:

	Мужчинъ	Женщинъ
въ возрастѣ 20—29 лѣтъ	29,87%	8,11%
„ 30—39 „	60,97 „	31 „
„ 40—49 „	82,35 „	84 „
„ 50—59 „	96,51 „	90 „
„ 60—69 „	100 „	100 „

а лысѣютъ:

	Мужчинъ	Женщинъ
въ возрастѣ 20—29 лѣтъ	10,09%	7%
„ 30—34 „	19 „	3 „
„ 35—40 „	21 „	18 „
„ 40—49 „	25 „	26 „
„ 50—59 „	40 „	37 „
„ 60—69 „	41 „	45 „

Отсюда мы видимъ, что сѣдина и плѣшивость появляются у женщины гораздо позже и рѣже, что зависитъ, кромѣ сказаннаго, также отъ меньшей ея психической дѣятельности.

18. *Заключеніе.* — И такъ, у женщины мы замѣчаемъ при сравненіи ея съ мужчиной соотвѣтствующее ребенку недоразвитіе. Она меньше по росту и вѣсу, лице ея лишено растительности, туловище длинно соответствѣнно нижнимъ конечностямъ, объемъ и вѣсъ внутреннихъ органовъ больше, соединительная и жировая ткани развиты сильнѣе, число красныхъ шариковъ въ ея крови и удѣльный вѣсъ ихъ меньше, черепъ ея меньше по вѣсу и емкости своей, нижняя челюсть и мозгъ менѣе развиты, у нея меньше третичныхъ извилинъ и бороздъ въ лобной долѣ его; рѣже встрѣчаются дегенеративные признаки и всѣ органы (кромѣ дѣвственной плевы и малыхъ срамныхъ губъ) отличаются бóльшимъ постоянствомъ. Такое же недоразвитіе, какъ и у дѣтей, наблюдается у женщинъ въ нѣкоторыхъ отправленіяхъ ихъ, въ кровообращеніи, въ дыханіи, въ выдѣленіяхъ, въ мускульной силѣ и пр.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Чувства и психологія женщины.

1. *Чувства.*— Сравнивая оба пола, мы приходимъ къ заключенію, что женщина, рядомъ съ мужчиной, представляетъ въ отношеніи чувствительности замѣтную разницу съ нимъ. Разница эта, какъ мы уже видѣли, кроется въ особенностяхъ анатомическаго строенія ея организма. Глаза женщины меньше и больше на выкатѣ, чѣмъ у мужчины; носъ ея и уши короче. Что касается послѣднихъ, то по изслѣдованіямъ Autenrieth'a *(Reil's Arch. т. IX, стр. 322)* костная часть слуховаго хода у женщины при такой же длинѣ, какъ у мужчины уже, чѣмъ у него, вслѣдствіе чего ея слуховой аппаратъ во первыхъ воспринимаетъ меньше звуковыхъ волнъ и во вторыхъ еще меньше отражаетъ ихъ.

До сихъ поръ всегда думали, что женщина обладаетъ большей чувствительностью, чѣмъ мужчина. Lotze и Ploss доказываютъ даже, что женщина благодаря именно своей болѣе высокой чувствительности, особенно предрасположена къ разнаго рода неврозамъ. Möbius же, отрицающій у женщинъ подобное предрасположеніе допускаетъ тѣмъ не менѣе, наклонность ихъ ко всякаго рода гиперэстезіямъ.

Однако признано, что потребности женщины вообще меньше чѣмъ мужчины, что она меньше его ѣстъ и пьетъ, легче чѣмъ онъ переноситъ старость, физическую боль и всевозможныя лишенія; это должно само по себѣ уже указывать на ея меньшую чувствительность. Чтобы болѣе убѣдиться въ этомъ, мы предприняли въ нашей клиникѣ рядъ изслѣдованій въ этомъ направленіи, которыя доказали значительную притупленность чувствъ у женщины сравнительно съ мужчиной.

2. *Осязаніе.*—Изучая чувство осязанія у 100 нормальныхъ женщинъ и мужчинъ, мы нашли:

		Женщины	Мужчины
тонкое осязаніе	(1—1,5)	въ 16%	въ 31,5%
посредственное	(1,5—3)	„ 56 „	„ 62,5 „
притупленное	(3 и болѣе)	„ 25 „	„ 6 „

откуда слѣдуетъ, что у мужчинъ это чувство развито сильнѣе, чѣмъ у женщинъ.

Что касается молодыхъ дѣвушекъ, то у нихъ въ общемъ наблюдается очень тонкое осязаніе даже въ тѣхъ случаяхъ, когда у нихъ имѣются на лицо дегенеративные признаки и когда умственныя способности ихъ довольно ограничены. Такъ у 12 молодыхъ дѣвушекъ въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ тактильное чувство найдено въ среднемъ въ 1,56 мм. для правой и 1,57 мм. для лѣвой стороны.

У женщинъ высшихъ классовъ населенія осязаніе въ общемъ меньше притуплено—(2,0), чѣмъ у женщинъ изъ простонародья—(2,6).

Осязаніе у мужчинъ италіанцевъ выражается въ среднемъ цифрой 1,7, т. е. оно у нихъ тоньше развито, чѣмъ у женщинъ. Среди послѣднихъ—обстоятельство довольно важное—я находилъ иногда у нѣкоторыхъ особъ полное отсутствіе осязанія (такъ сказать осязательную слѣпоту) безъ какихъ-нибудь видимыхъ причинъ. Тактильное чувство у нормальныхъ женщинъ измѣняется также въ зависимости отъ бóльшаго или меньшаго числа дегенеративныхъ признаковъ [1]).

Изъ 100 женщинъ мы нашли

			средняя осязаемаго разстоянія	тонкое осязаніе	посредственное осязаніе	притупленное осязаніе
у 54 женщ. съ	0 дегенер. призн.	на прав. стор. на лѣв. стор.	2,39 2,47	11 (22%)	33 (66%)	8 (13%)
» 38 »	» 2—3 » »	на прав. стор. на лѣв. стор.	2,82 2,85	4 (10 »)	22 (59 »)	11 (29 »)
» 8 »	» 4—5 » »	на прав. стор. на лѣв. стор.	2,92 3,28	1 (12,5 »)	1 (12,5 »)	6 (75 »)

Изъ этой таблички видно, что чувство осязанія у женщинъ развито въ общемъ очень слабо, что притупленность его меньше всего у субъектовъ безъ дегенеративныхъ признаковъ (16%); сильнѣе (28%) у тѣхъ, которыя имѣетъ одинъ или нѣсколько такихъ признаковъ, и наконецъ очень сильно выражена (75%) у женщинъ, представляющихъ собой типъ вырожденія.

А такъ какъ дегенеративные признаки встрѣчаются у женщинъ сравнительно довольно рѣдко, то притупленность осязанія ихъ пріобрѣтаетъ тѣмъ бóльшее значеніе.

Тотъ же результатъ, хотя и косвеннымъ путемъ, получился при изслѣдованіи осязанія въ связи съ дегенеративными признаками у больныхъ въ глазной больницѣ.

---

[1]) Jastrow будто бы нашелъ у 22 женщинъ болѣе тонкое осязаніе (1,52), чѣмъ у 30 мужчинъ (1,72), но онъ совершенно не объясняетъ этого обстоятельства и не указалъ метода своихъ изслѣдованій (*Americ. Journ. of Psychologie*, 1892).

У больныхъ этихъ наблюдалось довольно много аномалій, при чемъ у мужчинъ ихъ было больше, нежели у женщинъ:

	Женщины (50)	Мужчины (50)
0 аномалій	9 (18%)	—
1 „	9 (18 „)	2 (4%)
2 „	11 (23 „)	7 (14 „)
3 „	12 (24 „)	11 (22 „)
4 „	8 (16 „)	10 (20 „)
5 „	1 (2 „)	9 (18 „)
6 „	—	6 (12 „)
7 „	—	5 (10 „)

Тактильное чувство было найдено у нихъ:

	Женщины	Мужчины
тонкимъ (1—1,5)	у 1	у 3
посредственнымъ (1,5—3)	„ 30	„ 10
притупленнымъ (3 и больше)	„ 10	„ 35
отсутствующимъ (татктильн. слѣпота)	„ 2	„ 1

Общая средняя его у этихъ больныхъ была:

у мужчинъ = на прав. стор. 2,71; на лѣв. стор. 2,65
„ женщинъ = „ 3,93; „ 3,99

Изъ послѣднихъ цифръ кажется на первый взглядъ, будто у мужчинъ чувство осязанія въ среднемъ болѣе притуплено, чѣмъ у женщинъ, но это зависитъ отъ несравненно бо́льшаго количества дегенеративныхъ признаковъ, находимыхъ у нихъ—именно въ 60%—въ то время какъ у женщинъ они встрѣчаются лишь въ размѣрѣ 18%.

Этимъ и объясняется, почему у психическихъ больныхъ, мужчинъ, у которыхъ наблюдается больше всего признаковъ вырожденія, находятъ въ общемъ и найбольшую тупость осязанія.

3. *Вкусъ, обоняніе, слухъ, зрѣніе.*—Что касается вкусоваго чувства, то изслѣдованіями д-ра Ottolenghi отмѣчена чрезвычайная чувствительность къ горькому въ 50% нормальныхъ женщинъ, а въ 10% ихъ вкусъ найденъ сильно притупленнымъ. Въ общемъ онъ оказался болѣе грубымъ и менѣе чувствительнымъ сравнительно съ мужчинами, у которыхъ очень тонкій вкусъ наблюдается въ 56%.

По изслѣдованіямъ того же автора обоняніе будто оказалось у женщинъ болѣе острымъ, нежели у мужчинъ. Но изысканія Nichol'a и Bailey приводятъ къ совершенно инымъ выводамъ.

Ученые эти предприняли цѣлый рядъ изслѣдованій надъ обоняніемъ обоихъ половъ, подмѣшивая къ водѣ различныя сильно пахучія вещества, какъ гвоздичное масло, чесночную вытяжку, синильную кислоту и т. п. Процессъ самаго изслѣдованія заключался въ томъ, что, приготовивъ цѣлый рядъ сосудовъ съ раз-

личнымъ содержаніемъ пахучихъ веществъ, авторы предлагали испытуемому лицу устанавливать сосуды эти въ порядкѣ большаго или меньшаго содержанія въ нихъ этихъ веществъ [1]).

При этомъ у 44 мужчинъ различныхъ классовъ общества обоняніе оказалось въ общемъ вдвое болѣе острымъ, чѣмъ у 38 женщинъ. Такъ, наприм., мужчины ясно различали запахъ лимонной кислоты, растворенной въ водѣ въ количествѣ $\frac{1}{250,000}$ ч.; женщины же не различали ея въ водѣ даже при вдвое болѣе крѣпкомъ разведеніи. То же самое оказалось и по отношенію къ чесноку. Относительно же нѣкоторыхъ другихъ веществъ разница оказалась еще значительнѣй: такъ напримѣръ ни одна женщина не различала запаха синильной кислоты, растворенной въ количествѣ 1 : 20000, между тѣмъ какъ мужчины опредѣляли кислоту эту даже въ растворѣ 1 : 100,000 чч. воды. Притупленностью обонянія и объясняется наклонность женщинъ къ разнаго рода сильнымъ пахучимъ веществамъ, которыя онѣ благодаря этому легче переносятъ.

Что же касается вкуса, то у женщинъ онъ оказывается, напротивъ болѣе тонкимъ, нежели у мужчинъ, исключая только по отношенію къ соленому.

Но недавнія изслѣдованія Roncoroni, сдѣланныя въ моей лабораторіи относительно обонянія, вкуса и слуха 15 нормальныхъ женщинъ и 20 нормальныхъ мужчинъ дали болѣе точные результаты.

Обоняніе (раств. гвоздич. масла)	Мужчины	Женщины
Неопредѣленное обоняніе при растворѣ:	$\frac{1}{39000}$	$\frac{1}{35600}$
Качественное обоняніе	$\frac{1}{31400}$	$=\frac{1}{34000}$
Количествен. тонкое обоняніе найдено въ	75%	въ 52,8%
Вкусъ	Мужчины	Женщины
Сладкое: растворъ сахарина	$\frac{1}{74500}$	$\frac{1}{82600}$
Горькое „ сѣрнокисл. стрихнина	$\frac{1}{57000}$	$\frac{1}{51400}$
Соленое „ хлористаго натра	0,49%	0,58%
Слухъ	Мужчины	Женщины
Правое ухо: разстояніе, на которомъ былъ еще слышенъ бой карман. часовъ	17,9 см.	14,6 см.
Лѣвое ухо: тоже	31,1 „	15,2 „

[1]) *Proceedings of the Kansas. Acad. of. Sciences, 1884.*

Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что обоняніе и слухъ, равно какъ отчасти и вкусъ у мужчины болѣе развиты, нежели у женщины.

Цвѣтовое ощущеніе, опредѣленное съ помощью шерстяныхъ клубковъ Holmgren'а, найдено у женщинъ въ три раза болѣе чувствительнымъ, нежели у мужчинъ. Но здѣсь, быть можетъ, играетъ роль развитая у нихъ вышиваніемъ привычка легко распознавать цвѣта, ибо среди нихъ совершенно неизвѣстны выдающіяся колористки.

„По моему мнѣнію—говоритъ Fr. Galton—мужчины одарены болѣе тонкими органами чувствъ, нежели женщины, и жизненный опытъ, повидимому, подтверждаетъ это. Такъ напримѣръ, настройщиками фортепіано, экспертами винъ и чаевъ, сортировщиками шерсти и пр. являются исключительно мужчины. Занятія эти оплачиваются очень хорошо, ибо для купца чрезвычайно важно знать достоинство того, что онъ покупаетъ или продаетъ. Если бы женщины обладали болѣе развитыми органами чувствъ чѣмъ мужчины, то, интересъ купцовъ заставлялъ бы отдавать имъ предпочтеніе передъ послѣдними въ назначеніи на эти мѣста. Женщины рѣдко понимаютъ толкъ въ какомъ-нибудь винѣ и многіе справедливо думаютъ, что онѣ не умѣютъ даже хорошо приготовить чай или кофе“.

Подобная неодинаковость органовъ чувствъ обоихъ половъ встрѣчается, кажется, и въ царствѣ животныхъ. Такъ Burdach утверждаетъ, что заяцъ-самецъ обладаетъ болѣе тонкимъ слухомъ, чѣмъ его самка и что въ пути онъ всегда поднимаетъ и настораживаетъ оба уха, между тѣмъ какъ у самки они висятъ безъ дѣйствія.

Нѣкоторые писатели, увлеченные духомъ времени, склонялись сначала въ пользу того мнѣнія, что женщина надѣлена болѣе развитыми органами чувствъ. Но потомъ они отказались отъ подобнаго взгляда. Такъ поступилъ между прочимъ и Mantegazza, который, считая женщину одаренной болѣе тонкими чувствами чѣмъ мужчину, доказывалъ, что она не настолько эгоистична, чтобы анализировать и давать себѣ отчетъ въ ощущеніяхъ, получаемыхъ при ихъ помощи. Этимъ онъ объяснялъ между прочимъ и ея отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ и всевозможнымъ пряностямъ.

„Но за то—говорилъ онъ—женщина болѣе чувствительна къ обонятельнымъ ощущеніямъ, во первыхъ потому, что ея нервы, вообще болѣе нѣжны и во вторыхъ—что носъ ея не огрубѣлъ отъ раздраженій табачнымъ дымомъ“.

Точно также и ощущенія чисто духовнаго свойства, далеко не столько доступны женщинамъ, сколько мужчинамъ.

Такъ, напримѣръ, женщина не наслаждается зрительными впечатлѣніями въ такой же степени, какъ мужчина, ибо она для этого слишкомъ разсѣянна и духовная организація ея неспособна кромѣ того къ анализу получаемыхъ ощущеній. Созерцая что-нибудь (пейзажъ, картину и т. п.), женщина воспринимаетъ одну лишь ея внѣшнюю сторону и наслаждается ею постольку, по

сколько наблюдаемый объектъ доставляетъ удовольствія ея зрительному органу, между тѣмъ какъ мужчина въ этотъ же промежутокъ времени прочувствуетъ и продумаетъ цѣлый міръ впечатлѣній и мыслей". (Mantegazza, *Fisiologia del piacere*, ч. I).

Въ другомъ мѣстѣ Mantegazza писалъ: „хотя женщина легче оріентируется въ опредѣленіи тонкихъ оттѣнковъ, но за то она не способна охватывать возможно большей ширины видимаго горизонта и не отдаетъ себѣ кромѣ того яснаго отчета въ истинныхъ размѣрахъ наблюдаемаго предмета. Въ общемъ она даже видитъ не такъ далеко, какъ мужчина или по крайней мѣрѣ не различаетъ такъ хорошо, какъ онъ, очень удаленный отъ нея предметъ". *(Id.)*.

Половая чувственность. Половая чувственность женщины, что́ бы тамъ ни говорили, меньше, чѣмъ мужчины. Это отмѣтилъ и Tait на съѣздѣ врачей *(Congrés français de chirurgie 1891)*, а Dante когда-то по этому поводу сказалъ:

Si comprende
Quanto in femina fuoco d'amor dura
Se l'occhio o il tatto spesso non raccende.

„Половое возбужденіе — говоритъ Mantegazza — сильнѣе у мужчины, нежели у женщины. Оно выражается у него болѣзненнымъ напряженіемъ яичекъ, сѣмянныхъ пузырьковъ и спазмодическимъ и продолжительнымъ пріапизмомъ. Ко всему этому присоединяется безпокойство, сильное раздраженіе, а въ нѣкоторыхъ выраженныхъ случаяхъ даже состояніе изступленія, нерѣдко напоминающее собою припадокъ гидрофобіи".

У женщинъ половое возбужденіе выражается чрезвычайно рѣдко въ такой сильной формѣ.

„Женщина — говоритъ Sergi — любитъ, чтобы мужчина ухаживалъ за ней и влюблялся въ нее, но она уступаетъ ему, какъ жертва. Я зналъ многихъ женщинъ, которыя относились съ отвращеніемъ къ половымъ сношеніямъ, хотя и обожали своихъ мужей; другія же, будучи еще молодыми дѣвушками, представляли себѣ бракъ источникомъ наслажденій, а на дѣлѣ оказывалось, что онѣ въ немъ ничего, кромѣ горькаго разочарованія, не находили".

„Женщину, какъ извѣстно, увлекаетъ и заставляетъ отдаться мужчинѣ его ласка и нѣжность: только при этомъ условіи она, отдаваясь, испытываетъ извѣстное наслажденіе; безъ нихъ же она остается холодной и не имѣетъ сама, равно какъ и не доставляетъ мужчинѣ никакого удовольствія. У многихъ расъ, стоящихъ на низкой ступени развитія, мужчины прибѣгаютъ къ варварскимъ пріемамъ и иногда подвергаютъ себя даже нарочно очень болѣзненнымъ операціямъ съ цѣлью вызвать возбужденіе у женщины. Это доказываетъ, что даже у самыхъ грубыхъ нецивилизованныхъ людей женщина считается слишкомъ мало чувственной".

„Конечно — продолжаетъ Sergi — европейская дѣвушка всегда счастливѣе, если она выходитъ замужъ за молодого человѣка;

но нерѣдко она такъ же легко вступаетъ въ бракъ со старикомъ, особенно когда онъ богатъ, обладаетъ добрымъ характеромъ или какими-нибудь иными достоинствами".

„Замѣчательно, если молодой человѣкъ женится на перезрѣлой дѣвицѣ, то это возбуждаетъ цѣлый скандалъ, а никого не удивляетъ между тѣмъ, когда молоденькая дѣвушка выходитъ замужъ за старичка. Нерѣдко приходится также видѣть, что дѣвушка безнадежно влюбленная въ одного выходитъ замужъ за другого. Наконецъ наблюдаются и такіе случаи, когда женщина съ замѣчательной индифферентностью отдается тому мужчинѣ, котораго она раньше гнала отъ себя, если онъ настойчиво добивается своей цѣли и если за него вообще удобно ей почему бы то ни было выйти замужъ".

„Я знавалъ дѣвушекъ, которыя относились совершенно холодно къ удовольствіямъ любви, очень энергично сопротивлялись всякому сближенію съ мужчиной и послѣ выхода замужъ отдавались своимъ мужьямъ пассивно, совершенно безъ всякой страсти".

Sinclair говоритъ *(Hommes et Sourire)* что „сильно развитый половой инстинктъ свойственъ чрезвычайно рѣдко не только дѣвушкамъ, но и женщинамъ". Очаровательная герцогиня de Longueville, хотя и была не платонической любовницей знаменитаго герцога de la Rochefoucauld и многихъ другихъ, признается въ своихъ „*Confessions*", что единственное удовольствіе, которое испытывала она даже во время самыхъ бурныхъ и преступныхъ любовныхъ похожденій своихъ, было чисто духовное, именно сознаніе удовлетвореннаго самолюбія; *другая* же, чисто чувственная сторона ихъ ее всегда очень мало интересовала.

На свѣтѣ мало людей, которые имѣли бы такой успѣхъ у женщинъ, какъ этотъ герцогъ de la Rochefoucauld. И вотъ онъ на 39-мъ году жизни совершенно отказался отъ всякихъ любовныхъ удовольствій, утверждая, что истинную женскую любовь онъ встрѣчалъ, не смотря на весь свой громадный опытъ, только въ романахъ. Всякому, конечно, извѣстно, что M-me de Sévigné отличалась замѣчательной цѣломудренностью и ни въ какомъ случаѣ не была чувственной.

Милая Орлеанская герцогиня писала въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Я очень обрадовалась, что мой супругъ оставилъ меня въ покоѣ послѣ рожденія дочери. Я никогда не любила этого ремесла дѣтопроизводства... Это во всѣхъ отношеніяхъ съ начала до конца противная, опасная и гнусная штука, которой я никогда терпѣть не могла..."

Sinclair сообщаетъ любопытный курьезъ, почерпнутый изъ одного письма г-жи d'Epinay къ Grimar по поводу нѣкоей г-жи de Verdelin, которая „въ любви такъ же холодна (это ея буквальныя выраженія) какъ обыкновенно женщины и особенно молодыя дѣвицы". „Однажды,—говорится въ этомъ письмѣ—когда Margeney (любовникъ ея) особенно страстно, но безуспѣшно добивался доказательствъ ея любви къ нему, въ которыхъ она съ

замѣчательнымъ упорствомъ продолжала отказывать ему, онъ наконецъ сказалъ ей съ плохо скрываемой досадой: *„я вижу, сударыня, что вы меня совсѣмъ не любите“*. Она засмѣялась, называя слова его глупостью. Но Margeney продолжалъ съ большею настойчивостью и страстью повторять свою просьбу. Она удивленно посмотрѣла на него и начала перечислять ему тѣ опасности, которымъ она подверглась бы, еслибъ исполнила его просьбу; она говорила про ревность своего мужа, презрѣніе со стороны родныхъ, но... ничто не могло успокоить разгоряченнаго любовника. Тогда она съ величайшимъ хладнокровіемъ поднялась съ своего мѣста, взяла его за руку, привела въ свою комнату и сказала: „въ такомъ случаѣ, *сударь, наслаждайтесь счастьемъ...*“ И онъ насладился или по крайней мѣрѣ думалъ, что насладился счастьемъ. Вотъ каковы мужчины“!..

Michelet думаетъ, что „одно лишь глупое тщеславіе мужчины можетъ заставить его думать, что женщина отдается ему въ силу физической любви къ нему. Ошибка эта простительна дѣтямъ и новичкамъ, но она положительно смѣшна у всякаго, кто имѣетъ хотя бы маленькій опытъ въ этомъ отношеніи. Кто хоть немного знаетъ женщинъ, тотъ понимаетъ, что когда онѣ отдаются, ими руководитъ не страсть, а скорѣй снисходительность и доброта“.

Но съ другой стороны несомнѣнно и то, что женщины очень упорны и настойчивы въ своей любви, разъ она возбуждена въ нихъ и что вообще въ этомъ отношеніи между ними существуетъ довольно много странныхъ исключеній.

Если мы сравнимъ ничтожную цифру проституціи мужчинъ (альфонсы—сутенеры) съ проституціей женщинъ, то получимъ новое доказательство того, что у послѣднихъ половая чувственность развита сравнительно гораздо меньше. Замѣтимъ тутъ же, что она вообще ослабляется у нихъ по мѣрѣ того, какъ онѣ приближаются къ періоду менопаузы и что въ этомъ періодѣ многія изъ нихъ начинаютъ чувствовать такое же отвращеніе къ половымъ отправленіямъ, какое испытываетъ обыкновенно оплодотворенная самка животныхъ. По прошествіи критическаго возраста у женщины по словамъ Tait'а можетъ вновь появиться половое влеченіе, но оно всегда будетъ довольно слабымъ.

Подобная же холодность и пассивность во время половыхъ отправленій наблюдается также у всѣхъ самокъ животныхъ.

Darwin говоритъ, что половой инстинктъ у всѣхъ животныхъ рѣзче выраженъ всегда у самцовъ, нежели у самокъ.

Самцы млекопитающихъ и птицъ преслѣдуютъ обыкновенно своихъ самокъ. Впрочемъ у птицъ самцы стараются иногда овладѣть самками, выставляя на показъ свои перья, принимая какія-нибудь особенныя позы или увлекая ихъ своимъ пѣньемъ.

У рыбъ, аллигаторовъ и нѣкоторыхъ безхвостыхъ, которыхъ удалось наблюдать, инициатива въ любви всегда принадлежитъ самцу, а у насѣкомыхъ послѣдній всегда ищетъ самку, а не наоборотъ. Точно также и у пауковъ и ракообразныхъ

самцы отличаются большей активностью и подвижностью во время парованія. У нѣкоторыхъ видовъ насѣкомыхъ органами передвиженія снабженъ даже одинъ только самецъ, а въ тѣхъ случахъ, когда органы эти встрѣчаются у обоихъ половъ, у самца они всегда болѣе развиты. Самка, какъ замѣчаетъ Hunter, стремится лишь къ тому, чтобы завлекать самца и потомъ старается избавиться отъ него какимъ бы то ни было путемъ (Darwin, *О происхожденіи человѣка*, стр. 177).

Причина этой холодности и пассивности, свойственной женскому полу во всемъ животномъ царствѣ кроется въ большемъ вѣсѣ и въ бо́льшей неподвижности яйца сравнительно съ живчиками мужскаго пола. У растеній оплодотворяющее начало переносится вѣтромъ, а у нисшихъ животныхъ, снабженныхъ органами передвиженія, роль вѣтра исполняетъ такъ сказать самецъ, который ищетъ самку для половыхъ сношеній.

Говоря о женщинѣ, нужно отмѣтить также то громадное вліяніе, которое оказываетъ на нее материнство, поглощающее всѣ ея способности. (См. гл. III).

Незначительная половая чувственность ея подтверждается еще цѣлымъ рядомъ другихъ фактовъ, именно: сравнительной рѣдкостью и однообразіемъ наблюдаемыхъ у нея половыхъ психопатическихъ явленій, платонической любовью, которая въ общемъ пользуется бо́льшимъ почетомъ у женщинъ, нежели у мужчинъ, затѣмъ цѣломудріемъ, которое соблюдаетъ женщина такъ долго. Цѣломудріе это, понятно, не предписывается ей какимъ-нибудь закономъ, которому долженъ были бы подчиниться и мужчина, но зависитъ отъ ея внутренняго побужденія. Далѣе женщина очень легко примиряется съ полигаміей, доказательствомъ чего можетъ служить хотя бы то, что ученіе Мормоновъ находитъ наиболѣе преданныхъ адептовъ именно среди женщинъ... Наконецъ, женщина тщательно охраняетъ моногамію, которая у мужчины чаще всего только кажущаяся.

Различныя противорѣчащія другъ другу мнѣнія о женской чувственности происходятъ, повидимому, отъ того, что любовь играетъ въ жизни женщины главнѣйшую роль. Обстоятельство это, очевидно, не согласуется съ тѣмъ, что было нами выше сказано, но такое значеніе любви есть слѣдствіе не столько эротическихъ наклонностей женщины, сколько стремленія ея удовлетворить чувству материнства и потребности о комъ-нибудь заботиться.

„Дай мнѣ ребенка или я умру“.

Въ этомъ крикѣ Рахили, обращенномъ къ Якову, заключается большая психологическая истина.

Giordano, извѣстный хирургъ, сказалъ мнѣ однажды: *„мужчина любитъ въ женщинѣ самку; женщина же любитъ въ мужчинѣ супруга и отца своихъ дѣтей“*.

Saint Prospère говоритъ: „женщина рѣдко предается излишествамъ. Она чаще любовница своего собственнаго чувства, чѣмъ мужчины. Ею легче овладѣть, вліяя не на чувственность ея, а на сердце, возбуждая ея тщеславіе и пр.“.

„Женщина — пишетъ Lambert — забавляется любовью: она отдается ей, но никогда не вполнѣ [1])“.

„Женщина—говоритъ Sergi—выходящая замужъ по любви, не легко остываетъ и чувство ея держится долго на одномъ уровнѣ. Это именно она часто жалуется на то, что бывшая въ началѣ пылкою любовь мужа слишкомъ скоро остыла. Спокойная не столь бурная любовь женщины служитъ естественной и полезной уздой для болѣе сильнаго чувства мужчины“.

Быть можетъ болѣе холодной натурой женщины и ея особой организаціей, предрасполагающей къ моногаміи и можно объяснить себѣ, почему законъ наказываетъ за прелюбодѣяніе только ее, а не мужчину, и понять, но не оправдать, эту вѣчную несправедливость по отношенію къ ней.

Дѣйствительно то, что для мужчины не является даже легкимъ проступкомъ, составляетъ для женщины тяжкое преступленіе; проституція, напримѣръ, которая по многимъ причинамъ должна была бы считаться извѣстной законной формой заботливости объ обществѣ (на сколько она является клапаномъ для отвода черезчуръ сильныхъ страстей мужчины и предупреждаетъ преступленія) сдѣлалась синонимомъ позора... А вѣдь проституція между тѣмъ законно и оффиціально существуетъ исключительно для блага мужчинъ; съ этой точки зрѣнія она женщинѣ совершенно не нужна!

5. *Болевая и общая чувствительность.* — Незначительная половая чувственность женщины идетъ рядомъ съ ея пониженной специфической чувствительностью.

Общая и болевая чувствительность были изслѣдованы помощью аппаратовъ Erb'а мною и докторами Filippi и Turia. Я привожу здѣсь результаты нашихъ изслѣдованій.

	Число наблюденій	Общая чувствительность	Болевое чувство
женщинъ изъ простонародья	49	90,20 [2])	53,16 [2])
мужчинъ „ „	17	94,00	69,23
мальчиковъ	4	95,75	78,76
дѣвочекъ.	13	91,07	70,15
мужчинъ старше 21 года	13	93,45	66,30
женщинъ „ „	36	87,86	48,41

Разница въ общей чувствительности у обоихъ половъ меньше въ молодомъ возрастѣ, но она становится болѣе замѣтной въ отношеніи болеваго чувства. Послѣднее у женщины обыкновенно притуплено сравнительно съ мужчиной, что под-

[1]) Ricard, *L'amour, les femmes* etc. Paris. 1867.
[2]) Цифры обозначаютъ разстояніе въ миллиметрахъ вторичной спирали фарадизаціоннаго саннаго аппарата.

тверждается еще слѣдующимъ фактомъ. Мы наблюдали двухъ нормальныхъ женщинъ, отличавшихся при нормальной общей чувствительности полной болевой нечувствительностью, но не могли при этомъ открыть у нихъ никакой болѣзни.

Изслѣдуя съ помощью аппарата Du Bois-Reymond'а общую и болевую чувствительность у нормальныхъ женщинъ и мужчинъ, я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

	Число изслѣдован.	Общ. чувствит. мм.	Болевая чувствит. мм.
у великосвѣтскихъ дамъ	7	59,4	42,2
„ „ дѣвицъ	10	58,7	44,4
„ „ мужчинъ.	8	58,2	52,0
„ женщинъ изъ простонародья. . . .	2	59,1	45,0

Отсюда слѣдуетъ, что болѣе тонкая чувствительность свойствена мужчинамъ.

Общая и болевая чувствительностъ на тыльной поверхности ручной кисти постоянно оказывается у нормальнаго мужчины изъ простонародья тоньше, чѣмъ у женщины изъ той же среды.

Общая чувствительность:

	У 44 женщинъ	У 17 мужчинъ
Отъ 75 до 80 мм.	5	—
„ 80 — 85 „	9	1
„ 85 — 90 „	14	7
„ 90 —100 „	16	9

Болевая чувствительность:

	У 44 женщинъ	У 17 мужчинъ
Отъ 0,0 до 15 мм.	4	1
„ 15 — 20 „	1	—
„ 20 — 25 „	2	—
„ 40 — 50 „	2	—
„ 50 — 60 „	7	2
„ 60 — 70 „	16	5
„ 70 — 80 „	10	5
„ 80 — 90 „	2	4

Эти данныя подтверждаются практическими наблюденіями многихъ врачей.

Всѣ выдающіеся хирурги, съ которыми я бесѣдовалъ по этому поводу, сказали мнѣ, что хотя въ настоящее время, благодаря примѣненію анэстетическихъ средствъ, разница въ чувствительности отдѣльныхъ субъектовъ сглаживается, но все-таки можно сказать, что женщина переноситъ операціи лучше, чѣмъ мужчина.—Billroth былъ того мнѣнія, что если дѣло шло о новой операціи, то первый опытъ предпочтительно было вы-

полнить на женщинѣ, такъ какъ она менѣе чувствительна и потому болѣе вынослива. „Женщина — говорилъ Billroth — подобно дикарямъ отличается бóльшей нечувствительностью ко всякаго рода ранамъ и болевымъ раздраженіямъ". Giordano разсказывалъ мнѣ, что женщины, обнаруживая передъ родами большой страхъ, на самомъ дѣлѣ часто удивляются сами, что страдаютъ гораздо меньше, чѣмъ онѣ могли думать.

Извѣстный дантистъ изъ Турина, Martini, пишетъ мнѣ слѣдующее: „я не могу положительно утверждать, чтобы женщины чувствовали физическую боль менѣе или болѣе мужчинъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что онѣ менѣе даютъ замѣтить свои страданія и переносятъ ихъ, повидимому, мужественнѣй. Зависитъ ли это отъ бóльшей силы воли ихъ, или отъ болѣе терпѣливой натуры—я не знаю, но это положительный фактъ, что женщины смѣлѣй подвергаются операціямъ и лучше переносятъ ихъ".

То же самое сообщаетъ мнѣ и дантистъ Méta. По его наблюденіямъ мужчины во время удаленія зубовъ щипцами чаще падаютъ въ обморокъ, нежели женщины. Докторъ Bergésio имѣлъ случай вскрыть уретральные абсцессы у женщины и мужчины, находившихся въ одномъ и томъ же возрастѣ. При этомъ послѣдній—какъ онъ замѣтилъ—испытывалъ, повидимому, бóльшую боль, нежели женщина.

Выдающійся хирургъ Bruno, опытъ котораго относится къ тому времени, когда анэстетическія средства еще не примѣнялись въ медицинѣ, сообщаетъ, что онъ не замѣчалъ никакой разницы между обоими полами, въ ихъ отношеніи къ физической боли, но что у женщинъ онъ наблюдалъ постоянно бóльшее спокойствіе передъ операціей.

Такого же мнѣнія на этотъ счетъ и Montaigne. „Кто не слыхалъ—говоритъ онъ—въ Парижѣ объ этой женщинѣ, которая подверглась столь мучительной операціи сдиранія кожи только для того, чтобы имѣть новую болѣе свѣжую и бархатистую кожу? Есть женщины, которыя даютъ себѣ вырвать совершенно здоровые зубы, для того чтобы голосъ ихъ сталъ мягче и гибче или для того, чтобы придать зубамъ болѣе красивое расположеніе. Сколько такихъ примѣровъ равнодушія къ боли мы могли бы еще привести! Я знавалъ женщинъ, которыя глотали песокъ и пепелъ, окончательно разстраивали себѣ желудокъ и испытывали ужасныя мученія для того только, чтобы поблѣднѣть. Чтобы имѣть болѣе тонкую талію онѣ нерѣдко такъ затягиваются въ корсеты, что китовыя палочки изъ послѣднихъ въѣдаются въ ихъ тѣло до кости".

6. *Болевая выносливость.*—По этому поводу Sergi мнѣ писалъ: „доказательствомъ болевой выносливости женщины можетъ служить между прочимъ ея спокойствіе, которое она проявляетъ въ присутствіи больнаго. Въ этомъ отношеніи мужчина далеко ей уступаетъ". Этимъ именно объясняется почему женщины являются такими превосходными сидѣлками, между тѣмъ

какъ мужчины почти неспособны къ такой дѣятельности. Понятно, чѣмъ меньше наша чувствительность, тѣмъ менѣе могутъ влiять на насъ страданiя больнаго и тѣмъ лучше, стало быть, мы можемъ за нимъ ухаживать.

Мнѣ приходилось видѣть мужчинъ, которые, ухаживая за своими больными родственниками, быстро выбивались изъ силъ, между тѣмъ какъ женщины, даже матери, спокойно присматривали за своими больными дѣтьми, не теряя при этомъ ни хорошаго расположенiя духа, ни аппетита. Такая сильная выносливость и самообладанiе женщины въ виду чужаго страданiя не есть признакъ особой силы воли ея и не является геройскимъ подвигомъ съ ея стороны, а объясняется исключительно ея относительной нечувствительностью.

По словамъ Balzac'а „женщина болѣе мужчины боится предстоящей ей физической боли, но она лучше, чѣмъ онъ переноситъ ее“. *(César Birotteau).*

„Изъ всѣхъ видовъ мужества — говоритъ Thomas — тотъ видъ его, которымъ женщины обладаютъ въ высшей степени,— это мужество передъ болью: всякая женщина предпочитаетъ лучше тысячу разъ страдать, чѣмъ кому-нибудь не понравиться и относится равнодушнѣй къ физическимъ страданiямъ, чѣмъ къ общественному мнѣнiю“.

Эта болевая выносливость женщины доказывается также ея сравнительно бо́льшей долговѣчностью, которая вошла даже въ поговорку:

„*У женщины, какъ и у кошки семь жизней*“.

„*Женщины, какъ кошки: онѣ никогда не умираютъ*“ (Сицилiя).

„*Женщина имѣетъ не одну душу, а семь*“.

„*Женщины, какъ кошки: если онѣ не упадутъ на голову, то остаются живы*“.

„*Душа женщины вклеена въ нее крѣпкимъ клеемъ*“.

„*Женщины кромѣ семи душъ имѣютъ еще одну маленькую душенку*“ (Ломбардiя).

„*Женщины, кошки и ужи никогда не умираютъ*“ (Венецiя).

Нѣкоторые говорятъ, что женщина воспрiимчива къ боли не менѣе мужчины, но что она лучше, чѣмъ онъ, переноситъ ее. Но, понятно, что тѣмъ легче переносишь боль, чѣмъ менѣе ее чувствуешь, т. е., что одно обусловливаетъ другое.

Charles Richet говоритъ по этому поводу слѣдующее [1]):

„По моему тутъ дѣло не столько въ различномъ мужествѣ обоихъ половъ, сколько въ различной ихъ чувствительности. Отдѣльнымъ людямъ, равно какъ и цѣлымъ расамъ, свойственна повидимому, различная болевая чувствительность и только этимъ можно объяснить себѣ, почему они такъ различно реагируютъ на болевыя раздраженiя“.

Онъ приводитъ въ примѣръ лягушекъ, которыя зимой обладаютъ полной болевой нечувствительностью во время опе-

---

[1]) Reichet; *L'homme et l'intelligence*. Парижъ. 1884 г.

рацій, но напротивъ очень живо реагируютъ на всякое раздраженіе лѣтомъ, или когда имъ подъ кожу будетъ впрыснутъ стрихнинъ. Далѣе онъ указываетъ на дикарей, которые спокойно переносятъ такія физическія страданія, которыя для европейца были бы прямо ужасны.

Противники высказанаго нами здѣсь взгляда говорятъ, что женщина обречена въ своей жизни на гораздо большія страданія, нежели мужчина.

„Женщина—говоритъ Mantegazza—болѣе легко переноситъ физическую боль и легче насъ мужчинъ переноситъ лишеніе половыхъ удовольствій; кромѣ того и самолюбіе у нея не такъ развито, какъ у насъ. Но эти преимущества ничто въ сравненіи съ тѣми страданіями, на которыя она обречена на почвѣ аффектовъ.

„Еслибъ можно было выразить въ статистическихъ данныхъ ея мученія, то видно было бы, что она страдаетъ въ сто разъ больше мужчины. Главная часть ея мукъ связана у нея съ половою жизнью. Припомните періодическія непріятности, которыя причиняютъ ей менструаціи, нерѣдко сопровождающіяся сильными болями; представьте себѣ далѣе муки ея первой брачной ночи, ея жестокія боли во время родовъ и вы поймете, что женщину по справедливости можно назвать *паріей* человѣческой семьи“ (Mantegazza, *Fisiologia del dolore*. Ч. I, гл. IX).

Но если женщина выноситъ столько страданій и все-таки не старѣетъ при этомъ преждевременно, не есть ли это очевидное доказательство того, что она все-таки меньше чувствуетъ ихъ?

7. *Чрезмѣрная болѣзненная возбудимость.* — Если мысль о черезчуръ большой чувствительности женщины была нѣкогда такъ широко и прочно распространена, то причиной этого было то, что постоянно смѣшивали внѣшнія проявленія боли съ самою болью. Женщина реагируетъ на боль экспансивнѣе, чѣмъ мужчина, потому что она обладаетъ — какъ удачно выразился Sergi [1]) — не болѣе тонкой чувствительностью, но болѣе легкой возбудимостью.

„Женщины — говоритъ онъ—какъ и дѣти, менѣе чувствительны къ боли, но легче возбудимы, и еслибъ мы стали судить о нихъ по внѣшнему проявленію ими боли, то должны были бы считать ихъ болѣе воспріимчивыми къ ней, нежели мужчинъ. Явленіе это соотвѣтствуетъ вмѣстѣ съ другими фактами характеру женской натуры, которая по своему развитію занимаетъ середину между юношей и взрослымъ мужчиной. Въ нѣкоторыхъ болѣзненныхъ состояніяхъ, какъ напр. въ истеріи, возбудимость эта достигаетъ крайнихъ предѣловъ“.

Но здѣсь мы имѣемъ дѣло уже не съ гиперэстезіей, а съ состояніемъ *чрезмѣрной возбудимости.*

[1]) *Archiv. di Psich.* т. XIII, кн. I.

Möbius, утверждая, что женщина предрасположена болѣе мужчины къ гиперэстезіи, смѣшиваетъ, очевидно, возбудимость съ чувствительностью.

Mantegazza, который рѣшительно стоитъ за бо́льшую чувствительность женщины, допускаетъ, однако, что экспансивность ея въ выраженіи болевыхъ ощущеній не зависитъ всецѣло отъ бо́льшей ея чувствительности.

„Самымъ характернымъ свойствомъ нервной клѣтки женщины—говоритъ онъ—является, кажется, способность ея моментально освобождаться отъ сообщеннаго ей напряженія. Этимъ именно объясняется, почему женщина реагируетъ на всякую боль такъ живо. Мозговыя полушарія ея развиты слабѣе и потому у нея ослаблены центры, задерживающіе рефлекторные акты, вслѣдствіе чего ея мимика почти всегда болѣе выразительна и богата“.

Истина эта освящена въ народныхъ поговоркахъ и изрѣченіяхъ у многихъ народовъ, какъ напр.: „ты плачешь, какъ баба“ или: — „это бабьи слезы“; „мужчина, который плачетъ, держитъ себя по бабски“ и т. д. и т. д.

Есть еще одна причина, обусловливающая бо́льшую экспансивность въ экспрессіи болѣзненныхъ ощущеній у женщины—это воспитаніе ея. Въ ней, именно, развиваютъ не присутствіе духа, а только манеры и грацію; она рано узнаетъ, какая сила заключается въ ея слезахъ.

Способность нѣкоторыхъ женщинъ плакать, когда угодно, по истинѣ удивительна и всякій мужчина старше 30 лѣтъ, можетъ припомнить изъ своей жизни нѣкоторыя женскія слезы, въ которыхъ ему, вѣроятно, было болѣе, чѣмъ трудно отдѣлить, гдѣ кончаются притворныя и гдѣ начинаются настоящія, вызванныя какимъ-нибудь истиннымъ горемъ [1]).

Съ своей стороны я изъ сотенъ подобныхъ случаевъ припоминаю одинъ, касавшійся молодой француженки. Особа эта обладала способностью отъ самаго необузданнаго смѣха переходить вдругъ, въ одно мгновеніе, къ слезамъ, къ настоящимъ слезамъ отчаянія. При этомъ она страдала сама и мучила другихъ, терзая ихъ своими капризами и превращая свои слезы въ талеры или луидоры, смотря по обстоятельствамъ.

Какъ на послѣднее доказательство изложеннаго здѣсь мы можемъ указать на то, что женщины превратили свои слезы въ предметъ торговли.

У мангесовъ, напримѣръ, погребальныя пѣсни поются наемными женщинами въ теченіи сорока восьми часовъ подрядъ (Livingstone, *op. cit.*, стр. 62).

У кабиловъ при похоронахъ мужчины обходятъ трижды вокругъ трупа, между тѣмъ какъ женщины испускаютъ въ это время крики и стоны (*Arch. di Anth.*, etc. т. VI, стр. 319).

---

[1]) Mantegazza *Fisiologia del dolore*, *Флоренція 1880 г.*

Женщины племени туэльхе въ Америкѣ, если у кого нибудь изъ нихъ умретъ мужъ, оплакиваютъ его сообща (*Id.* стр. 70).

Въ погребальныхъ обрядахъ тасманійцевъ на обязанности женщинъ лежитъ присмотръ за трупомъ и напѣваніе траурныхъ пѣсенъ (Hillyer Giglioli. *Op. cit.* стр. 104). Довольно часто подобное участіе женщинъ не безкорыстно. У діоладовъ изъ Южной Африки всѣ погребальные обряды совершаются исключительно женщинами, а для плакальщицъ, которыя катаются по землѣ у ногъ мертвеца и посыпаютъ себя пепломъ, издавая при этомъ пронзительные крики, существуетъ даже особая плата (Marche, *Trois voyages dans l'Afrique occidentale*, стр. 77).

У аннамитовъ при погребеніи богатаго человѣка нанимаютъ извѣстныхъ женщинъ, которыя за опредѣленную плату, одѣтыя въ черное платье, оплакиваютъ покойника.

Такъ называемыя „плакальщицы“ были у всѣхъ народовъ арійскаго происхожденія. Похоронные гимны, которые мы находимъ въ Атарваведѣ указываютъ намъ на участіе плачущихъ женщинъ уже въ древнихъ аріо-индусскихъ церемоніяхъ. Въ Магабрагатѣ знамениты оплакиванія женщинъ мертвыхъ героевъ. Въ древней Греціи роль плакальщицъ исполняли старыя женщины, которыя должны были пѣть свои печальныя обрядовыя пѣсни въ теченіи девяти дней подрядъ. Впослѣдствіи Солонъ воспретилъ имъ закономъ разрывать себѣ при этомъ щеки.

Подобное же запрещеніе мы находимъ въ законахъ XII таблицъ у Римлянъ (*mulieres genas ne radunto*). Въ сѣверныхъ странахъ, напротивъ, этотъ обычай не былъ очень распространенъ. Въ Италіи онъ сохранился сравнительно долго. Въ Миланѣ участіе плакальщицъ въ похоронныхъ процессіяхъ было воспрещено Карломъ Борромео.

Въ Сардиніи, въ Пьемонтѣ, Ломеллинѣ, Вателлинѣ, во Фріулѣ въ Калабріи и у Италіанскихъ албанцевъ плакальщицы еще существуютъ, равно какъ и въ румынскихъ провинціяхъ, въ Трансильваніи, во многихъ кельтическихъ и славянскихъ странахъ и у морлановъ. Тацитъ говоритъ о древнихъ Германцахъ: *foeminis lugere honestum est viris meminisse* (De Gubernatis, *Сравнительная исторія* и проч., 1890).

Вотъ нѣсколько поговорокъ на этотъ счетъ:

У женщинъ слезы спрятаны въ карманахъ (Умбрія).

Женщина смѣется, когда можетъ, а плачетъ, когда хочетъ.

Женщины носятъ съ собой слезы въ своемъ кошелькѣ (Венеція).

У женщинъ двоякаго рода слезы: одни горя, а другія притворства (Сицилія).

Женщина плачетъ и болѣетъ, когда хочетъ (Тоскана).

Изъ всего этого слѣдуетъ, что у женщины возбудимость преобладаетъ надъ чувствительностью, которая есть болѣе высокая степень развитія ея. Сильная реакція, которой выражается подчасъ возбудимость женщины, можетъ легко ввести въ заблужденіе наблюдателя насчетъ истинной ея чувствительности, какъ общей, такъ болевой и нравственной, которая свойственна ей сравнительно въ болѣе слабой степени, нежели мужчинѣ.

8. *Нравственная чувствительность.*—Подобно специфической и общей чувствительности въ женщинѣ также слабѣе развита и нравственная чувствительность.

„Полагаютъ, — говоритъ Sergi — что женщина страдаетъ болѣе мужчины, но что она легче осваивается въ силу привычки съ своимъ страданіемъ; ее часто за это превозносятъ, какъ героиню, жертвующую собой. Я не отрицаю, что дѣйствительно встрѣчаются женщины-героини, превосходящія въ этомъ отношеніи многихъ мужчинъ; но что касается болѣе легкой рѣшимости ихъ подвергнуться боли и страданіямъ, то она по моему является слѣдствіемъ менѣе глубокой и менѣе интенсивной чувствительности.

„Геройская рѣшимость требуетъ громадной силы воли, и я полагаю, что именно не это качество мы находимъ сплошь да рядомъ въ характерѣ женщины. Рѣшимость ея, имѣющая своимъ источникомъ привычку, указываетъ, напротивъ, на извѣстную притупленность ея чувствительности, на относительную нечувствительность ея, благодаря которой она легче переноситъ боль.

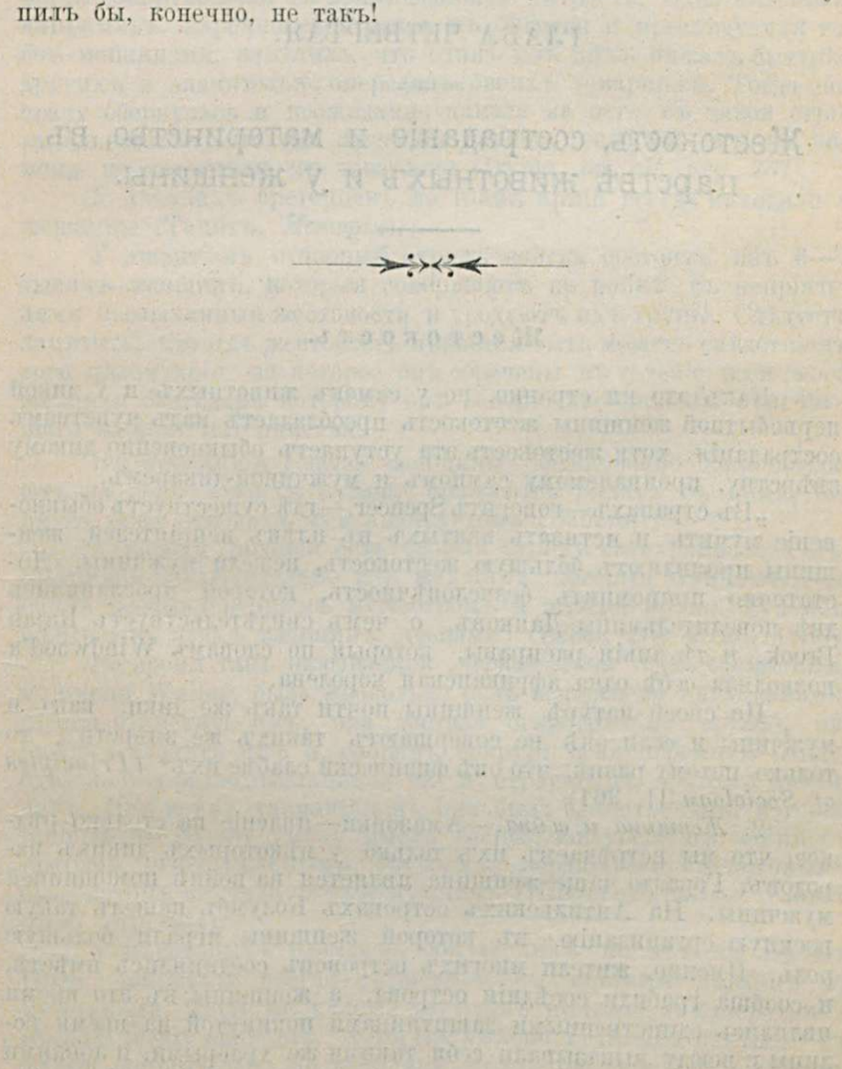
„Что касается нравственныхъ страданій, то если и возможно допустить ослабленную въ силу привычки чувствительность къ нимъ, то развѣ въ случаяхъ, гдѣ они не сильны и не оказываютъ слишкомъ подавляющаго вліянія на организмъ. Привыкнуть и легко относиться возможно только къ маленькимъ душевнымъ мукамъ, къ небольшимъ нравственнымъ потрясеніямъ. Поэтому мы должны допустить въ органической природѣ женщины меньшую интенсивность эмоцій, обусловливающую большую выносливость ея.

„Съ біологической точки зрѣнія нѣтъ другаго объясненія и было бы совершенно произвольнымъ думать, что по желанію можно ослабить силу душевной эмоціи: ее можно только сдержать въ извѣстныхъ предѣлахъ силой воли. Женщина дѣлаетъ это безъ сомнѣнія гораздо рѣже и въ болѣе слабой степени, чѣмъ мужчина вслѣдствіе чего и кажется будто у нея болѣе развита эмоціонная чувствительность, на самомъ же дѣлѣ она только болѣе возбудима, чѣмъ мужчина и это рѣзко обнаруживается въ ней въ крайне несдержанной формѣ“ (*Arch. di Psich.* т. XIII, 1).

Итакъ, женщина слабѣе чувствуетъ, точно также какъ и менѣе думаетъ, чѣмъ мужчина. Великая истина Аристотеля: „*nihil est in intellectu, quod prius non fuerit in sensu*“ совер-

шенно оправдывается по отношенію къ ней. Эта относительная нечувствительность женщины даже, можно сказать, полезна человѣчеству; ибо ею можно объяснить себѣ между прочимъ то, что женщины легко вторично беременѣютъ, не смотря на муки предшествовавшихъ родовъ и не взирая на то небольшое удовольствіе, которое даетъ имъ въ сущности супружеская любовь.

Мужчина съ его повышенной чувствительностью поступилъ бы, конечно, не такъ!



ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Жестокость, состраданіе и материнство, въ царствѣ животныхъ и у женщины.

I.

Жестокость.

Какъ это ни странно, но у самокъ животныхъ и у дикой первобытной женщины жестокость преобладаетъ надъ чувствомъ состраданія, хотя жестокость эта уступаетъ обыкновенно дикому звѣрству, проявляемому самцомъ и мужчиной-дикаремъ.

„Въ странахъ—говоритъ Spencer,—гдѣ существуетъ обыкновеніе мучить и истязать взятыхъ въ плѣнъ непріятелей, женщины проявляютъ бо́льшую жестокость, нежели мужчины. Достаточно припомнить безчеловѣчность, которой прославились двѣ повелительницы Даяковъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Rajah Brook, и тѣ дикія расправы, которыя по словамъ Windwood'а позволяла себѣ одна африканская королева.

По своей натурѣ женщины почти такъ же дики, какъ и мужчины и если онѣ не совершаютъ такихъ же звѣрствъ, то только потому развѣ, что онѣ физически слабѣе ихъ“ (*Principles of Sociology* II, 361).

2. *Женщина и война.*—Амазонки—явленіе на столько рѣдкое, что мы встрѣчаемъ ихъ только у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ. Гораздо чаще женщина является на войнѣ помощницей мужчины. На Антильскихъ островахъ Колумбъ нашелъ такую военную организацію, въ которой женщины играли большую роль. Именно, жители многихъ острововъ соединялись вмѣстѣ, и сообща грабили сосѣднія острова, а женщины въ это время являлись единственными защитницами покинутой на время родины и всюду выказывали себя такими же храбрыми, и ловкими во владѣніи оружіемъ, какъ и мужчины. (Irving. *Исторія жизни и путешествій Христофора Колумба.* II, стр. 45).

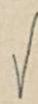
Около Санта-Круца одна изъ лодокъ экипажа Колумба встрѣтилась съ непріятельской лодкой, наполненной женщинами; послѣднія вступили въ бой съ европейцами, обнаруживъ

при этомъ храбрость, не уступавшую мужчинамъ. (Irving. *op. cit.* стр. 22).

Въ другой разъ Колумбъ хотѣлъ высадить около Гваделупы небольшой отрядъ одного изъ своихъ суденъ. Едва только испанцы ступили на берегъ, какъ на нихъ набросилась огромная толпа индійскихъ женщинъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами съ цѣлью прогнать ихъ. Замѣчательно, что многія женщины обнаруживали на войнѣ большую хитрость. Одна индіанка, напримѣръ, нарочно обратилась въ бѣгство и преслѣдуемая въ бою испанцами, замѣтила, что одинъ изъ нихъ бѣжалъ быстрѣе другихъ и значительно опередилъ своихъ товарищей. Тогда она сразу обернулась и неожиданно напала на него съ такой стремительностью, что онъ легко бы погибъ, если бы ему на помощь не подоспѣли его товарищи (Irving. *op. cit.* стр. 257).

У древнихъ бретонцевъ во главѣ армій всегда находились женщины (Тацитъ. *Исторія*).

У ашантіевъ отборный отрядъ войска состоитъ изъ 6—7 тысячъ женщинъ, которыя совершаютъ на войнѣ съ непріятелями неслыханныя жестокости и уродуютъ ихъ трупы. Слѣдуетъ замѣтить, что ихъ жестокость является быть можетъ слѣдствіемъ того цѣломудрія, на которое онѣ обречены въ теченіе всей своей жизни и благодаря которому онѣ совершенно лишены смягчающаго вліянія материнства.



Въ провинціи Cuevas женщины обыкновенно сопровождаютъ на войну своихъ мужей, сражаются рядомъ съ ними, нерѣдко даже руководя ихъ авангардомъ (Bancroft).

У короля Дагомеи есть особый отрядъ тѣлохранителей его, состоящій исключительно изъ женщинъ, которыя отличаются на войнѣ необыкновеннымъ мужествомъ и жаждой крови. Туземцы называютъ этихъ женщинъ „гіенами“ (Bebel. *Die Frau*, 1890).

Во время такъ называемой *„черной войны“* одна тасманійка, по имени Walloa, была нѣсколько разъ оскорблена англичанами. Желая отомстить имъ, она достала огнестрѣльное оружіе, научилась владѣть имъ и, собравъ вокругъ себя огромную банду, сдѣлалась предводительницей ея и страшнымъ врагомъ англичанъ. Изъ всѣхъ тасманійцевъ она была единственная, которой пришла въ голову умная мысль воспользоваться въ войнѣ съ врагами огнестрѣльнымъ оружіемъ, обращаться съ которымъ она, потомъ научила всѣхъ мужчинъ (Hillyer-Giglioli, *I Tasmaniani*, стр. 504).

У нѣкоторыхъ племенъ, обитающихъ по теченію Бѣлаго Нила, женщины всегда сражаются съ врагами наравнѣ съ мужчинами. Такое же участіе въ войнѣ принимали въ среднихъ вѣкахъ жены скоттовъ, которыя ужасно истязали взятыхъ въ плѣнъ непріятелей. Но женщины являются на войнѣ самостоятельными участницами только въ рѣдкихъ, такъ сказать, спорадическихъ случаяхъ. Поэтому факты эти не имѣютъ особеннаго значенія. Гораздо важнѣе, намъ кажется, роль ихъ на войнѣ, въ качествѣ помощницъ мужчинъ.

Австралійцы передъ битвой доводятъ свое возбужденіе до изступленія ругательствами по адресу враговъ, кликами и военными пѣснями. Особенно часто этимъ занимаются ихъ жены, которыя, распѣвая пѣсни и воя, возбуждаютъ этимъ безумную отвагу въ сердцахъ своихъ мужей. Нерѣдко онѣ вмѣстѣ съ дѣтьми принимаютъ дѣятельное участіе въ битвѣ, ободряя воиновъ своими криками и испуская дикіе радостные вопли при паденіи каждаго непріятельскаго воина или даже становясь въ ряды сражающихся (Mantegazza. *Fisiologia dell'odio*, стр. 323).

У племени маори жены тоже нерѣдко вступали въ бой съ врагами, и никогда не покидали поля битвы, снабжая все время сражающихся мужей и братьевъ оружіемъ и пищей.

Жены туземцевъ, обитающихъ на Маршальскихъ и Жильбертовыхъ островахъ, нерѣдко также принимаютъ активное участіе въ битвахъ, при чемъ онѣ издали бросаютъ въ непріятелей каменьями. Жены кабиловъ (берберовъ) часто появляются на полѣ битвы, обвѣшанныя украшеніями съ головы до ногъ, и видъ ихъ возбуждаетъ ярость сражающихся (Letourneau, *Evolution politique*, стр. 513).

Жены древнихъ германцевъ также слѣдовали на войну за своими мужьями и во время битвъ производили всегда страшный шумъ, ударяя въ щиты (*Id.*, стр. 519).

Въ Тасманіи воюющія стороны до начала битвы обыкновенно обмѣниваются воинственными кликами и ругательствами, въ которыхъ принимаютъ всегда участіе женщины (Hillyer-Giglioli, *Op. cit.*).

У ботокузовъ въ битвѣ мужчины отдѣльно сражаются противъ мужчинъ, а женщины—противъ женщинъ.

Мужчины дерутся заостренными палками, женщины же царапаютъ другъ друга, вырываютъ одна у другой волоса, деревянныя кольца изъ ушей и губъ и если которая-нибудь изъ нихъ упадетъ на землю, то другія набрасываются на нее и избиваютъ ее самымъ жестокимъ образомъ (*Id.* стр. 187).

У нѣкоторыхъ народовъ мы видимъ, какъ легко женщина приходитъ въ воинственное настроеніе, благодаря вліянію какой-нибудь эпидемически разгорающейся страсти. Изъ исторіи намъ извѣстно, что жены древнихъ иберійцевъ во время войнъ съ карѳагенянами и римлянами съ яростью бросались на штурмъ непріятельскихъ крѣпостей и нерѣдко гибли при этомъ огромными массами (Mommsen, *Römische Geschischte*).

Жены кимвровъ, когда мужья ихъ погибли всѣ въ бою съ Маріемъ, предпочли смерть рабству у побѣдителей (Плутархъ, *Жизнь Марія*).

Атавистическіе слѣды этого воинственнаго духа женщинъ исторія наблюдала въ Испаніи во время наполеоновскихъ войнъ и знаменитой осады Сарагосса.

3. *Мстительность женщины.*—Когда въ Австраліи за какую-нибудь оскорбленную женщину не отомститъ ея мужъ, то всѣ прочія женщины, подъ предводительствомъ одной болѣе ста-

рой, собираются вмѣстѣ и побуждаютъ мужчинъ къ мести (Rudosindo Salvado. *Memoria storiche dell'Australia*, Римъ 1851).

Жены африканскаго племени оканде воспользовались тѣмъ, что Marsche не позволялъ мужьямъ ихъ дурно обращаться съ ними и начали жестоко мстить послѣднимъ за всѣ причиненныя имъ прежде страданія (*Op. cit.*, стр. 342).

Во время *„черной войны“* англичанъ съ тасманійцами первые захватили въ плѣнъ нѣсколькихъ туземныхъ женщинъ. Мужья ихъ, мстя за своихъ женъ, подвергли страшнымъ мукамъ бывшихъ у нихъ въ плѣну англичанъ, при чемъ женщины присоединились къ нимъ, чтобы вмѣстѣ истязать умирающихъ (Hillyer-Giglioli, *Op. cit.* стр. 35).

Этой же жаждой мести нужно объяснить себѣ тѣ пытки и мученія, которымъ подвергаютъ всегда военноплѣнныхъ жены краснокожихъ (Letourneau. *Evolution politique*, стр. 504).

Когда мужья ихъ возвращаются побѣдителями съ поля битвы, онѣ выходятъ къ нимъ на встрѣчу поютъ и танцуютъ, торжественно потрясая въ воздухѣ оскальпированными шевелюрами съ головъ своихъ непріятелей.

Marsche разсказываетъ слѣдующее: у племени галласовъ умеръ ихъ король и, спустя немного послѣ его смерти, нѣсколько человѣкъ изъ другой деревни были заподозрѣны въ томъ, что они его отравили. Ихъ схватили и едва только привели въ деревню, какъ на нихъ набросились съ горящими головнями въ рукахъ жены покойнаго короля. Не вмѣшайся въ это дѣло знаменитый путешественникъ, онѣ бы, вѣроятно, сожгли живьемъ этихъ несчастныхъ.

Жестокость мстящей женщины на столько извѣстна, что описаніе ея мы находимъ нерѣдко и въ литературѣ.

Захаръ-Мазохъ разсказываетъ, что одинъ богатый польскій помѣщикъ влюбился въ пятнадцатилѣтнюю крестьянскую дѣвушку. Онъ взялъ ее къ себѣ въ домъ и жилъ съ ней въ продолженіи пяти лѣтъ. По прошествіи этого времени, желая жениться, онъ снабдилъ ее хорошимъ приданнымъ и выдалъ замужъ за одного крестьянина. Молодая женщина затаила въ душѣ злобу противъ помѣщика, но ничѣмъ не обнаружила своихъ чувствъ. Прошло цѣлыхъ десять лѣтъ. Въ теченіи этого времени мужъ ея умеръ, а въ странѣ вспыхнулъ крестьянскій бунтъ. Во главѣ одной ватаги мятежниковъ она явилась тогда въ домъ этого помѣщика, совершенно разорила его, а его самаго увела къ себѣ. Тамъ она ежедневно впрягала его вмѣсто вола въ плугъ, заставляя его пахать землю съ утра до вечера. Когда онъ падалъ безъ силъ на землю, она ударами кнута поднимала его на ноги. На ночь она помѣщала его въ сарай для воловъ и заставляла ѣсть разныя травы. Это длилось три дня: на четвертый несчастный упалъ мертвымъ въ одной канавѣ. (Sacher-Masoch. *Revue de deux Mondes*, 1890).

Другая молодая крестьянка находилась въ любовной связи съ однимъ небогатымъ землевладѣльцемъ. Покинутая имъ, она

поступила въ шайку разбойниковъ и, сдѣлавшись ихъ начальницей, приказала своимъ людямъ овладѣть ея прежнимъ любовникомъ и доставить его къ ней. Месть ея заключалась въ томъ, что она превращала этого несчастнаго въ скамью, покрывала его чернымъ сукномъ, садилась на него и топтала ногами; если же она куда-нибудь отправлялась, то онъ долженъ былъ носить ее на своихъ плечахъ. *(Ibid)*.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ женской мести всегда проглядываетъ желаніе заставить какъ можно болѣе страдать свою жертву, заморить ее не сразу, а исподволь, понемногу. Мужчина въ этомъ отношеніи поступаетъ болѣе звѣрски: онъ сразу безъ всякой жалости убиваетъ или уничтожаетъ свою жертву, не думая о томъ, чтобы причинить ей возможно больше мученій и страданій.

4. *Чувство непріязни женщинъ по отношенію другъ къ другу.*— Schopenhauer высказалъ мнѣніе, что женщины всегда инстинктивные, тайные враги другъ другу. Онѣ дружатся и разрываютъ свои дружескія связи необыкновенно легко. У италіанцевъ существуетъ даже такая поговорка: *„гдѣ много юбокъ, тамъ задохнуться можно“*.

Интересно наблюдать иной разъ, какъ осматриваютъ другъ друга двѣ незнакомыя между собой женщины, встрѣтившіяся на улицѣ, какъ онѣ недовѣрчивымъ взоромъ измѣряютъ одна другую съ головы до ногъ; во взорѣ ихъ кроется какъ бы инстинктивное взаимное объявленіе войны. Въ этомъ сказывается извѣстная сторона женской психологіи, наиболѣе изученная наукой. Смыслъ этого, такъ сказать, безмолвнаго поединка между женщинами понять не трудно, если имѣть въ виду, что вѣчное соперничанье въ ловкости, красотѣ, изяществѣ и кокетствѣ связано у нихъ не только съ тщеславіемъ, но и съ единственной цѣлью ихъ существованія, т. е. съ выходомъ замужъ. Послѣдній мотивъ чаще всего возбуждаетъ ихъ непріязнь, которая особенно сильно проявляется тогда, когда въ ихъ руки попадаются болѣе слабыя, чѣмъ онѣ сами существа. Тогда утонченная жестокость, на какую способенъ мстительный характеръ женщины, сказывается во всей своей силѣ.

У галласовъ королевскія жены такъ злоупотребляютъ всегда своимъ положеніемъ и продѣлываютъ такую массу всевозможныхъ жестокостей надъ своими подданными, что у этого племени получилъ гражданство обычай публично сѣчь всѣхъ женъ послѣ смерти каждаго короля (Marsche, *Op. cit*. стр. 182).

„Я не знаю—говоритъ Bourgarel—ничего болѣе вѣроломнаго, безнравственнаго и злаго, чѣмъ женщина изъ Каледоніи“ (Bertillon, *Les races sauvages*, Парижъ, стр. 260).

По свидѣтельству Robecchi женщины въ оазисѣ Аммонѣ, въ общемъ гораздо жестокосерднѣе и злѣе мужчинъ, что быть можетъ объясняется тѣми условіями, въ которыхъ онѣ тамъ живутъ. (*Arch. d'Antr. ed. etn.*, томъ XVII).

Spencer[1]) говоритъ, что у команчей женщины болѣе жестоки, чѣмъ мужчины и съ особеннымъ удовольстіемъ занимаются истязаніемъ плѣнниковъ. У племени дакота[2]) существуетъ обычай отдавать плѣнныхъ и особенно стариковъ въ распоряженіе женщинъ, которыя съ цѣлью развлеченія подвергаютъ ихъ всевозможнымъ мученіямъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Австраліи женщины находятся въ постоянной враждѣ другъ съ другомъ и если мужчины хотятъ когда-нибудь наказать одну изъ нихъ, они отдаютъ ее на расправу другимъ женщинамъ. Послѣднія поступаютъ тогда слѣдующимъ образомъ: сваливъ виновную на землю, онѣ садятся на нее и начинаютъ колоть и рѣзать ея грудь заостренными каменьями (Letourneau. *Evolution de la morale* стр. 122).

Всѣмъ извѣстны тѣ муки, какія изобрѣтали женщины для своихъ рабовъ и особенно рабынь; тутъ комбинировалась присущая каждой женщинѣ страсть мучить болѣе слабое, нежели она, существо съ той ненавистью, которую одна женщина всегда питаетъ къ другой.

Римскія матроны въ гнѣвѣ царапали до крови лица своихъ рабынь или же кололи имъ въ наказаніе грудь длинными острыми иглами (Friedländer. *Römische Sittengeschichte* томъ 1, стр. 252, 1873).

Darwin разсказываетъ про одну старую даму изъ Ріо-Жанейро, которая имѣла у себя особаго рода винты для раздавливанія пальцевъ своихъ провинившихся рабынь. (Darwin. *Путешествіе его*, стр. 531).

Одна дама изъ Гвіаны каталась однажды въ лодкѣ съ своей рабыней. Въ этой же лодкѣ находился и ребенокъ послѣдней, который все время сильно плакалъ. Тогда дама, которой плачъ этотъ надоѣлъ, взяла ребенка и бросила его въ воду. Эта же женщина приказала въ другой разъ убить одну мулатку только потому, что она была очень красива. Наконецъ третьей рабынѣ своей, тоже отличавшейся красотой, она велѣла прижечь раскаленнымъ желѣзомъ губы, щеки и лобъ и перерѣзать ей Ахилловы сухожилія и превратила ее такимъ образомъ въ безобразное хромое существо (Mantegazza. *Fisiologia dell'odio*).

Женщина по природѣ своей способна защищать слабыхъ; но если эти послѣдніе вызовутъ ея гнѣвъ и будутъ находиться при этомъ въ ея власти, она сдѣлается ихъ безжалостнымъ палачомъ, который съумѣетъ придумать для своихъ жертвъ самыя жестокія мученія.

5. *Эпидемическая жестокость.* — Многими историками отмѣченъ тотъ фактъ, что во время революцій женщины часто неистовствовали, не зная никакой жалости.

Въ 1789 году во время революціи женщины всегда примыкали къ самымъ крайнимъ революціоннымъ партіямъ (Lombroso и Laschi. *Il delitto politico* 1, стр. 228).

[1]) Spencer. *О нравственности* стр. 141.
[2]) Spencer. *Op. cit.* стр. 132.

Точно также женщины принимали самое дѣятельное участіе въ коммунѣ и сдѣлались героинями многихъ кровавыхъ подвиговъ. Извѣстно, что при избіеніи доминиканцевъ, начатаго также благодаря одной женщинѣ, онѣ играли главную роль и превзошли въ жестокости мужчинъ, которыхъ часто упрекали въ излишней слабости по отношенію къ избиваемымъ жертвамъ. Одна изъ подобныхъ героинь, нѣкая Epilly, требовала разстрѣлянія одного изъ плѣнныхъ и дѣйствительно сама убила его выстрѣломъ изъ револьвера въ високъ. Другая послѣ суда надъ заложниками очень сокрушалась о томъ, что ей не удалось вырвать языка у одного изъ нихъ. Maxime du Camp говоритъ про нихъ: „Единственное стремленіе этихъ женщинъ заключалось въ томъ, чтобы превзойти мужчинъ жестокостью своихъ поступковъ. Повсюду онѣ выказали поразительное отсутствіе жалости: какъ полицейскіе, слѣдившіе за бѣглецами онѣ были неумолимы; будучи же сидѣлками въ госпиталяхъ, онѣ напаивали раненыхъ мѣднымъ купоросомъ съ цѣлью лишить ихъ жизни“. (*Id.* стр. 230—231).

Въ 1799 году неаполитанки дошли, подъ вліяніемъ эпидемическихъ страстей, до каннибализма. Онѣ продавали и ѣли мясо республиканцевъ, какъ сдѣлали это впослѣдствіи женщины въ Палермо во время возстанія въ 1866 году. Faldello разсказываетъ, что во время Писканской экспедиціи, подавленной въ Сапри крестьянами и солдатами, умирающій Nicotera былъ принесенъ въ небольшую деревушку и женщины ея немедленно сбѣжались, чтобы щипать и мучить своего истекавшаго кровью врага.

Уже Diderot подмѣтилъ, съ какой легкостью женщины поддаются всевозможнымъ эпидемическимъ массовымъ движеніямъ. Despine указываетъ на то, что во всѣхъ эпидемическихъ помѣшательствахъ, женщина отличалась всегда своими исключительными сумасбродствами и экзальтаціей. Извѣстно, что когда дѣло доходитъ до проявленія высшихъ степеней той или другой страсти, цивилизованный человѣкъ теряетъ весь свой лоскъ и ту нравственную оболочку, въ которую постепенно одѣла его цивилизація, и превращается въ обыкновеннаго звѣря и каннибала. Вотъ именно во время этихъ-то скоропреходящихъ атавистическихъ скачковъ назадъ, женщина проявляетъ особенную жестокость. Мы видимъ, что она, готова вырывать у своихъ жертвъ языки и дѣлаетъ все, чтобы по возможности продлить ихъ агонію и насладиться зрѣлищемъ ихъ мукъ.

II.

Состраданіе.

Но рядомъ съ этимъ другіе факты, противорѣчащіе только что изложеннымъ, доказываютъ, что женщинѣ, свойственно чув-

ство самаго живаго сострадания, на какое неспособенъ мужчина. Слѣды его мы можемъ найти даже у представителей животнаго царства.

1. *Сострадание самокъ животныхъ.*—Старыя курицы очень часто разнимаютъ молодыхъ пѣтуховъ, которые дерутся съ ожесточениемъ (Joveau de Courmelles.—*Les facultés mentales des animaux*, 1891). Самки козероговъ часто поддерживаютъ своими головами и помогаютъ скрыться раненному самцу (Romanes.—*Умственное развитие животныхъ*). Дикая свинья не такъ свирѣпа, какъ кабанъ; точно также слонъ-самка отличается большею кротостью, нежели самецъ.—Самки мандриллъ, самыхъ свирѣпыхъ обезьянъ, гораздо послушнѣе своихъ самцовъ (Brehm. *Жизнь животныхъ*).

Макаки-самцы очень злы, самки же ихъ, довольно кротки и послушны (Meunier. *Nos singes domestiques*). Baudin, проживший очень долгое время въ странѣ павиановъ, разсказываетъ, что ему часто приходилось видѣть очень злыхъ самцовъ, но такихъ самокъ онъ никогда не встрѣчалъ *(Id)*. Самка-павианъ, жившая въ одномъ зоологическомъ саду, отличалась всегда большою кротостью. Извѣстно, что дрессировщики животныхъ, никогда не пользуются для своихъ прдставлений самцами, а только самками, такъ какъ первые бываютъ подчасъ опасны.

Romanes разсказываетъ, что одинъ самецъ изъ породы гиббоновъ получилъ при падении рану. За нимъ все время ухаживала старая, повидимому, совершенно чужая ему самка, которая прятала ежедневно для своего молодого пациента бананы и сама не дотрагивалась до нихъ, пока ихъ не отвѣдывалъ последний. (Romanes *Смышленность животныхъ, стр.* 229). Самецъ почти всѣхъ животныхъ не только не убѣгаетъ отъ своихъ враговъ, но даже первый всегда нападаетъ на нихъ, въ то время какъ самка во время борьбы старается скрыться съ дѣтенышами куда-нибудь въ безопасное мѣсто.

Franklin разсказываетъ въ своей книгѣ (*Жизнь животныхъ* I, стр. 32) слѣдующее: „мнѣ пришлось однажды присутствовать при родахъ одной обезьяны изъ породы макаковъ. Когда роды окончились, къ родильницѣ явилась масса обезьянъ, какъ бы съ визитомъ. Всѣ онѣ поочередно брали къ себѣ на руки новорожденнаго дѣтеныша, передавали его съ нѣжностью одна другой и очень почтительно подходили къ матери, какъ бы поздравляя ее.

2. *Чувство сострадания у дикарокъ.*—Довольно трудно составить себѣ точное представление насчетъ сострадания дикарки, такъ какъ путешественники весьма мало наблюдали эту сторону ея психологическаго мира и такъ какъ чувство это кромѣ того, вѣроятно, очень рѣдко у нея проявляется, благодаря тому зависимому и подчиненному наложению, въ которомъ она находится.

Тѣмъ не менѣе даже у женщинъ самыхъ дикихъ племенъ можно всегда найти тотъ зародышъ чувства состраданія, изъ котораго впослѣдствіи на почвѣ цивилизаціи выросъ чудный цвѣтокъ женской благотворительности.

Прежде всего замѣтимъ, что женщина-дикарка почти никогда не принимаетъ никакого участія въ грубыхъ и жестокихъ насиліяхъ, которыя такъ свойственны дикарю. Тѣ случаи, упомянутые нами раньше, когда женщина является воительницей или помощницей мужчины въ сраженіи, бросая каменьями въ непріятеля, подбирая стрѣлы, воодушевляя сражающихся своими криками и т. д. въ сущности довольно рѣдки. Тоже самое наблюдается и по отношенію къ каннибализму. У многихъ дикарей женщины обнаруживаютъ отвращеніе къ человѣческому мясу, такъ какъ эгоистъ и обжора мужчина почти никогда не даетъ имъ возможности отвѣдать его. Во всей Полинезіи не было ни одной женщины людоѣдки; напротивъ, онѣ всюду являлись добрыми помощницами миссіонеровъ, боровшихся съ людоѣдствомъ (Letourneau. *Evolution de la morale* стр. 97).

У маори, одного изъ самыхъ дикихъ племенъ, женщины никогда не принимаютъ участія въ пиршествахъ, за которыми пожирается человѣческое мясо. Но у другихъ племенъ, гдѣ мужчина не такъ эгоистиченъ и жаденъ, какъ напр. у огнеземельцевъ женщина также становится людоѣдкой: въ такихъ случаяхъ мужчины обыкновенно пожираютъ конечности жертвы, женщины руки и спину, а остальное выбрасывается вонъ *(Arch. d'Anthr.* etc. VII, стр. 63).

Однако среди нѣкоторыхъ дикарей, обитающихъ, наприм., въ Новой Зеландіи, каннибальство одинаково развито какъ среди мужчинъ, такъ равно и женщинъ (Letourneau. *Op. cit.* стр. 98).

У нѣкоторыхъ дикарей жадность мужчинъ удерживаетъ женщинъ отъ тлетворнаго дѣйствія спиртныхъ напитковъ. У древнихъ римлянъ законъ наказывалъ смертною казнью женщину, отъ которой несло виннымъ запахомъ. Въ Парагваѣ одни только мужчины напиваются *огненной водой* (Mantegazza. *Feste ed ebbrezze* I, стр. 107).

У персовъ цари удаляли съ пира женщинъ въ ту минуту, когда мужчины начинали пьянѣть (Boudrillart. *Histoire du luxe).*

Но гораздо интереснѣе для насъ примѣры чистаго состраданія у женщинъ. Многіе путешественники спаслись отъ вѣрной смерти въ странахъ дикарей, только благодаря женщинамъ. Австралійскія женщины, рискуя собственной жизнью, часто предупреждали путешественниковъ о составленныхъ мужьями противъ нихъ заговорахъ (Hovelacque. *Les débuts de l'humanité*, 1881).

Когда Stanley высадился на островѣ Бамбирейѣ въ верхней части озера Ніанца, онъ былъ очень недружелюбно встрѣченъ туземцами, которые составили противъ него заговоръ съ цѣлью погубить всю экспедицію. Но одна изъ туземныхъ женщинъ явилась къ нему и объяснила ему, что единственное средство спасти свою жизнь заключалось въ томъ, чтобы пріобрѣсти

расположеніе и дружбу короля Шекка, отвѣдавъ вмѣстѣ съ нимъ меда во время одной церемоніи (*Письма Стэнли* стр. 111, 1873).

Mungo Park нашелъ однажды въ Сенегамбіи пріютъ у одной старой туземки, которая накормила его голоднаго и поспѣшно удалилась, чтобы не слышать его благодарности.

Въ другой разъ, также въ Сенегамбіи, онъ, находясь въ большой нуждѣ, опять былъ ласково принятъ нѣсколькими женщинами. Засыпая, онъ слышалъ, какъ онѣ распѣвали импровизированную ими по этому случаю пѣснь слѣдующаго содержанія: „вѣтеръ воетъ, идетъ дождь, бѣдный бѣлый человѣкъ приходитъ и садится подъ наше дерево: у него нѣтъ матери, которая даетъ ему молока, нѣтъ жены, которая печетъ для него хлѣбъ; пожалѣемъ бѣлаго человѣка, у котораго нѣтъ матери". и т. д. (Mungo Park. *Всеобщая исторія путешествій* т. XXV, стр. 89). Французскій путешественникъ Raffenel во время своихъ путешествій нашелъ такой же сердечный пріемъ у сенегамбійскихъ женщинъ.

Когда европейцы находились въ странѣ дикарей, жены послѣднихъ нерѣдко старались всячески предотвратить кровопролитіе. Такъ, напримѣръ, когда Robinson пытался положить конецъ войнѣ англичанъ съ тасманійцами, двѣ тасманійки явились его дѣятельными помощницами въ этой опасной миссіи, повсюду сопровождая его въ его путешествіяхъ (Cotteau. *En Océanie* стр. 188).

Livingstone'а подобно Mungo Park'а африканскія женщины часто принимали съ большими почестями. Всякій разъ, когда онъ вступалъ въ какую-нибудь деревню племени баленги, женщины выходили къ нему на встрѣчу и привѣтствовали его, хлопая руками (*Lo Zambese e i suoi affluenti* стр. 91).

Точно также встрѣчали его и балоки, которые почти въ каждой деревнѣ устраивали ему чуть ли не оваціи съ цѣлью выразить испытываемую ими радость при видѣ его. При этомъ мужчины ударяли въ ладоши, а женщины привѣтствовали его съ пѣснями, повторяя слова: „миръ, миръ" или „мы отдохнемъ"(?) (*Id.* стр. 95).

Развѣ не знаменательно, что призывъ къ миру исходитъ отъ женщины?

Дикая женщина по словамъ Reclus (*Les Primitifs*, Paris 1885, стр. 68) относится съ большою любовью и ласкою къ животнымъ. По мнѣнію Michelet первымъ врачемъ должна была быть женщина. И дѣйствительно даже у дикарей нерѣдко можно встрѣтить женщину, ухаживающую за больными, какъ мы это видимъ у цивилизованныхъ народовъ.

У эскимосовъ роженицу знакомыя ея окружаютъ всевозможными заботами (Reclus. *Op. cit.* стр. 43). У нихъ же распространено повѣрье, будто женщинѣ извѣстны тѣ чары, при помощи которыхъ можно избавиться отъ болѣзни. Когда у нихъ заболѣетъ какой-нибудь мужчина, около ложа его собираются женщины, распѣваютъ хоромъ „эйа, эйа" и затѣмъ одна изъ

нихъ руководитъ тѣми чарами, при помощи которыхъ онѣ стараются вернуть здоровье заболѣвшему (Reclus. *Op. cit.* стр. 46).

У тасманійцевъ во время поединковъ въ качествѣ судей избираются старыя женщины, которыя имѣютъ право наказывать смертью или миловать (Hillyer-Giglioli, *Op. cit.*).

Путешественники часто хвалятъ ласковость и доброту дикарокъ. Такъ Stanley называетъ женщинъ племени кабамбарре милыми, послушными и очень ласковыми *(Письма его* 1878, стр. 213). Marche отзывается о женщинахъ племени оссейба, какъ о очень добрыхъ и легко привязывающихся. При его отъѣздѣ онѣ провожали его до выхода изъ деревни, желая ему счастливаго пути *(Три путешествія въ западную Африку* 1879, стр. 212).

Giglioli утверждаетъ, что тасманійки гораздо кроче по своему характеру и добрѣе сердцемъ, чѣмъ тасманійцы *(I Tasmaniani* стр. 98).

Marno свидѣтельствуетъ, что женщины акковъ *(пигмейское племя, открытое въ центрѣ Африки Schweinfurt'омъ)* отличаются добротой и довѣрчивостью *(Arch. d'Anthrop.* V, стр. 461), мужчины же напротивъ злы, упрямы и злопамятны,—словомъ настоящіе мужчины. Женщины американскаго племени тобовъ по крайней мѣрѣ въ молодости отличаются мягкостью и привѣтливостью *(Arch. di Anthrop.* III). Довѣрчивость, кротость и добродушіе суть у женщинъ рефлексы альтруизма, той мягкости душевной, которой, кажется, совсѣмъ нѣтъ у мужчинъ.

Эти черты женскаго характера кажутся намъ какъ бы торчащими изъ-подъ воды вершинами еще скрытаго материка, общія очертанія котораго нетрудно представить себѣ. У дикихъ примитивныхъ народовъ мы находимъ только отдѣльныя единичныя проявленія, только осколки женскаго состраданія и въ нихъ кроются уже первые проблески альтруизма, зародыши котораго разсѣяны по всей землѣ, среди самыхъ различныхъ народовъ и расъ. Но полнаго расцвѣта альтруизмъ достигъ только у очень немногихъ націй, болѣе другихъ одаренныхъ, которыя быстро прошли всѣ фазы того развитія, конечный результатъ котораго есть цивилизація.

Великія учрежденія благотворительности появились въ Европѣ вмѣстѣ съ христіанской религіей. Греческая и римская цивилизаціи сохранили намъ очень мало указаній на дѣятельность женщинъ на этомъ поприщѣ.

Мы все - таки должны отмѣтить, что въ греко - римскомъ мірѣ во времена Имперіи и особенно въ Греціи существовали союзы взаимной помощи, куда принимались и женщины. Это былъ одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ древній грекъ смотрѣлъ на женщину, какъ на свою помощницу на почвѣ благотворительности (Renan. *Les Apôtres).*

Но широкое развитіе, какое получила благотворительность во времена возникновенія христіанства доказываетъ, что въ женщинѣ еще задолго до этой эпохи зрѣли скрытыя до того

зародыши любви и состраданія къ ближнему, иначе мы должны допустить, что такое сложное психологическое чувство, какъ любовь къ ближнему, явилось предварительно неподготовленнымъ.

Очень можетъ быть, что женщина еще задолго до начала христіанства отдавалась подобной дѣятельности, но рѣдко, урывками, и исторія народовъ „эта гордая исторія повелителей—народовъ“—какъ выражается Renan—не сохранила объ этомъ никакихъ указаній. Съ другой стороны вѣроятно и то, что женщина, при ея незначительной геніяльности, не съумѣла придать подобной дѣятельности прочной и солидной организаціи, такъ что этимъ и объясняется, почему ея неясныя заслуги на этомъ поприщѣ были такъ скоро забыты. Но вотъ явился на помощь геній мужчины, который вывелъ на свѣтъ то, что неясно таилось въ продолженіи вѣковъ въ душѣ женщины и связалъ, такъ сказать, въ одно цѣлое всѣ разрозненные виды благочестивой дѣятельности женщины—т. е., положилъ начало правильной благотворительности. Даже у дикарей мы находимъ въ зародышѣ всѣ виды этой дѣятельности, до которой поднялись цивилизованныя націи, именно: уходъ за больными, погребеніе умершихъ помощь и сочувствіе всѣмъ слабымъ и страдающимъ существамъ.

3. *Благотворительная дѣятельность женщинъ у цивилизованныхъ народовъ.* — Христіанство послужило женщинѣ исходной точкой для великихъ подвиговъ на почвѣ благочестія, но оно—мы повторяемъ—не создало у нея чувства состраданія, а только выдвинуло его, призвало, такъ сказать, къ жизни.

Уже въ первые годы послѣ смерти Іусуса Христа небольшое подвижническое общество первыхъ христіанъ, состоявшее изъ учениковъ его, выдѣлило изъ своей среды нѣсколькихъ женщинъ, бездѣтныхъ вдовъ, начавшихъ заниматься дѣлами благотворительности. Онѣ заботились о дѣтяхъ, покинутыхъ на произволъ судьбы и помогали бѣднымъ и больнымъ. Это были первыя діакониссы, или „красивыя старушки“, которыя, какъ знакъ своего занятія, носили на головѣ черныя покрывала и въ скоромъ времени сдѣлались уважаемыми и любимыми утѣшительницами первыхъ христіанъ (Renan. *Les Apôtres* стр. 122—124).

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ послѣдовательныхъ преобразованій христіанскаго общества, благотворительныя учрежденія его крѣпли и разростались, все болѣе и болѣе совершенствуясь и душою ихъ являлись постоянно женщины.—„Въ 40 году — читаемъ мы у Renan'а (*Les Apôtres* стр. 199 — 200) жила въ Іоппѣ замѣчательная женщина, по имени Tabitha (газель), которая посвятила всю свою жизнь несчастнымъ. Она была богата и роздала все свое состояніе на дѣла благотворительности. Она сформировала общество изъ вдовъ, которыя занимались изготовленіемъ платьевъ для бѣдныхъ“. „Зародыши подобныхъ женскихъ союзовъ, составляющихъ славу христіанства, мы находимъ уже въ древней Іудеѣ. Въ Яффѣ, напримѣръ, впервые появились эти женщины съ покрывалами, одѣтыя въ

полотняныя одежды, которыя впослѣдствіи въ теченіи вѣковъ хранили въ своей средѣ традиціи сострадания и помощи своему ближнему. Tabitha явилась, стало быть, родоначальницей семьи, которая никогда не прекратитъ своего существованія до тѣхъ поръ, пока на землѣ будутъ существовать несчастные, нуждающіе въ чужой помощи, и пока женщина будетъ ощущать потребность удовлетворять своимъ благочестивымъ стремленіямъ" (Renan, *l. c.* стр. 199, 200).

„Женщины — говоритъ Legouvé — играли въ христіанствѣ роль летучаго отряда, назначеннаго служить дѣламъ благотворительности".

Во времена апостоловъ онѣ преимущественно заняты материнскимъ уходомъ за больными и это преданныя своимъ труднымъ заботамъ, внимательныя, бодрствующія матери. Во времена гоненій на христіанство онѣ по своей стыдливости остаются женщинами, но въ то же время возвышаются до настоящихъ мужчинъ своимъ мужествомъ. Въ эпоху Отцовъ Церкви, въ то время, какъ проповѣдники проповѣдовали и писали сочиненія, оригены выясняли основы религіи, а вселенскіе соборы поддерживали и укрѣпляли эти основы, однѣ только женщины были заняты дѣлами дѣйствительной помощи своему ближнему (*Нравственная исторія женщинъ*, стр. 289).

Исторія христіанства первыхъ временъ сохранила намъ имена многихъ благочестивыхъ женщинъ, какъ напримѣръ Елены, Паолы, Меланіи, Марчеллы и Фабіолы. Первая изъ нихъ особенно прославилась своей чисто подвижнической дѣятельностью во время чумы, свирѣпствовавшей въ Іерусалимѣ въ 44-мъ году (Renan. *Op. cit.* стр. 257). Другая, именно Фабіола, является основательницей первой въ свѣтѣ больницы (Letourneau, *Evolution de la morale* стр. 344). Не менѣе извѣстна своими благодѣяніями и Паола. Даже въ грубые, мрачные средніе вѣка женщина часто является предъ нами въ образѣ утѣшительницы страждущихъ. Три святыхъ женщины, именно св. Батильда, св. Редегунда и св. Клотильда основали множество больницъ и госпиталей (Letourneau, *Op. cit.*).

Въ XII-мъ столѣтіи въ Парижѣ существовало два убѣжища для безпріютныхъ людей: одно во имя свв. Аѳанасія и Гервасія для мужчинъ, другое—во имя св. Екатерины — для женщинъ; но какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ завѣдывали дѣлами и распоряжались всѣмъ исключительно женщины, сестры милосердія. Сестры св. Екатерины, вступая въ общину, давали между прочимъ обѣтъ заботиться о погребеніи труповъ, выставляемыхъ въ моргѣ при городской тюрьмѣ, равно и о преданіи землѣ всѣхъ скончавшихся въ тюрьмахъ (Maxime du Camp., *La Charité privée à Paris* стр. 360).

Въ эпоху найбольшаго развитія той обширной мистической эпидеміи, какою является такъ называемое францисканское движеніе, въ него прежде всего были вовлечены женщины. Онѣ цѣлыми толпами вступали въ ряды этихъ религіозныхъ общинъ,

возникавшихъ подъ внушеніемъ св. Франциска, и бывшихъ столь же мистическими по своему существу, сколько благотворительными по своей дѣятельности. Св. Клара Ассизская основала общество Клариссинокъ, которое въ теченіи короткаго времени превратилось въ орденъ съ многочисленными послѣдовательницами (Michelet, *Historie de France*, стр. 328).

Агнесса Богемская образовала такое же общество въ Германіи и скоро — какъ сказано въ *Liber conformitatum* — дочери герцоговъ, графовъ, бароновъ и другихъ аристократовъ, начали вступать въ него, чтобы по примѣру Клары и Агнессы посвятить свою жизнь небесному жениху.

Въ Италіи женщины очень много способствовали развитію францисканскихъ идей и историкъ Salimbene объясняетъ это тѣмъ, что женщины вообще болѣе благочестивы, нежели мужчины. (*Chronica*, Parma, 1857).

Дѣятельность сестеръ милосердія въ 17-мъ столѣтіи прославилась тѣмъ самопожертвованіемъ, съ которымъ онѣ посѣщали поля сраженій и отыскивали между трупами такихъ раненыхъ, которымъ можно было еще помочь (Legouvé, *Op. cit.).*

Въ 1789 году, къ началу революціи, во Франціи насчитывалось около 14.000 страннопріимныхъ сестеръ, которыя занимались помѣщеніемъ больныхъ въ госпитали и всяческимъ облегченіемъ въ обыденной жизни тяжелыхъ мукъ бѣдности и нищеты (Taine, *Origines de la France contemporaine).*

Въ эпоху бурбонской реакціи въ Неаполѣ, послѣ паденія Партенопейской республики, Colletta писалъ: „Въ эти печальные дни, о которыхъ я пишу, когда мужчины были парализованы страхомъ, женщины взяли на себя миссію помогать несчастнымъ. Онѣ осаждали пріемныя министровъ и гонимыя отъ тюремныхъ воротъ, оскорбляемыя грязными предложеніями со стороны нѣкоторыхъ грубыхъ секретарей и судей, терпѣливо переносили всѣ эти обиды. На слѣдующій день онѣ появлялись у тѣхъ же воротъ и въ тѣхъ же пріемныхъ, безъ нахальства, но и безъ отчаянія, скрывая свое горе и отвѣчая на оскорбленія слезами и просьбами. Если кто-нибудь изъ несчастныхъ и былъ вырванъ изъ рукъ смерти, то онъ этимъ былъ всецѣло обязанъ самопожертвованію женщинъ". (Coletta, *Storia del reame di Napoli*, 1856, I, стр. 331).

Часто мы видимъ въ жизни, что идея какого-нибудь великаго благотворительнаго предпріятія создается мужчиной, который вырабатываетъ его планъ и приводитъ его къ практическому осуществленію. Но тогда сейчасъ же является на сцену женщина, которая дополняетъ и совершенствуетъ это дѣло, внося въ него свойственное ей усердіе и самоотверженность.

Тамъ, гдѣ требуется ловкость, тонкость и тактъ—т. е., гдѣ необходимо вложить, такъ сказать, въ дѣло свою душу, гдѣ исходъ его зависитъ отъ бóльшаго или меньшаго сочувствія къ нему со стороны лица, взявшагося за него,—именно тамъ на своемъ мѣстѣ женщина, предполагая что чувство ея не превра-

щается въ страсть и что ею руководятъ безкорыстныя строго-нравственныя побужденія (Fouillée, *Revue de deux Mondes*, 15-го сентября 1893).

Почти вся частная благотворительность въ Парижѣ, духовная какъ и свѣтская, сосредоточена исключительно въ рукахъ женщинъ. „Въ Парижѣ—пишетъ Maxime du Camp—можно встрѣтить молодыхъ, красивыхъ женщинъ, созданныхъ для жизни, полной удовольствій, окруженныхъ самой тонкой роскошью, которыя поставили себѣ цѣлью жизни посѣщать бѣдныхъ, ухаживать за больными и присматривать за сиротами, удовлетворяя подобной дѣятельностью исключительно своимъ душевнымъ стремленіямъ, но не пустому тщеславію. Можно было бы сказать, что таинственность, которою онѣ окружаютъ свое самопожертвованіе, придаетъ имъ еще больше силъ для совершенія дальнѣйшихъ подвиговъ; посреди соблазновъ, встрѣчаемыхъ ими на каждомъ шагу въ жизни, онѣ твердо шествуютъ впередъ, поддерживаемыя той энергіей, которая побудила ихъ отдаться скромному и вмѣстѣ съ тѣмъ великому дѣлу служенія ближнему“.

Въ Парижѣ прославился и другой монашескій женскій орденъ, члены котораго занимаются въ одно и то же время благотворительной и просвѣтительной дѣятельностью, ухаживаютъ за больными и даютъ пристанище безпріютнымъ. Орденъ этотъ, называемый „Dames du Calvaire“, оказываетъ одинаковую помощь какъ парижанамъ, потерпѣвшимъ какую-нибудь крупную неудачу и обратившимся къ нему, такъ особенно и иногороднимъ, привлекаемымъ въ столицу химерическими надеждами сдѣлать какую-нибудь карьеру. Другое учрежденіе, аналогичное этому, было основано мущиной Louis de Soubyran'омъ для служащихъ, нуждающихся въ мѣстѣ, но завѣдываніе имъ основатель ввѣрилъ сестрамъ изъ общины Маріи—Покровительницы („St.-Marie Auxiliaire“). Впослѣдствіи монахини расширили первоначальный планъ Soubyran'овскаго благотворительнаго учрежденія и создали при немъ еще больницу спеціально для чахоточныхъ больныхъ. Средства для этого дали главнымъ образомъ женщины, которыя своимъ примѣромъ увлекли и мущинъ. (Maxime du Camp, Op. cit. стр. 233, 279).

Въ первой половинѣ текущаго столѣтія бѣдность въ Бретани была такъ велика, что въ ней о старикахъ совершенно не заботились, оставляя ихъ на произволъ судьбы. Но одна бѣдная служанка, по имени Jugan, изъ чувства любви къ ближнему, начала подбирать такихъ, всѣми покинутыхъ, стариковъ и содержать ихъ, совершенно не задумываясь о тѣхъ средствахъ, которыя для этого требуются. Сперва взяла она одного старика, затѣмъ другаго, потомъ третьяго; черезъ нѣсколько времени къ ней присоединились другія двѣ женщины, Virginia Tredamiel и Maria Catharina Jamet, а еще немного спустя, руководство ихъ дѣятельностью принялъ на себя священникъ Le Pailleur. Мало по малу отсюда, благодаря ему, возникло цѣлое общество „се-

стеръ бѣдныхъ" („Petites soeurs des pauvres"), которое въ настоящее время насчитываетъ 3.400 членовъ и 207 домовъ, гдѣ оно призрѣваетъ до 25.000 стариковъ (Maxime du Camp. Op. cit.) стр. 35.

Община сестеръ милосердія „Filles de la Charité" имѣетъ въ Парижѣ для призрѣванія подкидышей тридцать одинъ домъ, изъ которыхъ въ восемнадцати пассивъ значительно превосходитъ активъ. Maxime du Camp слѣдующимъ образомъ описываетъ французскихъ сестеръ милосердія: „Онѣ витаютъ среди насъ подобно геніямъ благотворительности, внося съ собою повсюду духъ самопожертвованія и всепрощающей любви ко всему, что такъ или иначе страждетъ. Я наблюдалъ ихъ повсюду даже среди самыхъ враждебныхъ ихъ религіи сектъ, и вездѣ эти труженицы съ лицомъ, почти не виднымъ изъ-подъ обширнаго чепчика, напоминающаго собою крылья бѣлаго лебедя, были на высотѣ своей задачи, то, обучая дѣтей, то ухаживая за чумными больными, то наконецъ, призрѣвая матросовъ въ госпиталяхъ, которыми Франція владѣетъ во многихъ иностранныхъ портахъ. Какіе бы монашествующіе женскіе ордена ни взять, только весьма немногіе изъ нихъ проводятъ время въ теоретическихъ размышленіяхъ о спасеніи своей души, большинство же изъ нихъ постоянно занимается практической дѣятельностью на почвѣ самой широкой благотворительности".

Съ тѣхъ поръ, какъ американскія женщины получили право голосованія, такъ назыв. „выборные нравы" въ Америкѣ значительно смягчились. Вотъ что писалъ по этому поводу въ декабрѣ 1872 г, въ чикагскомъ „*Women's Journal*" судья Kingmann изъ Laromie City въ штатѣ Wyoming'ѣ: „вотъ уже четыре года, какъ женщины пользуются здѣсь правомъ голосованія и выборовъ, за каковое время онѣ избирали другихъ, и сами были неоднократно избираемы, преимущественно на должности судей. Нельзя не сознаться, что ихъ участіе въ выборахъ оказало очень благотворное вліяніе на нихъ такъ какъ они стали совершаться повсюду болѣе спокойно, при бóльшемъ порядкѣ и наши суды смогли наконецъ заняться разсмотрѣніемъ дѣлъ, оставшихся до этого времени не разсмотрѣнными. Прежде, напримѣръ, трудно было встрѣтить человѣка, который не носилъ бы при себѣ револьвера, и не пускалъ бы его въ дѣло изъ-за самыхъ ничтожныхъ причинъ и ни одинъ судъ, состоявшій изъ мущинъ, никогда не считалъ такого человѣка виновнымъ; но съ тѣхъ поръ какъ въ составъ суда вступили двѣ или три женщины, такія дѣла уже никогда не оканчиваются безъ слѣдствія и судебнаго разбирательства".

Состраданіе и чувство справедливости.

Уже Spencer подмѣтилъ, что женщина вслѣдствіе ея глубокаго сочуствія къ слабымъ и недостоточно развитаго представ-

ленія объ абстрактномъ чувствѣ справедливости, часто болѣе жалостлива, чѣмъ справедлива. Olympia de Gouges, напримѣръ, бывшая ярой республиканкой въ іюлѣ 1789 года, 6-го октября вдругъ сдѣлалалась роялисткой, послѣ того какъ она увидѣла, что король схваченъ и задержанъ въ Парижѣ. Но послѣ недостойной измѣны и бѣгства Людовика XVI она въ іюнѣ 1791 г. опять сдѣлалась республиканкой и оставалась таковою до суда надъ несчастнымъ королемъ. Увидѣвъ его на эшафотѣ, она опять перешла на его сторону и выступила съ защитой его, за что поплатилась собственной жизнью (Michelet. — *Les Femmes dans la Révolution*, стр. 112).

Про женщину можно сказать, что въ ея характерѣ лежитъ стремленіе всячески уменьшать другимъ тяжесть борьбы за существованіе, отвращать по возможности суровые удары судьбы и примирять несчастныхъ съ ихъ положеніемъ.

„Ее трогаетъ положеніе Кассія—говоритъ Taine о Дездемонѣ, и это можно было бы сказать о всякой женщинѣ,—и она страстно хочетъ облегчить его, во что бы то ни стало, не смотря на то, будетъ ли это справедливо или нѣтъ, будетъ ли это опасно для нея самой, или нѣтъ. Она не знаетъ и не задумывается ни на минуту о человѣческихъ законахъ: она думаетъ только объ одномъ, о несчастіи Кассія“ (*Histoire de la littérature anglaise II*, стр. 223).

Всякому, конечно, извѣстно, какъ легко женщина поддается чуству жалости, слыша о какомъ-нибудь черезчуръ строгомъ приговорѣ, хотя бы осужденный, надъ которымъ произнесенъ онъ, принадлежалъ къ числу самыхъ отвратительныхъ и тяжкихъ преступниковъ. Она совершенно забываетъ о совершенномъ имъ преступленіи и думаетъ только о томъ наказаніи, которое ждетъ его впереди.

Въ борьбѣ между преступленіемъ и наказаніемъ, преслѣдующимъ его, женщина играетъ какъ бы роль посредницы. „Если—говоритъ одинъ старый германскій законъ—волкъ найдетъ убѣжище у женщины, то ради нея его слѣдуетъ пощадить“. Michelet сообщаетъ, что въ Barèges de Bigorre существовалъ нѣкогда обычай миловать тѣхъ преступниковъ, которые во время преслѣдованія ихъ находили пріютъ у женщинъ (Michelet. *Origine du droit français*, стр. 145). У бедуиновъ убійца спасенъ отъ казни, если ему удастся прибѣжать къ какой нибудь женщинѣ, покрыть свою голову полой ея платья и крикнуть: „я подъ твоей защитой!“. Въ такихъ случаяхъ женщина, если она дѣйствительно хочетъ оказать преступнику этому свою защиту, сзываетъ крикомъ всѣхъ мужчинъ села и во имя бога объявляетъ, что отнынѣ прибѣгшаго къ защитѣ ея никто не имѣетъ права тронуть, „даже ударить его розой“. У нѣкоторыхъ племенъ, у которыхъ женщины ведутъ затворническій образъ жизни, преступникъ избѣгаетъ кары за свое преступленіе, если около женской палатки крикнетъ: „отдаю себя подъ защиту гарема“, а оттуда раздастся голосъ: „прочь отъ него“ (Mayena.

Les Bédouins. II, стр. 101 и 102). Въ Албаніи и Черногоріи, гдѣ еще такъ недавно существовалъ жестокій обычай мести (Vendetta), преслѣдуемый могъ спасти свою жизнь, если ему удалось спрятаться у какой-нибудь женщины и покрыть себя ея передникомъ. (Mantegazza, *Fisiologia dell'odio*, стр. 172).

Въ прошломъ столѣтіи во Франціи, гдѣ женщины въ общемъ являлись злыми фуріями революціи, не было недостатка и въ сострадательныхъ женщинахъ. „Онѣ—по словамъ Michelet—никогда не выказали столько силы и энергіи, какъ именно въ то время. Суровость и жестокость тогдашняго времени вполнѣ оправдывали слабости ихъ сострадательности. Часто можно было видѣть молодыхъ женщинъ, разъѣзжавшихъ въ экипажахъ по улицамъ города съ цѣлью хлопотать передъ властями о помилованіи преступниковъ или же отправлявшихся въ тюрьмы утѣшать и поддерживать узниковъ". (Michelet. *Histoire de la Révolution française, VI*, стр. 215).

Наконецъ просьбы о помилованіи преступниковъ, приговоренныхъ къ смертной казни, почти всегда подписаны главнымъ образомъ женщинами. О помилованіи Barsanti хлопотало до сорока тысячъ италіанскихъ женщинъ и еще сравнительно въ недавнее время генуэзскія женщины вымолили прощеніе Seghetti.

III.

Жестокость.—Материнство.—Состраданіе.

Но теперь спрашивается, какимъ образомъ примирить столь противорѣчащіе другъ другу черты женскаго характера, какъ жестокость и сострадательность?

1. *Жестокость, слабость и притупленная чувствительность.* Женщина, какъ мы уже сказали, защищаясь или нападая, всегда имѣетъ въ виду не убить своего врага, а парализовать его, причинивъ ему по возможности болѣе страданій.

Мущина, въ отличіе отъ женщины, даже въ смягченныхъ цивилизаціей формахъ борьбы, всегда старается однимъ ударомъ уничтожить своего противника.—Дикарь очень легко и спокойно совершаетъ убійство; цивилизованный человѣкъ—если онъ, конечно, не преступникъ—при совершеніи насилія обыкновенно прибѣгаетъ къ тупымъ орудіямъ, какъ напр. къ кулаку или палкѣ. Женщина же, напротивъ, даже во время обыденной ссоры и драки, сейчасъ бросается выцарапывать глаза своему врагу, вырвать ему волоса и вообще поранить его въ наиболѣе чувствительныхъ мѣстахъ.

Развѣ въ этомъ не заключается отмѣченная нами разница въ проявленіи злаго умысла у мущины и женщины?.. Первый стремится уничтожить своего противника, а вторая—причинить ему побольше страданій.

Разница эта происходитъ вслѣдствіе физической слабости женщины. Жестокость есть средство защиты и оружіе только слабаго существа, и женщина, какъ таковое, не будучи въ состояніи покончить однимъ ударомъ со своимъ врагомъ, довольствуется хоть тѣмъ, что мучаетъ и истязаетъ его по возможности больше. Однимъ словомъ, жестокость женщины есть слѣдствіе ея примѣненія къ жизни и является, подобно коварству и хитрости, результатомъ ея физической безпомощности. Такимъ образомъ развилась и усовершенствовалась ея изобрѣтательность въ придумываніи мученій, примѣры которой мы привели выше и которая стала у нея наслѣдственной.

Всякая женщина въ глубинѣ души своей жестока и даже самая кроткая изъ нихъ поступитъ безчеловѣчно съ тѣмъ, кто ее оскорбитъ, ибо въ жестокосердіи заключается, какъ сказано, ея оборонительное и наступательное оружіе. У нѣкоторыхъ женщинъ черта эта болѣзненно развивается и при постоянномъ упражненіи можетъ выразиться въ концѣ концовъ въ самыхъ чудовищныхъ поступкахъ. Физическая слабость есть причина жестокости не только женщинъ, но и дѣтей. Кто изъ насъ не знаетъ, что дѣти („этотъ возрастъ, не знающій жалости,“—какъ выражается La Fontaine) часто бываютъ злопамятны, жестоки и мстительны! Кто не знаетъ съ какимъ безсердечіемъ они любятъ мучить стариковъ, идіотовъ и животныхъ и какъ часто они мстятъ, слѣдуя своимъ дурнымъ инстинктамъ.

Другая причина жестокости женщины кроется въ извѣстномъ притупленіи ея чувствительности. Гораздо легче причиняетъ страданія тотъ, кто самъ нечувствителенъ къ нимъ, въ комъ представленіе о нихъ развито чрезвычайно слабо: такой человѣкъ способенъ постигнуть развѣ только лишь крайнія, высшія степени этихъ страданій.

2. *Материнство.*—Соединительнымъ и примиряющимъ звеномъ между обоими названными, противорѣчащими другъ другу, чувствами состраданія и жестокости въ характерѣ женщины является материнство.

Мы, мужчины, вѣчно жаждущіе любви, привыкнувъ приписывать женщинамъ то, что свойственно намъ, охотно вѣримъ, что весь смыслъ существованія женщины или самки заключается въ удовлетвореніи ею своихъ половыхъ инстинктовъ. Но достаточно бросить взглядъ на міръ животныхъ вообще, чтобы убѣдиться, что назначеніе самки, какъ матери, гораздо важнѣе, чѣмъ роль ея, какъ любовницы. Материнство является въ ея существованіи настолько преобладающей функціей, что ему подчинена вся біологическая и психологическая сторона ея организма.

У животныхъ отецъ обыкновенно, за весьма рѣдкими исключеніями, нисколько не заботится о своихъ дѣтенышахъ; эту обязанность беретъ на себя всецѣло мать, у которой, благодаря этому, вырабатываются во многихъ случаяхъ спеціальные инстинкты, особенныя чувства и даже новые органы.

Особенно удивительной предусмотрительностью отличаются, по словамъ Espinas'а, самки многихъ насѣкомыхъ. Онѣ заготовляютъ особый кормъ, котораго сами не употребляютъ въ пищу, для своего будущаго потомства; хотя послѣдняго онѣ не увидятъ также, какъ не видѣли тѣхъ особей, отъ которыхъ произошли сами. Далѣе, самки нѣкоторыхъ роющихъ осъ (Sphex, Pompilus, Ammophila sabulosa, Philantus и др.) роютъ въ землѣ небольшія ямки, куда кладутъ яйца и тотъ особый кормъ, которымъ будутъ питаться будущія личинки. Нѣкоторыя породы прямокрылыхъ насѣкомыхъ (Phasma, Blatta) кладутъ свои яйца гдѣ попало, совершенно не заботясь о будущности того потомства, которое должно появиться изъ нихъ на свѣтъ, но другія изъ этихъ насѣкомыхъ заботливо стараются защищать свои яйца отъ дурной погоды и прожорливости враговъ ихъ (саранчи). Многія насѣкомыя заботятся о томъ, чтобы молодыя особи послѣ вылупленія изъ личинокъ нашли около себя достаточно корма (Meconema varia). Сверчки пользуются для своихъ яицъ уже готовыми ямочками. Наконецъ, нѣкоторыя самки насѣкомыхъ и животныхъ простираютъ свою самоотверженную предусмотрительность до того, что даже сами готовятъ жилища для своего будущаго потомства (Сверчокъ и Кротъ). (*Revue des deux mondes*, 15 сентября, 1893).

У перепончатокрылыхъ (напр. у муравьевъ, пчелъ) материнство является общественной функціей. Безполыя особи, то есть, наиболѣе дѣятельныя самки жертвуютъ, такъ сказать, своимъ поломъ для того, чтобы посвятить себя заботамъ материнства и уходу за молодыми особями. Въ тѣхъ случаяхъ, когда матка погибаетъ, не успѣвъ положить яицъ, всѣ онѣ также погибаютъ.

У птицъ инстинктъ віенія гнѣзда свойственъ собственно только самкѣ и является очень сложнымъ инстинктомъ материнства.

Самки-индюшки, чтобы защитить новорожденныхъ дѣтенышей отъ самцовъ соединяются часто въ стада числомъ въ 40—60 штукъ. Разсказываютъ, что во время осады Парижа, одна граната разорвалась на чердакѣ, гдѣ въ то время сидѣла на яйцахъ голубка. Но послѣдняя, не смотря на это, не тронулась съ мѣста и не оставила своихъ яицъ.

Мужество проявляется у самки всегда только во время ея материнства и направлено къ охранѣ и защитѣ ея потомства. У самцовъ оно имѣетъ совершенно другой характеръ, именно, не оборонительный, а наступательный и направлено къ собственной защитѣ и сохраненію его личной независимости.

Всѣмъ извѣстно то мужество, съ которымъ всякая мать защищаетъ своихъ дѣтенышей. Безчисленные примѣры этого можно наблюдать у самыхъ различныхъ представителей животнаго царства. Мы упомянемъ здѣсь только про тотъ случай, о которомъ сообщаетъ Bonnet, гдѣ паукъ-самка, вступилъ въ бой съ муравьинымъ львомъ, чтобы спасти свои яйца цѣною собственной жизни.

У млекопитающихъ самки еще болѣе преданы своимъ материнскимъ обязанностямъ. У нѣкоторыхъ породъ обезьянъ мать умираетъ, если погибаетъ ея дѣтенышъ, какъ будто бы послѣднiй составлялъ нераздѣльную часть ея собственнаго организма.

Материнство является настолько спецiальнымъ назначенiемъ самки во всемъ животномъ царствѣ, что единственные органы, развивающiеся и дифференцирующiеся у нея, служатъ именно выполненiю ея материнскихъ функцiй. Таковыми, напримѣръ, являются сверла (бурильца), наблюдаемыя у нѣкоторыхъ самокъ-насѣкомыхъ, служащiя для выдалбливанiя въ землѣ небольшихъ ямокъ для яицъ. Органы эти встрѣчаются у нѣкоторыхъ прямокрылыхъ (сверчковыхъ — Grillidae), перепончатокрылыхъ (насѣкомоядныхъ, растительноядныхъ и у наѣздника— Pimpla manifestator), равно какъ у нѣкоторыхъ жесткокрылыхъ (Locustidae и Cicadae).

Brook высказалъ совершенно справедливый взглядъ, что даже жало многихъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ, (какъ наприм.: Cercerus, Odinerus, Philantus и др.) также должно быть разсматриваемо, какъ спецiальный органъ материнства. Извѣстно, что самки этихъ насѣкомыхъ вмѣстѣ съ личинками кладутъ въ гнѣздо также извѣстное количество насѣкомыхъ (чешуекрылыхъ, жесткокрылыхъ, двукрылыхъ и паукообразныхъ), которыя должны послужить кормомъ для будущихъ личинокъ. Но если бы онѣ убили тотчасъ же этихъ насѣкомыхъ, то къ тому времени, когда личинкамъ потребуется кормъ, послѣднiя легко могли бы испортиться. Поэтому самки ихъ не убиваютъ, а отравляютъ уколомъ своего жала, ядъ котораго парализуетъ ихъ и поддерживаетъ ихъ въ полуживомъ неизмѣненномъ состоянiи до тѣхъ поръ, пока личинки вполнѣ разовьются. Отсюда видно, что материнство обусловливаетъ въ организацiи этихъ насѣкомыхъ особыя химическiя измѣненiя выдѣляемой ядовитой жидкости (Camerano).

Точно также только въ силу материнства является и то новообразованiе на кожѣ у самки американской ячеистой жабы (Pipa americana), благодаря которому она можетъ держать на своей спинѣ яйца до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ не вылупятся дѣтеныши. Сюда же принадлежатъ, наконецъ, и тѣ мѣшетчатыя образованiя, которыми снабжены самки у нѣкоторыхъ однопроходныхъ (ехидны) и почти всѣ сумчатыя животныя. Это суть настоящiе теплые мѣшки съ выменемъ внутри, служащiе для помѣщенiя въ нихъ и кормленiя новорожденныхъ.

Подушечки у готтентотокъ (Стеатопигiя).—Органомъ же, имѣющимъ спецiальное назначенiе служить цѣлямъ материнства, слѣдуетъ считать и тѣ своеобразныя жировыя образованiя или ягодичныя подушки, которыя встрѣчаются у нѣкоторыхъ низшихъ расъ, какъ напр. у готтентотокъ и африканскихъ бушменокъ. Образованiя эти служатъ какъ бы колыбелькой и помѣщенiемъ для ребенка, даютъ возможность матери свободно заниматься своими

дѣлами, не оставляя дѣтей. *(См. Табл. IV).* Насчетъ этихъ подушекъ было когда-то высказано однимъ изъ насъ въ книгѣ „*L'uomo bianco e di colore*" мнѣніе, что онѣ суть профессіональныя липомы, развившіяся вслѣдствіе вѣками выработавшейся привычки носить сзади на спинѣ своихъ дѣтей и превратившіяся съ теченіемъ времени въ особый органъ. Въ настоящее время мнѣніе это почти получило научное подтвержденіе, послѣ того, какъ было доказано, что у носильщиковъ на мѣстахъ, гдѣ они носятъ наибольшія тяжести, развиваются подобныя же профессіональныя жировыя опухоли. Характеръ подобныхъ новообразованій былъ особенно тщательно изученъ Blainville'емъ, который выяснилъ ихъ жировое строеніе и доказалъ, что они не имѣютъ атавистическаго происхожденія.

Но намъ могутъ возразить, что обычай носить своихъ дѣтей за спиною распространенъ почти у всѣхъ дикарей въ самыхъ различныхъ климатахъ, начиная перувіанкой древнѣйшихъ временъ (какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ рисунки на остаткахъ глиняной посуды, давность которой опредѣляется двумъ тысячами лѣтъ) и кончая современной самоѣдкой, жительницей полярныхъ странъ; однако ни у кого изъ нихъ нѣтъ этихъ подушекъ, которыя мы видимъ у готтентотокъ. Спрашивается, какъ объяснить себѣ такое противорѣчіе? Оказывается, что на готтентотку, въ царствѣ людей, равно какъ на верблюда, среди жвачныхъ животныхъ нужно смотрѣть какъ на своего рода живыя ископаемыя существа, т. е. какъ на представителей древнѣйшихъ доисторическихъ обывателей земли. Стеатопигія была, вѣроятно, нормальнымъ явленіемъ у жителей Африки лѣтъ 3000 тому назадъ. Доказательствомъ этому можетъ служить найденное въ могилѣ царя Тотмеса II художественное изображеніе данниковъ этого властелина, приносящихъ ему свою дань. Въ числѣ другихъ фигуръ мы видимъ здѣсь также двѣ женскія, матери и дочери, у которыхъ находятся такія же жировыя подушки. Въ теченіи стольскихъ вѣковъ жировыя образованія эти, конечно, совершенно измѣнились.

Происхожденію стеатопигіи, вѣроятно, благопріятствовалъ прежде всего климатъ, ибо она встрѣчается почти исключительно въ южной Африкѣ, гдѣ у нѣкоторыхъ племенъ, какъ напр. у бушменовъ, кафровъ, бонги и корановъ вообще замѣчается наклонность къ сильному ожиренію. Livingstone наблюдалъ то же самое у дѣвушекъ колонистовъ—боёровъ (голландцевъ). У 150 женщинъ изъ племени волофовъ Rochebrune нашелъ такія же жировыя образованія, очень похожія на тѣ, которыя встрѣчаются у готтентотокъ.

Замѣтимъ еще, что въ Африкѣ тучность считается признакомъ благородства и красоты. Богатыя женщины, чтобы растолстѣть, пьютъ много пива и молока и даже маленькимъ дѣвочкамъ матери ихъ даютъ огромныя кружки съ этими напитками, увеличивая ежемѣсячно ихъ порціи. При благопріятныхъ условіяхъ, мущины также обнаруживаютъ наклонность къ отуч-

нѣнію, которое у нихъ выражается главнымъ образомъ отложеніемъ жира въ бедрахъ, причемъ получается нѣкоторое сходство съ стеатопигіей женщинъ. При наступленіи половой зрѣлости, равно какъ и во время голоданія, жиръ этотъ быстро исчезаетъ, но является опять при обильномъ питаніи (Fritsch).

Blainville даетъ слѣдующее описаніе стеатопигіи: „тазъ у этихъ женщинъ отличается узостью и кажется еще болѣе узкимъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго развитія нижней и задней частей туловища; ягодицы достигаютъ у нихъ колоссальныхъ размѣровъ и имѣютъ въ вышину около 20 дюймовъ, выдаваясь впередъ почти на 6 дюймовъ; онѣ круто поднимаются тотчасъ же у поясницы, имѣютъ въ началѣ небольшую выемку и затѣмъ по направленію къ бедрамъ возвышаются, образуя нѣчто въ родѣ сѣдла раздѣленнаго широкой и глубокой бороздой; верхняя поверхность ихъ гладка, а нижняя бугриста и узловата".

При вскрытіи Cuvier убѣдился, что образованія эти состоятъ исключительно изъ жировой ткани, пересѣкаемой въ различныхъ направленіяхъ крѣпкими соединительнотканными тяжами и легко подвижны надъ нормально развитой большой ягодичной мышцы.

Обиліемъ жировой ткани объясняются также преждевременное появленіе складокъ на лицѣ у молодыхъ готтентотскихъ и другихъ дѣвушекъ, на мошонкѣ у мужчинъ, а у женщинъ на клиторѣ и на большихъ губахъ, которыя у нихъ, какъ мы раньше видѣли, часто достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Вообще тучность у этихъ племенъ должна считаться физіологическимъ явленіемъ, такъ какъ она быстро появляется или изчезаетъ, въ зависимости отъ обильнаго или же недостаточнаго питанія.

Hower и Murie описали одну молодую бушменку 12 лѣтъ съ вполнѣ развитой стеатопигіей (*Account of the dissection of a Bushwoman. Journal of Anat. and Phys.* 1867). Lesueur и Knox утверждаютъ, что она исчезаетъ при скрещиваніи съ другими расами и при извѣстной діэтѣ.

И такъ, если у этихъ людей вообще наблюдается большая наклонность къ развитію жировой ткани даже на мѣстахъ, гдѣ у другихъ расъ этого не замѣчается, то неудивительно, что скопленіе жира должно быть особенно значительнымъ на тѣхъ частяхъ тѣла, которыя въ силу особыхъ привычекъ подвергаются постоянному давленію и раздраженію. Весьма естественно поэтому, что подобное постоянное давленіе въ извѣстной области способствовало образованію у женщинъ какъ-бы новаго органа, спеціально приспособленнаго къ цѣлямъ материнства и сдѣлавшагося съ теченіемъ времени наслѣдственнымъ.

Другой чрезвычайно важной причиной происхожденія стеатопигіи является половой подборъ, такъ какъ готтентоты очень любятъ эти жировыя отложенія и, ища себѣ жену, стараются выбрать именно такую, у которой они достигали бы наибольшихъ размѣровъ, (*Anthrop. Review.* 1884).

Smith разсказываетъ объ одной готтентоткѣ, считавшейся у своихъ красавицей, у которой жировыя подушки на ягодицахъ были такъ велики, что, сидя на ровномъ мѣстѣ, она не могла сама безъ посторонней помощи подняться на ноги и для того, чтобы одѣть обувь, должна была садиться на покатое мѣсто. Нѣчто въ родѣ этой странной страсти къ тучнымъ женщинамъ мы наблюдаемъ и у отдѣльныхъ европейцевъ, страдающихъ какой-нибудь формой половой психопатіи. Извѣстно, что въ каждомъ городѣ достаточно тучныхъ красавицъ, которыя имѣютъ своихъ поклонниковъ.

И такъ, самка въ животномъ царствѣ, начиная низшими его представителями и кончая высшими, значительно превосходитъ самца въ альтруизмѣ своимъ материнствомъ. Только у немногихъ животныхъ самецъ заботится о своемъ потомствѣ. Сюда принадлежитъ сем. Pantopidae, подковощупальцевыя, повитушки, толстокожія и нѣкоторыя породы птицъ (Richet), напримѣръ страусы, у которыхъ самецъ помогаетъ самкѣ въ ея материнскихъ заботахъ (Darwin). Чаще же всего, какъ это наблюдается у млекопитающихъ, самецъ бросаетъ на произволъ судьбы своихъ дѣтенышей, нерѣдко даже пожираетъ ихъ, такъ что самка должна даже вступать иногда съ нимъ въ бой, защищая ихъ. Этотъ законъ находитъ извѣстное подтвержденіе и у людей, гдѣ отцовская любовь является чувствомъ привитымъ, продуктомъ цивилизаціи, какъ это доказывается болѣе древнимъ примитивнымъ существованіемъ матріархата.

И такъ, материнство есть всегда и прежде всего альтруистическая функція, даже въ томъ случаѣ, когда оно заключается въ одномъ несеніи яицъ безъ дальнѣйшихъ заботъ о судьбѣ ихъ. Пока материнскій организмъ является только сосудомъ, въ которомъ развиваются яйца (Phylloxera vastatrix), или матеріаломъ, распадающимся на множество клѣточекъ, изъ которыхъ каждая служитъ зародышемъ новаго организма (Protozoa), до тѣхъ поръ мы, по словамъ Spencer'a, имѣемъ дѣло съ физическимъ альтруизмомъ или вѣрнѣе съ элементарнымъ субстратомъ его. У животныхъ болѣе высокаго порядка этотъ простѣйшій физическій альтруизмъ превращается въ духовное самопожертвованіе.

Насколько альтруистично материнство видно уже изъ того, что самки нѣкоторыхъ животныхъ нерѣдко вскармливаютъ чужихъ дѣтенышей, когда у нихъ отняли ихъ собственныхъ. Romanes наблюдалъ зайцевъ и собакъ, вскормленныхъ кошками и канареекъ и павлиновъ, выведенныхъ курицами. Извѣстенъ также случай, когда кошка, отличавшаяся своей свирѣпостью на охотѣ за мышами, потерявъ своихъ котятъ, вскормила цѣлый пометъ мышей; въ данномъ случаѣ, значитъ, материнскій инстинктъ ея поборолъ даже наслѣдственную враждебность къ мышамъ (Romanes. *Умственное развитіе животныхъ*. 1889).

3. *Состраданіе*. И такъ, первый источникъ чувства состраданія у женщины есть ея материнство и физическая слабость. Съ первыхъ зачатковъ человѣческой жизни величайшее назна-

ченіе женщины заключается всегда въ ея материнствѣ, т. е., въ покровительствѣ слабому существу; мущина же, игравшій постоянно первенствующую роль въ борьбѣ за существованіе, уничтожалъ, напротивъ, болѣе слабыхъ, чѣмъ онъ, и обусловливалъ этимъ ихъ естественный подборъ. Дѣйствительно, назначеніе женщины—служить и помогать слабымъ и безпомощнымъ существамъ, т. е., дѣтямъ, нищимъ, старикамъ, узникамъ и сиротамъ. Можно, поэтому, принять, что состраданіе есть, такъ сказать, особый видъ материнства, ибо всѣ эти несчастные, старики, больные и угнетенные вызываютъ въ душѣ женщины путемъ уподобленія и ассоціаціи такіе же представленія, мысли и чувства, какіе возбуждаетъ въ ея умѣ и душѣ слабость и безпомощность ребенка.

Дѣйствительно, наблюдая женщину въ различные моменты ея благотворительной дѣятельности, мы находимъ въ ней всегда мать по ея манерѣ держаться и тону. Кажется именно материнское чуство руководитъ ею всюду, проявляясь у нея постоянно въ различныхъ формахъ и указывая на ту тѣсную связь, которая существуютъ между материнствомъ съ одной стороны и чуствомъ состраданія съ другой.

„Материнство—говоритъ Fouillée—есть естественная школа для развитія въ женщинѣ душевной мягкости и безкорыстной преданности. Согласиться сдѣлаться матерью—это значитъ обречь себя на всевозможныя страданія. Женщина, прижавшая къ груди свое дитя, перенесшая для него въ теченіи многихъ дней и ночей столько лишеній, впервые почуствовавшая приливъ нѣжности къ этому маленькому существу, на улыбку котораго она отвѣтила улыбкой,—такая женщина обладаетъ всѣми тѣми основными добродѣтелями, на которыхъ покоится общество и семья“.

„Женщина—пишетъ Maxime du Camp.—не смотря ни на какіе духовныя обѣты цѣломудрія, все-таки рождается и остается въ глубинѣ души своей матерью, даже тогда, когда обстоятельства заставляютъ ее идти противъ физическихъ требованій ея пола. Сестры милосердія, занятыя призрѣніемъ бѣдныхъ („Petites soeurs des pauvres“) называютъ всегда своихъ пенсіонеровъ и всѣхъ окружающихъ уменьшительно—ласкательными именами въ родѣ: „голубчикъ“, „дорогая“, другъ друга „сестрицами“, а старшую сестру—„матушкой“. Не слышенъ ли въ этихъ словахъ какъ бы намекъ на материнскую любовь? (Maxime du Camp. *Op. cit.* стр. 52).

По поводу сестеръ милосердія общины Маріи-Покровительницы онъ выражается такъ: „онѣ обходятся истинно по матерински со своими больными и стараются предупреждать ихъ малѣйшія желанія“ [1]). Замѣчателенъ фактъ, что начиная съ пер-

---

[1]) Carmen Sylva называла „своими милыми дѣтьми“ раненныхъ во время русско-турецкой войны солдатъ, которыхъ она помѣстила въ своемъ дворцѣ около Бухареста и окружила заботливымъ уходомъ.

выхъ дней христіанства и вплоть до нашихъ дней, образованіемъ женскихъ благотворительныхъ союзовъ и общинъ постоянно занимались или бездѣтныя вдовы или же старыя дѣвы, т. е., женщины, для которыхъ материнство было недоступно въ въ силу несчастнаго стеченія обстоятельствъ, или же благодаря принятому ими рѣшенію.

Женщина, имѣющая своихъ дѣтей, никогда не будетъ такъ альструистична, какъ бы она ни была добра и мягка по своей природѣ. Ея материнскія чуства имѣютъ, такъ сказать, свое правильное естественное теченіе и если извѣстныя обстоятельства нарушаютъ или задерживаютъ его, то чувства ея разливаются въ такомъ случаѣ на болѣе обширномъ пространствѣ.

Развитію сострадательности женщины способствуетъ еще слѣдующая причина. По словамъ Bain'а гнѣвъ и воинственный духъ тѣсно связаны съ активностью и энергіей. Напротивъ, добродушіе и мягкость душевная начинаютъ развиваться при ослабленіи энергіи или при уныніи (Bain, *Les émotions de la volonté* стр. 127).

Развитые умъ и мускулы исключаютъ сострадательность; поэтому мущина, умъ и мускулы котораго болѣе развиты, только въ рѣдкихъ случаяхъ мягокъ и сострадателенъ по своему характеру; женщина же, запертая въ продолженіи вѣковъ въ гинекей, оставалась всегда внѣ всѣхъ выдающихся физическихъ и умственныхъ движеній той среды, въ которой она жила; поэтому ея умъ и мускулы развились сравнительно слабо. Про женщину можно сказать, что она выросла не подъ палящими лучами солнца на привольной свободѣ, а при умѣренномъ и даже слабомъ свѣтѣ тѣсныхъ помѣщеній, въ мирномъ семейномъ кругу; и здѣсь, при этой тихой обстановкѣ, постепенно расцвѣли ея доброта и сострадательность.

Наконецъ на развитіе женскаго характера вліялъ отчасти и половой подборъ, въ томъ смыслѣ, что мужчина по мѣрѣ развитія цивилизаціи научался все болѣе и болѣе цѣнить кротость и подобныя качества души женщины, къ которымъ дикарь совершенно равнодушенъ.

Дѣйствительно, мы видимъ постоянно, что женщины съ черствымъ и дурнымъ характеромъ не имѣютъ никакого успѣха у мущинъ. Если преступники и сходятся съ ними, то не какъ съ женами, а скорѣе какъ съ участницами своихъ преступленій; ибо самый жестокій мущина ищетъ себѣ обыкновенно жену съ мягкимъ характеромъ, а самый преступный—добродѣтельную. Поэтому женщина должна нарочно подавлять въ себѣ свою злость и другія непривлекательныя черты характера и казаться по возможности добрѣе. Въ наши дни нерѣдко встрѣтить женщинъ, которыя занимаются даже дѣлами благотворительности, слѣдуя только модѣ или просто изъ тщеславія.

Заключеніе. И такъ, въ женскомъ характерѣ жестокость уживается рядомъ съ состраданіемъ. Будучи физически слабой, женщина становится жестокой, такъ какъ жестокость есть

единственное оружіе защиты слабаго существа противъ сильнаго. Къ этому нужно прибавить еще меньшую чуствительность ея, болѣе легкую импульсивность и крайнюю возбудимость, которыя не позволяютъ ей вполнѣ владѣть собою.

Но съ другой стороны эта же физическая слабость ея дѣлаетъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе мягкой и сострадательной, ибо этими душевными качествами она должна добиться расположенія болѣе сильнаго мужчины. Кромѣ того, мы уже знаемъ, какъ показалъ это Bain, что мягкость характера не идетъ рука объ руку съ значительной физической и умственной дѣятельностью, съ большимъ напряженіемъ силы и энергіи, такъ какъ женщину всегда держали подальше отъ всего того, что могло развить мужественный духъ и сильный умъ.

Затѣмъ большее вліяніе на мягкость женскаго характера оказываетъ материнство. Такъ, у животныхъ одного этого инстинкта достаточно, чтобы сдѣлать самку болѣе нѣжнымъ и кроткимъ существомъ, чѣмъ самецъ.

Но такъ какъ слабость есть въ то же время источникъ большей импульсивности женщины, то послѣдняя, благодаря этому, всегда находится въ состояніи того извѣстнаго неустойчиваго равновѣсія, въ которомъ она постоянно легко переходитъ отъ одной крайности къ другой, и то жестока съ тѣмъ, кто ей кажется врагомъ ея, то напротивъ сострадательна къ тому, кто страдаетъ. Если же въ женщинѣ оскорбляется чувство любовницы или матери, то какъ бы кротка и мягка она ни была, она становится жестокой, и жестокость ея тогда не знаетъ предѣловъ.

Будемъ надѣяться, что съ теченіемъ времени при дальнѣйшемъ развитіи женщины эта неустойчивость равновѣсія характера ея уменьшится еще болѣе и чувство состраданія будетъ все болѣе и болѣе крѣпнуть въ ней, подавляя и уничтожая чувство жестокости.

Въ дикаркѣ жестокость преобладаетъ надъ сострадательнастью, потому что, живя въ положеніи угнетенной, будучи злопамятной и сравнительно болѣе сильной, она часто имѣетъ возможность и средства удовлетворить своему чувству жестокости и ненависти, для которыхъ у нея всегда столько поводовъ.

Цивилизованная женщина, напротивъ, становится чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе мягкой и кроткой, чему способствуетъ также множество причинъ.

Прежде всего она становится физически все слабѣе и слабѣе. Если дикарка слабѣе мужчины, то цивилизованная женщина несомнѣнно еще слабѣе дикарки, которая и на войнѣ своему мужу часто помогаетъ, нерѣдко даже сама сражаясь рядемъ съ нимъ, и большіе труды по хозяйству и земледѣлію несетъ, между тѣмъ какъ въ средѣ цивилизованныхъ народовъ всѣмъ этимъ исключительно занимается мужчина. Настоящее время совершенно отстранило женщину отъ всякаго участія въ войнѣ и ослабило въ то же время ея грубые жестокіе инстинкты, ибо для жестокости, по крайней мѣрѣ, для наиболѣе рѣзкихъ формъ

ея всегда требуется наличность извѣстной физической силы. Поэтому, въ нормальной, цивилизованной женщинѣ она почти исключительно проявляется въ духовной формѣ, т. е., въ оскорбленіи словами, насмѣшкѣ и т. п., и преступныя женщины обыкновенно болѣе сильны въ физическомъ отношеніи, нежели непреступныя.

Затѣмъ все болѣе расширявшіяся материнскія обязанности, возраставшая привязанность къ семьѣ и все болѣе и болѣе сидячій образъ жизни мало по малу развили въ женщинѣ чувство состраданія, которое послужило причиной возникновенія всякаго рода благотворительныхъ учрежденій.

Наконецъ ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить вліяніе естественнаго и половаго подбора. Если дурныя наклонности и страсти мужчины начали преслѣдоваться и искореняться значительно позже, именно, когда установилась и организовалась власть, то въ женщинѣ онѣ подавлялись гораздо раньше этого самимъ мужчиной, который началъ все болѣе и болѣе предпочитать мягкую и нѣжную по характеру женщину болѣе сильной и грубой. Подобно тому, какъ онъ сталъ обращать вниманіе на наружность женщины, такъ точно онъ началъ приглядываться къ ея душевнымъ качествамъ. Слѣдствіемъ этого было то, что женщина теряла все болѣе и болѣе черты прежней грубости и жестокости.

Въ наше время даже злой, испорченный человѣкъ ищетъ, какъ мы уже сказали, себѣ въ жены женщину кроткую, а преступный—добродѣтельную.

Итакъ, если жестокость женщины отталкивала отъ нея, а мягкость ея, напротивъ, привлекала къ ней мужчину, то неудивительно, что она подавляла ее въ себѣ и старалась казаться нравственной и добродѣтельной. Еще и въ настоящее время встрѣчаются женщины, которыя нарочно притворяются добродѣтельными, что бы увлечь мужчину.

Жестокость, стало быть, становится все болѣе и болѣе исключеніемъ, а душевная мягкость и сострадательность, наоборотъ, правиломъ въ характерѣ женщины. Не смотря на это, въ глубинѣ души у всякой женщины остается все-таки довольно жестокости, которая прорывается наружу особенно тогда, когда она чувствуетъ себя оскорбленной, какъ мать и жена. Недаромъ пословица говоритъ: „мать, защищающая своего ребенка—это тигрица“.

Психологическое состояніе женщины, въ характерѣ которой уживаются одновременно жестокость и кротость, представляетъ собой извѣстное противорѣчіе, но оно по мѣрѣ развитія цивилизаціи все болѣе и болѣе сглаживается.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Любовь.

I.

Любовь у животныхъ

У животныхъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ развитія, у которыхъ самка физически сильнѣе своего самца, любви собственно не существуетъ. Самка прогоняетъ самца немедленно послѣ своего оплодотворенія, и здѣсь мы видимъ половой инстинктъ всецѣло подчиненнымъ материнству. Самки-пауки пожираютъ часто послѣ совокупленія своихъ самцовъ, если послѣдніе не успѣваютъ тотчасъ же убѣжать отъ нихъ. Безполыя особи у муравьевъ и пчелъ исполняютъ роль матерей, не зная совершенно половыхъ отправленій, а пчелы-самки ежегодно истребляютъ своихъ трутней.

Чувство любви начинаетъ примѣшиваться у самки къ материнскому только тогда, когда самецъ, будучи физически сильнѣй ея, подчиняетъ ее своему господству и начинаетъ требовать отъ нея удовлетворенія своей болѣе пылкой чувственности. Если не считать нѣкоторыхъ насѣкомыхъ *(Ublencus cicatricosus)*, то о любви можно въ собственномъ смыслѣ говорить только у птицъ, такъ какъ онѣ являются въ зоологической лѣстницѣ первыми, у которыхъ наблюдается болѣе или менѣе продолжительная совмѣстная жизнь парами. Но и здѣсь самецъ является болѣе активнымъ членомъ такихъ паръ.

„Въ противоположность другимъ животнымъ, говоритъ Brehm, большинство самцовъ-птицъ, проводитъ всю свою жизнь съ одной самкой; полигамія и многократное парованіе, какъ это наблюдается у млекопитающихъ, у нихъ встрѣчается рѣдко. Два супруга, вступивъ разъ въ союзъ, поддерживаютъ таковой въ теченіи всей своей жизни,—и это исключительный случай, чтобы одинъ изъ нихъ нарушилъ его. Но такъ какъ у птицъ число самцовъ превышаетъ число самокъ, то и здѣсь имѣются свои „холостяки“ и „вдовцы“, которые стараются овладѣть чужими самками. Поэтому въ періодѣ парованія между самцами происходятъ часто отчаянныя схватки, во время которыхъ одни изъ

нихъ защищаютъ неприкосновенность своего супружескаго ложа отъ другихъ, пытающихся его осквернить.

Ревность, и порою самая сильная, также не рѣдкость среди птицъ. Часто можно видѣть, что самка вмѣстѣ съ своимъ самцомъ сообща прогоняютъ слишкомъ дерзко добивающагося взаимности любовника, но нерѣдко бываетъ и такъ, что самка благосклонно относится къ послѣднему, предпочитая его своему, такъ сказать, законному супругу. Наблюдали самокъ, которыя спустя полчаса, послѣ того какъ ихъ самецъ былъ убитъ, отдавались другимъ.

Самцы, очевидно, болѣе страдаютъ, теряя своихъ самокъ, что, быть можетъ, зависитъ отъ того, что имъ труднѣе найти новыхъ". (Brehm. *Жизнь животныхъ* т. III, стр. 25).

Въ общемъ самецъ во время парованія всегда кажется болѣе страстнымъ и влюбленнымъ въ свою самку, послѣдняя же держится довольно пассивно, занятая віеніемъ гнѣзда.

Пѣвчій-попугай самецъ занятъ, кажется, исключительно своей самкой, когда она сидитъ на яйцахъ и совершенно игнорируетъ всѣхъ другихъ самокъ. Когда онъ не отправляется за кормомъ, то садится на край гнѣзда и поетъ своей подругѣ свои лучшія пѣсни (Brehm, *Op. cit.* стр. 102).

Самецъ-клёстъ всячески ухаживаетъ за своей клестовкой, когда она занята высиживаніемъ яицъ, точно онъ хочетъ этимъ вознаградить ее за тотъ трудъ, котораго не можетъ съ ней раздѣлить (Brehm, *Op. cit.* стр. 115).

У коноплянокъ и зябликовъ ревность наблюдается только у самцовъ и никогда у самокъ (Brehm, *Op. cit.* стр. 103).

Среди хищныхъ птицъ благородный соколъ-самецъ и кобчикъ кормятъ свою самку, когда она сидитъ на яйцахъ, и развлекаютъ ее разнообразными воздушными эволюціями, за которыми она слѣдитъ взоромъ. Совы-самцы, повидимому, очень влюблены и привязаны къ своимъ самкамъ, которыя являются страстными матерями (Brehm, стр. 38).

Самецъ-козодой всегда очень нѣженъ съ своей самкой (Brehm. *Op. cit.* стр. 216).

Самецъ королевской птицы въ то время, когда самка сидитъ на яйцахъ, всегда вертится около нея, перепархиваетъ съ одного мѣста на другое, поетъ, или машетъ крыльями (Brehm, *Op. cit.* стр. 751, 824, 840).

Объ ибисѣ Brehm говоритъ слѣдующее: „Супруги, особенно самецъ, отличаются большою вѣрностью другъ другу. Послѣдній никогда не оставляетъ самки безъ того, чтобы ее не приласкать передъ своимъ отправленіемъ и не спѣть ей нѣсколькихъ пѣсенъ своихъ. Онъ очень ревнивъ. (Brehm, *Op. cit.* т. IV, стр. 15).

У нѣкоторыхъ птицъ, какъ напр. у пѣвчихъ попугаевъ-карликовъ, большая привязанность другъ къ другу обоюдосторонняя (Brehm, т. III, стр. 80).

Но въ общемъ, повторяемъ, любовный инстинктъ у самца развитъ сильнѣе, чѣмъ у самки, которая болѣе нежели онъ, располагаетъ выборомъ (Darwin, *Origin of man* стр. 386).

Самка-дятелъ во время парованія перелетаетъ съ мѣста на мѣсто, окруженная цѣлой стаей поклонниковъ, которые наперерывъ забавляютъ её самыми разнообразными играми въ воздухѣ для того, чтобы понравиться ей. Немало проходитъ времени, пока она изберетъ себѣ изъ этой стаи одного. Одна дикая утка была приручена и вскормлена дома. Въ продолженіи двухъ лѣтъ подрядъ она жила съ однимъ и тѣмъ же самцомъ, но немедленно прогнала его отъ себя, какъ только въ птичникъ былъ впущенъ другой самецъ (Darwin).

Boitard и Carbie сообщаютъ изъ жизни голубей слѣдующее: „когда какой-нибудь голубь антипатиченъ голубкѣ, то что бы ни дѣлали съ ней для того, чтобы расположить ее къ нему, ничто не помогаетъ. Ей даютъ возбуждающій половой инстинктъ кормъ, оставляютъ ее въ одной клѣткѣ съ этимъ самцомъ въ продолженіи шести мѣсяцевъ, даже года, но она упорно продолжаетъ отказывать ему въ своихъ ласкахъ. Ни его жесты, ни его заигрыванія, ни наконецъ его нѣжное воркованье не могутъ ее тронуть и смягчить. Она мрачно и неподвижно сидитъ все время въ одномъ изъ угловъ своей темницы, изрѣдка только оставляя его для ѣды и питья, а также для того, чтобы съ особенной яростью защищаться противъ любовныхъ поползновеній самца (Darwin, *Op. cit.* стр. 384)“.

Трудно сказать, что собственно руководитъ самкой при выборѣ ею самца: въ нѣкоторыхъ случаяхъ она, очевидно, предпочитаетъ болѣе сильнаго, хоть и стараго самца болѣе молодому, какъ это наблюдается, напр., у глухарей.

Точно также мы находимъ и у птицъ, не смотря на явное господство у нихъ самца надъ самкой, тотъ же антагонизмъ между половымъ и материнскимъ инстинктомъ, который у нисшихъ представителей животнаго царства всецѣло сводится къ преобладанію послѣдняго.

Brehm разсказываетъ, что одинъ самецъ изъ породы Amadina былъ очень требователенъ по отношенію къ своей самкѣ, которую онъ заставлялъ уже начать вить новое гнѣздо, въ то время какъ нововыведенные птенцы не имѣли еще и десяти дней отъ роду, самка же упорно топырилась и, видимо, не соглашалась (Brehm, *Op. cit.* стр. 226).

Часто приходится наблюдать, что канаръ (самецъ) разбиваетъ носикомъ собственныя яйца, такъ какъ канарейка, всецѣло поглощенная высиживаніемъ ихъ, совершенно не отвѣчаетъ на его любовныя ласки.

Причина этого заключается въ томъ, что у самцовъ половое влеченіе болѣе интенсивно и они сильнѣе привязаны къ своимъ самкамъ, нежели послѣднія къ нимъ. У самокъ же оно сказывается не такъ рѣзко, такъ какъ у нихъ слабѣе выраженъ половой инстинктъ, и материнство кромѣ того является могучимъ отвлеченіемъ для ихъ эротическихъ побужденій.

Полигамія у птицъ.—У нѣкоторыхъ болѣе или менѣе рѣдкихъ породъ птицъ, какъ напр. у павлина, фазана, глухаря и у многихъ другихъ куриныхъ породъ (Darwin, *Op. cit.* стр. 195) существуетъ полигамія, но въ такомъ случаѣ роль обоихъ половъ въ выборѣ уже мѣняется. Такъ, павлины-самки, равно какъ и дикія индюшки, особенно очень старыя, дѣлаютъ всегда сами первые шаги къ выбору себѣ самцовъ. Самцы-глухари стоятъ совершенно спокойно и стараются обратить на себя вниманіе прыгающихъ вокругъ нихъ самокъ тѣмъ, что оттопыриваютъ свои перья.

Двухъ самокъ изъ породы Lophophorus, которыхъ Bartlett считаетъ полигамами, нельзя помѣстить въ одну клѣтку съ самцомъ, ибо онѣ начинаютъ тотчасъ же драться изъ-за него (Darwin). Исключеніемъ являются снѣгири, у которыхъ существуетъ моногамія, но и у нихъ самка выбираетъ самца, а не наоборотъ.

По мѣрѣ того какъ самецъ окружаетъ себя все бо́льшимъ и бо́льшимъ числомъ самокъ и какъ онъ въ состояніи все шире и шире удовлетворять своему половому инстинкту, самки начинаютъ терять для него все болѣе и болѣе свою цѣну. Между ними начинается тогда безпрерывная борьба изъ-за обладанія имъ, при чемъ каждая изъ нихъ старается понравиться ему болѣе остальныхъ.

Млекопитающія.—Половая жизнь млекопитающихъ далеко не такъ разнообразна, какъ птицъ. Союзы ихъ, большею частью полигамическаго характера, рѣдко продолжаются долго. Обыкновенно они длятся до тѣхъ поръ, пока у самки существуетъ еще течка или пока на свѣтъ явится молодое потомство. Трудно сказать въ комъ—въ самцѣ или самкѣ—болѣе интенсивно эротическое чувство.

Особенно сильно развита половая любовь у тѣхъ породъ, которыя живутъ болѣе или менѣе долгое время вмѣстѣ. Brehm разсказываетъ про африканскихъ дикообразовъ, что они очень нѣжные супруги и днемъ сидятъ въ своей норѣ неподвижно, тѣсно прижавшись одинъ къ другому, ночью же выходятъ изъ нея, ласкаютъ и лижутъ другъ друга, даже между иглами, которыя каждый изъ нихъ поочередно поднимаетъ такъ, чтобы другой могъ просунуть между ними свой языкъ. Когда же одинъ изъ нихъ отказывается отъ подобныхъ ласкъ, то другой приходитъ въ ярость. Однажды изъ-за этого одинъ самецъ былъ на смерть укушенъ въ голову своей самкой (Darwin, стр. 242).

Морскія свинки—самецъ и самка,—повидимому также очень любятъ другъ друга. Онѣ постоянно лижутъ и ласкаютъ одна другую лапами. Если одна изъ нихъ спитъ, то другая сторожитъ ее и будитъ ее языкомъ и лапками, если сонъ длится черезчуръ долго (Brehm, II, стр. 252).

Кролики, живущіе парами въ теченіи долгаго времени, не оставляютъ обыкновенно ни на одну минуту одинъ другаго и самцы очень заботливо ухаживаютъ за своими самками. Въ

свою очередь и послѣднія также очень нѣжны съ ними; будучи даже поглощены заботами о дѣтенышахъ, онѣ отъ времени до времени оставляютъ послѣднихъ на короткое время, чтобы обмѣняться ласками съ своими самцами (Brehm, II).

И у млекопитающихъ бываютъ примѣры, когда выборъ дѣлается самкой. Такъ, свинья часто отгоняетъ отъ себя упорно одного кабана и отдается немедленно же другому. Суки часто грызутъ всѣхъ бѣгающихъ за ними кобелей и случаются только съ однимъ изъ нихъ. Въ своемъ выборѣ онѣ, повидимому, руководятся величиной, цвѣтомъ шерсти, индивидуальнымъ характеромъ самцовъ и особенно—что еще важнѣе—степенью дружбы, въ которой онѣ до этого съ ними находились. Самка сѣвернаго оленя отдаетъ всегда предпочтеніе самому сильному самцу (Darwin).

Bleakiron утверждаетъ, что онъ никогда не видѣлъ кобылы, которая не отдалась бы любому жеребцу; между тѣмъ такіе случаи имѣли мѣсто въ главной конюшнѣ Wright'a. Hunter описываетъ ту хитрость, какую пришлось употребить, чтобы случить самку зебры съ осломъ: для этого послѣдняго выкрасили въ бѣлыя поперечныя полосы на манеръ того, какъ выглядитъ зебра. Зебра-самецъ не такъ разборчивъ и съ нимъ нѣтъ надобности принимать такихъ предосторожностей. Для зебры-самки высшая красота ея самца заключается, очевидно, въ полосатости его (Richet, *De l'amour*).

Однако, у млекопитающихъ выборъ иногда принадлежитъ и самцу. Такъ, заводскіе жеребцы часто не хотятъ случаться съ одной какой-нибудь кобылой, безъ всякой, повидимому, причины, и охотно это дѣлаютъ съ другой (Darwin, *О происхожденіи человѣка*, стр. 487).

Но это есть, какъ и у птицъ, слѣдствіе полигаміи, которая чрезвычайно сильно распространена среди млекопитающихъ. У нѣкоторыхъ видовъ ихъ она постоянна, какъ напр. у лошадей, у гориллъ, у павіяновъ, у другихъ же, какъ наприм. у льва, дикаго кабана, она—явленіе временное. Полигамія обычно встрѣчается у большинства обезьянъ, напримѣръ у павіановъ и ревуновъ, затѣмъ почти у всѣхъ жвачныхъ и особенно у азіатскихъ дикихъ кабановъ, у индійскихъ слоновъ, у многихъ породъ тюленей и у обыкновенныхъ мышей. У всѣхъ же плотоядныхъ, кромѣ льва, имѣющаго иногда по двѣ, три и до пяти самокъ заразъ, наблюдается обыкновенно моногамія (Darwin, *Origin of man*, стр. 193).

Вмѣстѣ съ полигаміей начинается подчиненность самки самцу. Самки нѣкоторыхъ мозоленогихъ (ламы, гуанако) отличаются большой преданностью своему самцу. Если онѣ видятъ его раненнымъ, то спѣшатъ къ нему на помощь, не обращая никакого вниманія на выстрѣлы охотниковъ. Наоборотъ, если подобная печальная участь постигаетъ одну изъ самокъ, то самецъ преспокойно убѣгаетъ съ прочими самками, совершенно не заботясь о раненной.

Brehm разсказываетъ объ одной полигамической семьѣ гориллъ, состоявшей изъ нѣсколькихъ самокъ подъ предводительствомъ одного самца. Самки были, повидимому, очень привязаны къ своему очень ревнивому самцу, потому что всячески старались возбудить къ себѣ его вниманіе, то ласкаясь къ нему, то гладя его по ногамъ, что̀ доставляетъ, какъ извѣстно, обезьянамъ величайшее удовольствіе.

II.

Любовь у человѣка.

У женщины мы наблюдаемъ въ общемъ то же самое, что мы видѣли въ зачаточной формѣ въ царствѣ животныхъ.

Уже при изученіи чувствительности у обоихъ половъ мы убѣдились, что она во всѣхъ своихъ видахъ у женщины слабѣе развита, чѣмъ у мужчины. То же самое мы можемъ въ частности сказать про половую чувствительность, благодаря чему женщинѣ свойственно и менѣе интенсивное половое влеченіе. Подобный взглядъ Sergi подтверждается между прочимъ чрезвычайно удачнымъ выраженіемъ Tennyson'а, что „страсть мужчины относится къ страсти женщины, какъ солнечный свѣтъ къ лунному сіянію".

Одно католическое духовное лицо передавало Александру Dumas—сыну, что изъ ста молодыхъ женщинъ восемьдесять признавались ему на исповѣди, спустя мѣсяцъ послѣ выхода замужъ, что онѣ очень разочарованы бракомъ.

Многія женщины, очень рано вступившія на путь проституціи, признавались потомъ, что онѣ пали не изъ-за склонности къ разврату, а исключительно отъ нечего дѣлать или изъ желанія понравиться мужчинѣ, котораго онѣ предпочитали другимъ.

Встрѣчаются замужнія женщины, оставшіяся тѣмъ не менѣе дѣвственными.

Одна дама, переписывавшаяся съ очень многими молодыми дѣвушками, разсказывала Simmel'ю [1]), что всѣ тѣ изъ нихъ, которыя имѣли въ своей жизни какой-нибудь несчастный любовный романъ, второй разъ его уже не повторяли. Отсюда видно, что любовное влеченіе не есть для женщины на столько непреодолимое чувство, котораго она не могла бы побороть въ себѣ.

По этому поводу Paul de Kock пишетъ: „любовь женщины пропорціонально увеличивается съ жертвой, которую она приноситъ своему любовнику: чѣмъ болѣе она ему уступаетъ, тѣмъ сильнѣе она къ нему привязывается. Что касается мужчины, то его, напротивъ, страсть утомляетъ, а частое удовлетвореніе ея даже надоѣдаетъ ему; однимъ словомъ: неудовлетворенное желаніе возбуждаетъ его, удовлетворенное охлаждаетъ, а полное пресыщеніе даже разрушаетъ тѣ узы, которыя налагаетъ любовь".

---

[1]) *Zur Psychologie der Frau in d. Zeitschr. für Völker-Psychologie und Sprachwissenschaft.* Berlin, 1890, XX, 1.

Фактъ этотъ находится, повидимому, въ явномъ противорѣчіи съ одной стороны съ тѣмъ, что у женщины первичные и вторичные половые органы (матка, влагалище, яичники, грудныя железы) и многочисленнѣе и сложнѣе, чѣмъ у мущины, а съ другой—съ той распространенной азбучной истиной, будто въ жизни женщины любовь играетъ болѣе главную роль, чѣмъ въ жизни мужчины. „Любовь—пишетъ г-жа de Staël—для мущины—одинъ только эпизодъ, а для женщины—все“. Дѣйствительно, каждому извѣстно, что важнѣйшій жизненный вопросъ всякой молодой дѣвушки всегда сводится къ жениху и выходу за-мужъ. Эти два противорѣчія примиряются, если мы вспомнимъ, что у женщины потребность въ сохраненіи потомства, въ материнствѣ, преобладаетъ надъ ея индивидуальнымъ желаніемъ. Именно эта потребность и влечетъ женщину къ мужчинѣ. Любовный инстинктъ ея всецѣло подчиненъ материнскому. Мы уже раньше сказали, что женскіе половые органы болѣе сложны и многочисленны, чѣмъ мужскіе, но они служатъ не только для половыхъ отправленій, но и цѣлямъ материнства, именно для питанія и выращиванія новорожденнаго.

Такъ напримѣръ грудныя железы являются органами, возбуждающими половую страсть только у цивилизованнаго человѣка, а у дикаря онѣ никогда такого назначенія не имѣютъ. Высказанная только-что мысль находитъ свое оправданіе уже въ томъ, что тѣ половые органы, которые мы вообще считаемъ вторичными по самому происхожденію своему, суть собственно настоящіе органы материнства. Сюда относится, кромѣ грудныхъ железъ, задняя подушка у готтентотокъ, функція которой чисто материнская, хотя она намъ кажется вторичнымъ половымъ органомъ, такъ какъ дикари всегда предпочитаютъ тѣхъ женщинъ, у которыхъ органъ этотъ болѣе развитъ.

Грудныя железы, имѣютъ, стало быть, въ глазахъ дикарей даже Африки такъ мало значенія, какъ органъ эротическій, и наоборотъ, такъ исключительно ограничены своею ролью въ дѣлѣ материнства. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду продолжительности періода кормленія грудью младенцевъ, которая длится:

у русскихъ и персовъ	до	2	лѣтъ.
„ австралійцевъ, тодовъ, китайцевъ и японцевъ	отъ	2—3	„
„ грёнландцевъ, монголовъ, кабиловъ	„	3—4	„
„ самоѣдовъ	„	5—6	„
„ новокаледонцевъ	„	4—5	„
„ эскимосовъ	„	6—7	„
„ жителей Каролинскихъ Островъ	„	9—10	„
„ племенъ, населяющихъ землю короля Вильгельма	„	14—15	„

Beccari (*Путешествіе его*, 1880 г.) видѣлъ малайцевъ, которые вынимали изо-рта трубку для того, чтобы пососать материнскую грудь.

И такъ, нельзя признать эротическое значеніе за органомъ, который въ теченіи столь долгаго времени служитъ для выкармливанія потомства, совершенно при этомъ деформируясь.

Но это еще не все. Подобно груднымъ железамъ и губы, служащія для выраженія самыхъ нѣжныхъ оттѣнковъ нашей любви, были въ началѣ также вторичнымъ органомъ материнства, позднѣе измѣнившимся въ эротическій.

Поцѣлуй по своему происхожденію не атавистиченъ и не врожденъ у ребенка — потому что онъ научается ему только со временемъ, — онъ повтореніе сосательнаго акта, какъ думаетъ Darwin.

Почти у всѣхъ дикихъ народовъ, даже у полуцивилизованныхъ, какъ японцы, поцѣлуй, какъ символъ любви, совершенно неизвѣстенъ. То же слѣдуетъ сказать про ново-зеландцевъ, сомали, эскимосовъ и др. Lewin сообщаетъ, что у племенъ, живущихъ на высотахъ Читагангъ не существуетъ выраженія *„поцѣлуйте меня“*, а вмѣсто этого они говорятъ *„понюхайте меня“*.

Очень можетъ быть, что поцѣлуй постепенно развился изъ существовавшаго въ глубокой древности обычая кормить своихъ дѣтей такимъ же образомъ, какъ это дѣлаютъ птицы. Многія матери въ Европѣ такимъ образомъ и теперь еще кормятъ своихъ дѣтей. Кромѣ того извѣстно, что такъ обыкновенно поступаютъ женщины изъ племени фегіеніевъ, желая дать напиться своимъ груднымъ младенцамъ.

У этого народа нѣтъ никакихъ сосудовъ для жидкостей и питья. Взрослые утоляютъ свою жажду прямо изъ рѣкъ при помощи небольшихъ камышевыхъ трубочекъ, черезъ которыя втягиваютъ въ ротъ воду. Мать поитъ ребенка, набирая воды сперва себѣ въ ротъ и затѣмъ по немногу вливая ее прямо въ ротъ дитяти. (Revue scientifique, декабрь 1892).

Очень возможно, что изъ этого пріема, который впервые наблюдался у птицъ, а затѣмъ перешелъ къ нашимъ прародителямъ, и выработался первый поцѣлуй, бывшій въ началѣ несомнѣнно больше материнскимъ, чѣмъ любовнымъ.

Въ этомъ, по нашему, заключается новое доказательство того, что въ природѣ материнскій инстинктъ всегда торжествуетъ надъ половымъ.

Въ подтвержденіе высказаннаго нами мы можемъ сослаться также на Гомера и Гезіода, въ поэмахъ которыхъ одно и то же выраженіе для обозначенія губъ, женской груди и поцѣлуя употребляется при описаніи материнской, но никакъ не эротической любви.

У грековъ, въ болѣе позднѣе время, для понятія *„поцѣловать“* встрѣчаются выраженія ἴλιμα или ἴλειν ὦ στόματι, что собственно обозначаетъ *любить*, выражать свою любовь (страсть) при помощи губъ (рта).

Но у Гомера встрѣчается выраженіе κυνέω (въ санскритскомъ kusyâmi—отъ корня kus,—что значитъ цѣловать). Относительно латинскаго яз. см. A. Vanicek *(Etym. Wörterbuch*, Лейпцигъ 1874, стр. 214), а греческаго—Curtius *(Grundrisse der griechisch. Etymol.*, Лейпцигъ 1873 г. Prellwitz,—*Wörterbuch der griechisch. Sprache*. Геттингенъ 1892.

У Гомера слово κυνέω выражаетъ понятіе о *страстномъ отцовскомъ поцѣлуѣ* или же о поцѣлуѣ, въ которомъ заключена *просьба и мольба*. Но Гекторъ въ сценѣ прощанія съ Андромахой не цѣлуетъ ее, а только ласкаетъ рукой. Точно также о поцѣлуѣ нигдѣ не упоминается при описаніи сценъ между Венерой и Марсомъ, Одиссеемъ и Калипсо, Одиссеемъ и Цирцеей, Парисомъ и Еленой *(Иліада*, п. III), ни наконецъ, при воспѣваніи любовной исторіи Геры и Зевеса, въ XIV пѣснѣ *Иліады*.

Во всей *Иліадѣ* нѣтъ ни одного эпитета при описаніи губъ и груди Елены, Андромахи, Бризеиды, Калипсо или Цирцеи. Упоминается только разъ *(Иліада*, VI, 483), *напитанная благоуханіями грудь* Андромахи, которая беретъ изъ рукъ Гектора своего сына. Здѣсь употреблено слово κόλπος—грудь—въ смыслѣ, очевидно, не содержащемъ въ себѣ никакого эротическаго намека.

Къ такому же заключенію нужно придти и при чтеніи произведеній Гезіода.

Если Гомеръ ничего не говоритъ о губахъ, груди и поцѣлуяхъ Елены и Бризеиды въ *Иліадѣ*, и Пенелопы и Калипсо въ *Одиссеѣ*, то это потому, что въ то время эти органы не имѣли никакого отношенія къ эротической любви, а поцѣлуй былъ выраженіемъ только родительскаго чувства. Равнымъ образомъ въ древнемъ Египтѣ изъ пяти іероглифическихъ словъ для начертанія понятія о ласкѣ четыре (Sexer, Hepet, Huhe, Cheron) представляютъ собою изображенія *двухъ рукъ* и только одно (Huhc), да и то сомнительно,—рта и зубовъ.

Въ санскритскомъ языкѣ слово kusyâmi, обозначающее „цѣловать и ласкать", служитъ корнемъ для нѣмецкаго слова *Kuss* и греческаго κυνέω, относительно цѣломудреннаго смысла котораго мы уже раньше говорили.

Въ древнихъ индійскихъ поэмахъ *(Mahabaratha-Ramayana)* никогда не упоминается объ эротическомъ поцѣлуѣ, а только о материнскомъ, между тѣмъ какъ въ индусскихъ поэмахъ новѣйшаго происхожденія находятъ описаніе цѣлыхъ двѣнадцати видовъ поцѣлуевъ.

Это указываетъ на то, что въ древности въ Индіи и въ Греціи поцѣлуя, какъ выраженія эротической ласки, не знали, какъ не знаютъ его еще и теперь дикія племена или дѣти.

Что касается атавизма въ любовной мимикѣ, то о немъ мы должны замѣтить слѣдующее: нѣкоторые дикари, какъ мы уже говорили, привѣтствуютъ другъ друга при встрѣчахъ словами: „понюхайте меня", а читальтонги здороваются прикладывая носъ къ щекамъ другъ друга и сильно втягивая въ себя

воздухъ (Lewin); „поцѣловать“, *odorari*, означаетъ у нихъ понюхать, то-есть, поцѣловать носомъ. (Andrée, *Antropologische Paralellen*).

Новозеландцы покрываютъ другъ друга при встрѣчахъ покрывалами, затѣмъ трутъ себя взаимно носами, издавая при этомъ нѣчто вродѣ хрюканья и сильно втягивая въ себя воздухъ (Cook—*Путешествія его*).

Туземцы на островѣ Санта-Марія при встрѣчахъ обнюхиваютъ другъ друга; поцѣловать у нихъ значитъ *стать носомъ другъ къ другу*, то-есть, потереться взаимно носами.

Папуасы, тасманійцы и жители Фуги, здороваясь, всегда держатъ около носа или надъ головой какой-нибудь пріятно пахнущій предметъ.

На островѣ Сокотора при привѣтствіяхъ цѣлуютъ другъ друга въ плечо.

На островахъ Дружбы при встрѣчѣ съ другомъ берутъ его руку и сильно трутъ себѣ ею по носу и по рту.

На Королевскихъ островахъ привѣтствіе заключается въ томъ, что здоровающіеся плотно прикладываются другъ къ другу носами и затѣмъ энергично трутъ ихъ одинъ о другой.

У бирманъ привѣтствіе называется *nomtschi*, что собственно означаетъ „вдыханіе запаха“ (*nom* — запахъ, *tschi* — вдыханіе). Китайцы дружески здороваются, прикасаясь носами другъ друга, какъ въ Японіи или же проводя ими по щекамъ одинъ у другаго вродѣ того, какъ при встрѣчѣ наши дамы дѣлаютъ видъ, будто онѣ цѣлуются.

Если мы примемъ во вниманіе фразу дикарей: „понюхайте меня“ съ жестомъ ихъ, не имѣющимъ собственно никакого смысла (ибо въ щекахъ нѣтъ ничего такого, что могло бы давать ощущеніе обонятельному органу), то легко поймемъ, что поцѣлуй является остаткомъ, рудиментомъ того обычнаго обнюхиванья, которому подвергаютъ другъ друга при всякой встрѣчѣ ослы и собаки и которое у нихъ связано съ такимъ сильнымъ возбужденіемъ того или другого чувства.

Изъ всѣхъ наблюденій слѣдуетъ, что у первобытной женщины вторичные половые органы никакого эротическаго значенія не имѣли; цѣлямъ любви—если такъ можно назвать ея тогдашнее грубое чувство—служили, какъ и у животныхъ, одни лишь первичные половые органы.

Въ первобытныя, дикія времена человѣкъ не имѣлъ времени любить: онъ долженъ былъ постоянно бороться за свое существованіе, и любовь его была чисто животная, заключаясь, какъ и у животныхъ, въ удовлетвореніи однихъ грубыхъ половыхъ инстинктовъ. На языкѣ дикарей ореама нѣтъ выраженій, соотвѣтствующихъ понятіямъ „милая“, „дорогая“, „любить“, а у древнихъ цѣнились, какъ извѣстно, однѣ только физическія качества женщинъ (*Дафнисъ и Хлоя*, *Пѣснь Пѣсней*).

Цивилизація породила стыдъ, заставившій прикрывать наготу тѣла, а забота о чистотѣ его уничтожила всякій запахъ

его, который въ первобытныя времена и привлекалъ мужчину къ женщинѣ. Вслѣдствіе этого части женскаго организма, назначенныя для цѣлей материнства, которыя привлекали зрѣніе и осязаніе мужчины (губы и грудныя железы) должны были превратиться въ эротическіе органы. Женщина начала цѣлыми столѣтіями позже мужчины сперва татуироваться, а потомъ и наряжаться; кокетство же ея дополнило остальное. Наконецъ, на чувство любви мужчины, на его страсть начала вліять исключительно красота женщины, сдѣлавшаяся такимъ образомъ однимъ изъ двигателей человѣческаго совершенствованія.

Когда наконецъ женщина восторжествовала надъ самкой, любовь ея начинаетъ отодвигать на заднiй планъ ея материнскій инстинктъ, но послѣдній продолжаетъ все-таки сказываться въ ней здѣсь и тамъ, ставя ея чувство выше простаго удовлетворенія половыхъ потребностей.

Въ общемъ женщина, какъ мы это выше замѣтили относительно птицъ и перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ, всегда болѣе мать, нежели жена. Мы видѣли у многихъ насѣкомыхъ и нѣкоторыхъ млекопитающихъ, что самка способна жертвовать собою скорѣе для дѣтенышей, чѣмъ для своего самца.

Въ подтвержденіе высказаннаго нами взгляда мы можемъ сослаться на народную мудрость, которая въ поговоркахъ часто осмѣиваетъ непостоянство вдовьяго горя и на многихъ писателей, которые вполнѣ согласны съ нею въ этомъ отношеніи. *Dolor di vedova, dolor di cubito*—гласитъ одна извѣстная поговорка. Algarotti (Ricard, *L'amour des femmes*, 1877) говоритъ, что вдова, какъ бы сражена и убита горемъ она ни была, не плачетъ безъ задней мысли: она сильно рисуется своимъ несчастіемъ съ цѣлью вызвать чужое состраданіе. Ricard замѣчаетъ при этомъ, что самая неутѣшная вдова, если только она молода, всегда находитъ какого-нибудь утѣшителя. На это же намекаетъ Данте въ своемъ знаменитомъ стихѣ, который мы привели выше: *Si comprende* etc... Боккаччіо описываетъ въ одномъ изъ своихъ разсказовъ въ Декамеронѣ, близкую къ отчаянію вдову, на могилѣ своего мужа, которая кончаетъ тѣмъ, что принимаетъ ухаживанія нечаянно подвернувшагося поклонника и для того, чтобы ему понравиться, доходитъ даже до того, что замѣняетъ трупъ одного повѣшеннаго преступника трупомъ своего многооплаканнаго мужа. Шекспиръ рисуетъ въ *Ричардѣ III* вдову, выходящую очень скоро замужъ за убійцу своего мужа, убійцу, котораго она незадолго передъ этимъ ненавидѣла и проклинала. Въ „*Безсмертномъ*" A. Daudet есть одна сцена, въ которой неутѣшная вдова отдается новому любовнику на могилѣ своего мужа. La Fontaine былъ, стало быть, совершенно правъ, говоря:

La perte d'un époux ne va point sans soupirs
On fait beaucoup de bruit,—et puis—on se console.

(Потеря супруга не обходится, конечно, безъ слезъ; въ началѣ очень много шумятъ, но потомъ... утѣшаются).

Но зато ни писатели, ни поговорки народныя никогда не осмѣивали истинности и правдивости материнскаго горя; жена рѣдко оплакиваетъ своего мужа, спустя два или три года послѣ его смерти, но за то какъ часто мать льетъ слезы о своемъ дитяти въ теченіи десяти и даже двадцати лѣтъ!

Тацитъ писалъ про германскую женщину: „такъ какъ у нея только одно тѣло и одна душа, то она имѣетъ поэтому только одного мужа. Ея мысли, ея желанія никогда не расходятся съ мыслями и желаніями того, съ кѣмъ она связана; она любитъ, такъ сказать, не своего мужа, но супружество, въ которомъ она съ нимъ состоитъ“ (Тацитъ, *Germania* стр. 19).

Въ „*Princesse de Bagdad*“ Dumas рисуетъ жену, готовую уже убѣжать съ своимъ любовникомъ изъ подъ супружескаго крова, но ее удерживаетъ ребенокъ, который хочетъ поцѣловать ее. Нетерпѣливый любовникъ грубо отталкиваетъ его, и—этого достаточно, чтобы въ этой женщинѣ моментально проснулось материнское чувство. Она прогоняетъ того, съ кѣмъ хотѣла убѣжать со словами: „Ah! j'étais folle!.. ...j'étais folle!.. Mais quand cet homme a porté la main sur mon enfant!..“

Это господство материнскаго чувства надъ другими въ женщинѣ находится въ связи съ той важной ролью, какую оно играетъ въ ея жизни. Мы уже раньше убѣдились, что оно обусловливаетъ даже развитіе новыхъ органовъ. Теперь мы видимъ, что оно же ослабляетъ и даже совсѣмъ заглушаетъ въ женщинѣ чисто чувственную сторону любви ея, которая такъ свойственна мужчинѣ.

Этимъ объясняется, почему женщина не всегда ищетъ въ своемъ мужѣ красоту или молодость и отчего ея выходомъ замужъ часто руководитъ не любсвь, а какой-нибудь другой мотивъ, какъ наприм., страсть къ богатству или тщеславіе, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ Stendhal, Champfort и г-жа de Rieux.

Бракъ у цивилизованныхъ народовъ есть видъ эмансипаціи женщины, которая, выходя замужъ, становится болѣе свободной; бракъ—это, такъ сказать, общественный дипломъ ея. Понятно поэтому, что цивилизованная женщина стремится къ замужеству, даже не испытывая никакой любви, и что у тѣхъ народовъ, гдѣ бракъ является синонимомъ рабства, онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ напр. въ Австраліи, источникъ горя и слезъ.

Постараемся теперь указать на другую причину антагонизма, которая существуетъ между половымъ и материнскимъ инстинктами.

Самки нѣкоторыхъ птицъ (вьюрковъ) гонятъ отъ себя самцовъ послѣ вывода птенцовъ (Brehm). Самки жвачныхъ животныхъ и суки не подпускаютъ къ себѣ самцовъ, если онѣ беременны (Joveau de Courmelle, *Les facultés mentales des animaux*, Парижъ 1891).

По словамъ Icard'a у многихъ женщинъ также пропадаетъ всякое половое влеченіе, какъ только онѣ забеременѣваютъ (Icard, *La femme pendant la période menstruelle*, Парижъ 1883).

Съ другой стороны половое возбужденіе въ періодѣ течки дѣлаетъ злыми тѣхъ самокъ, которыя обыкновенно отличаются кротостью. Такъ, напримѣръ, коровы и кошки отгоняютъ отъ себя въ это время своихъ телятъ и котятъ, которыхъ незадолго до этого ласкали.

Однако, не смотря на этотъ антагонизмъ между половымъ и материнскимъ инстинктомъ, послѣдній въ основаніи своемъ все-таки чувственнаго характера. Многія женщины во время кормленія очень часто испытываютъ эротическое раздраженіе. Есть даже такія, которыя соглашаются забеременѣть только для того, чтобы испытывать удовольствіе кормленія грудью ребенка (Icard, *Op. cit.* стр. 17).

Подобное раздраженіе является, вѣроятно, слѣдствіемъ той связи, которая существуетъ между вѣтвями симпатическаго нерва матки и грудныхъ железъ.

Это явленіе, повидимому, нѣсколько аналогично съ тѣмъ фактомъ, который сообщилъ Cabanis, а именно: „если у пѣтуха раздражать чѣмъ-нибудь задне-проходное отверстіе, то, чтобы успокоить свое возбужденіе, онъ садится на яйца и кончаетъ тѣмъ, что пріучается высиживать ихъ такъ же хорошо, какъ и курица“.

Можно сказать съ положительностью, что любовь женщины къ мужчинѣ не имѣетъ въ своемъ основаніи чувственной подкладки, а является извѣстнаго рода связью, которая устанавливается обыкновенно между низшимъ и высшимъ существомъ.

Доказательство этому мы находимъ въ письмахъ Элоизы, этой женщины, привязанность которой къ своему возлюбленному доходила до экзальтаціи, граничившей съ безуміемъ: „Видитъ Богъ,—пишетъ она въ одномъ письмѣ къ нему,—что я не искала въ тебѣ ничего, кромѣ тебя самого—такова была моя мечта. Я не думала ни о какихъ выгодахъ и заботилась—ты это хорошо знаешь—объ удовлетвореніи не своихъ желаній и страстей, а только твоихъ. Быть можетъ, имя супруги болѣе священно, но я находила болѣе нѣжнымъ имя любовницы и даже (не сердись на меня!) наложницы и содержанки. Чѣмъ болѣе я унижала себя для тебя, тѣмъ болѣе я надѣялась овладѣть твоимъ сердцемъ. Если бы императоръ предложилъ мнѣ сдѣлаться его супругой, я бы въ тысячу разъ скорѣе предпочла стать твоей любовницей, чѣмъ его женой и императрицей! (Heloisae epistola 1).

Въ другомъ письмѣ она слѣдующимъ образомъ объясняетъ свой отказъ выйти за него замужъ: „это было бы недостойно и гадко, если бы одна женщина завладѣла тѣмъ, кто созданъ для всѣхъ. Какой умъ, занятый философскими размышленіями или научными изысканіями могъ бы продолжать свою работу въ суматохѣ, поднимаемой дѣтьми, при болтовнѣ мамокъ и среди того безпорядка, который производятъ въ домѣ слуги и служанки?“

Капитанъ Stodmann былъ боленъ тяжелой болѣзнью, отъ которой былъ спасенъ, благодаря заботливому уходу за нимъ молодой негритянки изъ Surinam'а. Въ награду за это онъ хо-

тѣлъ жениться на ней и сдѣлать ее свободной, но она отказалась выйти за него замужъ, говоря: „господинъ, я создана для рабства, и бракъ этотъ только повредитъ тебѣ въ глазахъ твоихъ товарищей; позволь мнѣ лучше послѣдовать за тобой въ качествѣ рабыни и остаться при тебѣ столько, сколько я заслужу этого своей любовью и привязанностью къ тебѣ“ [1]).

Одна таитянка была влюблена въ одного французскаго флотскаго офицера. Послѣднiй однажды замѣтилъ ей, что у нея очень красивая рука. Тогда таитянка сказала: „она тебѣ нравится? Отрѣжь ее и возьми съ собой во Францiю!“

Wood разсказываетъ, что одна молодая кафрская дѣвушка, увидя однажды одного начальника танцующимъ, до того влюбилась въ него, что, потерявъ всякiй стыдъ, отправилась къ нему въ крааль, желая объясниться ему въ своей любви. Чтобы отдѣлаться отъ нея, вождь этотъ обратился къ ея брату, который увелъ ее силой. Но немного спустя, она вернулась къ нему въ крааль. Ее жестоко наказали и вторично отправили домой. Но черезъ недѣлю она опять явилась къ любимому ею человѣку и добивалась любви его съ такимъ упорствомъ, что братъ ея просилъ его взять ее себѣ въ жены. (Mantegazza).

Adamoli зналъ въ Магадорѣ одну женщину, мужъ которой убилъ ея любовника. Даже во время самыхъ мучительныхъ пытокъ она повторяла, что любовь ея прекратится только съ ея жизнью. Въ другой разъ ему пришлось видѣть въ Затмѣ одну знатную дѣвушку, которая влюбилась въ одного генуэзца и оставила родительскiй домъ, для того, чтобы убѣжать съ нимъ. Ее схватили и жестоко наказали. Во время наказанiя она не переставала повторять, что ни на минуту не перестанетъ любить христiанина (Mantegazza).

Г-жа Carlyle, жена знаменитаго англiйскаго писателя, отличалась вообще независимымъ характеромъ. Когда она была молодой дѣвушкой, любимымъ занятiемъ ея было лазить на стѣны и драться со своими школьными подругами. Выйдя замужъ, она стала самой кроткой и послушной слугой своего страннаго и жестокаго мужа. Въ это время послѣднiй былъ еще бѣденъ и неизвѣстенъ, и она отдала ему все свое небольшое состоянiе, для того, чтобы онъ могъ свободно работать, не заботясь о средствахъ къ существованiю. Изъ угожденiя къ нему она поселилась въ Kraighnputtock'ѣ, въ мѣстности, климатъ которой былъ очень вреденъ для ея здоровья. Въ награду за такую жертву мужъ запретилъ ей заходить къ нему въ рабочiй кабинетъ и все время заставлялъ ее починять ему платье и обувь и готовить его любимыя блюда. Въ продолженiи цѣлыхъ мѣсяцевъ онъ не говорилъ съ ней ни слова, словно не замѣчая ея вовсе, даже тогда, когда она была больна. Нерѣдко онъ нарочно въ ея присутствiи начиналъ ухаживать за дамами высшаго англiйскаго общества.

---

[1]) Mantegazza. *Gli amori degli uomini*, 1888.

Но никогда эта женщина не выразила своихъ страданій ни малѣйшей жалобой. „Прошу васъ—писала она ему—быть немного добрѣе и снисходительнѣе къ вашей Gooda (ея насмѣшливое прозвище), потому что она васъ очень любитъ и всегда готова исполнить ваше малѣйшее желаніе; если вы ей прикажете, она полѣзетъ и на луну... Но если господинъ мой не найдетъ для меня ни одного слова, ни одного взгляда, то что же мнѣ остается кромѣ отчаянія? Я замкнусь въ себѣ самой и сдѣлаюсь несносной для всѣхъ“...

Самъ Carlyle, мучимый угрызеніями совѣсти, говорилъ послѣ смерти ея, что въ годы лишеній и неизвѣстности она была для него оплотомъ противъ его несчастій: „у нея всегда находилось сказать мнѣ что-нибудь пріятное, сообщить какую-нибудь милую исторійку на свой оригинальный манеръ... никогда я не слышалъ отъ нея ни единаго слова, которое могло бы опечалить меня или быть мнѣ непріятнымъ даже въ самые тяжелые, мрачные дни. Она скрывала отъ меня все грустное и непріятное, заботливо пряча это для себя одной [1])“.

„Женщины—говоритъ Goncourt въ своихъ изслѣдованіяхъ о знаменитыхъ любовникахъ XVIII столѣтія—вносятъ въ свою любовь колѣнопреклоненіе и безграничное благоговѣніе передъ любимымъ человѣкомъ. Онѣ приносятъ ему въ жертву даже свое самолюбіе, этотъ могучій двигатель всего ихъ существованія, и счастливы, если онъ топчетъ его въ грязь. Онѣ относятся къ нему, какъ къ божеству, совершенно подчиняясь его волѣ и самоуничтожая себя съ покорно опущенной головой, готовы переносить для него безропотно все,—даже величайшія страданія. Г-жа Lespinasse, безумно влюбленная въ Guilbert'а, постоянно унижала себя передъ нимъ и въ концѣ концовъ совершенно подчинила свою волю и свою личность волѣ и личности любимаго ею человѣка. Для него она разошлась съ обществомъ и совершенно пренебрегла общественнымъ мнѣніемъ. Когда же утомленный ею любовникъ бросилъ ее, она дошла до того, что сама старалась женить его на богатой, молодой и красивой женщинѣ: она хлопотала для него, бѣгала по знакомымъ, суетилась и даже интриговала, не смотря на слабость и мучившій ее кашель“ [2]).

Въ „Путешествіи по Австріи“ Cadet-Gassicourt'а, которое цитируетъ Stendhal, мы читаемъ слѣдующее: „на свѣтѣ нѣтъ болѣе угодливаго и кроткаго существа, чѣмъ австрійская женщина... Одна вѣнка была любовницей нѣкоего французскаго офицера. Любовникъ не только обманывалъ ее, но даже знакомилъ съ подробностями своихъ грязныхъ похожденій; она же, не смотря на это, ухаживала за нимъ съ полной самоотверженностью и удвоила свои заботы, когда онъ заболѣлъ, но онъ тѣмъ не менѣе не перемѣнилъ послѣ всего этого своего обращенія съ ней и любилъ ее не больше прежняго“.

---

[1]) Arvède Barine.—*Portraits des femmes*. Парижъ 1886 г.
[2]) De Goncourt. *La femme au XVIII-e siècle*, Парижъ 1878.

„Любовь—пишетъ Georges Sand—это добровольное рабство, къ которому стремится натура женщины“. Жалуясь на то, что ее покинулъ Alfred de Musset, она говоритъ: „Я должна страдать для кого-то, должна исчерпать тотъ излишекъ энергіи и чувства, который есть во мнѣ. Мнѣ необходимо, наконецъ, питать эту материнскую заботу, съ которой я привыкла бодрствовать у изголовья страдающаго и изнеможженаго существа“ [1]).

Приведенныя строки бросаютъ истинный свѣтъ на ту психологическую задачу, изученіемъ которой мы заняты въ настоящую минуту. Именно женщина, поставленная у всѣхъ народовъ въ условія рабства, вполнѣ зависящая всюду отъ произвола мужчины, существо слабое и неспособное къ энергичному сопротивленію, несомнѣнно всегда и вездѣ старалась дѣйствовать на лучшія чувства мужчины, чтобы добиться его расположенія кротостью и привязанностью. Поэтому она всегда стремилась окружить его возможно большею нѣжностью, довольствуясь сама лишь ничтожными частицами ея.

Къ подобному пріему прибѣгаютъ и животныя. Такъ, напримѣръ, собака увивается у ногъ своего господина, прыгая отъ радости и желая обратить на себя его вниманіе, чтобы добиться отъ него какой-нибудь ласки.

Элоиза, во время одного изъ страстныхъ порывовъ, освѣщающихъ душу человѣка до ея глубины, подтверждаетъ своими словами только что сказанное.—„Чѣмъ больше—пишетъ она—я себя унижала, тѣмъ болѣе я надѣялась овладѣть твоимъ сердцемъ“. Подобная нравственная черта унижать себя съ цѣлью скорѣе добиться взаимности любимаго человѣка, до того укрѣпилась съ теченіемъ времени въ женскомъ характерѣ, что въ настоящее время женщина поступаетъ такъ же нерѣдко безсознательно даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она нисколько не надѣется на благополучное осуществленіе своихъ желаній, что́ и есть истинная причина ея самоотверженности.

Итакъ, любовь женщины выражается главнымъ образомъ въ сильной привязанности къ любимому человѣку и въ преданности ему, т. е., именно тѣми чертами, которыя развиваются сплошь да рядомъ въ слабыхъ или болѣе низкой организаціи существахъ, живущихъ совмѣстно съ болѣе сильными и высшими. Такъ, напримѣръ, домашняя собака, бывшая нѣкогда по мнѣнію Grant Allen'а независимымъ, дикимъ и хищнымъ животнымъ, въ настоящее время, послѣ тысячелѣтней дрессировки, отличается, живя рядомъ съ человѣкомъ, такой вѣрностью и привязанностью къ нему, что уже давно вошла въ поговорку. Собака часто такъ предана своему господину, что если послѣдній умираетъ, то она нерѣдко также издыхаетъ, оправдывая такимъ образомъ извѣстную поговорку, цитируемую Darwin'омъ; „собака—единственное существо на землѣ, которое любитъ насъ больше, чѣмъ самое себя“.

[1]) Arvède Barine. *Alfred de Musset*, стр. 72.

Характеръ любви женщины, хотя и косвеннымъ образомъ, указываетъ намъ на то, что она стоитъ ниже мужчины, такъ какъ подобныя чувства могли развиться въ ней, только благодаря ничтожной перемѣнчивости ея личнаго „я“. Сильныя желанія и страсти были бы несовмѣстимы съ этой наклонностью ея сливать свою личность съ личностью другаго, съ этой почти полной утратой ею всякой воли, которая обыкновенно наблюдается только въ нѣкоторыхъ болѣзненныхъ состояніяхъ, равно какъ и при гипнотизмѣ.

Поэтому женщина дѣйствительно испытываетъ сексуальное наслажденіе отъ любви только въ томъ случаѣ, если она всецѣло отдается любимому мужчинѣ. При этомъ она счастлива все-таки не столько вслѣдствіе физическаго удовлетворенія своего чувства, сколько благодаря сознанію, что она осчастливливаетъ своею любовью того, кого любитъ. Такимъ образомъ становится понятнымъ отвращеніе, питаемое къ браку столькими молодыми женщинами, выходящими за-мужъ по коммерческому разсчету за людей, которыхъ онѣ мало или даже совершенно не знаютъ.

Это бросаетъ свѣтъ на цѣлую массу вторичныхъ явленій и объясняетъ намъ, почему, напримѣръ, женщина избираетъ себѣ предметъ любви, руководствуясь не столько удовлетвореніемъ своего половаго чувства, сколько сознаніемъ того счастья, какое она доставляетъ другому. Мужчина при выборѣ себѣ жены обращаетъ вниманіе на многое: на красоту лица, сложеніе, свѣжесть, цвѣтъ лица и тонкость кожи, пріятность голоса, граціозность манеръ, между тѣмъ какъ женщина придаетъ значеніе только характеру мужчины, что же касается его наружности, то къ ней она относится безразлично, лишь бы она не была слишкомъ отталкивающей. Такимъ образомъ, красота имѣетъ различное значеніе у обоихъ половъ.

„Женщины, — говоритъ г-жа Scudéry—больше цѣнятъ въ мужчинѣ мужество и часто поступаютъ положительно несправедливо, предпочитая храбраго мужчину другимъ, болѣе и богаче его одареннымъ различными достоинствами“.

Г-жа Coicy того мнѣнія, что „женщинѣ болѣе всего нравится военный народъ: ихъ нарядъ, манеры и осанка“.

По мнѣнію Schopenhauer'а „женщины не придаютъ никакого значенія красотѣ лица и единственное, что ихъ увлекаетъ—это физическая сила и мужество. Интеллектуальныя качества мужчины также не производятъ на нихъ никакого прямаго впечатлѣнія, глупость въ ихъ глазахъ не есть порокъ—напротивъ—гораздо опаснѣе для желающаго имѣть у нихъ успѣхъ, если онъ одаренъ недюжинными или особенно геніальными способностями“.

„Коренной инстинктъ женщины—пишетъ Max Nordau (*Paradoxen*, 1886),—влечетъ ее неудержимо къ обыкновенному, среднему мужчинѣ, который не слишкомъ глупъ и не слишкомъ уменъ, сообразуется во всемъ съ требованіями моды, говоритъ

о хорошей и дурной погодѣ, преклоняется предъ идеалами элементарной школы, придерживается взглядовъ и привычекъ зажиточнаго буржуа и доказываетъ фасономъ и цвѣтомъ своего галстуха, что онъ стоитъ на высотѣ своего времени. Такимъ шедевромъ природы неудержимо увлекутся 99 женщинъ изъ ста, и предпочтутъ его всякому иному, болѣе его одаренному мужчинѣ".

Дѣйствительно, въ исторіи мы находимъ достаточно примѣровъ несчастной семейной жизни геніальныхъ мужчинъ, изъ числа которыхъ не одинъ Сократъ нашелъ уже—по выраженію Schopenhauer'а—свою Ксантиппу.

Какъ мы только что замѣтили, причина того, что женщина такъ мало цѣнитъ мужскую красоту, кроется въ ея притупленной половой чувствительности. Мужчина же, болѣе чувственный, нежели она, наслаждаясь любовью съ женщиной, пускаетъ въ ходъ и зрѣніе и обоняніе и особенно осязаніе; поэтому степень женской красоты, которая должна удовлетворять всѣмъ этимъ чувствамъ, должна быть болѣе сложной.

Что касается того предпочтенія, какое женщина оказываетъ физической силѣ, то оно зависитъ отъ того, что она всегда ищетъ въ мужчинѣ защиту и опору.

„Поклоненіе силѣ—пишетъ Spencer (*Введеніе въ Соціологію*, 1886)—имѣетъ своимъ основаніемъ законъ, по которому женщина тѣмъ вѣроятнѣе производитъ на свѣтъ потомство, чѣмъ крѣпче мужчина, которому она принадлежитъ. Вотъ почему женщины постоянно ищутъ и выбираютъ себѣ въ мужья сильныхъ и пожалуй даже грубыхъ мужчинъ, предпочитая имъ слабыхъ, хотя послѣдніе обращаются съ ними лучше".

Въ виду того, что половая чувствительность женщины, будучи слабой, является ничтожнымъ возбудителемъ ея, становится понятнымъ, почему такъ легко вліяютъ на ея личное расположеніе такіе мотивы, какъ богатство, тщеславіе и проч.

„Если женщина—говоритъ Stendhal—по любовному капризу отдается мужчинѣ, то она въ первыя минуты больше придаетъ значенія тому, что въ этомъ человѣкѣ нашли другія женщины, нежели она сама. Этимъ объясняется тотъ успѣхъ, который имѣютъ у дамъ высокопоставленныя лица и служители Марса". (*О любви*).

„Если вы хотите имѣть успѣхъ у женщины—пишетъ г-жа de Rieux—то вы непремѣнно должны затронуть ея самолюбіе".

Въ этомъ кроется также секретъ того успѣха у женщинъ, который выпадаетъ на долю ораторовъ, пѣвцовъ, артистовъ и вообще всѣхъ людей такъ, или иначе достигнувшихъ извѣстности. Извѣстно, что самыя красивыя женщины двора Людовика XIV-го всегда бредили имъ, даже въ то время, когда онъ былъ уже довольно старъ.

Stendhal сообщаетъ про одного шестидесятилѣтняго мужчину, влюбившаго въ себя молодую женщину, только благодаря тому, что ему удалось задѣть самолюбіе одновременно у нея и у другой дѣвушки.

*

„Что же касается любви оперныхъ артистокъ—продолжаетъ Stendhal—то стоитъ иной разъ только устранить соперницу, и страсть ихъ, грозившая окончиться самоубійствомъ, моментально испаряется“.

Г-жа Staël-Delaunay разсказываетъ, что однажды, когда она прогуливалась съ своей подругой, къ нимъ на улицѣ присталъ какой-то молодой человѣкъ. Имъ очень захотѣлось узнать, кто изъ нихъ причина такого вниманія. Каждая изъ нихъ держала пари, что молодой человѣкъ имѣетъ въ виду не ее, а подругу, и разказчица сознается, что была очень огорчена, убѣдившись, что предметъ ухаживаній была не она, а именно... ея подруга (*Mémoires*. Paris, 1892).

Съ другой стороны, если молодая женщина выходитъ замужъ за старика, то это не дѣлаетъ такого скандала, какъ обратный случай. Точно также объясняется и то обаяніе, которое производятъ на женщинъ развратники, что подмѣчено многими психологами.

„Женщинамъ часто тѣмъ больше нравится какой-нибудь мужчина, чѣмъ бóльшимъ успѣхомъ онъ пользуется въ свѣтѣ“ (Rochebrune).

„Позволяя ухаживать за собою какому-нибудь донъ-жуану, честная женщина—говоритъ Bourget—съ гордостью думаетъ о той побѣдѣ, которую она одерживаетъ такимъ образомъ надъ многочисленными соперницами своими, не смотря на то, что онѣ при ея неиспорченности должны ей казаться чудовищами“.

Заключеніе. - Женская любовь есть въ сущности только особый видъ материнскаго чувства; многіе органы, служащіе собственно цѣлямъ послѣдняго, сдѣлались половыми только впослѣдствіи; наконецъ, любовное чувство, питаемое женщиной по отношенію къ мужчинѣ, есть слѣдствіе не половаго влеченія къ нему, а той преданности и подчиненія ему, которыя развились въ ней путемъ постепеннаго примѣненія къ жизни.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Религіозность женщины.

Болѣе ли религіозна женщина, чѣмъ мужчина? Мы полагаемъ, что въ этомъ врядъ ли возможно сомнѣваться, особенно если тщательно анализировать многочисленные историческіе факты и ежедневное наблюденіе.

Когда какая-нибудь религія становится устарѣвшей, то женщины все-таки продолжаютъ посѣщать посвященные ей храмы долгое время спустя, послѣ того какъ мужчины ихъ совершенно забросили. Такъ Sir Rutheford Alcock разсказываетъ, что японскія капища посѣщаются исключительно женщинами и дѣтьми; если же и увидишь въ нихъ когда-нибудь мужчину, то развѣ только изъ простонародья.

По словамъ Spencer'а, по крайней мѣрѣ пять шестыхъ, а часто даже девять десятыхъ пилигримовъ, отправляющихся въ храмъ Джагарнатъ въ Индіи состоитъ изъ женщинъ. Извѣстно, что въ Греціи женщины всегда отличались бо́льшею религіозностью, нежели мужчины. Въ католическихъ странахъ, во Франціи, Италіи, достаточно войти въ какую-нибудь церковь, чтобы убѣдиться въ справедливости этого и по отношенію къ современнымъ женщинамъ: на двадцать женщинъ найдешь въ ней одного-двухъ мужчинъ, да и то стариковъ.

До извѣстной степени аналогичный фактъ можно наблюдать и въ Англіи, гдѣ Tain'у приходилось нерѣдко видѣть смѣявшихся во время воскресной проповѣди мужчинъ, но никогда женщинъ. А между тѣмъ англичане, быть можетъ, еще самый религіозный народъ въ Европѣ.

Въ исторіи іезуитовъ мы находимъ многочисленныя доказательства въ пользу религіозности женщинъ, въ которыхъ этотъ орденъ постоянно находилъ могущественную опору и самыхъ преданныхъ союзницъ. Въ Пармѣ, напримѣръ, первыя увѣровали въ назначеніе свыше святаго Игнатія принцессы изъ дома Farnese. Филиппъ II, король испанскій, отнюдь не бывшій атеистомъ, не рѣшался допустить іезуитовъ въ Нидерланды, но Маргарита австрійская съумѣла побороть его сомнѣнія и призвала туда святыхъ отцовъ, сдѣлавшись одной изъ самыхъ фа-

натическихъ поклонницъ ихъ. Съ такимъ же недовѣріемъ отнесся къ іезуитамъ и римскій дворъ, но и здѣсь имъ пришли на помощь опять-таки женщины, такъ какъ дочери императора Фердинанда добились отъ отца разрѣшенія этому ордену вступить въ предѣлы государства.

Другое доказательство этого необыкновенно интенсивнаго чувства религіозности у женщинъ даетъ намъ исторія бунтовъ и революцій. Одинъ изъ насъ въ своемъ трудѣ *„Il delitto politico e le revoluzioni“* доказалъ, что во всѣхъ религіозныхъ движеніяхъ женщина принимаетъ всегда очень большое участіе, а въ политическихъ и соціальныхъ революціяхъ—сравнительно весьма ничтожное.

„Религія—говоритъ Renan—черпаетъ свой raison d'être въ самыхъ могущественныхъ потребностяхъ нашей души, именно въ потребности любить, страдать и вѣрить. Вотъ почему женщина является въ исторіи душой очень многихъ религіозныхъ движеній. Христіанство было въ буквальномъ смыслѣ слова создано женщинами. Исламъ, отличающійся не столько религіознымъ, сколько созерцательнымъ и свободомыслящимъ характеромъ, исламъ—эта религія преимущественно мужчинъ, не можетъ поставить никого изъ своихъ дѣятельницъ рядомъ съ свв. Магдалиной и Ѳеклой; однако, не смотря даже на всю свою холодность и созерцательность, онъ имѣлъ достаточно обаянія, чтобы увлечь и очаровать многихъ женщинъ. Первый періодъ существованія его особенно богатъ такими примѣрами. Послѣ Омара и Али, крупнѣйшими дѣятельницами этой великой эпохи въ развитіи ислама являются двѣ женщины Аиша и Фатима [1])“.

Всѣ эти факты, взятые у различныхъ народовъ и въ разныя времена, доказываютъ, что женщина даже у цивилизованныхъ народовъ болѣе религіозна, чѣмъ мужчина. Причина этого кроется не въ воспитаніи ея, а гдѣ-то глубже, именно въ ея натурѣ. Конечно, никто не станетъ отрицать вліянія воспитанія, но нельзя не согласиться съ тѣмъ, что если благодаря ему женщина такъ легко становится религіозной, то это только потому, что набожность находитъ у нея благопріятную почву для своего развитія. Женщинамъ свойственна природная склонность вѣрить догмамъ и соблюдать обряды, иначе нельзя было бы объяснить себѣ подобнаго успѣха среди нихъ религіозной идеи. Воспитаніе можетъ дѣйствительно способствовать или препятствовать развитію природныхъ наклонностей, но оно не въ состояніи создать новую или уничтожить уже существующую черту характера.

Итакъ, естественную причину интенсивной религіозности женщины необходимо искать въ ея психологическомъ мірѣ.

Мужчина не чувствуетъ необходимости обязательно видѣть то, во что онъ вѣритъ, ибо въ числѣ представленій, имѣющихся въ умѣ каждаго изъ насъ, только весьма малая часть ихъ является продуктомъ личнаго опыта, большинство же ихъ усва-

---

1) Renan, *Etudes d'histoire religieuse*, 1857 г.

ивается нами путемъ внушенія со стороны посторонняго, основаннаго на томъ довѣріи, какое мы питаемъ къ чужому писанному или устному слову.

Такъ, мы вѣримъ въ дѣйствительность многихъ вещей, которыхъ мы на самомъ дѣлѣ никогда не видѣли, говоримъ о странахъ, въ которыхъ никогда не были, о народахъ и людяхъ, которыхъ никогда не знавали, и идея объ ихъ дѣйствительности такъ же полна и жива въ нашемъ умѣ, какъ и о тѣхъ предметахъ, въ реальности которыхъ мы ежедневно убѣждаемся при помощи одного изъ нашихъ пяти внѣшнихъ чувствъ. Такова сила внушенія: слово посторонняго человѣка, которому мы вѣримъ, имѣетъ для насъ такое же значеніе и также убѣдительно какъ если бы то, о чемъ идетъ рѣчь, мы видѣли собственными глазами или слышали собственными ушами. Въ мозгу нашемъ внушенныя идеи настолько тѣсно перемѣшаны съ понятіями, явившимися у насъ изъ нашего личнаго опыта, что мы въ концѣ концовъ не отличаемъ однѣхъ отъ другихъ: и весь нашъ внутренній міръ кажется намъ реальнымъ въ одинаковой мѣрѣ.

Но степень этой внушаемости можетъ быть весьма различна, смотря по индивидуальности: ребенокъ, напримѣръ, вѣритъ всему, что онъ слышитъ, даже сказкамъ, которыя разсказываютъ ему для забавы; ученаго же можетъ убѣдить чужое слово только лишь въ томъ случаѣ, если оно происходитъ изъ самаго достовѣрнаго источника. Но какъ бы дѣло ни было, внушеніе всегда остается общимъ физическимъ закономъ, элементарнымъ явленіемъ, безъ котораго была бы немыслима всякая соціальная жизнь. Такимъ образомъ, религія есть также внушеніе и человѣкъ тѣмъ религіознѣе, чѣмъ болѣе онъ способенъ поддаваться тому особому виду его, который есть собственно религіозное внушеніе. Слѣдовательно наша задача сводится къ тому, чтобы выяснить, почему, именно, женщины предрасположены болѣе мужчинъ къ такого рода религіознымъ внушеніямъ.

По нашему мнѣнію тутъ нѣсколько причинъ.

Прежде всего физическая слабость очень предрасполагаетъ, какъ извѣстно, ко всякимъ внушеніямъ насчетъ посторонней силы; слабый человѣкъ не имѣетъ точнаго понятія о той дистанціи, которая отдѣляетъ его отъ сильнаго; онъ склоненъ преувеличивать могущество послѣдняго, противопоставляя ему свое собственное ничтожество. Видя, что сильный человѣкъ совершаетъ дѣла, на которыя онъ, слабый, положительно неспособенъ, онъ готовъ вѣрить во все, что касается необыкновенной силы его, даже въ способность его творить чудеса, превосходящую не только его личныя, но и вообще всякія человѣческія способности. Въ одной молитвѣ, напримѣръ, обращенной къ царю египетскому Рамзесу II, онъ называется „жизнью міра, властелиномъ времени, распредѣлителемъ на землѣ благополучія и обильной жатвы, творцомъ смертныхъ и проч.“. До послѣднихъ временъ существовало мнѣніе, будто цари въ состояніи излѣчи-

вать нѣкоторыя болѣзни. *Medicus* было вначалѣ имя царя Осковъ[1]). Корень слова ἄναξ (по гречески „царь") есть ακ—отъ слова ἀκέω—что значитъ исцѣлять; стало быть слова „царь" и „исцѣлитель" были нѣкогда равнозначущи. На эту цѣлительную способность королей намекаетъ и Sakespeare въ своемъ *Макбетѣ*.

Далѣе человѣкъ, живя въ средѣ, гдѣ онъ чувствуетъ себя не царемъ, а рабомъ, гдѣ онъ не въ состояніи заправлять ходомъ наиболѣе важныхъ, близко касающихся его явленій, невольно долженъ проникнуться сознаніемъ своего ничтожества и считать себя во власти событій, ключа къ уразумѣнію которыхъ у него нѣтъ. Тогда неминуемо должна родиться у него и получить дальнѣйшее развитіе мысль о какой-то сверхъестественной силѣ, которая можетъ по своему произволу управлять его судьбой, распоряжаться его жизнью и смертью, дѣлать его счастливымъ или несчастнымъ—словомъ онъ станетъ легко доступнымъ религіозному внушенію. Именно такимъ образомъ объясняется всѣмъ извѣстная набожность моряковъ, засвидѣтельствованная многими авторами, имѣвшими случай долго наблюдать ихъ. Эти люди невольно становятся религіозными, подвергая всегда свою жизнь въ морѣ опасностямъ, въ борьбѣ съ которыми такъ часто и такъ ясно выступаетъ ихъ человѣческое ничтожество.

Lyell, знаменитый англійскій геологъ, подмѣтилъ тотъ фактъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ очень часты и внезапны землетрясенія, населеніе отличается наибольшей религіозностью.

„Такъ какъ могущество человѣка—говоритъ Buckle—слишкомъ ничтожно, то онъ обращается къ сверхъестественной силѣ и начинаетъ вѣрить въ существованіе чего-то таинственнаго, невидимаго; такимъ образомъ въ немъ зарождается чувство страха и безпомощности, которыя суть основы всякаго суевѣрія[2]).

Вліяніе религіознаго внушенія значительно ослабѣло только лишь тогда, когда человѣкъ научился властвовать надъ силами природы и распоряжаться явленіями жизни, когда онъ привыкъ расчитывать въ великой борьбѣ за существованіе только на свою энергію и на свой личный трудъ. Тогда именно человѣкъ почувствовалъ себя властелиномъ надъ самимъ собою и всѣмъ окружающимъ, и сознаніе это, въ началѣ еще неясное и непредѣленное, уже исключило мысль о другомъ существѣ, которое явилось бы собственно истиннымъ властелиномъ и могущество котораго превышало бы его человѣческія силы. Человѣкъ такъ часто видитъ успѣхъ своихъ предпріятій, обусловленный его разумомъ и заранѣе принятыми предосторожностью и предусмотрительностью, что перестаетъ въ концѣ концовъ вѣрить въ то, чтобы какая-то неизвѣстная, прихотливая сила могла уничтожать по своему произволу его замыслы и розрушать то, что онъ создалъ. Вотъ почему дикари обыкновенно очень религіозны, а цивилизованные люди—весьма мало.

---

[1]) Италіянскій народъ, обитавшій нѣкогда въ Кампаніи. *Прим. Пер.*
[2]) Buckle, *Исторія цивилизаціи въ Англіи*. 1884, т. I.

Такимъ образомъ мы нашли одну изъ причинъ бо́льшей религіозности женщины. Къ борьбѣ за существованіе она относится гораздо пассивнѣе мужчины; она не можетъ сама устроить свою жизнь такъ, какъ ей хотѣлось бы, и вполнѣ зависитъ отъ мужчины, съ которымъ связала свою судьбу, и отчасти отъ своихъ дѣтей. Женщина живетъ обыкновенно съ сознаніемъ, что судьба ея во власти обстоятельствъ, которыми она распоряжаться не въ состояніи. Въ наши дни еще рѣдки случаи, когда она обязана всѣмъ исключительно своей личной дѣятельности; ея судьба во многомъ еще зависитъ отъ случая. Вотъ почему въ жизни ея всегда играетъ такую важную роль все случайное и неизвѣстное и почему религіозная идея такъ понятна и доступна ей. Мысль о существованіи какой-то необычайной сверхъестественной силы должна естественно оказать огромное вліяніе (внушеніе) на умъ существа, судьба котораго сплошь да рядомъ зависитъ отъ комбинаціи неизвѣстныхъ и неопредѣленныхъ причинъ.

Обстоятельство, способствующее подобному религіозному внушенію заключается еще въ томъ, что оно исходитъ всегда отъ мужчинъ, являющихся жрецами всѣхъ религій.

„Женщина—говоритъ Guyau—болѣе довѣрчива, нежели мужчина. Если она легко вѣритъ послѣднему, какъ болѣе сильному и опытному, то она никогда тѣмъ болѣе не усумнится въ справедливости того, что станетъ говорить онъ ей въ качествѣ представителя той или другой религіи. Ея довѣрчивость покоится главнымъ образомъ на ея естественной потребности опираться на мужчину. Я спросилъ однажды одну служанку, прослужившую въ одномъ домѣ тридцать лѣтъ, каковы ея религіозныя убѣжденія: „такія же, какъ и моего хозяина“—былъ ея отвѣтъ. Замѣтимъ, что хозяинъ ея былъ атеистомъ“.

Этимъ же объясняется, почему нѣкоторыя очень устарѣвшія религіи имѣли, подобно новымъ, большое вліяніе и успѣхъ у женщинъ, при томъ условіи, конечно, когда жрецамъ этихъ религій удавалось внушить имъ полное довѣріе къ себѣ. Такова, напр., исторія египетской религіи, проникшей въ Римъ во времена Имперіи. Культъ ея былъ собраніемъ всевозможныхъ дѣтскихъ заблужденій, грубыхъ и нерѣдко отвратительныхъ суевѣрій; жрецы ея были лѣнивые обманщики, предававшіеся разврату и стремившіеся жить на чужой счетъ, ничего не дѣлая. Не смотря на все это, среди римскихъ женщинъ развился настоящій религіозный фанатизмъ въ духѣ этой египетской религіи. Жрецы ея съумѣли такъ сильно повліять на воображеніе женщинъ, что онѣ цѣлыми толпами стекались въ ихъ храмы съ цѣлью добиться расположенія ихъ боговъ и на столько вѣрили этимъ суевѣрнымъ шарлатанамъ, что даже наиболѣе знатныя римскія матроны набожно исполняли самые безсмысленные, предписанные имъ религіей обряды, какъ напримѣръ, публичное (coram populo) купанье въ Тибрѣ зимою. Онѣ платили огромныя деньги за воду изъ Нила, часто сами отправлялись даже въ Египетъ,

когда этого требовала серіозность дѣла. Нерѣдко развратные жрецы компрометировали своихъ довѣрчивыхъ кліентокъ различными любовными похожденіями своими [1]).

Кромѣ всего сказаннаго есть еще одна причина, по которой женщина остается долѣе религіозной, чѣмъ мужчина при одныхъ и тѣхъ же условіяхъ цивилизаціи и развитія. Причина эта заключается въ томъ, что женщина можетъ любить Бога, въ то время какъ мужчина способенъ только бояться его. Это составляетъ характерную особенность женской натуры.

Loyseau утверждаетъ, что между религіознымъ помѣшательствомъ женщины и аномаліями въ ея половой сферѣ есть тѣсная связь; поэтому онъ задается вопросомъ, не имѣетъ ли это обстоятельство отношенія къ тому, что множество людей ищетъ именно въ религіи утѣшеніе отъ несчастной и неудовлетворенной любви.

Regis того же мнѣнія на этотъ счетъ; онъ полагаетъ, что между мистической идеей и любовнымъ чувствомъ дѣйствительно существуетъ какое-то тѣсное соотношеніе и эти два рода концепціи чаще всего встрѣчаются вмѣстѣ при нѣкоторыхъ формахъ помѣшательства.

„Извѣстная связь между религіознымъ и половымъ возбужденіемъ—говоритъ Brouardel—наблюдается у женщины чаще всего въ періодѣ ея половой зрѣлости. Очень часто у молодыхъ 15—18 лѣтнихъ, болѣе или менѣе набожныхъ дѣвушекъ наблюдается родъ крайняго религіознаго возбужденія. Онѣ лишаются сна, становятся необыкновенно болтливыми и подвергаются зрительнымъ и слуховымъ галлюцинаціямъ, въ формѣ небесныхъ видѣній и божественной музыки. Обыкновенно это возбужденіе проходитъ само собою черезъ нѣсколько мѣсяцевъ“.

Однако, ничего подобнаго никогда не наблюдается у мужчинъ; чѣмъ же объяснить эту разницу? Мы уже говорили раньше (см. главу V) о томъ, что любовь женщины къ мужчинѣ имѣетъ болѣе духовный характеръ, что въ ея привязанности къ нему чувственная сторона играетъ ничтожную роль. Женщина счастлива, отдаваясь любимому мужчинѣ, не столько физическимъ удовлетвореніемъ своего чувства, сколько чисто психическимъ удовольствіемъ отъ сознанія, что она своею любовью осчастливливаетъ любимаго ею человѣка. Поэтому для нея платоническая любовь является часто искреннимъ, весьма нѣжнымъ чувствомъ въ то время какъ для мужчины это не болѣе, какъ забавная химера. Понятно, что такая любовь, гдѣ чисто чувственная сторона почти совершенно отсутствуетъ, легко можетъ вознестись отъ земли къ небу, перейти отъ человѣка на божество, отъ видимаго и реальнаго существа на невидимое, словомъ незамѣтно переродиться въ тотъ любовный мистицизмъ, который съ земной любовью имѣетъ общаго только ея пылъ и порывистость.

---

[1]) Freidländer. *Römische Sitten*, т. I. 1881.

Мы видѣли кромѣ того, что необходимымъ условіемъ для развитія въ женщинѣ подобнаго рода вдохновеннаго поклоненія мужчинѣ должно быть сознаніе превосходства его надъ нею; только тогда ощущаетъ она потребность принесть ему въ жертву свое лучшее чувство, свою любовь. Поэтому, если условіемъ ея любви является сознаніе ея личной слабости относительно того, кого она любитъ, то Бога, который безконечно выше человѣка, она должна любить безконечно больше, безгранично. Понятно, что обожая въ любимомъ существѣ его превосходство надъ нею, она должна, особенно при мистическомъ направленіи ея мыслей, любить Бога той горячей жгучей любовью, на которую дѣйствительно указываютъ произведенія нѣкоторыхъ святыхъ женщинъ. Итакъ, въ жизни женщины религія часто замѣняетъ ей любовь, которой она не нашла въ своей жизни.

Но подобное психологическое явленіе совершенно немыслимо у мужчины. Послѣдній не способенъ любить существо, стоящее выше его; его любовь, особенно если онъ очень интеллигентенъ и самолюбивъ, всегда связана съ чувствомъ собственнаго превосходства и съ постояннымъ стремленіемъ покровительствовать любимому существу. Въ предметѣ своей страсти онъ, самъ не сознавая этого, любитъ и поклоняется собственной силѣ, которой онъ защищаетъ и покровительствуетъ ему. Только лишь мужчины, стоящіе на болѣе низкой ступени общественнаго положенія или развитія, мужчины, жившіе долгое время въ условіяхъ подчиненности другимъ, какъ напр., рабы и слуги, смотрятъ на своихъ господъ, какъ на высшія существа и тѣмъ больше любятъ ихъ, чѣмъ больше они кажутся имъ людьми другой породы, совершенно отличной отъ той, къ которой они сами принадлежатъ. Если, стало быть, таковъ характеръ любви мужчины, если онъ долженъ считать Бога, стоящимъ неизмѣримо выше его и всего существующаго въ мірѣ, то какимъ образомъ онъ можетъ любить его?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Лживость женщины.

„На свѣтѣ нѣтъ ничего болѣе рѣдкаго, чѣмъ истина“—говоритъ Spencer. Мы лжемъ всѣ и постоянно. Самые честные изъ насъ—а ихъ такъ мало - лгутъ безсознательно; большинство же—нарочно, съ умысломъ, отлично сознавая и понимая свою ложь. Конечно, обыкновенно ложь эта не имѣетъ серьезнаго значенія, а сводится къ мелочамъ къ пустымъ формуламъ, до извѣстной степени даже обязательнымъ при современной цивилизаціи и связанной съ ней свѣтской вѣжливости.

„Почтеннѣйшій маэстро“ говоритъ, положимъ, вотъ этотъ господинъ, обращаясь къ какому-нибудь ученому, писателю или композитору, котораго онъ тутъ-же за его спиной обзоветъ записной бездарностью. „Какой замѣчательный талантъ“, говоритъ другой своему знакомому. „О, моя милая, вы сегодня лучше, чѣмъ всегда“! шепчетъ вотъ эта дама своей подругѣ. „Какая превосходная рѣчь“, восторгается третій и т. д. и т. д... Сколько лжи, сколько неправды во всемъ этомъ!.. Да, истинная правда—самая рѣдкая добродѣтель на свѣтѣ.

Но если ложь вообще распространена среди людей, то среди женщинъ она положительно встрѣчается на каждомъ шагу.

Начать доказывать, что женщинѣ свойственно лгать, что ложь у нея, такъ сказать, физіологическое явленіе, было бы безполезно. Истина эта увѣковѣчена даже народной мудростью въ формѣ безчисленнаго множества поговорокъ, существующихъ на этотъ счетъ у всѣхъ народовъ. Въ Римѣ, напримѣръ, говорятъ: „лживъ, какъ женщина“ (Finto come una donna). Даже древніе говорили: „*Nec mulieri, nec gremio credendum*“.

„Не полагайся на обѣщанія сильныхъ и не довѣряй спокойствію моря, вечернимъ сумеркамъ, женской клятвѣ и мужеству твоей лошади“—говоритъ турецкая поговорка.

„Женщины — гласитъ Dohm — пользуются ложью, какъ быкъ своими рогами“. „Женщинъ—писалъ Flaubert—пріучаютъ лгать; никто никогда не говоритъ имъ правды, а если иногда и приходится имъ услышать ее, то онѣ поражены ею, какъ

чѣмъ-то необыкновеннымъ" *(Correspondance*, Парижъ, 1889 г.). Въ другомъ мѣстѣ этотъ авторъ говоритъ слѣдующее: „Женщины даже сами съ собой не откровенны". Balzac по поводу женщины выражается слѣдующимъ образомъ: „Il y a toujours un fameux singe dans la plus angelique des femmes" *(Autre étude de femme)*.

Schopenhauer полагаетъ, что „природа одарила женщинъ искусствомъ притворства, какъ единственнымъ средствомъ обороны и защиты. Притворство – врожденная черта характера какъ самой глупой, такъ и наиболѣе умной женщины. Для нея также естественно лгать и притворяться при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ естественно для животнаго, на котораго напали, защищаться своимъ природнымъ оружіемъ. Поступая такимъ образомъ, она до извѣстной степени сознаетъ, что пользуется своимъ правомъ. Поэтому почти невозможно найти женщину, которая была бы вполнѣ искренна".

„Женщина — говоритъ Zolà — не можетъ правдиво разсказать что-нибудь. Она лжетъ предъ всѣми: передъ судьями, передъ своимъ любовникомъ, даже передъ самой собой".

Чтобы убѣдиться во всемъ сказанномъ, стоитъ только подслушать любой разговоръ между двумя женщинами. Относясь другъ къ другу совершенно индифферентно или даже враждебно, онѣ взаимно обмѣниваются тѣмъ не менѣе комплиментами и нѣжностями при всякомъ удобномъ случаѣ съ самымъ непринужденнымъ видомъ. Встрѣчаясь въ первый разъ другъ съ другомъ, онѣ цѣлуются, какъ самые интимные друзья. По истинѣ нужно удивляться, съ какимъ искусствомъ онѣ лгутъ передъ мужчинами во всемъ, что могло бы повредить имъ въ глазахъ послѣднихъ: напримѣръ, насчетъ своего возраста, состоянія и проч.

Припомнимъ сцену изъ Molière'а, которую современныя женщины повторяютъ по тысячу разъ каждая въ своей жизни. Селимена говоритъ объ Арсиноѣ:

Она возмутительна въ высшей степени и...
(Арсиноя входитъ)
Ахъ, какой счастливый случай приводитъ васъ, сударыня?
Говоря правду, я уже безпокоилась о васъ.

„У нѣкоторыхъ женщинъ, — писалъ Сенека — на языкѣ постоянно ядъ, который онѣ изъ личныхъ выгодъ искусно подмѣшиваютъ къ своимъ ласкамъ. Онѣ притворяются друзьями, не чувствуя на самомъ дѣлѣ никакой дружбы и скрываютъ свою вражду подъ маской лести. Обыкновенно такія женщины дѣлаютъ видъ, что онѣ очень привязаны къ своимъ мужьямъ и любовникамъ, и готовы по первому приказанію ихъ подчиниться всѣмъ ихъ прихотямъ и капризамъ".

„Женщины не стыдятся лгать; онѣ говорятъ неправду, не краснѣя, и наиболѣе хитрыя изъ нихъ пользуются ложью совершенно безнаказанно для самыхъ завѣтныхъ намѣреній своихъ". Это говоритъ женщина, г-жа Mayo.

Женщины лгутъ, можно сказать, инстинктивно. Всякій знаетъ, что какъ бы въ расплохъ женщину не застигнуть она всегда съумѣетъ придумать ловкую отговорку; будучи даже не виновной, она все-таки прибѣгаетъ ко лжи. Ложь на столько свойственна женщинѣ, что послѣдняя никогда не можетъ быть вполнѣ искренна; она всегда даже безсознательно немного притворяется. „Вотъ почему—говоритъ Stendhal—женщины писательницы никогда не могутъ создать ничего высокаго. Онѣ никогда не искренни и быть искренними значило бы для нихъ то же самое, что выйти на улицу безъ одежды".

Какъ на важное доказательство справедливости всего сказаннаго, мы можемъ указать на то обстоятельство, что у многихъ народовъ существуетъ обычай не давать вѣры или очень мало довѣрять свидѣтельскимъ показаніямъ женщинъ. Если первобытный мужчина относился съ презрѣніемъ къ женщинѣ, то причиной этого была не только слабость ея, но быть можетъ, также ея неискренность. Въ Бирманѣ женщины не имѣютъ права входить въ залу суда: онѣ должны останавливаться у порога его и оттуда давать свои показанія, на которыя, впрочемъ, обращается очень мало вниманія.

Въ кодексѣ Ману сказано: „въ нѣкоторыхъ случаяхъ достаточно одного безпристрастнаго свидѣтельскаго показанія неопороченнаго мужчины, но показанія цѣлой толпы женщинъ, даже завѣдомо, честныхъ не должны быть принимаемы въ разсчетъ въ виду непостоянства послѣднихъ" (VIII, 77). Въ Греціи, въ Римѣ и у многихъ германскихъ народовъ законы считали женщину также неправоспособной въ этомъ отношеніи. Турецкій кодексъ и по настоящее время въ ст. 355 гласитъ, что „свидѣтельское показаніе одного мужчины равно показаніямъ двухъ женщинъ". Однако, каковы же причины того, что женщина болѣе лжива, нежели мужчина?

Ихъ очень много.

1. *Слабость.* — Откровенность — удѣлъ сильныхъ людей. Spencer отмѣтилъ тотъ фактъ, что дикари обращаются лучше съ тѣми женами своими, которыя умѣютъ притворяться наиболѣе нѣжными съ ними.

Люди слабые, находящіеся въ зависимости, неспособные къ открытому сопротивленію, обыкновенно прибѣгаютъ къ хитрости и ко лжи для достиженія своихъ цѣлей. Всякія притѣсненія и преслѣдованія создаютъ или мучениковъ—такіе случаи рѣдки, или же лгуновъ—обыкновенное явленіе.

2. *Атавизмъ.*—Дикарь всегда очень лживъ. Лжетъ ли онъ съ цѣлью скрыть затѣвающійся заговоръ, мѣстонахожденіе дичи и оружія, или наконецъ извѣстные поступки, основательно или неосновательно запрещенные его закономъ—всегда ложь его направлена къ его личному интересу. Онъ пытается при ея помощи избѣгнуть наказанія за тотъ или другой поступокъ, наказуемый его примитивнымъ, очень часто не совсѣмъ справедливымъ, закономъ. Ложь есть, такъ сказать, оборонительное оружіе и такъ какъ при-

мѣненіе оружія указываетъ всегда на военное или враждебное положеніе, то и ее стало быть можно разсматривать, какъ необходимую принадлежность всякаго соціальнаго строя, основаннаго на грубой силѣ и томъ страхѣ, какой она къ себѣ внушаетъ (Spencer, *Нравственность* и т. д).

Ложь есть оружіе, къ которому прибѣгаетъ человѣкъ въ случаѣ защиты или необходимости. Правда, это очень печальное оружіе, но употребленіе его становится понятнымъ. Обходитесь хорошо съ дикаремъ, который привыкъ лгать, попробуйте воспитать его, не прибѣгая къ грубой силѣ и не запугивая его, и вы увидите, что онъ перестанетъ говорить неправду. Livingstone, бывшій истымъ христіаниномъ, говорилъ по поводу распространенной среди чернокожихъ Африки привычки лгать, что „отступленіе отъ истины—способъ защиты слабыхъ и угнетенныхъ". Итакъ, грубая сила и произволъ суть главныя причины лживости какъ цѣлыхъ народовъ, такъ и отдѣльныхъ обществъ, семействъ и лицъ. Женщины и дѣти особенно часто лгутъ, чтобы избѣжать непріятныхъ послѣдствій своихъ поступковъ: они это дѣлаютъ изъ чувства страха и для собственной защиты.

3. *Менструація.* — Менструація, ставъ предметомъ отвращенія для мужчины, должна была вызвать со стороны женщины желаніе скрыть ее. Даже и въ настоящее время первая ложь, которой учатъ дѣвушку—это скрывать наступленіе регулъ, симулируя какое-нибудь другое заболѣваніе; говоря другими словами, женщину заставляютъ періодически лгать ежемѣсячно два-три дня. Съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что во время менструацій женщина болѣе склонна ко лживости, ко всякимъ хитростямъ и фантастическимъ разсказамъ, чѣмъ въ обыкновенное время. Можно было бы выразиться, что въ это время женщина становится женщиной болѣе обыкновеннаго; раздраженіе половыхъ органовъ особеннымъ образомъ возбуждаетъ чувства и потребности ея,—между прочимъ необходимость въ постороннемъ покровительствѣ, ревность и наклонность ко лжи.

4. *Стыдливость.*—„Стыдливость—говоритъ Stendhal—имѣетъ за собою тотъ недостатокъ, что она пріучаетъ человѣка ко лжи".

Женщина должна скрывать свои чувства; она никогда не должна открывать своей души; мужчина можетъ сказать женщинѣ, что онъ ее любитъ, но женщина рискуетъ своей репутаціей, если она осмѣлится дать понять мужчинѣ, что она къ нему неравнодушна.

Женщина стыдится нѣкоторыхъ естественныхъ отправленій своихъ и старается во что бы то ни стало скрыть ихъ, ради чего должна лгать чуть ли не ежедневно. У нѣкоторыхъ народовъ число предметовъ, на которые женскій стыдъ налагаетъ этотъ своего рода *табу*, чрезвычайно велико. Въ Англіи, напримѣръ, женщинѣ неприлично въ присутствіи мужчины произнесть слово „сорочка" и вообще назвать какую-нибудь часть изъ нижней одежды. А сколько вещей мы сами скрываемъ отъ молодой женщины и дѣвушки особенно такихъ, которыя имѣютъ

какое-нибудь отношеніе къ половому міру? Не смотря на это, онѣ такъ или иначе узнаютъ все-таки истину и видя, что вокругъ нихъ постоянно говорятъ неправду, пріучаются и сами лгать.

Если и встрѣчается иногда женщина прямая и откровенная, то для нея стыдъ становится безполезной добродѣтелью. Знаменитая Ninon de Lenclos, презирая спеціальныя женскія добродѣтели, развила въ себѣ черты мужскаго характера: она отличалась большимъ прямодушіемъ и откровенностью, постоянствомъ, вѣрностью въ дружбѣ. Наконецъ, чтобы дополнить картину ея добродѣтелей, про нея стали говорить, что она совершенно уподобилась мужчинѣ (Rousseau).

5. *Половой подборъ* заставляетъ женщину скрывать свои недостатки, возрастъ, болѣзни,—словомъ все, что можетъ повредить ей въ глазахъ мужчины. Въ силу этой же борьбы она старается казаться богаче и состоятельнѣе, чѣмъ она есть въ дѣйствительности, равно какъ и скрыть нѣкоторыя свои достоинства, которыхъ мужчина не любитъ видѣть въ своей женѣ, какъ, напримѣръ, умъ, благородство, независимость, презрѣніе къ нѣкоторымъ смѣшнымъ и безсмысленнымъ общественнымъ формальностямъ. Равнымъ образомъ женщина старается не обнаруживать энергично нѣкоторыхъ своихъ наклонностей и желаній. Затѣмъ, страсть нравиться мужчинѣ заставляетъ ее часто симмулировать особые чувства и вкусы, которые болѣе всего цѣнитъ мужчина. Такъ, жены артистовъ дѣлаютъ видъ, что боготворятъ искусство, жены военныхъ увлекаются военными науками и т. д. Наконецъ кромѣ всего этого мы должны считать также ложью и обманомъ тѣ румяна и бѣлила, краски для волосъ и всевозможныя туалетныя средства, которыя служатъ женщинѣ извѣстнымъ оружіемъ въ половой борьбѣ. Какъ вредно было бы для женщины быть со своимъ возлюбленнымъ откровенной и открыть ему всѣ свои физическіе недостатки и всѣ искусственные пріемы для исправленія ихъ! Благодаря такой откровенности любовь мужчины могла бы быстро испариться, ибо какъ ни сильна она иной разъ, но чувство гордости все-таки въ немъ развито въ общемъ сильнѣе.

6. *Желаніе быть интересной.*—Женщина въ силу своей слабости инстинктивно нуждается, подобно ребенку, въ покровительствѣ мужчины, которое составляетъ для нея предметъ гордости и счастія. Поэтому она часто — какъ замѣчаетъ Mantegazza—преувеличиваетъ испытываемую боль или даже дѣлаетъ видъ, что ей больно, въ то время, какъ она не чувствуетъ никакой боли, плачетъ и принимаетъ видъ страдалицы исключительно съ цѣлью привлечь къ себѣ вниманіе и возбудить къ себѣ въ другомъ сочувствіе и состраданіе. Послѣднее обстоятельство—замѣтимъ въ скобкахъ—и способствовало много тому, что женщину считали болѣе чувствительной, чѣмъ она есть въ дѣйствительности. Одинъ изъ пріемовъ, напримѣръ, который чаще

всего употребляютъ женщины, чтобы выйти изъ непріятнаго положенія, это—паданье въ обморокъ. Даже и любовь ихъ есть въ сущности не болѣе, какъ стремленіе, потребность въ чужомъ покровительствѣ, вслѣдствіе чего онѣ постоянно стараются казаться слабѣе, чѣмъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ. „Величайшая прелесть женщины заключается — сказалъ Balzac въ своемъ „Recherche de l'absolu"—въ ея постоянномъ обращеніи къ великодушію мужчины, въ ея миломъ признаніи своей слабости, чѣмъ она его возвышаетъ, возбуждая въ немъ самыя благородныя чувства".

6. *Внушаемость* женщинъ значительно больше внушаемости, свойственной мужчинамъ. Онѣ необыкновенно легко вѣрятъ во все, что имъ разсказываютъ другіе или что онѣ сами выдумываютъ; и такъ какъ имъ и безъ того свойственна наклонность ко лжи, то правда и вымыселъ до того тѣсно сливаются въ ихъ представленіи, что онѣ нерѣдко лгутъ самимъ себѣ. Такимъ образомъ ложь ихъ становится въ извѣстномъ смыслѣ безсознательной. Lotze сказалъ: „женщина потому не любитъ анализа, что она не въ состояніи отличить истиннаго отъ ложнаго. Ей истина представляется иною, чѣмъ намъ: она считаетъ именно истиной все, что болѣе или менѣе разумно и не противорѣчитъ тому, что̀ она знаетъ; для нея безразлично дѣйствительно ли оно или нѣтъ. Она всегда склонна вѣрить во все, что правдоподобно. Мужчина понимаетъ истину, какъ нѣчто дѣйствительное, реальное; женщина—какъ нѣчто возможное, правдоподобное".

8. *Материнскія обязанности* также заставляютъ женщину часто лгать. Можно даже сказать, что все воспитаніе дитяти есть рядъ болѣе или менѣе ловкихъ обмановъ, путемъ которыхъ мать старается скрыть отъ него истину относительно половаго міра, сдѣлать видъ, что она сама въ этомъ ничего не понимаетъ, или, наконецъ, преподать ему наставленія въ нравственности, внушая любовь къ Богу и страхъ къ діаволу.

Женщина, въ общемъ, большое дитя, а всѣ дѣти большіе лгуны. Женщины тѣмъ больше лгутъ, что у нихъ для этого очень много причинъ, а мы вдобавокъ какъ бы еще поощряемъ ихъ идти по этому пути неправды, на который мы сами же ихъ толкнули.

Ложь становится часто заразительной, паталогической. Есть люди, которые врутъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, часто безъ всякой видимой для себя пользы, просто такъ себѣ, для удовольствія. Это особенно наблюдается у истеричныхъ особъ, у которыхъ лживость принимаетъ нерѣдко невѣроятные размѣры, когда, благодаря ей, онѣ могутъ такъ или иначе выдвинуться и вообще обратить на себя постороннее вниманіе. Такъ какъ женщина была всегда подчинена съ одной стороны строгости законовъ, ставившихъ ее ниже мужчины, доказательствомъ чего можетъ служить вся исторія, и съ другой—силѣ и произволу мужчины, мужа или главы ея, который всегда видѣлъ

въ ней только самку, созданную для удовлетворенія его грубыхъ животныхъ инстинктовъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что она осталась своего рода вѣчной проституткой.

Понятно поэтому, что характеръ женщины долженъ былъ сдѣлаться постепенно при всѣхъ этихъ условіяхъ непостояннымъ и лживымъ. Но виною этого оказывается, какъ мы видимъ, мужчина, такъ что въ этомъ, какъ во многомъ другомъ, женщина врядъ ли заслуживаетъ нашего упрека.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Нравственное чувство.

Чувство справедливости.

„Совѣсть женщины — говоритъ Prudhomme — тѣмъ слабѣе, чѣмъ меньше развитъ ея умъ. Ея нравственность представляетъ собой нѣчто особенное, и представленіе ея о добрѣ и злѣ настолько отличается отъ соотвѣтственнаго пониманія ихъ мужчиной, что въ сравненіи съ нимъ она является какъ бы существомъ безнравственнымъ. Взгляды женщины на справедливость совершенно неустойчивы: у нея не замѣчается стремленія къ равновѣсію между правами и обязанностями, которое является насущной потребностью для мужчины — словомъ совѣсть ея можетъ быть названа на столько же антиюридической, на сколько умъ — антифилософскимъ. Ея нравственное несовершенство является необходимымъ слѣдствіемъ ея физической слабости и умственнаго недоразвитія“.

Spencer же въ своемъ *„Введеніи къ изученію Соціологіи“*, въ главѣ V говоритъ: „Въ душевномъ мірѣ женщины замѣчается очевидная недостаточность одной изъ самыхъ абстрактныхъ эмоцій, именно чувства справедливости, регулирующаго наше поведеніе независимо отъ нашихъ страстей, симпатій и антипатій, которыя внушаетъ намъ тотъ или другой индивидъ“.

По мнѣнію Schopenhauer'а „женщины сострадательнѣе мужчинъ, но стоятъ ниже ихъ во всемъ, что касается справедливости, прямодушія и скрупулезной честности. Такимъ образомъ несправедливость — главный недостатокъ женскаго характера. Причиной этого является слабость ея сужденій. Обстоятельство, еще болѣе ухудшающее этотъ недостатокъ, заключается въ томъ, что природа, лишивъ женщину физическихъ силъ, надѣлила ее вмѣсто этого хитростью. Отсюда ея инстинктивная наклонность къ плутовству и ко лжи; отсюда же ея криводушіе, неблагодарность, непостоянство и измѣнчивость“ [1]).

---

[1]) Schopenhauer, *Parerga und Paralipomena*.

„Если—говоритъ Leroux—отдать преступника во власть женщины, она въ первую минуту гнѣва готова убить его, но когда пройдетъ этотъ моментъ, она способна возвратить ему полную свободу“.

Всѣмъ извѣстенъ фактъ, что женщины относятся довольно равнодушно къ нѣкоторымъ не кровавымъ преступленіямъ, особенно къ воровству или мошенничеству, если преступленія эти совершены не противъ нихъ лично и не противъ кого-нибудь изъ ихъ близкихъ. Когда женщина видитъ, что виновникъ того или другаго преступленія приговоренъ къ тому или иному наказанію, то первымъ движеніемъ ея является чувство состраданія къ самому осужденному или къ семьѣ его.

Очень можетъ быть, что именно благодаря этому, недавно были устранены женщины отъ участія въ судопроизводствѣ въ западныхъ штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ онѣ прежде были въ этомъ отношеніи уравнены съ мужчинами.

„Чувство справедливости—говоритъ Spencer—заключается въ представленіи тѣхъ эмоцій, которыя испытываетъ нашъ ближній, если способствовать или, напротивъ, препятствовать дѣйствительно или въ воображеніи той дѣятельности его, посредствомъ которой онъ стремится достигнуть удовольствія или избѣгнуть страданія“. (*Основанія Психологіи* II, стр. 694, § 530).

Говоря другими словами, существенное условіе чувства справедливости заключается въ способности ясно представлять себѣ то душевное состояніе, которое испытываетъ человѣкъ, когда противодѣйствуютъ его стремленіямъ или поддерживаютъ ихъ, когда даютъ ему возможность пользоваться его состояніемъ, свободой и всѣми правами его, или же, напротивъ, лишаютъ его всего этого. Чтобы быть справедливымъ, необходимо прежде и главнѣе всего уважать права ближняго, и наказывать согласно законамъ тѣхъ, которые нарушаютъ эти права.

„Но—замѣчаетъ далѣе Spencer—для того, чтобы быть въ состояніи представить себѣ извѣстное душевное состояніе, безусловно необходимо предварительно самому испытать его,—и вотъ именно этого-то опыта въ области эмоцій не было и нѣтъ у женщины. Это, впрочемъ, неудивительно. Женщина, которая почти никогда ничѣмъ не распоряжалась, которая подлежала всегда тысячамъ ограниченій,—женщина, за которой признавали лишь минимумъ правъ, которая, наконецъ, никогда не допускалась къ участію въ общественной жизни, а прозябала всегда гдѣ-то въ сторонѣ, въ тѣсномъ кругу семьи—въ такой женщинѣ представленіе подобныхъ эмоцій не можетъ, конечно, достигнуть той степени живости, которая необходима для того, чтобы служить противовѣсомъ свойственному ей влеченію къ состраданію“.

Гнѣвъ.

I. „*Nulla est ira super iram mulieris*“,—говоритъ древняя поговорка.

Уже Плутархъ подмѣтилъ, что женщины болѣе вспыльчивы, чѣмъ мужчины и легче ихъ поддаются гнѣву, а Хилонъ восклицаетъ: „гнѣвъ женщины—это величайшее зло, которымъ можно угрожать даже своему врагу".

У нѣмцевъ существуетъ на этотъ счетъ слѣдующая поговорка: „*Schlimmer so du ein Weib reizest, als einen bissigen Hund*".

Montaigne также упоминаетъ о своеобразной дикости женскаго гнѣва.

Въ Германіи подмѣченъ фактъ (*Local-Anzeiger*, отъ 26-го декабря 1894 г.), что число женщинъ, привлекающихся къ суду за разнаго рода ссоры и оскорбленія словами, превосходитъ число такихъ же мужчинъ на цѣлую треть и что, кромѣ того, онѣ гораздо рѣже, чѣмъ эти послѣдніе, соглашаются на примиреніе.

Рабыни въ древности по горькому опыту болѣе всего боялись всегда неожиданныхъ вспышекъ гнѣва у своихъ госпожъ. „Берегись—писала Θеано одной своей подругѣ—чтобы гнѣвъ не довелъ тебя до жестокости" (Wolff, *Mulierum graecarum fragmenta mosaica*).

Особенно хорошо можно наблюдать на массахъ, какъ гнѣвъ ослѣпляетъ женщинъ и дѣлаетъ ихъ глухими къ опасностямъ.

Тацитъ повѣствуетъ (*Germania*), что жены древнихъ германцевъ не разъ насильно, криками, заставляли своихъ мужей возвращаться на поле битвы, откуда тѣ убѣгали. Въ битвѣ при Yermuck'ѣ правое крыло сарациновъ начало уже оступать передъ непріятелемъ, но сейчасъ же оправилось, возбужденное неистовыми криками и бранью женщинъ (Draper, *Storia del conflitto fra la religione e la scienza*. 1882).

Впрочемъ, у женщины въ такой необузданной формѣ проявляется не только гнѣвъ, но и всякаго рода возбужденія, выражающіяся отдѣльными припадками. Такъ, напримѣръ, въ различныхъ мистико-эротическихъ движеніяхъ въ древности (вакханаліи, діонисіи и пр.) женщины всегда далеко превосходили мужчинъ дикостью и степенью своего возбужденія (Bader).

Для женскаго гнѣва особенно характерна именно форма, въ которой онъ проявляется, то ослѣпленіе, въ которомъ женщина при этомъ находится. Взбѣшенная женщина отваживается на то, на что не способенъ мужчина. Причина этого заключается въ ея пониженной чувствительности. Извѣстно, что представленіе о возможныхъ послѣдствіяхъ того или другаго поступка есть единственная узда для гнѣва и такъ какъ женщина менѣе чувствительна къ болевымъ раздраженіямъ, чѣмъ мужчина, то она менѣе его можетъ уступить и успокоиться въ своемъ гнѣвѣ. Между чувствительностью и гнѣвомъ существуетъ извѣстнаго рода антагонизмъ, въ томъ отношеніи, что чѣмъ послѣдній сильнѣе, тѣмъ меньшую чувствительность онъ обусловливаетъ.

Тщеславіе.

I. *Царство животныхъ.* — У животныхъ, за нѣкоторыми рѣдкими исключеніями, тщеславіемъ особенно отличается самецъ.

„Самцы многихъ породъ птицъ—говоритъ Darwin—любятъ выставлять на показъ свои перья даже въ томъ случаѣ, если вблизи ихъ нѣтъ ни одной самки. Особенно гордятся богатствомъ своего оперенія передъ другими птицами и—удивительное дѣло,—даже передъ свиньями — самцы-индюки и павлины“ (Darwin).

Райскія птицы, посаженныя въ клѣтку, обнаруживаютъ большую заботливость о чистотѣ и порядкѣ своихъ перьевъ, которыя онѣ постоянно оправляютъ (Darwin).

Пѣвчія птицы повидимому очень гордятся своимъ пѣньемъ, въ которомъ любятъ постоянно упражняться даже и не въ періодѣ парованія. Найдя какую-нибудь новую мелодію, самцы поютъ ее сейчасъ же передъ своими товарищами. Извѣстно, что способностью пѣнія одарены исключительно самцы (Romanes).

2. *Дикари.* — У дикарей — тщеславіе особенно свойственно мужчинамъ. „У многихъ дикихъ племенъ (но не у всѣхъ)—говоритъ Darwin—мужчины больше наряжаются, нежели женщины, которыя у нѣкоторыхъ изъ нихъ не носятъ на себѣ даже никакихъ украшеній“.

У населенія острововъ Тонга, у папуасовъ Новой Гвинеи и Новой Зеландіи татуируются одни лишь мужчины. Точно также у племенъ, живущихъ по берегамъ р. Ориноко, и у многихъ народовъ Африки носятъ одежду и заплетаютъ себѣ волосы также одни мужчины.

Вь Сѣверной Америкѣ у многихъ индійскихъ племенъ женщины проводятъ цѣлые часы за разрисовкой своихъ мужей.

На Маркизскихъ островахъ мужчины больше татуируются, нежели женщины; на островахъ Полинезійскаго архипелага, равно какъ у краснокожихъ индійцевъ и у племени макіема, мужчины больше женщинъ заботятся о своихъ волосахъ на головѣ, причесывая ихъ въ различныя прически. Что же касается ньямъ-ньямовъ, апачей, жителей острова Ару и нубійцевъ, то у этихъ народовъ только мужчины носятъ платья съ украшеніями.

На Ново-Гебридскихъ островахъ мужчины носятъ деревянные передники и пояса, края которыхъ унизаны раковинами и жемчужинами и—невѣроятная вещь!—дѣлаютъ себѣ искусственныя женскія груди. Весь же костюмъ женщинъ ограничивается однимъ головнымъ колпакомъ, сплетеннымъ изъ травъ (*Revue scientifique*, іюнь 1891).

На Мадагаскарѣ во время большихъ религіозныхъ праздниковъ мужчины становятся тщеславными до безумія.

Многіе изъ нихъ тратятъ свои послѣдніе гроши на то, чтобы обзавестись богатымъ европейскимъ военнымъ мундиромъ.

Туземныя же женщины заботятся только о своихъ головныхъ нарядахъ.

Жены дикарей, населяющихъ острова Океаніи, покрываютъ татуировкой только ноги, кисти рукъ (обыкновенно одну лишь правую) верхнія части плеча, губы и уши, мужчины же татуируютъ все свое тѣло, такъ что на немъ не остается ни кусочка кожи, который не былъ бы разрисованъ.

Обычай древнихъ германцевъ красить свои волосы въ красный цвѣтъ, былъ среди мужчинъ болѣе распространенъ, чѣмъ между женщинами (Плиній, *Historia naturalis*, XXVIII, 51).

На островахъ Танна, Люцонѣ, Яле и въ Тасманіи женщину можно узнать по бритой головѣ.

У древнихъ Галловъ женщины начинали наряжаться только послѣ выхода замужъ; мужчинъ же пріучали къ нарядамъ съ дѣтства.

Но есть такіе народы, гдѣ мужчина и женщина одинаково любятъ украшать себя, какъ, напримѣръ, патагонцы, кельты, бушмены, жители Индіи и Перу. Напротивъ, въ Деканѣ, на островахъ Буннеровыхъ и Линъ-Кинъ, равно какъ у тусковъ, карріевъ, эскимосовъ, гуарани, даяковъ, феллатовъ, жителей Сенегамбіи, у ивуловъ, тодовъ и наконецъ у племени вагуна женщина носитъ больше украшеній, нежели мужчина.

Но часто татуировка женщинъ заключается у нихъ всего въ нѣсколькихъ линіяхъ проводимыхъ на щекахъ, какъ свидѣтельство наступившаго совершеннолѣтія, наприм., у карріевъ, гуарани и эскимосовъ.

Съ другой стороны у этихъ народовъ нельзя смотрѣть на татуировку женщинъ, какъ на признакъ тщеславія. Она является для нихъ необходимостью, для того, чтобы имѣть шансы нравиться мужчинамъ.

Поэтому Bertillon (*Les races sauvages*, Парижъ 1883 г.) и говоритъ, что на Маркизскихъ островахъ татуировка является для женщинъ скорѣе обязанностью, чѣмъ прихотью, ибо безъ этого онѣ не найдутъ себѣ мужей; поэтому татуироваться ихъ часто насильно заставляютъ родители или родные ихъ.

У муррасовъ женщины потому только и подвергаются мучительной операціи татуировки, что мужчины очень высоко цѣнятъ татуированныхъ женщинъ.

Магинджи смотрятъ на богатую татуировку женщины, какъ на вѣнецъ ея красоты. На о-вѣ Явѣ и Малайскомъ архипелагѣ женщины красятъ себѣ зубы, такъ какъ туземные мужчины терпѣть не могутъ бѣлыхъ зубовъ.

3. *Цивилизованныя націи*.—Тщеславіе мужчины уменьшается по мѣрѣ развитія цивилизаціи и, напротивъ, увеличивается въ женщинѣ.

Главная форма его, именно ея тщеславіе въ отношеніи одежды, настолько извѣстная вещь, что его врядъ ли необходимо доказывать.

Уже въ кодексѣ Ману отмѣчено, что женщинѣ болѣе всего свойственны заботы о своей постели, сундукѣ для платья и драгоцѣнностяхъ (XII, 17).

Далѣе, въ коранѣ мы находимъ слѣдующее опредѣленіе женщины: *„Женщина—это существо, которое выростаетъ среди драгоцѣнностей и тряпокъ и которое любитъ постоянно ссориться безъ всякаго повода“* (XLIII, 17).

По мѣрѣ развитія цивилизаціи мужчина начинаетъ относиться все болѣе и болѣе небрежно къ своей одеждѣ, между тѣмъ какъ женщина, напротивъ, начинаетъ придавать ей все бо́льшее и бо́льшее значеніе. Это особенно бросается въ глаза, если сравнить деревенскихъ женщинъ съ горожанками. Извѣстно, что женщины судятъ о своихъ подругахъ и вообще о лицахъ своего пола по одеждѣ: костюмъ въ глазахъ ихъ есть, такъ сказать, неотъемлемая часть тѣла.

Тщеславіе женщины относительно ея одежды часто тѣсно связано съ тѣмъ тщеславіемъ, которое проявляетъ она по отношенію общественнаго положенія и богатства, что̀ рѣзче всего замѣтно въ богатыхъ классахъ населенія. Роскошь въ царствованіе Людовика XIV выражалась въ безумномъ стремленіи къ блеску и тратамъ, превосходившимъ всякіе предѣлы. Г-жа Maintenon справедливо упрекала своихъ современницъ въ томъ, что у нихъ болѣе развита страсть къ роскоши, нежели вкусъ [1]).

„Нынѣшнія женщины — писалъ Dupradel въ 1705 году— употребляютъ на одно платье болѣе матеріи, чѣмъ прежде употребляли ея для нѣсколькихъ. Въ своихъ нарядахъ онѣ положительно ненасытны: золото, серебро, шелкъ, кружева, брилліанты — все идетъ имъ на украшеніе и ничто для нихъ не слишкомъ дорого“.

Французскіе буржуа прошлаго столѣтія вообще очень мало заботились о своихъ костюмахъ, будучи постоянно заняты дѣлами; но жены ихъ считали для себя дѣломъ чести конкурировать въ роскоши нарядовъ съ дамами высшаго свѣта, такъ что законы противъ роскоши были совершенно безсильны въ борьбѣ съ ними (Baudrillart).

Въ Римѣ жены плебеевъ также всѣми силами старались превзойти патриціанокъ въ роскоши (Bader, *Римская женщина*, 1872). На Антильскихъ о-вахъ свободныя мулатки вѣчно стараются затмить креолокъ роскошью своихъ нарядовъ, но такъ какъ онѣ не могутъ привыкнуть къ ношенію обуви, то довольствуются тѣмъ, что ходятъ босыя и носятъ въ рукахъ пару очень изящныхъ атласныхъ башмачковъ.

Stendhal сообщаетъ, что жены друзовъ и болѣе культурныхъ народовъ Сиріи не ограничиваются жемчугомъ и алмазами, но носятъ еще ожерелья изъ цехиновъ и чѣмъ послѣднихъ больше, тѣмъ красивѣе считаются подобныя украшенія.

---

[1]) Baudrillart, *Histoire du luxe*, т. III, Парижъ, 1880.

Нѣкоторыя женщины отправляясь, въ баню, надѣваютъ на себя украшенія на 200, 300 дукатовъ чистаго золота (Stendhal, *Исторія живописи въ Италіи*, 1883).

Жены башкировъ особенно любятъ серебряныя монеты, изъ которыхъ онѣ составляютъ ожерелья и браслеты. Мужчины никогда никакихъ украшеній не носятъ.

Таковы главныя формы женскаго тщеславія, но онѣ, конечно, не единственныя, ибо у женщинъ двигателемъ почти всей ихъ дѣятельности является одно лишь тщеславіе.

„Тщеславіе — говоритъ г-жа d'Arconville — главная черта женскаго характера. Многія женщины учатся только для того, чтобы объ этомъ знали другіе, а вовсе не изъ искренней жажды знаній".

„Женщины, особенно принадлежащія къ высшимъ классамъ общества, посѣщаютъ театры, концерты и церкви съ цѣлью иногда показать, будто онѣ интересуются искусствомъ и религіей, а больше для того, чтобы похвастать своими туалетами. Если сострадательность и любовь къ ближнему и есть самыя безкорыстныя чувства у нихъ, то и то не у всѣхъ: въ то время какъ нѣкоторыя женщины благотворительствуютъ втихомолку, многія любятъ рисоваться и даже хвастать подобною дѣятельностью". (Lotze).

„Weiber und Pferde wollen gewartet sein"—говорятъ нѣмцы. „*Vulpes vult fraudem, lupus agnum, foemina laudem* — гласитъ древняя римская поговорка.

Такимъ образомъ мы видимъ, что тщеславіе, наблюдаемое въ царствѣ животныхъ и у дикарей исключительно у мужскаго пола, съ развитіемъ цивилизаціи становится достояніемъ женщины и у мужчинъ переходитъ въ честолюбіе.

Тщеславіе—инстинктивная врожденная склонность выдвигать какъ можно болѣе на показъ всѣ тѣ особенности, которыя полезны при естественномъ или половомъ подборѣ. Склонность эта развилась, благодаря общественной жизни и сдѣлалась наслѣдственной, въ виду ея пользы для каждаго индивида.

Тщеславіе дикаря заключается въ его охотничьихъ и военныхъ трофеяхъ и скромныхъ украшеніяхъ, ибо ничтожныя, ими обусловливаемыя перемѣны во внѣшности, являющіяся для первобытнаго человѣка единственнымъ эстетическимъ удовольствіемъ, служатъ до извѣстной степени указаніями на его превосходство. Кромѣ этого дикарь испытываетъ даже потребность выставлять на видъ свои преимущества, такъ какъ онъ, подобно ребенку, наивно думаетъ, что весь міръ существуетъ только для того, чтобы любоваться имъ и его татуировкой.

Понятно, что при такихъ условіяхъ женское тщеславіе или вовсе не могло развиться или же выражалось лишь въ значительно меньшей степени, чѣмъ у мужчины: женщинѣ, находившейся въ рабскомъ положеніи, не приходилось вести борьбы изъ-за обладанія мужчиной и потому ей не было никакой надобности выдѣлять себя изъ обычной среды какими - нибудь особенными

отличіями и качествами. Но по мѣрѣ развитія и наростанія опыта тщеславіе мужчинъ все болѣе и болѣе уменьшается и отношеніе его у обоихъ половъ совершенно измѣняется: мужчина научается приспособлять свою сферу дѣятельности къ сферѣ дѣятельности другихъ и привыкаетъ требовать къ себѣ не больше вниманія со стороны окружающихъ, чѣмъ сколько онъ самъ удѣляетъ имъ. Скоро франтовство становится смѣшнымъ въ глазахъ мужчинъ. Подобная перемѣна явилась слѣдствіемъ той борьбы, которую мужчины вели постоянно другъ съ другомъ, благодаря тщеславію; результатомъ ея явилось то, что по крайней мѣрѣ болѣе слабые изъ нихъ начали подавлять въ себѣ свои тщеславныя побужденія.

Женщина, напротивъ, становится все болѣе и болѣе тщеславной, такъ какъ половой подборъ заставляетъ ее какъ можно болѣе выставлять на показъ то, что наиболѣе привлекательно въ ея наружности. Потребность эта эгоистическаго происхожденія и имѣетъ въ своемъ основаніи, какъ и у дикарей, недостатокъ умственнаго развитія.

Такимъ образомъ, женщина пріучается требовать, чтобы при всѣхъ болѣе или менѣе торжественныхъ обстоятельствахъ мужчины занимались исключительно ею одною.—Спеціальная форма тщеславія женщины заключается въ томъ, что она гордится своей одеждой, которою стыдъ заставляетъ ее прикрыть все свое тѣло, кромѣ кистей рукъ и лица (въ рѣдкихъ случаяхъ и последнее). Отнынѣ костюмъ ея начинаетъ играть въ борьбѣ изъ-за мужчинъ болѣе важную роль, чѣмъ физическая красота тѣла, такъ что постепенно она привыкаетъ смотрѣть на него, какъ на часть тѣла. „Женщина,—говоритъ Stendhal,—считаетъ себя красивой, если она хорошо одѣта". Одежда ея является у нея, такъ сказать, дополненіемъ къ тѣлу. Мы знаемъ, что женщина способна убить, для того, чтобы завладѣть какимъ-нибудь украшеньемъ, въ родѣ ожерелья.

Въ зависимости отъ этой главной формы тщеславія и одновременно съ ней мы находимъ въ женщинѣ тщеславіе по отношенію къ богатству, набожности, тонкому вкусу—словомъ относительно всего, что такъ или иначе ей полезно въ половомъ подборѣ.

Разъ послѣдній пріобрѣлъ такое важное значеніе въ ея жизни, становится понятнымъ, почему во всѣхъ ея поступкахъ столько тщеславія и хвастовства: вѣдь всѣ усилія ея сводятся къ тому лишь, чтобы побѣдить мужчину и она старается обратить на себя вниманіе его, пуская въ ходъ все искусство, на какое только она способна.

Теперь понятна также разница между женщиной и мужчиной, на которую указываетъ Lotze [1]): въ то время какъ мужчина стремится возвыситься и превзойти окружающихъ помощью

---

[1]) Lotze, *Mikrokosmos. Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menscheit*. 1869.

своихъ личныхъ достоинствъ, женщина довольна, если ей удается обратить на себя чужое вниманіе какими бы то ни было средствами, даже самыми ничтожными.

И такъ, женское тщеславіе есть не атавистическое, но эволюціонное чувство; это доказываетъ, что женщина въ развитіи своемъ проходитъ тѣ же фазы, что и мужчина, но съ нѣкоторымъ, такъ сказать, запозданіемъ противъ него.

Скупость, жадность и другіе пороки.

1. *Скупость и жадность*—Уже Цицеронъ *(De invent.* I, 50) назвалъ женщинъ жадными, сказавъ про нихъ: *„avarum mulierum genus...“*, а св. Августинъ, выразился про нихъ: *mulieres sunt tenaciores pecuniae.*

Ѳеано въ одномъ письмѣ своемъ къ одной изъ своихъ подругъ, гдѣ рѣчь идетъ о содержаніи рабынь, горячо совѣтуетъ ей хорошо кормить ихъ и жалуется на то, что многія хозяйки постоянно держатъ своихъ рабынь впроголодь и страшно наказываютъ ихъ, когда тѣ стараются добыть себѣ какомъ-бы то ни было образомъ необходимое. Скупость, очевидно, не была рѣдкимъ порокомъ у греческихъ женщинъ (Wolf, *Op. cit*).

Св. Августинъ разсказываетъ, что первые христіане должны были часто скрывать отъ своихъ женъ тѣ милостыни, которыя они роздавали своимъ неимущимъ братьямъ по вѣрѣ.

Многимъ изъ насъ нерѣдко приходится наблюдать, какъ въ семьѣ благородныя и щедрыя побужденія отца встрѣчаютъ отпоръ со стороны матери, болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, преданной своимъ дѣтямъ и потому черезчуръ эгоистичной.

Въ Парижѣ въ 1835 г. разбирался процессъ, въ которомъ одна лавочница обвиняла какую-то женщину въ томъ, что та заплатила ей фальшивую монету. При этомъ лавочница пояснила, что у нея явилось подозрѣніе на этотъ счетъ потому, что покупательница эта совсѣмъ не торговалась съ ней. „Это первый разъ—заявила она—пришлось мнѣ видѣть, что женщина покупая, не понизила спрошенной цѣны по крайней мѣрѣ на 30%“ (*Chronique des Tribunaux, vol. II, 1835*).

2. *Порочность женщинъ вообще.*—Женщины почти не отягощены никакими пороками. У нихъ прежде всего наблюдается наслѣдственное отвращеніе къ алкогольнымъ напиткамъ (Извѣстно, какимъ наказаніямъ подвергалась женщина у древнихъ за пьянство).

Статистика даетъ намъ для Италіи, напримѣръ, слѣдующія цифры алкоголиковъ мущинъ и женщинъ, страдавшихъ алкогольнымъ помѣшательствомъ:

въ 1886 году	мужчинъ	521,	женщинъ—	31
„ 1887 „	„	541,	„	46
„ 1888 „	„	661,	„	62 [1]

[1] Zerboglio, *Alcoolismo.—Bibl. antr. giurid.* том. *XV, 1892.*

Такъ какъ возбудимость мозговой коры у женщинъ меньше, чѣмъ у мущинъ, то у нихъ должна быть меньшая потребность и въ алкогольныхъ возбудителяхъ, возростающая у мужчины съ увеличенiемъ его умственнаго развитія. Съ другой стороны женщинамъ очень свойственъ *мизонеизмъ* и особенно привязанность ихъ къ разъ установившимся обычаямъ и привычкамъ.

У многихъ женщинъ просто духу не хватаетъ начать, напримѣръ, пить или курить. Только лишь у наиболѣе цивилизованныхъ народовъ среди женщинъ распространенъ морфинизмъ.

Равнымъ образомъ женщина не отличается страстью къ разнаго рода играмъ, но это у нея объясняется больше физической невозможностью посѣщать игорные дома, чѣмъ какими-нибудь особенными психологическими причинами. Напротивъ, желаніе получить по возможности больше денегъ, затрачивая какъ можно меньше труда, одинаково развито въ ней, какъ въ мужчинѣ. Доказательствомъ этого можетъ служить хотя бы то, съ какой страстностью женщина играетъ въ лото. Впрочемъ, Goncourt [1]) разсказываетъ, что во Франціи въ прошломъ столѣтіи была развита игра въ салонахъ, и женщины играли по меньшей мѣрѣ съ такимъ же увлеченiемъ, какъ и мужчины. Въ Монте-Карло, говорятъ, играющія тамъ женщины (большею частью кокотки) удивляютъ всѣхъ своею смѣлостью и упорствомъ въ игрѣ.

Прямодушіе, чувство чести, зависть, мстительность.

1. Женщины отнюдь не отличаются прямодушiемъ и понимаютъ честь совсѣмъ иначе, нежели мущины. Это общее мнѣніе, составившееся уже съ незапамятныхъ временъ и перешедшее даже—какъ доказываютъ это поговорки—въ языкъ народа.

Одна арабская пословица гласитъ: „не вѣрь начальнику, лошади и женщинѣ; первый будетъ притѣснять тебя, вторая убѣжитъ, а женщина—измѣнитъ".

„Кто хочетъ удержать угря за хвостъ или надѣется на слово женщины, можетъ сказать, что у него ничего нѣтъ", говорятъ въ Тосканѣ (Chi piglia l'anguilla per la coda e la donna per la parola puo dire di non avere nulla).

Точно такая же поговорка существуетъ и въ Сициліи, именно: „кто полагается на слово женщины, тотъ держитъ змѣю за хвостъ" (Cui pigghia la donna pri la parola comu pigghiassi l'ancidda pri la cuda).

„Женщина—говоритъ другая тосканская поговорка,—которая ласкаетъ и обнимаетъ тебя, на самомъ дѣлѣ не любитъ тебя, а только притворяется и хочетъ обмануть тебя" (Donna

[1]) De Goncourt, *La femme au XVIII siècle.* Paris 1888.

che ti stringe—e le braccia al col ti cinge Poca t'ama e multo finge—e nel fine ti abbrucia e tinge).

„Не вѣрь женщинѣ, ласкающей тебя: она или уже обманула тебя или собирается только сдѣлать это"—говоритъ одна катанская поговорка. (Fimina chi t'abrazza e strinci, o t'ha tinciuta o cerca mi ti tinci).

Чтобы доказать, что прямодушіе не можетъ считаться одной изъ женскихъ добродѣтелей, можно было бы сослаться за недостаткомъ другихъ доказательствъ на лживость женщины и ту легкость, съ какою она пишетъ анонимныя письма. „Анонимное письмо—говоритъ Rykère—есть въ рукахъ женщины спеціальное орудіе защиты, послѣдній рессурсъ, къ которому прибѣгаютъ покинутыя и обманутыя любовницы или враждующія другъ съ другомъ соперницы" [1]).

Понятіе о чести также различно у мущины и женщины. У послѣдней она сводится къ соблюденію дѣвической чести, т. е. дѣвственности до брака и супружеской вѣрности по выходѣ замужъ. „Нерѣдко—пишетъ Venturi—видишь женщинъ невѣжественныхъ, грязныхъ и отвратительныхъ, безъ всякаго воспитанія и манеръ, подчасъ преступныхъ, которыя тѣмъ не менѣе хвастаютъ своею честностью на томъ лишь основаніи, что онѣ считаютъ себя безгрѣшными въ супружеской вѣрности. Но съ другой стороны нерѣдки въ обществѣ и такія женщины, отличающіяся высокой интеллигентностью, какъ, напримѣръ, поэтессы и ученыя, занимающія порою самое выдающееся положеніе, которыя также считаютъ себя честными и порядочными, не смотря на то, что на ихъ совѣсти лежитъ не одинъ всѣмъ извѣстный грѣшокъ по части любовныхъ похожденій,—грѣшокъ, по ихъ мнѣнію, нисколько не вредящій ихъ добропорядочности" [2]).

Это естественно: чувство чести рождается силой и сопровождается ею; существо слабое, находясь подъ чужимъ давленіемъ, не можетъ быть ни прямодушно, ни искренно. Если женщина и придаетъ, повидимому, такое огромное значеніе сохраненію своей дѣвственности, то это только потому, что съ такой же точки зрѣнія смотрятъ на это и мужчины. Когда проститутки говорятъ, что перестали быть честными, то онѣ подъ этимъ всегда подразумѣваютъ потерю своей дѣвственности.

2. Ревность и зависть выступаютъ съ особенной рѣзкостью въ отношеніяхъ между собою женщинъ. Кажется, что онѣ питаютъ всегда другъ къ другу такую же непріязнь, какъ и самцы нѣкоторыхъ породъ птицъ, напримѣръ, снигири и зарянки, о чемъ свидѣтельствуетъ Jenner-Wair (Darvin, *Op. cit*, стр. 379).

Женщины—говоритъ Labruyère—не любятъ другъ въ другѣ то самое, что́ особенно нравится въ нихъ мужчинамъ; тѣ качества, которыя привлекаютъ къ нимъ послѣднихъ, являются для нихъ причиной взаимной антипатіи".

[1]) *Преступность женщинъ*. Бельгійскія судебныя вѣдомости за 1891 г.
[2]) Venturi—*Le degenerazioni psico—sessuali*. Torino, 1892.

Фактъ этотъ констатируется даже среди молодыхъ дѣвушекъ. „По моимъ наблюденіямъ—сообщаетъ намъ Gina L...,—дѣвочки менѣе добры къ своимъ подругамъ-дѣвочкамъ, чѣмъ къ товарищамъ-мальчикамъ. Онѣ дѣйствительно сострадательны, но только къ дѣтямъ другаго круга, возраста и особенно пола, чѣмъ онѣ сами. Такъ, напримѣръ, въ школѣ ни одна дѣвочка почти никогда не поможетъ своей товаркѣ даже въ томъ случаѣ, когда помощь эта не связана для нея ни съ какимъ неудобствомъ“.

„Женщины—замѣчаетъ Stendhal—относятся другъ къ другу всегда съ недовѣріемъ, такъ какъ даже самая порядочная изъ нихъ не задумается измѣнить своей подругѣ, разъ только будетъ задѣто ея самолюбіе“.

„Во взаимныхъ отношеніяхъ женщинъ между собою—говоритъ г-жа Mayo—не замѣчается ни малѣйшаго слѣда искренности: онѣ доводятъ свое притворство порою до наглости“.

„Дружба между мужчиной и женщиной есть—по мнѣнію г-жи d Arconville—одно изъ самыхъ пріятныхъ явленій, но искренняя дружба между женщинами встрѣчается настолько рѣдко, что о ней не стоитъ и говорить. Женская дружба оканчивается тамъ, гдѣ начинается соперничанье въ личныхъ достоинствахъ“.

Символомъ спора и ссоры у древнихъ китайцевъ было изображеніе двухъ женщинъ, обращенныхъ другъ къ другу своими лицами.

„Почти всѣ женщины—говоритъ г-жа Scudèry—любятъ злословить преимущественно по адрессу своихъ добрыхъ знакомыхъ. Этимъ онѣ хотятъ показать свой умъ, на самомъ-же дѣлѣ обнаруживаютъ только свою злость“.

„Женщины не очень-то влюблены другъ въ друга“, гласитъ одна миланская поговорка (I donn tra leur si voerenn poc ben).

„Одна женщина—говоритъ Michelet—никогда не проститъ другой того, что она красивѣе ея“. Англійская королева Елизавета послѣ похвалъ на свой счетъ болѣе всего любила насмѣшки надъ другими женщинами; она хотѣла быть красивой, мало того, единственно красивой женщиной въ свѣтѣ. Посланники, возвращавшіеся изъ Франціи, должны были въ угоду ей постоянно насмѣхаться надъ французскими модами и французскими женщинами, если хотѣли быть хорошо принятыми при дворѣ *(Revue des deux Mondes, 1878)*. Но съ другой стороны въ исторіи извѣстны случаи, когда взаимная привязанность женщинъ другъ къ другу принимала чисто эпидемическій характеръ. Такъ Goncourt'ы *(Op. cit)* повѣствуютъ, что во Франціи во второй половинѣ прошлаго столѣтія существовалъ одно время между женщинами обычай, обзаводиться подругой и жить съ ней почти неразлучно постоянно или въ теченіи извѣстнаго времени, одѣваться въ одинаковыя платья и читать однѣ и тѣ же книги; при этомъ обѣ стороны одаривали другъ друга символическими подарками и горько

плакали, если имъ приходилось разстаться хоть на одинъ день. Но эта привязанность не была глубокой и искренней, какъ объ этомъ можно было-бы думать на основанiи формы, въ которой она проявлялась; это была скорѣй психическая эпидемiя, мода— и ничего болѣе.

Вообще, двѣ женщины дѣйствительно дружатъ одна съ другой только тогда, когда между ними устанавливается интимная связь съ цѣлью противодѣйствовать сообща третьей. Это основано на томъ извѣстномъ психологическомъ законѣ, влiянiю котораго подчиняются всѣ простѣйшiе примитивные союзы, гдѣ общая ненависть чаще создаетъ истинную дружбу, нежели общая любовь. То же думаетъ и Karr, говоря, что „дружба двухъ женщинъ есть заговоръ между ними противъ третьей", что напоминаетъ слова Теренцiя: *„in eodem ludo doctae ad malitiam"*.

Если же между двумя женщинами завязывается все-таки дружба, не основанная на общей ненависти, то всякому извѣстно, что она можетъ быть порвана такъ же быстро, какъ она образовалась. Въ этомъ женщины напоминаютъ дѣтей. Чаще всего такая дружба есть у нихъ своего рода рабство, при чемъ одна женщина болѣе кроткая и мягкая становится почти рабою другой съ болѣе твердымъ и властнымъ характеромъ. Въ другой разъ въ основу дружбы ложится, повидимому, общность идей и одинаковость вкусовъ, но дружба эта немедленно переходитъ въ ненависть, какъ только одна изъ подругъ должна принесть для другой хотя бы небольшую жертву. Въ сущности, значитъ, такая дружба есть чистый эгоизмъ или даже смѣсь различныхъ видовъ его. Вотъ почему женщины такъ привязываются къ животнымъ: чтобы питать такого рода привязанность имъ не приходится ничѣмъ жертвовать.

Эта скрытая ненависть женщинъ къ своему собственному полу происходитъ несомнѣнно вслѣдствiе вѣчной борьбы, которую онѣ должны вести между собою изъ-за мущинъ. Но ненависть эта есть въ то же время и доказательство ихъ слабаго умственнаго развитiя, ибо мущины также борются вѣчно другъ съ другомъ, безъ того, однако, чтобы такъ сильно завидовать или ненавидѣть одинъ другого. Вообще мужчина, обладая болѣе развитымъ чувствомъ справедливости, легче рѣшается на отступленiе при состязанiи съ соперникомъ, который по его мнѣнiю болѣе достоенъ побѣды, нежели онъ; женщина же въ такихъ случаяхъ никогда не отступитъ.

Ревность женщинъ заключается главнымъ образомъ въ потребности ихъ возвышаться чѣмъ-нибудь надъ окружающей средой.

„Женщина—говоритъ Prudhomme—болѣе всего гонится за отличiями, преимуществами и привиллегiями. Ступайте съ ней въ театръ, или въ какое-нибудь общественное мѣсто гулянья. Что больше всего занимаетъ ее? Представленiе? О, нѣтъ,—мѣсто, гдѣ она будетъ сидѣть". Женщина сдѣлается сестрой мило-

сердія, сидѣлкой, прислугой, всѣмъ, чѣмъ хотите, но она съ трудомъ будетъ думать о своемъ равенствѣ съ подобными ей; напротивъ, она относится къ этому съ какимъ-то отвращеніемъ. Ей пріятнѣе мечтать о томъ, какъ-бы сдѣлаться на день или даже на одинъ часъ знатной дамой, принцессой, королевой или феей. Ей недоступно, повидимому, чувство справедливости, которое сравниваетъ всѣхъ, не дѣлая ни для кого исключеній.

„Молодая дѣвушка—говоритъ г-жа Necker de Saussure—всегда думаетъ получить какое-нибудь отличіе отъ другихъ во что бы то ни стало; ей мало дѣла до того, будетъ ли это справедливо, или нѣтъ. Ей пріятнѣе составлять исключеніе изъ правила, чѣмъ подчиняться ему“.

Это также одна изъ тѣхъ чертъ, которыя развиваются во взаимныхъ отношеніяхъ людей, стоящихъ на высшихъ и низшихъ ступеняхъ общественнаго положенія, напримѣръ, при рабствѣ. Очень часто она встрѣчается и у домашнихъ животныхъ; Brehm наблюдалъ ее у козъ, а Romanes—у собакъ и обезьянъ. Для животныхъ этихъ, какъ и для людей, живущихъ въ рабствѣ, величайшее счастье заключается въ томъ, чтобы быть отличенными господиномъ ихъ, хотя бы для этого должны были пострадать прочіе ихъ товарищи.

И такъ, на основаніи всего сказаннаго слѣдуетъ придти къ заключенію, что женщина неспособна къ такого рода дружбѣ, гдѣ половой элементъ совершенно исключенъ, и она лишена, стало быть, одного изъ наиболѣе высокихъ чувствъ, пріобрѣтаемаго только на послѣдней ступени развитія.

3. Рука объ руку съ ревностью и завистью идетъ *мстительность*, которая женщинѣ болѣе свойственна, нежели мущинѣ.

Женщинъ обыкновенно считаютъ неумолимыми,—и не даромъ.

По свидѣтельству Macé полиція получаетъ ежедневно массу анонимныхъ писемъ, почти исключительно женскаго издѣлія, которыя скорѣй свидѣтельствуютъ о желаніи авторовъ ихъ удовлетворить своему чувству мести, чѣмъ позаботиться объ общественномъ интересѣ.

Уже Ювеналъ замѣтилъ, что „никому месть не доставляетъ столько наслажденія, сколько женщинѣ“.

„Нужно быть женщиной—пишетъ женщина, г-жа Rieux—чтобы умѣть мстить“.

По мнѣнію г-жи Mayo, „женщины ужасно злопамятны и чрезвычайно любятъ видѣть униженіе другихъ“. Мущины несомнѣнно гораздо скорѣе женщинъ забываютъ о нанесенныхъ имъ обидахъ и если тотчасъ же не мстятъ за нихъ, то недолго вспоминаютъ о нихъ. Женщины же, напротивъ, помнятъ о полученныхъ оскорбленіяхъ въ теченіи очень долгаго времени. Balzac изобразилъ въ своей „Cousine Bette“ замѣчательный примѣръ подобной женской злопамятности.

На первый взглядъ кажется страннымъ, почему женщина, которая слабѣе мужчины и менѣе его интеллигентна, болѣе

мстительна, чѣмъ онъ. Извѣстно вѣдь, что мстительность одно изъ чувствъ, наиболѣе поздно получающихъ свое развитіе. Мы находимъ его только у самыхъ смышленныхъ представителей животнаго царства (собакъ, слона и обезьянъ) т. е., у тѣхъ которые способны понимать наносимую имъ обиду и затѣмъ помнить о ней еще болѣе или менѣе долгое время спустя, послѣ того какъ улеглось вызванное ею возбужденіе.

Дѣйствительно, мы видимъ, что у дикарей и у полуцивилизованныхъ народовъ мущина является болѣе мстительнымъ, нежели женщина. За малѣйшее наносимое ему оскорбленіе онъ мститъ убійствомъ, грабежомъ и т. п. (Долгъ мести у некульльтурныхъ народовъ. Флоренція въ Среднихъ Вѣкахъ). Но крайнее насиліе, въ формѣ котораго выражается подобная реакція со стороны мстящаго, слишкомъ сильно нарушаетъ правильное теченіе соціальной жизни. Вслѣдствіе этого месть стала постепенно терять свой первоначальный характеръ. Прежде всего она перестала выражаться въ такой рѣзкой, дикой формѣ, а вскорѣ сдѣлалась и вовсе невозможной для мужчины, такъ какъ онъ не выработалъ для нея другихъ формъ, которыя бы болѣе подходили къ строго соціальной жизни. Еще и въ настоящее время нормальный мущина при тяжкой обидѣ испытываетъ всякій разъ атавистическое желаніе броситься съ кулаками на своего оскорбителя, но въ большинствѣ случаевъ онъ тотчасъ же успокаивается, подавляетъ въ себѣ эту наслѣдственную черту и забываетъ про нанесенную ему обиду. Только лишь наиболѣе упорныя натуры стараются все-таки какимъ-нибудь, хоть и косвеннымъ путемъ, удовлетворить своей мстительности.

Въ первобытной женщинѣ, болѣе слабой, чѣмъ мужчина и рабски ему подчиненной, на ряду съ наиболѣе насильственными формами мстительности, съ теченіемъ времени подавленными, существовали другія, болѣе мягкія формы ея, выражавшіяся въ злословіи и клеветѣ, удержавшіяся и до нашихъ дней. Этимъ объясняется, почему среди мужчинъ вообще одни лишь преступники отличаются въ силу атавизма мстительностью. Что же касается женщинъ, то эта черта наблюдается даже у нормальныхъ субъектовъ, при чемъ выражается она у нихъ, конечно, въ наиболѣе мягкихъ формахъ.

Заключеніе. И такъ, изъ всего сказаннаго мы можемъ вывести заключеніе, что у женщины, какъ и у ребенка, нравственное чувство менѣе развито, чѣмъ у мущины. Если намъ кто-нибудь замѣтитъ, что въ нашъ меркантильный вѣкъ честь, великодушіе и т. д. вообще потеряли свою цѣну даже и среди мущинъ, и что какая-нибудь фальшивая биржевая телеграмма стоитъ, положимъ, анонимнаго письма женщины, то мы ему на это возразимъ, что между этими двумя примѣрами такая же разница, какъ между однимъ солдатомъ, убивающимъ на войнѣ нападающаго на него непріятеля, и другимъ, который зарѣжетъ беззащитнаго ввѣреннаго ему узника за какое-нибудь давнее оскорбленіе. Обманъ банкира является до извѣстной степени

необходимостью, обусловливаемой борьбой изъ-за коммерческихъ интересовъ; если онъ сегодня не устроитъ другому ловушки, то завтра попадетъ въ нее самъ; словомъ—подобный поступокъ, такъ сказать, нормаленъ, ибо онъ есть слѣдствіе примѣненія къ условіямъ — правда временнымъ — борьбы за существованіе. Между тѣмъ, если одна женщина мститъ другой за то, что та оказалась на какомъ-нибудь балу лучше ея одѣтой, то это безнравственно, такъ какъ месть эта имѣетъ своимъ источникомъ чрезмѣрный эгоизмъ, чувствующій себя уязвленнымъ тѣмъ, что для другаго является простымъ пользованіемъ своимъ правомъ. Подобная мстительность женщины живо напоминаетъ съ одной стороны дикаря, для котораго месть является религіознымъ культомъ, а съ другой, ребенка, который въ состояніи заплакать, если другому отдано предъ нимъ въ чемъ-нибудь справедливое предпочтеніе, точно этимъ причинена ему большая несправедливость.

Нельзя сказать, однако, чтобы въ женщинѣ рѣзко выступали, какъ въ нормальномъ ребенкѣ, замѣтные слѣды нравственнаго помѣшательства (идіотизма), ибо она отличается отъ него материнской любовью и сострадательностью. Поэтому она не любитъ, какъ ребенокъ, зла для зла (мучить животныхъ и т. п.), но тамъ, гдѣ она становится злонравной, причиной всегда является или особое возбужденіе ея или же извѣстная ненормальность характера ея, т. е., исключительность какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ.

Однако, въ глубинѣ души женщина тѣмъ не менѣе всегда безнравственна и часто даже именно въ силу своей сострадательности. Такъ, напримѣръ, мы не можемъ не считать безнравственными, какъ противорѣчащія интересамъ извѣстной соціальной группы, доносы женъ дикарей на своихъ мужей и братьевъ о затѣвавшихся послѣдними противъ европейцевъ заговорахъ. Равнымъ образомъ относительно безнравственнымъ должно считаться и то, что женщины гораздо чаще мужчинъ доносятъ и выдаютъ своихъ соучастницъ по преступленіямъ, что также, между прочимъ, доказываетъ ихъ меньшую приспособленность къ соціальной жизни.

И такъ, нормальная женщина имѣетъ съ одной стороны много сходства съ дикаремъ и ребенкомъ, а стало быть и съ преступникомъ, благодаря нѣкоторымъ чертамъ своего характера (вспыльчивости, мстительности, ревности, тщеславію), а съ другой—у нея наблюдается масса діаметрально противоположныхъ имъ качествъ, нейтрализующихъ ихъ, но мѣшающихъ ей въ то же время приблизиться по своей жизни на столько же, на сколько и мужчина, къ тому идеальному равновѣсію между правами и обязанностями, эгоизмомъ и альтруизмомъ, которое является конечной формой нравственной эволюціи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Умъ.

Смышленность самокъ въ царствѣ животныхъ.

Относительно низшихъ представителей животнаго царства трудно рѣшить, какой изъ двухъ половъ болѣе смышленъ, но возможно предположить, что самцы ракообразныхъ и насѣкомыхъ, одаренные, какъ мы видѣли, органами передвиженія и чувствъ, которыхъ лишены самки, повидимому, болѣе развиты также и въ умственномъ отношеніи. Это понятно. Среда, въ которой они живутъ, болѣе обширна и разнообразна,—поэтому и условія ихъ внутренняго развитія также должны быть болѣе сложными.

У высшихъ животныхъ, у которыхъ начинаетъ болѣе или менѣе явственно обозначаться разница въ смышленности между обоими полами, перевѣсъ, повидимому, склоняется на сторону женскихъ индивидовъ. Такъ, напримѣръ, у перепончато-крылыхъ общества составляются, какъ извѣстно, собственно изъ самокъ, между тѣмъ, какъ самцы являются лишь паразитами и какъ таковые ежегодно истребляются.

Но эти женскіе индивиды суть, собственно говоря, не самки, а безполыя существа, у которыхъ половые органы совершенно атрофировались. Это имѣетъ огромное вліяніе на развитіе ихъ смышленности, ибо матка, напримѣръ, пчелъ и нерабочія муравьи-самки, способныя къ половой жизни, отличаются одинаковой несмышленностью.

У птицъ превосходство самца надъ самкой въ умственномъ отношеніи выступаетъ уже довольно рѣзко. У пѣвчихъ птицъ, напримѣръ, способностью пѣнья одаренъ обыкновенно одинъ лишь самецъ, и у многихъ изъ нихъ это пѣнье является безъ сомнѣнія извѣстнымъ проявленіемъ болѣе высокой умственной одаренности, искусствомъ, въ которомъ они упражняются и совершенствуются. Впрочемъ, есть и такія породы птицъ, какъ, напримѣръ, канарейки, зарянки, жаворонки и особенно снигири, у которыхъ по наблюденіямъ Bechstein'а поютъ и самки, но только лишь въ то время, когда онѣ остаются безъ самцовъ.

Самцы млекопитающихъ, хотя и не въ такой степени, какъ пѣвчія птицы, также обладаютъ болѣе развитымъ голосовымъ аппаратомъ, которымъ пользуются для того, чтобы привлечь къ себѣ самокъ; иногда они достигаютъ въ этомъ отношеніи высокой степени совершенства, какъ, напримѣръ, тотъ гиббонъ, о которомъ разсказываетъ Darwin, голосъ котораго обнималъ полную вполнѣ правильную октаву.

У всѣхъ животныхъ, живущихъ обществами, состоящими изъ нѣсколькихъ самокъ и одного самца, который руководитъ ими, (какъ напримѣръ, тюлени, жвачныя, обезьяны) послѣдній непремѣнно долженъ отличаться бо́льшею смышленностью, чѣмъ самки, такъ какъ въ противномъ случаѣ не могло бы имѣть мѣста его господство надъ ними или послѣднее было бы во всякомъ случаѣ непродолжительнымъ.

У слоновъ нѣтъ, кажется, никакой разницы въ умственномъ отношеніи между обоими полами, потому что у нихъ встрѣчаются общества, предводимыя то самцомъ, то самкой, но послѣдняя отличается, повидимому, бо́льшею хитростью. Въ Индіи самками пользуются для укрощенія только что пойманныхъ дикихъ слоновъ-самцовъ (Romanes).

„Почти всѣ дрессированныя собаки—утверждаетъ Delaunay—самцы, такъ какъ предусмотрительные дрессировщики избираютъ для дрессировки только ихъ" (Delaunay, *Egalité et inégalité des sexes.*—Revue Scientifique, 1881).

II.

Умъ женщины.

Главнѣйшимъ недостаткомъ женскаго ума сравнительно съ мужскимъ является ничтожная способность его къ творческой дѣятельности.

1. *Геніальность.*—Этотъ недостатокъ женскаго ума особенно сказывается въ высшихъ степеняхъ умственной одаренности отсутствіемъ геніальности. Хотя мы можемъ назвать достаточно знаменитыхъ женскихъ именъ, какъ, напримѣръ, Сафо, Коринну, Телезиллу, Browning, David John, Gauthier, Ackermann въ поэзіи; Elliot, Georges Sand, de Stern, de Staël—въ литературѣ; R. Bonheur, Lebrun, Maraino, Sirani—въ искусствѣ; Sommerville, Royer, Софію ~~Тарновскую~~ Ковалевскую, Germain—въ наукѣ и т. д., но, очевидно, что этимъ женщинамъ далеко до такихъ могучихъ геніевъ—мужчинъ, какими были, наприм., Шекспиръ, Бальзакъ, Аристотель, Ньютонъ и Микель-Анджело. Равнымъ образомъ окажется громадный перевѣсъ на сторонѣ мущинъ, если сравнивать между собою частоту появленія геніевъ у обоихъ половъ.

Многіе, какъ напримѣръ, Sagnol [1]) полагаютъ, что причиной того, что женщины стоятъ ниже мужчинъ въ умствен-

[1]) Sagnol, *L'égalité des sexes.* Paris 1880.

номъ отношеніи, являются общественныя условія, и особенно невѣжество, въ которомъ держится женщина, равно и тѣ предразсудки, которые заграждаютъ ей путь всякій разъ, когда она хочетъ взяться за какой-нибудь интеллигентный трудъ. Но невѣжество женщины далеко не такое постоянное явленіе, какъ многіе это предполагаютъ.

Въ первые вѣка римской имперіи и въ XV-мъ и XVI-мъ столѣтіяхъ въ Италіи женщины высшихъ общественныхъ классовъ получали такое же воспитаніе и образованіе, какое и мужчины. Затѣмъ французскія аристократки прошлаго столѣтія были очень образованы. Многія изъ нихъ, напримѣръ, посѣщали лекціи Lavoisier, Cuvier и другихъ корифеевъ науки, но, не смотря на всѣ эти благопріятныя условія, изъ ихъ среды не вышелъ ни одинъ геній. Что же касается препятствій со стороны окружающей среды, то они, однако, не помѣшали выдвинуться г-жѣ Browning или г-жѣ Sommerwille и друг. Препятствія эти нельзя во всякомъ случаѣ считать бо́льшими тѣхъ, какія встрѣчаетъ на своемъ пути любой геніальный мужчина, рожденный въ бѣдности. Однако, не смотря на это, изъ мужской половины простаго класса населенія всегда выходитъ болѣе геніевъ, чѣмъ изъ женской даже наиболѣе образованныхъ и состоятельныхъ классовъ населенія.

Достойно примѣчанія, что у геніальныхъ женщинъ, какъ подмѣтилъ одинъ изъ насъ, очень часто наблюдается мужской типъ. Такимъ образомъ геніальность у женщины можно было бы объяснить такъ же, какъ Darwin объяснилъ сходство въ окраскѣ перьевъ у самцовъ и самокъ различныхъ птичьихъ породъ, именно смѣшеніемъ вторичныхъ половыхъ признаковъ, обусловленнымъ перекрестной наслѣдственностью со стороны отца и матери. Чтобы убѣдиться въ томъ, что геніальныя женщины очень походятъ на мужчинъ, достаточно бросить поверхностный взглядъ на портреты, помѣщенные на табл. III.

2. *Недостатокъ оригинальности, монотонность.* — Недостатокъ геніальности сказывается въ женщинѣ не только въ томъ, что она не можетъ создать ничего великаго, но онъ чувствуется даже и въ обыденной дѣятельности ея, къ которой способенъ всякій средній человѣкъ. Въ послѣдней замѣчается у нея именно отсутствіе оригинальности, свойственной въ такой значительной степени геніальнымъ умамъ, и въ болѣе скромныхъ, такъ сказать, физіологическихъ размѣрахъ, людямъ средняго ума.

Дѣйствительно, обыкновенно женщины не обнаруживаютъ наклонности къ занятіямъ искусствами, науками и какими-нибудь свободными профессіями. Правда, онѣ занимаются литературой, рисуютъ, вышиваютъ, музицируютъ; онѣ подчасъ прекрасныя портнихи, модистки, цвѣточницы, но вносятъ черезвычайно рѣдко оригинальность въ то или другое свое занятіе. Уже Delaunay замѣтилъ, что, хотя всѣ или почти всѣ женщины занимаются кухней, но великими мастерами кулинарнаго искусства являются, однако не онѣ, а мущины. Какую бы отрасль

знаній или искусствъ ни взять, имена мущинъ, прославившихся въ ней, всегда несравненно многочисленнѣе женскихъ. Все это есть слѣдствіе болѣе слабой дифференцировки мозговыхъ функцій женщины *(Op. cit)*.

„Всѣ промышленники — пишетъ Delaunay — съ которыми намъ приходилось бесѣдовать по этому поводу, согласились, что женщина—болѣе усидчивая, но менѣе интеллигентная работница, чѣмъ мущина. Такъ, въ типографскомъ дѣлѣ женщины работаютъ очень усердно, но механически, большею частью не понимая того, что онѣ дѣлаютъ: поэтому онѣ всегда прекрасныя наборщицы, такъ какъ работа эта не требуетъ никакого умственнаго напряженія, но очень скверно дешиффирують новыя рукописи, *(Op. cit)*.

„Мужчина—говоритъ Darwin—превосходитъ женщину глубиною мысли, силою воображенія, здравостью разсудка и достигаетъ большаго совершенства, нежели она, въ пользованіи своими органами чувствъ и въ ловкости рукъ“ *(Origin. of man.* стр. 520).

Simmel также отмѣчаетъ, какъ наиболѣе характерную черту женской психологіи, ничтожную диффенцировку ея. Понятно поэтому, что женщины при всемъ присущемъ имъ однообразіи, должны обнаруживать большую склонность къ подражанію, причина которой кроется въ отсутствіи оригинальности, и что онѣ въ общемъ должны очень мало отличаться одна отъ другой.

„Женщина — говоритъ Max Nordau — представляетъ собой обыкновенно типъ, а мужчина индивидуальность. Лицо ея кажется сплошь да рядомъ среднимъ, зауряднымъ, физіономія же мужчины почти всегда носитъ отпечатокъ оригинальности. Женщины гораздо меньше отличаются между собою, нежели мужчины; кто знаетъ одну изъ нихъ, знаетъ за немногими исключеніями всѣхъ. Онѣ походятъ другъ на друга своими мыслями, чувствами и даже внѣшностью. Маргарита, Джульетта, Офелія такъ напоминаютъ одна другую, что могли бы быть названы сестрами, которыя отличаются между собою только темпераментами и воспитаніемъ.

„Вотъ почему всякая женщина необыкновенно легко примѣняется къ любому общественному положенію. Конюхъ, возведенный судьбою въ герцоги, будетъ все-таки отдавать всю свою жизнь конюшней, между тѣмъ, какъ дочь сержанта, ставшую по милости этой же судьбы графиней и любовницей короля, уже въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или даже недѣль нельзя ничѣмъ отличить отъ самой знатной дамы, уже при рожденіи своемъ записанной на страницы Готскаго Альманаха. Между герцогиней и прачкой нѣтъ особенной разницы: обѣ онѣ въ равной степени обладаютъ существеннымъ, именно женственностью, и представляютъ собою, такъ сказать, стереотипное повтореніе одного и того же типа“ [1]).

---

[1]) Max Nordau *Paradoxen*. 1885.

Одна англійская поговорка говоритъ, что для того, чтобы создать джентльмена должны смѣниться восемь или девять поколѣній, между тѣмъ, какъ для настоящей лэди достаточно четырехъ или пяти.

Французскія субретки прошлаго столѣтія, горничныя аристократическихъ французскихъ домовъ, происходившія большею частью изъ крестьянокъ, прославились своимъ искусствомъ перенимать въ самое короткое время настоящій аристократическій тонъ и монеры (Taine, Goncourt, *Op. cit)*.

Докторъ Jastrow [1]) сдѣлалъ очень интересное наблюденіе. Онъ заставилъ 25 студентовъ и 25 студентокъ, одинаково занимавшихся изученіемъ психологіи, записывать въ теченіи одного и того же времени по 100 любыхъ словъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они придутъ имъ путемъ ассоціаціи въ голову. При этомъ оказалось, что у студентокъ въ 55,1% всѣ написанныя слова были идентичны, въ 44,9% не тождественны, а въ 28% единичны, т. е., каждое слово встрѣчалось только у одной студентки. Что же касается студентовъ, то тождественность словъ оказалась у нихъ только въ 45%, а единичность ихъ въ 29,8%.

Такимъ образомъ оказывается, что у образованныхъ женщинъ гораздо больше одинаковыхъ, тождественныхъ представленій, а отсюда и бо́льшая психическая монотонность ихъ. Опытъ д-ра Jastrow'а тѣмъ болѣе убѣдителенъ, что въ немъ исключается разница въ степени образованія между обоими полами, потому что молодые люди и дѣвушки занимались изученіемъ однѣхъ и тѣхъ-же наукъ.

3. *Мизонеизмъ*.—Другимъ доказательствомъ меньшей оригинальности и болѣе слабой творческой способности женскаго ума, является бо́льшій мизонеизмъ женщины. Всякая оригинальность всегда выражается въ продукціи чего-нибудь новаго,—безразлично, будетъ ли оно заключаться въ созданіи новой теоріи въ родѣ Darwin'овской или же въ придуманіи какого-нибудь новаго образца матерій.

„Женщины—говоритъ Spencer—рѣдко подвергаютъ критикѣ или сомнѣнію что-нибудь прочно существующее, установившееся. Поэтому вліяніе ихъ на общественную жизнь сказывается скорѣе въ стремленіи ихъ сохранить уже существующій родъ власти, чѣмъ въ сопротивленіи распространенію ея сферы дѣйствія“ *(Introduction to the study of sociology*. Глав. *XV)*.

„Женщина — пишетъ Max Nordau — почти всегда врагъ прогресса и наиболѣе прочная опора всякой реакціи. Она страстно привязана ко всему старому, традиціонному и всякое новшество, если только это не мода, способная украсить ея тѣло, является для нея посягательствомъ на ея личность.— Женщина—это автоматическое эхо всего того, что происходило нѣкогда; она смѣшиваетъ вѣру съ суевѣріемъ, полезныя учрежденія съ безцѣльными формальностями, разумные поступки съ

[1]) Dr. Jastrow, *Study in Mental Statistic in The New Review*, dec. 1891

пустыми церемоніями и общественное чествованіе видныхъ дѣятелей съ глупымъ этикетомъ“ *(Op. cit)*.

У различныхъ народовъ, живущихъ въ Америкѣ и Африкѣ, какъ напримѣръ, у абипоновъ, у племенъ, населяющихъ берега Ореноко и у абиссинцевъ, женщины говорятъ еще на болѣе древнемъ примитивномъ нарѣчіи, въ то время какъ мущины уже давно забыли его и усвоили себѣ языки сосѣднихъ племенъ. Нубійскія женщины продолжаютъ носить и до сихъ поръ прически древнихъ египтянокъ, съ которыми народъ этотъ имѣлъ нѣкогда въ отдаленныя времена сношенія. (Bertillon, *Les races sauvages)*.

Когда миссіонеры хотѣли уничтожить въ Австраліи обычай брать себѣ женъ путемъ насильственнаго похищенія (умыканія), (что́ должно было бы быть особенно пріятно женщинамъ), то именно онѣ оказали самое сильное сопротивленіе подобнымъ попыткамъ *(Bertillon, Op. cit)*.

Цицеронъ разсказываетъ, что сестра его Лелія говорила еще древнимъ языкомъ Плавта и Невіуса и выражается про женщинъ вообще слѣдующимъ образомъ: *Facilius mulieres incorruptam antiquitatem conservant, quod multorum sermones expertes ea tenent semper quae prima didicerunt. (De Oratore*, III, 12). Платонъ говоритъ въ Кратилѣ: „Женщины упорно сохраняютъ старинный языкъ“. Въ Константинополѣ настоящимъ греческимъ языкомъ эпохи Перикла говорили однѣ аристократки до паденія Византійской Имперіи, т. е., въ продолженіи девятнадцати вѣковъ. (Philelphus, *Epistolae ad ann.* 1451. Стр. 188—189).

Даже и въ настоящее время можно отыскать множество слѣдовъ отдаленнѣйшихъ временъ въ одеждѣ женщинъ, въ украшеніяхъ и обычаяхъ ихъ. Еще не такъ давно то время, когда европейскія женщины перестали (и далеко еще не всѣ!) румяниться и бѣлиться. Онѣ носятъ до сихъ поръ браслеты, серьги, ожерелья, которыя являются послѣдними остатками примитивнаго туалета. Для серегъ онѣ подвергаются даже маленькому уродованью (прокалыванію мочки ушной раковины).

Профессоръ Brigio сообщаетъ намъ, что на нѣкоторыхъ этрусскихъ гробницахъ, находимыхъ въ городахъ Средней Италіи, гдѣ населеніе было нѣкогда смѣшанное, состоявшее изъ италіанцевъ и этрусковъ, женщины всегда изображены въ старыхъ италіанскихъ костюмахъ, а мужчины въ этрускихъ одеждахъ.

Delaunay'ю разсказывали многіе агенты страховыхъ обществъ, что въ семействахъ распространенію различныхъ страховыхъ операцій особенно препятствуютъ женщины, не смотря на свойственную имъ бережливость. *(Op. cit)*.

Устарѣвшіе вѣрованія держатся главнымъ образомъ въ средѣ женщинъ, равно какъ и основы первобытной народной медицины, восходящей чуть ли не къ каменному вѣку.

Въ революціяхъ, которыя представляютъ собою величайшія либеральныя стремленія человѣчества, женщина принимаетъ всегда незначительное участіе, исключая религіозныхъ движеній, въ которыхъ роль ея, однако, далеко не такъ значительна, какъ мужчины. (См. Lombroso и Laschi, *Il delitto politico e le revoluzioni*, 1892).

Наконецъ и самая мода, на которую многіе критики мои указываютъ, какъ на доказательство наклонности женщинъ къ новшествамъ, есть въ сущности подтвержденіе ихъ мизонеизма не смотря на то, какъ бы новшества эти не были поразительны и неожиданны. Вѣдь извѣстно, что самыя послѣднія новости въ большинствѣ случаевъ не болѣе, какъ повтореніе старыхъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, напримѣръ, французскія женщины ввели въ моду греческіе и римскіе костюмы, слегка измѣненные; въ настоящее время постоянно появляется какъ новость то воротникъ Маріи Стюартъ, то платье à la Помпадуръ и т. д. Психологическому мизонеизму женщинъ соотвѣтствуетъ и ихъ мизонеизмъ органическій, такъ какъ женщина представляетъ собою консервативное начало въ развитіи рода. Именно антропологія учитъ, что иногда въ формѣ женскихъ череповъ наблюдаются атавистическія очертанія, давно утерянныя мужчинами при смѣшеніи различныхъ расъ между собою. Такъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Сардиніи, въ которой находились нѣкогда колоніи египтянъ, попадаются иногда женскіе черепа еще напоминающіе особенности череповъ египтянъ, но такіе мужскіе черепа никогда не встрѣчаются.

4. *Ассимиляція.*—Именно потому, что у женщины слабѣе развитъ даръ творческой дѣятельности, ей безъ сомнѣнія болѣе свойственна способность ассимиляціи. Какъ замѣчаетъ Spencer, оба эти качества находятся у женщины всегда въ обратномъ отношеніи другъ къ другу.

Whithe, ректоръ мичиганскаго университета, говоритъ, что изъ 1300 учащихся въ немъ молодыхъ людей обоего пола наибольшіе успѣхи въ изученіи греческаго языка, равно какъ и математики и естественныхъ наукъ, оказала одна молодая дѣвушка.

Докторъ Fairchild, начальникъ коллегіи Oberlin въ Огіо пишетъ: „Въ теченіе 8-лѣтняго преподаванія мною мертвыхъ языковъ,—латинскаго, греческаго и древне-еврейскаго, -и философскихъ и моральныхъ наукъ, точно также за время 11-лѣтнихъ занятій моихъ чистой и прикладной математикой я не замѣтилъ никакой разницы между обоими полами, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ особенностей въ манерѣ выражаться, свойственной каждому изъ нихъ“.

На конкурсныхъ экзаменахъ въ медицинскихъ школахъ женщины блестящимъ образомъ отвѣчаютъ по физіологіи и паталогіи, и экзаменаторы поражаются точностью, съ какою онѣ усваиваютъ массу фактовъ; но большая часть изъ нихъ оказывается, напротивъ, слабѣе мужчинъ въ клиническихъ испыта-

ніяхъ, которыя требуютъ синтетическихъ или творческихъ способностей (Lafitte, *Le paradoxe de l'égalité*, 1887).

Очевидно, высшее проявленіе женскаго ума, не считая, конечно, спорадическихъ случаевъ истинной геніальности, заключается въ способности его къ ассимиляціи чужихъ идей, на столько сильной, что она побѣждаетъ даже свойственный имъ мизонеизмъ; словомъ женщина болѣе способна распространять, чѣмъ создавать новыя идеи. Мы знаемъ, что произведенія Ньютона были переведены на французскій языкъ и популяризированы во Франціи маркизой du Châtelet, а теорія Darwin'a— г-жей Clémence Royer. Далѣе г-жа de Staël ознакомила Францію съ нѣмецкой философіей и вообще съ Германіей въ то время, когда страна эта была также мало извѣстна въ Европѣ, какъ въ настоящее время, напримѣръ, Норвегія или Румынія. Екатерина Великая, русская императрица, помогала братьямъ Гриммъ въ ихъ трудахъ по изученію сравнительной филологіи, а Христина Шведская Borelli въ его занятіяхъ; наконецъ, начало развитія криминальной антропологіи въ Россіи было положено П. Н. Тарновской.

5. *Автоматическія формы ума.*— Рѣшительнымъ доказательствомъ слабой творческой способности женскаго ума является характерная способность его къ удивительной автоматической дѣятельности. Такъ, напримѣръ, женщины поразительно вѣрно примѣняются къ чувствамъ и мыслямъ окружающихъ людей.

„Женщины—говоритъ Spencer—способны быстро угадывать душевное настроеніе окружающихъ ихъ лицъ. Этотъ необыкновенный даръ основывается на какомъ-то наитіи свыше, но не есть слѣдствіе опредѣленнаго размышленія“ *(Op. cit.)*

Balzac по этому поводу также замѣчаетъ: „чувство, связывающее женщину съ любимымъ мужчиной, научаетъ ее удивительнымъ образомъ взвѣшивать его силы, сообразоваться съ его способностями и изучить его вкусы, страсти, пороки и добродѣтели“ *(Recherche de l'absolu)*.

„Постоянное стремленіе женщинъ—пишетъ Cabanis [1])—слѣдить за окружающимъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ, своихъ соперницъ, сообщаетъ ихъ инстинктивному наитію быстроту и увѣренность, съ которыми не сравнится глубочайшее философское мышленіе“.

Одинъ изъ насъ подмѣтилъ, что женщины въ состояніи быстрѣе и вѣрнѣе мужчинъ отгадывать характеръ человѣка по его физіономіи. Примѣромъ можетъ послужить та молодая дѣвушка, которая, не смотря на всю свою житейскую неопытность, отгадала тѣмъ не менѣе убійцу Francesconi, замѣтивъ какъ-то разъ еще задолго до того, какъ на него пало малѣйшее подозрѣніе, что онъ совершилъ, должно быть, какое-то, преступленіе (Lombroso, *Uomo delinquente* II, изд. 1889).

---

[1]) Cabanis, *Rapports du physique et du moral de l'homme*. Paris, 1802.

Другое доказательство того, что такое психологическое наитіе есть автоматическая форма женскаго ума, заключается въ томъ, что оно проявляется часто даже помимо всякаго сосредоточиванья вниманія со стороны женщины.

„Въ женщинѣ—говоритъ Cabanis—часто, несмотря на всю ея вѣтренность и нерѣшительность, скрывается особая наблюдательность".

„Не довѣряйте разсѣянной женщинѣ—замѣчаетъ Labonisse-Rochefort—это рысь, которая зорко слѣдитъ за вами".

Le Bon пишетъ: „серіозное преимущество женщины передъ мужчиной—это инстинктивная способность ея часто быстро и безсознательно угадывать вещи, до которыхъ мужчина доходитъ только послѣ продолжительнаго глубокаго размышленія".

Schopenhauer выражается такъ: „женщина страдаетъ какъ-бы умственной близорукостью, которая позволяетъ ей тѣмъ не менѣе проницательно вникать взоромъ въ ближайшее окружающее, благодаря особаго рода свойственному ей наитію; но умственный кругозоръ ея все-таки ограниченъ".

„Первые совѣты женщины — говоритъ одна китайская поговорка—наилучшія; послѣднія же—самыя опасныя".

Въ Тосканѣ про женщинъ говорятъ, что „онѣ мудры, когда поступаютъ безсознательно, и глупы какъ только начнутъ размышлять" (Savie all impensata e pazze alla pensata).

„Les femmes—пишетъ г-жа de Necker de Saussure—arrivent de plein saut ou n'arrivent pas".

Даже хитрость женская есть большею частью явленіе автоматическаго характера и многочисленныя поговорки доказываютъ, насколько важна эта черта женскаго характера.

„Женщины проведутъ самаго діавола" (миланская поговорка). (I donn ghe l'han fada anca al diavol).

„Женщина, какъ бы мала она ни была, превосходитъ плутнями даже черта" *(Id)*. (La donna, per piccina che la sia—el diavol la surpassa in furberia).

„Женщина въ любой чертовщинѣ превзойдетъ самаго черта" (Тоскана) (Astuzia di donna le vince tutte).

„Чертъ — одинъ чертъ, а женщина — цѣлая сотня чертей" (Сицилія) Lu diavulu unu e fiminna centu).

„Женщина хитрѣе всякаго діавола" (Генуя) (E donna ne sa unn a ciù che'n diau).

„Самая маленькая женщина превосходитъ въ плутняхъ самаго большаго діавола".

Brevis omnis malitie super molitiam mulieris (Eccl. XXX, 26).

Въ древне-китайской письменности слово „хитрость, коварство", изображалось нарисованными тремя женскими фигурами (!).

Участіе женщинъ въ политическихъ придворныхъ интригахъ и ихъ успѣхъ на этомъ, единственномъ имъ доступномъ политическомъ поприщѣ, достаточно всѣмъ извѣстны. Одной изъ

самыхъ солидныхъ опоръ Екатерины Медичи былъ ея такъ называемый „летучій отрядъ“, то-есть, ея придворныя дамы, которыя помощью всякихъ интригъ, проституціи и болѣзней, которыми намѣренно заражали вождей гугенотовъ, отдѣлывались отъ нихъ. Во главѣ Фронды стояли преимущественно женщины, интриги которыхъ причиняли Мазарини болѣе серіозныя затрудненія, нежели возмущенія французской аристократіи.

Но хитрость женщинъ является лишь болѣе высокой степенью развитія того инстинктивнаго наитія, о которомъ мы только что говорили. Хитрость эта выражается главнымъ образомъ въ томъ, что женщина умѣетъ пользоваться слабостями и пороками мужчины, но такъ какъ до сознанія этихъ послѣднихъ она доходитъ не путемъ размышленія и догадокъ, а инстинктомъ, то она безсознательно отлично знаетъ, что ей предпринять въ каждомъ данномъ случаѣ для того, чтобы привлечь къ себѣ того или другого мужчину.

Все это автоматическія формы ума, и у женщины, жившей съ незапамятныхъ временъ въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, примѣненіе къ нимъ, сдѣлалось совершенно автоматическимъ.

Это психологическое наитіе есть въ собственномъ смыслѣ инстинктъ, которымъ обладаютъ, хотя и не въ столь значительной степени, дѣти и даже животныя, какъ напримѣръ собака. То или другое выраженіе физіономіи возбуждаетъ въ глубинѣ безсознательнаго пріятныя или отталкивающія представленія, которыя суть наслѣдіе опыта, пріобрѣтеннаго предками путемъ повторной ассоціаціи. Что еще болѣе подтверждаетъ инстинктивный характеръ такого наитія это то, что оно съ одной стороны ведетъ часто съ поразительной точностью къ истинѣ, а съ другой столь же часто приводитъ къ непонятнымъ ошибкамъ. „Часто— говоритъ Stendhal—я удивляюсь вѣрности и ясности взглядовъ и сужденій женщинъ о какихъ-нибудь деталяхъ, но спустя нѣкоторое время, когда я вижу, что онѣ превозносятъ до небесъ какого-нибудь глупца, восторгаются до слезъ какой-нибудь пошлостью и видятъ истинный характеръ тамъ, гдѣ одна лишь вульгарная аффектація, я еще болѣе поражаюсь ихъ глупостью“ *(О любви)*.

Wundt и Romanes говорятъ, что инстинктъ точная, но ригидная функція, что дѣйствіе его подъ вліяніемъ возбужденія сказывается съ механической точностью безразлично, полезно ли оно въ данномъ случаѣ или нѣтъ. Такъ, напримѣръ, пчелы часто опускаются подъ вліяніемъ инстинкта на искусственные цвѣты. Но инстинктъ женщины неспособенъ правильно оцѣнить отличія и противорѣчія, которыя часто существуютъ между физіономіей и характеромъ, равно какъ онъ не можетъ постигнуть новыхъ типовъ, къ которымъ механизмъ его еще не приспособился.

И такъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ автоматической формой дѣятельности ума женщины, которая, живя съ незапамятныхъ

временъ въ одныхъ и тѣхъ же почти неизмѣнявшихся условіяхъ, автоматически развила въ себѣ эту способность приспособленія.

У мужчины подобный инстинктъ, напротивъ, совершенно отсутствуетъ, что объясняется тѣмъ, что сынъ обыкновенно очень рѣдко живетъ въ тѣхъ же условіяхъ, что и отецъ, такъ что не можетъ имѣть мѣста наростаніе опыта въ этомъ отношеніи, а стало быть и автоматическая приспособляемость.

6. *Логическія чувства.*—Все вышесказанное указываетъ на то что женскій умъ обладаетъ ничтожной творческой силой. Значеніе этого явленія станетъ еще понятнѣе, если мы ближе изслѣдуемъ то, что Wundt называетъ „логическими чувствами", то-есть, чувствами, которыя сопровождаютъ процессы мышленія, сознанія, согласованія и противорѣчія (совпаденія или расхожденія двухъ представленій, логически согласующихся или же противорѣчащихъ другъ другу).

Критерій истины различенъ у обоихъ половъ. У женщины онъ менѣе объективенъ, такъ какъ она въ силу своей большей внушаемости не испытываетъ должной потребности лично убѣждаться въ истинѣ, и часто принимаетъ за истину то, что сама себѣ или другіе ей внушатъ.

Одна арабская пословица говоритъ: „женщины любятъ утверждать то, чего совсѣмъ не знаютъ". По мнѣнію коментатора поговорка эта содержитъ характерное указаніе на то, что въ своихъ рѣшеніяхъ женщины руководятся исключительно личными мнѣніями (Freitag, *Arabum Proverbia* 1839, № 62).

Лучшимъ примѣромъ этого можетъ служить извѣсный процессъ, поднятый во Франціи противъ учительницы Célestine Doudet. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ жила учительница эта, пошли слухи, будто она дурно обращается съ ввѣренными ей дѣтьми. Нѣкоторыя изъ сосѣдокъ ея, весьма впрочемъ почтенныя дамы, не имѣвшія никакого основанія питать къ ней какое бы то ни было чувство непріязни, донесли объ этомъ родителямъ дѣтей и властямъ. На допросѣ онѣ утверждали передъ судьями о дурномъ обращеніи, которому подвергаются дѣти, съ такою положительностью, точно сами были свидѣтельницами всего этого. Когда же ихъ спросили, какимъ образомъ онѣ узнали объ этомъ, онѣ всѣ отвѣчали, что это имъ стало извѣстно изъ слуховъ, которые носились на этотъ счетъ. А между тѣмъ онѣ говорили объ этомъ, какъ о несомнѣнномъ фактѣ!

Впрочемъ, всякому вѣроятно приходилось убѣждаться, съ какою положительностью женщины распространяютъ, какъ несомнѣнные факты, то, что имъ пришло въ голову или что онѣ узнали отъ другихъ.

„Женщина,—справедливо замѣчаетъ Lotze—не любитъ анализа и потому никогда не состояніи отличить лжи отъ истины. Послѣдняя имѣетъ для нея другое значеніе, чѣмъ для насъ; для нея именно истинно все, что ей кажется разумнымъ, и что не противорѣчитъ установленнымъ съ испоконъ вѣка фактамъ, безразлично, дѣйствительно ли оно истинно, или нѣтъ. Жен-

щина увлекается не прямо ложью, а возможностью, вѣроятностью. Мужчина ищетъ правды, положительности; женщина же довольствуется однимъ лишь призракомъ ея". Отсюда—необыкновенно легкая вѣра женщины въ чудеса вообще и склонность къ религіозному прозелитизму" *(Op. cit)*.

Особенно легко женщина вѣритъ даже въ голословныя утвержденія, какъ въ несомнѣнные факты, если только при этомъ какимъ-нибудь образомъ затрагиваются извѣстныя ея чувства или наклонности, подобно тому какъ загипнотизированный легче всего поддается именно тѣмъ внушеніямъ, которыя болѣе всего гармонируютъ съ его характеромъ.

Женщина очень часто и помимо всякаго внушенія видитъ вещи такими, какъ ей хочется; ибо ея субъективныя чувства, болѣе чѣмъ у мужчины, омрачаютъ ясность ея сужденій.

„Женщины — говоритъ Goncourt — въ вопросахъ видятъ всегда личности, а принципы черпаютъ въ своихъ личныхъ симпатіяхъ". По мнѣнію Renan'a „женщина требуетъ чужаго руководства, но она вмѣстѣ съ тѣмъ хочетъ и любитъ того, кто будетъ ею руководить". Говоря другими словами, она принимаетъ добрый совѣтъ не изъ-за разумныхъ основаній его, но исключительно изъ-за чувства симпатіи, которое внушаетъ ей дающій эти совѣты.

Въ Западныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ женщины были, какъ извѣстно, допущены къ отправленію обязанностей судей, но онѣ судили съ такимъ пристрастіемъ и обращали такъ мало вниманія на фактическую сторону дѣлъ, руководясь въ своихъ рѣшеніяхъ личными чувствами, что при этомъ часто нарушались законы (Arvède Barine, *Revue de Deux Mondes*, іюнь 1883).

Имена женщинъ, извѣстныхъ въ греческой философіи, распредѣлялись по словамъ Poestion'a [1]) по различнымъ школамъ слѣдующимъ образомъ:

послѣдовательницъ	школы	Пиѳагора . . .	было 34	женщ.
"	"	Сократа . . .	" 2	"
"	"	Платона . .	" 5	"
"	"	Циренея . . .	" 2	"
"	"	циниковъ	" 1	"
"	"	мегарійской . .	" 6	"
"	"	эпикурейской .	" 3	"
"	"	неоплатонической	" 4	"

Это огромное количество женщинъ (59%), примкнувшихъ къ философіи Пиѳагора, объясняется именно тѣмъ, что ученіе школы этой болѣе дѣйствовало на чувства, нежели на умъ людей. Школа эта была нѣчто въ родѣ монашеской (духовной) ассоціаціи, имѣвшей свои опредѣленные обряды, придававшей

[1]) Paestion, *Griechische Philosophinnen*, Leipzig 1882.

особую цѣну нравственности и воспитывавшей въ женщинѣ семейныя добродѣтели и преданность своему мужу. (*Nouvelle Revue*, іюнь 1893).

Daniel Lesueur говоритъ въ своемъ сочиненіи „Les Névroses“: „женщина не любитъ логики, размышленій и геометрическихъ доказательствъ, которыя превышаютъ ея слабый мозгъ. Она импульсивна, какъ дикарь, но не зловредна, такъ какъ импульсы ея въ общемъ добрые, порой даже благородные и возвышенные“.

Въ римской администраціи вліяніе женъ правителей провинцій и знатныхъ женщинъ въ самомъ Римѣ было особенно значительно при распредѣленіи порученій и въ раздачѣ наградъ (Friedländer, *Op. cit*). Такимъ образомъ на этотъ путь политики толкалъ ихъ все-таки интересъ къ отдѣльнымъ личностямъ.

Причина этого заключается въ томъ, что идеи представляются женскому уму менѣе опредѣленными и живыми и превращаются въ нестоль ясныя и рѣзко очерченныя состоянія сознанія какъ у мужчины. Подобно периферической и нравственной у женщины понижена также и интеллектуальная чувствительность. Представленіе у нея также совершается съ меньшей ясностью. Есть ли это слѣдствіе ея пониженной чувствительности? Можетъ быть, но возможно, что причина одного и другого кроется въ болѣе слабомъ развитіи женскаго мозга, благодаря чему ощущенія и ихъ послѣдовательныя трансформаціи, то есть, представленія не достигаютъ своей полной интенсивности. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что бóльшая чувствительность мужчины зависитъ вѣроятнѣе всего отъ болѣе тонкаго развитія его мозга, а не отъ болѣе совершеннаго устройства периферическихъ органовъ, которые у него отчасти даже уступаютъ въ этомъ отношеніи женскимъ. Этимъ также объясняется ничтожная творческая способность женскаго ума. Женщины обладаютъ меньшей силой ассоціаціи, ибо идеи образуютъ у нихъ менѣе рѣзко ограниченныя состоянія сознанія. Spencer доказывалъ, что способность ассоціированія находится въ прямомъ отношеніи къ остротѣ и опредѣленности состояній сознанія, вслѣдствіе чего, напримѣръ, зрительныя ощущенія легче ассоціируются между собою, нежели слуховыя. На большей или меньшей силѣ притяженія между образными представленіями и идеями покоится творчество во всѣхъ своихъ формахъ, начиная простой оригинальностью и кончая настоящей геніальностью. Послѣдняя есть ничто иное, какъ необыкновенно сильно развитая способность ассоціированія, посредствомъ которой приводятся въ сближеніе наиболѣе отдаленныя между собою идеи, создается новое открытіе или изобрѣтается новое произведеніе искусства.

7. *Синтезъ и анализъ*. — Слѣдующее доказательство болѣе слабаго развитія ума женщины заключается въ ничтожной способности его къ абстракціи и въ томъ рано обозначающемся фактѣ, что женщина лучше владѣетъ словомъ, нежели письмомъ.

Женскій умъ оказывается несостоятельнымъ въ высшей формѣ духовныхъ способностей, именно въ синтезѣ и абстракціи; напротивъ, сильная сторона его заключается въ тонкой и точной перцепціи всѣхъ деталей.

„Сила представленія, свойственная женскому уму—говоритъ Spencer—точная и ясная относительно всего личнаго, непосредственнаго, ослабѣваетъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ общихъ безличныхъ вещахъ. Духовныя манифестаціи женщины совершаются съ меньшей силой и прочностью,—и двѣ способности ума и души ея—высочайшій предѣлъ человѣческаго развитія—оказываются у нея особенно несостоятельными, именно: абстрактное мышленіе и—наиболѣе отвлеченное изъ всѣхъ чувствъ—любовь къ справедливости“ *(Op. cit.)*.

„Я находилъ повсюду—пишетъ A. Comte—какъ постоянную черту женскаго характера, слабую способность къ обобщенію отношеній, къ послѣдовательности дедукціи и къ преобладанію разума надъ чувствомъ. Разница эта сказывается въ столь многочисленныхъ случаяхъ, что ее невозможно отнести на счетъ воспитанія. Я знаю изъ личнаго наблюденія много случаевъ, гдѣ получились такіе же результаты, не смотря на то, что имѣлись условія, которыя были въ состояніи способствовать иному ходу развитія“ [1]).

Нѣкоторыя изслѣдованія Galton'а подтверждаютъ эти наблюденія. Свойственная дикарямъ наклонность связывать съ числовыми понятіями опредѣленныя образныя представленія наблюдаются, по Galton'у, среди цивилизованныхъ народовъ у одной изъ 15 женщинъ, а у мужчинъ—у одного изъ 30. Отсюда слѣдуетъ, что женскому уму свойственна болѣе слабая способностя къ абстракціи [2]).

Въ женскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ были наблюдаемы среди дѣвушекъ послѣ слишкомъ усиленныхъ отвлеченныхъ умственныхъ занятій аменорреи, истерія и нервность (Dujardin-Beaumetz).

„Часто—замѣчаетъ Lafitte (Le paradoxe de l'égalité, 1887)—для женщины болѣе значитъ отдѣльный фактъ, чѣмъ общій законъ, отдѣльная мысль болѣе, чѣмъ общее понятіе. Литературное произведеніе какой-нибудь женщины, будь оно даже Eliot или Staël, всегда будетъ имѣть болѣе достоинствъ по своимъ мелочамъ, чѣмъ по общему своему построенію. Женщина болѣе предпочитаетъ анализъ вещей, мужчина же взаимное отношеніе ихъ между собой; женскій умъ болѣе конкретенъ; мужской—болѣе абстрактенъ.

Этимъ объясняется, почему женщины пріобрѣли вполнѣ заслуженную извѣстность въ описаніи путешествій и быта наро-

[1]) Emile Lafitte. *A. Comte et le positivisme.* 1867 г.

[2]) W. William Ireland, въ „*The journal of mental science*“ т. 37 n° 158.

довъ, гдѣ вся суть сводится къ тому, чтобы подмѣтить характерныя, интересныя подробности и умѣло передать ихъ. Наиболѣе знаменитыя имена на этомъ поприщѣ принадлежатъ Идѣ Pfeiffer, de Staël, Montaigne, Juliltte Adam и т. д. и т. д."

Но это именно есть признакъ недостатка женскаго ума, такъ какъ абстракція есть высшая степень умственнаго развитія. Животныя, какъ замѣчаетъ Romanes, думаютъ при помощи образовъ.

8. *Преждевременная зрѣлость.*—Преждевременная зрѣлость женщины наблюдается не только въ ея физической, но и въ умственной сферѣ. Въ элементарныхъ школахъ и гимназіяхъ дѣвушки въ первое время превосходятъ мальчиковъ въ умственномъ развитіи, но потомъ это превосходство исчезаетъ.

„Въ смѣшанныхъ школахъ,—говоритъ Delaunay,—по наблюденіямъ учителей, до 12-лѣтняго возраста лучше успѣваютъ дѣвушки, а старше этого возраста—мальчики".

„При воспитываніи вмѣстѣ дѣтей обоего пола дѣвочки—по словамъ Lafitte'а—идутъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ по своему развитію впереди мальчиковъ, именно въ томъ періодѣ гдѣ дѣло еще сводится, главнымъ образомъ, къ воспринятію и задерживанію впечатлѣній. Мы видимъ всюду женщинъ, которыя превосходятъ окружающихъ мужчинъ своею памятью и живостью своихъ впечатлѣній" *(Le paradoxe de l'égalité.* Парижъ 1887).

Herzen *(Le cerveau et l'activité cérébrale*, Парижъ 1887) нашелъ, что дѣвочки реагируютъ на получаемыя впечатлѣнія быстрѣе, чѣмъ мальчики, но въ то время какъ у послѣднихъ реакція по мѣрѣ возмужанія ихъ становится постепенно болѣе скорой, у женщинъ она, напротивъ, замедляется и ко времени половой ихъ зрѣлости останавливается на быстротѣ, на которой остается въ теченіи всей ихъ жизни, и которая меньше, чѣмъ у мужчинъ, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Возрастъ:		*Мальчики:*	*Дѣвочки:*
Отъ 5 до 10 лѣтъ	нижняя конечн.	0.548	0.535
	верхняя конечн.	0.538	0.525
Отъ 10 до 15 лѣтъ	нижняя конечн.	0,343	0,400
	верхняя конечн.	0,336	0,350
Отъ 15 лѣтъ и выше	верхняя конечн.	0,318	0,400
	нижняя конечн.	0,283	0,365

Преждевременное развитіе, какъ извѣстно, указываетъ на недостаточность его.

9. *Рѣчь и письмо.*—Рѣчь и особенно примитивная форма ея, болтливость, очень развита у женщины.

Delaunay готоритъ, что „женщина на столько же болтливѣе мужчины, на сколько сука больше лаетъ, чѣмъ кобель". *(Op. cit).*

Извѣстно, что дѣвочка начинаетъ раньше говорить, чѣмъ мальчикъ, и что пожилая женщина дольше сохраняетъ свою болтливость и позже начинаетъ говорить односложнымъ языкомъ старыхъ людей, нежели старый мужчина.

Эта черта женской психологіи извѣстна всѣмъ, благодаря своей легкой доступности для наблюденія. Мудрость народная отмѣтила ее въ видѣ безчисленнаго множества поговорокъ. Извѣстно знаменитое восклицаніе греческаго философа Ксенарха: „какъ счастливы кузнечики тѣмъ, что ихъ жены нѣмы!“ Тосканскія пословицы говорятъ: *«наводненіе и болтливая жена гонятъ мужа изъ дома»*. (Fiume grondaja e donna parlatora mandano l'uomo di casa fuora). *«Трое женщинъ вмѣстѣ составляютъ базаръ, а четверо—ярмарку»*. (Tre donne fanno un mercato e quattro una fiera). Въ Венеціи говорятъ: *«Двѣ женщины и одинъ гусь дѣлаютъ ярмарку»*. Въ Сициліи сравниваютъ *женскую болтовню съ крикомъ гуся* и говорятъ: *«Двѣ женщины и гусь дѣлаютъ базаръ»*. (Due donne e un'oca fanno una fiera). Въ Неаполѣ существуетъ такая поговорка: *«Одна женщина и одинъ гусь могутъ возмутить весь Неаполь»*, (Na femmena e na papera revutarono Napole), а въ Умбріи: *«семь женщинъ и одна сорока—цѣлая ярмарка»*. (Sette donne e na pica è una fiera finita). Въ Болоньѣ выражаются нѣсколько иначе: *«три женщины и одна кошка создаютъ цѣлый базаръ»*, (Trêi don e un gat le'un mercà bêl e fat), между тѣмъ, какъ въ Миланѣ говорятъ: *«двѣ женщины и гусь дѣлаютъ базаръ»*, (Do donn e un'oca forman on mercà), а въ Бергамо: *«три женщины и одинъ горшокъ—и ярмарка готова»*. (Tre done e na pignata la fera l'e söbet fata). Средневѣковая латинская пословица говоритъ: *«tres mulieres faciunt mundinas»*, а французская выражается слѣдующимъ образомъ: *«deux femmes font un plaid, trois un grand caquet, quatre un marché complet»*. Китайцы говорятъ: *«языкъ женщинъ—это ихъ мечъ, которому онѣ никогда не даютъ заржавѣть»*. Нѣмцы также говорятъ: что *«трехъ женщинъ достаточно, чтобы вышелъ цѣлый базаръ»*. (Drei Weiber—nichts mehr und der Markt ist gleich fertig) и *«всякая женщина воспитывается въ школѣ болтовни»*. Въ Россіи говорятъ: *«болтунья—матушку—Волгу осушитъ»*. Одна испанская пословица: *«Humo y gotera, y la mugera parlera echan al ombre de su casa fuera»* очень напоминаетъ англійскую поговорку: *«From a smoking house and a scolding wife, Lord deliver us»*.

Пишетъ женщина, напротивъ, меньше мужчины, но не въ силу какихъ-нибудь особенныхъ условій, а вслѣдствіе меньшаго развитія у нея графическихъ центровъ. Доказывается это тѣмъ, что у дѣвушекъ гораздо рѣже наблюдается столь свойственная мальчикамъ и молодымъ людямъ инстинктивная страсть всюду писать свое имя или чертить что-нибудь. Равнымъ образомъ и въ тюрьмахъ мужчины оставляютъ далеко позади себя женщинъ по части разнаго рода писаній (Lombroso, *Palinsesti del Carcere*, 1891).

Но женщины превосходятъ, однако, мужчинъ въ одномъ родѣ писанія, именно въ эпистолографіи, такъ какъ *писаніе писемъ*, есть въ сущности родъ письменной бесѣды, и какъ таковой болѣе соотвѣтствуетъ ихъ характеру: такимъ путемъ онѣ удовлетворяютъ свою страсть къ болтовнѣ. Отсюда усердіе и многорѣчивость въ корреспонденціи даже сравнительно малограмотныхъ женщинъ.

„Никто не оспариваетъ, —говоритъ Lafitte, —*(Op. cit.)* превосходства женщинъ надъ мущинами въ эпистолярномъ жанрѣ произведеній. Какимъ образомъ объяснить себѣ это явленіе? Мы мужчины пишемъ письмо спокойно—такъ, какъ докладъ или замѣтку, женщина же, находясь постоянно подъ впечатлѣніемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, сообщаетъ всему, что̀ она пишетъ, отпечатокъ своей личности и не безъ нѣкотораго усилія быть краснорѣчивой, она старается вдохнуть жизнь въ малѣйшій пустякъ, выходящій изъ-подъ ея пера“.

10. *Вниманіе.*—У женщины больше терпѣнія, чѣмъ у мужчины. Это указывается, между прочимъ, ея занятіями.

Тканіе, начиная съ зарожденія цивилизаціи, было повсюду (кромѣ Египта) занятіемъ исключительно женщинъ. Мы знаемъ, какого терпѣнія требовалъ этотъ трудъ въ тѣ отдаленныя времена, когда еще не было ткацкихъ станковъ.

Точно также работы съ жемчугомъ, алмазами, равно какъ изготовленіе извѣстныхъ музыкальныхъ и хирургическихъ инструментовъ, требующее особеннаго терпѣнія и тонкости работы, также монополизированы женщинами.

Одинъ крупный промышленникъ разсказывалъ Leroy-Beaulieu, что многія женщины въ состояніи завѣдывать одновременно двумя или даже тремя ткацкими станками, къ чему совершенно неспособенъ мужчина *(Ibid)*.

Кропотливое, требующее огромнаго терпѣнія плетеніе кружевъ и вышиванія сдѣлалось эмблемой женскаго труда. На французскихъ фабрикахъ, занимающихся изготовленіемъ гобеленовъ и выдѣлкой кружевъ, служатъ исключительно женщины.

Вотъ почему въ настоящее время, когда машина требуетъ отъ работника не мышечной силы, но вниманія, ловкости и терпѣнія, женщина заняла также видное мѣсто въ промышленности. Сплошь да рядомъ она даже превосходитъ на этомъ поприщѣ мужчину, и поденные заработки женъ и дочерей, особенно при гуртовой работѣ, часто бываютъ больше денегъ заработанныхъ ихъ отцами и братьями. Но женщина стоитъ выше мужчины и въ другихъ болѣе высокихъ профессіяхъ, требующихъ бо̀льшаго терпѣнія, какъ, напримѣръ, въ первоначальномъ обученіи дѣтей. Учительскій женскій трудъ въ Миланѣ, Англіи и Америкѣ давно уже предпочитается мужскому.

Уже у дикарей выступаетъ разница въ отношеніи терпѣнія между обоими полами, очевидно, въ пользу женщины.

„Характеръ мужчинъ и женщинъ,—говоритъ Spencer, во—многихъ случаяхъ разнится одинъ отъ другаго своею выдерж-

кой. Такъ, у племени бисайевъ мущины презираютъ всякій трудъ, между тѣмъ, какъ женщины отличаются большимъ трудолюбіемъ. У племенъ куки и нага, женщины почти всѣ искусны въ ремеслахъ и неутомимы, мужчины же лѣнивы и праздны. Равнымъ образомъ и въ Африкѣ въ Лоанго и на Золотомъ Бебoрегу мущины обыкновенно ничего не дѣлаютъ, а женщины трудолюбиво занимаются различными земледѣльческими работами. (*Principles of Sociology*, т. I)."

Darwin, напротивъ, утверждаетъ, что мущина обладаетъ бо́льшимъ терпѣніемъ, нежели женщина. Но у нея оно является результатомъ ея меньшей чувствительности и кортикальной возбудимости, въ силу которыхъ она не испытываетъ такой потребности въ большой и разнообразной дѣятельности, какъ мужчина. У женщины терпѣніе не есть та выдержка, которая обусловливается сильнымъ развитіемъ задерживающихъ центровъ, что доказалъ на себѣ Darwin, собиравшій въ теченіи столькихъ лѣтъ матеріалъ для своихъ замѣчательныхъ открытій. Vogt замѣтилъ, что его слушательницы были очень внимательны къ его лекціямъ, но въ то же время онѣ оказывались совершенно неспособными къ изготовленію препаратовъ.

И такъ, мужчина отличается болѣе выдержкой, а женщина—терпѣніемъ, хотя терпѣніе ея напоминаетъ скорѣй терпѣніе верблюда, чѣмъ геніальнаго человѣка.

11. *Причины.*—Нельзя отрицать, что одной изъ причинъ болѣе слабаго умственнаго развитія женщины отчасти является та насильственьая инертность, къ которой принуждаетъ ее мужчина. Но было бы ошибочно полагать, что причина эта искусственна. Напротивъ, она совершенно естественна и есть необходимое слѣдствіе того, что мужчина, какъ и самецъ въ царствѣ животныхъ, всегда принималъ и принимаетъ бо́льшее и даже исключительное участіе въ борьбѣ за существованіе. Прежде всего онъ борется не только изъ-за себя лично, но еще также и изъ-за обладанія самкой, при чемъ борьба эта у людей еще сильнѣе, чѣмъ у животныхъ. Въ человѣческой средѣ, именно, права выбора со стороны женщины почти совсѣмъ не существуетъ, между тѣмъ, какъ мужчина совершенно свободенъ въ этомъ отношеніи, предполагая, конечно, что онъ въ каждомъ данномъ случаѣ устраняетъ всѣхъ своихъ соперниковъ. У животныхъ же нерѣдко бываетъ такъ, что самка отдается болѣе слабому, но болѣе симпатичному ей самцу, въ то время, какъ двое болѣе сильныхъ самцовъ отчаянно дерутся изъ-за нея.

Что стремленіе превзойти въ дѣятельности своихъ соперниковъ болѣе способствовало умственному развитію мужчины, нежели трудъ самъ по себѣ, доказывается также тѣмъ обстоятельствомъ, что у многихъ дикарей женщина трудится гораздо больше мужчины, именно строитъ хижины, занимается приготовленіемъ одежды, ткаіемъ и пр., въ то время, какъ мужчина, кромѣ войны и охоты никакого труда не несетъ, а между тѣмъ

женщины, не смотря на это, умственно гораздо менѣе развиты, нежели мужчины. Сюда присоединяется еще одна естественная причина, именно мужчина мѣняетъ постоянно условія своей жизни и дѣятельности и очень рѣдко случается, чтобы сынъ занимался тѣмъ же занятіемъ и при той же обстановкѣ, что и его отецъ; женщина же должна посвящать лучшую часть своей жизни заботамъ материнства, которыя всегда и всюду однѣ и тѣ же, и которыя не могутъ, понятно, способствовать развитію ея ума, какъ постоянное разнообразіе въ дѣятельности мужчины. Между прочимъ и статистика доказываетъ, что какъ въ древнія времена, такъ и въ наши дни, повсюду и всегда эмиграція имѣла мѣсто почти исключительно среди однихъ мужчинъ.

Но въ основаніи всѣхъ приведенныхъ здѣсь причинъ лежитъ цѣлый рядъ біологическихъ моментовъ. Подобно тому, какъ мужчина превосходитъ женщину своимъ органическимъ строеніемъ и умомъ, точно также онъ надѣленъ бо́льшей, чѣмъ она первоначальной способностью къ развитію, такъ какъ онъ принимаетъ меньшее участіе въ размноженіи.

Одинъ изъ насъ доказалъ (Lombroso, *Di un fenomeno commune ad alcuni imenotteri, Verona*, 1853), что умственное развитіе находится во всемъ животномъ царствѣ въ обратномъ отношеніи къ плодовитости, и что между половыми функціями и духовными отправленіями существуетъ такой же антогонизмъ, какъ и между ростомъ и строеніемъ. А такъ какъ въ размноженіи главное участіе выпадаетъ на долю женскаго пола, то онъ непремѣнно долженъ въ силу этихъ біологическихъ основаній отстать отъ мужскаго въ умственномъ развитіи [1]).

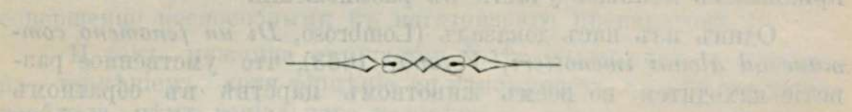
Дѣйствительно, мы видимъ, что самки пчелъ, термитовъ и муравьевъ, благодаря тому, что онѣ безполы, отличаются наибольшею смышленностью, между тѣмъ, какъ пчелиная матка, напримѣръ, единственная самка, способная къ оплодотворенію, совершенно не одарена смышленностью. Замѣченъ фактъ, что плодовитость женщинъ падаетъ по мѣрѣ развитія цивилизаціи. Virey пришелъ къ заключенію, что женщины, отличающіяся большою интеллигентностью, сплошь да рядомъ безплодны.

Принимая во вниманіе всѣ эти причины, нужно только удивляться, что женщина не уступаетъ мужчинѣ еще болѣе въ своемъ умственномъ развитіи. Обстоятельство это объясняется, какъ думаетъ Darwin, тѣмъ, что извѣстная часть умственнаго капитала, пріобрѣтеннаго мужчиной, переходитъ отъ него въ силу наслѣдственности къ женщинѣ, безъ чего разница между обоими полами была бы еще болѣе значительной.

Бо́льшее участіе женщины въ общественной жизни подниметъ, конечно, уровень ея умственнаго развитія, и дѣйстви-

[1]) См. *L'uomo di genio* C. Lombroso 1.

тельно, въ наиболѣе цивилизованныхъ странахъ, какъ напримѣръ, въ Англіи и Сѣверной Америкѣ, отрадное послѣдствіе этого уже выразилось въ томъ, что тамъ почти вся литературная и художественная журналистика сосредочена почти исключительно въ рукахъ женщинъ, и что онѣ тамъ почти совершенно монополизировали инициативу во всевозможнаго рода благотворительныхъ предпріятіяхъ, борющихся съ порокомъ и нищетой. Что же касается Австраліи, то здѣсь женщины заняли даже видное мѣсто въ общественной и судебной дѣятельности.



Часть II.

ПРЕСТУПНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Преступность самокъ въ царствѣ животныхъ[1]).

1. *Преступленія по страсти. Припадки бѣшенства.*—Самки-воительницы муравьевъ породы Formica rubifarbis приходятъ часто въ такую ярость, что набрасываются и кусаютъ другихъ самокъ, личинокъ и рабынь, которыя стараются ихъ успокоить, крѣпко держа ихъ до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ ихъ припадокъ бѣшенства.

Leuret разсказываетъ, что одна муравьиная самка убила и сожрала травяную вошь (Aphidius), разсерженная ея сопротивленіемъ.

Наблюдали, что въ жаркое время года муравьи изъ породы fusca, разгнѣванные медленностью своихъ рабовъ, на обязанности которыхъ лежитъ ихъ питаніе, сжимали головы послѣднихъ между своими челюстями до тѣхъ поръ, пока не лишали ихъ жизни. Проступокъ этотъ считается, вѣроятно, у муравьевъ такимъ же легкимъ, какимъ было нѣкогда въ глазахъ римской матроны убійство рабыни, но такъ какъ онъ причиняетъ нѣкоторый вредъ всему муравейнику, лишая его извѣстной рабочей силы, и противенъ обычаямъ его, то въ законодательствѣ ихъ поступокъ такой не могъ бы не считаться все-таки преступленіемъ.

Cornevin разсказываетъ про одну кобылу, обыкновенно спокойную, которая во время течки становилась очень дикой и неукротимой. Однажды въ такомъ состояніи она ему чуть не сломала руки.

---

[1]) Brehm, *Leben der Thiere* 1875.—Pierquin, *Traité de la folie des animaux et de ses rapports avec celle de l'homme et des législations actuelles.* Paris, 1839.—Houzeau, *Etudes sur les facultés mentales des animaux comparées à celles de l'homme.* Mons, 1872.—Lacassagne, *De la criminalité chez les animaux*, *Revue scientifique*, 1882.—Büchner, *Seelenleben der Thiere*, 1881.—Romanes, *L'intelligence des animaux.* Paris, 1886.

Huzard—младшій также упоминаетъ про одну кобылу, бѣшенство которой проявлялось отъ времени до времени. Въ промежуткахъ это было очень спокойное и кроткое животное, но всякій разъ она становилась неукротимой во время половаго возбужденія, длившагося часто одинъ или два дня.

2. *Разбой и грабежъ.*—Büchner въ своей книгѣ „*Seelenleben der Thiere*" разсказываетъ о хищныхъ пчелахъ, которыя, не желая трудиться, нападаютъ массами на хорошо устроенные ульи, богато снабженные запасами, убиваютъ стражу и обитателей ихъ и опустошаютъ эти ульи, унося съ собой находимый въ нихъ кормъ. Повторяя часто такія нашествія, оканчивающіяся всегда съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ, пчелы эти привыкаютъ жить грабежомъ и насиліемъ такъ же, какъ привыкаетъ къ нимъ человѣкъ, и, собираясь все въ бо́льшіе и бо́льшіе отряды, образуютъ въ концѣ концовъ цѣлыя разбойничьи колоніи. Къ такого рода жизни обнаруживаютъ особенную наклонность пчелы изъ породы Sphecodes, которыя по словамъ Marschal'я, представляютъ собою ничто иное, какъ особый видъ породы Halyetes, снабженныя въ недостаточной степени органами гнѣздостроенія, привыкшія къ паразитному и хищническому образу жизни и выработавшія у себя соотвѣтственно этому спеціальные органы и особыя анатомическія данныя.

Такимъ образомъ мы встрѣчаемся здѣсь съ настоящей врожденной преступностью нѣкоторыхъ женскихъ индивидовъ животнаго царства, сопровождаемой образованіемъ у нихъ спеціальныхъ анатомическихъ особенностей.

Forel утверждаетъ, что муравьи изъ породы Formica execta достаютъ себѣ травяныхъ вшей путемъ похищенія и насилія, убивая при этомъ ихъ защитниковъ.

3. *Каннибализмъ*—Муравьи разрываютъ на части трупы убитыхъ ими враговъ и высасываютъ изъ нихъ кровь (Lacassagne, *De la criminalité chez les animaux*, *Revue scientifique*, 1882 г.).

Каннибализмъ очень часто идетъ рука объ руку съ истребленіемъ потомства (См. ниже).

4. *Ненависть*, *злость.*—Особый видъ женской преступности проистекаетъ изъ той ненависти, которую питаютъ другъ къ другу индивиды одного и того же пола, что̀ особенно замѣчаетя у высшихъ животныхъ.

Голубка очень завистлива по отношенію къ своимъ подругамъ и часто скрываетъ отъ нихъ подъ своими крыльями пищу, въ которой сама не имѣетъ больше надобности.

Коза отличается врожденной привязанностью къ человѣку; при этомъ она очень самолюбива и чрезвычайно чувствительна къ его ласкамъ. Если она видитъ, что хозяинъ ее любитъ, то становится, какъ и собака, ревнивой и постоянно лѣзетъ бодаться съ тѣми козами, которыхъ хозяинъ, по ея мнѣнію, ей предпочи-

таетъ (Brehm, I). Козы очень трудно уживаются одна съ другой,— онѣ постоянно дерутся (Lacassagne).

Самки человѣкообразныхъ обезьянъ и особенно орангъ-утанговъ относятся другъ къ другу съ инстинктивной враждебностью, дерутся и нерѣдко даже убиваютъ одна другую. (Houzeau, II).

Женщина, какъ извѣстно, становится часто подъ старость злой и эгоистичной. Подобно ей и козы, по словамъ Brehm'а, дѣлаются злыми, когда становятся старыми.

Одна ангорская кошка, бывшая всегда очень нѣжною матерью, сдѣлалась на старости лѣтъ безобразной. Слуги начали небрежно и даже дурно обращаться съ ней, и ея характеръ замѣтно испортился; она перестала кормить своихъ котятъ и одного изъ нихъ даже сожрала.

5. *Извращенія половаго инстинкта.* — Нѣкоторыя коровы дѣлаютъ попытки замѣнить въ половомъ отношеніи быковъ, гдѣ число послѣднихъ недостаточно.

Въ большихъ птичникахъ, при недостаткѣ въ пѣтухахъ, обыкновенно одна изъ курицъ беретъ на себя ихъ роль (Scarcey). Особенно часто наблюдаются такія извращенія половаго инстинкта у гусей, утокъ, фазановъ, у которыхъ старѣющіяся самки принимаютъ и другія половыя особенности самцовъ, какъ напримѣръ, въ отношеніи оперенія (*Archivio di Psichiat.* X, стр. 56).

6. *Алкоголизмъ.*—У муравьевъ, наркотизированныхъ хлороформомъ, все тѣло парализовано, кромѣ челюстей, которыми они кусаютъ все, что имъ попадется.

Büchner увѣряетъ, что пчелъ можно искусственно сдѣлать хищными, если кормить ихъ смѣсью изъ меда и водки. Онѣ, подобно человѣку, быстро привыкаютъ къ этому напитку, который оказываетъ на нихъ такое же губительное вліяніе, какъ и на него: будучи пьяны, онѣ становятся возбужденными и перестаютъ работать. Но такъ какъ голодъ принуждаетъ ихъ искать пищу, то онѣ, подобно человѣку, въ такихъ случаяхъ отъ одного порока переходятъ къ другому и такъ же, какъ онъ, начинаютъ прибѣгать къ грабежу и насиліямъ.

Если коровъ кормить смѣсью изъ конопли и опіума, то онѣ легко становятся буйными и опасными для окружающихъ (Pierquin).

7. *Половыя преступленія.*—По Brehm'у нарушеніе супружеской вѣрности не составляетъ рѣдкаго явленія среди птицъ, при чемъ со стороны самки оно наблюдается чаще, чѣмъ со стороны самца.

Нѣкоторыя голубки покидаютъ своихъ голубей, какъ только они ранены или больны (Darwin).

Vogt разсказываетъ слѣдующій случай изъ жизни аистовъ. Парочка ихъ гнѣздовалась въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, въ деревнѣ близъ Soletta. Однажды замѣтили, что въ то время какъ самецъ находился на

охотѣ, къ самкѣ подлетѣлъ другой, болѣе молодой, самецъ и видимо началъ за ней ухаживать. Самка вначалѣ прогнала его, затѣмъ начала благосклоннѣй относиться къ нему и наконецъ позволила ему обладать ею. Послѣ этого оба любовника полетѣли на то мѣсто, гдѣ самецъ охотился за лягушками и заклевали его своими клювами (Figuier, *Les oiseaux*, 1877 г.).

Самка одного африканскаго дикобраза, казавшаяся очень привязанной къ нему, убила его, укусивъ въ голову, такъ какъ онъ отказался отъ ея любовныхъ ласкъ.

8. *Преступленія противъ материнства.* — Многія коровы, кобылы и суки относятся очень равнодушно къ потерѣ своихъ новорожденныхъ, а нѣкоторыя изъ нихъ регулярно покидаютъ даже на произволъ судьбы свое потомство (Lacassagne, *Id.).*

Одна курица, въ числѣ цыплятъ которой нѣкоторыя были болѣзненны и уродливы, преспокойно покинула ихъ и ушла со здоровыми прочь.

Нѣкоторыя суки кормятъ своихъ щенятъ только до извѣстнаго возраста, а затѣмъ внезапно бросаютъ ихъ на произволъ судьбы *(Id.).*

Кобылы, особенно по первому жеребью, часто упорно не подпускаютъ къ себѣ своего новорожденнаго жеребенка *(Archivio d'Antropologia* etc.... *редактируем. Mantegazza*, XI, стр. 439).

Истребленіе новорожденныхъ—почти правило у нѣкоторыхъ животныхъ, особенно у свиней; оно не рѣдко и у кошекъ. Его наблюдали однажды и у одной голубки, которая изъ половой ревности заклевала своихъ птенчиковъ. (*Arch. di Psich.* XIV, кн. I).

Довольно часто имѣетъ мѣсто истребленіе дѣтенышей вмѣстѣ съ каннибальствомъ. Одна самка-ястребъ, жила въ плѣну и вывела въ своей клѣткѣ уже нѣсколько поколѣній птенцовъ. Хотя она получала хорошій кормъ, но хищный инстинктъ былъ въ ней такъ силенъ, что она однажды пожрала всѣхъ своихъ птенцовъ (Brehm).

Самки крокодиловъ нерѣдко пожираютъ своихъ дѣтенышей. а одна крыса, нора которой была разрушена, истребила въ одну ночь всѣхъ своихъ крысятъ (Lombroso, *Uomo delinquente*, I).

Часто эти истребительныя наклонности связаны у животныхъ съ чрезвычайно сильнымъ половымъ возбужденіемъ и проявляются у нихъ только во время течки.

Одна ангорская кошка, отличавшаяся плодовитостью и блудливостью, была очень нѣжной матерью, но всякій разъ, когда она была беременна, въ ней развивалось отвращеніе къ своимъ котятамъ: она била и кусала ихъ, лишь только они подходили къ ней.

Burdach и Marc сравнили частоту безпричиннаго истребленія новорожденныхъ во время пуэрперальнаго періода съ разрушительными наклонностями, появляющимися у коровъ и

кобылъ, страдающихъ нимфоманіей не только во время течки, но еще долгое время спустя.

Суки нерѣдко начинаютъ воровать, когда кормятъ своихъ щенятъ.

Интересное извращеніе материнскаго чувства наблюдается у фазана-самки. Къ своимъ собственнымъ птенцамъ онъ относится совершенно равнодушно, но охотно возится съ птенцами другихъ самокъ. Куропатка такъ любитъ своихъ птенцовъ, и такъ ревнуетъ ихъ, что часто изъ одной только ревности пожираетъ чужихъ птенцовъ (Lacassagne, *Id.*).

Нѣкоторыя животныя похищаютъ чужихъ дѣтенышей. Напримѣръ безплодныя кобылы и мулы похищаютъ чужихъ жеребятъ, конечно, однако, у нихъ погибаютъ отъ голода. Извѣстенъ фактъ, что одна сука, энергично сопротивлявшаяся всякимъ попыткамъ къ половымъ сношеніямъ, похищала у другихъ сукъ ихъ щенятъ, съ цѣлью удовлетворить своему материнскому инстинкту (*l. c.*).

Но въ общемъ самка совершаетъ, по мнѣнію Lacassagne'я, (*Op. cit.*) менѣе преступленій, нежели самецъ.

Очень развита преступность только у самокъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, именно у муравьевъ и пчелъ, но у нихъ самки отличаются особенной смышленностью, а въ половомъ отношеніи представляютъ собой, такъ сказать, третій полъ.

И такъ, въ царствѣ животныхъ только лишь среди ложныхъ самокъ перепончатокрылыхъ встрѣчаются нѣкоторыя породы, живущія грабежомъ. Особи эти, напоминающія собою врожденныхъ преступницъ, жили нѣкогда честной жизнью, но, благодаря преступной дѣятельности, развили въ себѣ специфическіе органы, назначенные служить имъ для этой дѣятельности и лишились, напротивъ, органовъ, служащихъ для труда, напримѣръ, для собиранія цвѣточной пыли.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Женская преступность у дикихъ и примитивныхъ народовъ [1]).

1. *Табу.*—У дикихъ народовъ женщина подлежитъ множеству странныхъ и, очевидно, нелѣпыхъ ограниченій, которыя основаны отчасти на эгоизмѣ мужчины и нарушеніе которыхъ женщиной разсматривается, какъ преступленіе.

Многія изъ этихъ предписаній представляютъ собою такъ назыв. „*табу*“ океанскихъ народовъ.

На островахъ Таити женщина не должна, напримѣръ, прикасаться къ оружію или къ рыболовнымъ снарядамъ мужчины; точно также она не имѣетъ права появляться въ мѣстахъ общественныхъ сборищъ и дотрогиваться до головы мужа или отца и до всѣхъ предметовъ, находившихся въ соприкосновеніи съ ихъ головами. Ей запрещено также ѣсть вмѣстѣ съ мужчинами (Radiguet, *Derniers sauvages*, 1881).

На Маркизскихъ островахъ женщинѣ не позволяется входить въ лодки, такъ какъ считается, что она своимъ присутствіемъ пугаетъ рыбъ. Кромѣ того ей не разрѣшены въ ѣду нѣкоторыя лучшія блюда, какъ напримѣръ, кокосовые орѣхи, цыплята и въ особенности свинина.

На островѣ Рапа всѣ мужчины считались для женщинъ священными и потому послѣднія должны были кормить ихъ, вкладывая имъ пищу въ ротъ.

Въ Новой Зеландіи женщины не должны дотрагиваться до пищи даже своихъ мужей, братьевъ и сыновей (Moerenhout, *Путешествіе на острова Великаго Океана* I, 32).

---

[1]) Letourneau, *La Sociologie d'après l'éthnologie*. Paris, 1874. — Id. *L'évolution de la morale*. Paris, 1888.—Giraud-Telon, *Les origines de la famille*.—Hovelaque, *Les débuts de l'humanité*. Paris, 1881.—Bertillon, *Les races sauvages*. Paris, 1882.—Lubbock, *The origin of civilisation and the primitive condition of man*, 1875.—Rudesindo Salvado, *Memorie storiche sull' Australia*. Roma, 1851.—Ploss, *Das Weib in der Natur—und Völkerkunde*. Leipzig, 1891. — Richet. *L'homme et l'intelligence*. Paris, 1884.—Icard, *La femme pendant la période menstruelle*. Paris. 1890.—Dufour, *Histoire de la prostitution*, 1860.—Lombroso, *Uomo delinquente*, I, IV.

Въ Новой Каледоніи женщина при встрѣчѣ съ мужчиной обязана уступать ему дорогу, и можетъ жить только въ изолированномъ помѣщеніи.

На Филиппинскихъ островахъ женщина не должна приближаться къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ мужчины занимаются татуировкой, ибо тамъ предполагаютъ, что вслѣдствіе этого „глаза ея могутъ стать маленькими".

Въ Китаѣ женщина не имѣетъ права ѣсть вмѣстѣ съ мужчинами, а въ Бирманіи входить въ нѣкоторые храмы и въ мѣста судилищъ.

У древнихъ іудеевъ женщинѣ подъ страхомъ смертной казни запрещалось одѣвать мужское платье.

Жены кафровъ не должны прикасаться къ тѣмъ быкамъ, вырощеніемъ которыхъ старательно заняты ихъ мужья, доить коровъ и входить въ cotta, то-есть, то мѣсто, гдѣ собираются мужскіе члены семейства.

Въ древнемъ Римѣ употребленіе женщиной вина наказывалось смертной казнью; такое же наказаніе было для женщинъ туземцевъ Парагвая и готтентотовъ за пьянство и чрезмѣрное обжорство.

У племени фанти (въ Африкѣ) женщинѣ, подслушивавшей тайны своего мужа, обрѣзали уши, а разглашавшей ихъ—губы.

Особенно много ограниченій налагалось на женщинъ во время менструацій. Въ Зендъ-Авестѣ считалось всякое мѣсячное очищеніе, длившееся долѣе девяти дней, дѣломъ нечистой силы, для изгнанія которой женщину били до крови. Moreau de la Sarthe утверждаетъ, что негры, какъ и туземцы Америки и жители острововъ Южнаго океана, запираютъ своихъ женъ въ отдѣльное, спеціально для того назначенное помѣщеніе, на все время пока у нихъ длится менструація. У индѣйцевъ Иллинойса и у жителей Ореноко женщина, скрывшая свою менструацію, наказывалась смертной казнью. Бразиліанки—по словамъ Gardane'a—подвергаются во время регулъ столькимъ стѣсненіямъ, что для предупрежденія появленія ихъ, онѣ дѣлаютъ себѣ на ногахъ глубокія насѣчки или прикладываютъ къ нимъ сильные нарывные пластыри. Коранъ считаетъ нечистой женщину въ теченіи семи дней до наступленія и по окончаніи менструаціи и запрещаетъ ей имѣть въ это время всякое общеніе съ мужчиной. У іудеевъ (Книга Левит. 9) женщина во время мѣсячнаго очищенія должна была жить отдѣльно отъ мужчинъ въ теченіи семи дней, и тотъ, кто прикасался въ это время къ ея домашней утвари, или же къ ея кровати, становился нечистымъ до вечера. На восьмой день она относила священнику двухъ голубей, послѣ чего считалась очищенной отъ грѣха.

По Талмуду изъ ребенка, зачатаго матерью въ періодѣ этой нечистоты, долженъ былъ непремѣнно вырости впослѣдствіи дурной человѣкъ. Такой ребенокъ назывался „mamzer beridah", что у евреевъ считалось величайшимъ браннымъ словомъ.

Такое отвращеніе къ женщинѣ внушало мужчинамъ знакомство на опытѣ съ тѣми дурными послѣдствіями, какія происходили для здоровья отъ половаго сношенія съ ней во время менструаціи. Особенно строго соблюдалось такое половое воздержаніе у нѣкоторыхъ народовъ, не отличавшихся впрочемъ особенной чистотой и опрятностью, въ виду тѣхъ заразныхъ болѣзней, которыя причиняются нерѣдко гнойными выдѣленіями изъ женскихъ половыхъ органовъ. Всѣ приведенные случаи подтверждаютъ гипотезу Marzolo, что происхожденіе стыда должно искать прежде всего въ стремленіи скрывать нѣкоторыя послѣдствія менструацій (*pudor* отъ слова *putere*).

2. *Нарушеніе супружеской вѣрности.* – Другимъ тяжелымъ преступленіемъ считается у дикарей нарушеніе супружеской вѣрности.

Но почти у всѣхъ примитивныхъ народовъ прелюбодѣяніе замужней женщины разсматривается, какъ нарушеніе ею не законовъ цѣломудрія, но правъ мужчины, какимъ, напримѣръ, является пользованіе чужою лошадью безъ разрѣшенія ея хозяина. Доказательствомъ служитъ то, что тѣ же мужья, которые одолжаютъ своихъ женъ другимъ, не задумываясь убиваютъ ихъ, какъ только убѣдятся въ ихъ супружеской невѣрности.

Такъ, напримѣръ, тасманійцы и другія племена, живущія въ Австраліи, одолжаютъ на время, нанимаютъ и даже дарятъ своихъ женъ, но лишаютъ ихъ жизни, если только онѣ сами, безъ ихъ разрѣшенія, кому-нибудь отдадутся.

То же самое наблюдается и въ Новой Каледоніи; только здѣсь, въ Канналѣ, подобное преступленіе наказывается не самимъ мужемъ, а совѣтомъ изъ старѣйшихъ мужчинъ.

По законамъ готтентотовъ мужъ имѣетъ право убить свою жену, если она будетъ уличена въ супружеской невѣрности, послѣдовавшей безъ его разрѣшенія. Въ Габунѣ, гдѣ каждый мужчина имѣетъ одну главную жену и нѣсколько второстепенныхъ, наказывается супружеская невѣрность первой смертью, а вторыхъ—болѣе легкимъ наказаніемъ (du Chaillu).

Въ Дагомеѣ невѣрная жена послѣ суда надъ ней подвергалась смертной казни задушеніемъ. У племени ніамъ-ніамъ мужъ въ подобныхъ случаяхъ также имѣлъ право убить свою жену. Что же касается ашантіевъ, то у нихъ законъ предоставлялъ мужу право или продать свою невѣрную жену въ рабство, или отрѣзать ей носъ, или, наконецъ, лишить ее жизни. Въ Абиссиніи же, напротивъ, хотя мужъ также можетъ по закону распоряжаться жизнью своей невѣрной жены, но распущенность нравовъ такъ велика, что онъ рѣдко пользуется своимъ правомъ (Demeunier).

Во всей Полинезіи супружеская невѣрность жены, происшедшая безъ вѣдома мужа, наказывается смертной казнью (Letourneau).

Эскимосы вообще, кромѣ рѣдкихъ исключеній, мало обращаютъ вниманія на супружескую невѣрность своихъ женъ. Краснокожіе же въ такихъ случаяхъ обыкновенно убиваютъ

ихъ за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда обманутый мужъ войдетъ въ добровольное соглашеніе съ любовникомъ своей жены. У модоковъ невѣрной женѣ распарываютъ обыкновенно животъ, а у караибовъ и гуарани ее наказываютъ вмѣстѣ съ ея любовникомъ, какъ воровъ, смертной казнью (D'Orbigny).

Такой же казни подвергались нѣкогда невѣрныя жены въ древней Мексикѣ и Перу, а въ настоящее время—жены племени пипите, живущаго на Сальвадорѣ. Въ Гватемалѣ, напротивъ, подобныя дѣла всегда оканчиваются миролюбиво и тамъ обманутый мужъ почти всегда прощаетъ свою виновную жену, заслуживая этимъ даже общее одобреніе. Въ Парагваѣ прелюбодѣяніе наказывается только тогда, когда оно совершено съ мужчиной другаго племени.

3. *Выкидыши и дѣтоубійство.*—Дѣтоубійство и выкидыши чрезвычайно распространены у дикихъ народовъ въ силу потребности регулировать число членовъ семейства и общества относительно средствъ пропитанія. Обыкновенно иниціаторомъ и исполнителемъ этого рода преступленій является мужчина, сама же женщина беретъ на себя исполненіе ихъ только въ особенныхъ случаяхъ и при извѣстныхъ условіяхъ.

Поводомъ къ нимъ чаще всего служитъ ревность и культъ красоты. У абипоновъ въ Парагваѣ женщины убиваютъ нерѣдко своихъ дѣтей, такъ какъ пока длится кормленіе ихъ онѣ не могутъ имѣть половыхъ сношеній со своими мужьями, которыхъ ревнуютъ къ другимъ женщинамъ (Ploss, *Das Weib* etc. Leipzig, 1891 г.).

По аббату Gili индіянки, живущія по берегамъ Ореноко, дѣлаютъ себѣ выкидыши, такъ какъ частые роды по ихъ мнѣнію уничтожаютъ красоту. Другія же, напротивъ, думаютъ, что, благодаря имъ, красота сохраняется, и потому у нихъ одни роды слѣдуютъ за другими.

Schomburgk полагаетъ, что причиной частыхъ абортовъ въ британской Гвіанѣ являются чрезвычайно тяжелый трудъ тамошнихъ женщинъ и ихъ тщеславіе.

Chardin разсказываетъ, что персіанки производятъ себѣ выкидыши съ цѣлью удержать своихъ мужей отъ ухаживанья во время ихъ беременности за другими женщинами.

Въ Новой Каледоніи, на островахъ Таити и въ Гавайѣ женщины абортируютъ для того, чтобы дольше сохранить свою красоту (Ploss), а тасманійки дѣлаютъ себѣ выкидыши по свидѣтельству Bonwick'a главнымъ образомъ во время первой беременности (Bonwick, *Daily Life of the Tasmanian*, 1876).

Римскія дамы прибѣгали нѣкогда къ вытравленію плода, боясь лишиться своей красоты (Freidländer), а на востокѣ женщины еще и въ настоящее время смотрятъ на абортъ, какъ на средство предупредить расторженіе брака (Ploss).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ женщину наталкиваетъ на выкидышъ тяжелый трудъ, который она несетъ, такъ какъ ей

иначе угрожаетъ бремя материнства. Поэтому аборты были распространены у туземокъ обѣихъ Америкъ во время испанскаго господства (Ploss).

Многія австраліянки,—разсказываетъ Grant—на вопросъ, почему онѣ убиваютъ своихъ дѣтей, благодушно отвѣчали; „чтобы не имѣть съ ними возни, ухаживая за ними“ (Balestrini, *Aborto, intifacidio ed esposizione d'infante*, 1888 г.).

Въ Дорезенѣ, гдѣ женщина вполнѣ рабски подчинена своему мужу и завалена работой, она обыкновенно отказывается имѣть больше двухъ дѣтей и абортируетъ во всѣ послѣдующія беременности (Ploss).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мотивомъ выкидышей являлся развратъ. На островахъ Отаити существовалъ мистическо-развратный союзъ „Ареой“, въ которомъ женщины считались общественной собственностью и гдѣ онѣ участвовали въ самыхъ разнузданныхъ оргіяхъ. Онѣ безъ стыда сознавались въ вытравленіи плода, объясняя его желаніемъ не прерывать своихъ празднествъ (Balestrini).

Наконецъ особенно частой причиной дѣтоубійства является нищета и недостатокъ средствъ къ пропитанію.

На островѣ Формозѣ женщинѣ воспрещается имѣть дѣтей ранѣе 36-лѣтняго возраста. Для этого тамъ существуетъ особый классъ жрицъ, которыя искусно вызываютъ у женщинъ аборты, ударами по животу (Girand-Telon).

Какъ сообщаетъ Тикс, у племени маори женщины абортируютъ по 10—12 разъ въ своей жизни.

У многихъ племенъ Южной Америки существуетъ обычай имѣть только по два ребенка; поэтому остальныя беременности прерываются здѣсь искусственно.

Женщины изъ племени кадоба и максава абортируютъ при всякой незаконной беременности (Smith и Ploss).

Allan Webb сообщаетъ, что нигдѣ аборты не встрѣчаются такъ часто, какъ въ Индіи, гдѣ производствомъ ихъ спеціально занимаются многія женщины.

У кафировъ въ Центральной Азіи, жены имѣютъ право вытравлять у себя плодъ даже тогда, когда мужья ихъ на это несогласны (Ploss, стр. 456).

На островѣ Кутчѣ, къ сѣверу отъ Бомбея, вытравленіе плода очень распространено. Одна мать хвастала, что абортировала пять разъ (Ploss).

На Камчаткѣ сама беременная заботится объ избавленіи себя отъ плода (Balestrini).

На всемъ востокѣ, по причинѣ безнаказанности абортовъ, нѣтъ вообще незаконнорожденныхъ рожденій. Въ Турціи, особенно въ Константинополѣ, въ высшихъ классахъ мужъ, имѣющій уже двухъ дѣтей, отсылаетъ при каждой новой беременности свою жену къ акушеркѣ, чтобы та ей сдѣлала выкидышъ. Аборты такъ распространены здѣсь, что въ одномъ лишь Константинополѣ ежегодное число ихъ, среди однихъ только турокъ, до-

ходитъ по Ploss'у до 4,000, при чемъ въ 95% они успѣшны. Въ 1875 году мать-султанша издала приказъ дѣлать выкидышъ всякой женщинѣ изъ гарема, разъ она забеременѣетъ (Ploss).

Колдовство и одержимость нечистой силой.—Колдовство и одержимость нечистой силой считались въ среднихъ вѣкахъ самыми тяжкими преступленіями женщинъ.

Хотя и древніе вѣрили въ колдовство и вѣдьмъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ Горацій, Люціанъ и Апулей, но только лишь въ Среднихъ Вѣкахъ подъ вліяніемъ христіанства начали смотрѣть на колдовство, какъ на преступленіе.

Въ настоящее время никто, конечно, не сомнѣвается въ томъ, что подъ колдовствомъ слѣдуетъ понимать ни что иное, какъ истеро-эпилепсію.

Главнымъ доказательствомъ занятія колдовствомъ считались признаки такъ называемаго „дьявольскаго клейма", заключавшіеся въ томъ, что на извѣстныхъ мѣстахъ кожи уколы не сопровождались ни болью, ни кровотеченіемъ. Теперь мы знаемъ, что тутъ дѣло идетъ о полосной нечувствительности кожи, столь характерной для истеріи.

Всѣ авторы согласны въ томъ, что число колдуній превышало число колдуновъ, такъ какъ—говоритъ Sprenger,—авторъ „*Malleus maleficarum*", этой классической книги о преслѣдованіи колдунь—„женщина болѣе порочна, нежели мужчина. Изъ трехъ главныхъ ея пороковъ: невѣрности, честолюбія и развратности на одинъ указываетъ самое названіе ея: femina, то-есть, fide minor".

Другимъ характернымъ признакомъ причастія къ колдовству считалось, если обвиняемый начиналъ говорить на незнакомомъ языкѣ. Здѣсь дѣло сводится къ нерѣдкому въ истеріи автоматическому воспроизведенію прежнихъ забытыхъ впечатлѣній изъ сферы безсознательнаго. „Одержимые демономъ—замѣчаетъ Ambroise Paré—говорятъ на незнакомыхъ имъ языкахъ".

Монахини изъ Оксока, среди которыхъ наблюдалась въ 1652 г. эпидемія истеріи, говорили, по словамъ современниковъ, на разныхъ языкахъ, а монахини изъ Лудона (1632) говорили, сами не зная этого, по латыни и слышали на далекихъ разстояніяхъ слова, произносимыя тихимъ голосомъ. За это однѣ и и другія были объявлены одержимыми нечистой силой.

Въ 1534 году въ Римѣ, въ одномъ женскомъ пріютѣ для сиротъ, у 80 молодыхъ дѣвушекъ, появились одновременно конвульсіи и болѣзненныя представленія. Во время припадковъ онѣ говорили на разныхъ языкахъ, въ чемъ современники усмотрѣли ясное доказательство того, что онѣ одержимы бѣсомъ.

Подобныя явленія напоминаютъ иногда, такъ назыв. переносъ мыслей, телепатію. Такъ, напр., шалонскій епископъ мысленно приказалъ одной одержимой, нѣкоей Parisot, придти къ нему для того, чтобы подвергнуться процессу изгнанія діавола. Parisot не смотря на то, что жила очень далеко отъ епи-

скопа, исполнила его приказаніе. Въ другой разъ этотъ же епископъ велѣлъ также мысленно другой монахинѣ Barthon пойти въ храмъ и преклонить колѣни передъ распятіемъ, что̀ она въ точности и исполнила.

Въ 1491 г. монахини Камбрѐ, одержимыя бѣсомъ, отгадывали прошедшее и предсказывали будущее. Въ Нантѣ въ 1549 году были сожжены семь находившихся въ экстазѣ женщинъ, которыя утверждали, что знаютъ все, что случилось въ городѣ во время ихъ припадковъ.

Jeanne d'Arc, (сожженная на кострѣ, какъ колдунья), предсказывала будущее; она говорила, что въ битвѣ ею руководитъ ангелъ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что она никогда не имѣла менструацій, что̀ на судѣ было истолковано совсѣмъ не въ ея пользу.

Столь ужасныя преслѣдованія колдуній отчасти были обязаны признаніямъ самихъ же истеричекъ, которыя подъ вліяніемъ галлюцинацій, большею частью эротическаго характера, утверждали, что имѣли сношенія съ дьяволомъ, забеременѣвали отъ него и посѣщали шабашъ вѣдьмъ.

Взглядъ, будто діаволъ, овладѣвъ дѣвушкой, непремѣнно ее насиловалъ, былъ причиной очень распространеннаго испытанія въ колдовствѣ, то-есть изслѣдованія дѣвственности у обвиняемыхъ.

Jeanne Herviller, сожженная въ 1578 году въ Рибмонтѣ, утверждала передъ смертью, что она находилась въ связи съ діаволомъ, начиная съ 12-лѣтняго возраста, и когда онъ являлся въ монастырь, то выбиралъ себѣ жертвы между самыми молодыми дѣвочками.

Настоятельница Madleine изъ Кордовы, считавшаяся величайшей святой своего времени, благословенія которой добивались самъ папа и король испанскій, чуть не была сожжена живою и едва не лишилась всѣхъ своихъ духовныхъ отличій за то, что однажды вдругъ объявила себя любовницей одного падшаго ангела, съ которымъ она будто находилась въ связи въ теченіи 13-ти лѣтъ.

Въ 1550 г. почти всѣ монахини монастыря въ Ubertet'ѣ послѣ сорокадневнаго почти абсолютнаго поста, сдѣлались жертвами діавола: онѣ начали богохульствовать, говорили всякія несообразности и въ судорогахъ падали на землю.

Въ 1609 году урсулинки въ Э (Aix) объявили, что были околдованы и изнасилованы своимъ настоятелемъ, который былъ за это сожженъ.

Въ Лотарингіи одна женщина, по имени Amère, была привлечена къ суду за то, что околдовавъ одного ребенка, была причиной того, что онъ выпалъ изъ окна. Подъ пыткой она призналась, что находится въ связи съ діаволомъ, изображеніе котораго она даже указала въ одномъ мѣстѣ на стѣнѣ къ великому ужасу судей, ничего, однако, не видѣвшихъ.

Amoulette Defrasne изъ Валансьена обвинялась въ томъ, что своимъ колдовствомъ погубила многихъ женщинъ. Сперва

она упорно отрицала свою вину, но потомъ подъ пыткой созналась, что дѣйствительно занималась колдовствомъ и что діаволъ явился ей 15 лѣтъ тому назадъ и съ того времени сдѣлался ея любовникомъ.

Легенда о шабашѣ была также обязана своимъ происхожденіемъ эпидеміи галлюцинацій, появленію которыхъ благопріятствовали бывшія тогда въ ходу среди женщинъ натиранія белладоной и тому подобными сильно дѣйствующими средствами, вызывавшими галлюцинаціи и извѣстное состояніе опьяненія. На одной гравюрѣ XVI столѣтія изображены двѣ женщины, изъ которыхъ одна натирается подобной волшебной мазью, въ то время какъ другая поднимается верхомъ на метлѣ изъ трубы (Regnard, *Les Sorcières. Bulletin de l'Association scientifique*, 1882).

Если обвиняемая въ колдовствѣ женщина не сознавалась въ своемъ преступленіи, то ее бросали въ ужасную темницу, подвергали всевозможнымъ пыткамъ и допросу, производившему на нее давленіе и дѣйствовавшему подобно внушенію. Подъ вліяніемъ всего этого она сознавалась прежде всего въ посѣщеніи шабаша вѣдьмъ, который и описывала самымъ подробнымъ образомъ. Такъ Françoise Sacretan, посаженная въ тюрьму по подозрѣнію въ колдовствѣ, сперва упорно все отрицала, потомъ, однако, призналась, что находилась въ связи съ діаволомъ, многократно посѣщала шабашъ, куда отправлялась верхомъ на бѣлой палкѣ, участвовала въ танцахъ, била по водѣ палкой, чтобы вызвать градъ, и отравила многихъ лицъ даннымъ ей діаволомъ порошкомъ (Richet).

De Lancres, наиболѣе компетентный знатокъ колдовства въ XVII столѣтіи, пишетъ: „обыкновенно женщины, посѣщающія шабашъ, ведутъ хороводы; онѣ бѣгутъ и скачутъ съ распущенными, какъ у фурій, волосами, съ обнаженными головами, совершенно голыя, покрытыя иногда мазью. Онѣ ѣздятъ верхомъ на метлѣ, скамьѣ или ребенкѣ“.

Regnard слѣдующимъ образомъ описываетъ галлюцинаціи насчетъ шабаша вѣдьмъ: „Шабашъ происходитъ обыкновенно ночью въ кустарникѣ, на какомъ-нибудь кладбищѣ или же въ покинутомъ монастырѣ. Отправляясь на этотъ шабашъ, колдунья должна была натереться мазью, данной ей діаволомъ (белладоной), произнесть нѣсколько заколдованныхъ словъ и затѣмъ сѣсть верхомъ на метлу. Прибывъ на мѣсто, вѣдьма прежде всего должна была показать, что на ней есть печать діавола (*Stigmata diaboli*) въ порядкѣ, какъ это воспроизведено Teniers на одной изъ его картинъ. Послѣ этого она отправлялась на поклонъ къ діаволу, чудовищному существу съ головой и ногами козла, съ огромнымъ хвостомъ и крыльями летучей мыши. При этомъ она отрекалась отъ Бога, Богоматери и святыхъ, послѣ чего уже надъ ней совершалось діавольское крещеніе, представлявшее собой каррикатуру католическаго крещенія. Послѣ полуночи начинался ужинъ, состоявшій изъ жабъ, изъ мяса, печеней и сердецъ некрещеныхъ дѣтей; за нимъ слѣдовали отвратительные

танцы, продолжавшіеся до перваго пѣнія пѣтуха, при которомъ все собраніе мгновенно разбѣгалось".

Обстоятельство, еще болѣе способствовавшее распространенію паники, былъ кантагіозно—заразительный характеръ подобныхъ истерическихъ эпидемій, что считалось, конечно, дѣломъ вѣдьмъ. Такъ, эпидеміи наблюдались въ Эльзасѣ въ 1511 году, въ Кельнѣ—въ 1564 г., въ Савойѣ—въ 1574 г., въ Тулузѣ—въ 1577 г., въ Лотарингіи въ 1580 г., въ Юрѣ и въ Бранденбургѣ—въ 1590 г. и наконецъ въ Бернѣ—въ 1605 г.

Хотя колдовство было ни что иное, какъ истерія или истеро-эпилепсія, но ни одно другое паталогическое явленіе психическаго міра не поражало такъ сильно человѣческаго воображенія. Особенно сильное впечатлѣніе производило удивительное обостреніе духовныхъ способностей, столь часто наблюдаемое во время эпилептическихъ припадковъ. „Нѣтъ теолога—писалъ Boguet—который могъ бы толковать Священное Писаніе лучше этихъ колдунь, юриста—болѣе ихъ компетентнаго въ духовныхъ завѣщаніяхъ, контрактахъ и всевозможныхъ жалобахъ; наконецъ, нѣтъ врача, который лучше зналъ бы, чѣмъ онѣ, строеніе человѣческаго тѣла, вліяніе на него неба, звѣздъ, птицъ, рыбъ и деревьевъ и пр. и пр. Онѣ могутъ по произволу производить холодъ или тепло, останавливать теченіе рѣкъ, дѣлать безплодной землю, убивать скотъ и особенно околдовывать другихъ людей и продавать ихъ діаволу".

Особенно боялись повивальныхъ бабокъ, занимавшихся колдовствомъ, такъ какъ онѣ могли легко передавать во власть діавола новорожденныхъ.

Жестокость мѣръ, которыя принимались для искорененія колдовства, лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ ужасѣ, какой оно внушало. Въ Тулузѣ сенатъ осудилъ въ 1527 году на сожженіе 400 колдуній. De Lancie, президентъ парламента въ Бордо, послалъ на костеръ въ 1616 году множество женщинъ и жаловался на то, какъ это страшно, что въ церкви лаютъ по собачьи болѣе 40 женщинъ. Gray сообщаетъ, что по постановленію парламента въ Англіи было сожженно разновременно болѣе 3,000 лицъ, обвинявшихся въ занятіи колдовствомъ. Въ 1610 году герцогъ Вюртембергскій приказалъ магистратамъ предавать сожженію каждый вторникъ по 20—25, но отнюдь не меньше 15 колдуній. Во время Іоанна IV, курфюрста Трирскаго, ожесточеніе судей и народа противъ вѣдьмъ дошло до того, что въ двухъ селеніяхъ остались въ живыхъ только двѣ женщины.

Boguet хвасталъ, что онъ лично сжегъ въ своей жизни болѣе тысячи колдуній.

Въ Валери, въ Савойѣ были сожжены въ 1570 году 80 вѣдьмъ, въ Лабурдѣ въ 1600 г. въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ—тоже 80, а въ Лагроно въ 1610 г.—пять.

Лишь благодаря научному скептицизму XVIII столѣтія, эти ужасныя казни начинаютъ понемногу утихать. Однако, полное изгнаніе изъ цивилизованнаго міра вѣры въ одержимость

діаволомъ, произошло лишь въ началѣ нынѣшняго столѣтія, благодаря незабвенному Pinel'ю.

Отравленія.—Особенно частымъ преступленіемъ въ криминологіи женщины является отравленіе.

Цезарь разсказываетъ, что у Галловъ былъ обычай, когда кто-нибудь изъ нихъ умиралъ, сожигать вмѣстѣ съ нимъ и всѣхъ его женъ, если только являлось малѣйшее подозрѣніе о неестественной смерти его. Эта простая процедура была обязана своимъ происхожденіемъ частымъ отравленіямъ.

Въ Китаѣ существуетъ особый классъ колдуній, называемыхъ „ми-фу-кау", которыя обладаютъ секретомъ отправлять втихомолку на тотъ свѣтъ людей и имѣютъ обширную кліентуру главнымъ образомъ среди замужнихъ женщинъ. (Katscher, *Bilder aus dem chinesischen Leben*, 1881).

Въ Аравіи приготовленіемъ, равно какъ и торговлей различными ядами, исключительно занимаются женщины.

Въ консульство Клавдія Марцелла и Тита Валерія въ Римѣ былъ открытъ заговоръ 170 патриціанокъ, которыя отравленіями произвели среди женатыхъ мужчинъ такое опустошеніе, что его можно было приписать эпидеміи. (Титъ Ливій, кн. VIII).

Вакханки представляли собой женщинъ, предававшихся разврату и другимъ порокамъ и совершавшихъ, какъ извѣстно, массу преступленій.

Римскіе писатели, оставившіе намъ имена Капидіи, Локусты и другихъ подобныхъ женщинъ, ясно указываютъ на то, что знаніе ядовъ считалось спеціальностью женщинъ. Ювеналъ говоритъ въ своихъ сатирахъ объ отравленіи мужей, какъ объ обыкновенной вещи среди римской аристократіи.

Въ Египтѣ во времена Птоломеевъ эпидемически распространялись среди женщинъ нарушенія супружеской вѣрности и отравленія. (Renan, *Les Apôtres*).

Въ Персіи оффиціальной женой шаха становится та женщина, отъ которой родится его первый сынъ. Поэтому тамъ очень распространено отравленіе новорожденныхъ завидующими другъ другу соперницами. (Pfeiffer).

Во Франціи въ XVII столѣтіи, особенно въ царствованіе Людовика XIV, отравленія приняли эпидемическій характеръ среди дамъ высшей аристократіи. Дѣло дошло до того, что король долженъ былъ создать особый трибуналъ, Chambre royale de l'Arsénale или Chambre ardente, на обязанности котораго было заниматься исключительно дѣлами объ отравленіи. (*Lettres-Patentes* отъ 7 апрѣля 1769 г.). Общество было тогда до того объято паникой, что процессъ знаменитой отравительницы Delagrange тянулся нѣсколько лѣтъ потому только, что она дѣлала безпрерывные намеки на какой-то заговоръ противъ жизни короля.

Имена Voisin, Vigouroux и Brinvilliers сдѣлались знаменитыми въ исторіи преступленія. Въ отравленіи одно время подозрѣвалась даже Olimpia Mancini, племянница Мазарини и мать принца Евгенія.

Въ 1632 году была казнена въ Палермо нѣкая Teofania, торговавшая ядами, а годъ спустя, та же участь постигла ея ученицу Francesca la Sarda. Съ тѣхъ поръ выраженіе „*Gnura Tufania*“ осталось въ Сициліи синонимомъ отравительницы, откуда и происходитъ названіе воды „*acqua tofana*“, состоящей преимущественно изъ мышьяка (S.-Marino, *L'acqua tofana*, 1882).

Въ 1642 г. въ Неаполѣ было отравлено много народу какой-то таинственной жидкостью, продававшейся нѣкоей женщиной, находившейся въ сношеніи съ вышеупомянутой Теофаніей.

Около того же времени въ Римѣ четыре женщины, Maria Spinola, Giovanna Grandis, Geronima Spana и Laura Crispiolti торговали такъ называемой манной св. Николая, (Manna di San Nicola)—ядомъ, состоявшимъ, главнымъ образомъ, повидимому, изъ мышьяка. Эти женщины, особенно Spana, пользовались большою извѣстностью среди аристократіи, особенно дамъ, которыя, благодаря имъ, совершили массу преступленій.

И такъ, если исключить дѣтоубійство и выкидыши, женщина у дикихъ, какъ и у другихъ народовъ, совершаетъ въ общемъ значительно меньше преступленій, сравнительно съ мужчиной, хотя она по своему характеру болѣе склонна къ дурному, чѣмъ къ хорошему. Многія преступленія, за которыя она подлежитъ наказанію, чисто условны, какъ, напр., нарушенія *табу* и занятія колдовствомъ. То, что соотвѣтствуетъ преступленію мужчины есть у дикой женщины, какъ мы это сейчасъ увидимъ, проституція, къ описанію которой мы теперь и перейдемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторія проституціи.

I.

Стыдъ и проституція у дикихъ народовъ.

Точно также, какъ и преступленіе, проституція была нормальнымъ явленіемъ въ жизни цивилизованныхъ народовъ на зарѣ ихъ развитія, какою она является и въ настоящее время въ жизни дикарей.

1. *Стыдъ.* Первобытный человѣкъ не зналъ никакой одежды. У племени уатуа (Cameron, *Экваторіальная Африка*, 1870) женщины носятъ, какъ и мущины на Ново-Гебридскихъ островахъ, передники, которые не закрываютъ ихъ половыхъ органовъ. Эскимосы въ своихъ юртахъ укладываются спать совершенно голыми, безъ различія пола, тѣсно прижавшись другъ къ другу (Bove).

Въ Австраліи негры мущины и женщины ходятъ совершенно голыми. Когда миссіонеры роздали платья туземцамъ, многіе изъ нихъ прикрыли ими свои плечи (Rudesindo Salvado).

Полуевропеизированныя дамы изъ Сандвичевыхъ Островоъ приплывали къ европейскимъ судамъ голыми, держа на головѣ свои платья, обувь и зонтики, чтобы потомъ одѣться на кораблѣ.

Женщины на островѣ Фернандо не носятъ никакой одежды, кромѣ шляпъ на головѣ.

Женщины племени ивилина (экваторіальная Африка) на просьбу Compiègne'а уступить ему тѣ куски матерій, которыя онѣ носили вокругъ пояса, немедленно тутъ же преспокойно сняли ихъ, желая поскорѣе получить обѣщанныя имъ въ обмѣнъ зеркальца.

Королева изъ Балонда явилась къ Ливингстону совершенно голая. Въ общемъ почти всѣ женщины этой мѣстности носятъ кое-какіе куски тканей, но скорѣй какъ украшенія, чѣмъ съ

цѣлью прикрыть свою наготу. Мужчины, напротивъ, болѣе или менѣе здѣсь одѣты.

Женщины аскировъ въ Африкѣ одѣваются только лишь послѣ выхода за-мужъ, но поясъ, который онѣ при этомъ носятъ, служитъ имъ скорѣй украшеніемъ, чѣмъ одеждой. Киссамасы ходятъ обыкновенно безъ всякой одежды.

Въ Новой Бретани ни мущины, ни женщины никогда не прикрываютъ своихъ половыхъ частей. Въ Новомъ Ганноверѣ всѣ женщины совершеннолѣтнія и несовершеннолѣтнія ходятъ обыкновенно нагими.

Cook однажды видѣлъ на одномъ изъ острововъ Таити взрослаго мущину имѣвшаго coïtus съ дѣвочкой 11 лѣтъ въ присутствіи королевы, которая давала ему необходимыя для этого наставленія. Любимая форма времяпрепровожденія обоихъ половъ, былъ, по его сообщенію, половой актъ. (*Первое путешествіе*, т. V).

Актъ совокупленія не имѣлъ въ себѣ, по понятіямъ многихъ древнихъ народовъ, ничего, что́ могло бы оскорбить чувство общественной благопристойности. Многіе народы Кавказа, Африки и Индусы совокуплялись въ присутствіи постороннихъ, подобно животнымъ. (Геродотъ I, 305; III, 301).

Точно также поступали иногда этруски во время нѣкоторыхъ своихъ празднествъ. (Athenaeus, *Deipnosoph* XII, 255). Женщины ихъ во многихъ случаяхъ являлись предъ народомъ совершенно голыми.

Равнымъ образомъ извѣстно, какъ легко были одѣты древніе греки и какъ охотно они разставались съ своей одеждой при всякомъ удобномъ случаѣ. (Taine, *Philosophie de l'Art.).* Самое слово „гимнастика“ происходитъ отъ слова γυμνός (голый), что указываетъ на бывшій въ употребленіи обычай раздѣваться голыми, для того, чтобы упражняться въ извѣстныхъ гимнастическихъ пріемахъ, въ которыхъ у нѣкоторыхъ народовъ (Спарта) принимали одинаковое участіе и женщины.

2. *Гражданская проституція.* Въ глубокой древности бракъ не существовалъ и проституція была нормальнымъ явленіемъ.

У каледонцевъ жены были общими и дѣти ихъ принадлежали всему *племени.*

Наеры живутъ въ безпорядочномъ половомъ сожитіи.

Бушмены, какъ утверждаетъ Lubbock, не имѣютъ никакого представленія о бракѣ.

Въ языкѣ дикарей, населяющихъ Калифорнію, нѣтъ слова, выражающаго собой понятіе „бракъ“; ревность проявляется у нихъ только тогда, когда женщина отдается мужчинѣ другаго племени, какъ въ Парагвайѣ.

У массагетовъ каждый мужчина бралъ себѣ жену, которой потомъ пользовались всѣ. Если кто-нибудь изъ нихъ желалъ обладать какой-нибудь женщиной, то онъ привязывалъ свой колчанъ къ повозкѣ и тутъ же удовлетворялъ своему желанію. (Геродотъ, I, 216; IV, 172; III, 191; I, 93).

У назамоновъ и агатирзовъ общая принадлежность женщинъ являлась вполнѣ опредѣленнымъ положенiемъ. Они строго придерживались ея, чтобы имѣть право называться всѣ братьями, и чтобы среди нихъ не было ни неудовольствiя, ни взаимной зависти. Съ этой же цѣлью тирренцы воспитывали своихъ дѣтей вмѣстѣ, при чемъ отецъ ребенка оставался обыкновенно неизвѣстнымъ. Озы также сообща владѣли женщинами. Когда у нихъ ребенокъ достигалъ трехмѣсячнаго возраста, мущины осматривали его и онъ считался сыномъ того, на кого онъ болѣе всего походилъ (Геродотъ).

У андамановъ (и у нѣкоторыхъ другихъ племенъ Калифорнiи) женщины принадлежали одинаково всѣмъ мужчинамъ и у нихъ считалось тяжкимъ преступленiемъ, если какая-нибудь изъ нихъ не соглашалась отдаться кому-нибудь изъ мужчинъ. У нихъ наблюдаются уже временные союзы между отдѣльными парами, особенно, если женщина забеременѣла, но эти союзы почти всегда прекращаются, какъ только женщина разрѣшится отъ бремени. Таково происхожденiе брака, который изъ проституцiи и половаго насилiя развился такъ же, какъ право изъ преступленiя.

У тѣхъ дикихъ народовъ, у которыхъ существуетъ бракъ, онъ, вмѣсто того, чтобы препятствовать проституцiи, напротивъ, благопрiятствуетъ развитiю ея. Такъ онома часто обмѣниваются во время оргiй своими женами, которыхъ они принуждаютъ отдаваться также ихъ родственникамъ (Hartmann).

Maclean утверждаетъ, что у кафровъ нѣтъ слова для выраженiя понятiя о дѣвственности. Когда дѣвушка у нихъ достигаетъ совершеннолѣтiя, объ этомъ возвѣщается публичнымъ праздникомъ, и отнынѣ всякiй, кто захочетъ, можетъ ею обладать.

Въ Дарфурѣ принято давать каждой дѣвушкѣ, достигшей совершеннолѣтняго возраста, отдѣльную хижину, куда всякiй мужчина можетъ заходить, чтобы провести съ ней ночь.

Въ Австралiи существуетъ обычай, по которому мѣсто отсутствующаго мужа заступаетъ на супружескомъ ложѣ другой мужчина изъ того же племени (Eyre, *Discoveries in Central-Australia* II, 320). Дѣвушки, начиная съ 10 лѣтняго возраста могутъ вступать въ связь съ мущинами, къ чему возбуждаютъ ихъ нарочно устраиваемыя съ этой цѣлью извѣстныя празднества.

У Эскимосовъ женщина во время отсутствiя своего мужа можетъ отдаться кому ей угодно (Parry). „Въ любви—сказали онѣ одному русскому миссiонеру—мы поступаемъ такъ же, какъ и морскiя выдры“ (Langsdorff).

Женщины гендановъ въ Африкѣ носили на ногахъ столько кожанныхъ браслетовъ, со сколькими мужчинами онѣ вступали въ связь. (Геродотъ, IV, стр. 176).

Sextus Empiricus разсказываетъ подобное же о египетскихъ женщинахъ, которыя гордились числомъ своихъ любовниковъ. (*Hyp. Pyrrh.*, I, 14).

Въ Тибетѣ дѣвушки носятъ на шеѣ кольца, подарки своихъ любовниковъ. Значеніе ихъ далеко не безразлично: чѣмъ больше ихъ у дѣвушки, тѣмъ съ бóльшей торжественностью празднуется ея свадьба.

На островахъ Дружбы туземныя дѣвушки являлись на европейскіе корабли и отдавались на нихъ матросамъ. Уходя, онѣ говорили: „Mitzi, bongni mitzi", то есть, „мы сегодня любили, завтра повторимъ это".

Почти у всѣхъ индійскихъ племенъ, живущихъ на сѣверѣ Америки, какъ напр. у апачей, дѣвушка до выхода замужъ и послѣ него одинаково свободна и можетъ отдаваться кому захочетъ.

У нѣкоторыхъ племенъ на Панамскомъ перешейкѣ самыя знатныя женщины считаютъ недостойнымъ себя поступкомъ отказать въ своихъ любовныхъ ласкахъ кому бы то ни было, кто бы ни просилъ ихъ объ этомъ.

Подобное половое смѣшеніе, какъ и течка у животныхъ, повторяется здѣсь періодически, преимущественно въ жаркое время года, изобилующее всевозможными плодами. (Lombroso, *Uomo bianco e uomo di colore*, 1870).

Въ Никарагуа существовалъ ежегодный праздникъ, во время котораго женщины имѣли право отдаваться всякому, кто имъ нравился. (Bancroft).

3. *Гостепріимная проституція.* Все изложенное достаточно объясняетъ, какимъ образомъ могла развиться гостепріимная проституція. Обычай предлагать женъ своимъ гостямъ распространенъ на о. Цейлонѣ, въ Грёнландіи, на Канарскихъ островахъ, на островахъ Таити и отказаться отъ предлагаемой женщины считается здѣсь большой обидой для хозяина. „Я не могу допустить,—говорилъ одинъ туземный начальникъ одному священнику—чтобы какая-нибудь религія могла запретить подобное невинное удовольствіе, которое есть въ то же время услуга для страны, такъ какъ увеличиваетъ ея населеніе новымъ существомъ" (Radiquet, l. c.).

Когда миссіонеръ Harris отказался въ Нукагивѣ отъ подобнаго почетнаго предложенія, туземныя женщины ночью пробрались къ нему, желая убѣдиться, мущина ли онъ (Poulding).

Bousquet, путешествовавшему по Японіи, одинъ отецъ предлагалъ свою дочь въ присутствіи мужа послѣдней.

Marco Polo жилъ въ Тибетѣ у одного туземца, который нарочно уходилъ изъ дома, для того чтобы онъ могъ свободнѣе наслаждаться обществомъ его женъ.

На островахъ Маріанскихъ и Филиппинскихъ туземцы предлагали спутникамъ Коцебу своихъ дочерей. Туземки изъ Манны отдавались солдатамъ гарнизона, расположеннаго въ Перузіи.

У ассановъ женщина можетъ въ третій день каждой недѣли отдаваться иностранцу. (Hartmann).

У арабскаго племени гассиніэ женщина также свободна въ половомъ отношеніи разъ въ четыре дня.

У негровъ ассини глава семейства, желая почтить гостя, предлагаетъ ему обыкновенно свою дочь. *(Op. cit.)*.

У племени надовесси славилась женщина, если послѣ извѣстнаго праздника была въ состояніи отдаться 40 военноначальникамъ. (Carver, *Travels in North America*, ст. 142).

Нерѣдко случается, что мужъ продаетъ свою жену. Такъ, въ Дарфурѣ мужья уступаютъ иностранцамъ своихъ женъ за извѣстное вознагражденіе. (Letourneau).

Въ Кохинхинѣ отецъ можетъ продать за ничтожную плату свою дочь гостю или даже чужеземцу безъ того, чтобы это дурно повліяло на ея будущность. (Letourneau).

И такъ, изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что бракъ въ простѣйшихъ формахъ своихъ не только не искореняетъ проституціи, но даже, напротивъ, поддерживаетъ ее.

Это безпорядочное половое сожитіе служитъ причиной явленія, находящагося, повидимому, въ противорѣчіи съ тѣмъ презрѣніемъ, на которое всегда и вездѣ осуждена женщина. Мы говоримъ о матріархатѣ, т. е., о родительской власти, принадлежавшей въ первобытныя времена матери или брату ея. Слѣды его мы наблюдаемъ въ Австраліи, въ Конго, въ Луанго, у туареговъ, у древнихъ египтянъ и у этрусковъ, у наеровъ и у многихъ американскихъ племенъ. (Carver, *Op. cit.*, стр. 258). Согласно матріархату, положеніе и имущество обыкновенно наслѣдуются отъ матери, а отецъ часто смѣшивается съ дядей.

Это же безпорядочное половое сожитіе породило странный обычай, распространенный въ Америкѣ, въ Азіи, у басковъ и проч., который заключается въ томъ, что послѣ рожденія женою ребенка, мужъ ея ложится въ постель, какъ бы симмулируя роды. Обычай этотъ имѣетъ, повидимому, цѣлью навести на мысль о томъ, что предполагаемый отецъ имѣетъ свою долю участія въ рожденіи дѣтей, а слѣдовательно, онъ долженъ имѣть и извѣстную власть надъ ними. (Tylor, *Op. cit*).

4. *Поліандрія.*—Человѣкъ перешелъ отъ смѣшаннаго (безпорядочнаго) половаго сожитія къ моногаміи не прямо, а черезъ нѣкоторыя формы, разсматриваемыя нами въ настоящее время какъ преступленія, а именно: поліандрію, кровосмѣшеніе, насилованіе и насильственное похищеніе женщинъ.

У древнихъ номадовъ, точно такъ же какъ и у нѣкоторыхъ арабскихъ племенъ, женщины принадлежали одинаково всѣмъ мужскимъ членамъ семейства.

Въ Тибетѣ старшій братъ избираетъ себѣ жену, которой затѣмъ пользуются всѣ его братья. Послѣдніе всѣ переселяются на жительство въ домъ къ новобрачной. Дѣти могутъ наслѣдовать лишь отъ матери, такъ какъ только по отношенію къ ней родство не можетъ быть оспариваемо. (Turner, *Histoire des voyages*, *XXXI*, стр. 437).

У тодовъ жена старшаго сына становится постепенно женой всѣхъ младшихъ братьевъ своего мужа по мѣрѣ того, какъ

они подростаютъ, а эти въ свою очередь, становятся мужьями ея сестеръ. (Short, *Op. cit.*, стр. 240).

У наировъ женщина имѣетъ обыкновенно 5—6 мужей. Но число ихъ можетъ доходить до 10, при чемъ она съ каждымъ изъ своихъ мужей живетъ по очереди 10 дней. Что поліандрія есть въ сущности только переходная ступень отъ смѣшаннаго половаго сожитія, къ простѣйшей формѣ брака доказывается тѣмъ, что при ней допускается для женщины одновременное половое сожитіе съ нѣсколькими мужчинами только въ томъ случаѣ, если всѣ они принадлежатъ къ одному и тому же племени, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже къ одной и той же кастѣ. (Spencer, *Sociology*, II).

У сингалезовъ только братья имѣютъ общихъ женъ, такъ что половое смѣшеніе имѣетъ здѣсь мѣсто въ предѣлахъ одной лишь семьи.

Въ Полинезіи всякій мужчина имѣетъ право пользоваться женой своего интимнаго друга (Fayo). (Letourneau).

Такимъ образомъ начало половой нравственности кроется въ желаніи дѣлить свое супружеское ложе лучше съ членами одной той же семьи, чѣмъ съ цѣлымъ племенемъ.

5. *Религіозная проституція.*—Даже послѣ упроченія брака остатки смѣшаннаго половаго сожитія еще долго наблюдались въ нѣкоторыхъ свадебныхъ обрядахъ, какъ напр., у санталовъ, у которыхъ браку женщины предшествовало безпорядочное обладаніе ею кѣмъ угодно въ теченіи шести дней. Точно также на Балеарскихъ островахъ, новобрачная отдавалась на первую ночь всѣмъ присутствовавшимъ гостямъ, какъ и во время феодализма въ Среднихъ Вѣкахъ она принадлежала въ теченіи этой ночи своему феодальному властелину.

Гераклидесъ Понтикусъ (364 до Р. X.) разсказываетъ, что въ отдаленныя времена тиранъ острова Кефалоніи лишалъ невинности всѣхъ дѣвушекъ, которыя готовились выйти за-мужъ.

Въ Талмудѣ мы читаемъ, что дѣвушка до выхода своего за-мужъ должна была провести одну ночь съ Тафсаромъ. Геродотъ разсказываетъ, что у адирмахидовъ всѣ дѣвушки, готовившіяся выйти замужъ, приводились къ царю, растлѣвавшему тѣхъ изъ нихъ, которые наиболѣе отличались красотой.

Въ Камбоджѣ въ XIV столѣтіи ни одна дѣвушка не выходила за-мужъ, не бывъ предварительно лишена невинности бонзами (жрецами), которые получали опредѣленную плату за свой трудъ (thing-thang). (N. Rémusat, *Mélanges Asiatiques*, стр. 118).

Все это остатки древней проституціи, по которой женщина, прежде чѣмъ сдѣлаться собственностью одного, отдавалась на растлѣніе многимъ или же самому могущественному политическому или духовному члену своего племени.

У китайцевъ остаткомъ полигаміи является обычай покупать нѣсколькихъ „маленькихъ женъ“, подчиненныхъ законной „великой женѣ“, которая и считается матерью всѣхъ родившихся дѣтей. Что же касается поліандріи, то слѣдами ея явля-

ются законоположенія въ кодексѣ Ману, на основаніи которыхъ деверю предоставляется право оплодотворять свою безплодную невѣстку вмѣсто ея мужа.

6. *Юридическая проституція*. Другая вѣтвь первобытной проституціи есть тотъ видъ ея, который можно было бы назвать *юридической* проституціей. Сюда принадлежитъ левиратъ (ужичество), то есть обязанность младшаго брата жениться на вдовѣ старшаго брата въ случаѣ смерти его. Обычай этотъ, существующій у евреевъ, мексиканцевъ, афганцевъ и чиппевейевъ, имѣетъ основаніе во взглядѣ на женщину, какъ на слабое существо, считающееся собственностью всего семейства.

Другой источникъ подобной проституціи заключается въ томъ уваженіи, которымъ пользовались у нѣкоторыхъ народовъ проститутки. Оставляя свое позорное ремесло, онѣ выходили за-мужъ и становились нерѣдко предметами особеннаго почитанія. Существуетъ преданіе, что даже самъ Будда, прибывъ въ индійскій городъ Везали, былъ принятъ великой начальницей куртизанокъ. (Spier, *Life in Ancient India*, XXVIII). Въ Абиссиніи публичныя женщины занимали порою очень высокое положеніе при дворѣ и нерѣдко становились правительницами городовъ и даже цѣлыхъ провинцій. (Combe et Tamisier, *Voyage en Abyssinie*, II, 116).

Наконецъ, остаткомъ этого рода проституціи, служащимъ переходною ступенью къ нормальному браку, является у многихъ народовъ полная свобода въ половомъ отношеніи дѣвушекъ, прекращающаяся вмѣстѣ съ выходомъ ихъ за-мужъ.

У шинуковъ въ Америкѣ дѣвушки ведутъ развратный образъ жизни, а замужнія женщины, напротивъ, отличаются чистотой своихъ нравовъ.

Тіапы также придаютъ очень мало значенія нравственному поведенію дѣвушекъ до выхода ихъ замужъ, хотя не женятся охотно на дѣвушкахъ, уже потерявшихъ свою дѣвственность.

Въ Кохинхинѣ на супружескую вѣрность мужа смотрятъ, какъ на его обязанность; между тѣмъ родители нерѣдко торгуютъ своими дочерьми, что́, впрочемъ, не мѣшаетъ послѣднимъ выходить за-мужъ.

У кіунгта и у нѣкоторыхъ горныхъ племенъ ассама, равно какъ на Маріанскихъ и Каролинскихъ островахъ, дѣвушки развратничаютъ самымъ ужаснымъ образомъ, но послѣ выхода за-мужъ начинаютъ вести самый примѣрный образъ жизни (Lewin).

Итакъ, мы видимъ, что среди дикихъ народовъ весьма распространено безпорядочное половое сожитіе, подобно тому какъ оно существуетъ въ царствѣ животныхъ.

II.

Проституція у историческихъ народовъ.

(См. Dufour, *Histoire de la Prostitution*).

У цивилизованныхъ народовъ мы находимъ въ первобытныя времена тѣ же самыя явленія, которыя мы въ настоящее время наблюдаемъ у дикарей, т. е., проституцію всѣхъ видовъ, какъ-то: религіозную, гражданскую, гостепріимную и юридическую, и при томъ въ такомъ распространеніи, которое какъ нельзя болѣе доказываетъ, что стыдъ и самый бракъ суть продукты только болѣе поздняго развитія.

1. *Востокъ. Религіозная проституція.*—Геродотъ повѣствуетъ, что въ Вавилонѣ всѣ женщины, въ немъ родившіяся, должны были по крайней мѣрѣ хоть одинъ разъ въ своей жизни явиться въ храмъ Мелитты, чтобы тамъ отдаться какому-нибудь чужеземцу. Онѣ должны были оставаться въ этомъ храмѣ до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь изъ этихъ чужеземцевъ не бросалъ имъ на колѣни извѣстную сумму денегъ и приглашалъ ихъ къ coitus'у. Деньги, полученныя такимъ путемъ, считались священными (I, 199).

Въ Арменіи богиней проституціи почитали Анаисъ, храмъ которой напоминалъ собой храмъ Мелитты въ Вавилонѣ.

Вокругъ этого храма находились обширныя поля, окруженныя высокими стѣнами, за которыми жили женщины, посвятившія себя служенію этой богинѣ. Входъ сюда разрѣшался однимъ только чужестранцамъ. Жрецы и жрицы этого храма избирались изъ представителей и представительницъ самыхъ благородныхъ и знатныхъ фамилій страны, при чемъ продолжительность служенія ихъ богинѣ опредѣлялась всегда ихъ родными. Уходя оттуда, женщины эти оставляли въ пользу храма все, что онѣ заработали и съ успѣхомъ выходили за-мужъ, при чемъ женихи ихъ справлялись въ храмѣ объ ихъ поведеніи. Дѣвушка, которую посѣтило наибольшее число иностранцевъ, считалась самой желанной невѣстой (Страбонъ).

У финикійцевъ также существовала гостепріимная и религіозная проституція. По словамъ Евсевія, у нихъ былъ обычай отдавать на растлѣніе чужеземцамъ своихъ дочерей единственно во славу традицій гостепріимства. Храмы, посвященныя богинѣ Астартѣ и находившіеся въ Тирѣ, Сидонѣ и въ главныхъ городахъ Финикіи, были мѣстами, гдѣ проституція практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Это продолжалось до IV столѣтія, именно до царствованія Константина Великаго, который разрушилъ храмы Астарты и на ихъ мѣстахъ построилъ христіанскія церкви.

Въ Финикійскихъ колоніяхъ религіозная проституція получила торговый характеръ, который вообще былъ свойственъ этому народу. При въѣздѣ въ городъ Карѳагенъ находились такъ называемыя „Benoth Sukkoth“ (палатки дѣвушекъ), т. е., публичные дома, въ которыхъ молодыя дѣвушки, торгуя своимъ

тѣломъ, отдавались за деньги чужеземцамъ съ цѣлью заработать такимъ путемъ приданное, выйти за-мужъ и сдѣлаться очень почтенными, цѣломудренными женами, пользовавшимися большимъ уваженіемъ своихъ мужей. Онѣ стекались сюда со всѣхъ сторонъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что многія изъ нихъ въ силу конкурренціи не могли вернуться на родину такъ скоро, какъ желали бы, чтобы тамъ выйти за-мужъ.

На островѣ Каирѣ было также много храмовъ, гдѣ культъ Афродиты сопровождался такими же религіозными обрядами. Въ Киликіи, въ Тамазисѣ, въ Афродизіумѣ и въ Италіи священная проституція исходила изъ тѣхъ же мотивовъ и выражалась въ тѣхъ же формахъ.

Въ Сузѣ, Экбатанѣ и у Пареянъ существовали *скалы проститутокъ*.

По словамъ Геродота дѣвушки въ Лидіи зарабатывали себѣ приданное путемъ проституціи и продолжали заниматься ею вплоть до выхода за-мужъ. Приданное давало имъ возможность выбирать себѣ по своему вкусу мужей, которые не всегда имѣли право отказаться отъ чести подобнаго предложенія.

Онѣ вмѣстѣ съ купцами и ремесленниками Лидіи участвовали въ расходахъ по сооруженію памятника на могилѣ Аліатта, отца Креза. Надписи, сдѣланныя въ память этого, указываютъ, какую именно долю дала для этого каждая изъ участвовавшихъ сторонъ. Оказывается, что куртизанки понесли гораздо большія расходы, нежели ремесленники и купцы.

Геродотъ слѣдующимъ образомъ описываетъ намъ праздники, совершавшіеся въ городѣ Бубастѣ въ Египтѣ, въ честь богини Изисъ: „Мущины и женщины путешествуютъ по рѣкѣ всѣ вмѣстѣ, безъ всякаго различія пола. Пока длится это путешествіе, нѣкоторыя женщины бьютъ въ кастаньеты, мужчины играютъ на флейтахъ, прочіе же поютъ и бьютъ въ ладоши. Когда приближаются къ какому-нибудь городу, лодки причаливаютъ къ берегу; однѣ женщины продолжаютъ бить въ кастаньеты, другія перебраниваются съ женщинами, находящимися на берегу, а третьи танцуютъ, безстыдно поднимая свои платья кверху“. Въ храмѣ богини Изисъ собирались одновременно сотни тысячъ пилигримовъ, которые предавались здѣсь самому дикому разврату.

Непристойности культа богини Изисъ становились особенно грандіозными, когда церемоніи совершались въ подземельяхъ при посвященіи какого-нибудь новичка въ таинства его послѣ цѣлаго ряда искусовъ и очищеній. Геродотъ, посвященный во всѣ тайны этого культа египетскими жрецами, говоритъ объ этомъ довольно много, не смотря на всю свою сдержанность.

Хеопсъ воздвигъ свою колоссальную пирамиду, постройка которой длилась двадцать лѣтъ и поглотила бездну денегъ, на средства, добытыя его дочерью проституціей. Но послѣдняя все еще была недовольна исполненіемъ взятой на себя задачи и просила каждаго посѣтителя дать ей еще на одинъ камень для возве-

денія особаго строенія по ея плану. „Изъ этихъ камней, по словамъ одного жреца—говоритъ Геродотъ,—и была выстроена между тремя возвышающимися пирамидами четвертая“. (Геродотъ).

У евреевъ, до окончательнаго изданія Таблицъ Законовъ, всякій отецъ имѣлъ право продать свою дочь въ наложницы на извѣстный срокъ, означенный въ продажномъ контрактѣ. Деньги, полученныя при этой продажѣ, поступали всецѣло въ пользу его и дѣвушка при этомъ ничего не получала, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда господинъ ея выдавалъ ее за-мужъ за своего собственнаго сына, а самъ бралъ себѣ другую наложницу. Этой торговлѣ дочерьми положилъ конецъ только Мойсей: „не продавай своихъ дочерей, для того, чтобы земля не покрылась пятномъ и нечистью“. *(Кн. Левит. XIX)*.

Богу Молоху, который изображался въ видѣ человѣка съ телячьей головой и съ протянутыми впередъ руками, приносили въ жертву плоды, муку, дикихъ голубей, ягнятъ, барановъ, быковъ, и даже дѣтей. Всѣ эти жертвы бросались въ одно изъ семи отверстій, зіявшихъ на животѣ этого бронзоваго идола, внутри котораго помѣщалась огромная печь, гдѣ онѣ сожигались. Чтобы заглушить крики ихъ, жрецы Молоха во время жертвоприношеній поднимали страшный шумъ игрою на систрахъ и барабаннымъ боемъ. Подъ этотъ-то шумъ поклонники его и совершали самые грубые и непристойные обряды.

Приверженность къ подобнымъ обрядамъ такъ глубоко укоренилась среди еврейскаго народа, что нѣкоторыя секты пытались ввести ихъ и въ культъ единобожія, чѣмъ осквернили свои храмы.

Поклоненіе Ваалъ-Феору или Вельфеору, любимому божеству мидіанитянъ, распространилось среди евреевъ такъ сильно, что оно часто замѣняло собою служеніе Богу Авраама.

По Selden'у Вельфеоръ изображался въ видѣ огромнаго истукана съ приподнятымъ и свернутымъ на головѣ платьемъ, какъ бы для того, чтобы показать свои половые органы. Что касается пола его, то Mignot думаетъ, что онъ былъ гермафродитъ, въ то время, какъ Dulaure того мнѣнія, что истуканъ этотъ имѣлъ мужскіе половые органы. Въ храмѣ, посвященномъ Вельфеору жило множество женщинъ, которыя продавались и вырученныя такимъ путемъ деньги клали на его алтари. Во время извѣстныхъ религіозныхъ обрядовъ въ честь этого бога, совершавшихся ночью въ глубинѣ священныхъ лѣсовъ, жрецы и поклонники его наносили другъ другу ножами неглубокія раны и, разгоряченные виномъ и возбужденные музыкой, плясали до тѣхъ поръ, пока тутъ же не падали безъ сознанія въ лужи собственной крови.

Не смотря на запрещеніе Торы, проституція эта, указанія на которую мы находимъ даже во времена Маккавеевъ, продолжала существовать еще долгое время. Сюда принадлежатъ также фаллическія празднества, которыя совершались сообща евреями и

моабитскими дѣвушками, устраивавшими у Бетъ-Эскимота палатки, гдѣ онѣ торговали драгоцѣнностями и своимъ тѣломъ (Кн. Мойсея IV, гл. XXV).

Можно сказать, что черезъ всю исторію еврейскаго народа проходитъ безпрерывная борьба законодателей и пророковъ съ проституціей и половой разнузданностью народа. Подобно тому какъ въ настоящее время каждый думаетъ о кускѣ насущнаго хлѣба и нѣкоторыхъ удобствахъ, такъ точно нѣкогда всякій заботился о свободѣ своей половой жизни.

Проституція гражданская.—На ряду съ религіозной проституціей развивалась и гражданская проституція.

Пророкъ Варухъ говоритъ: „вдоль улицъ сидятъ женщины, опоясанныя веревками, и сожигаютъ благовонія. Та изъ нихъ, которая приглашена для совокупленія съ прохожимъ, хвастаетъ потомъ передъ своей сосѣдкой, не удостоившейся, подобно ей, подобнаго приглашенія и не видѣвшей, какъ онъ развязалъ свой поясъ“ (Варухъ, VI).

Въ исторіи Тамары описываются уличныя блудницы, скрытыя подъ покрывалами, сидящія на краю дорогъ и слѣдующія за всякимъ, кто можетъ имъ заплатить. Въ Библіи онѣ изображаются то неподвижно сидящими на перекресткахъ дорогъ, скрытыя подъ покрывалами, то неприлично одѣтыми, сжигающими благовонія и распѣвающими пѣсни. Но эти блудницы, по крайней мѣрѣ большинство ихъ, не были еврейками. Онѣ называются просто ***чужеземками*** и были родомъ изъ Сиріи, Египта и Вавилона.

2. *Греція.*—*Религіозная проституція.*—Въ Греціи также была распространена въ глубокой древности религіозная проституція.

Солонъ на доходы учрежденныхъ имъ въ Аѳинахъ диктеріадъ (публичныхъ домовъ) построилъ храмъ въ честь богини проституціи противъ ея статуи, у подножія которой собирались процессіи вѣрныхъ прозелитовъ этой богини. Аѳинскія гетеры принимали дѣятельное участіе въ празднествахъ въ ея честь, которыя совершались въ четвертый день каждаго мѣсяца и во время которыхъ онѣ занимались своимъ ремесломъ въ пользу этого храма.

Другой такой же храмъ находился въ Ѳивахъ, въ Беотіи и въ Мегалополисѣ, въ Аркадіи.

Культъ Афродиты былъ ничто иное, какъ культъ проституціи, какъ это доказываютъ различныя названія, данныя этой богинѣ.

Такъ, она называлась „Pandemos“ (всенародной), „Hetaïra“ или „Porne“ (гетера, представительница грубой чувственности), „Peribasia“, по латыни „Divaricatrix“—слово, содержащее намекъ, на похотливый актъ. Затѣмъ ее называли „Melanis“, то-есть, черной, или богиней любовной ночи, потому что храмъ ея былъ окруженъ непроницаемымъ для дневного свѣта лѣсомъ, гдѣ влюбленные бродили ощупью. Она носила еще названія „Mucheia“ (богиня тай-

ныхъ мѣстъ), „Castnia“—(богиня безстыдныхъ совокупленій), „Scotia“—(богиня мрака), „Darketos“—(богиня праздной лѣни), „Kallipygos“—(богиня съ красивыми ягодицами), наконецъ „Mechanitis“—механическая богиня, такъ какъ изображенія ея изъ дерева съ мраморными ногами, руками и лицомъ, будучи приведены въ движеніе при помощи скрытыхъ пружинъ, передавали самыя циничныя и грязныя позы и движенія.

Роль жрицъ этой богини часто исполняли куртизанки и способствовали такимъ образомъ увеличенію доходовъ ея храмовъ. Страбонъ увѣряетъ, что въ храмѣ Афродиты въ Коринѳѣ жило болѣе тысячи гетеръ, посвященныхъ его посѣтителямъ.

Въ древней Греціи былъ распространенъ обычай посвящать Афродитѣ для умилостивленія ея извѣстное число совсѣмъ молодыхъ дѣвушекъ. Такъ, мы знаемъ, что Ксенофонтъ изъ Коринѳа, отправляясь на олимпійскія игры, обѣщалъ посвятить ей пятьдесятъ гетеръ, если она даруетъ ему побѣду.—„О, владычица Кипра—восклицаетъ поэтъ Пиндаръ въ одѣ, составленной въ честь его побѣды,—Ксенофонтъ приведетъ въ твой обширный лѣсъ цѣлую вереницу въ пятьдесятъ красавицъ!.. А вы, молодыя красавицы—обращается онъ затѣмъ къ этимъ послѣднимъ,—вы, которыя даете у себя пріютъ и гостепріимство всѣмъ чужеземцамъ, вы, жрицы богини Пито въ богатомъ Коринѳѣ, возжгите благоуханія передъ изображеніемъ Афродиты и, призывая мать любви, умолите ее не отказать намъ въ ея небесной милости и дать намъ то блаженство, которымъ мы наслаждаемся, срывая нѣжный цвѣтъ вашей красоты“.

На одной древне-греческой вазѣ изъ знаменитой коллекціи Durand'а изображенъ храмъ Афродиты, въ которомъ куртизанка при посредствѣ рабыни принимаетъ предложеніе одного чужестранца, увѣнчаннаго миртовымъ вѣнкомъ и держащаго въ рукѣ кошелекъ съ деньгами.

Празднества въ честь Адониса были необыкновенныя оргіи. Гетеры посвящали храмамъ его значительную долю заработковъ, полученныхъ путемъ проституціи. Онѣ обыкновенно пользовались празднествами въ честь его, на которыя отовсюду стекалась масса чужестранцевъ для того, чтобы предаваться въ это время самому широкому разврату, яко бы во славу и подъ защитой этого бога.

Проституція гражданская.—Прочное распространеніе религіозной проституціи и натолкнуло, вѣроятно, Солона на признаніе и регламентацію гражданской проституціи. При немъ она впервые является оффиціальной въ государствѣ, которое получаетъ отъ нея извѣстный доходъ.

Солонъ имѣлъ въ виду доставить государству тѣ доходы отъ проституціи, какія получали отъ нея до сихъ поръ храмы, и для этого онъ устроилъ въ Аѳинахъ публичный домъ, служившій для удовольствій аѳинской молодежи и для огражденія личности и покоя честныхъ женщинъ. Домъ этотъ, куда всякій

имѣлъ доступъ, назывался „*диктеріадой*“ (*dicterion*), и въ немъ жили купленныя и содержимыя на счетъ государства рабыни.

„О, Солонъ,—восклицаетъ поэтъ Филемонъ въ одной изъ своихъ комедій—ты сдѣлался благодѣтелемъ народа: въ этомъ учрежденіи ты усмотрѣлъ его благо и спокойствіе! Ты устроилъ дома, въ которыхъ помѣстилъ для общественныхъ нуждъ женщинъ, купленныхъ тобою и служащихъ для того, чтобы отдавать свои ласки всякому, кто за это заплатитъ. Этимъ ты предусмотрѣлъ и предупредилъ большой вредъ и неизбѣжное зло!“

Входная плата въ диктеріады, одинаковая для всѣхъ посѣтителей, была очень умѣренная. По словамъ Филемона она во времена Солона не превышала одного обола, что на наши деньги равняется приблизительно 10—12 коп.

Ксенархъ въ своемъ „*Penthale*“ и Евбулидъ въ „*Parenchis*“ даютъ намъ описаніе женщинъ, живущихъ въ этихъ притонахъ разврата. Онѣ носили платья изъ прозрачныхъ тканей, чрезъ которыя взоръ могъ видѣть все. Нѣкоторыя изъ нихъ одѣвались съ еще болѣе тонкимъ цинизмомъ, прикрывая лица вуалью и грудь тонкими нѣжными тканями и оставляя прочія части тѣла неприкрытыми.

Диктеріады, къ какому бы разряду они ни принадлежали, пользовались привилегіей полной неприкосновенности: онѣ считались убѣжищами, гдѣ каждый гражданинъ находился подъ защитой общественнаго гостепріимства, и туда никто не имѣлъ права проникнуть съ цѣлью совершенія какого бы то ни было насилія.

Ни для одного гражданина, каково бы ни было его общественное положеніе, не считалось позорнымъ посѣщать эти дома терпимости. Напротивъ, по мнѣнію одного юмористическаго римскаго писателя, осмѣивавшаго нравы аѳинянъ, ихъ долженъ былъ даже посѣщать всякій молодой человѣкъ, чтобы тамъ заканчивать свое воспитаніе: *non est flagitium scortari hominem adolescentulum*.

Проституція эстетическая.—Проституція была различныхъ категорій. Въ числѣ ихъ выдѣляется *эстетическая*, или *просвѣщенная* проституція, которая впослѣдствіи наблюдалась въ 1500 году въ Италіи и въ 1700 году во Франціи. Проститутки, принадлежавшія къ этому классу, славились какъ искусныя пѣвицы, музыкантши и флейтистки. Онѣ вели совершенно свободный образъ жизни и занимались своимъ искусствомъ особенно во время различныхъ религіозныхъ празднествъ. Гетеры эти не отдавались за деньги, подобно обыкновеннымъ проституткамъ диктеріадъ, первому встрѣчному, но слѣдовали въ этомъ отношеніи своимъ симпатіямъ и антипатіямъ. Онѣ часто по своему уму, образованію и изяществу манеръ становились достойными подругами самыхъ выдающихся людей Греціи.

Ихъ можно раздѣлить на двѣ различныя категоріи, которыя обѣ и составляютъ аристократію этого рода проституціи: на гетеръ-наперсницъ и гетеръ-философокъ. Представительницы

второй категоріи, находясь постоянно въ обществѣ мудрецовъ и поэтовъ, научались отъ нихъ искусству трактовать о философіи и другихъ наукахъ и бывали посвящены во всѣ современные вопросы, между тѣмъ какъ гетеры-наперсницы, менѣе образованныя, чѣмъ эти, отличались умѣньемъ веселиться, оживленностью и умомъ, благодаря которому имъ удавалось подчинять себѣ выдающихся людей своими утонченными ласками и репутаціей. Такъ, напримѣръ, въ Египтѣ съ Птоломеемъ Филопаторомъ совершенно раздѣляла власть его гетера Агатоклея.

Но къ какому бы классу проститутки ни принадлежали, положеніе ихъ въ древней Греціи было оффиціально, и находились онѣ всегда въ зависимости отъ народа. Онѣ, напримѣръ, не имѣли права самовольно оставлять предѣлы республики, не испросивъ на то предварительно разрѣшенія архонтовъ, которые давали его только въ тѣхъ случаяхъ, когда были увѣрены, что уѣзжавшія вернутся назадъ на свое мѣсто жительства.

Гетеры занимались своимъ ремесломъ совершенно свободно, публично, и это доказываетъ, насколько нормальнымъ явленіемъ считалась въ тѣ времена проституція. Если молодому аѳинянину нравилась какая-нибудь гетера, онъ, по словамъ Люціана, Алкифрона и Аристофана, писалъ ея имя на стѣнахъ храма, прибавляя къ нему нѣсколько лестныхъ или шутливыхъ эпитетовъ.

Утромъ каждая куртизанка посылала обыкновенно свою рабыню читать на стѣнахъ храма надписи и, если въ числѣ ихъ находилось и ея имя, то она въ знакъ согласія отправлялась къ храму и тамъ ожидала своего поклонника у своей надписи.

Эсхилъ прямо говоритъ, что „гетеры торгуютъ собою у воротъ храма“.

Люціанъ выражается болѣе точно, говоря, что „большой рынокъ гетеръ находится въ концѣ двора храма, направо, около воротъ Dipylon“. Нерѣдко любовный торгъ совершался и у подножія той или другой статуи, воздвигнутой въ честь какого-нибудь знаменитаго гражданина, павшаго въ бою.

Значеніе проституціи въ жизни грековъ было такъ велико, что она породила даже особую, спеціальную литературу. Такъ, напримѣръ, Каллистратъ написалъ „*Исторію гетеръ*“, а Маконъ собралъ наиболѣе остроумныя изреченія всѣхъ знаменитыхъ куртизанокъ.

Аристофанъ Византійскій, Аполлодоръ и Горгій собрали свѣдѣнія о жизни ста тридцати пяти гетеръ, которыя прославились у аѳинянъ и славные подвиги которыхъ были достойны того, чтобы о нихъ узнало потомство. Тѣ изъ нихъ, кліентами которыхъ были военно-начальники, правители городовъ, жрецы и философы, подчинялись одному только ареопагу, между тѣмъ какъ всѣ прочія проститутки зависѣли обыкновенно отъ низшихъ судебно-административныхъ учрежденій.

3. *Римъ. Проституція религіозная.*—Проституція имѣла также и въ Римѣ свой культъ. Однимъ изъ самыхъ древнихъ хра-

мовъ въ немъ былъ храмъ Венеры Cloacinae, около котораго по вечерамъ собирались куртизанки въ поискахъ поклонниковъ, и часть заработанныхъ ими денегъ посвящали этой богинѣ.

Въ Римѣ и вообще въ Италіи рядомъ съ проститутками принимали участіе въ циничныхъ пріапическихъ празднествахъ также и замужнія женщины, матроны, которыя отличались отъ куртизанокъ только тѣмъ, что носили покрывала. Очень часто при такихъ церемоніяхъ золотые вѣнки и гирлянды цвѣтовъ вѣшались не только на голову чтимаго божества, а также на его половые органы. „Cingemus tibi mentulam coronis" говоритъ одинъ изъ стиховъ Пріапеи.

Точно также совершались празднества въ честь бога Мутинуса, Мутунуса или Тутинуса, который отличался отъ изображенія бога Пріапа тѣмъ, что изображался сидящимъ на тронѣ, а не стоящимъ, какъ послѣдній. Культъ этого божества представляетъ собою древнѣйшую форму религіозной проституціи въ Римѣ. Выходившая замужъ дѣвушка, прежде чѣмъ отправиться въ домъ къ своему жениху, приводилась къ статуѣ этого божества и садилась къ нему на колѣни, въ знакъ того, что она какъ бы приноситъ ему въ жертву свою дѣвственность.

„In celebratione nuptiarum,—говоритъ св. Августинъ,—supra Priapi scapum nova nupta sedere jubebatur". Лактанціусъ дѣлаетъ намеки на то, что дѣвушки нерѣдко не удовлетворялись однимъ сидѣніемъ на колѣняхъ этого бога: „Et Mutinus,—говоритъ онъ,—in cujus sinu pudendae nubentes praesident, ut illarum pubicitiam prior deus delibasse videatur". Стало быть приношеніе въ жертву дѣвственности бывало иногда реальнымъ актомъ.

Замужнія женщины въ случаѣ своего безплодія обращались также къ этому божеству и снова садились на его колѣни, чтобы сдѣлаться плодовитыми.

По словамъ св. Августина, въ постель новобрачныхъ часто клали изображеніе богини Пертунды или Претонды, чтобы помочь супругу въ его трудномъ дѣлѣ дефлораціи. Арнобій на этотъ счетъ говоритъ: „Pertunda in cubiculis praesto est virginialem scrobem effondientibus maritis".

Въ этомъ также видно указаніе на нѣкогда существовавшую религіозную проституцію.

Культъ богини Изисъ даже въ болѣе цивилизованныя времена былъ не болѣе, какъ особый видъ проституціи. Храмъ ея и посвященныя ей рощи служили мѣстомъ свиданія для паръ, расторгнувшихъ свои брачныя узы и влюбленныхъ. Посредницами между послѣдними являлись жрицы, занимавшіяся устройствомъ свиданій, передачей писемъ и всякими иными дѣлами, имѣвшими цѣлью помочь обольстителю увлечь свою жертву.

Проституція гражданская.—Обширное распространеніе въ Римѣ гражданской проституціи доказывается богатствомъ синонимовъ на латинскомъ языкѣ для обозначенія разнаго рода проститутокъ, что заставляетъ думать, будто онѣ дѣлились на множество кастъ, чего, однако, на самомъ дѣлѣ не было.

Такъ, „Alicariae“, или булочницы, держались вблизи булочниковъ и продавали лепешки, приготовленныя изъ крупичатой муки безъ соли и дрожжей, назначенныя для приношеній Венерѣ, Изисъ, Пріапу и другимъ богамъ и богинямъ. Лепешки эти, называвшіяся „coliphia“ и „siligines“, имѣли обыкновенно форму мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ.

„Bustuariae“ назывались тѣ проститутки, которыя по ночамъ бродили около могилъ (busta) и костровъ и часто исполняли роль плакальщицъ во время погребальныхъ обрядовъ. Далѣе „Casalides“, (или casorides, casoritae), жили въ отдѣльныхъ небольшихъ домикахъ (casae), откуда онѣ и получили свое прозваніе. Названіе „κασώρις“ встрѣчается также и въ греческомъ языкѣ. „Copae“ или „taverniae“, жили въ трактирахъ и гостиницахъ, а „diobalares“, или „diobalae“, было названіе старыхъ, изношенныхъ женщинъ, которыя требовали отъ поклонниковъ за свою любовь только два обола. Плавтъ говоритъ въ своемъ *Pennulus*, что къ услугамъ послѣдняго рода проститутокъ обращались исключительно негодные рабы и самые низкіе люди („servulorum sordidulorum scorta diobolaria“). „Forariae“ или „пріѣзжими“ назывались дѣвушки, являвшіяся изъ деревень въ городъ, чтобы въ немъ заниматься проституціей, а „Famosae“—патриціанки, матери семействъ и матроны, не стыдившіяся развратничать въ публичныхъ домахъ, чтобы удовлетворить своей ненасытной похотливости и позоромъ заработать деньги, а потомъ пожертвовать ихъ на храмы и на алтари чтимыхъ боговъ. „Junicae“ или „vitellae“ или „juvencae“ обязаны были своимъ названіемъ исключительно своей тучности, а „noctilucae“ или „noctuvigiles“—тому, что онѣ бродили по улицамъ только ночью, какъ ночные сторожа.

Публичныя женщины носили еще и другія названія, именно: „mulieres“ или женщины, „pallacae“ отъ греческаго слова „παλλακό“; „pellicae“—въ воспоминаніе о вакханкахъ, которыя носили туники изъ тигровыхъ шкуръ, „prosedae“—такъ какъ онѣ, сидя, ожидали, чтобы ихъ кто-нибудь пригласилъ для coïtus'а. Кромѣ того, онѣ особенно часто назывались, какъ и въ Библіи, „peregrinae“ или чужестранками, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онѣ являлись изъ чужихъ странъ въ Римъ, чтобы здѣсь торговать своимъ тѣломъ. Наконецъ онѣ носили также названіе „putae“ („puti“, „putilli“), корень котораго перешелъ почти во всѣ романскіе языки“. Затѣмъ „Vagae“ или „circulatrices“ назывались бродячія проститутки, „ambulatrices“—тѣ, которыя гуляли на наиболѣе многолюдныхъ улицахъ, а „scorta“—самыя низкія изъ нихъ, каковое названіе на простонародномъ языкѣ можно передать словомъ „шкуры“. „Scorta devia“ назывались тѣ проститутки, которыя принимали своихъ поклонниковъ у себя дома, но для этого постоянно находились у оконъ своего жилища, чтобы обратить на себя вниманіе прохожихъ. Для всѣхъ проститутокъ было одинаково оскорбительно, когда ихъ называли „scrantiae“, „scraptae“ или „scra-

tiae“—очень бранныя слова, приблизительно означающія „ночной горшокъ“ или „стульчакъ“,—выраженія, которымъ соотвѣтствуетъ въ современномъ миланскомъ нарѣчіи слово „seggiona“. Низшій классъ проститутокъ назывался въ Римѣ еще „Suburranae“—что собственно значитъ жительницы предмѣстья, потому что Suburra, одно изъ предмѣстій Рима, находившееся около *Via Sacra*, было заселено исключительно ворами и проститутками. Названіе „Schaeniculae“ носили тѣ женщины, которыя продавались солдатамъ и рабамъ и носили тростниковые или соломенные пояса (σχοῖνος), какъ знакъ своего постыднаго ремесла. Наконецъ „naniae“ назывались карлицы или маленькія дѣвочки, которыя начинали проституировать съ шестилѣтняго возраста.

Въ Римѣ проституція процвѣтала всюду: въ храмахъ, на улицахъ и даже въ театрахъ.

Salvian выражается слѣдующимъ образомъ про тогдашнія оргіи: „Минервѣ воздаютъ почести въ гимназіяхъ, а Венерѣ—въ театрахъ“.

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „въ театрахъ творятся самыя непристойныя вещи, а въ гимнастическихъ залахъ имѣютъ мѣсто самыя безобразныя сцены“. Исидоръ изъ Севильи идетъ въ своихъ „*Etymologiae*“ еще дальше. Онъ говоритъ, что театры—были синонимами публичныхъ домовъ, такъ какъ въ нихъ куртизанки, по окончаніи представленія, публично предавались разврату.

Въ Римѣ существовалъ также особый родъ проституціи, которая совершенно не подчинялась надзору эдиловъ и которую можно было бы назвать *эстетической* или *изящной*, соотвѣтственно тому, какъ въ латинскомъ языкѣ она называлась словомъ „bona“. Куртизанки, принадлежавшія къ этому классу, назывались „bonae meretrices“, что указывало на ихъ болѣе высокое совершенство въ ихъ ремеслѣ. Въ дѣйствительности онѣ не имѣли никакого отношенія къ обыкновеннымъ несчастнымъ жертвамъ проституціи. У всѣхъ у нихъ были свои привилегированные любовники, „amasii“ или „amici“, и онѣ совершенно напоминали собою греческихъ гетеръ. Какъ и послѣднія, онѣ имѣли большое вліяніе на моды, на искусства, литературу и вообще на все патриціанское общество.

Этихъ куртизанокъ можно было встрѣтить повсюду: на улицахъ, въ циркѣ, въ театрахъ, окруженныхъ цѣлой толпой поклонниковъ. Часто онѣ гуляли по городу, развалившись въ носилкахъ, несомыхъ неграми, полуодѣтыя, съ серебрянымъ зеркаломъ въ рукахъ, покрытыя браслетами, драгоцѣнными камнями, съ сережками въ ушахъ и съ золотыми діадемами на головахъ. Находившіеся около нихъ рабы освѣжали воздухъ громадными вѣерами изъ павлиньихъ перьевъ. Впереди и позади такихъ носилокъ шла обыкновенно толпа евнуховъ, мальчиковъ, шутовъ-карликовъ и музыкантовъ, игравшихъ на флейтахъ. Менѣе богатыя изъ этихъ гетеръ, или же менѣе тщеславныя и

наглыя, прогуливались пѣшкомъ, одѣтыя во всевозможныя пестрыя ткани. Онѣ появлялись на улицахъ съ зонтиками въ рукахъ, съ зеркалами и вѣерами въ сопровожденіи нѣсколькихъ рабовъ или по меньшей мѣрѣ одной рабыни.

4. *Средніе Вѣка.—Религіозная проституція.*—Въ Среднихъ Вѣкахъ религіозная проституція существовала среди нѣкоторыхъ сектъ, проповѣдовавшихъ общность женъ.

Николаиты проповѣдовали отсутствіе всякаго стыда въ половыхъ отправленіяхъ и учили, что всѣ страсти, даже самыя грубыя и низкія, полезны и святы. Они вмѣстѣ съ такъ называемыми гностиками слились въ нѣсколько союзовъ, называвшихся фибіонитами, стратіотиками, левитами и барборитами, въ основу ученія которыхъ легли ихъ взгляды.

Св. Епифаній описываетъ въ IV-мъ столѣтіи распространенный между ними развратъ, не знавшій никакихъ предѣловъ. Секты эти просуществовали тайно до XII-го столѣтія, сдѣлавъ еще одну, послѣднюю попытку привиться къ жизни.

Карпократъ основалъ секту, которая учила, что стыдъ долженъ быть приносимъ въ жертву Богу. Сынъ его, Епифанъ, развилъ ученіе своего отца, установивъ общность женъ, по которой ни одна изъ нихъ не должна была отказать въ своихъ ласкахъ кому бы то ни было изъ мужчинъ, если онъ потребуетъ ихъ на основаніи своего естественнаго права.

Секта адамитовъ была основана нѣкіимъ Продонусомъ, который былъ сторонникомъ ученья карпократовъ и ввелъ публичное отправленіе половыхъ потребностей днемъ, говоря, что то, что хорошо ночью въ темнотѣ, не можетъ считаться дурнымъ при дневномъ свѣтѣ.

Пикардистами назывались послѣдователи Пикарда, главы другой эротической секты. Когда кто-нибудь изъ нихъ желалъ обзавестись подругой, онъ являлся съ ней къ главѣ секты и говорилъ: „мой духъ воспламененъ ею", на что послѣдній обыкновенно отвѣчалъ словами библіи: „идите, плодитесь и размножайтесь". Пикардисты, во время преслѣдованій ихъ, укрылись въ Богеміи у гусситовъ, но послѣдніе истребили ихъ всѣхъ до одного, не пощадивъ даже ихъ женъ, которыя были почти всѣ беременны и которыя въ темницѣ упорно отказывались отъ одеждъ и разрѣшались отъ бремени, смѣясь и распѣвая непристойныя пѣсни (Beyle. *Diction. historique et critique*, статья „*Picards*").

Пикардисты воскресли во Франціи въ 1373 г. подъ именемъ „скомороховъ" (Turlupins), которые не только не признавали никакой одежды и ходили голыми, но даже, по примѣру греческихъ циниковъ, совокуплялись публично днемъ, въ присутствіи постороннихъ". Вотъ слова *Beyle'a*, который цитируетъ одно мѣсто изъ рѣчи канцлера Gerson'a, направленной противъ нихъ: „Cynicorum philosophorum more omnia verenda publicitis nudata gestabant et in publice, velut jumenta coïbant instar canum in nuditate et exercitio membrorum pudendorum degentes".

То же самое было въ долинахъ Базиликаты, въ Абруццкихъ горахъ и въ одномъ капищѣ въ Оропѣ въ Піемонтѣ.

Имя св. Prix'а, у французовъ Prey'а и Priet'а, очевидно, произошло изъ древняго Priapus.

Проституція гостепріимная.— Обычаемъ гостепріимства, напоминавшимъ нравы дикарей, было такъ назыв. „украшеніе ложа“ рыцаря, являвшагося гостемъ въ какомъ-нибудь замкѣ. По поводу этого дикаго обычая Lacorne de Saint-Palaye цитируетъ одну очень любопытную новеллу *(Manuscript du roi* № 7615, листъ 210), гдѣ говорится объ одной хозяйкѣ замка, у которой гостилъ нѣкій рыцарь и которая не хотѣла лечь спать до тѣхъ поръ, пока не послала ему одной изъ своихъ дамъ раздѣлить съ нимъ ложе.

Проституція гражданская.—Епископъ, аббатъ, баронъ и ленный владѣтель могли содержать у себя нѣчто вродѣ гарема на счетъ своихъ вассаловъ.

Подобно тому, какъ въ настоящее время въ кафе-шантанахъ, такъ прежде свиданія съ проститутками имѣли мѣсто около колодцевъ, во дворахъ чудесъ („Cours de miracles“), гдѣ онѣ жили, или на улицахъ, гдѣ выставляли себя на показъ. Около такого колодца, служившаго, впрочемъ, для всеобщаго употребленія, собиралось по вечерамъ много женщинъ съ цѣлью потолковать о своихъ любовныхъ дѣлахъ.

Можно сосчитать всѣ колодцы, игравшіе роль въ исторіи проституціи, и въ каждомъ городѣ можно было бы найти одинъ колодецъ, на которомъ было бы легко доказать, что Putagium Среднихъ Вѣковъ (франц. „puits“, итал. „pozzo“) было неразрывно связано съ забытыми въ настоящее время общественными колодцами. Не требуется дальнѣйшихъ доказательствъ того, что слова „putagium“, „puteum“ и „putaria“ указываютъ на мѣста сборищъ проститутокъ. Слово „putaria“ употребляется въ этомъ смыслѣ въ латинскомъ яз. италіанцевъ, на что указываетъ уставъ города Asti: „Si uxor alicujus civis Astensis olim aufugit pro putario cum aliquo“.—„Puteum“ же болѣе употреблялось въ латинской поэзіи, смѣшивавшей его съ „putagium“.

Слово „borde“ употреблялось для обозначенія отдѣльной хижины или ночного убѣжища, находившагося гдѣ-нибудь при дорогѣ или у рѣки, вдали отъ города, въ предмѣстьи его или даже въ чистомъ полѣ. Въ такихъ „bordes'ахъ“ и ютилась вначалѣ проституція, подальше отъ надзора городской полиціи и въ безопасности отъ шумныхъ скандаловъ.

Jacques de Vitry слѣдующимъ образомъ описываетъ проституцію въ Университетскомъ кварталѣ Парижа около конца XII-го столѣтія. „Въ одномъ и томъ же домѣ—пишетъ онъ—живутъ въ верхнемъ этажѣ профессора школъ, а въ нижнемъ—публичныя женщины, торгующія своимъ тѣломъ. Ссоры между ними и ихъ любовниками, прерываются по временамъ учеными спорами и аргументами мужей науки“.

Людовикъ IX былъ очень добродѣтельный монархъ, но въ то же время и очень наивный, потому что онъ мечталъ искоренить въ своемъ государствѣ проституцію. Законъ его, изданный въ 1254 году объ изгнаніи всѣхъ распутныхъ женщинъ изъ предѣловъ Франціи, не могъ быть приведенъ въ исполненіе по той простой причинѣ, что онъ противорѣчилъ природѣ вещей.

Вскорѣ стало ясно, что оффиціальная, регламентированная закономъ проституція была менѣе вредна, нежели тайная, и явилось убѣжденіе, что искоренить проституцію невозможно, что всѣ репрессивныя мѣры мѣняютъ только ея названіе и форму, служа въ то же время для нея новымъ возбудительнымъ средствомъ.

Въ теченіе того недолгаго времени, когда проституція принуждена была существовать тайно, всѣ таверны превратились въ дома терпимости, и, наоборотъ, послѣдніе сдѣлались трактирами, когда они снова были возстановлены приказомъ того самаго короля, который раньше ихъ запретилъ. По мнѣнію Delamare'а [1]), именно во время этого, такъ сказать, междуцарствія признанной закономъ проституціи, публичныя женщины стали называться различными позорными именами, указывавшими на ихъ постыдное занятіе.

Въ царствованіе Филиппа-Августа получило распространеніе въ народѣ слово „ribaud" (отъ „ribaldo"—„ribaldus") въ смыслѣ „безнравственный", „развратный". Этимъ именемъ вначалѣ обозначали безъ различія пола ту толпу, которая вращалась около королевской свиты и жила главнымъ образомъ развратомъ, грабежомъ, игрой и милостыней.

Эта толпа разрослась до чудовищныхъ размѣровъ во время крестовыхъ походовъ, и нерѣдко число обозныхъ служителей или придворныхъ слугъ какого-нибудь отряда далеко превосходило число солдатъ въ немъ. Среди нихъ находилась также масса женщинъ, скрывавшихъ свое постыдное занятіе проституціей подъ видомъ служенія королю и его вассаламъ.

Филиппъ-Августъ рѣшилъ воспользоваться для своихъ выгодъ этой толпой бездѣльниковъ и вмѣсто того, чтобы стараться избавиться отъ нея путемъ угрозъ и наказаній, онъ придалъ ей извѣстную организацію и постоянный порядокъ. Впослѣдствіи изъ нея онъ сдѣлалъ даже свою лейбъ-гвардію.

Однимъ изъ постановленій общины въ Камбре слѣдующимъ образомъ опредѣлены привиллегіи этого „roi des ribauds" этой шайки („le roi des ribauds"): „Вышеназванный «roi des ribauds» король получаетъ отъ каждой женщины, совокупившейся съ мужчиной, по пяти су за каждый разъ, безразлично живетъ ли она въ городѣ, или нѣтъ. Равнымъ образомъ всякая женщина, которая поселится въ городѣ и въ первый разъ подчиняется настоящимъ правиламъ, платитъ въ его пользу два турскихъ су. Затѣмъ

---

[1]) Traité de la police.

каждая женщина, которая перемѣнитъ квартиру или вовсе оставитъ городъ, обязана уплатить ему двѣнадцать денье и т. д.".

Въ каждомъ публичномъ домѣ имѣлся такой „roi des ribauds", заботившійся о соблюденіи въ немъ порядка и бывшій каррикатурой придворнаго „roi des ribauds".

5. *Новыя времена.* — *Придворная проституція.* — Если вѣрить Brantome'у, Францискъ I хотѣлъ уничтожить банду развратныхъ и опасныхъ женщинъ, которыя подъ наблюденіемъ и руководствомъ такъ назыв. „roi des ribauds" всюду сопровождали его предшественниковъ. При немъ этотъ „roi" былъ замѣненъ одной изъ придворныхъ дамъ, и слѣды этой щекотливой должности мы находимъ еще въ царствованіе Карла IX.

Вотъ что разсказывало Brantome'у одно высокопоставленное лицо, которое не скрывало отъ себя гибельныхъ послѣдствій этой деморализаціи современной аристократіи. „Если бы развратъ существовалъ только среди придворныхъ дамъ, зло было бы ограничено; но онъ распространяется также среди остальныхъ французскихъ женщинъ, которыя заимствуютъ у придворныхъ куртизанокъ ихъ моды и образъ жизни и, стараясь подражать имъ также въ развратности, говорятъ: „при дворѣ одѣваются такъ-то, танцуютъ и веселятся такимъ-то образомъ; мы сдѣлаемъ то же самое".

Францискъ I превратилъ свой дворъ въ гаремъ, въ которомъ его придворные дѣлили съ нимъ ласки дамъ. Король служилъ для всѣхъ примѣромъ необузданности въ развратѣ, не стыдясь открыто поддерживать свои незаконныя связи. „Въ его время,—говоритъ Sauval,—на придворнаго, не имѣвшаго любовницы, смотрѣли при дворѣ косо, и король постоянно освѣдомлялся у каждаго изъ окружавшихъ его царедворцевъ объ именахъ ихъ дамъ сердца".

Во дворцѣ Луврѣ жила масса дамъ, преимущественно женъ всякаго рода чиновниковъ, и „король, — повѣствуетъ дальше Sauval,—имѣлъ у себя ключи отъ всѣхъ ихъ комнатъ, куда онъ забирался ночью безъ всякаго шума. Если нѣкоторыя дамы отказывались отъ подобныхъ помѣщеній, которыя король предлагалъ имъ въ Луврѣ, въ Турнеллѣ, въ Медонѣ и другихъ мѣстахъ, то жизни мужей ихъ, въ случаѣ если они состояли на государственной службѣ, грозила серіозная опасность при первомъ обвиненіи ихъ въ лихоимствѣ или въ какомъ-нибудь ничтожномъ преступленіи, если только ихъ жены не соглашались искупить ихъ жизнь цѣною своего позора".

Mézeray рисуетъ въ своей „*Histoire de France*" поразительныя картины этой испорченности нравовъ. „Началась она—говоритъ онъ—въ царствованіе Франциска I, получила всеобщее распространеніе во время Генриха II и достигла наконецъ крайнихъ степеней своего развитія при короляхъ Карлѣ IX и Генрихѣ III".

Одна высокопоставленная дама изъ Шотландіи, по имени Hamier, желавшая имѣть незаконнорожденнаго ребенка отъ Генриха II, выражалась,—какъ свидѣтельствуетъ Brantome,—слѣдующимъ образомъ: „я сдѣлала все, что могла, и въ настоящее время я забеременѣла отъ короля; это для меня большая честь и счастье. Когда я думаю о томъ, что въ королевской крови есть нѣчто особенное, такое, чего нѣтъ въ крови простыхъ смертныхъ, я чувствую себя очень довольной, помимо даже тѣхъ прекрасныхъ подарковъ, которые я при этомъ получаю". Brantome при этомъ добавляетъ; „эта дама, какъ и другія, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать, придерживается того мнѣнія, что находиться въ связи съ королемъ нисколько не предосудительно и что непотребными женщинами слѣдуетъ называть только тѣхъ, которыя отдаются за небольшія деньги людямъ не знатнаго происхожденія, а не любовницъ короля и высокопоставленныхъ царедворцевъ его".

Brantome приводитъ далѣе мнѣніе одной знатной дамы, которая стремилась одарить всѣхъ придворныхъ своими ласками, подобно тому, какъ „солнце озаряетъ всѣхъ одинаково своими лучами". Такой свободой могли, по ея мнѣнію, пользоваться только знатныя особы, „мѣщанки же должны отличаться стойкостью и неприступностью, и если онѣ не придерживаются строгости нравовъ, то ихъ слѣдуетъ наказывать и презирать такъ же, какъ непотребныхъ женщинъ домовъ терпимости".

Послѣ всего этого нечего удивляться тому, что одна придворная дама завидовала свободѣ венеціанскихъ куртизанокъ. Brantome, сообщающій этотъ фактъ, восклицаетъ: „вотъ по истинѣ пріятное и милое желаніе!"

„Если—говоритъ далѣе Sauval—гаремъ Генриха II не былъ такъ великъ, какъ Франциска I-го, то его дворъ отличался не меньшей распущенностью".

Мемуары Brantome'а содержатъ богатый матеріалъ по описанію тогдашнихъ нравовъ, испорченность которыхъ достигла своихъ крайнихъ предѣловъ.

Слѣдовало бы цѣликомъ перепечатать его книгу, „*Femmes galantes*".

Sauval, который приводитъ цитаты изъ нея, стараясь быть какъ можно болѣе сдержаннымъ, разсказываетъ слѣдующее: „вдовы и замужнія женщины занимались исключительно всевозможными любовными похожденіями, а молодыя дѣвушки во всемъ имъ подражали: нѣкоторыя изъ нихъ дѣлали это совершенно открыто, безъ всякаго стѣсненія, другія же, менѣе смѣлыя, старались выйти за-мужъ за перваго встрѣчнаго, чтобы потомъ вволю предаваться подобнымъ любовнымъ развлеченіямъ".

Но все это было ничто въ сравненіи съ кровосмѣшеніемъ, бывшимъ въ аристократическихъ семействахъ настолько частымъ явленіемъ, что дочь,—по словамъ Sauval'а,—рѣдко выходила замужъ, не будучи раньше обезчещена своимъ собственнымъ отцомъ.

„Мнѣ часто,—говоритъ онъ—приходилось слышать спокойные разсказы отцовъ о связи ихъ съ собственными дочерьми, особенно одного очень высокопоставленнаго лица; господа эти очевидно не думали больше о пѣтухѣ въ извѣстной баснѣ Эзопа".

Послѣ всего этого можетъ показаться даже невинной одна „благородная дѣвица", которая утѣшала своего слугу слѣдующими словами: „обожди, пока я выйду замужъ, и ты увидишь, какъ мы подъ покровомъ брака, который скрываетъ все, будемъ весело проводить съ тобою время".

„Безстыдство нѣкоторыхъ дѣвицъ—замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ Sauval—доходило до того, что онѣ удовлетворяли своимъ развратнымъ наклонностямъ даже въ присутствіи своихъ гувернантокъ и матерей, которыя, однако, ничего не замѣчали".

Въ замкѣ Фонтенебло—по словамъ его—всѣ комнаты, залы и галлереи были переполнены такой массой картинъ эротическаго содержанія, что регентша Анна Австрійская приказала (въ 1643 г.) сжечь ихъ на сумму болѣе ста тысячъ экю.

Испорченность и извращенность нравовъ дошла до того, что многіе мужчины вступали въ связь съ мужчинами, а женщины—съ женщинами. Одна извѣстная принцесса, напримѣръ, будучи гермафродитомъ, жила съ одной изъ своихъ приближенныхъ. Въ Парижѣ и даже при дворѣ было много женщинъ, занимавшихся лесбосской любовью, чѣмъ даже были довольны ихъ мужья, не имѣвшіе въ такомъ случаѣ никакого повода ревновать ихъ.

„Нѣкоторыя женщины—читаемъ мы въ „*Amours des rois de France*" (стр. 115, 12 изд. 1739 г.)—никогда не отдавались мужчинамъ. Онѣ имѣли у себя подругъ, съ которыми и дѣлили свою любовь и не только сами не выходили замужъ, но и не позволяли этого своимъ подругамъ".

Маргарита Валуа была въ кровосмѣсительной связи съ своимъ братомъ Карломъ IX и съ другими своими младшими братьями, изъ которыхъ одинъ, Францискъ, герцогъ Алансонскій, поддерживалъ съ нею эту связь въ теченіи всей своей жизни. Это не вызывало въ тогдашнемъ обществѣ никакого скандала, а послужило развѣ матеріаломъ для нѣсколькихъ эпиграммъ и шутливыхъ пѣсенъ („Chansons"). Карлъ IX слишкомъ хорошо зналъ свою сестрицу Марго, чтобы судить о ней иначе, чѣмъ было сказано въ „Divorce satirique": „для этой женщины нѣтъ ничего священнаго, когда дѣло идетъ объ удовлетвореніи ея похоти: она не обращаетъ вниманія ни на возрастъ, ни на положеніе въ свѣтѣ, ни на происхожденіе того, кто возбудилъ ея сладострастное желаніе; начиная съ двѣнадцатилѣтняго возраста она еще не отказала въ своихъ ласкахъ ни одному мужчинѣ".

Екатерина Медичи не отличалась бо́льшей строгостью нравовъ. Объ этомъ достаточно можно судить по тому банкету, который она задала королю въ 1577 году въ саду замка Chenonceaux, гдѣ „самыя красивыя и благородныя придворныя

дамы, полураздѣтыя, съ распущенными, какъ у новобрачныхъ, волосами, должны были прислуживать за столомъ королю и его приближеннымъ“ *(Journal de l'Estoile)*.

Поэтому нисколько неудивительно, что самыя знатныя дамы были въ своей интимной жизни въ сто разъ болѣе циничны и развратны, чѣмъ простыя женщины.

Проституція политическая.—Развратъ и распущенность придворныхъ и высшихъ классовъ населенія не замедлили распространиться въ народѣ. Кромѣ того, придворныя куртизанки пріобрѣли большое вліяніе на политику государства.

„Нѣкогда—говоритъ Mezeray въ своемъ *„Précis chronologique de l'histoire de France“*—мужчины увлекали женщинъ въ развратъ словомъ и примѣромъ, но съ тѣхъ поръ какъ любовныя интриги начали играть такую выдающуюся роль въ событіяхъ государственной важности, женщины далеко превзошли мужчинъ“.

Екатерина Медичи для достиженія своихъ политическихъ плановъ пользовалась массой придворныхъ дамъ и молодыхъ дѣвушекъ, которыя были очень искуссны въ любовной стратегіи. Женщины эти назывались „летучимъ отрядомъ королевы“.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ 200—300 женщинъ, которыя постоянно жили вмѣстѣ, связанныя другъ съ другомъ самымъ тѣснымъ образомъ.

Далѣе, во главѣ шаекъ Фронды находились также женщины, отличавшіяся ловкостью и красотой. Онѣ достигали своихъ цѣлей, соблазняя офицеровъ и даже солдатъ.

Герцогиня Bouillon дѣйствововала въ Парижѣ, а принцесса Condé, племянница Richelieu, сдѣлавшаяся супругой и матерью по приказанію своего дяди, призывала къ оружію народъ въ Бордо.

Далѣе г-жа Montbazon рекрутировала солдатъ среди военныхъ и чиновниковъ, жены парламентскихъ секретарей орудовали среди судейскихъ, лавочницы — среди торговыхъ людей, женщины изъ простонародья — среди этого послѣдняго. И всѣ онѣ шли къ намѣченной цѣли однимъ и тѣмъ же путемъ разврата: богатыя развратничали въ своихъ роскошныхъ салонахъ, мѣщанки—въ своихъ скромныхъ домахъ, а женщины изъ простонародья—на перекресткахъ и въ трактирахъ.

Проституція эстетическая.—Въ XV столѣтіи въ Италіи была распространена эстетическая проституція, которая по свидѣтельству Graf'a [1]) представляла собою возрожденіе проституціи древней Греціи. Проститутки этого класса въ отличіе отъ обыкновенныхъ, назывались *„Meretrices honestae“*. Онѣ отличались въ общемъ высокимъ образованіемъ и вращались въ лучшихъ сферахъ общества: среди артистовъ, сановниковъ, принцевъ и т. п.

У Graf'a мы находимъ слѣдующее описаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ: знаменитая Imperia изучила искусство сочинять стихи

---

[1]) *Attraverso il Cinquecento*, 1888 г.

у Nicolo Campano, прозваннаго „Lo Strascino“ и владѣла латинскимъ языкомъ. Лукреція, прозванная „Madrema non vuole“, могла служить образцомъ корректнаго и изящнаго языка, и Aretin говоритъ о ней устами извѣстнаго прожигателя жизни Ludovico въ одномъ изъ своихъ *Ragionamenti* слѣдующее: „ее можно было бы назвать Цицерономъ: она знаетъ на память всего Петрарку и Боккаччіо и массу стиховъ изъ Виргилія, Горація, Овидія и многихъ другихъ авторовъ“. Лукрецію Squarcia, родомъ венеціанку, о которой говорится въ извѣстной *Tariffa*, можно было часто видѣть на гуляньяхъ съ сочиненіями Петрарки, Виргилія или Гомера въ рукахъ:

Recando spesso il Petrarchetto in mano,
Di Virgilio le carte ed or d'Omero

Она считалась въ свое время большимъ знатокомъ чистаго италіанскаго языка.

Имена Тулліи d'Aragona и Вероники Franco извѣстны въ исторіи литературы, а Камилла Pisana написала книгу, которую редактировалъ Францискъ del Nero. Дошедшія до насъ письма ея отличаются немного вычурнымъ слогомъ, но не лишены изящества; въ нихъ встрѣчается множество латинизмовъ и даже цѣлыхъ латинскихъ выраженій.

Говоря о знаменитой Isabella de Luna, испанкѣ, которая объѣздила полъ свѣта, Bandello замѣчаетъ, что она считалась самой умной и ловкой женщиной въ Римѣ.

Аристократы и писатели не только не скрывали своихъ связей съ наиболѣе извѣстными куртизанками, но даже хвастали ими и каждый старался добиться у нихъ бо́льшаго вниманія, чѣмъ его соперники. Знаменитый полководецъ Giovanni Medici приказалъ увести насильно Лукрецію („Madrema non vuole“) отъ Giovanni del Stufa, который давалъ въ честь ея праздникъ въ Recanati.

Въ 1531 году шесть рыцарей вызывали во Флоренціи на поединокъ всякаго, кто не хотѣлъ бы признать Туллію d'Aragona самой почтенной и достойной удивленія женщиной въ свѣтѣ. Когда такая Аспазія мѣняла мѣсто своего жительства, то объ ней говорили столько же, сколько о пріѣздѣ и отъѣздѣ королевы. Посланники извѣщали даже объ этомъ свои дворы.

Заключеніе.—Изъ всего изложеннаго мы можемъ сдѣлать слѣдующее заключеніе. У народовъ на зарѣ ихъ развитія стыдъ былъ совершенно неизвѣстенъ; въ половыхъ сношеніяхъ существовала самая полная свобода; даже тамъ, гдѣ не было безпорядочнаго половаго сожитія, бракъ являлся не тормазомъ, а скорѣе двигателемъ проституціи: особенно въ странахъ, гдѣ мужъ торговалъ своей женой, отдавалъ ее временно другому въ пользованіе и т. д.

За этимъ періодомъ существованія проституціи въ качествѣ нормальнаго явленія слѣдуетъ другой, въ которомъ она, претерпѣвъ множество перемѣнъ, является уже болѣе или менѣе отжившей, устарѣвшей. Она выражается тогда различно:

то женщина должна принадлежать одинаково всѣмъ членамъ данной общины, то только политическому или духовному главѣ ея (Jus primae noctis въ Среднихъ Вѣкахъ и религіозное растлѣваніе дѣвушекъ въ Камбоджѣ). Дальнѣйшей формой ея является проституція въ храмахъ, при чемъ женщина принадлежитъ безразлично всѣмъ или во всякое время или же только въ извѣстные періоды, при религіозныхъ празднествахъ.—По временамъ наблюдается какъ бы ослабленіе проституціи: замужнія женщины, напримѣръ, должны быть цѣломудренны, а дѣвушки могутъ пользоваться полной свободой въ своемъ поведеніи или же, первыя обязаны въ извѣстное время нарушать свою обычную супружескую вѣрность и возвращаться къ первоначальному безпорядочному половому общенію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ проституція находится въ связи съ долгомъ гостепріимства, и бракъ, принимающій моногамическую форму, допускаетъ тѣмъ не менѣе право гостя на жену своего друга. Въ другихъ случаяхъ первобытное безпорядочное половое сожитіе оживаетъ вновь, но уже въ видѣ наказанія женщины за нарушеніе ея долга супружеской вѣрности. Часто проституцію санкціонируетъ и религія, стремящаяся всегда сохранить все прошлое, призывая ее опять въ извѣстныхъ случаяхъ къ жизни, какъ и иногда каннибализмъ, когда онъ уже давно исчезъ изъ народныхъ обычаевъ.

Въ третьемъ періодѣ проституція опять исчезаетъ изъ области традицій и представляется явленіемъ болѣзненности и отсталости лишь извѣстнаго класса лицъ. Но въ этомъ переходѣ отъ здороваго къ болѣзненному состоянію въ видѣ блестящаго исключенія является эстетическая проституція, играющая роль оживляющаго, плодотворнаго начала. Такъ, мы видимъ, что въ Японіи и въ Индіи извѣстный классъ геніальныхъ проститутокъ заботливо хранитъ и культивируетъ искусство пѣнія и танцевъ и образуетъ на основаніи этого особую привилегированную касту. Точно также и въ Греціи нѣкогда цвѣтъ геніальныхъ мужей группировался около гетеръ и нашелъ въ нихъ могучій двигатель духовнаго и политическаго развитія. Явленіе это повторилось въ Италіи въ XV столѣтіи и имѣло огромное вліяніе на духовный прогрессъ этой эпохи, который у отдѣльныхъ индивидовъ, какъ и у цѣлыхъ народовъ, всегда такъ тѣсно связанъ съ ихъ половой жизнью.

Graf доказалъ, что извѣстныя условія, благопріятствовавшія появленію на свѣтъ эстетической проституціи, повторились въ XV столѣтіи въ Италіи и потому сопровождались и здѣсь одинаковыми послѣдствіями. „Современники Перикла и Алкивіада,—говоритъ онъ,—были окружены всепроникающей атмосферой красоты. Женская красота могла достигнуть своего идеальнаго воплощенія, по мнѣнію древнихъ, только въ лицѣ гетеры. Поэтому Аспазіи, античной красотѣ которой угрожаетъ беременность, вмѣняется въ обязанность предотвратить эту опасность при помощи предохранительнаго выкидыша“.

Италіанцы XV столѣтія также жили, окруженные красотой; вѣкъ этотъ оставилъ намъ многочисленныя произведенія, въ которыхъ женская красота описана, анализирована и самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдована въ своихъ причинахъ и законахъ.

Въ Греціи во времена Перикла исчезаетъ уваженіе къ браку; точно также въ Италіи въ XV столѣтіи онъ подвергается всеобщему презрѣнію и осмѣянію, такъ что тогдашніе писатели почти всѣ раздѣляютъ взглядъ Aretin'а, по которому „жена—такая тяжесть, для которой нужны плечи Атланта".

„Если холостая жизнь—замѣчаетъ Graf—вообще поддерживаетъ и даже создаетъ проституцію, то безбрачіе образованныхъ людей, писателей и артистовъ призываетъ къ жизни гетеру и куртизанку".

Часть III.

Патологическая анатомія и антропометрія преступницъ и проститутокъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Черепъ.

Когда одинъ изъ насъ началъ 30 лѣтъ тому назадъ работать по вопросу о патологической анатоміи и антропометріи, онъ видѣлъ въ послѣдней, особенно въ краніометріи, пособіе къ изученію преступнаго человѣка. Онъ считалъ ее гарантіей противъ метафизики и оплотомъ противъ апріоризма, которые господствовали во всѣхъ изслѣдованіяхъ, касавшихся человѣка и усматривалъ въ ней не только общіе контуры, но и остовъ новой человѣческой фигуры, которую онъ стремился создать. Но—какъ это часто бываетъ—онъ скоро долженъ былъ убѣдиться въ тщетности своихъ надеждъ и въ огромномъ вредѣ своего чрезмѣрнаго довѣрія.

Всѣ наши разногласія съ нѣкоторыми современными антропологами, даже наиболѣе выдающимися, которые суть впрочемъ, только антропометры, происходятъ отъ того, что разница въ черепныхъ измѣреніяхъ нормальнаго (непреступнаго) и преступнаго человѣка такъ ничтожна, что ее возможно констатировать только при самомъ тщательномъ изслѣдованіи. На это ясно указалъ авторъ книги *„Uomo delinquente“* во 2-мъ, а особенно въ 3-мъ изданіи ея, но еще болѣе онъ убѣдился въ этомъ, когда Zampa [1]) при изслѣдованіи 4-хъ разбойничьихъ череповъ изъ Равенны опредѣлилъ для нихъ тѣ же среднія цифры, какъ и для 10 обыкновенныхъ череповъ изъ той же мѣстности. И тѣмъ не менѣе даже въ этомъ случаѣ, качественное анатомо-патологическое изслѣдованіе открыло намъ 33 аномаліи въ этихъ черепахъ, измѣренія которыхъ не дали, повидимому, никакихъ болѣе или ме-

---

[1]) *Archivio di Psichiatria*, т. XII.—Lombroso: *Sui nuovi progressi del Antropologia criminale* 1893 г.

нѣе значительныхъ отклоненій. Оказалось именно, что, имѣя въ виду одни лишь метрическія данныя, ученые совершенно упустили изъ виду качественное анатомо-патологическое изслѣдованіе и это было причиной ихъ неосновательнаго и поспѣшнаго заключенія объ отсутствіи въ этихъ черепахъ какихъ бы то ни было аномалій.

Подобнымъ же образомъ и Topinard и Manouvrier не нашли никакихъ болѣе или менѣе рѣзкихъ отклоненій въ черепахъ убійцъ и въ черепѣ Шарлотты Corday, не обратили вниманія на значительныя аномаліи этихъ череповъ и сочли ихъ нормальными.

Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы нужно было пренебречь числовыми измѣреніями, даже если бы они были только символомъ и знаменемъ школы, которая пріобрѣтаетъ въ цифрахъ свое лучшее оружіе, особенно въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда цифры эти обнаруживаютъ аномаліи и когда значеніе ихъ, стало быть, удваивается.

Изученіе въ этомъ отношеніи преступной женщины было предпринято мной, Bergonzoli и Soffiantini на принадлежащихъ профессору Scarenzio 26 черепахъ и 5 скелетахъ проститутокъ. Varaglia и Silva [1]) матеріаломъ для своего изученія имѣли трупы 60 преступницъ, умершихъ въ Туринскихъ тюрьмахъ, а Mingazzini [2]) и Ardu [3])—изслѣдовали съ этой цѣлью 17 преступницъ изъ Рима. Весь матеріалъ этотъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

Обвиняемыхъ	въ	проституціи	4
"	"	дѣтоубійствѣ	20
"	"	пособничествѣ въ изнасилов.	2
"	"	воровствѣ	14
"	"	поджогѣ	3
"	"	нанес. тѣлесн. поврежд.	4
"	"	предумышлен. убійствѣ	10
"	"	убійствѣ	15
"	"	отравленіи	4
"	"	производствѣ выкидыша	1

Въ племенномъ отношеніи матеріалъ этотъ представлялъ слѣдующее: Сициліанокъ было 11, жительницъ Сардъ—6, неаполитанокъ—31, венеціанокъ—2, изъ Умбріи—6, Ломбардіи—4, Тосканъ—3, Эмиліи—4, Лигуріи—3 и наконецъ Пьемонта—6.

---

[1]) Varaglia и Silva, *Note anatomiche e antropologiche di 60 cranii e 42 encefali di donne criminali Italiane*, 1885 г.

[2]) Mingazzini, *Sopra 30 cranii ed encefali di delinquenti Italiani. Rivista sperimentale di freniatria*; т. XIV, I—II.

[3]) Ardu, *Note sul diametro biangolare della mandibola. Archivio di Psichiatria*, 1892 г.

1. *Черепная емкость.*—Относительно емкости черепа мы имѣемъ слѣдующія цифры:

Емкость въ куб. см.	26 проститутокъ.	60 преступницъ.	Нормальн. женщины по: Amadei	Нормальн. женщины по: Morseli	Психическ. больн. женщин.	Папуасскія женщин.
Въ 1000—1100	3,8 %	1,72 %	2,73 %	1,1 %	2,50 %	4,0 %
„ 1100—1200	15,3 „	19,1 „	6,45 „	9,2 „	7,47 „	12,0 „
„ 1201—1300	42,3 „	46,3 „	21,8 „	29,9 „	21,78 „	38,0 „
„ 1301—1400	23,0 „	22,5 „	30,9 „	30,1 „	37,12 „	24,0 „
„ 1401—1500	11,5 „	8,6 „	15,45 „	13,7 „	25,35 „	8,0 „
„ 1501—1600	3,8 „	1,72 „	10,90 „	12,6 „	4,64 „	2,0 „
„ 1601—1700	—	—	1,82 „	2,3 „	—	2,0 „
„ 1701—1750	—	—	0,91 „	1,1 „	1,07 „	—

Наименьшая емкость оказалась у преступницы и опредѣлена равной 1050, а наибольшая въ 1630 куб. с. найдена у одной отравительницы. У проститутокъ minimum равнялся 1110, а maximum—1520 к. с. Средняя найдена равной 1295 к. с. для 13 брахицефалическихъ и 1266 к. с. для 45 долихоцефалическихъ череповъ, емкость которыхъ—какъ это доказалъ уже Calori—всегда меньше общей средней емкости. При сличеніи статистическихъ среднихъ мы видимъ, что у преступницъ преобладаютъ въ общемъ малыя емкости, а большія встрѣчаются у нихъ на половину рѣже, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ.

Средняя ариѳметическая, полученная у преступницъ (1322) превосходитъ такую же среднюю проститутокъ (1244) и немного даже и нормальныхъ женщинъ (1310—1316). Между тѣмъ, по изслѣдованіямъ Mingazzini, средняя черепная емкость у преступницъ равна всего 1265 к. с. и значительно уступаетъ средней италіанскихъ женщинъ, которую Nicolini опредѣлилъ въ 1310, а Mantegazza и Amadei даже въ 1322 к. с.

Чрезвычайно важно далѣе открытіе его, что у преступницъ емкость черепа, меньшая 1200 к. с. встрѣчается въ 20 %, въ то время какъ у нормальныхъ женщинъ по изслѣдованіямъ Amadei и Morselli ее находятъ всего лишь въ 14,2 %; и что емкость, превышающая 1400 к. с. наблюдается всего въ 5 % первыхъ, между тѣмъ какъ у вторыхъ она встрѣчается въ 29 %. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что черепная емкость у преступницъ въ общемъ меньше, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ.

Разсматривая черепную емкость въ связи съ преступностью, мы находимъ слѣдующія максимальныя цифры для представительницъ различныхъ категорій ея:

у отравительницъ.	1384	куб. сент.
„ поджигательницъ	1328	„
„ обвин. въ нанес. тѣлесн. поврежд.	1314	„
„ дѣтоубійцъ	1280	„

а минимальныя:

у воровокъ.	1261	куб. сент.
„ обвин. въ предумыш. убійств. . .	1253	„
„ проститутокъ.	1244	„
„ убійцъ.	1238	„
„ пособницъ въ изнасиловании . . .	1180	„

2. *Емкость глазницъ*—Максимальная глазничная емкость найдена у 60 преступницъ равной 62 к. с., минимальная—44, а средняя 52,76 к. с. Расположивъ черепа сообразно ихъ глазничной емкости, мы получимъ, что

емкостью въ	44	куб. сент.	оказался	1	черепъ	= 1,66 %
„	45—46	„	„	2	„	= 3,33 „
„	47—48	„	„	7	„	= 11,66 „
„	49—50	„	„	16	„	= **26,66** „
„	51—52	„	„	9	„	= 15,0 „
„	53—54	„	„	5	„	= 8,33 „
„	55—56	„	„	10	„	= 16,66 „
„	57—58	„	„	5	„	= 8,33 „
„	59—60	„	„	2	„	= 3,33 „
„	61—62	„	„	3	„	= 5,0 „

Въ этой табличкѣ преобладаютъ величины въ 50—56 к. с. средняя же цифра равна 52,76 кб. см. Соотвѣтственно различнымъ преступленіямъ емкость эта оказалась:

у отравительницъ	57	кб. см.
„ обвин. въ предумыш. убійств.	54	„
„ убійцъ	53	„
„ обвиняем. въ нанесен. тѣлесн. поврежден.	53	„
„ пособницъ въ изнасиловании	53	„
„ дѣтоубійцъ	52	„
„ воровокъ	52	„
„ поджигательницъ	51	„

Изъ этихъ данныхъ видно, что наиболѣе тяжкія преступницы, какъ отравительницы и убійцы, дали и наибольшія цифры.

У 26 проститутокъ изъ Павіи средняя этой емкости оказалась очень низкой—въ 43,5 кб. см., при minimum'ѣ—въ 30 кб. см., и maximum'ѣ—въ 69 кб. см.—послѣдній у одной женщины, бывшей нѣкогда учительницей и прославившейся своимъ развратнымъ и разнузданнымъ образомъ жизни.

3. *Поверхность затылочной дыры* найдена:

меньше	600	кв. мм.	у 2	= въ	3,33 %
между	601—650	„	„ 4	= „	6,66 „
„	651—700	„	„ 11	= „	18,33 „
„	701—750	„	„ 18	= „	**30,0** „
„	751—800	„	„ 13	= „	21,0 „
„	801—850	„	„ 12	= „	20,0 „

Minimum ея = 580 кв. мм., maximum = 850, и средняя—731 кв. мм. Преобладают размѣры, колеблющіеся между 720 и 740 кв. мм.

По разрядамъ преступленій найдены слѣдующія среднія:

у обвиняемыхъ	въ	поджогѣ	790	кв. мм.
„	„	„ нанесен. тѣлесныхъ поврежден.	767	„
„	„	„ отравленіи	767	„
„	„	„ воровствѣ.	748	„
„	„	„ убійствѣ предумышленномъ .	739	„
„	„	„ дѣтоубійствѣ	733	„
„	„	„ убійствѣ	728	„
„	„	„ пособничествѣ въ изнасилов. .	710	„
„	„	„ проституціи	705	„

4. *Черепно-спинной указатель* (индексъ).—Цифры, наиболѣе часто встрѣчаемыя здѣсь, колеблются между 15,01 и 19; minimum = 14,58, maximum = 21,69, а общая средняя—17,72.

Соотвѣтственно различнымъ категоріямъ преступленій найдены слѣдующія среднія:

у обвиняемыхъ	въ	отравленіи.	18,04
„	„	„ проституціи	17,85
„	„	„ дѣтоубійствѣ.	17,61
„	„	„ воровствѣ.	17,57
„	„	„ нанесен. тѣлесн. поврежден.	17,40
„	„	„ убійствѣ.	17,06
„	„	„ убійствѣ предумышлен. .	17,03
„	„	„ поджогѣ.	16,77
„	„	„ пособничествѣ въ изнасилов.	16,64

5. *Черепно-глазничный указатель* (индексъ).—Наиболѣе частые размѣры колеблются между 22 и 26; minimum—18,46, maximum 30,90; средняя—24,64.

Среднія соотвѣтственно родамъ преступленій:

у обвиняемыхъ	въ	поджогѣ	26,1
„	„	„ нанесен. тѣлесн. поврежден.	25,1
„	„	„ дѣтоубійствѣ	24,9
„	„	„ отравленіи	24,3
„	„	„ воровствѣ	24,3
„	„	„ проституціи	23,0
„	„	„ убійствѣ	23,0
„	„	„ предъумышлен. убійствѣ .	23,0
„	„	„ пособничествѣ въ изнасилов.	22,0

6. *Лицевой уголъ.* — Минимальная величина его найдена равной 69°, максимальная 81°, общая же средняя—74,20° (по Mingazzini 83°).

По различнымъ разрядамъ преступленій найдено:

	Maximum.	Minimum.	Средняя.
у обвиняем. въ отравленіи	80°	75°	76,2°
" " " нанес. тѣлесн. повреж.	78°	75°	76°
" " " поджогѣ	79°	71°	75°
" " " воровствѣ	78°	72°	77,90°
" " " дѣтоубійствѣ	79°	70°	74,90°
" " " умышленномъ убійствѣ	77°	71°	74,30°
" " " неумышлен. убійствѣ .	81°	69°	72,90°
" " " пособнич. въ изнасил.	73°	72,5°	72,70°

У 26 проститутокъ maximum оказался въ 82°, minimum въ 72° и средняя—въ 74,6°.

7. *Горизонтальныя окружности и кривыя (обхваты).*

	Горизонтальная окружность	
	У преступницъ.	У проститутокъ.
Между 460 и 470 мм . . .	въ 6,66 %	—
" 470 " 490 " . . .	" 43,33 "	въ 42,01 %
" 490 " 510 " . . .	" 33,33 "	" 49,71 "
" 510 " 520 " . . .	" 20,00 "	" 12,05 "
" 520 и больше. . . .	" 7,06 "	" 1,66 "

Отсюда видно, что минимальныя и максимальныя цифры встрѣчаются у проститутокъ значительно рѣже, чѣмъ у преступницъ.

Найбольшія окружности найдены у одной отравительницы изъ Вероны въ 535 мм. и у одной дѣтоубійцы въ 530 мм.

Окружности въ 470—490 чаще встрѣчаются у преступницъ, а въ 490—510 мм.—у проститутокъ, между тѣмъ какъ у нормальныхъ женщинъ преобладаютъ по Morselli, по крайней мѣрѣ, въ 52% цифры между 501 и 530. Средняя у проститутокъ—492 мм. (по Mingazzini—490,2) ниже нормальной средней у парижанокъ—498 и средней у древнихъ римлянокъ—въ 505 мм., но приближается къ 491 мм.—средней современныхъ италіанокъ.

Кривыя (обхваты).—Изучая, какую часть лобно-затылочной окружности и горизонтальнаго обхвата (принятыхъ равными 100) составляютъ отдѣльныя кривыя первой и передній обхватъ втораго, мы по Varaglia и Silva получимъ слѣдующія цифры:

передній горизонтальный обхватъ	46,14 %
подмозговая кривая (дуга)	4,50 "
лобная кривая (обхватъ)	29,70 "
темянная кривая (обхватъ)	34,40 "
затылочная кривая (обхватъ)	31,00 "

Изъ этихъ цифръ не видно, какъ утверждали нѣкоторые, чтобы у преступницъ подмозговая кривая (дуга) была больше, чѣмъ у непреступныхъ женщинъ. Средняя передняго горизонтальнаго обхвата равна 227; по его отношенію ко всей горизонтальной окружности, онъ очень сильно развитъ у преступницъ изъ Венеціи (48%) и Умбріи, гораздо слабѣе у преступницъ изъ Маркенъ и Лаціума. Размѣры его у населенія Сардиніи (50,3%) довольно близки къ размѣрамъ, опредѣляемымъ на древнихъ сардинскихъ черепахъ (46,9%).

8. *Черепной указатель (индексъ).* — Изъ 60 череповъ преступницъ 13 оказались брахицефалическими, а 47 долихоцефалическими. Изъ 26 череповъ, принадлежащихъ проституткамъ, мы нашли 3 субдолихоцефальныхъ и мезатицефальныхъ черепа (75—80), 17—брахицефалическихъ и суббрахицефальныхъ съ минимальнымъ индексомъ въ 68 и максимальнымъ въ 82.

Mingazzini нашелъ въ 17 черепахъ среднюю въ 73,35. Это доказываетъ, что долихоцефалія здѣсь чаще встрѣчается, чѣмъ въ мужскихъ черепахъ со средней въ 77,81, и это соотвѣтствуетъ нормальнымъ отношеніямъ. Въ 10 долихоцефалическихъ женскихъ черепахъ онъ нашелъ среднюю въ 72,6, а въ 8 брахицефалическихъ—80,6.

Черепа изъ Сардиніи.—Мы нашли въ нихъ среднюю въ 70,9 при minimum'ѣ въ 68,27 и maximum'ѣ въ 74,28 (у воровокъ). Всѣ они оказались долихоцефалическими и въ степени бо́льшей, чѣмъ та, которую нашелъ у населенія Calori, опредѣлившій брахицефалію въ 6% его при среднемъ указателѣ въ 18, въ то время какъ средній указатель для долихоцефалическихъ череповъ равнялся 74.

Zanetti нашелъ средній черепной указатель равнымъ 72,3; минимумъ его въ 65,00 и максимумъ въ 76,08.

Черепной указатель древнихъ женскихъ череповъ изъ Сардиніи — 74,81, древнихъ мужскихъ—71,68, а современныхъ мужскихъ—71,64. Слѣдовательно, найденные у преступницъ черепные указатели приближаются къ цифрѣ, соотвѣтствующей индексамъ у современныхъ мужчинъ болѣе, чѣмъ у современныхъ женщинъ изъ Сардиніи.

Сициліянки.— По изслѣдованіямъ Morselli черепной указатель у населенія вообще равенъ: у мужчинъ 74,5 и у женщинъ 70,6. Точно также у прежняго корсиканскаго населенія очень разнились индексы у обоихъ половъ. Обратное отношеніе этой разницы мы наблюдали на 8 черепахъ сициліанскихъ преступницъ, у которыхъ средняя черепнаго указателя (73,6) оказалась болѣе близкой къ среднему индексу у мужчинъ (74,9), чѣмъ у женщинъ (70,6). Минимумъ—68,2, а максимумъ—77,1. Послѣ всего вышеизложеннаго, черепной указатель не имѣетъ особеннаго значенія въ отношеніи его къ отдѣльнымъ разрядамъ преступленій.

У проституток опредѣлена средняя его въ 74,6.

	Общій средній указатель.	Указ. долихоцеф. черепов.	Указ. брахицеф. черепов.
	—	—	—
у обвиняем. въ дѣтоубійствѣ . . .	74,0	73,3	81,2
„ „ „ пособнич. въ изнасил.	77,29	67,6	86,9
„ „ „ воровствѣ	79,8	76,8	84,1
„ „ „ поджогѣ	80,3	78,0	85,0
„ „ „ напес. тѣлес. повреж.	75,4	72,4	84,2
„ „ „ убійствѣ	75,4	73.3	83,8
„ „ „ предумышл. убійствѣ	76,1	74,5	83,0
„ „ „ отравленіи	74,2	74.2	—

9. *Вертикальный указатель* (индексъ).—Средняя этого указателя, опредѣленная на 60 черепахъ, оказалась равной 79,9. По Mingazzini она у преступницъ опредѣляется въ 71,5, а у преступниковъ—въ 74,8.

Наибольшій указатель равнялся 82,53, а самые маленькіе въ 65,62 и 61,6—найдены у двухъ дѣтоубійцъ изъ Калабріи (Mingazzini). Такимъ образомъ калабарскіе черепа оказываются найболѣе платицефаличными во всей Италіи. Въ сардинскихъ черепахъ вертикальный индексъ равенъ 71,2, т. е. онъ выше, чѣмъ вообще у женщинъ на этомъ островѣ (68,9), но меньше, чѣмъ въ древнихъ женскихъ черепахъ. Онъ приближается, стало быть, болѣе къ современному мужскому населенію, чѣмъ къ древнему. Такимъ образомъ по этому указателю преступница изъ Сардиніи болѣе подходитъ къ мужскому, чѣмъ къ женскому типу своей расы.

У италіанскихъ женщинъ вообще индексъ этотъ опредѣленъ равнымъ 72,3, а у мужчинъ—73,3 (Mingazzini).

Для различныхъ категорій преступленій найдены слѣдующія среднія:

у обвиняемыхъ въ пособничествѣ въ изнасилованіи. . .	80,18
„ „ „ поджогѣ	78,51
„ „ „ проституціи	76,61
„ „ „ воровствѣ	74,54
„ „ „ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій . .	73,95
„ „ „ убійствѣ	73,10
„ „ „ убійствѣ предумышленномъ	71,34
„ „ „ дѣтоубійствѣ.	71,09
„ „ „ отравленіи.	70,44

10. *Наименьшій лобный діаметръ*:

Размѣрами въ 81—85 мм. онъ оказался у	1	прест., что	= 1,66%
„ „ 86—90 „ „ „	17	„ „	=23.33 „
„ „ 91—95 „ „ „	27	„ „	=45,00 „
„ „ 96—100 „ „ „	12	„ „	=20,00 „
„ „ 101—105 „ „ „	3	„ „	= 5,00 „

Минимумъ лобнаго діаметра у 60 преступницъ опредѣленъ въ 85 мм.; максимумъ—въ 102; средняя=93 мм.; преобладаютъ цифры между 86 и 100, особенно между 91—95. У проституток минимумъ оказался въ 85, максимумъ въ 100, средняя въ 89.

11. *Наибольшій лобный (стефаническій) діаметръ и стефаническій указатель* (index stephanicus). — Для стефаническаго діаметра найдены: minimum 97, maximum 131 и средняя—113 мм.

Чаще всего встрѣчаются здѣсь размѣры, колеблющіеся въ предѣлахъ 106—120 мм.

У проститутокъ максимумъ діаметра оказался равнымъ 126, минимумъ 110, средняя=117.

Наименьшій стефаническій указатель равнялся 75,42; наибольшій—97,02 мм.

Чаще всего попадаются цифры между 71,01 и 90 и особенно между 80,01 и 85 мм. Общая средняя достигаетъ 82,94 мм.

Но въ этихъ цифрахъ рѣзче сказывается вліяніе общаго типа населенія, чѣмъ рода преступленія, при чемъ въ общемъ преобладаютъ малыя величины. Впрочемъ, для женщины очень маленькіе размѣры стефаническихъ діаметра и указателя (index stephanicus) явленіе нормальное, ибо они у нея постоянно слабо развиты.

12. *Минимальный лобный указатель* (*индексъ*). (Index frontalis minimus).—Наименьшій размѣръ его равенъ 59,85, а наибольшій—88. Общая средняя равна 69,97. Чаще всего встрѣчаются цифры между 65,01—75,00, между которыми 50% занимаютъ цифры между 65—70.

Размѣры между	55,01—60	найдены у	1	женщин.,	что= 1,66%
„ „	60,01—65	„ „	2	„	„ = 3,33 „
„ „	65,01—70	„ „	30	„	„ =50,00 „
„ „	70,01—75	„ „	22	„	„ =36,66 „
„ „	75,01—80	„ „	3	„	„ = 5,00 „
„ „	80,01—85	„ „	1	„	„ = 1,66 „
„ „	85,01—90	„ „	1	„	„ = 1,66 „

Для различныхъ категорій преступленій найдены среднія:

у обвиняемыхъ въ пособничествѣ въ изнасилованіи . .	75,43
„ „ „ дѣтоубійствѣ.	71,47
„ „ „ убійствѣ	70,39
„ „ „ отравленіи	70,28
„ „ „ воровствѣ.	67,76
„ „ „ поджогѣ	67,18
„ „ „ убійствѣ	68,87
„ „ „ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій . .	68,70
„ „ „ проституціи.	67,97

13. *Носовой указатель*.—Наименьшій размѣръ этого указателя = 36,53, наибольшій — 56,42 и средняя его—46,25 (по Mingazzini—48,9).

Среднія для обвиняемыхъ въ разнаго рода преступленіяхъ суть слѣдующія:

для обвиняемыхъ	въ	отравленіи		48,65
"	"	"	нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій	47,50
"	"	"	дѣтоубійствѣ	46,97
"	"	"	убійствѣ	46,27
"	"	"	воровствѣ	46,14
"	"	"	поджогѣ	45,69
"	"	"	пособничествѣ въ изнасилованіи	43,88
"	"	"	предумышленномъ убійствѣ	43,88
"	"	"	проституціи	42,92

14. *Нёбный указатель (индексъ).*—Общая средняя равна 82,03 (по Mingazzini 79,5). Maximum—100; minimum—68,08.

Среднія по преступленіямъ:

у обвиняемыхъ	въ	пособничествѣ въ изнасилованіи	87,23
"	"	" отравленіи	85,63
"	"	" нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій	85,33
"	"	" воровствѣ	84,70
"	"	" убійствѣ	83,37
"	"	" поджогѣ	82,75
"	"	" дѣтоубійствѣ	82,70
"	"	" предумышленномъ убійствѣ	81,74

15. *Глазничный указатель (индексъ).* Mingazzini нашелъ у 17 преступницъ среднюю въ 87,6 на правой и 87,35—на лѣвой сторонѣ.

У 60 преступницъ Varaglia нашелъ: съ *мегаземическимъ* указателемъ (около 89)—22, съ *мезоземическимъ* (83—88)—26 и съ *микроземическимъ* (меньше 88)—12 преступницъ. Общая средняя опредѣлена въ 87,26. Maximum—102 найденъ у одной дѣтоубійцы (Mingazzini); minimum—74,66 у другой дѣтоубійцы.

По преступленіямъ имѣемъ среднія:

у обвиняемыхъ	въ	нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій	89,70
"	"	" отравленіи	89,69
"	"	" убійствѣ	88,93
"	"	" предумышленномъ убійствѣ	88,25
"	"	" воровствѣ	86,04
"	"	" пособничествѣ въ изнасилованіи	85,98
"	"	" поджогѣ	85,18
"	"	" проституціи	85,02
"	"	" дѣтоубійствѣ	84,75

11. *Лицевой указатель.*

Минимальный указатель	49,18
Общая средняя	66,99
Найвысшій указатель	77,87

Преобладаютъ числа въ предѣлахъ 65,01—70.

Сообразно категоріямъ различныхъ преступленій имѣемъ среднія:

у обвиняемыхъ	въ	убійствѣ		68,91
„	„	„ дѣтоубійствѣ		67,98
„	„	„ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій	. .	67,80
„	„	„ пособничествѣ въ изнасилованіи	. .	67,49
„	„	„ воровствѣ		66,01
„	„	„ предумышленномъ убійствѣ		65,88
„	„	„ проституціи		64,92
„	„	„ отравленіи		64,95
„	„	„ поджогѣ		58,09

17. *Общая высота лица* (Lin. ophyro-spinalis, Broca).

Размѣръ	въ	56—60	мм.	найденъ у	1	женщ.,	что	составл.	1,66%
„	„	61—65	„	„	1	„	„	„	1,66 „
„	„	66—70	„	„	3	„	„	„	5,00 „
„	„	71—75	„	„	3	„	„	„	5,00 „
„	„	76—80	„	„	13	„	„	„	21,66 „
„	„	81—85	„	„	26	„	„	„	43,33 „
„	„	86—90	„	„	11	„	„	„	18,33 „
„	„	91—95	„	„	1	„	„	„	1,66 „
„	„	96—100	„	„	1	„	„	„	1,66 „

Минимальная высота равна 60 мм., а максимальная—99 мм.

Чаще всего встрѣчаются цифры въ 81—85, затѣмъ въ 76—80 и 86—90.

Соотвѣтственно различнымъ преступленіямъ мы нашли среднія:

у обвиняемыхъ	въ	нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій	. . .	83
„	„	„ дѣтоубійствѣ		83
„	„	„ пособничествѣ въ изнасилованіи	. . .	81,5
„	„	„ отравленіи		81
„	„	„ воровствѣ		80
„	„	„ предумышленномъ убійствѣ		80
„	„	„ проституціи		78
„	„	„ поджогѣ		75

18. *Скуловой діаметръ.*

		У преступницъ.	У проститутокъ.
		—	—
Между	111—115 мм.	= 8,33%	—
„	116—120 „	=28,23 „	26%
„	120—125 „	=46,66 „	42 „
„	126—130 „	= 8,33 „	23 „
„	131—135 „	= 6,66 „	17 „
„	136—140 „	= 1,66 „	—

Минимальная ширина равна 111 мм., максимальная—138 мм.

Размѣры въ 121—125 мм. и 116—120 мм. встрѣчаются чаще другихъ.

У проститутокъ можно за среднюю принять 123 мм., какъ максимумъ 130 и минимумъ 118 мм.

Среднія для отдѣльныхъ преступленій:

у обвиняемыхъ въ поджогѣ	128	мм.
„ „ „ отравленіи	126	„
„ „ „ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій	123	„
„ „ „ убійствѣ предумышленномъ	122	„
„ „ „ дѣтоубійствѣ	122	„
„ „ „ воровствѣ	121,5	„
„ „ „ пособничествѣ въ изнасилованіи	121,5	„
„ „ „ убійствѣ	120	„

19. *Вѣсъ нижней челюсти.*—Нижняя челюсть имѣла характеръ, свойственный мужской челюсти, именно болѣе значительный вѣсъ по отношенію къ черепу у 26 проститутокъ:

Вѣсъ челюсти въ грм.		Вѣсъ черепа въ грм.
—		—
65,9	въ среднемъ	507
35,0	— минимумъ (у одной сифилитички)	287
90	— максимумъ	728

Средняя въ 65,9 въ дѣйствительности тождественна съ общей средней, но если откинуть два абсолютно ненормальныхъ минимума въ 35--33 грм., то средняя окажется равной 70,5. Во всякомъ случаѣ отношеніе между вѣсами нижней челюсти и черепа совершенно такое же, какъ и мужчинъ.

Нижняя челюсть у 17 преступницъ оказалась по Mingazzini равной въ среднемъ 79,1 въ то время какъ средній вѣсъ черепа былъ 599,5 грм.

Въ 20 черепахъ преступныхъ и въ 20 черепахъ непреступныхъ женщинъ Ardú нашелъ слѣдующія цифры:

Предѣлы.	Вѣсъ нижн. челюсти.		Вѣсъ черепа.	
	У преступницъ.	У нормальн. женщинъ.	У преступницъ.	У нормальн. женщинъ.
—	—	—	—	—
Максимумъ	87,0 грм.	95,0 грм.	831,0 грм.	850,0 грм.
Минимумъ	54,0 „	43,0 „	466,0 „	313,0 „
Разница	33,0 „	52,0 „	365,0 „	537,0 „
Отношеніе между минимумомъ и максимумомъ (=100)	82,4 „	45,2 „	56,0 „	36,8 „
Общая средняя	68,2 грм.	63,0 грм.	586,2 грм.	516,5 грм.

Максимальная цифра преступницъ уступаетъ максимуму нормальныхъ женщинъ, но минимумъ у нихъ выше, чѣмъ у послѣднихъ, предѣлы колебаній меньше и средняя—больше. Такимъ образомъ у преступницъ нижняя челюсть вѣситъ больше и меньше колеблется въ своемъ вѣсѣ, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ.

20. *Черепно-челюстной указатель* (*индексъ*).—При изслѣдованіи 20 череповъ Ardú нашелъ:

Предѣлы.	У преступницъ.	У нормальн. женщинъ.
Максимумъ	15,64	19,7
Минимумъ.	7,34	9,0
Разница	8,30	10,7
Отношеніе	48,5	46,5
Средняя	11,54	13,37

Мы видимъ отсюда, что максимальные, минимальные и средніе размѣры этого указателя у преступницъ уступаютъ размѣрамъ, находимымъ у нормальныхъ женщинъ. Это происходитъ оттого, что хотя нижняя челюсть у преступницъ и вѣситъ больше, но еще тяжелѣе у нея черепъ. Вѣса череповъ преступницъ относятся къ нормальному вѣсу какъ 100 : 85, а отношеніе вѣсовъ нижнихъ челюстей выражается цифрами 100:92.

Однако у 17 преступницъ, изслѣдованныхъ Mingazzini, указатель черепно-челюстной оказался равнымъ 13,2 у 60 преступницъ, которыхъ наблюдали Varaglia и Silva, онъ опредѣленъ въ 12,0. Всѣ авторы нашли данныя, превосходящія нормальные мужскіе черепа.

21. *Челюстной діаметръ.*—Согласно одной работы Ardú относительно 17 преступницъ, средняя діаметра этого у преступницъ больше, чѣмъ у непреступныхъ мужчинъ и женщинъ; точно также и максимальный предѣлъ его выше, а минимальный ниже, такъ что разница коблется въ болѣе широкихъ предѣлахъ:

Предѣлы.	У 17 преступницъ.	У нормальн. женщинъ.	У нормальн. мужчинъ.	У 55 преступниковъ.
Maximum	112,0 мм.	105,0 мм.	105,0 мм.	117,0 мм.
Minimum	89,0 „	84,0 „	92,0 „	89,0 „
Разница	23,0 „	21,0 „	13,0 „	28,0 „
Отношеніе	29,4 „	80,0 „	87,5 „	76,1 „
Средняя	97,2 мм.	90,7 мм.	94,1 мм.	100,1 мм.

Дѣлая выводы изъ этихъ данныхъ, мы получимъ, что:

ниже 80 мм. діаметр. этотъ найденъ у 0 преступ., что = 0 %
между 81—90 мм. „ „ „ „ 3 „ „ = 17,6 „
„ 91—100 „ „ „ „ „ 13 „ „ = 76,4 „
выше 100 мм. „ „ „ „ 1 „ „ = 5,8 „

Mingazzini нашелъ минимумъ въ 79,5 мм. у одной мужеубійцы и максимумъ въ 116 у другой убійцы. Мои изслѣдованія выражаются слѣдующими цифрами:

		У 57 преступницъ.	У 26 проститутокъ.
Размѣры въ	81—85 мм.	найдены въ 12,28%	въ 7,6%
" "	86—90 " "	" 29,82 "	" 15,3 "
" "	91—85 " "	" 36,84 "	" 42,3 "
" "	96—100 " "	" 21,08 "	" 34,5 "
Выше. . . .	100 " "	" —	—

Мкасимумъ опредѣленъ въ 105, минимумъ въ 81; чаще всего встрѣчаются цифры въ 91—95 и 86—90 мм.

Максимальные размѣры всего чаще на основаніи статистическихъ данныхъ встрѣчаются въ Сициліи, минимальные—въ Сардиніи.

У проститутокъ встрѣчаются наибольшія цифры.

По различнымъ категоріямъ преступленій имѣемъ среднія:

у обвиняемыхъ въ поджогѣ	96
" " " нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій	93
" " " убійствѣ	93
" " " проституціи	91
" " " пособничествѣ въ изнасилованіи	91
" " " воровствѣ	91
" " " предумышленноиъ убійствѣ	90
" " " отравленіи	90
" " " дѣтоубійствѣ	90

22. *Высота челюсти на мѣстѣ подбородка*

въ 12—15 мм.	найдена у	1	женщ., что составляетъ	1,75%
" 16—19 "	" "	0	" " "	0,00 "
" 20—23 "	" "	4	" " "	7,01 "
" 24—27 "	" "	21	" " "	36,84 "
" 28—31 "	" "	21	" " "	36,84 "
" 32—35 "	" "	9	" " "	15,78 "
" 36—39 "	" "	1	" " "	1,75 "

Преобладаютъ размѣры въ 24—31; минимальная высота опредѣлена въ 15, а максимальная—въ 36 мм.

По родамъ преступленій найдены слѣдующія среднія:

У обвиняемыхъ въ пособничествѣ въ изнасилованіи	31
" " " дѣтоубійствѣ	30
" " " проституціи	29
" " " воровствѣ	28
" " " нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій	27,5
" " " поджогѣ	27
" " " предумышленномъ убійствѣ	27
" " " убійствѣ	27
" " " отравленіи	27

У 17 преступницъ, которыхъ наблюдалъ Mingazzini, средняя высота оказалась въ 28,8 между тѣмъ какъ у мужчинъ она равна 31,07 мм.

23. *Высота нижней челюсти.*—Здѣсь преобладаютъ цифры въ 56—60, затѣмъ въ 51—55 и, наконецъ, въ 61—65 мм.;

Соотвѣтственно различнымъ преступленіямъ найдены слѣдующія среднія цифры:

у обвиняемыхъ	въ	пособничествѣ въ изнасилованіи		63
„	„	„ отравленіи		60
„	„	„ убійствѣ предумышленномъ		59
„	„	„ убійствѣ		58
„	„	„ дѣтоубійствѣ		56
„	„	„ воровствѣ		56
„	„	„ нанесеніи тѣлесныхъ повреждѣній	. . .	55
„	„	„ поджогѣ		54
„	„	„ проституціи		52

Заключеніе.—Выводы, къ которымъ мы можемъ придти на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, не имѣютъ особеннаго значенія.

Наиболѣе важными оказываются данныя, полученныя для черепной и глазной емкостей, для вѣса нижней челюсти и для нижнечелюстнаго и скуловаго діаметровъ.

Оказывается именно, что минимальныя черепныя емкости встрѣчаются у проститутокъ особенно часто, что малыя емкости, меньше 1200 куб. см., преобладаютъ у проститутокъ и преступницъ и что емкости, наконецъ, приближающіяся къ средней, ниже 1300 куб. см., наблюдаются у преступницъ чаще, чѣмъ у нормальныхъ или психически больныхъ женщинъ.

Средними или выше-средними емкостями женщины нормальныя и психически больныя превосходятъ преступницъ и проститутокъ, при чемъ относительно высшихъ цифръ такое превосходство достигаетъ 5—6 разъ. Но очень большія емкости у проститутокъ наблюдаются все-таки чаще, чѣмъ у преступницъ, среди которыхъ наибольшія цифры попадаются у отравительницъ. Въ общемъ у проститутокъ наблюдаются малыя и большія емкости чаще, чѣмъ у преступницъ вообще,—въ родѣ того, какъ это бываетъ у преступныхъ мужчинъ и именно у воровъ, но онѣ у нихъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ у психически больныхъ женщинъ и въ еще большей степени болѣе рѣдко, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ. Въ этомъ отношеніи проститутки напоминаютъ скорѣе папуаскихъ женщинъ, чѣмъ этихъ послѣднихъ.

Въ отношеніи глазничныхъ емкостей максимумъ наблюдается у отравительницъ и убійцъ, которыя въ этомъ отношеніи приближаются къ мужчинамъ; минимумъ опредѣленъ у воровокъ, преступницъ противъ нравственности и особенно у проститутокъ.

Любопытно то обстоятельство, что средняя глазничной емкости у преступницъ особенно болѣе тяжкихъ видовъ преступ-

леній, какъ напримѣръ, у отравительницъ, убійцъ, кромѣ проститутокъ, превосходитъ среднюю нормальныхъ женщинъ, (47 куб. см.) и нормальныхъ мужчинъ (найденную Pelli равной 51 куб. см.).

Поверхность затылочнаго отверстія у преступницъ также значительно превосходитъ размѣры ея у непреступныхъ женщинъ, найденные Mantegazza. Однако maximum наблюдается здѣсь у поджигательницъ и обвиняемыхъ въ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій, а минимумъ—всегда у проститутокъ.

Черепно-спинной указатель (индексъ) немногимъ меньше нормальной средней (18,1), но у отравительницъ выше, а у поджигательницъ и преступницъ противъ нравственности меньше ея.

Черепно-глазничный указатель значительно меньше нормальной средней, равной въ женскомъ черепѣ 28,4; разница эта ничтожна у поджигательницъ и дѣтоубійцъ, а больше всего—у убійцъ и пособницъ въ изнасилованіи.

Лицевой уголъ въ общемъ больше всего у отравительницъ и обвиняемыхъ въ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій; меньше всего у поджигательницъ и пособницъ въ изнасилованіи, а средина его удѣтоубійцъ и воровокъ.

Что касается горизонтальной окружности, то у проститутокъ встрѣчаются меньшіе и бо́льшіе максимумы ея, чѣмъ у преступницъ, средняя у обѣихъ этихъ категорій, вѣроятно, не отклоняется отъ нормальной средней. Что же касается остальныхъ кривыхъ, то онѣ не обнаруживаютъ ничего характернаго, подобно черепному указателю (индексу), который въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Сициліи, одинаковъ, какъ у мужчинъ, и напоминаетъ удивительнымъ образомъ древніе черепа.

Замѣчательны черепа женщинъ изъ Сардиніи. Въ такихъ черепахъ найдены слѣдующія цифры для четырехъ главныхъ измѣреній ихъ:

	Длина.	Ширина.	Высота.	Наименьшій лобный діаметръ.
У преступницъ	178,	127,	128,	92,
Нормальн. современ. черепа (Zanetti)	180,67,	143,	124,67,	91,5
Древніе черепа	176,50,	132,	136,	92,5

Мы видимъ отсюда, что цифры, найденныя для череповъ преступницъ приближаются къ черепамъ древнихъ женщинъ изъ Сардиніи; только высота ихъ больше въ современныхъ и меньше, чѣмъ въ древнихъ черепахъ. Подобныя же данныя получаются, если сравнивать черепа преступницъ изъ Сардиніи съ черепами нормальныхъ современныхъ женщинъ одинаковаго происхожденія по ихъ поперечному діаметру; но продольный и наименьшій лобный діаметры занимаютъ, напротивъ, середину между числами у древнихъ и современныхъ сардинскихъ женщинъ.

Относительно кривыхъ мы получаемъ слѣдующую табличку:

Сардинскія женщины:	Ушная кривая.	Кривая затылочно-лобная = 100.		Горизонтальная кривая = 100.	
		передн. ч	задн. ч.	передн. ч.	задн. ч.
	—	—	—	—	—
древнія	292,50	33,53	66,47	49,26	50,74
современныя . .	303,17	29,95	70,05	50,36	49,64
преступныя . .	281	33,61	66,39	45,73	54,27

Отсюда видно, что преступницы изъ Сардиніи приближаются болѣе къ древнимъ, нежели къ современнымъ женщинамъ этой мѣстности.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе выводы, къ которымъ пришелъ Zanetti, мы находимъ, что въ краніометрическомъ отношеніи современныя женщины отличаются отъ современныхъ мужчинъ болѣе, чѣмъ отличались между собою оба пола въ древности.

Скуловой діаметръ въ черепахъ преступныхъ женщинъ изъ Сардиніи равенъ въ среднемъ 120,1 мм., у современныхъ женщинъ онъ достигаетъ 111,50, а у древнихъ былъ 116,00; у современныхъ мужчинъ онъ = 116,77 и 115,75—у древнихъ. Отсюда точно также видно, что наши современныя женщины приближаются къ древнему женскому типу, а еще болѣе къ мужскому.

Относительно продольнаго діаметра у проститутокъ въ 30% преобладаетъ минимальный, а у преступницъ въ 36%—максимальный. Стало быть, отношенія эти обратны поперечному діаметру, наибольшіе размѣры котораго встрѣчаются у проститутокъ, а у преступницъ—наименьшія. Но здѣсь главная доля вліянія принадлежитъ этнологическому фактору.

Лобный діаметръ у проститутокъ больше, нежели у преступницъ.

Лобный указатель (индексъ) достигаетъ наибольшей величины у пособницъ въ изнасилованіи и дѣтоубійцъ, наименьшей у воровокъ и проститутокъ.

О стефаническомъ указателѣ можно сказать почти то же самое.

Носовой указатель (индексъ) оказывается ниже нормы (48), особенно у проститутокъ, убійцъ, поджигательницъ и воровокъ.

Лицевой индексъ значителенъ у дѣтоубійцъ и случайныхъ убійцъ; онъ малъ у поджигательницъ и отравительницъ. Высота лица наибольшая у обвиняемыхъ въ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій и наименьшая у поджигательницъ.

Особенное значеніе имѣютъ цифры, выражающія величину скуловаго и челюстнаго діаметровъ и вѣсъ нижней челюсти.

Наибольшими размѣрами скуловыхъ діаметровъ проститутки превосходятъ преступницъ (36% : 16%) и уступаютъ имъ въ наименьшихъ размѣрахъ. Что же касается челюстнаго діаметра, то у преступницъ онъ не только больше, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ, но и чѣмъ у нормальныхъ мужчинъ.

Однако, у преступниковъ средняя этого діаметра всегда больше, чѣмъ у преступницъ, но разница эта меньше, чѣмъ между нормальными мужчинами и женщинами.

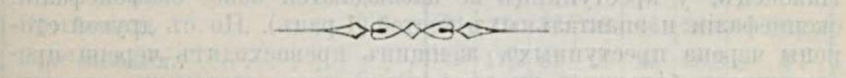
Равнымъ образомъ у преступниковъ чаще встрѣчаются и максимальныя и минимальныя цифры этихъ размѣровъ. Сравнивая крайнія цифры этого измѣренія у преступниковъ обоихъ половъ, мы замѣчаемъ, что у мужчинъ встрѣчаются чаще, чѣмъ у женщинъ, максимальныя цифры, но въ минимальныхъ размѣрахъ они уступаютъ женщинамъ.

Половыя отличія въ этомъ отношеніи точно также выражены у преступниковъ.

Въ найбольшихъ размѣрахъ проститутки повидимому превосходятъ преступницъ (39% — 21%). Найбольшія величины встрѣчаются у поджигательницъ и убійцъ.

Нижняя челюсть у преступницъ и особенно у проститутокъ по своему вѣсу больше, чѣмъ у честныхъ женщинъ, а черепно-челюстной указатель всегда почти тотъ же, что и у мужчинъ.

Высота челюсти на мѣстѣ подбородка найболѣе велика у проститутокъ и меньше всего у отравительницъ. Высота вѣтвей нижней челюсти больше всего у отравительницъ, а меньше всего у проститутокъ.



ГЛАВА ВТОРАЯ.

Патологическія аномаліи.

Мы уже упоминали, что характерныя особенности черепа преступницъ заключаются не столько въ числовыхъ данныхъ краніометрическихъ измѣреній, сколько въ наличности различныхъ аномалій въ нихъ, которыя мы изложимъ здѣсь въ нижеслѣдующей табличкѣ по ихъ частотѣ въ процентномъ отношеніи.

Изъ этой таблички видно, что хотя аномаліи въ черепахъ преступницъ, особенно убійцъ, и часты, но въ меньшей степени, чѣмъ въ черепахъ мужчинъ-преступниковъ.

Разница сказывается прежде всего въ томъ, что средняя затылочная ямка у преступницъ наблюдается почти въ 4 раза рѣже, чѣмъ у мужчинъ; ненормальная носовая выемка (Apertura pyriformis) встрѣчается у нихъ въ 38, а у мужчинъ въ 48%; неправильная форма затылочнаго отверстія въ женскихъ черепахъ втрое, а чрезмѣрно развитая нижняя челюсть вдвое рѣже, равно какъ плагіоцефалія, склерозъ черепа и большія лобныя пазухи. Наконецъ, у преступницъ не наблюдаются вовсе скафоцефаліи, оксицефаліи и эпактальныхъ костей (1 разъ). Но съ другой стороны черепа преступныхъ женщинъ превосходятъ черепа преступниковъ бо́льшимъ числомъ ворміевыхъ косточекъ, сросшимися черепными швами, аномаліями нёба и сращеніями атланта.

При этомъ черепъ преступницы ближе стоитъ къ черепу мужчины преступнаго или непреступнаго, чѣмъ къ черепу женщины по развитію надбровныхъ дугъ (табл. III, 40, 50), по сращенію швовъ (набл. 50, 58, табл. IV и 16, 3, 4 табл. IX), по развитію нижней челюсти (набл. 47, 48, 11, 36, табл. IV и 1, 23, 24, 11, 4, табл. IX), а также по аномаліямъ затылочнаго отверстія. Напротивъ, черепа преступныхъ женщинъ равны или почти равны черепамъ нормальныхъ по развитію скуловыхъ отростковъ, выступу височной линіи и средней затылочной ямки. Наконецъ между ними встрѣчаются черепа совершенно мужскаго типа въ 9,2% (табл. III, набл. 47, 26, 50, 40 и 7, 18, 15, табл. X).

Аномаліи, чаще всего встрѣчающіяся у преступницъ, равно какъ и у проститутокъ, суть слѣдующія: ненормально развитые крыловидные отростки, вдавленія въ черепномъ сводѣ, чрезмѣрно развитая нижняя челюсть, плагіоцефалія, сращеніе атланта съ

	Аномаліи черепа въ процентахъ.							
			Преступницы по Varaglia и Silva.					
	Преступники—66.	Непреступныя женщины.	Воровки—12.	Дѣтоубійцы-12.	Убійцы—24.	Итого у всѣхъ преступницъ.	Преступницы [1]) по Mingazzini—17.	Проститутки—47.
Чрезмѣрные крыловидн. отростки	12	—	16	18	4	12,6	—%	6%
Сливающійся process. clinoid. . . .	—	—	8	9	8	10,8	10	16
Сильно развит. височн. и темян. бугры	43	—	—	—	4	1,8	—	6
„ „ затылочные бугры	—	—	—	—	8	3,6	—	—
Лобный гребень (crista frontalis) . .	—	—	—	—	—	—	—	41
Вдавленія въ черепѣ.	—	—	16	27	44	34,2	—	10
Аномаліи зубовъ.	14	0,5	16	9	8	10,8	—	51
Средняя затылочная ямка	16	3,4	8	—	4	5,4	—	17
Глубокія собачьи ямки (fossae caninae)	21	27	16	27	28	27	15	—
Большія аномаліи затылочн. отверст.	10	—	—	9	—	3,6	15	23
Скошенный назадъ или узкій лобъ .	36	10	–	9	8	5,4	10	16
Сильно развитая нижняя челюсть .	37	16,5	16	18	4	18	10	3
Ненормальныя носовыя косточки . .	—	—	8	—	4	3,6	—	19
Остеопорозъ.	—	—	—	—	—	1,8	—	—
Эпактальная кость	9	6,8	—	—	4	1,8	—	3
Прогнатизмъ	34	10	32	18	44	28,8	—	22
Плагіоцефалія.	42	17,2	32	18	44	28.8	—	22
Платицефалія	—	—	—	—	—	—	25	—
Аномаліи нёба.	—	—	—	9	—	1,8	—	—
Сращеніе атланта съ затыл. костью	3	—	—	9	4	3,6	—	3
Громадный носовой отростокъ(шипъ)	—	—	16	18	4	10,8	—	3
Чрезмѣр. развит. лобныя пазухи . .	62	19	24	36	8	23,4	15	16
Склерозъ черепа	31	17,2	24	9	16	16,2	—	22
Метопическій шовъ	12	10	8	9	4	5,4	15	—
Вполнѣ или отчасти сросшіеся швы	37	13,3	18	9	16	18	—	16
Простые швы	—	—	32	27	24	27	—	16
Мужской складъ лица	—	—	—	—	4	1,8	—	3
Ворміевы косточки	59	20	56	54	76	64,8	—	26
Выдающіяся скулы	30	6,9	8	—	—	1,8	—	16

[1]) Считая въ томъ числѣ 3 поджигательницъ и 5 отравительницъ, которыя не разсмотрѣны отдѣльно.

затылочной костью, громадный носовой шипъ (Spina nasalis), развитыя лобныя пазухи, сращеніе швовъ и ворміевы косточки.

Нижеслѣдующія аномаліи, напротивъ, чаще встрѣчаются у проститутокъ, чѣмъ у другихъ преступницъ: foramen interclinoïdeum, сильно развитые темянные бугры, средняя затылочная ямка (удвоеніе ея), большая неправильность затылочнаго отверстія, скошенный назадъ или узкій лобъ (табл. V, 12, 11, 7, 29), аномаліи носовыхъ костей (табл. V, 11, 20, 21, 22), эпактальная кость, субназальный прогнатизмъ (табл. V, 23, 5, 20) и прогнатизмъ альвеолярный, склерозъ черепа, мужской складъ лица, сильно развитыя скулы и челюсти (табл. V, 11, 7, 22, 24, 15) съ лемуровымъ придаткомъ (табл. IX, 1, 23, 24, 11, 4).

Относительно главныхъ аномалій мы указываемъ здѣсь среднюю частоту ихъ, при чемъ считаемъ нужнымъ присовокупить, что подобный выводъ средней изъ данныхъ различныхъ авторовъ имѣетъ большое неудобство, ибо нѣкоторые изъ нихъ совершенно не разсматривали извѣстныхъ аномалій. Такъ, напримѣръ, если Varaglia и Silva не обратили вниманія на платицефалію череповъ преступницъ, то Mingazzini въ свою очередь упустилъ изъ вида вдавленія, прогнатизмъ и склерозъ черепа.

Аномаліи зубовъ найдены въ 0,5% нормальныхъ женщинъ, въ 10,8% преступницъ и въ 5,1% проститутокъ.

Средняя затылочная ямка опредѣлена въ 3,4% нормальныхъ женщинъ, въ 5,4% преступницъ и въ 17% проститутокъ,—у послѣднихъ даже чаще, чѣмъ у преступниковъ (16%).

Скошенный назадъ или узкій лобъ: въ 10% нормальныхъ женщинъ, въ 8% преступницъ и въ 16% проститутокъ.

Прогнатизмъ: въ 10% нормальныхъ женщинъ, въ 33,4% преступницъ и въ 36% проститутокъ.

Плагіоцефалія: въ 17,2% нормальныхъ женщинъ, въ 28% преступницъ,—а у убійцъ даже до 44%—и въ 22% проститутокъ. Аномалія эта гораздо чаще наблюдается у преступниковъ, гдѣ она встрѣчается почти въ 42% ихъ.

Сращеніе атланта съ затылочной костью, никогда не наблюдающееся у нормальныхъ женщинъ, замѣчено: въ 3,6% преступницъ и въ 3% проститутокъ.

Склерозъ черепа былъ констатированъ въ 17,2% нормальныхъ женщинъ, въ 16,2% преступницъ и въ 22% проститутокъ; какъ и плагіоцефалія, онъ чаще наблюдается у преступниковъ (въ 31% ихъ).

Ворміевы косточки встрѣчаются въ 20% нормальныхъ женщинъ, въ 64% преступницъ, (въ 76% убійцъ) и въ 26% проститутокъ.

Выдающіяся скулы бываютъ въ 3,9% нормальныхъ женщинъ, въ 1,8% преступницъ и въ 16% проститутокъ.

Въ затылочномъ отверстіи достойны замѣчанія нѣкоторыя аномаліи его, именно: суставная поверхность для epistropheus'а на клиновидной кости, наблюдавшаяся два раза, затѣмъ одинъ

разъ замѣченъ былъ остеопорозъ края его, два раза—шипъ, (Spina), выдававшійся изъ базіона въ отверстіе его, затѣмъ process. paramastoideus и значительная ассиметрія—по одному разу.

Въ общемъ аномаліи эти были констатированы въ 15% преступницъ, въ 23% проститутокъ, но у психическихъ больныхъ онѣ наблюдались непостоянно—въ 0,5%, а у преступниковъ—въ 10,5%.

Legge, изслѣдуя 1,770 череповъ доисторическихъ людей, нашелъ будто бы аномаліи затылочнаго отверстія въ 14,5%.

Tafani изъ 4,000 череповъ нашелъ всего въ 76 третій затылочный мыщелокъ или соотвѣтствующій ему выступъ. Затылочное отверстіе двойное было найдено всего лишь одинъ разъ.

У проститутокъ Павіи (гдѣ господствуетъ кретинизмъ) два раза было наблюдаемо горизонтальное положеніе клиновидной кости и одинъ разъ кретиническій черепъ.

Метопическій шовъ.—Метопическій шовъ былъ найденъ у трехъ преступницъ изъ 60, (именно у одной 54-лѣтней убійцы изъ Benevento, у одной воровки изъ Пьемонта 30 лѣтъ отъ роду и одной флорентинской 28-лѣтней дѣтоубійцы), что составляетъ 5,1% всѣхъ череповъ, собранныхъ Varaglia. Цифры эти сравнительно меньше тѣхъ, какія вообще наблюдаются у здоровыхъ мужчинъ, у которыхъ я нашелъ эту аномалію въ 8—9%. Однако Mingazzini опредѣлилъ ее въ 15% своихъ преступницъ.

Частота аномалій у отдѣльныхъ индивидуумовъ.—Что проститутки представляютъ болѣе рѣзкія отклоненія отъ нормы, чѣмъ преступницы, вытекаетъ далѣе изъ того, что у первыхъ приходится въ среднемъ по 5.5 аномалій на каждый черепъ, а у вторыхъ—только по 4,0 и что число индивидовъ болѣе, чѣмъ съ 5 аномаліями у первыхъ встрѣчается въ 51,5%, а у вторыхъ только въ 27%.

По числу аномалій послѣ проститутокъ слѣдующее мѣсто занимаютъ воровки, у которыхъ приходится въ среднемъ по 4,2 аномаліи на черепъ, затѣмъ убійцы съ 4,1 аномаліями и дѣтоубійцы—съ 4,0; у послѣднихъ, однако, относительное число лицъ съ бóльшимъ, чѣмъ 5, количествомъ аномалій, немного больше (27%), чѣмъ у обѣихъ другихъ категорій.

Наблюдалось:	У 50 преступниковъ.	У воровокъ.	У дѣтоубійцъ.	У убійцъ.	У преступниц.вообще.	У проститутокъ.
Съ 2 аномаліями	0%	8%	18%	12%	12,6%	6,5%
„ 3 „	8 „	48 „	18 „	20 „	27,4 „	16 „
„ 4 „	0 „	16 „	36 „	40 „	32,4 „	26 „
„ 5 „	2 „	24 „	—	12 „	12,6 „	1,6 „
„ 6 „	4 „	—	18 „	8 „	7,2 „	9,5 „
„ 7 „	78 „	—	9 „	4 „	7,2 „	26,0 „
Полный преступный типъ (болѣе 5 аномалій).	84 „	24 „	27 „	24 „	27,0 „	51,5 „
Среднее колич. аномалій, приходящихся на каждый черепъ .	11,4 „	4,2 „	4,0 „	4,1 „	4,0 „	5,5 „

Но черепа преступницъ значительно уступаютъ по частотѣ аномалій черепамъ преступниковъ [1]), у которыхъ онѣ встрѣчаются втрое и даже вчетверо чаще и у которыхъ количество аномалій, превосходящее 5, наблюдается болѣе, чѣмъ въ 78%.

Нижеслѣдующая табличка указываетъ на эти отношенія. Именно Roncoroni и Ardù нашли въ мужскихъ черепахъ:

1	черепъ	съ	23	аномаліями	2	черепа	съ	16	аномаліями
2	"	"	22	"	1	"	"	15	"
2	"	"	21	"	2	"	"	14	"
1	"	"	19	"	1	"	"	13	"
1	"	"	10	"	6	"	"	12	"
1	"	"	17	"	7	"	"	11	"

Замѣчено, что многія особенности, считающіяся аномальными для черепа преступницы, суть почти нормальны для черепа мужчины: сюда относятся сильно развитыя лобныя пазухи, выдающіяся скулы и др.

Политическія преступницы.—Политическое преступленіе въ его чистой формѣ, обусловленное страстнымъ побужденіемъ, какъ и обыкновенное, также подчиняется вліянію этихъ антропологическихъ факторовъ. Многочисленныя доказательства этого мы находимъ на черепѣ Charlotte Corday.

Судя по фотографіямъ этого черепа, принадлежащимъ принцу R. Bonoparte'у, которыя мы воспроизводимъ здѣсь (см. рис. 1 и 2) и по монографіи Topinard'а, мы приходимъ къ заключенію, что онъ, какъ это видно уже при бѣгломъ осмотрѣ его, очень богатъ аномаліями.

Въ самомъ дѣлѣ: онъ во-первыхъ платицефаличенъ, что у женщинъ наблюдается гораздо рѣже, чѣмъ у мужчинъ, затѣмъ яремный отростокъ у него очень выступаетъ, надбровныя дуги сильно развиты и выгнуты книзу, сходясь по направленію средней линіи лба. Наконецъ, всѣ швы, особенно вѣнечный шовъ, сросшіеся.

Черепная емкость его равна 1,360 куб. см., то-есть на 23 куб. см. больше средней емкости француженокъ. Онъ субдолихоцефаличенъ съ индексомъ въ 77,7 и при положеніи его въ norma verticalis слѣва видна скуловая дуга, такъ что онъ очевидно ассиметриченъ. Равнымъ образомъ видна ассиметрія его также на линіяхъ вѣнечнаго и стрѣловиднаго швовъ. Наконецъ въ немъ имѣется средняя затылочная ямка.

Далѣе височныя линіи (рис. 2) и гребешки височной кости въ немъ сильно развиты; глазничныя впадины ненормально велики, при чемъ правая больше и стоитъ, какъ и вся правая половина лица, нѣсколько ниже лѣвой. На птеріонѣ имѣются ворміевы косточки съ обѣихъ сторонъ (рис. 2). Равнымъ обра-

[1]) Lombroso, *Uomo delinquente*. 2-е изд. 1896 г.

зомъ и краніометрическое измѣреніе этого черепа характеризуетъ мужской складъ его. Именно, глазничная поверхность равна 133 квад. мм., въ то время, какъ у парижанокъ она не превышаетъ обыкновенно 126. Высота глазницы = 35 мм. у парижанокъ она въ среднемъ=33.

Скуловой указатель равенъ 92,7 мм.; лицевой уголъ (по Camper'у)=85°; высота носа=50 мм. (у парижанокъ 48); ширина лба 110 (у парижанокъ 113); скуловой діаметръ имѣетъ 128 (у парижанокъ 122); длина черепа=182, ширина его=139, высота=134 мм., окружность 538, наименьшій лобный діаметръ =94 мм. (у парижанокъ 93,2).

Измѣренія тазовой полости—Изъ 5 тазовъ, принадлежавшихъ проституткамъ изъ Павіи, въ двухъ поперечный діаметръ найденъ въ среднемъ равнымъ 135, а косой 123, т. е., они короче, чѣмъ среднія въ 6 тазахъ у любыхъ нормальныхъ женщинъ (150—128); два другіе таза совершенно напоминали мужскіе тазы, а въ одномъ было найдено полное уплощеніе горизонтальной вѣтви лобковой кости; во всѣхъ этихъ 5 тазахъ крестцовый каналъ былъ совершенно открытъ (атавистическій признакъ), между тѣмъ какъ ни въ одномъ изъ 5 тазовъ нормальныхъ женщинъ ничего подобнаго найдено не было.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мозгъ преступницъ и проститутокъ.

1. *Вѣсъ.*—Среднiй вѣсъ головнаго мозга у 42 италiанскихъ преступницъ оказался по Varaglia и Silva равнымъ 1178 грм. Максимальный вѣсъ, найденный у одной дѣтоубiйцы, былъ 1328 грм.

Изъ 17 мозговъ преступницъ, изслѣдованныхъ Mingazzini, 4 принадлежали субмикроцефальнымъ субъектамъ и вѣсили 1006, 1021 и 1056 грм. (у трехъ дѣтоубiйцъ) и 1072 (у одной мужеубiйцы). Общая средняя этихъ 17 мозговъ равнялась 1146,76 грм. слѣдовательно на 108 грм. ниже такой же средней у мужчинъ. Наибольшiй вѣсъ мозга, найденный Giacomini при изслѣдованiи 120 непреступныхъ женщинъ, равнялся 1530 грм., а самый малый въ 929 грм. былъ опредѣленъ у одной 77 лѣтней старухи, сохранившей до самой смерти свои умственныя способности. У прочихъ же женщинъ вѣсъ мозга былъ постоянно ниже 1400 грм.

Pflüger и Weichselbaum нашли у 148 женщинъ въ возрастахъ отъ 20 до 59 лѣтъ при среднемъ ростѣ въ 156 сент. среднiй вѣсъ мозга равнымъ 1189 грм. и у 377 преступницъ, въ возрастѣ отъ 20 и до 70 лѣтъ при среднемъ ростѣ въ 155 сентм. среднiй вѣсъ его равнымъ 1194 грм.

Tenchini при изслѣдованiи головнаго мозга у 167 ломбардскихъ женщинъ въ возрастѣ отъ 50 до 60 лѣтъ нашелъ среднiй вѣсъ его равнымъ также 1194 грм.

Сравнивая данныя о вѣсѣ мозга у нормальныхъ женщинъ съ цифрами, найденными у преступниковъ, мы приходимъ къ заключенiю, что у первыхъ максимальный вѣсъ его выше, а минимальный меньше, чѣмъ у послѣднихъ. Среднiй вѣсъ мозга преступницъ по Varaglia ниже на 16 грм. средней Tenchini и на 12 грм. средней, найденной Pflüger'омъ.

Группируя мозги по типу череповъ, въ которыхъ они заключались, мы замѣтили, что для 31 долихоцефалическаго черепа сeдняя вѣса мозга была 1162 грм., а для 11 брахицефалическихъ череповъ она равнялась 1198 грм. Такое же отношенiе между долихоцефалiей и брахицефалiей сказывается также и въ черепныхъ емкостяхъ и какъ и въ нормальныхъ условiяхъ перевѣсъ остается на сторонѣ послѣдней. Calori нашелъ

для нормальныхъ женскихъ череповъ среднюю емкость въ 1136 при долихоцефаліи и 1150 куб. см. при брахицефаліи.

Въ 20 изъ вышеупомянутыхъ 42 мозговъ Varaglia и Silva нашли лѣвое полушаріе тяжелѣе праваго на 1—5 грм., въ 18, напротивъ,—вѣсъ праваго былъ больше лѣваго на 1—6 грм. и въ 4, наконецъ, вѣсъ обоихъ полушарій былъ одинаковъ. Приблизительно такія же данныя были найдены Giacomini въ мозгахъ нормальныхъ женщинъ. Въ одномъ только случаѣ у одной преступницы была опредѣлена разница въ 51 грм. между обоими полушаріями.

Средній вѣсъ мозжечка, Вароліева моста, ножекъ мозговыхъ и продолговатаго мозга вмѣстѣ равнялся 155,42 (по Mingazzini 153,14) и превосходилъ, стало быть, вѣсъ этотъ у 16 нормальныхъ женщинъ изъ Пьемонта, (147 грм.) но уступалъ среднему вѣсу его у мужчинъ, (169 грм.).

2. *Аномаліи*.—Что касается аномалій извилинъ, то онѣ въ общемъ у женщинъ довольно рѣдки и несомнѣнно рѣже, чѣмъ у мужчинъ. Вотъ почему Giaccomini, изучавшій только мозги женщинъ, нашелъ въ нихъ такъ мало признаковъ, характерныхъ для лицъ, совершившихъ какое-нибудь преступленіе. Онъ констатируетъ только, что у нихъ болѣе слабо развиты особенно на правой сторонѣ, борозды. Съ другой стороны Mingazzini, Villyk и Tenchini нашли настоящую затылочную крышечку (operculum) въ 4%, въ 33% опущеніе второй переходной складки, (что очень рѣдко наблюдается у нормальныхъ людей), въ 6%—отдѣленіе птичьей борозды [1]) отъ затылочной, (которое встрѣчается въ 10% нормальныхъ людей) и наконецъ, въ 6% поверхностное положеніе клиновидной извилины (gyrus cunei).

Однако Mingazzini при тщательномъ изслѣдованіи мозговъ 17 преступницъ, нашелъ: отсутствіе передней вертикальной вѣтви fossae Sylvii (у одной субмикроцефалки—убійцы), опущеніе первой переходной складки—въ 2 случаяхъ съ правой стороны и въ одномъ—съ лѣвой; раздѣленіе этой извилины на двѣ вѣтви, которыя терялись въ затылочной долѣ—въ одномъ случаѣ; далѣе поверхностное положеніе клиновидной извилины въ 2 случаяхъ; сліяніе у одной дѣтоубійцы обѣихъ верхнихъ лобныхъ извилинъ и соединеніе верхней лобной извилины съ нижней при помощи поперечной извилины; въ томъ же мозгу находилась въ другой лобной долѣ, наискось пересѣкая ее, какая-то атипичная борозда, и переднія части всѣхъ трехъ извилинъ были слиты вмѣстѣ. Въ мозгу одной матереубійцы былъ найденъ вполнѣ выраженнымъ Sulc. poscentralis, удлиненіе Sulc. interparietalis, проходившее чрезъ всю затылочную долю, и соотвѣтственное удлиненіе Sulc. calloso-marginal. У другой преступницы

[1]) *Fiss. Calcar.* названа „*птичьей бороздой*“ и др-мъ Раппопортомъ въ его переводѣ соч. Lombroso: „Новѣйшіе успѣхи науки о преступникѣ“, 1892 года. *Прим. Пер.*

интерпаріетальная борозда оказалась развитой въ видѣ Sulc. cruciformis, которую пересѣкала извилина, соединявшая обѣ теменныя дольки; въ томъ же мозгу найдено продольное расщепленіе лѣвой задней центральной извилины, такъ что Sulc. Roland. казался на видъ двойнымъ. Въ другихъ двухъ случаяхъ параллельная борозда сливалась съ височно-затылочной, а въ третьемъ случаѣ она пересѣкала все мозговое полушаріе вплоть до края плаща. Въ трехъ другихъ случаяхъ видны были еще слѣдующія слiянiя бороздъ: Sulc. extrem. съ коллатеральной бороздой, Fiss. calcarin.—съ коллатеральной бороздой и наконецъ, вѣтвей птичьей и коллатеральной бороздъ.

Это доказываетъ, что хотя общій видъ наружной поверхности мозговыхъ полушарій у преступницъ и нормальныхъ женщинъ, повидимому, одинаковъ, но у первыхъ встрѣчаются тѣмъ не менѣе дегенеративныя особенности извилинъ мозговыхъ гораздо чаще, чѣмъ у послѣднихъ.

Mingazzini пришелъ къ заключенію, что у преступныхъ людей у мужчинъ поверхность мозговыхъ полушарій больше, чѣмъ у женщинъ и что если нельзя согласиться съ Huschke и Riedinger'омъ въ томъ, что у женщинъ больше развита затылочно-темянная доля, то не подлежитъ сомнѣнію, что перевѣсъ мужскаго мозга надъ женскимъ обусловливается именно бóльшимъ развитіемъ у мужчинъ лобной части его. Далѣе Mingazzini нашелъ, что Sulc. Roland. не рѣдко длиннѣе на лѣвой сторонѣ, чѣмъ на правой и чаще у преступницъ (въ 53%), чѣмъ у преступниковъ (27%).

Если мы будемъ сопоставлять морфологическія аномаліи, найденныя у преступныхъ индивидовъ обоихъ половъ, то получимъ по Mingazzini слѣдующую таблицу:

	Въ мозгахъ 13 преступниковъ.	Въ мозгахъ 17 преступницъ.
Отсутствіе передней вертикальной вѣтви Fyss Solvii. .	—	1 разъ.
„ второй височной борозды	3 раза.	—
„ боковой затылочно-височной борозды . . .	1 „	—
„ Sulc. extrem.	3 „	1 разъ.
Самостоятельный Sulc. postcentralis	1 „	1 „
Sulc. postcentral. отдѣлен. отъ Sulc. interpariet. . . .	—	1 „
Аномаліи лобныхъ долей.	1 разъ.	2 „

	Въ мозгахъ 13 преступниковъ.	Въ мозгахъ 17 преступницъ.
Продольное расщепленіе передней центральной борозды	—	1 разъ.
„ „ первой переходной складки .	—	1 „
Полное опущеніе первой переходной складки. . . .	1 разъ.	—
Частичное „ „ „ „ . . .	5 „	3 раза.
Сліяніе параллельной съ постцентральной бороздой. .	1 „	—
„ „ „ затылочно-темянной „ . . .	—	2 раза.
„ „ „ продоль. расщел. (край плаща).	—	1 „
Сліяніе птичьей борозды съ коллатеральной.	—	1 „
„ „ „ „ Sulc. extrem	—	1 „
„ „ „ „ „ Occipital. II	1 разъ.	1 „
Поверхностное положеніе клиновидной извилины . . .	2 „	2 „
Итого аномаліи наблюдались . . .	19 разъ.	19 разъ.
На каждый мозгъ приходилось аномалій . . .	1,46	1,11

Итакъ, въ мозгахъ мужчинъ болѣе часты аномаліи, хотя число ихъ у нѣкоторыхъ женщинъ болѣе велико.

Ferrier описываетъ мозгъ одной преступницы, занимавшейся трибадіей, у которой правое полушаріе (510 грм.) вѣсило меньше лѣваго (550 грм.) на 40 грм. Кромѣ того центральная борозда въ этомъ полушаріи представлялась пересѣченной извилиной, составлявшей продолженіе передней атрофированной центральной борозды; послѣдняя въ свою очередь подобно второй лобной и задней центральной извилинѣ пересѣкалась двумя бороздками. Въ третьей лобной бороздѣ замѣчалось нѣкоторое углубленіе, на днѣ котораго находились складки очень плотныя и въ то же время болѣе мелкія, чѣмъ обыкновенныя глубокія переходныя; углубленіе это Ferrier призналъ за остатокъ бывшаго нѣкогда здѣсь воспаленія. Что касается подобнаго пересѣченія центральной борозды, то онъ считаетъ его большою рѣдкостью, такъ какъ при изслѣдованіи 800 мозговъ нормальныхъ женщинъ онъ нашелъ его всего два раза.

Flesch нашелъ въ мозгу одной воровки кромѣ слѣдовъ пахименингита также прерванность лѣвой передней центральной

извилины; кромѣ того, средняя долька мозжечка была здѣсь такой же формы, какъ у многихъ млекопитающихъ, то-есть, имѣла двѣ борозды, выходившія изъ средней части ея, которыя расходились кпереди и пересѣкали на всемъ протяженіи полушарій горизонтальныя извилины.

3. *Патологическія аномаліи.* — Большее значеніе имѣютъ патологическія аномаліи. Изъ 38 труповъ преступницъ, подвергнутыхъ вскрытію, 11 оказались съ тяжелыми макроскопическими измѣненіями центральной нервной системы и мозговыхъ оболочекъ. Здѣсь были именно найдены: расширенія боковыхъ желудочковъ, множественныя кровоизліянія подъ паутинную оболочку въ области обѣихъ лобныхъ долей, утолщеніе твердой оболочки спиннаго мозга въ шейной и спинной частяхъ ея, абсцессъ мозжечка и лѣваго process. cerebelli ad pontem, менинго-энцефалиты, кровоизліянія въ ткань мозга и въ боковые желудочки, сифиломы, два круглыхъ мѣшка съ прозрачнымъ содержимымъ, подъ паутинной оболочкой, подъ ножкой мозжечка и возлѣ перекреста зрительныхъ нервовъ, расширенныя борозды, увеличенное количество субъарахноидальной жидкости, внутричерепной абсцессъ, вывихъ epistropheus'a, базилярный менингитъ въ области мягкой мозговой оболочки моста и продолговатаго мозга, мозговой отекъ и изліяніе въ желудочки, наконецъ холестеатому у ядра nn. oculomotorii и trochlearis, подъ паутинной оболочкой.

Hotzen опубликовалъ въ 1889 г. въ „*Vierteljahrsschrift für gerechtliche Medicin*" исторію Маріи Köster, которая отличалась всегда спокойнымъ трудолюбивымъ характеромъ и на 18 году отъ роду убила свою мать, нанеся ей 60 ранъ топоромъ съ единственной цѣлью завладѣть ея скуднымъ денежнымъ сбереженіемъ. Köster вела дневникъ, куда записывала свои впечатлѣнія. Она служила горничной, затѣмъ работала въ типографіи, наконецъ, сдѣлалась швеей. При изслѣдованіи у нея найдена была только ассиметрія лица и неравномѣрность зрачковъ. Köster страдала истерическими припадками, но очень часто симмулировала ихъ. У нея поздно наступила половая зрѣлость и первые регулы появились лишь на 19-мъ году. При вскрытіи у нея найдена была легочная чахотка, слѣды сращеній твердой мозговой оболочки и геморрагическаго пахименингита и настоящая атрофія мозговой коры: центральная передняя извилина мозга была пересѣчена у нея въ нижней трети малой бороздкой, а задняя центральная извилина прерывалась по срединѣ сліяніемъ интерпаріетальной и центральной бороздъ; послѣдняя сливалась съ сильвіевой расщелиной; наконецъ, обѣ парацентральныя извилины прерывались въ верхней трети глубокимъ зіяющимъ сліяніемъ интерпаріетальной борозды съ первой лобной.

Какъ сказано, здѣсь была настоящая атрофія мозговой коры, имѣвшая характеръ врожденнаго наслѣдственнаго вырожденія. Атрофія эта выражалась недостаточнымъ развитіемъ лобныхъ и еще болѣе затылочныхъ извилинъ, небольшой дли-

ной ихъ, несовершеннымъ прикрытіемъ большими полушаріями мозжечка и значительной атипичной сегментацiей, которая не обусловливалась совершеннымъ развитіемъ мозга и не выражала собой прироста субстанціи его но скорѣй представляла собой настоящія атрофическія гнѣзда.

Lambl сообщилъ въ 1888 г. въ *Archiv. für Psichiat.* XV, Westphal'я исторію нѣкоей Маріанны Kürtschen, которая подъ руководствомъ своей матери предсказывала будущее и съ величайшей ловкостью давала совѣты не только крестьянамъ, но и лицамъ высшихъ сословій. Она искусно отгадывала постигшія каждаго несчастія, и торговала какими-то странными снадобьями, за которыя заставляла платить себѣ огромныя деньги— словомъ это была, не смотря на свои 12 лѣтъ, ловкая обманщица. Она хромала на одну ногу, страдала косоглазіемъ; черепъ ея былъ сзади уплощенъ; она была лѣвшей, такъ какъ правая рука ея была почти парализована. Она обладала краснорѣчіемъ, отличными манерами, была очень ловка въ своихъ отвѣтахъ и ея страстью было видѣть больныхъ и ухаживать за ними. Она умерла отъ чахотки и на вскрытіи у нея былъ найденъ парэнцефалическій дефектъ, въ формѣ полости, похожей на водяные часы, средняя часть которой, перешеекъ, въ видѣ эллиптической горизонтальной щели въ 4 мм. длиною тянулась въ бѣлое мозговое вещество; одно болѣе широкое закругленное основаніе протяженіемъ въ 4,5 см. направлялось кнаружи и доходило до паутинной оболочки; а другое меньшее основаніе въ 2,8 см. открывалось въ наружной стѣнкѣ лѣваго боковаго желудочка. Въ дефектѣ этомъ участвовала мозговая кора нижнимъ отрѣзкомъ верхней лобной и передней центральной извилинъ, задней частью средней лобной извилины, далѣе задней частью нижней лобной доли и gyri insulae. Въ задней части дефекта обнаруживается спереди недостатокъ первой височной извилины и нижней части задней центральной извилины. Начиная отъ прецентральной извилины корковая часть мозга была нетронута, а corona radiata—мѣстами разрушена.

На внутренней поверхности полушарій находились вторичныя, обусловливленныя механическимъ вліяніемъ, измѣненія. Именно, средняя часть мозолистаго тѣла и свода была атрофирована; gyrus fornicatus мѣстами уплощенъ, рога боковыхъ желудочковъ расширены и закруглены. При микроскопическомъ изслѣдованіи корковое вещество заболѣвшихъ частей найдено состоящимъ изъ полосатой субстанціи, смѣшанной съ круглыми клѣтками и съ зернистыми тѣльцами. У нѣкоторыхъ изъ этихъ клѣтокъ контуры были сглажены, протоплазма ихъ была прозрачна и въ центрѣ находилось по два-три простыхъ ядра; вся картина напоминала хрящевидную субстанцію.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Антропометрія преступницъ и проститутокъ.

1. *Авторы и изученный матеріалъ.*—Говоря объ авторахъ, занимавшихся въ послѣднее время изученіемъ антропологическихъ признаковъ преступной женщины мы должны назвать: Marro [1]), наблюдавшаго 41 случай, Троицкаго [2]) съ его 58 наблюденіями, Lombroso и Pasini [3])—съ 122, Ziino [4])—съ 188, опять Lombroso съ 83 случаями, изученными по фотографіямъ, Varaglia и Silva [5]) наблюдавшихъ 60 субъектовъ, Blomberg'a [6]), имѣвшаго подъ своимъ наблюденіемъ 20 случаевъ, Salsotto [7]) въ послѣднее время наблюдавшаго 409 случаевъ, П. Н. Тарновскую [8]), производившую свои наблюденія на 100 воровкахъ и наконецъ Roncoroni [9]) сдѣлавшаго свои контрольныя наблюденія надъ 50 нормальными женщинами.

Антропологическіе признаки проститутокъ, которыхъ нельзя было изучать отдѣльно отъ преступницъ, были изслѣдованы Scarenzio и Soffiantini [10]) на 14 черепахъ, Andronico [11]) на 230 живыхъ субъектахъ, Grimaldi [12])—на 26, Albertis'омъ [13])—на 28, Тарновской—на 150 живыхъ, индивидахъ Bergonzoli и Lombroso [14])—на 26

---

[1]) Marro. *I caratterri dei delinquenti*, 1889 г.

[2]) Троицкій. *Итоги кефалометріи у преступниковъ въ связи съ общими признаками физическаго вырожденія.* Арх. Псих. Ковалевскаго. Харьковъ, 1884 г.

[3]) Lombroso e Pasini. *Archivio di Psichiatria*, 1883.

[4]) Ziino. *Fisiopatologia del delitto*, 1881.

[5]) Varaglia e Silva. *Note anatomiche e antropologiche su 60 cranii e 46 encefali di donne criminal. italiane. Archiv. di Psichiatr.* etc., т. VI.

[6]) Blomberg. *100 Kephalogramme*, 1889.

[7]) Salsotto. *La donna delinquente. Rivista di discipline carcerarie*, 1889.

[8]) Тарновская. *Etude ananthrtropométrique sur les prostituées et les voleuses*. Paris, 1887.

[9]) Roncoroni. *Richerche su alcune sensibilità nei pazzi. Giornale della R. Accad. di Med.*, 1891.—*I caratterri degenerativi su 50 donne e 50 uomini normali. Arch. di Psichiatria*, 1892.

[10]) Scarenzio e Soffiantini. *Archiv. di Psich.*, 1886, т. VII стр. 29.

[11]) Andronico. *Prostitute e delinquent. Arch. di Psich*, 1886, т. III стр. 143.

[12]) Grimaldi. *Il pudore. Manicomio*, т. V, n° 1, 1889.

[13]) Albertis. *Il tatuaggio su 300 prostitute genovesi. Arch. di Psich. scienze pen e antrop. crim.*, т. IX, 1888.

[14]) Bergonzoli e Lombroso. *Su 26 cranii di prostitute*, 1893.

черепахъ, а Bergh и Moraglia [1]) недавно изучили 804 случая татуировки у проститутокъ. Далѣе Gurieri, изслѣдовалъ чувствительность ихъ въ 60 случаяхъ, а Fornasari сдѣлалъ 68 антропометрическихъ наблюденій [2]). Наконецъ Riccardi [3]) и Ardù [4]) изучили на 176 проституткахъ ихъ вѣсъ, ростъ и пр.

Къ этому мы прибавимъ наблюденія, сдѣланныя однимъ изъ насъ въ Туринѣ (*Giornale della R. Accademia di Medicina di Torino* 9 и 10, 1891; *Arch. di Psich.* XIII тетрадь VI), относительно признаковъ вырожденія у 200 нормальныхъ женщинъ, у 120 воровокъ изъ Пьемонта и 115 проститутокъ изъ Турина. Кромѣ того я синтетически изслѣдовалъ въ отношеніи наличности преступнаго типа 300 другихъ преступницъ (234 изъ женскаго смирительнаго дома и 56 изъ уголовной тюрьмы въ Туринѣ) и вмѣстѣ съ Ottolenghi и Тарновской изучилъ 100 русскихъ проститутокъ и 69 преступницъ [5]).

Въ общемъ, стало быть, было изслѣдовано: 30 череповъ нормальныхъ женщинъ, 76 череповъ преступницъ и 685—проститутокъ, 1033 преступницы и 225 нормальныхъ женщинъ изъ числа обращавшихся въ больницы.

2. *Вѣсъ и ростъ.*—Изъ данныхъ Salsotto и Тарновской относительно вѣса и роста, (см. табл. 1 и 2) мы видимъ, что 45% дѣтоубійцъ и 29,6% убійцъ имѣютъ въ общемъ вѣсъ ниже нормальнаго и что 50% первыхъ и 44% вторыхъ также ниже ростомъ, чѣмъ нормальныя женщины. Что касается отравительницъ, то только 15% ихъ уступаютъ въ ростѣ и 20%—въ вѣсѣ нормальнымъ женщинамъ. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что отравительницы принадлежатъ обыкновенно къ болѣе или менѣе имущимъ классамъ населенія.

Далѣе, по даннымъ Тарновской вѣсъ ниже средняго имѣютъ: 19% проститутокъ и 21%—воровокъ,—изъ нихъ крестьянки въ 20%, образованныя женщины въ 18%. Ростъ ниже средняго былъ найденъ и въ 28% проститутокъ, 14%—воровокъ, 7% крестьянокъ и 10%—образованныхъ женщинъ.

По наблюденіямъ Salsotto средній или почти средній вѣсъ въ 37% дѣтоубійцъ, 70%—отравительницъ, 52% убійцъ, а средній ростъ—въ 38% дѣтоубійцъ, 50% отравительницъ и 48% убійцъ.

Согласно же даннымъ Тарновской средній вѣсъ наблюдается въ 56,7% проститутокъ, 51% воровокъ, 46% крестьянокъ и 58% образованныхъ женщинъ, а средній ростъ — въ

---

[1]) Bergh. *Le tatuage chez les prostituées danoises. Archiv. psych.*, томъ XI, тетр. 3 и 4. 1891.

[2]) Gurrieri e Fornasari. *I sensi e le anomalie nelle donne normali e nelle prostitute.* 1893.

[3]) Ricardi. *Osservazionii intorno una serie di prostitute*, 1892. *L'anomalo*, № 8, 9, 1892.

[4]) Ardù. *Alcune anomalie nelle prostitute*, 1893.

[5]) Ottolenghi e Lombroso. *La donna delinquente e prostituta*, 189 Moraglia.—*Sulla donna delinquente*, *Arch. di Psich.*, XVI, 1895.

61,3% проститутокъ, 62% воровокъ, 64% крестьянокъ и 74% образованныхъ женщинъ.

Вѣсъ выше средняго наблюдался по Salsotto въ 18% дѣтоубійцъ, 15%—отравительницъ, 21,6% убійцъ, а по Тарновской въ 22,9% проститутокъ, 28% воровокъ, 34% крестьянокъ и 24% образованныхъ женщинъ.

Что касается роста, то цифры выше среднихъ наблюдались Тарновской въ Россіи въ 14% проститутокъ, 24% воровокъ, 19% крестьянокъ и 12% образованныхъ женщинъ, а Salsotto въ Италіи въ 11% дѣтоубійцъ, 20%—отравительницъ и 10,4% убійцъ опредѣлилъ вѣсъ выше средняго.

Въ общемъ вѣсъ воровокъ и убійцъ, особенно же проститутокъ, чаще равенъ или даже превосходитъ среднюю цифру его, между тѣмъ какъ у дѣтоубійцъ это наблюдается значительно рѣже.

3. *Средній ростъ.*—Въ противоположность вѣсу, средній ростъ преступницъ и проститутокъ оказывается обыкновенно ниже нормальной средней, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблички:

	Salsotto.			Тарновская.				Непреступн. женщины.	
	Дѣтоубійцы.	Отравительницы.	Убійцы.	Нормальныя женщины въ Италіи.	Проститутки.	Воровки.	Убійцы.	Крестьян.	Образован.
Средній вѣсъ въ клгр.	55,1	57,7	58,5	55	55,2	56	58	56,4	56,4
» ростъ » см.	152	153	153	155	153	155	156	156	154

Marro нашелъ средній ростъ нормальныхъ женщинъ равнымъ 155, а преступницъ—152 см.; средній же вѣсъ первыхъ былъ равенъ 57 и вторыхъ—53 кил.

Средній ростъ 42 проститутокъ, которыхъ наблюдалъ Riccardi въ Болоньѣ, равнялся 152 съ maximum'омъ въ 167 и minimum'омъ въ 143 см.

Разсматривая цифры въ связи съ данными относительно вѣса различныхъ возрастовъ и общественныхъ положеній Болоньи, Riccardi (*Statura e condizione sociale studiate nei Bolognesi*, 1885) нашелъ:

	Женщины				
Возрастъ.	Богатыя.	Бѣдныя.	Средняя.	Нормальн. женщ.	Проститутк.
17 л.	156,6	150,4	153,8	153,3	158,7
18 „	156,5	152,9	154,6	162,0	155,0
19 „	155,9	155,0	155,1	150,0	—
20—25 „	156,8	154,1	155,2	154,0	153,7
26—35 „	155,3	152,3	154,3	152,1	163,0

Отсюда видно, что проститутки въ возрастѣ 25 лѣтъ, въ какомъ находилось большинство ихъ, уступали въ ростѣ нор-

мальнымъ женщинамъ не только богатыхъ, но и бѣдныхъ классовъ населенія.

4. *Среднiй вѣсъ*.—Относительно вѣса мы уже раньше убѣдились изъ данныхъ Salsotto и Тарновской, что у отравительницъ и убiйцъ средняя цифра его выше нормальной средней.

Сравнивая по Fornasari вѣсъ проститутокъ и нормальныхъ женщинъ въ связи съ ихъ ростомъ и возрастомъ, мы получимъ слѣдующія цифры.

26 Проститутокъ			26 Нормальн. женщ. (Fornasari).		
Возрастъ.	Вѣсъ въ килогр.	Ростъ.	Возрастъ	Вѣсъ въ килогр.	Ростъ.
27	44,300	144,5	15	42,000	144,5
22	45,000	141,5	31	43,000	150,0
24	48,150	152,3	25	47,500	154,0
24	48,200	151,0	26	48,000	145,0
22	52,000	160,4	30	51,500	154,4
24	52,500	158,0	22	52,400	154,0
26	58,000	150,0	19	55,200	150,0
20	59,000	158,4			
30	67,000	169,0			

Мы видимъ, слѣдовательно, что при одинаковомъ ростѣ и возрастѣ, вѣсъ проститутокъ больше, чѣмъ нормальн. женщинъ, что̀ Farnasari доказалъ еще 20 другими взвѣшиваніями, давшими ему среднюю вѣса для проститутокъ въ 58 кил. при максимумѣ въ 75 и минимумѣ—въ 38 кил., каковыя цифры превосходятъ среднія для честныхъ женщинъ.

Этотъ болѣе значительный вѣсъ проститутокъ объясняется тучностью ихъ, которая развивается преимущественно у устарѣвшихъ за печальнымъ ремесломъ публичныхъ женщинъ, и нерѣдко превращаетъ ихъ въ какія-то заплывшія жиромъ чудовища. Мы неоднократно наблюдали проститутокъ съ вѣсомъ въ 90,98 и даже 130 кило.

Замѣчательны результаты, означенные въ табл. II, которые получаются, если разсматривать случаи, гдѣ число килограммовъ вѣса тѣла индивида равно числу сантиметровъ его роста, превышающихъ одинъ метръ, напримѣръ при ростѣ въ 1 метр. 60 сантиметровъ вѣсъ равенъ 60 кил. [1]). Мы увидимъ тогда, что 60% отравительницъ, 59,4% проститутокъ, 50% убiйцъ и 46% воровокъ имѣютъ вѣсъ выше нормальнаго, между тѣмъ какъ только 45% русскихъ крестьянокъ и 44% дѣтоубiйцъ превышаютъ въ этомъ отношеніи норму. Вѣсъ ниже нормальнаго наблюдается напротивъ въ 46% русскихъ крестьянокъ, 37% убiйцъ, 36% воровокъ, 31% дѣтоубiйцъ, 29% проститутокъ и 25% италiанскихъ отравительницъ (Salsotto).

5. *Большой размахъ*.—Средняя ширина большого размаха оказалась у италiанокъ - проститутокъ равной 155,6 см. при среднемъ

---

*) Lombroso, *Sulla statura degli Italiani*, 1873.

ТАБЛИЦА I. РОСТЪ И ВѢСЪ.

	Р О С Т Ъ.														В Ѣ С Ъ.													
	На 15 и больш. см. ниже средн.		Ниже средн на 14—10 сент.		Ниже средн. на 9—5 см.		Соотвѣтств. средн.		Выше средн. на 5—9 см.		Выше средн. на 10—14 см.		На 15 и бол. сент. выше средн.		На 15 и бол. см. ниже средн.		Меньше на 10—14 кил. средн.		Меньше средн. на 5—9 кил.		Соотвѣтств. средн.		Больше средн. на 5—9 кил.		Больше средн. на 10—14 кил.		На 15 и бол. килогр. выш. средн.	
По Salsotto.		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%		%
Дѣтоубійцъ. 100	—	—	18	18	33	33	38	38	11	11	—	—	—	—	9	9	10	10	26	26	37	37	11	11	7	7	—	—
Отравительницъ 20	1	5	2	10	3	15	10	50	2	10	2	10	—	—	—	—	—	—	3	15	14	70	2	10	—	—	1	5
Убійцъ. 128	1	0,8	12	9,6	42	33,6	60	48	13	10,4	—	—	—	—	2	1,6	25	20	10	8	65	52	10	8	7	5,6	9	7,2
Всего . 248	2	0,8	22	8,8	78	31	108	43	26	10,4	2	0,8	—	—	11	4,4	35	14	39	15,6	116	46	23	9,2	14	5,6	10	4
По Тарновской.																												
Проститутокъ 150	1	0,66	2	1,32	40	26,4	93	61,3	11	7,2	3	1,48	—	—	1	0,66	11	7,2	17	11,2	86	56,7	22	14,5	12	7,8	1	0,66
Воровокъ 100	—	—	2	2	12	12	62	62	20	20	3	3	1	1	3	3	3	3	15	15	51	51	15	15	8	8	5	5
Крестьянокъ 100	—	—	—	—	7	7	64	64	21	21	8	8	—	—	2	2	3	3	15	15	46	46	16	16	14	14	4	4
Образован. женщинъ . . . 50	—	—	1	2	4	8	37	74	7	14	1	2	—	—	1	2	3	6	5	10	29	58	6	12	4	8	2	4
По Marro.																												
Воровокъ 19	—	—	4	20	3	15	8	40	5	20	—	—	—	—	1	5	2	10	2	10	7	35	3	15	2	10	2	10
Преступницъ прот. нравствен. 8	—	—	1	12	4	48	3	36	—	—	—	—	—	—	—	—	1	13	2	24	4	48	—	—	1	10	2	—
Различн. преступницъ . . . 84	—	—	—	—	3	22	11	78	—	—	—	—	—	—	1	7	1	7	4	29	3	36	3	21	—	—	—	—
Нормальн. женщинъ 25	—	—	1	4	5	20	15	60	4	16	—	—	—	—	1	4	21	8	31	12	12	48	3	12	2	8	2	8

Таблица II. Ростъ и вѣсъ.

		Вѣс. больше нормаль. %	Нормальн. вѣсъ %	Вѣсъ ниже нормальн. %	Ниже нормальн. вѣса на 10 и бол. кил. %
Salsotto	Отравительницъ 20	60	15	25	—
	Убійцъ. 130	50,4	14,4	37,6	—
	Дѣтоубійцъ. 100	44	25	31	—
Тарновская.	Профессіональн. проститут. 150	59,40	5,94	29,7	3,96
	Крестьянокъ. 100	45	5	46	4
	Образован. нормальн. женщ. 50	64	2	32	2
	Воровокъ 100	46	10	36	8
Marro.	Воровокъ 19	45	5	25	20
	Преступницъ прот. нравствен. 8	60	12	24	—
	Различн. преступницъ . . . 14	43	—	50	7
	Честныхъ женщинъ 25	60	4	32	4

ростѣ ихъ въ 152 см. что даетъ отношеніе обоихъ измѣреній 102,3 къ 100 (между тѣмъ какъ нормальное отношеніе ихъ равно 103: 100).

Тарновская нашла у русскихъ женщинъ слѣдующія цифры:

	У 150 проститут.	У 100 воровокъ.	У 50 убійцъ.	У 100 норм. бѣдн. жен.
Ростъ	153	155	156	156
Больш. размахъ .	162	165	163	166,8

при чемъ большой размахъ у нормальныхъ (изъ рабочихъ классовъ населенія) женщинъ больше, чѣмъ у простит. и крест., что́ должно быть отнесено на вліянія счетъ ихъ физическаго труда.

6. *Высота туловища.*—Средняя высота туловища въ сидячемъ положеніи оказалась у 30 проститутокъ изъ Болоньи равной 82,0 см. что составляетъ 53,6°/₀ средняго роста всего туловища. Та-же средняя высота у нормальныхъ болонскихъ женщинъ найдена ровной 83,2 см., что составляетъ 53.7°/₀ всего роста ихъ. Такимъ образомъ особенной разницы здѣсь подмѣтить не удалось. То-же самое оказалось и при изслѣдованіи біакроміальнаго діаметра,

7. *Конечности.—Грудная клѣтка.*—При измѣреніи верхнихъ конечностей Тарновская нашла у нормальныхъ, занимающихся физическимъ трудомъ, женщинъ длину ихъ равной 60,8 см., а у воровокъ—59,7 и у проститутокъ 58,3, т. е., верхнія конечности были у послѣднихъ значительно короче. Это объясняется тѣмъ, что онѣ физически обыкновенно работаютъ меньше, чѣмъ нормальныя женщины.

Окружность грудной клѣтки, найденная у проститутокъ равной 82,2, почти совсѣмъ не отличается отъ той, которая опредѣлена у нормальн. болонскихъ (82,7) и моденскихъ (84,7) женщина и она составляетъ 54% высоты роста, т. е., немного болѣе, чѣмъ въ нормѣ (53,3%).

8. *Ручная кисть.*—Ручная кисть найдена, напротивъ, Тарновской наиболѣе длинной у русскихъ проститутокъ: средняя длина ея: прав. 187 мм., лѣв.—184 мм. У убійцъ прав. кисть=185, а лѣвая=184; еще короче она у воровокъ, у которыхъ прав. имѣетъ въ длину 178, а лѣвая только 175 мм. Fornasari при своихъ изслѣдованіяхъ въ Болоньѣ также убѣдился въ большей длинѣ кисти у проститутокъ (отъ 155 до 198 мм.), чѣмъ у нормальн. женщ. (141—184); при этомъ ширина кисти у первыхъ колебалась между 65—85 мм., а у вторыхъ между 52—84 мм.

Самыя маленькія кисти найдены исключительно у непреступныхъ женщинъ, даже у работницъ, занимающихся физическимъ трудомъ.

Fornasari измѣрялъ длину средняго пальца и сравнивалъ ее съ длиною ладони. Изъ разницы обоихъ этихъ измѣреній онъ выводилъ заключеніе о большемъ или меньшемъ развитіи пальцевой части кисти сравнительно съ ладонной ея частью.

Длина средняго пальца опредѣлялась по тыльной сторонѣ начиная отъ верхушки его до головки третьей пястной кости, а по ладонной отъ верхушки его до той складки, которая отдѣляетъ палецъ отъ ладони.

Разница въ длинѣ средняго пальца, измѣреннаго по одной и другой сторонѣ, колебалась въ предѣлахъ отъ 9—20 мм.

Именно, съ ладонной стороны длина его варіировала у проститутокъ между 60 и 85 мм. съ средней въ 70—74 мм., между тѣмъ какъ у нормальныхъ женщинъ она колебалась въ предѣлахъ между 53 и 84 мм. при той-же средней.

Съ тыльной стороны длина средняго пальца у проститутокъ простиралась до 75—100 мм., съ средней въ 80—84 мм., а у нормальныхъ женщинъ—до 65—99 съ средней въ 85—89 мм.

Отсюда видно, что самые короткіе пальцы встрѣчаются у нормальныхъ женщинъ, самые длинные—у проститутокъ, въ то время какъ среднія тыльной длины ихъ только у первыхъ больше, чѣмъ у другихъ.

Сопоставляя затѣмъ длину средняго пальца (измѣренную по тыльной сторонѣ его) съ длиной ладони, мы получимъ, что разница между обѣими этими частями кисти была:

	У проститут. вообще	У проститут.	У нормаль. женщинъ.
		изъ Болоньи.	
въ 1—9 мм.	въ 21,6%	въ 33%	въ 30%
„ 10—19 „	„ 66 „	„ 55 „	„ 55 „
и „ 20—25 „	„ 11,6 „	„ 12 „	„ 15 „

Итакъ, у проститутокъ пальцевая часть кисти въ отношеніи къ ладонной части ея менѣе развита, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ.

Высчитывая, сколько процентовъ длины туловища составитъ длина кисти, мы получимъ:

		Италіанки	Женщины изъ Болоньи	
		Проститут. (60)	Проститут. (26)	Нормаль. женщ. (20)
Менѣе 9,5%	у	2 (3,3%)	1 (4 %)	1 (5%)
„ 9,5 „	„	1 (1,6 „)	1 (4 „)	1 (5 „)
„ 10 „	„	5 (8,3 „)	2 (7,7 „)	2 (10 „)
„ 10,5 „	„	19 (31,5 „)	8 (30,8 „)	5 (25 „)
„ 11 „	„	21 (35 „)	10 (38 „)	7 (35 „)
„ 11,5 „	„	11 (18,3 „)	5 (19 „)	5 (25 „)
„ 12 и бол. %	„	1 (1,6 „)		

Цифры эти указываютъ на то, что у проститутокъ сравнительно больше развиты ручныя кисти относительно роста всего туловища.

9. *Шея, бедро и голень.*—Измѣренія окружности шеи, бедра и голени были сдѣланы на весьма небольшомъ числѣ нормальныхъ женщинъ, всего на 14, такъ какъ среди нихъ трудно найти лицъ, которые согласились бы подвергнуться такому изслѣдованію.

Между самой малой окружностью голени взятой тотчасъ-же надъ мыщелками и наибольшей въ области икроножныхъ мышицъ Fornasari нашелъ разницу у болонскихъ проститутокъ въ 70—150 мм., а у нормальныхъ женщинъ въ 100—140 мм.; статистическая средняя у первыхъ равна 120, а у вторыхъ 100 мм. У нормальныхъ женщинъ стало быть икроножныя мышцы менѣе развиты, чѣмъ у проститутокъ, у которыхъ максимумъ и минимумъ колебался въ болѣе широкихъ предѣлахъ.

Разница между наибольшими окружностями голени и бедра оказывалась у проститутокъ равной 120—240, а у нормальныхъ женщинъ 120—220 мм., при чемъ статистическая средняя у первыхъ равнялась 190, а у вторыхъ 150 мм. Итакъ, у проститутокъ бедра больше развиты (пропорціонально голенямъ), чѣмъ у нормальныхъ женщинъ.

Между наибольшими окружностями голени и шеи разница оказывается въ—55 до +30 у проститутокъ и въ—35 до +5

у нормальныхъ женщинъ. Окружность шеи была:

	Больше.	Равна.	Меньше.	
У проститут. вообще	въ 51%	въ 9,3%	въ 39,7%	чѣмъ окружн. голени.
,, прост. изъ Болон,	,, 64 ,,	—	,, 36 ,,	
,, нормальн. женщ.	,, 57 ,,	,, 28 ,,	,, 15 ,,	

И такъ, у проститутокъ чаще, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ, наблюдались положительныя или отрицательныя разницы обоихъ этихъ измѣреній.

10. *Стопа.*—Переходя наконецъ, къ стопѣ, мы находимъ, что у проститутокъ она короче и уже, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ. Такъ, длина ея колебалась у проститутокъ изъ Болоньи въ предѣлахъ отъ 200 до 240 мм. (статистическая средняя 230) а у нормальныхъ женщинъ въ предѣлахъ отъ 200 до 235 мм. (статистич. средняя 210—220). Ширина же стопы у первыхъ варіировала между 64 и 90 мм., (статис. средняя 80—84), а у вторыхъ—между 70 и 96 мм. (одинаковая статистич. средняя).

Наконецъ между длиною стопы и длиною кисти у проститутокъ наблюдается бо́льшая, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ, разница въ крайнихъ цифрахъ, хотя статистич. средняя у нихъ почти одинакова.

И такъ, у проститутокъ стопа пропорціонально кисти короче, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ.

11. *Черепная емкость.*—Эти измѣренія на живыхъ субъектахъ имѣютъ по своей точности только относительное значеніе, благодаря обилію волосъ на головѣ у нихъ. Marro опредѣлилъ вѣроятную черепную емкость у 41 преступницы ниже (1477 куб. см.), чѣмъ у нормальныхъ женщинъ (1508).

Онъ нашелъ у нихъ слѣдующія статистическія цифры:

	У преступ. (41)	У норм. жен. (25)
	%	%
Емкость въ 1400—1450 куб. см.	28,8	—
,, ,, 1451—1500 ,,	45,6	44
,, ,, 1501—1550 ,,	16,8	44
,, ,, 1551—1597 ,,	7,2	12

По изслѣдованіямъ Fornasari вѣроятная черепная емкость у болонскихъ женщинъ колеблется между 1400—1559 куб. см. у проститутокъ и 1400—1559 у нормальныхъ женщинъ.

Интересны результаты опредѣленій вѣроятныхъ емкостей изъ черепныхъ измѣреній, приводимыхъ Тарновской, и отно-

сящихся къ русскимъ женщинамъ одного и того-же возраста и одной и той же мѣстности.

	У 150 проститутокъ.	У 100 крестьянокъ.	У 50 образ. женщ.	У 100 воровокъ.
Окружность черепа	531,6	537,0	538,0	535,5
Продольная кривая	316,2	316,2	313,5	317,3
Поперечная „	283,8	285,9	286,9	286,3
Продольн. діаметръ	178,2	181,4	183,2	179,4
Поперечн. „	142.5	144,8	145,2	143,9
Вѣроятн. черепная емкость .	1452,3	1465,3	1466,8	1462,4

У воровокъ, стало быть, вычисленная вѣроятная черепная емкость только 3 куб. см. меньше, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ, у проститутокъ же, напротивъ,—цѣлыми 13 куб. см. Итакъ, подобныя измѣренія также подтверждаютъ преобладаніе у проститутокъ малыхъ черепныхъ емкостей.

12. *Окружность черепа*, измѣренная у 80 пьемонтскихъ преступницъ, имѣла въ среднемъ 530 мм.; почти ту же самую цифру—535 см.—опредѣлилъ Marro какъ среднюю и у нормальныхъ женщинъ; минимальныя цифры встрѣчаются у преступницъ очень часто, а максимальная наоборотъ очень рѣдко.

Согласно Salsotto мы находимъ въ 51% преступницъ окружности черепа, колеблющіяся между 521 и 540, въ 22%—между 541 и 557 и наконецъ въ 27%—между 503 и 520. По отношенію къ категоріямъ преступленій, наибольшую среднюю окружность находятъ у убійцъ (532), за ними слѣдуютъ отравительницы (517), затѣмъ дѣтоубійцы (501) и наконецъ воровки (494). Ziino нашелъ почти тѣ же отношенія.

Располагая данныя въ ряды, получимъ:

	Дѣтоубійц. %	Отравительн. %	Убійцы. %
Ниже 510	3	15	3,8
511—520	21	40	19
521—530	15	25	36
531—540	30	10	24
541—550	21	10	12
551—560	10	—	5,4

Andronico изъ 230 проститутокъ нашелъ окружность въ 480—500 мм. въ 87%; съ своей стороны мы у 178 проститутокъ опредѣлили среднюю окружность черепа (522) меньшую, чѣмъ у преступницъ. Albertis будто бы нашелъ эту среднюю равной 537 мм.

Fornasari нашелъ при изслѣдованіи 27 проститутокъ изъ Болоньи минимумъ въ 470, максимумъ въ 560 мм., а у 20 нормальныхъ женщинъ minimum въ 490 и maximum—534 мм.

Таблица III. Измѣренія черепа и лица у живыхъ индивидовъ.

		Тарновская.				Salsotto.			Marro.	
		100 Крестьянокъ.	100 Образованныхъ женщинъ.	100 Проститутокъ.	100 Воровокъ.	20 Отравительницъ.	130 Убійцъ.	100 Дѣтоубійцъ.	Преступницы.	Нормальныя женщины.
ИЗМѢРЕНІЯ ЧЕРЕПА:										
Діаметръ продольный . .	154—175	4	—	13,33	36	—	—	—	69,6	48
	176—180	21	20	29,33	40	—	—	—	26,4	48
	181—185	40	30	40	16	—	—	—	2,4	4
	186—190	24	28	14	7	—	—	—	—	—
	191—195	11	22	3.33	1	—	—	—	—	—
Діаметръ поперечный . .	125—135	1	2	4,66	—	—	—	—	2,4	8
	136—145	26	30	37,32	82	—	—	—	45,6	24
	146—155	71	68	57,44	18	—	—	—	50,4	18
Окружность	485—504	—	—	1,32	—	—	—	—	—	—
	505—510	—	—	1,33	4	15	4	3	26,4	20
	511—520	6	2	8,66	11	40	19	21		
	521—530	20	12	26,06	29	25	36	15	—	44
	531—540	28	34	33,94	24	10	25,6	30		
	541—550	24	40	21,33	21	10	12,8	21	104,	36
	551—580	22	22	7,28	11	—	6,4	10		
Продольная кривая. . .	280—310	37	36,3	56	38	15	70	10	57,6	44
	311—320	29	33	24	30	45	36	38	12,0	24
	321—330	24	21,78	12	23	25	46	41	21,6	20
	331—340	10	4,62	8	7	15	10	11	7,2	12

Поперечная кривая. . .	250—300	84	80	85,4	86	—	—	—	5,28	4
	301—310	13	12	10,5	10	30	30	15	16,8	28
	311—320	3	4	3,9	3	50	4	25	21,6	36
	321—330	—	4	—	1	5	51	50	7,2	32
	331—340	—	—	—	—	15	15	10	2,4	—
Черепной указатель (индексъ)	ниже 77	26	24	23,6	16	25	21	19	12,0	8
	77—80	23	38	26	31	15	41	25	38,4	44
	80—85	40	28	38,6	56	25	22	27	40,8	28
	85 и выш.	10	10	12	3	35	16	29	4,8	20
Передняя кривая. . . .	292—300	—	—	—	—	25	20,6	25	—	—
	301—310	—	—	—	—	35	40	41	—	—
	311—328	—	—	—	—	40	39,4	27	—	—
ИЗМѢРЕНІЯ ЛИЦА:										
Наименьшій лобный діаметръ	9,5—10	—	—	—	—	20	20	11	27,2	39
	10,1—10,5	—	—	—	3	40	31	29	48,4	35
	10,6—11	18	—	18,4	24	40	36	39	24,2	29
	11,1—12	74	34	59,4	67	—	13	21	—	19
	12,1 и выш.	8	66	21,1	6	—	—	—	—	—
Скуловой діметръ . . .	8,5—11,0	19	16	14	46	—	—	—	—	—
	11,1—12,0	71	64	68,6	48	—	43	49	—	—
	12,1—13,0	10	20	17,3	6	55	16	31	42	29
	13,1—14,0	—	—	—	—	45	11	20	58	62
	выше 14	—	—	—	—	—	—	—	—	9
Челюстной діаметръ . .	9,0—10,0	27	50	19,3	75	15	14	23	8	14
	10,1—10,5	76	38	50,6	19	35	26,5	31	42	14
	10,6—11,0	13	8	25,3	6	45	34	29	25	57
	11,1—11,5	4	4	4,6	—	5	20,5	17	17	50
	11,6—12,0	—	—	—	—	—	5	—	8	5
Высота лба	30—40	—	—	—	—	40	26	25	18	14
	41—50	—	—	—	—	30	51	30	54	72
	51—60	—	—	—	—	30	23	45	27	14

Тарновская опредѣлила среднюю окружность черепа въ 535 мм. у воровокъ, въ 531 у проститутокъ, въ 537 у безграмотныхъ крестьянокъ и въ 538 у 50 образованныхъ женщинъ. Отсюда видно, что у преступницъ въ общемъ окружность черепа меньше, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ, а у проститутокъ еще меньше, чѣмъ у этихъ послѣднихъ, что̀ подтверждается также многими авторами.

Разсмотримъ болѣе подробно относящіяся сюда цифры. Наименьшая окружность (485—520 мм.) чаще всего встрѣчается у проститутокъ (11,31%) и воровокъ (15%) и значительно рѣже у крестьянокъ (6%) и еще рѣже у образованныхъ женщинъ (2%) (Тарновская). Напротивъ наибольшія окружности (540—580 мм.), очень рѣдкія у проститутокъ (28,6%) и у воровокъ (12%), наблюдаются очень часто у крестьянокъ (46,7%) и преимущественно у образованныхъ женщинъ (62%).

По Salsotto самыя малыя окружности чаще всего бываютъ у отравительницъ (55%); гораздо рѣже онѣ у дѣтоубійцъ (24%), убійцъ (23%) и воровокъ (15%); что же касается наибольшихъ размѣровъ среди преступницъ, то они по частотѣ идутъ такъ: воровки—37%, дѣтоубійцы—31%, убійцы—19,2% и отравительницы—10%. Marro полагаетъ, что наименьшія окружности (ниже 520 мм.) попадаются въ 27,4% преступныхъ и въ 20% непреступныхъ женщинъ; наибольшія же (въ 541 580 мм.) въ 10,4% преступницъ и 36% нормальныхъ женщинъ.

13. *Обхваты. Продольная кривая.*—По наблюденіямъ Тарновской продольная кривая ниже 310 мм. чаще всего встрѣчается у проститутокъ (56%) и воровокъ (38%), затѣмъ идутъ честныя крестьянки (37%) и наконецъ образованныя женщины (36,3%). а по Salsotto чаще всего у воровокъ (38%), затѣмъ у отравительницъ (15%), а у убійцъ и дѣтоубійцъ—въ 20%. Наибольшія же цифры (321—340 мм.) наблюдаются опять таки по Тарновской у крестьянокъ (34%), затѣмъ у воровокъ (30%), у образованныхъ женщинъ (26,3%) и наконецъ у проститутокъ (20%). По Salsotto цифры эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: у убійцъ (56%), дѣтоубійцъ (52%), отравительницъ (40%) и воровокъ (30%). Marro пришелъ къ заключенію что наименьшія цифры (ниже 310 мм.) встрѣчаются въ 57,6% преступницъ и 14% нормальныхъ женщинъ; наибольшія же (въ 331—340 мм.)—въ 7,2% преступницъ и въ 12% нормальныхъ женщинъ.

Поперечная кривая.—Данныя на счетъ этого обхвата чрезвычайно сильно расходятся у Тарновской и Salsotto, что объясняется вѣроятно этнологическимъ вліяніемъ. Послѣдній именно не нашелъ среди италіанскихъ преступницъ ни одной, у которой поперечная кривая была бы менѣе 300 мм., между тѣмъ какъ Тарновская опредѣлила такія размѣры въ 86% воровокъ, въ 85,46% проститутокъ, въ 84% крестьянокъ и въ 80% образованныхъ женщинъ. Напротивъ, кривую въ предѣлахъ 321—340 мм., она нашла только въ 4% образованныхъ жен-

щинъ и въ 1% воровокъ, въ то время какъ Salsotto опредѣлилъ ее такою въ 66% убійцъ, 60%—дѣтоубійцъ и въ 20% отравительницъ. Marro съ своей стороны также отмѣчаетъ значительное преобладаніе (52%) у преступницъ минимальныхъ размѣровъ ея—ниже 310 мм. и какъ рѣдкость (всего въ 7,3%) большихъ размѣровъ въ 321—340 мм. У нормальныхъ женщинъ минимальныя кривыя встрѣчаются въ 4%, а максимальныя въ 32%.

Grimaldi опредѣлилъ у изслѣдованныхъ имъ проститутокъ значительный перевѣсъ продольной кривой надъ поперечной.

Передняя половина обхвата была найдена Salsotto

размѣрами въ	292—300 мм.	52 раза,	т. е. въ	22%
„ „	301—310 „	98 „	„ „	41 „
„ „	310—328 „	87 „	„ „	37 „

при этомъ первые размѣры оказались въ 25% дѣтоубійцъ, и отравительницъ и въ 20,6% убійцъ, вторые—въ 48% дѣтоубійцъ, въ 40% убійцъ и въ 35% отравительницъ; наконецъ размѣры въ 311—325 были найдены въ 40% отравительницъ, въ 39,4% убійцъ и въ 27% дѣтоубійцъ съ преобладаніемъ наибольшихъ размѣровъ у убійцъ сравнительно съ дѣтоубійцами. Albertis нашелъ у проститутокъ низкую переднюю половину обхвата, равную всего 282 мм.

14. *Діаметры и указатели* (*индексы*).—Дальнѣйшее подтвержденіе незначительныхъ размѣровъ черепа преступницъ мы находимъ въ цифрахъ, которыя Тарновская опредѣлила для діаметровъ. Ея измѣренія тѣмъ болѣе важны, что они сдѣланы одновременно и на нормальныхъ женщинахъ того же народа. Она нашла именно:

средній продольн. діаметръ у образован. женщинъ	183	мм.
„ „ „ „ безграмотн. крестьянокъ	181	„
„ „ „ „ проститутокъ	178	„
„ „ „ „ убійцъ	177	„
„ „ „ „ воровокъ	153	„
а попереч. діаметръ у образован. женщинъ	145,0	„
„ „ „ неграмотн. крестьянокъ	144,9	„
„ „ „ убійцъ	144,2	„
„ „ „ воровокъ	143,9	„
„ „ „ проститутокъ	143,1	„

Продольный діаметръ.—По Тарновской и Marro малые діаметры (ниже 180 мм.) чаще всего встрѣчаются у проститутокъ и особенно у воровокъ, большіе же (выше 185)—крайне рѣдко.

Именно размѣры въ 165—180 мм. мы находимъ въ 42,66% проститутокъ, 82% воровокъ и только въ 25% честныхъ крестьянокъ и въ 20% образованныхъ женщинъ; размѣры же въ

185—195 мм. оказываются всего въ 17,33% проститутокъ, 8% воровокъ, но зато въ 35% честныхъ крестьянокъ и въ 50% образованныхъ женщинъ.

По разсчету Marro діаметры въ 154—175 мм. встрѣчаются въ 70% преступницъ и въ 41% нормальн. женщинъ, между зѣмъ какъ размѣры въ 175—185 мм. онъ наблюдалъ въ 28% преступныхъ и 50% нормальныхъ женщинъ.

Поперечный діаметръ.—По словамъ Тарновской проститутки и особенно воровки стоятъ ниже нормальныхъ женщинъ преимущественно по рѣдкости среди нихъ діаметровъ болѣе длинныхъ, чѣмъ 145—155 мм. Они наблюдаются у нихъ только въ 59,99% и 18%, въ то время какъ у крестьянокъ ихъ находятъ въ 71% и у образованныхъ женщинъ въ 68% Marro также находилъ діаметръ больше 145 мм. гораздо чаще у нормальныхъ женщинъ (78%) чѣмъ у преступницъ (50,4%).

Минимальный лобный діаметръ.—Тарновская не нашла въ Россіи ни у одной женщины, преступной или нѣтъ, равно и ни у одной проститутки лобнаго діаметра между 95 и 105 мм. Salsotto же, въ Италіи нашелъ діаметръ такой величины въ 60% отравительницъ, въ 51% убійцъ и лишь въ 40% дѣтоубійцъ.

За то Тарновская опредѣлила размѣры его выше 120 мм. въ 66% образованныхъ женщинъ, въ 21,17% проститутокъ, въ 8% крестьянокъ и въ 6% воровокъ, но въ Италіи такихъ измѣреній не найдено ни у одной преступницы. Salsotto, напротивъ, находилъ діаметръ въ 106—120 мм. въ 60% дѣтоубійцъ, 49% убійцъ и въ 40% отравительницъ.

По Marro наибольшіе діаметры, начиная съ 120 мм. и выше, встрѣчающіяся у нормальныхъ женщинъ въ 19%, не наблюдаются совершенно у преступницъ.

Средняя наименьшаго лобнаго діаметра у 30 проститутокъ изъ Модены опредѣлена Riccardi въ 106,2 мм., а у нормальныхъ женщ. въ 108,2 мм.

Высота лба.—Наименьшая высота лба (30—40 мм.) встрѣчается въ 25% дѣтоубійцъ въ 26% убійцъ и въ 40% отравительницъ; наибольшая высота (51—67 мм.) наблюдается въ 45% дѣтоубійцъ, въ 30% убійцъ и въ 23% отравительницъ. У проститутокъ изъ Болоньи наибольшая высота лба колеблется въ предѣлахъ 40—70 мм., а у нормальн. женщинъ между 40—60 мм. Ширина его у первыхъ=105—129, а у вторыхъ—95—124 мм.

Отношеніе между средней высотой лба и лица у проститутокъ изъ Болоньи выражается цифрами 32:64, а у нормальныхи женщинъ—34:52.

Черепной указатель (индексъ).—Признакъ этотъ слишкомъ зависитъ отъ этнологическихъ факторовъ для того, чтобы можно было придавать значеніе результатамъ, полученнымъ относительно его

различными наблюдателями. Мы уже раньше отмѣтили, что среди преступницъ изъ Пьемонта преобладаетъ (10%) рѣзко выраженная брахицефалія. Что касается Marro, то онъ не нашелъ въ этомъ отношеніи почти никакой разницы между преступными и нормальными женщинами (у первыхъ 85, у вторыхъ 86), развѣ только то, что самые, малые указатели до 77 наблюдались въ 2,6% преступницъ и совершенно отсутствовали у нормальныхъ женщинъ, а самые высокіе—выше 85—встрѣчались въ 54% преступницъ и въ 20% нормальныхъ женщинъ.

Grimaldi, какъ и Albertis, нашелъ среди проститутокъ значительный перевѣсъ брахицефалокъ.

По изслѣдованію Тарновской, максимальные черепные указатели почти одинаковы у проститутокъ, воровокъ и нормальныхъ женщинъ, при чемъ у первыхъ наблюдается болѣе рѣзкая брахицефалія.

При своихъ измѣреніяхъ она нашла черепной указатель:

у проститутокъ	равнымъ	80,0
„ воровокъ	„	80,2
„ крестьянокъ	„	79,9
и „ образов. женщ.	„	79,1

Скуловой діаметръ.—Изъ наблюденій Тарновской слѣдуетъ, что въ Россіи въ 46% воровокъ, въ 19% крестьянокъ, 16% образованныхъ женщинъ и 14% проститутокъ діаметръ этотъ колебается между 85 и 110 мм. У образованныхъ женщинъ средняя его найдена равной 112, у крестьянокъ—111, у проститутокъ—113 и у воровокъ—114 мм.

У проститутокъ изъ Болоньи онъ колебался между 85 и 129 мм. при средней въ 113 мм., у нормальныхъ же женщинъ—между 101—104 при средней въ 102 мм.

Salsotto не нашелъ ни у одной италіанки такого малаго размѣра этого діаметра: напротивъ, по его измѣреніямъ скуловой діаметръ въ 45% отправительницъ, 70% дѣтоубійцъ и въ 11%—убійцъ лежитъ въ предѣлахъ между 131 и 140 мм., между тѣмъ какъ Тарновская не нашла въ Россіи ни одной женщины съ діаметромъ такихъ большихъ размѣровъ.

Въ Болоньѣ діаметръ этотъ у проститутокъ найденъ равнымъ 104—139, а у нормальныхъ женщинъ—90—133 мм. (Fornasari).

Челюстной діаметръ.—У нормальныхъ женщинъ изъ Болоньи онъ колеблется между 95—99 и у проститутокъ между 100—104 мм. Минимумы (въ 90—100 мм.) были константированы Тарновской въ 75% воровокъ, 50% образованныхъ женщинъ, 27% крестьянокъ и 19,33% проститутокъ.

Въ Италіи Salsotto нашелъ его такимъ же въ 23% дѣтоубійцъ, 15% отравительницъ и 14% убійцъ. Максимумы (111—112 мм.) были опредѣлены въ Россіи Тарновской въ 4,66% про-

ституток, 4% крестьянок и женщин высших сословій, а Salsotto—въ 25,5% убійцъ, 17% дѣтоубійцъ и въ 5% отравительницъ.

Цифры, полученныя Marro для скуловаго и челюстнаго діаметровъ, равно какъ и для высоты лба, выведены изъ слишкомъ ограниченнаго числа наблюденій, такъ что не могутъ быть принимаемы въ соображеніе.

Кромѣ того нормальныя женщины, которыхъ онъ изучалъ, принадлежали къ деревенскому классу населенія, а преступницы были исключительно горожанки, такъ что нельзя сопоставлять данныхъ, полученныхъ относительно однѣхъ и другихъ.

Тѣмъ не менѣе онъ нашелъ челюстной діаметръ превышавшимъ 110 мм. въ 25% преступницъ и только въ 10% честныхъ женщинъ.

Линія отъ угла нижней челюсти къ подбородку (Lin. gonio—symphysica) по опредѣленію Тарновской равна у проститутокъ и воровокъ въ среднемъ 94,2 и 95,5 мм., у убійцъ 96,6 а у нормальныхъ женщинъ 93,3 мм.

Лицевой уголъ у проститутокъ колебался въ среднемъ въ ничтожныхъ предѣлахъ, именно:

Нормальная средняя	Средняя у преступницъ:	
72° 2′	71° 1′	„ проститутокъ.
	71° 5′	„ воровокъ.
	72° 1′	„ убійцъ.

15. *Волоса.*—У преступницъ и проститутокъ волоса обыкновенно болѣе темнаго цвѣта, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ.

Тарновская при своихъ изслѣдованіяхъ нашла въ Россіи

	изъ 100 норм. женщ.	изъ 100 воровокъ.	изъ 100 простит.
черные волоса . .	у 42	у 62	у 52
свѣтлорус. „ .	„ 58	„ 35	„ 47
рыжіе „ .	„ 2,6	„ 3	„ 0,5

Число брюнетокъ, повидимому, меньше среди проститутокъ, чѣмъ среди воровокъ, такъ какъ среди нихъ преобладаютъ блондинки.

Подобно намъ Marro при своихъ изслѣдованіяхъ также нашелъ преобладаніе свѣтлорусыхъ и рыжихъ волосъ у лицъ, обвинявшихся въ преступленіяхъ противъ нравственности. Именно, онъ получилъ слѣдующія цифры:

свѣтлорус. волос. найд. въ	26%	преступ. и въ	12%	норм. женщ.
черные „ „ „	26	„ „ „	20	„ „ „
рыжіе „ „ „	48	„ „ „	0	„ „ „
темнорус. „ „ „	41	„ „ „	68	„ „ „

Особенное обиліе волосъ также часто наблюдается у преступницъ.

Изъ 33 проститутокъ Riccardi нашелъ у 6 необыкновенно богатую, у 9—посредственную растительность, а у 4 волоса были курчавые. Fornasari наблюдалъ у 49 проститутокъ изъ 60 обильное количество волосъ.

У знаменитой Мессалины волоса были по преданію густые, вьющіеся, свѣтлорусые, а у Фаустины такого же цвѣта и кромѣ того обильные и роскошные.

Тарновская же нашла густые волосы только въ 13% изслѣдованныхъ ею женщинъ.

Богатою растительностью славились преступницы Heberzeni, Trossarello и Motta, о которой палачъ Samson выразился такъ: „Ce qu'elle avait de plus remarquable c'était la richesse de sa chevelure“.

16. *Радужная оболочка.*—Темный цвѣтъ радужной оболочки, чаще всего встрѣчается у проститутокъ и воровокъ.

Тарновская нашла въ Россіи:

	Изъ 100 нормальн. женщинъ.	Изъ 100 воровокъ.	Изъ 100 проститутокъ.
темную радужн. оболоч.	у 30	у 39	у 52
сѣрую или голубую. „ „	„ 70	„ 61	„ 66

Она подмѣтила далѣе, что сѣрыя или зеленоватыя радужныя оболочки были съ желто-оранжевыми пятнами въ 30% преступ.

17. *Морщины.*—Изучая морщины у 158 нормальныхъ женщинъ (работницъ и крестьянокъ) и у 70 преступницъ, мы нашли, что у послѣднихъ въ общемъ число морщинъ не больше, чѣмъ у первыхъ [1])—Но нѣкоторыя морщины, какъ наприм. лобныя вертикальныя, скуловыя, губныя и у наружнаго угла глазъ наблюдаются у преступницъ пожилого возраста болѣе часто и болѣе рѣзко выражены у нихъ.

Я хочу здѣсь напомнить еще вошедшую въ поговорку морщинистость колдуній (вѣдьмъ) и знаменитой „уксусной ста-

---

[1])

	Наблюдались у женщинъ въ возрастѣ					
	Отъ 14 до 24 л.		Отъ 25 до 40 л.		50 и бол. лѣтъ	
	нормал. 54	прест. 20	нормал. 72	прест. 41	норм. 32	прест. 9
Очень рѣзкія лобныя горизонталь. складки	въ 9,2%	въ 25%	въ 41,7%	въ 53,6%	въ 90,6%	въ 88,8%
лобн. вертикальн. „ .	„ 1,8	„ —	„ 6,9	„ 7,3	„ 40,6	„ 71 „
у наруж. угла глаз. „ .	„ 5	„ 12,5	„ 20	„ 33	„ 78	„ 88,8 „
подъ вѣками „ .	„ 1,8	„ —	„ 15	„ 14,6	„ 46,6	„ 44,4 „
носо-губныя „ .	„ 25,9	„ 25	„ 69,5	„ 63,3	„ 96,7	„ 100 „
скуловыя „ .	„ —	„ —	„ 5,5	„ 12,2	„ 28,1	„ 22,2 „
гоніо-челюст. „ .	„ —	„ 25	„ 36,1	„ 31,7	„ 53,1	„ 44 „
губныя „ .	„ —	„ —	„ 6,9	„ 12,2	„ 28,1	„ 44 „

рухи“ изъ Палермо (Vecchia dell'aceto) (см. рис. 3), совершившей ради наживы массу отравленій и сдѣлавшейся одной изъ величайшихъ преступницъ. Узнавъ, что какой-то человѣкъ умерщвлялъ въ самое короткое время головныхъ вшей у дѣтей при помощи какого-то мышьяковистаго уксуса, она сообразила, что съ такою жидкостью сможетъ совершенно безнаказанно и съ неменьшимъ успѣхомъ отправлять на тотъ свѣтъ также и людей. Одного ея лица, которое мы воспроизводимъ здѣсь съ фотографіи [1]), съ его чисто мужскими очертаніями, и необыкновеннымъ богатствомъ морщинъ, напоминающихъ „сѣть діавола“, было бы достаточно для доказательства того, что женщина эта родилась для зла и, если бы ей не представился случай удовлетворить своей страсти этимъ путемъ, она нашла бы для этого, вѣроятно, другой. Ясное развитіе горизонтальныхъ морщинъ можно видѣть на табл. V на портретахъ: 8, 13, 14, 16; портреты 2 bis, 16 bis, 18 и 20 свидѣтельствуютъ на рѣзко выраженныхъ вертикальныхъ морщинахъ.

Признакъ этотъ у проститутокъ отсутствуетъ.

18. *Сѣдина.*—Въ противоположность тому, что наблюдается у мужчинъ, преждевременная или старческая сѣдина волосъ гораздо чаще встрѣчается и болѣе рѣзко выражена у преступницъ, нежели у нормальныхъ женщинъ. Послѣднія сѣдѣютъ по нашимъ наблюденіямъ, не согласнымъ съ тѣмъ, что говорится въ руководствахъ, чаще, чѣмъ мущины одного и того же возраста. Частоту явленія этого въ различныхъ возрастахъ указываетъ слѣдующая табличка:

Сѣдѣютъ изъ	Въ 20-29 л.	30-34 г.	35-40 л.	40-49 л.	50-59 л.	60 и бол. лѣт.
200 норм. женщ. (работн. и крест.)	8	31	57	84	90	100
80 преступницъ	15	50	74	100	100	100

Фактъ этотъ согласуется съ тѣмъ наблюденіемъ, что сѣдина волосъ находится въ прямой зависимости отъ психической дѣятельности. Женщина-преступница, принадлежащая въ большинствѣ случаевъ къ классу такъ назыв. криминалоидовъ, (какъ я его называю), болѣе реагируетъ на треволненія жизни, чѣмъ преступный мужчина, между тѣмъ какъ нормальная женщина, будучи менѣе чувствительна и активна, чѣмъ мущина, ведетъ гораздо болѣе спокойную жизнь, и сѣдѣетъ позже, чѣмъ онъ.

11. *Плѣшивость.*—У женщины рѣже, чѣмъ у мущины наблюдается плѣшивость, не смотря на всякія прически, которыя болѣе или менѣе портятъ волоса и нѣкоторыя специальныя фи-

---

[1]) Фотографію эту любезно предоставилъ мнѣ извѣстный проф. Salina, директоръ музея въ Палермо.

зіологическія состоянія, какъ беременность и роды, которыя благопріятствуютъ ихъ выпаденію.—У преступницы плѣшивость наблюдается еще рѣже, нежели у нормальн. женщины, какъ видно изъ прилагаемой таблички:

Лысѣютъ изъ	Въ 20-29 л.	30-35 л.	35-40 л.	40-49 л.	50-59 л.	60 и бол. лѣт.
	—	—	—	—	—	—
200 норм. жен. (работ. и крест.)	7	3	18	26	37	45
80 преступниц.	4	0	25	10	25	25

20. *Заключеніе.*—Къ сожалѣнію изъ всѣхъ собранныхъ нами цифровыхъ данныхъ относительно различныхъ измѣреній можно сдѣлать весьма мало выводовъ. Это совершенно естественно, ибо если даже между мужчинами преступными и нормальными наблюдаются такія ничтожныя антропометрическія отличія, то тѣмъ меньше выступаютъ онѣ у женщинъ, которыя какъ мы убѣдились уже въ этомъ, отличаются въ антропологическомъ отношеніи большимъ постоянствомъ и сравнительно незначительной дифференцировкой.

Главнѣйшіе выводы, къ которымъ мы можемъ придти, суть слѣдующіе:

Ростъ, размахъ рукъ и длина конечностей у всякаго рода преступныхъ женщинъ меньше, нежели у нормальныхъ; что же касается вѣса тѣла, то онъ относительно роста у проституток и убійцъ сравнительно больше.

У проститутокъ кисть длиннѣе, голень въ области икръ болѣе объемиста и стопа короче, но пальцевая часть кисти не такъ развита у нихъ, какъ ладонная.

Емкость и окружность черепа у воровокъ и преимущественно у проститутокъ меньше, а черепные діаметры короче, нежели у нормальныхъ женщинъ, но за то у нихъ болѣе развиты лицевые діаметры, и особенно діаметры нижней челюсти.

Волосы и радужная оболочка отличаются болѣе темнымъ цвѣтомъ у преступницъ и до извѣстной степени у проститутокъ, но число свѣтлорусыхъ и рыжихъ лицъ среди послѣднихъ довольно велико.

Сѣдина волосъ встрѣчается почти вдвое чаще у преступницъ, нежели у нормальныхъ женщинъ, плѣшивость, напротивъ, наблюдается у нихъ гораздо рѣже какъ въ юности, такъ и въ пожиломъ возрастѣ, равно какъ и преждевременныя морщины лица, но устарыхъ преступницъ морщинъ всегда больше, чѣмъ у старыхъ нормальныхъ женщинъ.

Что касается проститутокъ, то относительно ихъ трудно собрать болѣе или менѣе точныя данныя на этотъ счетъ, такъ какъ всѣ онѣ красятся; но можно принять, что преждевременная сѣдина и плѣшивость у нихъ почти вовсе не встрѣчаются.

*

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Аномаліи лица и черепа у преступницъ.

Для краткости мы собрали въ отдѣльную таблицу (см. табл. IV стр. 246) главнѣйшія аномаліи лица и черепа, найденныя нами и другими изслѣдователями у преступницъ и проститутокъ. Между этими аномаліями преобладаютъ:

Ассиметрія черепа найдена въ 26% преступницъ и въ 32% проститутокъ; особенно часто она встрѣчается у убійцъ—въ 46% и у отравительницъ—въ 50% (См. табл. VI, №. 18).

Платицефалія была опредѣлена въ 15% отравительницъ, и въ 2% воровокъ; въ общемъ она, кажется, наблюдается въ 8% всѣхъ преступницъ и только въ 1,6% проститутокъ, т. е., почти столько же, сколько и у нормальныхъ женщинъ. Необходимо замѣтить, что платицефалія не есть собственно говоря специфическій признакъ. (См. таб. VI, № 14).

Оксицефалія попадается въ 13,5% преступницъ, 22% убійцъ и 26,9% проститутокъ.

Скошенный (уходящій назадъ) лобъ бываетъ въ 11% преступницъ, 12% проститутокъ и только въ 8% обыкновенныхъ женщинъ. Среди русскихъ онъ найденъ въ 14% убійцъ, 10% воровокъ, 16% проститутокъ и въ 2% нормальныхъ женщинъ.

Выпуклость надбровныхъ дугъ, найденная нами въ 15% преступныхъ и въ 8% нормальныхъ женщинъ, была опредѣлена Salsotto въ 6% преступницъ, а Тарновской въ 6% убійцъ, 12% воровокъ, 10% проститутокъ и 4% нормальныхъ женщинъ (см. табл. VI, 2, 14, 17, *20 bis*; табл. VII, 18, 24).

Аномаліи черепа замѣчены въ 35% преступницъ и 45% проститутокъ.

Аномаліи лба наблюдались у преступницъ въ размѣрѣ 20%, у проститутокъ—въ 22% и у нормальныхъ женщинъ—въ 6% (см. табл. VI, 2, 17 и табл. VII, 17).

Ассиметрія лица: у преступницъ—въ 7,7%, у проституток—въ 1,8%.

Громадная нижняя челюсть: у преступницъ—въ 15%, у проституток въ—26% и у нормальныхъ женщинъ въ—9% (см. особенно табл. VI, 2, 3, 4, 7, 19, 20, табл. VII 1, 15, 17, 23).

Выдающіяся скулы: въ 19,9% преступницъ (у убійцъ даже до 30%), въ 40% проституток и въ 14% нормальныхъ женщинъ (см. табл. VI, 3, 7, 9, 15, 20; табл. VII 2, 3, 4, 6, 7, 8, 16, 17, 23).

Ненормальныя уши.—Gradenigo представилъ полное изслѣдованіе ушей у 245 преступницъ, и сравнилъ полученные результаты съ изслѣдованіемъ ушей у 14,000 нормальныхъ женщинъ. Онъ нашелъ, что

правил. ушная раковина наблюд. .	. . въ 65%	норм. жен.	и въ 54%	прост.
приросшая ушная сережка . . „	„ 12	„ „	„ „ 20	„ „
удлиненная fossa scaphoidea . „	„ 8,2	„ „	„ „ 21,2	„ „
петлистыя уши . . . . „	„ 3,1	„ „	„ „ 5,3	„ „
выдающійся противузавитокъ . „	„ 11,5	„ „	„ „ 14,2	„ „
Darwin'овъ бугорокъ . . . . „	„ 3	„ „	„ „ 2,9	„ „

Авторъ этотъ пришелъ къ заключенію, что у преступницъ означенныя аномаліи встрѣчаются почти вдвое чаще, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ, кромѣ Darwin'ова бугорка, который за то у нѣкоторыхъ бываетъ чрезвычайно развитъ, какъ напримѣръ, на № 10 табл. VI.

Петлистыя уши.—У нашихъ преступницъ они найдены въ 9,2%, у проституток въ 9,9% и у нормальныхъ женщинъ—въ 6%; среди преступницъ они чаще всего встрѣчаются у мошенницъ—17% и у отравительницъ—15% (см. таб. VI, 1, 2, 2 bis, 8, 13, 14, 17; табл. VII 8, 12, 22, 23).

Косоглазіе: въ 8,5% преступницъ, 5% проституток и 4% нормальныхъ женщинъ; среди первыхъ чаще всего оно наблюдается у воровокъ—16% и у отравительницъ—10%.

Альвеолярный прогнатизмъ.—Среди преступницъ встрѣчается въ 7%; преобладаетъ среди уличныхъ грабительницъ—12% и преститутокъ—13%.

Мужской складъ лица встрѣчается въ 11,8% преступницъ и 4% проституток (см. напр. табл. VI, 6, 6 *bis*, 20, 20 *bis*). Замѣчательно, что лица эти въ профиль кажутся суровыми и непріятными, а en face, напротивъ, довольно миловидными какъ №№ 2, 3, 8, 11, 12, 16, 19. У проституток подобный типъ представляютъ №№ 21, и 24 на табл. VII.

Таблица IV. Аномаліи лица у преступницъ (наблюденія и проститутокъ (наблюденія надъ

	Нормальныя женщины.		Чер. нор. жен.	Черепа преступницъ.		Фотографіи.	П Р Е С Т У — Lombroso и Pasini.					S A L		
	Marro.	Lombroso.	Lombroso.	Romberg.	Lombroso.	Lombroso. Marro.	Преступницы вообще.	Воровки.	Дѣтоубійцы.	Убійцы.	Отравительницы.	Преступницы вообще.	Воровки.	Убійцы.
Число наблюденій.	25	100	30	25	66	83	122	20	22	61	19	409	90	130
Ассиметрія черепа . .	—	—	17	—	21	—	40	45	36	46,1	—	30	22	46
Трохоцефалія	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1,1	5,3
Платицефалія. . . .	1	0	0,1	15	—	—	—	—	—	—	—	8,5	7,7	5,3
Оксицефалія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13,5	1.04	22
Гидроцефалія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	5,5	15
Субмикроцефалія . .	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	1	—	—
Acrocephalia . . .	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ultrabrachycephal.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—
Аномаліи черепа . .	—	4	18	—	—	—	40	45	36	46	..	70	37,3	93,6
Скошен. кзади лобъ .	—	—	10	5	6.8	2	4,2	10	4,5	1,6	16	7,5	5,5	5,3
Выдающ. лобн. бугры	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,5	—	3,8
Громад. лобн. пазухи .	4	8	19	—	29	15	5,8	—	—	—	—	6	6,6	10,7
Рѣзко выраженный Angulus jugalis . .	16	—	6	—	7	—	—	—	—	—	—	3,5	—	—
Аномаліи лба . . .	20	8	35	5	42,8	17	15	15	9	8,2	33	15,3	12,1	19,8
Ассиметрія лица . .	—	6	—	45	—	13	—	—	—	—	—	5	4,4	8
Сильн. развит. нижн. челюсти	—	12	6,3	10	—	36	9,8	15	4,5	9,8	—	0,25	—	—
Выдающіяся скулы .	—	8	6,9	—	—	12	14,7	30	—	11,4	—	—	—	—
Петлистыя уши . . .	4	5	—	—	—	3	—	—	—	—	—	10,5	17	4,6
Аномаліи ушной раковины	16	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Косоглазіе	4	3	—	—	—	6	3	10	—	3,3	—	7,5	5,5	8,8
Альвеолярн. прогнат.	4	4	10	—	—	8	—	—	—	—	—	1	—	3,2
Типъ лица мужской .	—	2	—	—	—	22	9,8	9	4,5	14,7	—	5	3,3	10
„ „ дикій . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,5	—	5,6
„ „ кретин. .	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ „ монгольск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	9,6
Аномаліи зубовъ . .	—	4	—	—	—	—	4,1	—	—	—	—	5	—	14
„ носа . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тонкая верхняя губа .	—	2	—	—	—	14	15	15	9	18,3	—	—	—	—
Pelurie	—	7	—	—	—	—	13	10	36	10	—	—	—	—
Преждев. морщ. лица .	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Татуировка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,3	—	—
Сильно развит. затылочный бугоръ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ассиметрія лица . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

надъ 964 живыми субъектами и 150 черепами)
349 живыми субъектами).

П Н И Ц Ы.											Проститутки.					Среднія.		
S O T T O.																		
Осужден. за нанесен. тѣлесн. поврежденій.	Отравительницы.	Преступн. прот. нравствен.	Мошенницы.	Поджигательницы.	Дѣтоубійцы.	Преступницы по Ziino.	Черепа преступ. по Varaglia Silva	Воровки по Lombroso Ottolenghi	Воровки по Тарновской.	Воровки по Marro.	G r i m a l d i.	A l b e r t i s.	A n d r o n i c o.	Т а р н о в с к а я.	Lombroso—Ottolenghi.	Преступницы.	Проститутки.	Нормальн. женщ. по Roncoroni.
20	20	25	20	4	100	188	60	120	100	47	26	28	230	150	115	—	—	50
25	50	12	15	—	20	—	12,6	8,44	23	—	23	—	—	40,9	—	26	32	—
—	10	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4,5	—	—
—	15	16	—	—	13	—	—	2	—	5	—	—	—	—	1,61	6,5	—	—
5	15	—	—	—	17	—	—	—	—	—	26,9	—	—	—	—	13,5	26,9	—
5	—	15,7	5	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	4	—	75	—	7,0	—	1,44	—	—	—	—	—	—	3,22	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	18,4	—	—	20	—	—	—	24,11	—	—	—
35	90	67,7	20	75	62	11,7	—	33,98	23	—	73	—	35	41,3	33,11	35,5	45	—
—	5	—	10	—	8	—	—	—	27	7	—	—	15	12	10	11	12	8
10	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	9,9	—	—	—	2
—	5	—	10	—	—	15	—	—	—	5	3,8	—	—	—	—	10	—	4
—	—	—	—	—	—	9	23	—	—	7	65	—	—	—	—	—	—	—
10	15	—	20	—	—	24	—	—	27	19	68,8	1	15	12	10	20	22	6
—	25	—	—	—	4	9	23	10,9	—	—	—	—	1,74	—	—	7,7	1,8	—
—	5	—	—	—	—	—	—	27	—	15	—	—	—	—	26,2	15	26	14
—	—	—	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—	—	—	40,17	19,9	40	14
10,5	15	4	5	—	10	—	—	11,35	—	12,5	7,7	2	15,2	—	12	9,2	9,9	6
—	—	—	—	—	—	—	—	35,11	33	—	46	—	—	42	52	—	—	—
7,5	10	—	5	—	7	—	—	—	-	17,5	—	7	1,36	—	6	8,5	5	4
5	—	—	—	—	7	—	—	—	—	12	23,7	—	3,4	—	—	7	13	—
2	10,1	—	—	—	—	—	—	—	-	—	—	45	—	—	—	11,8	4	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	10	—	5	—	4	—	—	—	—	4	—	—	—	—	10	13	7	—
—	15	—	—	—	—	—	—	38,7	24	—	—	—	16	40,92	41	16	28	8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	9,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	—	—	—	—	—	40,92	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	59	—	—	—	—	—	41,24	—	—	—

Кривой носъ мы нашли въ 25% преступницъ и 8% проститутокъ (см. табл. VI, 1, *2 bis*, 5, 12).

Курносыхъ мы нашли среди нормальн. женщинъ 4%, среди убійцъ—12%, воровокъ—20% и проститутокъ—12% (см. табл. VI, 10, 19; табл. VII, 8, 12, 13, 18).

Монгольскій типъ лица мы встрѣтили въ 13% преступницъ и 7% проститутокъ.

Аномаліи зубовъ наблюдаются въ 16% преступницъ, 28% проститутокъ и 8% нормальныхъ женщинъ. Въ Россіи ихъ находили въ 40% убійцъ, 58% воровокъ, 78% проститутокъ и 20% нормальныхъ женщинъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Другія аномаліи.

Но этимъ не исчерпывается еще рядъ дегенеративныхъ признаковъ. Къ нимъ слѣдуетъ еще отнести аномаліи кожи, мягкихъ частей и пр., а именно:

1. *Noevus pilosus.*—Noevus pilosus является малоизученнымъ признакомъ, который долженъ быть также присоединенъ къ числу дегенеративныхъ особенностей, наблюдаемыхъ у женщины. Noevus—это родъ косьвенной замѣны бороды, благодаря которой женщина приближается къ мужскому типу. Мы нашли этотъ признакъ въ 14% честныхъ, неподвергавшихся наказаніямъ женщинъ, 16% преступницъ и 41% проститутокъ. Gurrieri наблюдалъ его только въ 8% проститутокъ. Zola описываетъ noevus pilosus у Nana и у ея достойной соперницы, развратной графини.

2. *Волосы.*—Проф. Riccardi нашелъ въ 21% проститутокъ необыкновенно сильное развитіе волосъ на половыхъ частяхъ, а Gurrieri наблюдалъ то же самое даже въ 27% ихъ и въ то же время въ 18% онъ видѣлъ полное отсутствіе ихъ; въ 8% былъ настоящій пупочно-лобковый гребешокъ, (crista umbilico-pubica), а въ 16% распредѣленіе волосъ было совершенно такое же, какъ у мужчинъ.

Съ своей стороны и мы съ Ardú нашли при изслѣдованіи 234 проститутокъ мужской типъ лобка въ 15%, въ 5—6% нормальныхъ женщинъ и въ 5% преступницъ.

Напротивъ, pelurie, встрѣчающаяся въ Россіи въ 6% проститутокъ и въ 2% убійцъ (Тарновская), вовсе не встрѣчается у воровокъ. Въ Италіи она была найдена въ 11% нормальныхъ женщинъ, 36% убійцъ и въ 13% воровокъ и дѣтоубійцъ. (Сильнѣй всего она была выражена у преступ., снятой на фотогр. табл. VI).

3. *Расщепленіе нёба.*—Тарновская подмѣтила другую серію аномалій, которыхъ мы не наблюдали у нашихъ преступницъ. Сюда относится во первыхъ расщепленіе неба, которое она наблюдала въ 14% убійцъ, 18% воровокъ и 12% проститутокъ и во вторыхъ ассиметрія бровей, (характерный примѣръ которой представляетъ фотограф. № 18 на табл. VI), замѣченная ею въ 4% нормальныхъ женщинъ, 40% убійцъ, 20% воровокъ и въ 44% проститутокъ.

4. *Жевательныя мышцы.*—Далѣе Тарновская нашла въ 6% убійцъ и 4% воровокъ еще одинъ дегенеративный признакъ, именно слишкомъ сильное развитіе жевательныхъ мышцъ, которое встрѣчается параллельно съ громаднымъ увеличеніемъ челюсти.

Наконецъ слѣдующій признакъ, еще болѣе рѣдкій, который она наблюдала у 2 преступницъ—это сильное развитіе шейныхъ мышцъ, какъ мы видимъ ее у нашихъ большихъ четвероногихъ животныхъ (см. табл. VI, 8).

5. *Грудныя железы.*—Gurrieri нашелъ въ 15% отсутствіе соска, а въ 20% гипертрофію его; съ своей стороны мы нашли атрофію его въ 12%. Въ одномъ случаѣ у одной мошенницы сосокъ совершенно отсутствовалъ.

6. *Половые органы.*—Что касается половыхъ органовъ, то у проститутокъ я нашелъ гипертрофію малыхъ губъ въ 16%, при чемъ въ 2 случаяхъ гипертрофія эта достигала колоссальныхъ размѣровъ, а въ 6 случаяхъ она сопровождалась гипертрофіей клитора и большихъ губъ.

Gurrieri нашелъ гипертрофію клитора и малыхъ губъ въ 13% своихъ наблюденій, а въ 6,5% большія губы были развиты сильнѣе обыкновеннаго.

Riccardi при изслѣдованіи 30 проститутокъ наблюдалъ:

у 5 гипертрофію малыхъ губъ
„ 2 „ клитора
„ 1 гипоспадію „

а Gurrieri у 60 проститутокъ нашелъ:

въ 8 случ. гипертрофію клитора
„ 8 „ очень сильную гипертроф. мал. губъ.

У одной знаменитой развратницы, совершившей убійство, мотивомъ котораго была половая страсть, былъ найденъ огромный клиторъ и громадная гипертрофія малыхъ губъ; почти всѣ псевдо-гермафродиты, описанные Crecchio и Hoffmann'омъ отличались чрезмѣрнымъ половымъ влеченіемъ то къ одному, то къ другому полу.

Впрочемъ, я не думаю, чтобы аномаліи половаго характера, исключая черезчуръ обильное развитіе волосъ, могли указывать на соотвѣтственное извращеніе половаго влеченія.

Изслѣдуя 3000 проститутокъ, Parent-Duchatelet нашелъ только у трехъ изъ нихъ колоссальное развитіе клитора, который у одной достигалъ размѣровъ дѣтскаго penis'a (8 см. въ длину). Однако, аномалія эта не сказывалась у нея ни извращеніемъ половаго чувства, ни мужскимъ складомъ ея наружности, хотя менструаціи у нея отсутствовали, а матка и грудныя желѣзы были совершенно не развиты. Женщина эта объяснила, что на путь разврата толкнула ее нищета и она охотно перестала бы заниматься своимъ постыднымъ ремесломъ, еслибъ только имѣла возможность существовать какъ-нибудь иначе. Другія двѣ проститутки, у которыхъ нельзя было открыть ни малѣйшаго слѣда гермафродитизма, отличались точно также апатіей въ половомъ отношеніи.—Многія изъ проститутокъ имѣли бороды, но при этомъ у нихъ не замѣчалось никакой аномаліи клитора или извращенія половаго инстикта.

Профессія проститутокъ не вліяетъ—какъ неосновательно думаютъ нѣкоторые—на расширеніе или измѣненіе формы ихъ

влагалища; встрѣчаются субъекты, только что начавшіе заниматься проституціей съ широкими и глубокими вагинами и наоборотъ.

Parent-Duchatelet наблюдалъ въ 15—20 случаяхъ дѣвушекъ съ громадными гипертрофіями малыхъ губъ; у весьма немногихъ ему приходилось видѣть слизистую влагалища, загрубѣвшую, какъ кожа, при чемъ малыя и большія губы были деформированы и превратились въ безформенныя жировыя массы, въ настоящія липомы, напоминавшія передникъ у готтентотокъ (см. табл. I).

Тѣмъ не менѣе авторъ этотъ пришелъ къ заключенію, что у преступныхъ женщинъ въ общемъ наблюдается меньше отклоненій со стороны половыхъ органовъ, чѣмъ у мущинъ. Атавистическое значеніе этихъ аномалій достаточно иллюстрируется указаніемъ на готтентотокъ; частота гипертрофіи малыхъ губъ у европейскихъ женщинъ (33%) объясняется вліяніемъ родовъ, каковой факторъ у проститутокъ отсутствуетъ.

7. *Стопа.*—Новѣйшія изслѣдованія Ottolenghi и Carrara показали, что боковое отстояніе большаго пальца стопы встрѣчается у нормальныхъ женщинъ почти въ три раза чаще, чѣмъ у нормальныхъ мужчинъ (28%: 11%); у преступницъ оно наблюдается почти такъ же часто, какъ у нормальныхъ женщинъ (24%), а у проститутокъ вдвое чаще (52%).

Изъ 60 проститутокъ Gurrieri нашелъ въ одномъ случаѣ полное сращеніе 2-го и 3-ьяго пальца.

8. *Гортань.*—Гортань проститутокъ представляетъ много отклоненій отъ нормы.

Именно, изъ 50 проститутокъ профессоръ Masini [1]) нашелъ 15 съ мужскими голосами и толстыми голосовыми связками; у 27 голосъ оказался не только мужскаго тэмбра, но даже съ настоящими густыми, низкими басовыми нотами.

При наружномъ изслѣдованіи гортань ихъ представлялась нормальной, если не считать того, что крылья щитовиднаго хряща были чрезвычайно широки, а уголъ щитовидный—сглаженъ. Этому наружному очертанію larynx'а соотвѣтствовала пропорціональная ширина голосовой щели съ толстыми и грубыми голосовыми связками. Tuberculum vocale связокъ былъ рѣзко выраженъ. Въ общемъ гортань соотвѣтствовала мужской столько же, сколько черепъ и лицо проститутокъ напоминали собой мужской типъ.

9. *Заключеніе.*—Почти всѣ аномаліи гораздо чаще встрѣчаются у проститутокъ, нежели у преступницъ, но какъ у однѣхъ, такъ и у другихъ наблюдается несравненно больше дегенеративныхъ признаковъ, нежели у нормальныхъ женщинъ. У преступницъ наблюдаются чаще чѣмъ у проститутокъ: ассиметрія лица, косоглазіе, мужской и монгольскій типъ лица;

---

[1]) *Archivio di Psich.* XIV, кн. I. II., 1893.

ТАБЛИЦА V.

	100 Дѣтоубійцъ по Salsotto.	Дѣтоубійцы (Фотографіи Тарновской).	20 Отравительн. по Salsotto.	Отравительниц. (Фотографіи Тарновской).	130 Убійцъ по Salsotto.	Убійцы (Фотографіи Тарновской).	20 Уличныхъ грабительницъ по Salsotto.	25 Осужденн. за преступлен. против. общест. нравствен. по Salsotto.	20 Мошенницъ по Salsotto.	90 Воровокъ по Saltotto.	Поджигательн. (Фотографіи Тарновской).
Рѣже встрѣчаются у дѣтоубійцъ:	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Ассиметрія черепа	20	—	50	—	46,1	—	25	12,7	15	22	—
Эригнатизмъ	9	—	5	—	12	—	15	16	—	4,4	—
Косоглазіе	7,5	—	10	—	8,8	—	—	—	—	—	—
Тонкая верхняя губа	7	0,0	15	4,5	15,2	7,4	5	4	20	16,5	12,5
Мужской складъ лица	2	0,0	5	4,5	10,7		10	—	--	—	12,5
Монгольскій типъ „	4	—	5	—	8	—	—	—	5	—	--
Вдавленія черепа	—	0,0	—	22,72	—	18,5	—	—	—	—	—
Зобъ	3	—	15	—	4,6	—	—	—	—	—	—
Рѣдкіе зубы	—	0,0	—	18,18	22,2	—	—	—	—	—	37,5
Приросшая ушная сережка	—	22.2	--	40,9	--	44,4	—	—	—	—	25
Курносый носъ	—	22,2	—	36,3	—	40,7	—	—	—	—	37,5
Искривленный „	—	0	—	13,6	—	14,8	—	-	—	—	12,5
Прогнатизмъ	—	11,11	—	9,09	--	22,2	—	—	—	—	37,5
Узкое небо	—	11,11	—	9,09	—	14,8	—	—	—	—	12,8
Выдающійся затылочный бугоръ	--	0,0	—	9,09	—	8,1	—	—	—	—	—
Выступающія впередъ скулы	—	11,11	—	13,63	—	22,2	—	—	—	—	12,5
Одинаково часты у преступницъ всѣх. категорій или съ незначительн. и не постоянн. разницей.											
Оксицефалія	17	--	15	—	22,3	--	—	—	—	—	—
Платицефалія	13	—	15	—	5,3	—	—	16	—	—	--
Петлистыя уши	10	11,11	15	—	4,6	7,4	10	4	5	17	13,63
Ассиметрія лица	4	55	25	54	8	37	—	--	—	—	37,5
Скошенный кзади лобъ	—	22,2	—	4,5	—	14,8	—	—	—	--	—
Громадныя челюсти	—	11,11	—	13,6	--	7,4	—	—	--	—	12,5
Чаще встрѣчаются у дѣтоубійцъ:											
Гидроцефалія	12	11,16	—	—	1,5	3,7	5	15	5	5,5	—
Деформированныя уши	—	33,3	—	25	—	25,9	—	-	—	—	9,09

петлистыя же уши встрѣчаются у нихъ нѣсколько рѣже, чѣмъ у проститутокъ.

Морщинистость лица, гипертрофія жевательныхъ мышцъ, платицефалія и кривой носъ у проститутокъ почти не встрѣчаются. Но за то у нихъ преобладаютъ: naevi, волосатость, гипертрофія малыхъ губъ, мужская гортань, сильно развитыя челюсти и скулы и въ особенности аномаліи зубовъ то есть собственно дегенеративные признаки; тѣ же аномаліи, которыя обезображиваютъ лицо, встрѣчаются у нихъ сравнительно рѣже.

Сопоставляя дѣтоубійцъ, которыя по характеру преступленія ближе всего стоятъ къ нормальнымъ женщинамъ, съ преступницами другихъ категорій, мы видимъ, что всевозможныя аномаліи встрѣчаются среди нихъ въ наименьшихъ пропорціяхъ, какъ этоявствуетъ изъ таблицы V. У нихъ рѣже всего наблюдаются именно ассиметріи, косоглазіе, мужской складъ лица, аномаліи зубовъ и скуловыхъ отростковъ; аномаліи же ушей и гидроцефалія встрѣчаются у нихъ, напротивъ, довольно часто.

Наибольшія ассиметріи черепа и самое сильное косоглазіе наблюдаются у отравительницъ, убійцъ и воровокъ.

У разбойницъ сильнѣй всего выраженъ мужской и монгольскій типъ лица.

Наибольшее число вдавленій черепа и рѣдкіе зубы чаще всего попадаются у убійцъ и отравительницъ, а приплюснутый и обезображенный носъ - у поджигательницъ.

У убійцъ, отравительницъ и поджигательницъ встрѣчаются особенно часто выдающіяся скулы, которыя вмѣстѣ съ ассиметріями лица и огромными челюстями составляютъ обычное явленіе у дѣтоубійцъ.

И такъ, наиболѣе тяжкіе дегенеративные признаки мы находимъ у преступницъ, особенно у убійцъ и отравительницъ, а самые легкіе—у дѣтоубійцъ.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

Фотографіи преступницъ и проститутокъ.

Кто пожелаетъ провѣрить аномаліи, описавныя у преступницъ и проститутокъ, можетъ это сдѣлать по портретамъ на прилагаемыхъ здѣсь V, VI и VII таблицахъ.

1. *Преступницы.*—Мы начинаемъ наше описаніе съ 5 убійцъ, изъ которыхъ первыя двѣ представляютъ собой полный преступный типъ (см. табл. VI).

№ 1. Женщина 40 лѣтъ. Убила своего мужа топоромъ и бросила трупъ его подъ лѣстницу. Ночью убѣжала изъ дома, захвативъ съ собою деньги и драгоцѣнности, но черезъ недѣлю была поймана, при чемъ созналась въ совершенномъ убійствѣ. Мы находимъ у нея: чрезвычайную ассиметрію лица, вдавленный носъ, петлистыя уши, болѣе развитыя, чѣмъ у обыкновенныхъ женщинъ надбровныя дуги, громадную челюсть съ лемуровымъ придаткомъ.

№ 2. 60 лѣтняя старуха. Задушила своего мужа, который всегда очень дурно обращался съ ней, и затѣмъ съ помощью своего сына повѣсила его, съ цѣлью симулировать самоубійство.

У нея мы также находимъ ассиметрію лица, громадную челюсть и большія лобныя пазухи, обиліе морщинъ на лицѣ, вогнутый носъ, тонкую верхнюю губу, впалые, далеко разставленные глаза, лукавый взоръ.

№ 3 представляетъ собою молодую женщину 21 года. Выданная противъ воли своей за-мужъ, она жила очень несчастливо съ своимъ мужемъ, который билъ ее. Однажды послѣ такой расправы она зарубила его топоромъ въ то время, когда онъ спалъ. Эта преступница представляетъ собою не полный типъ, полутипъ. Мы видимъ у нея петлистыя уши, огромныя челюсть и скулы, очень черные волосы. Кромѣ этого у нея есть другія аномаліи, которыхъ на фотографіи не видно, именно: очень сильно развитые клыки и маленькіе рѣзцы.

№—4 преступница 44 лѣтъ. Задушила своего мужа съ помощью своего любовника и бросила его трупъ въ яму. Въ убійствѣ не созналась. Вогнутый носъ, черные волосы, впалые глаза, огромная нижняя челюсть. Это также полутипъ.

№ 5, наконецъ—женщина 50 лѣтъ, крестьянка. Она убила брата своего съ цѣлью воспользоваться его долей на-

слѣдства. Въ убійствѣ не созналась и вмѣстѣ съ своими соучастниками была осуждена на 20 лѣтъ въ каторгу. Мы находимъ у нея: черные волосы, сѣрые глаза, рѣдкіе зубы, расщепленное небо, преждевременныя глубокія морщины, тонкія губы, кривое лицо. Это также полутипъ.

Теперь перейдемъ къ отравительницамъ. Изъ 23 найболѣе выдающіяся суть слѣдующія:

№ 6.—36 лѣтъ отъ рода. Происходитъ изъ богатой фамиліи; мать была эпилептичка, отецъ алкоголикъ. Отравила мышьякомъ мужа своега послѣ 16 лѣтней супружеской жизни. Носъ вдавленный и картофлей (булавовидно расширенъ), челюсти и уши большія, косоглазіе, пониженіе пателлярнаго рефлекса на лѣвой сторонѣ. Въ преступленіи не созналась; рѣшительный характеръ; набожна; полный типъ.

№ 7,—34 лѣтъ, также отравила своего мужа мышьякомъ; на судѣ не созналась. Громадная нижняя челюсть; при тщательномъ осмотрѣ у нея найдены: колоссальные рѣзцы и длинная pelurie, почти образующая настоящую бороду. Полутипъ.

№ 8,—64 лѣтняя старуха, отравила свою невѣстку и мать ея. Глубокія морщины лица, ушныя раковины подняты значительно выше линіи бровей. У нея имѣется рѣдкая особенность, именно: сильно развитыя, какъ у быка, шейные мускулы; тонкія губы, расщепленное на двое нёбо. Это также полутипъ.

№ 9—крестьянка 47 лѣтъ, отравила свою невѣстку, такъ какъ она была неспособна къ работѣ. Умственныя способности ея найдены порядочными. Въ преступленіи не созналась. У нея мы находимъ: ассиметрію лица, косой разрѣзъ глазъ, (быть можетъ этнологическая особенность), массивную нессиметричную нижнюю челюсть, маленькія уши вогнутый носъ, булавовидно расширенный на концѣ. При ближайшемъ изслѣдованіи у нея оказываются еще колоссальные клыки и большое вдавленіе черепа между темяной и затылочной костями. Дѣдъ и дѣти ея эпилептики. Полный типъ.

№ 10,—20 лѣтъ отъ рода. Покушалась отравить своего мужа, который очень дурно обращался съ ней. Darvin'овъ бугорокъ ушной раковины у нея такъ развитъ, что его видно даже на фотографіи. Гидроцефалическій лобъ, вогнутый носъ съ булавовиднымъ утолщеніемъ на концѣ, большія нессиметричныя верхнія челюсти, глаза и волосы черные, полный типъ.

№ 11—35 лѣтъ. Отравила свою невѣстку какой-то микстурой; мотивъ неизвѣстенъ. Свѣтлые волосы, ассиметрія лица, неправильное расположеніе зубовъ; въ преступленіи созналась.

Теперь займемся поджигательницами, среди которыхъ мы изъ 70 находимъ только 4 съ рѣзко выраженными типичными особенностями.

№ 12. Подожгла сосѣдній заборъ съ цѣлью отомстить сосѣдямъ, съ которыми враждовала. Большой носъ, тонкія губы, отталкивающая наружность. На мѣстѣ рѣзцовъ у нея коренные зубы. Полный типъ.

№ 13—63 лѣтняя женщина. Подожгла домъ сосѣда, съ которымъ вела какую-то тяжбу. Въ преступленіи не созналась. Уродливое расположеніе зубовъ, большіе кошачьи глаза, огромныя уши, ассиметрія бровей. Полутипъ.

№ 14,—25 лѣтъ. Подожгла вмѣстѣ съ мужемъ домъ своего сосѣда. На судѣ свалила всю вину на мужа, отрицая всякое участіе въ совершенномъ преступленіи. Обиліе морщинъ на лицѣ, выдающіеся темянные бугры, громадныя уши и челюсть; низкій лобъ; полутипъ.

№ 15,—крестьянка 41 года. Подожгла изъ мести девять домовъ. На судѣ говорила, что поджогъ совершила въ состояніи сильнаго опьяненія. Злое выраженіе лица, ассиметрія его, громадныя челюсти и уши, суровые очень черные глаза, свѣтлые волосы, большіе промежутки между рѣзцами, узкое небо. Типъ.

№ 16,—45 лѣтъ. Укрывательница-рецидивистка. Дважды прятала у себя преступниковъ. Кривыя лицо и губы, вогнутый носъ, огромное лицо, прогнатизмъ, громадныя надбровныя дуги.

Изъ 9 дѣтоубійцъ по крайней мѣрѣ у трехъ мы находимъ рѣзко выраженный типъ.

№ 17—60 лѣтняя старуха. Убила незаконорожденное дитя своей дочери, чтобы избѣжать позора. Она разрѣзала трупъ ребенка на части и спрятала ихъ. Въ убійствѣ не созналась. Это женщина съ энергичнымъ характеромъ. На лицѣ много морщинъ, выдающіяся скулы, громадныя уши и сильно развитыя лобныя пазухи; лобъ скошенъ назадъ, какъ у дикарей; клыки расположены неправильно и очень велики; глаза сильно впалые; цвѣтъ радужной оболочки зеленовато-коричневый.

№ 18,—60 лѣтъ. Помогала своей дочери задушить ея новорожденнаго ребенка; поссорившись же съ нею изъ-за общаго любовника, въ припадкѣ ревности донесла на нее властямъ. У нея довольно пріятное выраженіе лица, не смотря на ненормальную для ея старческаго возраста похотливость. На портретѣ видны только вогнутый носъ и обильныя морщины лица. На самомъ же дѣлѣ у нея имѣется еще ассиметрія лица, расщепленіе твердаго неба и толстыя, какъ у всѣхъ развратницъ, губы.

№ 19, девятнадцатилѣтняя дѣвушка, находившаяся въ услуженіи у одного священника. Она прижила ребенка съ однимъ кучеромъ. Прогнанная за это, она убила свое дитя, ударивъ его нѣсколько разъ о мерзлую землю. Косое лицо, вдавленный носъ, очень большія уши и огромная верхняя челюсть. Неправильные рѣзцы.

Послѣдняя № 20—сообщница разбойниковъ. 25 лѣтъ попала она въ шайку разбойниковъ, одинъ изъ которыхъ сдѣлался ея любовникомъ. Вогнутый носъ, большія уши и массивная верхняя челюсть; мужской складъ лица; расщепленное небо.

Многіе скажутъ, что въ общемъ во всѣхъ этихъ лицахъ нѣтъ ничего ужаснаго, отталкивающаго, съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться. Если мы станемъ сравнивать портреты эти съ портретами преступниковъ, собранными однимъ изъ насъ въ атласѣ къ сочиненію „Uomo delinquente", то лица женщинъ окажутся несравненно менѣе безобразными. Нѣкоторыя изъ нихъ носятъ даже извѣстные слѣды красоты, какъ напримѣръ №№ 19 и 20. Но красота эта скорѣе мужская, нежели женская. Достаточно внимательно присмотрѣться хотя бы къ №№ 20 *bis*, 6 и 6 *bis*, чтобы увидѣть, сколько собственно рѣзкаго, жесткаго и мужскаго въ этихъ чертахъ, не лишенныхъ при томъ извѣстной миловидности,

Достойно примѣчанія затѣмъ извѣстное какъ бы родственное всѣмъ этимъ лицамъ сходство, не смотря на разнообразіе совершенныхъ преступленій. Такъ, напримѣръ, №№ 6, 10, 9 и 3 кажутся членами одной и той же семьи. Если мы сравнимъ съ ними портреты нѣкоторыхъ французскихъ воровокъ, взятые у Macé [1]) (См. табл. V) то мы увидимъ, что раса не имѣетъ здѣсь никакого значенія: француженки очень похожи на русскихъ и наоборотъ. Наприм. № 2 таблицы V по своей верхней челюсти и удлинненному лицу очень напоминаетъ русскую № 7 на табл. VI. Равнымъ образомъ №№ 4 и 8 (табл. V) кажутся сестрами №№ 2 и 9 (табл. VI) по косому разрѣсу ихъ глазъ, утолщенному объемистому носу и преждевременной морщинистости лица. Наконецъ № 9 табл. V очень напомянаетъ № 20 VI-ой табл. У всѣхъ у нихъ непріятное мужское выраженіе лица, тостыя губы развратницъ и проч. и пр. Француженки въ общемъ болѣе типичны и безобразны. Это доказываетъ, что чѣмъ культурнѣе какая-нибудь нація, тѣмъ болѣе отличаются ея преступные индивиды отъ средняго типа. Дѣйствительно, въ Россіи, напримѣръ, преступный типъ у татаръ менѣе рѣзко выраженъ, чѣмъ у русскихъ, особонно у жителей столицъ Москвы и Петербурга (Kennan, *Сибирь*. II).

Все это основательно подтверждается портретами, собранными, какъ я замѣтилъ уже, (см. табл. V) полицейскимъ префектомъ (Macé), котораго нельзя заподозрить ни въ предубѣжденіи, ни тѣмъ болѣе въ основательномъ знакомствѣ съ криминальной антропологіей. Изъ нихъ только у троихъ, у №№ 1, 7 и 3, не то что совершенно, но въ незначительной степени выражены такіе дегенеративные признаки, какъ громадныя нижняя челюсть и уши, очень черные волосы, сильно развитыя надбровныя дуги и толстыя губы; у всѣхъ прочихъ наблюдается у каждой не менѣе 8 или 9 признаковъ вырожденія одновременно, а нѣкоторыя представляютъ даже собою то, что я назвалъ полнымъ типомъ.

---

[1]) *Mon musée criminel*. Парижъ 1890, стр. 148.

Вглядитесь въ большую челюсть, толстыя губы, кривое, ассиметрическое лицо, въ циничные глаза съ косымъ разрѣзомъ у № 2 или обратите вниманіе на чудовищное косоглазіе № 6, на приросшую ушную сережку и искривленное лицо ея; всмотритесь далѣе въ вдавленный и искривленный носъ, низкій лобъ, косой разрѣзъ глазъ и огромную челюсть у №№ 4, 5 или еще лучше у № 8. Но что болѣе всего бросается въ глаза—это грубый мужской складъ ихъ физіономій, благодаря чему онѣ производятъ впечатлѣніе типичныхъ, грубыхъ мужчинъ съ женскими формами, особенно №№ 2, 4, 5, 8 и 9...

У другихъ націй, напримѣръ, у нѣмцевъ типъ воровки (№№ 12 и 13) характеризуется, повидимому, вертикальными морщинами, утонченными губами, и стенокротафіей черепа, а типъ убійцы (№ 14)—стеклянньмъ, пристальнымъ взоромъ, огромной челюстью, мужской наружностью. № 10 (табл. V) проститутка-воровка также типична. Она убила одного своего гостя, оклеветала своего благодѣтеля, но судомъ была оправдана. Хотя на первый взглядъ черты лица ея кажутся привлекательными, но она типичная преступница не только по особенному обилію очень черныхъ волосъ ея, скошенному назадъ лбу, выступающему лобному углу и сильно развитымъ надбровнымъ дугамъ, характерному признаку дикарей и обезьянъ, но главнымъ образомъ по губамъ, верхней челюсти и всему складу лица. Точно также и № 11, италіанка, сообщница разбойниковъ, типична по косому взгляду, сильно развитымъ челюстямъ, удлиненному лицу и мужскому выраженію его, такъ что въ мужской одеждѣ ее легко можно было бы принять за мужчину.

У Gabrielle Bompard [1]) мы находимъ всѣ признаки врожденныхъ преступницъ, какъ бы рѣдки и исключительны они не были вообще у женщинъ.

Она ростомъ въ 1 м. 46 см.; бедра и грудныя железы ея совершенно неразвиты. Она такъ похожа на мужчину, что въ теченіи многихъ мѣсяцевъ сопровождала своего сообщника Eyraud въ мужскомъ костюмѣ, не будучи никѣмъ узнана. У нея густые волосы, ненормальныя преждевременныя морщины на лбу, блѣдно сѣрый цвѣтъ лица, короткій вогнутый носъ, огромная верхняя челюсть, ассиметрія лица и монгольскій типъ его (табл. XI).

Berland [2]) кажется намъ еще болѣе типичной развратницей. Мы находимъ у нея: малый черепъ, скошенный назадъ лобъ, приросшія ушныя сережки, многочисленныя глубокія пре-

---

[1]) *Archives d'anthropologie criminelle*,—Lyon, 1891.

[2]) Обѣими этими фотографіями мы обязаны любезности принца Roland'a Bonoparte'a, который владѣетъ одной изъ лучшихъ въ Европѣ антропологическихъ коллекцій.

ждевременныя морщины лица, толстыя искривленныя губы, кривой и приплюснутый носъ, и мужской складъ лица. (Рис. 7 и 8). Talmeyer (*Sur le banc*) описываетъ банду убійцъ и воровъ, во главѣ которыхъ находилась женщина. Женщина эта, вѣчно пьяная, жила въ преступной связи съ своими собственными сыновьями и со многими другими мужчинами, которыхъ она постепенно направляла на убійства. Это и была Berland.

Thomas (табл. X) была алкоголичка и развратница. Она произвела на своемъ вѣку сотни выкидышей и послѣ каждой такой операціи съ ней обыкновенно дѣлался эпилептическій припадокъ. У нея ассиметрія лица, петлистыя уши съ приросшими сережками, кривой, скошенный на сторону носъ, искривленныя и истонченныя губы и необыкновенное богатство морщинъ на лицѣ. Она похожа на №№ 4 и 8 табл. VI-ой.

Послѣдніе два портрета могутъ дать представленіе о преступномъ типѣ, спеціально свойственномъ женщинамъ. Мы говоримъ спеціально, ибо, не смотря на всю свою рѣзкость, въ немъ все-таки менѣе звѣрскаго, чѣмъ въ типѣ врожденныхъ преступниковъ.

Типичные признаки у преступницъ скрадываются часто юностью, которая скрываетъ морщины лица и громадные размѣры нижней челюсти и скулъ, благодаря обильному развитію соединительной подкожно-жировой ткани. Въ молодомъ возрастѣ не замѣтны такъ мужской складъ и жесткость лица, а обильные, черные волосы и живость взора производятъ даже порою (какъ напр. у № 10 табл. V) такое пріятное впечатлѣніе, что мы считаемъ лицо красивымъ и не замѣчаемъ дегенеративныхъ признаковъ и печати преступности, которая лежитъ на немъ. Конечно, здѣсь играетъ извѣстную роль и половой элементъ, такъ часто подкупающій въ пользу женщины мужчину, даже когда онъ сидитъ на скамьѣ присяжныхъ засѣдателей. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые не будутъ согласны съ нами и не усмотрятъ, быть можетъ, преступнаго типа въ № 10 на табл. V или тѣмъ болѣе въ Мессалинѣ, которая, не смотря на всѣ прелести, приписанныя ей современниками, представляетъ, тѣмъ не менѣе, судя по дошедшему до насъ описанію ея, изрядное количество признаковъ преступницы и врожденной проститутки, какъ наприм. низкій, скошенный кзади лобъ, волнистые очень густые волосы и огромныя челюсти.

Magnan (*Actes du 2-e congrès d'anthropologie criminelle*, Paris, 1889) представилъ на конгрессѣ портреты двухъ молодыхъ дѣвушекъ, какъ образцы недостаточной типичности врожденныхъ преступницъ.

Одна изъ нихъ, Маргарита, (табл. XII) не имѣетъ на первый взглядъ обычныхъ признаковъ вырожденія, но если принять во вниманіе, что ей только 12 лѣтъ, нельзя не быть пораженнымъ ея преждевременной физической зрѣлостью, такъ какъ у нея лицо 20 лѣтней женщины. У нея, между прочимъ, сильно развитыя

нижняя челюсть и скулы, приросшія ушныя сережки, гипертрофія внутреннихъ и атрофія наружныхъ рѣзцовъ и притупленіе кожнаго чувства. По нашему она совершенный типъ не только преступницы, но и проститутки, между тѣмъ какъ Magnan приводитъ ее намъ, какъ примѣръ недостаточной типичности.

Теперь перейдемъ ко второй, которая на нашъ взглядъ есть настоящая врожденная воровка.

„Луиза С.—сообщаетъ о ней Magnan—имѣетъ 9 лѣтъ отъ рода и страдаетъ чрезвычайно сильнымъ половымъ возбужденіемъ. Она происходитъ отъ помѣшаннаго отца и умственныя способности ея развиты слабо. Ею руководятъ найболѣе дурные инстинкты; она очень неугомонна и невнимательна. Съ трехъ лѣтъ она уже начинаетъ воровать: она прячетъ все, что попадается ей подъ руку, таскаетъ деньги у своей матери, похищаетъ вещи изъ витринъ въ магазинахъ. Въ 5 лѣтъ она была уже поймана на мѣстѣ преступленія полицейскимъ агентомъ и отведена въ участокъ послѣ значительнаго сопротивленія. Она шляется по улицамъ, кричитъ, охотно раздѣвается и бросаетъ свои чулки и куклы въ отхожее мѣсто.

По словамъ Magnan'a въ ея лицѣ нѣтъ ничего ненормальнаго, но если взглянуть на ея портретъ, то нетрудно убѣдиться, что она очень типичная врожденная преступница, не смотря даже на то, что ей всего только 9 лѣтъ. У нея (табл. XII) именно монгольскій типъ лица, громадныя скулы и челюсти, большія лобныя пазухи, приплюснутый носъ, прогнатизмъ, ассиметрія и настоящій мужской складъ лица. Она болѣе похожа на взрослую женщину или даже на юношу, чѣмъ на дѣвочку. Преждевременность физическаго развитія и мужской складъ лица суть два признака, найболѣе характерные для преступной женщины и способные въ то же время легче всего вводить въ заблужденіе при опредѣленіи типичныхъ особенностей.

2. Проститутки. Мы изучили по матеріалу, присланному намъ Тарновской, 100 проститутокъ изъ одного и того же города (Москвы) и одного и того же возраста (18 и 22 лѣтъ). Не считая нѣсколькихъ нѣмокъ и евреекъ, большинство ихъ и великоросски, именно уроженки Москвы (См. табл. VII).

Въ противоположность преступницамъ, онѣ въ большинствѣ случаевъ отличаются красотой, по крайней мѣрѣ относительной, хотя у нихъ не отсутствуютъ совершенно признаки, свойственные преступному типу.

Типъ этотъ рѣзко выраженъ въ 10% ихъ и въ частности у №№ 18, 23, 16, 2, 3 и 10; а въ несовершенной формѣ (полутипъ) мы находимъ его въ 15%. Но какъ у однѣхъ, такъ и у другихъ видны на лицахъ черты часто наблюдаемыя у маніаковъ и онѣ своимъ блуждающимъ взоромъ, отсутствіемъ выраженія на немъ и ассиметріей его напоминаетъ часто помѣшанныхъ. Особенно

поражаетъ монотонность ихъ физіономій, еще большая даже чѣмъ у преступницъ. №№ 1, 2, 3, 4, 6, 8, 12 и 14 имѣютъ, кажется, одно и тоже лицо, одинаково развитыя челюсти и скулы, одинаковые волосы. Но между ними нерѣдки и абсолютныя красавицы, какъ наприм. № 25 или № 20, которая очень миловидна, не смотря на нѣкоторую грубость чертъ своего лица. Первыя 15 изъ нихъ могутъ также сойти за красавицъ. Онѣ напоминаютъ именно найболѣе распространеный типъ современенной кокотки. Извѣстно, что Ninon de Lenclos и Marion de Lorme славились своей красотой.

Но эта сравнительная рѣдкость преступнаго типа среди проститутокъ, эта свойственная имъ обыкновенно красота сильно противорѣчатъ, повидимому, высказанному нами взгляду, что проституція—эквивалентъ преступности, характеристическія черты которой она представляетъ въ найболѣе рѣзкой и ясной формѣ. Но преступныя женщины не такъ безобразны, какъ преступные мущины, потому что въ большинствѣ случаевъ это молодыя особы, у которыхъ молодость, здоровье и эта beauté du diable скрываютъ всевозможныя физическія аномаліи, благодаря богатству подкожнаго жира, свѣжести кожи и отсутствію морщинъ. При этомъ нѣкоторые дегенеративные признаки, въ родѣ черезчуръ густыхъ черныхъ волосъ (у №№ 1—8, 21 и 22) вогнутаго носа (№№ 1, 2, 9, 11, 12, 16, 17, 18, 21, 23, 24), огромныхъ челюстей (№№ 1—15, 17, 21, 23), рѣзкаго, или потухшаго взора (почти у взѣхъ, исключая № 16, 21 и 22, у которыхъ взоръ безсмысленный и №№ 5 и 28, у которыхъ онъ пріятенъ), отнюдь не принадлежатъ къ признаннымъ всѣми особенностямъ физическаго безобразія. Наконецъ что касается проститутокъ, то печальная профессія ихъ требуетъ, чтобы въ наружности ихъ было по возможности меньше отталкивающаго, такъ какъ иначе онѣ не будутъ имѣть кліентуры, а это въ свою очередь ведетъ къ тому, что онѣ должны прибѣгать ко всевозможнымъ искусственнымъ пріемамъ, чтобы скрыть нѣкоторыя некрасивыя черты свои. Румяна и бѣлила, тѣсно связанныя съ этимъ позорнымъ ремесломъ, несомнѣнно сглаживаютъ у проститутокъ многое, чего не наблюдается среди преступницъ. Мы видимъ, напримѣръ, у нихъ сплошь да рядомъ роскошные волосы, отсутствіе морщинъ на лицѣ и другія прелести тамъ, гдѣ въ дѣйствительности этого совсѣмъ нѣтъ. Кромѣ того анализъ череповъ и физіономій, сдѣланный нами раньше, показалъ, что гдѣ мало внѣшнихъ, доступныхъ глазу аномалій, тамъ больше не рѣзко выступающихъ или даже вовсе скрытыхъ аномалій, какъ напр. расщепленія нёба, неправильнаго расположенія зубовъ и пр.

То же самое мы наблюдаемъ и у преступныхъ мущинъ извѣстныхъ категорій: убійца не нуждается въ красивой наружности для прикрытія своего преступленія, между тѣмъ какъ для обманщиковъ и мошенниковъ пріятная наружность является сплошь да рядомъ неизбѣжной принадлежностью ихъ профес-

сіи. Съ другой стороны даже у наиболѣе красивыхъ преступницъ всегда можно доказать наличность нѣкоторыхъ характерныхъ признаковъ, въ родѣ очень развитыхъ челюстей и торчащихъ скулъ, какъ мы это видимъ у всѣхъ нашихъ выдающихся кокотокъ и не трудно найти черты извѣстнаго фамильнаго сходства между простой русской проституткой, положимъ, и шикарной француженкой полу-свѣта, хотя одна одѣта въ лохмотья, а другая въ шелкъ и бархатъ. Но какъ только проходитъ молодость, тотчасъ же исчезаетъ округленность членовъ и выступаютъ массивныя и острыя очертанія челюстей и скулъ, дотолѣ прикрытыя подкожнымъ жиромъ, лица становятся мужскими, но гораздо болѣе грубыми и безобразными, чѣмъ у мужчинъ, морщины рѣзко обозначаются, и на нѣкогда красивыхъ лицахъ видны теперь черты вырожденія во всей ихъ непривлекательной наготѣ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Преступный типъ у женщинъ.—Атавистическія основанія типа.

1. *Частота типа.*—Для того, чтобы получить полное представленіе о преступномъ женскомъ типѣ, недостаточно изучить аналитически дегенеративные признаки, свойственные преступницамъ, а необходимо ознакомиться синтетически съ ихъ отдѣльными особенностями. Мы называемъ ***полными типами*** тѣхъ субъектовъ, у которыхъ находится на лицо не менѣе четырехъ признаковъ вырожденія одновременно, а ***полутипами***, тѣхъ у кого наблюдается ихъ по крайней мѣрѣ три; субъекты же съ однимъ или двумя признаками или вовсе безъ нихъ—ничего типичнаго собою не представляютъ.

При дальнѣйшемъ изложеніи мы имѣемъ въ виду матеріалъ, собранный при изученіи 52 преступницъ изъ Пьемонта, отбывавшихъ одиночное заключеніе въ Туринскомъ острогѣ, и 234 арестантокъ изъ разныхъ, преимущественно южныхъ итальянскихъ провинцій, содержавшихся въ женскомъ смирительномъ домѣ въ Туринѣ; далѣе случаи Marro и Grimaldi и наконецъ 150 русскихъ воровокъ и 100 проститутокъ изъ Москвы, находившихся подъ наблюденіемъ Тарновской. При этомъ мы вовсе не приняли во вниманіе признаковъ, которые у извѣстной части индивидовъ, входящихъ въ настоящій матеріалъ, имѣютъ чисто этнологическое значеніе, именно очень рѣзкой брахицефаліи у жительницъ Пьемонта, долихоцефаліи—у женщинъ изъ Сардиніи, оксицефаліи, стенокротофіи у южныхъ итальянокъ, эригнатизмъ у русскихъ и пр. и пр.

Бросивъ взглядъ на табл. VI, мы убѣдимся, что результаты наблюденій разныхъ изслѣдователей во многомъ тождественны; такъ наши новѣйшія изслѣдованія обитательницъ смирительнаго дома почти абсолютно совпадаютъ съ прежними изслѣдованіями узницъ и разногласія съ данными другихъ авторовъ ничтожны, особенно если принять во вниманіе что различнымъ признакамъ приписывалось разными авторами различное значеніе и что одинъ и тотъ же признакъ могъ быть различно истолкованъ различными изслѣдователями.

Таблица VI.—Дегенеративный типъ у преступницъ и проститутокъ.

	Число случаевъ.	Ничего типически преступнаго.	0 типичныхъ признаковъ.	1 типичный признакъ.	2 типичныхъ признака.	½ типа 3 типичн. признака.	Полный типъ.	4 типичн. признака.	5 типичн. признаковъ.	6 типичн. признаковъ.	7 типичныхъ признаковъ.	8 типичныхъ признаковъ.
			и		м		ѣ	л		и.		
Солдаты	71	89	37,2	—	51,8	—	11,8	11,8	—	—	—	—
Нормальные мущины	200	84	32	—	52	—	16	16	—	—	—	—
Преступники	600	—	—	—	—	—	1,89	—	—	—	—	—
Тяжкіе преступники	353	64,8	8,2	—	56,6	—	35,2	32,6	—	2,3	0,3	—
Преступницы по фотографіямъ	346	59,1	11,9	—	47,2	—	40,9	33,9	—	6,7	0,3	—
Преступныя женщины (фотографіи нѣмокъ)	228	61	16	17	28	16	24	14	7,5	1,3	1,3	—
„ „ („ италіанокъ)	83	15	—	—	—	—	26	—	—	—	—	—
„ „ по Marro	41	58,7	4,8	32	21	22	19	7,3	9,7	—	2,4	—
„ „ по Тарновской	150	55	3	18	34	21	24	10	10	4	—	—
„ „ въ острогахъ	234	55,9	—	—	—	29	14,9	—	—	—	—	—
„ „ убійцы	106	55,7	—	—	—	31,1	13,2	—	—	—	—	—
„ „ воровки	38	55,2	—	—	—	28,9	16	—	—	—	—	—
„ „ дѣтоубійцы	45	64,4	—	—	—	26,6	8,7	—	—	—	—	—
„ „ мошенницы	18	61,1	—	—	—	27,8	11,1	—	—	—	—	—
„ „ преступ. прот. прав.	16	50	—	—	—	31	18,7	—	—	—	—	—
„ „ отравительницы	12	33	—	—	—	25	41,6	—	—	—	—	—
„ „ въ тюрьмахъ	52	55,8	—	—	—	28,9	15,3	—	—	—	—	—
„ „ различн. категорій по Lombroso—Ottolenghi	—	57	—	—	—	29,3	14	—	—	—	—	—
Преступницы (фотографіи)	56	62,4	18,6	26,8	16	19,6	17,8	7,1	10,7	—	—	—
Проститутки по Grimaldi	26	38	—	23	15	27	31	26	7,6	7,6	—	—
„ „ Тарновской	100	32,9	—	10	22,6	23,3	43	20	9,3	4	2,66	0,66
„ „ Lombroso—Ottolenghi	100	30	—	—	—	32	38	—	—	—	—	—
Общее число преступныхъ женщинъ	533	57,7	—	—	—	25,7	18,7	—	—	—	—	—
„ „ проститутокъ	226	38,6	—	—	—	27,5	37,1	—	—	—	—	—
Душевно больн. женщин. (Roncoroni)	40	59	2,5	12,5	45	17,5	22,5	15	7,5	—	—	—

Главнѣйшіе выводы полученныхъ результатовъ суть слѣдующіе:

a) *Преступный типъ наблюдается у женщинъ рѣже, чѣмъ у мужчинъ.*—Именно мы нашли его въ 14% всѣхъ 286 изслѣдованныхъ нами лицъ, а если принять во вниманіе и другія наблюденія, то онъ окажется въ 18%—т. е., почти вдвое рѣже, чѣмъ среди мужчинъ-преступниковъ, у которыхъ онъ встрѣчается въ 31%; что же касается нормальныхъ женщинъ то, у нихъ типъ этотъ наблюдается всего въ 2%.

Относительно этой рѣдкости преступнаго типа среди женскаго пола совершенно согласны между собою всѣ наблюдатели. Далѣе Marro не нашелъ ничего типичнаго въ 58,7% всѣхъ своихъ случаевъ, Тарновская—въ 55%, а мы—въ 55,9% арестованныхъ и въ 58,8% отбывавшихъ тюремное заключеніе. т. е., въ среднемъ въ 57,5% преступницъ.

Соотвѣтственно этому и полутипъ встрѣчается въ постоянныхъ цифрахъ, именно по Marro въ 22% и по Тарновской—въ 21%; нами онъ найденъ въ 29% осужденныхъ къ заключенію въ острогахъ и въ 28,9% отбывавшихъ тюремное наказаніе, то есть, въ общемъ въ 25,29%.

b) *Проститутки существенно отличаются отъ прочихъ преступницъ* тѣмъ, что среди нихъ полный типъ наблюдается гораздо чаще, именно по Grimaldi—въ 31%, Тарновской—43%, и согласно нашимъ наблюденіямъ въ 38%, т. е., въ среднемъ въ 37,1%. Къ подобнымъ выводамъ можно было придти уже при изученіи отдѣльныхъ признаковъ.

c) При распредѣленіи 286 преступницъ, недавно изслѣдованныхъ нами безъ предварительнаго, однако, знакомства съ ихъ прошлымъ, по различнымъ категоріямъ преступленій, оказалось, что среди воровокъ преступный типъ наблюдается въ 16%, среди убійцъ—въ 13,2%, но больше всего среди осужденныхъ за преступленія противъ нравственности:—въ 18,7%. Рѣже всего онъ встрѣчается у мошенницъ—11% и наконецъ у дѣтоубійцъ 8,7%, которыя чаще всего являются случайными преступницами.

Тарновская въ своей обстоятельной работѣ[1]) приходитъ къ заключенію, что убійцы значительно превосходятъ воровокъ, а проститутки всѣхъ прочихъ преступницъ по числу находимыхъ у нихъ аномалій. Она нашла именно:

	Изъ 100 неподвергавшихся наказан. женщ.	изъ 100 убійцъ.	изъ 100 воровокъ.	изъ 100 простит.
0 аномалій	въ 32%	въ 10%	въ 40%	—
1 „	35 „	—	6 „	4%
2 „	26 „	14 „	18 „	12 „
3 „	4 „	38 „	22 „	22 „
4 „	2 „	16 „	14 „	30 „
5 „	—	16 „	20 „	16 „
6 „	—	4 „	10 „	12 „
7 „	—	2 „	6 „	22 „

[1]) *Arch. de Psych.* XVI, I, 1893.

Изъ этой таблички видно, что число аномалій поднимается crescendo, по мѣрѣ того какъ мы переходимъ отъ честныхъ, неподвергавшихся никакимъ наказаніямъ, женщинъ, среди которыхъ наблюдается больше всего индивидовъ, совершенно свободныхъ отъ аномалій, къ проституткамъ, у которыхъ такихъ примѣровъ не наблюдается вовсе, и что преступницы всегда стоятъ сравнительно ближе къ нормальнымъ женщинамъ, чѣмъ преступники къ нормальнымъ мужчинамъ.

2. *Біологическія и общественныя причины рѣдкости этого типа.*—Эта рѣдкость аномалій не новость въ антропологіи женщины и не оправдываетъ, повидимому, того положенія, что у нея въ силу ея меньшаго развитія, должно замѣчаться бо́льшее богатство въ уродливостяхъ атавистическаго характера. Мы видѣли, что нѣкоторыя уродства дѣйствительно чаще встрѣчаются у женщинъ, но только у болѣзненныхъ, у которыхъ имѣются болѣе или менѣе глубокія измѣненія самаго яйца; обратные же случаи, гдѣ дѣло касается менѣе сильныхъ отклоненій отъ нормы, обусловливающихъ собою типъ, у нихъ встрѣчаются рѣже и не такъ сильно выражены, какъ напримѣръ, тѣ аномаліи, которыя развиваются на почвѣ помѣшательства, идіотизма и—что для насъ особенно важно—эпилепсіи. Какъ мы уже раньше замѣтили, даже у нормальнаго населенія дегенеративныя разновидности встрѣчаются въ женскомъ полѣ значительно рѣже, чѣмъ въ мужскомъ; а такъ какъ всякой женской особи, исключая нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ, свойственно во всемъ зоологическомъ мірѣ извѣстное постоянство, то поэтому въ ней въ предѣлахъ какого-нибудь вида [1]) всегда рѣзче выражены общіе признаки его, а стало быть—по современнымъ взглядамъ естествоиспытателей [2])—и самый типъ его. Нѣчто подобное замѣчается также въ сферѣ обычаевъ и привычекъ.

Точно также и исторія общественнаго права указываетъ на эту своеобразную консервативную тенденцію женщины въ ея вліяніи на соціальный строй.

Первая причина подобнаго явленія кроется въ неподвижности яйца сравнительно съ сперматозоидами. Далѣе, женщина подчинена вліянію окружающей среды, благодаря своему сидячему образу, болѣе, чѣмъ мужчина, для котораго постоянно мѣняются условія жизни сообразно времени и мѣсту; наконецъ на мужчину вліяютъ въ качествѣ возбудителей постоянныхъ перемѣнъ и спеціальныхъ приспособленій въ его функціяхъ и органахъ борьба за собственное существованіе и сохраненіе потомства (Viazzi, *l. c.*).

Такимъ образомъ, если мы примемъ, что основной видовой типъ представляется болѣе правдиво женскимъ поломъ, то изъ этого слѣдуетъ, что въ женщинѣ менѣе подвергаются транс-

---

[1]) Viazzi, *Anomalo*. 1893.

[2]) Morselli, *Lezioni di Antropologia*, стр. 220.

формирующему и деформирующему вліянію факторовъ типичныя особенности нашей рассы, укрѣпившіяся въ ней путемъ долгаго унаслѣдованія и сдѣлавшіяся стойкими, постоянными; между тѣмъ какъ у мужчины факторы эти обусловливаютъ между прочими разновидностями также явленія возвратнаго, регрессивнаго характера. Въ этомъ отношеніи кромѣ того особенно большое значеніе имѣетъ и половой подборъ, въ силу котораго первобытный мужчина сохранялъ всегда для себя въ качествѣ самокъ только найболѣе привлекательныхъ женщинъ, а безобразными пренебрегалъ и даже часто пожиралъ ихъ вмѣсто того, чтобы дѣлать ихъ матерями. Извѣстенъ разсказъ про одного австралійскаго негра, который на вопросъ, почему въ его странѣ такъ мало старыхъ женщинъ, отвѣчалъ: „мы ихъ съѣдаемъ". Когда же спрашивавшій изъявилъ сильное негодованіе по поводу такого обращенія съ ихъ женами, негръ добавилъ: „вмѣсто одной, отъ которой мы избавляемся, у насъ остаются еще тысячи другихъ, лучшихъ".

Если какая-нибудь аномалія не служитъ причиной къ исключенію изъ половаго міра обладательницы ея, потому ли, что аномалія эта не отталкиваетъ мужчины или даже желательна для него изъ-за тѣхъ или другихъ причинъ, какъ наприм. стеатопигія у готтентотовъ, (См. табл. I и II), то она становится племеннымъ достояніемъ и превращается въ стойкій и постоянный признакъ, благодаря именно той прочности, съ которой женщины удерживаютъ разъ появившіяся у нихъ особенности.

Сравнительно меньшая дикость женщинъ у первобытныхъ народовъ и въ началѣ цивилизаціи является дальнѣйшей причиной того, что среди нихъ рѣже встрѣчаются настоящія, врожденныя преступныя натуры, а вмѣслѣ съ тѣмъ и преступный типъ. Между ними преобладаютъ случайныя преступницы, которымъ не свойственны какія-нибудь специфическія особенности лица; вотъ почему въ нашей статистикѣ такъ рѣдки криминальные признаки у женщины. Даже тамъ, гдѣ имѣется на лицо несомнѣнная преступность съ ея стороны, она выражается всегда въ формѣ нарушенія супружеской вѣрности, клеветы, обмана и укрывательства чужаго преступленія. Виновныя во всемъ этомъ менѣе всего могутъ обладать физіономіями преступницъ, ибо отталкивающая внѣшность необыкновенно затруднила бы для нихъ совершеніе того или другаго изъ этихъ преступленій.

Если женщина на первыхъ ступеняхъ цивилизаціи лишь рѣдко обнаруживала страсть къ убійству, то за то она тѣмъ бóльшую наклонность проявляла къ проституціи и сохранила эту наклонность вплоть до конца варварскихъ временъ. Это атавистическое ясненіе того, почему проститутки имѣется болѣе признаковъ регрессивнаго характера, чѣмъ у преступницы. Съ другой стороны у послѣдней всегда менѣе типичная наружность, чѣмъ у мужчины-преступника, потому что она во первыхъ менѣе дегенерирована, чѣмъ онъ; во вторыхъ она во всѣхъ дегенеративныхъ формахъ всегда менѣе его отклоняется отъ типа, далѣе потому, что, будучи консервативной въ органическомъ смыслѣ, она сохраняетъ средній типъ

даже въ отклоненіяхъ и наконецъ потому, что половой подборъ сохраняетъ физическую красоту ея отъ вліянія вырожденія. Но нельзя отрицать, что на глубокихъ преступныхъ натурахъ вполнѣ оправдывается общій законъ, что типъ соотвѣтствуетъ преступленію, и это особенно относится къ проституткамъ, въ которыхъ примитивный типъ оживаетъ болѣе, чѣмъ въ преступницахъ.

3. *Атавизмъ.*—Вліяніе атавизма сказывается во многомъ и раньше всего въ преждевременной физической зрѣлости преступницъ, которая часто дѣлаетъ такія иллюзіи насчетъ ихъ красоты (см. таб. XII), а затѣмъ въ сходствѣ съ мужскимъ типомъ, въ каковомъ сходствѣ кроется ядро преступной женской натуры. Въ каждой женщинѣ мы ищемъ прежде всего спеціально женское и, если мы находимъ вмѣсто этого противоположное, то заключаемъ о наличности громадной аномаліи. Атавистическое значеніе аномаліи этой особенно видно изъ того, что внѣшность похожая на мужскую есть специфическій признакъ дикой женщины. На рисункахъ 6 и 7, взятыхъ у Ploss'а [1]) мы видимъ портреты африканской и американской красавицъ, которыхъ едва можно признать за женщинъ—до того жестки и грубы черты ихъ физіономій, до того массивны ихъ челюсти и скулы. Такое же впечатлѣніе получается при знакомствѣ съ черепами и мозгами того же происхожденія.

Найболѣе рѣзкія черты примитивной женщины повторяются у преступницы; незначительная дефференцировка сказывается только въ ростѣ, черепѣ, мозгѣ и въ бóльшей противъ нормы мускульной силѣ—въ признакахъ, которые встрѣчаются, впрочемъ отчасти въ крестьянскомъ населеніи италіанскихъ острововъ. Именно, ранней физической зрѣлостью и особенно мужскимъ складомъ внѣшности и объясняется, что антропологъ находитъ, напримѣръ, преступный типъ въ убійцѣ Z. (См. № 10 на табл. V), которая многимъ казалась даже красавицей.

Наконецъ признакомъ регрессивного характера, въ которомъ также сказывается, вѣроятно, сила атавизма, является, быть, можетъ и обычная тучность проститутокъ. Parent—Duchatelet говоритъ о ней слѣдующее: „дородность многихъ проститутокъ особенно бросается въ глаза, если наблюдать ихъ en masse въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ обыкновенно собираются. Тучность развивается у нихъ обыкновенно въ возрастѣ 25—30 лѣтъ и у молодыхъ, только что начинающихъ проституировать, она наблюдается очень рѣдко. Простѣйшее объясненіе причины ея заключается въ частыхъ теплыхъ ваннахъ, къ которымъ проститутки пріучаютъ себя и въ ихъ бездѣятельномъ образѣ жизни при чрезмѣрномъ питаніи“. Однако у проститутокъ нисшаго пошиба, у которыхъ отложеніе жира наблюдается чаще всего, врядъ ли можно говорить о привычкѣ къ теплымъ ванамъ; что же касается ихъ образа жизни, то онъ далеко не всегда такъ празденъ и

---

[1]) *Das Weib* etc., 1890.

безмятеженъ. Кромѣ того, если даже допустить, что ожирѣніе вслѣдствіе этихъ причинъ начинается только послѣ 20 лѣтъ, то вѣдь не рѣдко оно наблюдается и у очень молодыхъ субъектовъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, заимствованный у Magnan'а портретъ 12 лѣтней дѣвочки. Далѣе причину дородности хотѣли усмотрѣть въ частомъ употребленіи меркуріальныхъ препаратовъ, но извѣстно, что съ одной стороны рабочіе въ ртутныхъ шахтахъ и на зеркальныхъ фабрикахъ никогда не отличаются особенной упитанностью, а съ другой стороны—тучность часто наблюдается и у проститутокъ, никогда не употреблявшихъ никакихъ меркуріальныхъ препаратовъ; наконецъ употребленіе ихъ никогда не вызываетъ ожирѣнія у мужчинъ. По моему мнѣнію мы должны, принимая во вниманіе готтентотокъ, кафрскихъ и абиссинскихъ женщинъ. искать причину этого ожирѣнія во вліяніи атавизма.

У примитивныхъ народовъ наклонность къ отложенію жира какъ, наприм., въ формѣ задней подушки у готтентотокъ, есть атавистическій признакъ и соотвѣтственно этому у многихъ африканскихъ и океанскихъ племенъ женская красота цѣнится сообразно вѣсу тѣла, который поэтому искусственно доводится до высшихъ степеней различными способами откармливанія; у племенъ этихъ нерѣдко можно встрѣтить среди женщинъ, считающихся красавицами настоящія, заплывшія жиромъ чудовища.

Кстати замѣтимъ, что въ тюрьмахъ и въ домахъ для умалишенныхъ попадается гораздо больше ненормально тучныхъ женщинъ, чѣмъ такихъ же мужчинъ.

Вѣроятно признакомъ же атавизма является и частая гипертрофія малыхъ губъ у проститутокъ, равно какъ и готтентотскій передникъ (табл. I), которые указываютъ на аналогичныя явленія у обезьянъ и находятся вѣроятно въ извѣстномъ соотношеніи съ общей гипетрофіей подкожной соединительной и жировой тканей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Татуировка.

1. *Преступницы.*—Въ то время какъ среди мужчинъ татуировка на столько распространена, что ее почти можно считать специальнымъ для нихъ признакомъ, у женщинъ она, напротивъ, встрѣчается очень рѣдко, такъ что легко можетъ даже быть просмотрѣна.

Такъ изъ 1175 осужденныхъ судомъ за разныя преступленія преступницъ, которыхъ наблюдали мы, Gamba и Salsotto, татуировка найдена была только у 13 лицъ, т. е., всего въ 1,15%. Что касается помѣшанныхъ, то у нихъ она встрѣчается нѣсколько чаще, по крайней мѣрѣ въ Анконѣ, гдѣ Riva нашелъ ее у 10 лицъ изъ 147, т. е., въ 6,8%, при чемъ татуировка находилась преимущественно на плечѣ и заключалась въ изображеніи различныхъ символическихъ религіозныхъ знаковъ, инициаловъ, крестовъ или цифръ.

У одной изъ преступницъ, напримѣръ, находилось на предплечьѣ изображеніе креста надъ шаромъ, сдѣланное ей какимъ-то бродягой. У другой также на предплечьи были 4 инициала именъ ея матери и двухъ любовниковъ, сдѣланныя ею самой. Это была венеціанка—сифилитичка, приговоренная къ тюремному заключенію за нарушеніе супружеской вѣрности и раны, нанесенныя своему любовнику. У одной 24 лѣтней убійцы и воровки, страдавшей эпилепсіей и бывшей сперва натурщицей, а потомъ сдѣлавшейся проституткой и любовницей одного художника, на правомъ предплечьи было выгравировано имя художника, котораго она изъ ревности убила. Подъ именемъ его находилась буква W и число, когда онъ ее покинулъ, а на лѣвомъ предплечьи имѣлась слѣдующая надпись, противорѣчившая, повидимому, первой: *„J'aime Jean"*.

2. *Проститутки.*—У проститутокъ, особенно низшаго разряда, наблюдается нѣчто совершенно другое: у нихъ татуировка встрѣчается гораздо чаще, нежели у преступницъ.

Ségre нашелъ ее въ Миланѣ у одной изъ 300 проститутокъ Albertis у 28 изъ 300 въ Генуѣ, Moraglia у 5 изъ 50, а мы въ Туринѣ у 7 изъ 1561. Въ общемъ, значитъ, она найдена у 41 изъ 2211 проститутокъ, т. е., въ 1,9%.

Инициалы у нихъ почти не встрѣчаются, а религіозные символическіе знаки—лишь чрезвычайно рѣдко: въ 1 случаѣ изъ 36; чаще всего попадаются воспоминанія о любовникахъ—у 24 изъ 36. Нѣкоторыя изъ этихъ воспоминаній относятся къ любовникамъ-мущинамъ, (въ двухъ случаяхъ указанія на двухъ одновременныхъ любовниковъ, а въ двухъ другихъ—даже на трехъ), другія же—къ любовницамъ-женщинамъ (трибадія).

У проститутокъ найдена слѣдующая татуировка:

въ видѣ именъ и инициаловъ	въ 31	случаяхъ
„ пронзенныхъ сердецъ	„ 6	„
„ головъ мущинъ	„ 3	„
„ девизовъ.	„ 2	„
„ собственныхъ ихъ именъ	„ 3	„

Одна, очень развратная 15 лѣтняя дѣвушка, дочь сводницы, занимавшаяся трибадіей, имѣла по свидѣтельству наблюдавшаго ее профессора Filippi на обоихъ плечахъ по пронзенному сердцу, а подъ ними якорь и инициалы своихъ подругъ [1]).

Albertis нашелъ въ Генуѣ у одной 84 лѣтней женщины, бывшей нѣкогда проституткой, изображеніе зуава между двумя буквами: C. D.

У другой на правомъ предплечьи находилась слѣдующая надпись: *W. Il mio amore.*

У одной проститутки выгравировалъ на груди одинъ ловкій матросъ изображеніе ея любовника, а подъ нимъ находились слѣдующія буквы: E. I. M. B. (то есть Evviva il mio Bruno). Это былъ ея первый любовникъ, который лишилъ ее невиности, когда ей было 14 лѣтъ и отъ котораго она забеременѣла послѣ двухлѣтней связи съ нимъ.

Baer видѣлъ у одной проститутки татуировку, состоявшую изъ женской головы, подъ которой находилась слѣдующая надпись: „Lerne leiden ohne zu klagen“.

У парижскихъ проститутокъ очень часто находятъ вытатуированными инициалы или имена ихъ любовниковъ съ надписями, въ родѣ „pour la vie“, помѣщаемыми иногда между двумя цвѣтками или сердцами. Изображенія эти чаще всего находятся у нихъ на плечахъ или на груди. Только въ двухъ случаяхъ они были очень грязнаго, циничнаго содержанія.

У женщинъ—трибадовъ въ Парижѣ часто находятъ имена ихъ любовницъ, вытатуированныя на животѣ между лобкомъ и пупкомъ (Parent-Duchatelet. *Op. cit.*).

У одной проститутки, нѣкоей Larosny, все тѣло было покрыто инициалами и именами ея любовниковъ съ указаніемъ начала каждой новой связи, такъ что на ней буквально живаго мѣста не было.

---

[1]) *Archivio di Pssichiatria*, XIII.

Что касается частей тѣла, на которыхъ чаще всего встрѣчается татуировка, то послѣдняя оказалась:

на покрытыхъ одеждой частяхъ тѣла	въ 27	случ.
„ непокрытыхъ „ „ (лицѣ)	„ 1	„
„ правомъ плечѣ	„ 7	„
„ лѣвомъ „	„ 4	„
„ предплечьи	19	„
„ бедрахъ	„ 7	„
„ груди	„ 3	„

Почти всѣ проститутки татуируются въ болѣе или менѣе раннемъ возрастѣ:

въ возрастѣ 7 лѣтъ татуировалась	1
„ „ 15—17 „ „	3
„ „ 18—24 „ „	9
„ „ 25—28 „ „	3
„ „ 28—44 „ „	2

Parent—Duchatelet замѣтилъ, что татуировки чаще всего встрѣчаются у наиболѣе развратныхъ дѣвушекъ, которыя покрываютъ себя именами однихъ любовниковъ, затѣмъ уничтожаютъ ихъ для того, чтобы на ихъ мѣстѣ записать имена своихъ новыхъ любовниковъ. Одна дѣвушка, по словамъ его, имѣла на себѣ 15 такихъ именъ. У старыхъ проститутокъ чаще всего находятъ женскія имена. Точно также и Albertis пришелъ къ заключенію, что тѣ женщины, у которыхъ имѣлась татуирвока, отличались наибольшей испорченностью; именно изъ 28 татуированныхъ 15 отбывали уже наказаніе въ тюрьмѣ, при чемъ 10 по нѣсколько разъ, а одна даже 24 раза; далѣе, у 9 изъ нихъ имѣлись многочисленные рубцы на тѣлѣ, у 25 наблюдалось притупленіе тактильнаго чувства, а у одной была даже полная анэстезія его. У всѣхъ 28 отсутствовало нравственное чувство а у 20 и религіозное. Семеро изъ этого числа татуировали сами себя, одна даже въ 7 лѣтнемъ возрастѣ, изъ подражанія. а 14 гордились своими татуировками. Большею частью онѣ уже очень рано ознакомились съ половой жизнью. Одна изъ нихъ была лишена невинности своимъ отцомъ на 9-мъ году, другая на 10-мъ и 8 между 10 и 14 годами.

Такія же наблюденія сдѣланы Bergh'омъ на его матеріалѣ изъ Копенгагена [1]).

Татуировка сдѣлалась модной среди тамошнихъ проститутокъ, послѣ того какъ одинъ молодой матросъ, имѣвшій наклонность къ рисованію вообще, а къ этому жанру живописи въ особенности, съумѣлъ поэксплоатировать въ этомъ направленіи ихъ извѣстную легкомысленность.

---

[1]) *Archivio di Psichiatria*, XII.

При изслѣдованіи въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ 801 проститутки Bergh нашелъ изъ нихъ 80 татуированныхъ, при чемъ бо́льшая половина, именно 49, обязаны были этимъ вышеупомянутому матросу; нѣкоторые изъ нихъ были татуированы товарками по заключенію въ исправительныхъ тюрьмахъ и полицейскихъ участкахъ, а иныя своими сутенерами.

У 34 проститутокъ выгравированы были буквы, у 10 имена, у 22 буквы и рисунки, у 11 имена и фигуры и только у 8 были одни рисунки. Большая часть всѣхъ этихъ татуировокъ была сдѣлана черной или красной краской.

У 73 проститутокъ позади иниціаловъ или именъ ихъ любовниковъ находилась буква *E*, какъ знакъ вѣчной любви; 23 женщины носили выгравированными рядомъ съ именемъ любовника и свое собственное, а у 5 были отмѣчены кромѣ того число и годъ начала ихъ любви.

У 26 проститутокъ найдены имена 2 любовниковъ, у 3—троихъ, у 4 — отъ четырехъ до шести, но цѣлыхъ списковъ любовниковъ, какъ это находятъ у парижскихъ проститутокъ, ни разу ни у одной изъ нихъ не было найдено. Въ 5 случаяхъ воспоминаніе о старой любви было представлено такимъ образомъ, что на мѣстѣ прежняго имени находилось новое или же заупокойный крестъ. Lacassagne наблюдалъ то же самое и у французскихъ проститутокъ. У двухъ изъ нихъ рядомъ съ именами ихъ любовниковъ находились также имена ихъ подругъ-трибадовъ. У четырехъ другихъ найдено только ихъ имя, у одной—имя брата, а у 35—различныя фигуры. Обыкновенно повторяются однѣ и тѣ же изображенія безъ значительныхъ измѣненій и наиболѣе частые символическіе знаки почти одинаковы во Франціи и Италіи. Такъ у 15 женщинъ найденъ вѣнокъ изъ листьевъ, у 7 другихъ—роза, окруженная листьями; у 6—сердце съ переплетающимися надъ нимъ двумя руками, пронзенное стрѣлою и съ иниціалами вокругъ него. Въ 5 случаяхъ найденъ былъ выгравированнымъ бюстъ мужчины, въ 4 — обвивающія другъ друга руки, въ 9 — банальный символъ любви — сердце, въ 2—вѣтка съ листьями, въ 2—одни только листья, наконецъ въ 8—слѣдующіе предметы: браслетъ, могильный крестъ, вѣнокъ изъ розъ, кольцо, звѣзда, корабль съ надутыми парусами, и знамя, окруженные стрѣлками.

Всѣ эти изображенія находились большею частью на плечахъ, рѣдко на груди или бедрахъ. Въ 8 случаяхъ они помѣщались на сгибахъ рукъ, въ трехъ—въ видѣ колецъ на отдѣльныхъ пальцахъ, а въ 8—на колѣнѣ.

Какъ въ Парижѣ и Генуѣ, такъ и въ Копенгагенѣ, татуировкой украшали себя только дѣвушки самаго низкаго пошиба, но въ содержаніи этихъ татуировокъ никогда не было ничего циничнаго. У проститутокъ всѣхъ этихъ городовъ татуировки содержатъ обыкновенно намеки на различныя любовныя отношенія, особенно на отношенія къ мужчинамъ.

Копенгагенскія проститутки отличаются отъ парижскихъ только тѣмъ, что въ татуировкахъ[1]) ихъ очень рѣдко содержатся указанія на эротическія отношенія къ женскому полу.

У проституток высшаго пошиба, равно какъ и у тайныхъ, татуировки встрѣчаются гораздо рѣже.

Изъ 1502 тайныхъ незарегистрированныхъ проститутокъ, которыя пользовались Bergh'омъ въ завѣдываемомъ имъ „Vestre Hospital", съ татуировкой оказалось только 31: изъ числа ихъ 15 совсѣмъ молодыхъ дѣвушекъ были обязаны ей вышеупомянутому матросу, а остальныя своимъ подругамъ или любовникамъ.

3. *Заключеніе и выводы.*—Въ общемъ татуировка встрѣчается у преступныхъ женщинъ значительно рѣже, нежели у преступныхъ мужчинъ, у которыхъ нѣкоторые наблюдатели опредѣлили ее въ 32—40% при минимумѣ въ 14%, и въ 2—3 раза рѣже, чѣмъ у проститутокъ, гдѣ частота ея равна 10%. Отношеніе это выступаетъ еще яснѣе, если вспомнить, что большинство татуированныхъ преступницъ въ то же время и проститутки и самыя грязныя татуировки всегда находятся именно у нихъ. Затѣмъ, только у нихъ же встрѣчается татуировка на покрытыхъ одеждой мѣстахъ, на груди и бедрахъ, которыя впрочемъ, у нихъ должны считаться только относительно покрытыми одеждой, и множественныя татуировки по 9 — 11 и даже 15. Наконецъ только у нихъ главный объектъ изображеній—эротическая любовь, при чемъ по этимъ же изображеніямъ возможно судить и объ ихъ замѣчательной вѣтренности, такъ какъ въ 26 изъ 73 случаевъ символъ вѣчной любви, *E*, сопровождался у нихъ именами 2, 4 и даже 6 любовниковъ.

Въ четырехъ случаяхъ это *E* содержало клятву въ вѣчной любви, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ между буквами этой надписи находились имена 2, 4, 5 и даже 6 любовниковъ; въ 5 случаяхъ около имени прежняго любовника былъ изображенъ крестъ или же новое имя. Среди проститутокъ татуировка болѣе распространена, чѣмъ среди другихъ преступницъ и среди послѣднихъ—менѣе, чѣмъ среди преступниковъ. У женщинъ въ этомъ отношеніи замѣчается меньшее разнообразіе въ формѣ и содержаніи татуировки, которая чаще всего заключается въ банальномъ изображеніи условныхъ символическихъ знаковъ и иниціаловъ; у мужчинъ она въ общемъ грязнѣе и циничнѣе, часто содержитъ клятвы въ мести, даже эпиграммы. Причина этой разницы не столь развитые творческій духъ и фантазія

[1]) Parent-Duchatelet полагаетъ, что четвертая часть парижскихъ проститутокъ занимается трибадіей, а Bergh того же мнѣнія о проституткахъ Копенгагена.

женщины, ея менѣе дифференцированный умъ. Женщина во всемъ монотоннѣе и однообразнѣе мужчины, такою же является и преступная женщина по отношенію къ преступному мужчинѣ.

Атавистическое значеніе и этой типичной черты доказывается тѣмъ, что у дикихъ народовъ женщина татуируется рѣже мужчины и изображенія, которыя она для этого себѣ избираетъ отличаются обыкновенно бо́льшей простотой. У племени натше татуируются только воины, а въ Полинезіи и на Маркизкихъ островахъ мужчины сплошь покрыты символическими изображеніями (растенія, змѣи, рыбы, собаки) ихъ возраста, общественнаго положенія, заслуженныхъ почестей и отличій, числа убитыхъ враговъ и т. п., между тѣмъ какъ у туземныхъ женщинъ находится обыкновенно всего нѣсколько нѣжныхъ линій на рукахъ, плечахъ и ногахъ, образующихъ нѣчто въ родѣ перчатокъ и сапогъ[1])

Въ Nouka-Hiva болѣе или менѣе сложными и тонкими татуировками могутъ украшать себя только женщины благородныхъ фамилій (начальниковъ[2]). У одной изъ дочерей одного начальника находилось на бедрѣ изображеніе змѣи[3]), направляющееся кверху, къ половымъ частямъ, а у другой на ягодицахъ— изображенія двухъ мужчинъ, — въ обоихъ случаяхъ рисунки, очевидно, эротическаго характера. У проститутокъ въ Аравіи татуировка въ видѣ разнаго рода гирляндъ, арабесокъ и круговыхъ линій производится на рукахъ, предплечьяхъ, плечахъ и шеѣ; подобныя же изображенія мы находимъ въ общемъ и у мужчинъ рядомъ съ ихъ татуировкой на лицѣ. Въ Японіи и Бирманѣ татуировка начинаетъ исчезать. У новозеландцевъ и у индійскаго племени тоба она состоитъ только изъ нѣсколькихъ линій на подбородкѣ и губѣ, какъ знакъ возмужалости или украшеніе и не имѣетъ рѣшительно никакого религіознаго или соціальнаго значенія.

И здѣсь выступаетъ наружу меньшая дифференцировка женщинъ: наклонность въ искусственному увеличенію своей красоты, которая такъ сильна у современной культурной женщины, совершенно отсутствовала у дикарки, находившейся въ положеніи животнаго, назначеннаго для физической работы и служившей самкой для произведенія потомства.

Право покрывать себя татуировкой, этимъ простымъ первобытнымъ украшеніемъ, для котораго требовалась тѣмъ не менѣе затрата извѣстнаго времени и труда, было, кажется, одной изъ привиллегій мужчины и принадлежало только ему; женщина же вмѣсто татуировки красила себѣ въ красный цвѣтъ волоса на

---

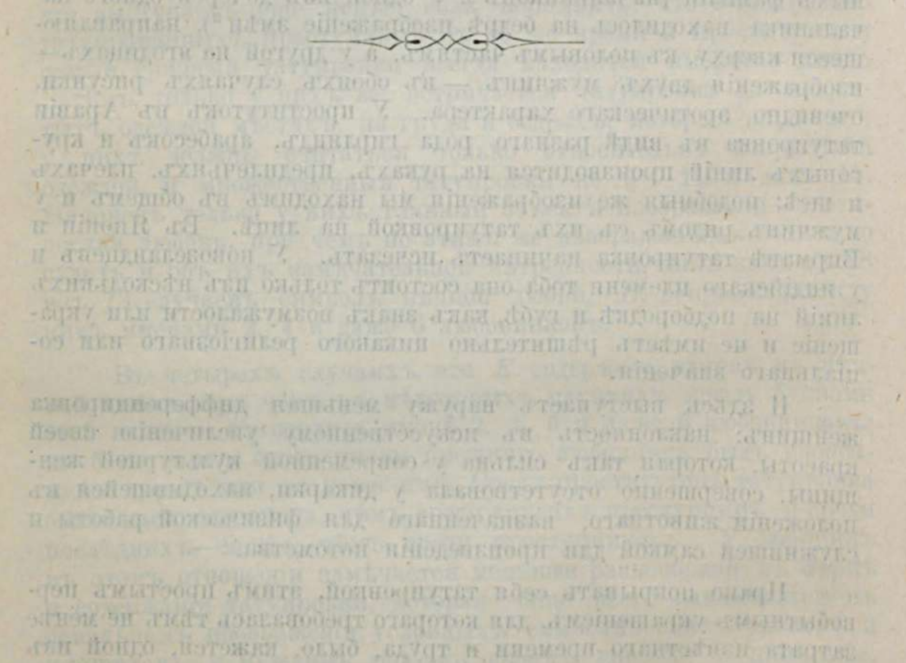
[1]) Lombroso, *Криминальная антропологія и ея новѣйшіе успѣхи.* 1890.
[2]) Scherzer, *Novarra-Reise*, III.
[3]) *Archives d'anthropologie criminelle.* 1893.

головѣ, ногти и пальцы на ногахъ, что, впрочемъ, практиковалось ею только въ періодѣ половой зрѣлости. Знатныя дамы въ Багдадѣ красили себѣ нѣкогда въ синій цвѣтъ губы, ноги и грудь, на которой носили цвѣты для того, чтобы она казалась большой. Въ Бирманѣ[1]) женщины и до сихъ поръ красятъ себѣ въ красный цвѣтъ ногти на пальцахъ рукъ и ногъ. Въ Санкату онѣ окрашиваютъ въ цвѣтъ индиго волоса, руки и даже зубы.

И такъ, даже простота и безъискусственность татуировки женщинъ объясняется атавизмомъ.

---

[1]) C. Variot, *Les tatouages et les peintures de la peau. Revue scientifique.* 1892, III.



Часть IV.

Біологія и психологія преступницъ и проститутокъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Менструація.—Плодовитость.—Продолжительность жизни.—Мускульная сила.—Рефлексы.

1. *Менструація.* Мы остановимся подольше на этой существенной функціи женскаго организма.

Мы видѣли раньше, что возрастъ, въ которомъ у итальянскихъ дѣвушекъ появляется менструація, колеблется между 13, 14 и 15 годами (въ Туринѣ 13,3 г.). У преступницъ же она, по словамъ Salsotto, появляется:

у дѣтоубійцъ (въ среднемъ)	въ	13,4 л.
„ отравительницъ „	„	14,3 „
„ убійцъ „	„	14,2 „

при чемъ необыкновенно раннее наступленіе половой зрѣлости (между 10—12 г.) встрѣчается:

у первыхъ	въ	20%
у вторыхъ	„	10%
и у третьихъ	„	16%

Мы лично при изслѣдованіи 60 воровокъ нашли преждевременное появленіе регулъ въ 9,3%, а запозданіе ихъ до 18—21 год. въ 12%. Marro при изслѣдованіи 31 проститутки нашелъ раннее появленіе менструацій въ 4,8%, а запозданіе ихъ въ 41%, какъ и у 40 честныхъ крестьянокъ; напротивъ, по нашимъ наблюденіямъ у проститутокъ регулы наступали раньше обыкновеннаго срока въ 16%, а рѣзко запаздывали только—въ 9%.

Rossignol (Jcard, *La femme pendant la période menstruelle*) изучая 58 молодыхъ французскихъ дѣвушекъ, въ возрастѣ 9—14 лѣтъ, занимавшихся проституціей, нашелъ, что:

27	изъ нихъ начали менструировать	до	10 лѣтъ
19	„ „ „ „	„	11 „
10	„ „ „ „	„	12 „
2	„ „ „ „	„	13 „

У всѣхъ у нихъ наблюдалось эротическое возбужденіе при наступленіи каждой менструаціи.

Grimaldi нашелъ, подобно намъ, при изслѣдованіи 26 проститутокъ раннее появленіе менструацій на 11—12 году у 6, а позднее на 13—14 году—у 11 изъ нихъ.

Но болѣе точныя данныя на этотъ счетъ мы находимъ у Тарновской, ибо наблюденія ея, какъ женщины, въ этой области и при извѣстныхъ условіяхъ отличаются большей достовѣрностью и имѣютъ поэтому для насъ бо́льшую цѣну.

По Тарновской оказывается именно, что въ Россіи первая менструація появляется:

	Изъ 100 Проститут.	Воров.	Крестьян.	Богат. женщ
въ 11 лѣтъ	у 2	у 1	—	у 4
„ 12 „	„ 14	„ 4	2	„ 8
„ 13 „	„ 14	„ 14	2	„ 14
„ 14 „	„ 15	„ 17	6	„ 38
„ 15 „	„ 19	„ 12	24	„ 14
„ 16 „	„ 20	„ 21	37	„ 14
„ 17 „	„ 8	„ 16	16	„ 2
„ 18 „	„ 3	„ 3	6	„ 4
„ 19 „	„ 2	„ 4	—	„ —
между 20 и 30 год.	„ 2	„ 2	10	„ —

Табличка эта наглядно доказываетъ намъ, что даже въ сѣверныхъ странахъ замѣчается преждевременная зрѣлость проститутокъ, у которыхъ наступленіе регулъ между 11 и 13 годами наблюдается въ 30%, между тѣмъ какъ у дѣвушекъ состоятельныхъ классовъ населенія это бываетъ только въ 26%. У воровокъ, напротивъ, раннее появленіе регулъ встрѣчается въ 19%, то есть, чаще чѣмъ у крестьянокъ и значительно рѣже, чѣмъ у проститутокъ и у дѣвушекъ состоятельныхъ классовъ. Изъ знаменитыхъ преступницъ Bompard начала менструировать на 8 году, Trossarello и Lafarge—на 9-мъ.

Запаздыванье регулъ, равно какъ и слишкомъ раннее появленіе ихъ, часто встрѣчаются у невропатическихъ дѣвушекъ.

Чрезвычайно своеобразно вліяніе менструацій при совершеніи нѣкоторыхъ преступленій. При изслѣдованіи 80 женщинъ, осужденныхъ за сопротивленіе полиціи, оказалось только 9 душъ, которыя въ это время не имѣли регулъ.

У Zerbini и Lafarge были мѣсячныя въ моментъ совершенія ими своихъ преступленій; то же самое слѣдуетъ сказать объ убійцахъ Cornier и Lorentzen и поджигательницѣ Paterson. Krugenstein увѣряетъ, что онъ нашелъ слѣды регулъ у 107 женщинъ, покончившихъ жизнь самоубійствомъ.

Замѣчено, что кражи въ магазинахъ совершаются женщинами преимущественно въ періодѣ менструаціи и Legrand du Saulle, изслѣдуя 56 подобныхъ воровокъ, нашелъ 35 изъ нихъ съ мѣсячными, при чемъ 10 находились въ началѣ менопаузы. Онъ увѣряетъ что молодыя истерическія особы, занимающіяся

кражей парфюмерныхъ издѣлій и бездѣлушекъ въ магазинахъ, почти всегда при этомъ носятъ регулы, между тѣмъ какъ другой классъ подобныхъ воровокъ находится въ началѣ такъ называемаго критическаго періода.

Съ вліяніемъ этой функціи приходится, стало быть, считаться!

Emet и Gardane замѣтили, что всѣ женщины, отличающіяся особенно сладострастнымъ, эротическимъ темпераментомъ, имѣютъ болѣе продолжительные, частые и всегда болѣе обильные регулы.

Неправильности менструацій часто наблюдаются у проститутокъ. Такъ Parent—Duchatelet замѣтилъ, что у многихъ изъ нихъ регулы отсутствуютъ нерѣдко по цѣлымъ мѣсяцамъ, повидимому, безъ всякой причины и безъ какого бы то ни было вліянія на ихъ здоровье. „Всѣ тѣ женщины—говоритъ онъ,—которыя обращаются болѣе или менѣе раскаявшимися въ пріютъ „Au bon pasteur“, обыкновенно не имѣютъ менструацій и не получаютъ ихъ, даже не смотря на достаточное питаніе и полный покой“. Я лично ничего подобнаго не замѣтилъ ни у одной изъ заключенныхъ въ тюрьмѣ женщинъ, а Salsotto наблюдалъ это только у двухъ изъ 130 заключенныхъ. Наблюденіе Parent-Duchatelet находится быть можетъ въ связи съ заболѣваніями матки, которыя я находилъ у заключенныхъ въ тюрьмѣ женщинъ значительно чаще, чѣмъ страданія половой сферы у мужчинъ.

Jcard также упоминаетъ что изъ 1236 содержавшихся въ темницѣ св. Лазаря женщинъ 980 страдали различными болѣзнями матки.

2. *Преждевременная физическая зрѣлость.*—Преждевременная физическая зрѣлость, характерная для проститутокъ, сказывается у нихъ не только юнымъ возрастомъ, въ которомъ онѣ начинаютъ носить мѣсячныя, но и необыкновенно раннимъ началомъ половыхъ отправленій.

Наблюденія Тарновской даютъ намъ здѣсь весьма цѣнныя данныя, именно:

	Въ возратѣ.	Изъ 150 Проститутокъ.	Изъ 100 Воровокъ.
Начало половой жизни . .	9 лѣтъ	у 1	—
„ „ „ . . .	10 „	1	—
„ „ „ . . .	11 „	—	—
„ „ „ . . .	12 „	4	—
„ „ „ . . .	13 „	12	—
„ „ „ . . .	14 „	14	у 1
„ „ „ . . .	15 „	33	3
„ „ „ . . .	16 „	36	19
„ „ „ . . .	17 „	26	24
„ „ „ . . .	18 „	12	19
„ „ „ . . .	19 „	9	34
„ „ „ . . .	20 „	—	34
„ „ „ . . .	21 „	2	34

Отсюда мы видимъ, что 65 проститутокъ изъ 150 начали свою половую жизнь до 16 лѣтняго возраста, 32—до 15 лѣтъ, между тѣмъ какъ у крестьянокъ до 18 лѣтъ этого вовсе не наблюдается, а воровки въ этомъ отношеніи близко подходятъ къ честнымъ женщинамъ.

Salsotto изъ 130 итальянскихъ женщинъ—убійцъ необыкновенно раннюю физическую зрѣлость наблюдалъ только въ въ 5%, а у отравительницъ—въ 10%.

Parent—Duchatelet нашелъ, что въ числѣ 3517 оффиціально зарегистрованныхъ проститутокъ въ возрастѣ моложе 17 лѣтъ было 5,6%, при чемъ:

моложе	10 лѣтъ	оказалось	2
„	11 „	„	3
„	12 „	„	3
„	13 „	„	6
„	14 „	„	20
„	15 „	„	51
„	16 „	„	111
		всего . .	196=5,6%

Tammeo вычислилъ [1]), что изъ 100 замужнихъ женщинъ, едва только 2,3% моложе 20 лѣтъ, и въ то время какъ число зарегистрированныхъ проститутокъ, не имѣющихъ 25 лѣтъ отъ роду, составляетъ около 76%, число замужнихъ женщинъ въ томъ же возрастѣ не превышаетъ 10,3%.

По свидѣтельству Faucher'а въ теченіи 8 лѣтъ съ различными венерическими болѣзнями въ больницы Лондона обратилось 2700 молодыхъ дѣвушекъ въ возрастѣ 11—16 лѣтъ.

По изслѣдованіямъ Martineau (*La prostitution clandestine*) оказывается, что громадное большинство проститутокъ теряетъ свою невинность въ найболѣе юномъ возрастѣ. Такъ изъ 607 проститутокъ 487 были лишены невинности въ возрастѣ между 5 и 20 годами и только 120—въ возрастѣ старше 20 лѣтъ. Къ этому мы должны присовокупить, что наблюденія Martineau относятся только къ профессіональнымъ, врожденнымъ проституткамъ, и что случайныхъ проститутокъ онъ совершенно не принялъ въ разсчетъ. Далѣе, изъ 2582 арестованныхъ въ Парижѣ за тайную проституцію дѣвушекъ несовершеннолѣтнихъ оказалось 1505.

Théophile Roussel говоритъ (*Enquête sur les causes de la prostitution des mineures en France*), что часто къ проституціи приводятъ молодыхъ физически неразвитыхъ еще дѣвочекъ ихъ порочныя враждебныя наклонности, не смотря на все доброе вліяніе со стороны ихъ родныхъ [2]).

---

[1]) Tammeo, *La Prostituzione*. 1890.

[2]) Напечатано въ «*Enquête sur les orphélinats et autres établissements de charité, consacrés à l'enfence*, 1882.

Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приводитъ слѣдующіе два примѣра, которые очень убѣдительны.

Дочь одного бельгійскаго инженера, воспитывавшаяся въ пансіонѣ до 16 лѣтняго возраста, убѣжала отъ своихъ родителей въ Роттердамъ и тотчасъ же поступила тамъ въ публичный домъ.

Другая, дочь богатыхъ и почтенныхъ людей, воспитывалась до 18 лѣтняго возраста въ учебномъ заведеніи, по выходѣ изъ котораго влюбилась въ одного молодого человѣка. Когда родители ея воспротивились ея браку съ нимъ, молодая дѣвушка убѣжала отъ нихъ и вступила съ нимъ въ связь. Черезъ 10 мѣсяцевъ, однако, она была покинута своимъ любовникомъ и поступила въ домъ терпимости. Своей новой жизнью она была такъ довольна, что говорила, что не вернулась бы назадъ къ родителямъ, даже если бы была ими принята.

Эта преждевременная физическая зрѣлость сказывается еще болѣе рѣзко у итальянскихъ проститутокъ, половая жизнь которыхъ по Grimaldi и Gurrieri начинается обыкновенно до 10 лѣтъ, нерѣдко задолго еще до наступленія менструацій, а именно:

	она началась	у 8	за 1	годъ	до	наступленія	регулъ	
	„	„	„ 2	за 2	„	„	„	„
	„	„	„ 1	за 4	„	„	„	„
и	„	„	у 6 одновременно съ появленіемъ менструацій.					

Къ такимъ же выводамъ пришелъ и Albertis. По его наблюденіямъ средній возрастъ, въ которомъ дѣвушка теряетъ невинность, считается 15 лѣтъ. Но ему пришлось видѣть одну дѣвочку, которую отецъ ея растлилъ, когда ей было 9 лѣтъ другую, лишенную невинности въ 10 лѣтъ, двухъ—въ 12 лѣтъ, шесть—въ возрастѣ 13—14 лѣтъ, восемь—между 15 и 16 годами и наконецъ одну, лишенную невинности на 44 году! Съ своей стороны и мы получили приблизительно такіе же результаты. Такъ у воровокъ, которыхъ мы наблюдали, первыя половыя сношенія имѣли мѣсто въ возрастѣ до 15 лѣтъ въ 24%,—относительно высокая цифра сравнительно съ нормальными женщинами; въ возрастѣ между 16 и 19 годамы—въ 67% и наконецъ послѣ 35 лѣтъ—въ 2,7%, между тѣмъ какъ у проститутокъ очень раннее начало половой жизни мы опредѣлили въ 45%, а позднее начало ея среди нихъ не наблюдалось ни разу.

И такъ, преждевременная половая зрѣлость наступаетъ у проститутокъ не только раньше, чѣмъ у честныхъ, но и преступныхъ женщинъ. Извѣстно, что то же наблюдается какъ постоянное явленіе у дикарей и потому можетъ считаться атавистичнымъ.

3. *Плодовитость.* — Нѣчто совершенно противоположное наблюдается у проститутокъ въ отношеніи плодовитости.

Salsotto констатировалъ плодовитость у преступницъ въ 79%, у отравительницъ въ 80% и убійцъ—въ 77%. По нашимъ наблюденіямъ можно принять (имѣя въ виду, что этническій факторъ вліяетъ существенно на полученные результаты), что:

отравительницы	рожали	въ	среднемъ	по	4,5	разъ
убійцы	„	„	„	„	3,2	„
и дѣтоубійцы	„	„	„	„	2,0	„

откуда видно, что плодовитость больше средней наблюдается только у отравительницъ, что́ соотвѣтствуетъ раннему наступленію у нихъ физической зрѣлости и эротической подкладкѣ, которая является обычнымъ мотивомъ совершаемыхъ ими преступленій.

Что касается проститутокъ, то у нихъ Andronico опредѣлилъ плодовитость въ 0,2%, Ricardi же нашелъ, что на 100 проститутокъ приходится 34, а Jeannet—60 родовъ при 21 живомъ ребенкѣ, между тѣмъ какъ во Франціи на 100 замужнихъ женщинъ приходится въ среднемъ 341 роды съ 200 живыхъ дѣтей.

Gamberini отмѣтилъ роды у 2330 проститутокъ всего лишь въ 53 случаяхъ.

По болѣе надежнымъ наблюденіямъ Тарновской плодовитость русскихъ проститутокъ опредѣляется въ 34%, между тѣмъ какъ у замужнихъ женщинъ въ томъ же возрастѣ она равна 518%, а у воровокъ 256%.

По Guerrieri среди проститутокъ наблюдается бездѣтныхъ 60%.

Что касается ничтожной плодовитости проститутокъ, то она не можетъ быть объяснена ни вліяніемъ атавизма, ни вырожденіемъ, но причину ея слѣдуетъ скорѣй всего видѣть въ болѣзняхъ, часто поражающихъ половую сферу ихъ, и въ примѣненіи различныхъ медикаментовъ противъ болѣзней этихъ, особенно препаратовъ ртути и іода. Далѣе сюда нужно отнести злоупотребленіе алкоголемъ, оргіи, половыя излишества, и разнаго рода травмы, которыя благопріятствуютъ происхожденію абортовъ. Наконецъ бурная, полная лишеній жизнь, которую ведутъ эти несчастныя созданія, также не можетъ способствовать нормальному развитію даже оплодотвореннаго яйца, а кормленіе ребенка является для нихъ прямо таки непріятнымъ, тяжкимъ бременемъ.

4. *Продолжительность жизни.*—Мы уже видѣли, что средняя продолжительность жизни женщины больше, чѣмъ мужчины, подобно тому какъ больше ея стойкость по отношенію къ превратностямъ жизни и къ физическимъ страданіямъ. Особенно рѣзко выступаетъ эта разница, если наблюдать преступницъ, которыя часто доживаютъ до глубокой старости: ихъ индифферентное отношеніе ко всякаго рода лишеніямъ тюремной жизни бываетъ иной разъ по истинѣ поразительно. Народъ подмѣтилъ эту долговѣчность женщинъ и на языкѣ его колдунья и старая женщина—суть почти синонимы.

Мы увидимъ далѣе, что среди преступныхъ женщинъ число очень юныхъ и очень старыхъ субъектовъ значительно больше, чѣмъ среди мужчинъ[1]). Я лично видѣлъ нѣсколькихъ 90-лѣтнихъ женщинъ въ тюрмахъ, гдѣ онѣ провели безъ всякаго вреда для здоровья по 60 и болѣе лѣтъ. По статистикѣ италіанскихъ исправительныхъ заведеній[2]) за періодъ 1870—1879 гг. находилось въ тюрьмахъ въ преклонномъ возрастѣ:

выше 60 лѣтъ	4,3%	женщинъ	и	3,2%	мужчинъ
50—60	10,8 „	„		8,1 „	„
40—50	22,8 „	„		19,4 „	„
30—40	32,6 „	„		33,0 „	„
20—30	27,6 „	„		33,5 „	„
ниже 20 лѣтъ	2,5 „	„		2,7 „	„

Эти цифры указываютъ намъ, что число женщинъ преклоннаго возраста, осужденныхъ за различныя преступленія, больше такого же числа мужчинъ и что онѣ легко переносятъ всевозможныя наказанія, хотя пожизненныя заключенія и на сроки болѣе 10 лѣтъ встрѣчаются все таки у мужчинъ чаще, чѣмъ у нихъ.

Тюремное заключеніе отбывали продолжитетьностью:

	въ 10—15 л.	въ 15—20 л.	выше 20 л.	на всю жизнь.
мужчины	въ 13.5%	въ 14.4%	въ 7.5%	въ 13.2%
женщины	въ 9.0 „	въ 9.9 „	въ 2.8 „	въ 10.3 „

Что касается средней продолжительности жизни проституток, то опредѣлить ее чрезвычайно трудно по многимъ причинамъ.

Parent-Duchatelet удалось только установить, что многія проститутки, оставляя свое ремесло по старости или болѣзненности, вступаютъ въ общество или въ качествѣ работницъ на фабрикахъ, или подругъ тряпичниковъ, метельщиковъ, или же въ въ видѣ прислуги въ монастыряхъ, убѣжищахъ для нищихъ, госпиталяхъ и тюрьмахъ.

Такъ изъ 1680 проститутокъ:

972 избрали себѣ различныя занятія (108 сдѣлались, напримѣръ, содержательницами публичныхъ домовъ, а 17 актрисами).

247 открыли различныя заведенія, лавки, кабинеты для чтенія,

и 461 заняли мѣсто прислугъ (въ гостинницахъ, ресторанахъ, кофейняхъ и пр.)

Затѣмъ изъ 3401 проститутки за 10-лѣтній періодъ (1817—1827 гг.), переболѣло 117 душъ;

---

[1]) Roncoroni, *Scuola positiva*, II.

[2]) *Statistica decenale delle carceri*, 1882.

Изъ нихъ: 70—вслѣдствіе различныхъ болѣзней,
„ „ 32— „ эпилепсіи,
„ „ 28— „ старческаго маразма,
„ „ 18— „ очень преклоннаго возраста.
„ „ 15— „ слѣпоты,
„ „ 10— „ сифилиса,
„ „ 5— „ глухоты.

Изъ числа ихъ умерло въ теченіи одного года 428 душъ, т. е. 1.2% въ то же время какъ смертность среди францужѣнокъ въ возрастѣ 15—50 лѣтъ въ среднемъ равна 1%[1]). Обѣ эти цифры почти одинаковы и указываютъ на то, что смертность среди проститутокъ не превышаетъ обычной средней, особенно если принять во вниманіе разнообразіе болѣзней, часто поражающихъ проститутокъ, какъ наприм. тяжелыя заболѣванія матки и трубъ, сифилисъ и алкоголизмъ. Напротивъ, при наличности всего этого мы должны даже считать смертность среди нихъ сравнительно болѣе слабой.

„Многіе врачи утверждаютъ — говоритъ Parent — что проститутки умираютъ массами въ молодомъ еще возрастѣ отъ чахотки и сифилиса; другіе же, напротивъ, того мнѣнія, что онѣ въ большинствѣ случаевъ обладаютъ желѣзнымъ здоровьемъ, котораго не въ состояніи надломить даже ихъ ужасное ремесло“. Намъ кажется, что болѣе правы послѣдніе, доказательствомъ чему служатъ многіе факты. Такъ, напримѣръ, знаменитая Marion Delorme жила 135 лѣтъ — съ 1588 до 1723 г., и когда въ Парижѣ хотѣли привести примѣръ долговѣчности, указывали на нее или на башни собора парижской Богоматери. Эта М. Delorme похоронила четырехъ мужей и въ 80 лѣтъ сохранила вполнѣ не только свои умственныя способности, но и свѣжесть своего тѣла. Другая знаменитость въ этомъ отношеніи, Ninon de Lenclos, имѣла въ 80 лѣтъ черные блестящіе волосы, бѣлые зубы, блестящіе глаза и упругую, какъ у молодой женщины, грудь.

Между греческими гетерами многія прославились тѣмъ, что сохранили свою физическую красоту даже въ преклонномъ возрастѣ, какъ напримѣръ: Плангона, Пинопа, Гнатонъ, Фрине и Ѳеане. О Таисѣ историки сообщаютъ, что она умерла 70 лѣтъ отъ роду, не оставляя своего ремесла до самой смерти своей. Точно также и Фрине, будучи уже очень старой, ничуть не утеряла прелести своихъ формъ и еще наканунѣ своей смерти дорого продала—какъ она остроумно выразилась—одному изъ своихъ поклонниковъ „остатки своего вина“.

Платонъ былъ страстно влюбленъ въ Археанассу, не смотря на ея весьма почтенный возрастъ. Въ одной эпиграммѣ, которую нѣкоторые приписываютъ Асклепіаду, осмѣивались ея морщины, въ которыхъ „гнѣздились боги любви“. („Археанасса,

---

[1]) Levarseur, *La population française*. 1890.

въ морщинахъ которой спрятался побѣдоносный Амуръ, принадлежитъ мнѣ“). Знаменитая Ламія, любовница Деметрія Поліоркета, также была очень стара. Хлоя, о которой говоритъ Марціалъ, жила такъ долго, что собрала много золота, на которое покупала себѣ потомъ, когда она состарѣлась, мужей. Она такимъ образомъ выходила семь разъ за-мужъ, похоронила всѣхъ своихъ семерыхъ мужей и на могилу каждаго изъ нихъ поставила по памятнику.

Оказывается, что если у насъ и нѣтъ статистическихъ данныхъ насчетъ продолжительности жизни проститутокъ, то исторія за то очень убѣдительно свидѣтельствуетъ, какъ долго онѣ подчасъ живутъ, не взирая на всевозможныя болѣзни, тѣсно сопряженныя съ ихъ печальнымъ ремесломъ.

5. Голосъ. — Уже Parent-Duchatelet замѣтилъ, что у большинства проститутокъ, особенно низшихъ категорій, голосъ всегда сиплый, грубый, что особенно наблюдается у тѣхъ изъ нихъ, которые перешагнули за 25 лѣтъ. Авторъ этотъ приписываетъ это вліянію алкоголя и безпорядочной жизни ихъ, но проф. Masini доказалъ, что причина этого у нихъ врожденная и заключается въ томъ, что гортань у нихъ устроена, какъ у мужчинъ.

6. Письмо.—Почеркъ письма у немногихъ, болѣе или менѣе образованныхъ проститутокъ и настоящихъ врожденныхъ преступницъ чисто мужской. Таковъ былъ, напримѣръ, почеркъ Trossarello, Ninon de Lenclos и Катерины de Medici. Впрочемъ, наши наблюденія на этотъ счетъ такъ малочисленны, что мы не можемъ сдѣлать изъ нихъ никакихъ выводовъ.

7. Динамометрія. Мускульная сила.—Относительно мускульной силы никакихъ отклоненій отъ нормы замѣчено не было. При изслѣдованіи 100 дѣтоубійцъ была найдена средняя мускульной силы рукъ въ 31 кило для правой и въ 30 кило для лѣвой руки. У 20 отравительницъ сила правой конечности опредѣлена въ 24, а лѣвой въ 26 кило. Это указываетъ на то, что онѣ были бо́льшею частью лѣвшами. Наконецъ у 130 женщинъ—убійцъ для правой руки найдена величина въ 30 и для лѣвой—въ 31 кило. Послѣднія цифры также указываютъ на преобладаніе лѣвшей среди убійцъ.

По указаніямъ динамометра лѣвшами оказались: убійцы въ 23%, отравительницы—въ 43% и дѣтоубійцы въ 13%. Мы нашли лѣвшей среди проститутокъ въ 11%, между тѣмъ какъ у нормальныхъ женщинъ онѣ встрѣчаются не болѣе какъ въ 9—12%.

Gurrieri также путемъ динамометрическаго изслѣдованія нашелъ лѣвшей въ 33%, а Riccardi—въ 10% и двуправыхъ—въ 8—5%.

Но что всего поразительнѣй—это ловкость и значительная сила, которою обладаютъ, правда очень рѣдко, нѣкоторыя преступницы.

Одна изъ нихъ, нѣкая Perino d'Oneglia, во время своихъ воровскихъ похожденій прыгала съ деревьевъ на крыши домовъ, залѣзала туда, хозяйничала въ нихъ, уходила обратно такимъ же путемъ, и въ теченіи многихъ лѣтъ не могла быть поймана.

Другая преступница, служившая натурщицей одному художнику, котораго она впослѣдствіи убила, была, благодаря своей силѣ, предводительницей самыхъ отъявленныхъ негодяевъ Турина. Она была татуированной проституткой. Въ тюрьмѣ, когда ее чѣмъ нибудь раздражали, она приходила въ такое возбужденіе, что пять стророжей не могли ее удержать. Она носила на красной рубахѣ военные погоны, говоря, что это „ея девизъ, такъ какъ она начальница оборванцевъ".

Далѣе, необыкновенной физической силой отличалась знаменитая проститутка и убійца Bouhors, которая носила мужское платье и молоткомъ убила нѣсколькихъ мужчинъ.

Знаменитая американка Star, начальница шайки убійцъ, одерживала верхъ часто въ одинъ и тотъ же день надъ различными противниками, съ которыми вступала въ единоборство.

Хозяйкамъ давно уже извѣстно, что найболѣе проворныя и расторопныя женщины отличаются въ то же время найбольшею склонностью къ воровству.

Что касается проститутокъ, то свойственная имъ ловкость доказывается уже тѣмъ, что среди нихъ такая масса балетныхъ танцовщицъ, канатныхъ плясунь и опытныхъ фехтовальщицъ.

Гетера Филенида, по словамъ Марціала, играла тяжелыми шарами и бросала вверхъ громадныя глыбы свинца, которыми манипулировали атлеты; она даже не безъ успѣха вступала съ послѣдними въ единоборство.

Я знавалъ одну проститутку, которая увѣряла меня, что въ молодости она могла свободно выдержать на плечахъ тяжесть въ 100 кило.

8. *Рефлексы.* — Сухожильные рефлексы по свидѣтельству Тарновской найдены:

	У проститутокъ.	У воровокъ.	У убійцъ.	У норм. женщ.
нормальными . .	въ 16%	56%	60%	80%
повышенными . .	„ 10 „	6 „	4 „	2 „
пониженными . .	„ 30 „	26 „	26 „	18 „
отсутствующими.	„ 14 „	12 „	10 „	—
ненормальными .	„ 54 „	44 „	40 „	20 „

Цифры, полученныя въ этомъ отношеніи Gurrieri еще болѣе убѣдительны. Онъ нашелъ, именно, рефлексы:

пониженными	въ 78%	проститутокъ Болоньи
отсутствовавшими.	„ 16 „	„ „
повышенными	„ 7 „	„ „
нормальными.	„ 46 „	„ „
ненормальными	„ 54 „	„ „

По изслѣдованіямъ же Salsotto рефлексы оказались:

	У отравительницъ.	У убійцъ	У дѣтоубійцъ.
пониженными . . . въ	58%	30%	10%
отсутствовавшими . „	10 „	3,6 „	1,0 „
повышенными . . „	5 „	10 „	16 „
нормальными . . „	35 „	54 „	73 „
ненормальными . . „	65 „	46 „	27 „

Что касается насъ, то мы нашли у преступницъ сухожильные рефлексы повышенными—въ 25%, пониженными—въ 16%, нормальными—въ 54% и совершенно отсутствовавшими—въ 5%, а у проститутокъ повышенные рефлексы были въ 20%, были понижены же или вовсе отсутствовали они—въ 21%.

И такъ мы видимъ, что и въ этомъ отношеніи найбольшія аномаліи встрѣчаются у проститутокъ, что можно было бы объяснить алкоголизмомъ и lues'омъ, хотя въ моихъ случаяхъ я не находилъ никакихъ указаній на наличность сифилитическихъ процессовъ.

Послѣ проститутокъ найбольшія аномаліи рефлексовъ наблюдаются у отравительницъ, убійцъ, у которыхъ рефлексы чаще были понижены, чѣмъ повышены. Наконецъ меньше всего аномалій въ этомъ отношеніи встрѣчается у дѣтоубійцъ.

Реакція зрачка найдена вялой въ 10% преступницъ и въ 16%—проститутокъ, а нормальной въ 78% ихъ.

Краснота лица, появляющаяся при вдыханіи амилъ-нитрита, совершенно отсутствовала въ 90% воровокъ. Она наступала:

	У убійцъ.	У отравителн.	У дѣтоубійцъ.
быстро. . . . . въ	35%	40%	70%
медленно . . . . „	65 „	55 „	30 „
едва замѣтно или вовсе не наступала . . . . . . „	81 „	80 „	82 „

Цифры эти доказываютъ, что эта функціональная аномалія у убійцъ выражена больше, чѣмъ другихъ.

50% убійцъ и 25% отравительницъ краснѣли, когда имъ припоминали обстоятельства совершенныхъ ими преступленій, а 45% первыхъ относились къ этому совершенно равнодушно, но за то очень часто краснѣли, когда ихъ разспрашивали объ ихъ менструаціяхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Чувства и поле зрѣнія преступницъ и проститутокъ.

1. Осязаніе.—При нашихъ первыхъ изслѣдованіяхъ чувства осязанія мы нашли его сильнѣе притупленнымъ у преступницъ, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ.

Къ нѣсколько инымъ результатамъ пришелъ Marro, который, изслѣдовавъ 40 преступницъ, опредѣлилъ у нихъ среднюю осязаемаго разстоянія въ 1,96 мм. на правой сторонѣ и въ 1,94 мм. на лѣвой, между тѣмъ какъ у 25 нормальныхъ женщинъ онъ нашелъ 1,94 мм. на правой и 1,99 на лѣвой сторонѣ, а значительное притупленіе этого чувства было констатировано имъ только въ 10% преступницъ. Но, какъ самъ Marro заявилъ, нормальныя женщины, которыхъ онъ изслѣдовалъ, постоянно имѣли дѣло съ карболовой кислотой, и наблюденія надъ ними были стало быть, недоказательны. Мои новѣйшія изслѣдованія дали слѣдующіе результаты: у 36 воровокъ средняя осязаемаго разстоянія на указательномъ пальцѣ оказалась равной 3,75 на правой и 3,73 на лѣвой сторонѣ, а на языкѣ — 1,97; у 35 дѣтоубійцъ найдены слѣдуюшія цифры: 3,76 на правомъ пальцѣ, 3,46 на лѣвомъ и 2,75 на языкѣ; наконецъ данныя, полученныя при изслѣдованіи 101 преступницъ вообще опредѣлены въ:

3,46 на правой сторонѣ
3,67 на лѣвой „
2,06 на языкѣ.

Между тѣмъ осязаніе у преступниковъ оказалось равнымъ:

2,94 на правой сторонѣ
2,98 на лѣвой „
1,90 на языкѣ.

Отсюда слѣдуетъ, что у послѣднихъ замѣчается бóльшая притупленность тактильнаго чувства, нежели у преступницъ.

Salsotto при изслѣдованіи 20 отравительницъ, принадлежавшихъ къ высшимъ классамъ населенія, нашелъ, однако, у нихъ среднія цифры, указывавшія на довольно тонкое осязаніе, а именно: 1,9 мм. на правой сторонѣ и 1,8 на лѣвой. Тотъ же авторъ нашелъ у 100 дѣтоубійцъ: 2,0 на правой и 3,0 на лѣвой сторонѣ и у 130 убійцъ: 2,2 на правой и столько же на лѣвой сторонѣ. При этомъ бо́льшая чувствительность оказалась на лѣвой сторонѣ въ 45% послѣднихъ, а у первыхъ двухъ категорій—въ 13 и 17%.

И такъ, по его изслѣдованіямъ оказывается, что осязаніе нормально у отравительницъ, немного притуплено у дѣтоубійцъ, а у убійцъ наблюдаются найбо́льшія аномаліи его.

Изъ аналогичныхъ изслѣдованій Тарновской[1]), предпринятыхъ надъ 50 русскими нормальными женщинами, 60 воровками и 50 проститутками и столькими же убійцами, оказалось, что болѣе или менѣе значительная притупленность осязательнаго чувства на предплечьяхъ и кистяхъ рукъ почти вдвое бо́льше у воровокъ и убійцъ, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ, но что на указательномъ пальцѣ разница эта гораздо меньше; что же касается проститутокъ, то между ними и нормальными женщинами нѣтъ вообще никакой разницы, такъ какъ у послѣднихъ,—въ данномъ случаѣ крестьянокъ,—тактильное чувство вообще понижено, благодаря тяжелому и грубому труду ихъ.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ мы пришли къ тѣмъ же выводамъ: у проститутокъ не оказалось никакихъ характерныхъ особенностей въ чувствѣ осязанія на кистяхъ рукъ. Такъ, напримѣръ, у 15 молодыхъ проститутокъ тактильное чувство въ среднемъ оказалось очень тонкимъ, выражаясь слѣдующими цифрами: 1,90 мм. на правой, 1,45 мм. на лѣвой сторонѣ и 1,48 мм. на языкѣ, между тѣмъ какъ у другихъ 68 проститутокъ, находившихся въ болѣе пожиломъ возрастѣ, чувство это было сравнительно притуплено, а именно: 3,04 мм. на правой сторонѣ, 3,02 мм. — на лѣвой и 2,11 мм. на языкѣ, при чемъ какъ у однѣхъ, такъ и у другихъ имѣлось рѣзко выраженное обостреніе тактильнаго чувства на лѣвой сторонѣ.

Albertis нашелъ у 28 проститутокъ низшей категоріи предѣлъ осязаемаго разстоянія въ 3,6 мм. на правой, и 4 мм.— на лѣвой сторонѣ съ максимумомъ въ 18 и минимумомъ въ 1 мм.

---

1)

	РУКА		КИСТЬ		ПАЛЬЦЫ	
	Внутренн. поверх.		Ладонь		Внутр. поверх. ихъ	
	лѣв. ст.	прав. ст.	лѣв. ст.	прав. ст.	лѣв. ст.	прав. ст.
Убійцы	23	22	14	14	4	4
Воровки . .	16	15	12	12	4	4
Проститутки	13	12	9	9	3	3
Честн. женщины	14	14	9	9	3	3

(*Archivio di Psichiatria* 1893, XIV кн. I. II).

Gurrieri сравнилъ результаты, полученные при изслѣдованіи 60 проститутокъ и 50 нормальныхъ женщинъ и пришелъ къ заключенію, что при разстояніи ножекъ циркуля въ 2,0—2,5 мм., различаются двѣ отдѣльныя точки верхушкою средняго пальца правой кисти 60% нормальн. и 57% проститутокъ, а на лѣвой сторонѣ 70% первыхъ и 64% вторыхъ.

И такъ, лѣвая сторона оказывается болѣе чувствительной у нормальныхъ женщинъ и у проститутокъ, равно какъ и кончикъ языка, который у послѣднихъ, повидимому, даже немного болѣе чувствителенъ, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ, такъ какъ 80% изъ нихъ различали разстояніе отъ 0.5 до 1.5 мм., между тѣмъ какъ только 78% честныхъ женщинъ были въ состояніи различить такую дистанцію.

Но при всѣхъ изслѣдованіяхъ чувствительности играютъ большую роль три важныхъ фактора, значеніе которыхъ еще до сихъ поръ не оцѣнено какъ слѣдуетъ, а именно: вліяніе воспитанія, возрастъ и наличность дегенеративныхъ признаковъ. Такъ у очень молодыхъ дѣвушекъ осязаніе всегда очень тонко развито[1]) даже въ томъ случаѣ, когда у нихъ имѣется на лицо много признаковъ вырожденія. У 12 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ предѣлъ осязаемаго разстоянія оказался въ 1,56 на правой сторонѣ и въ 2,57 на лѣвой. Далѣе, у образованныхъ женщинъ средняя его равна обыкновенно 2, а у женщинъ простаго класса населенія—2,6. Притупленіе осязанія замѣчается значительно рѣже (въ 16%) у нормальныхъ женщинъ безъ дегенеративныхъ признаковъ, гораздо чаще (въ 28%) у такихъ, у которыхъ наблюдается по одному признаку и наконецъ очень часто (въ 75%) у субъектовъ со многими признаками вырожденія.

Ничтожная разница, найденная нѣкоторыми авторами между преступными женщинами и непреступными происходитъ потому, что они, какъ это дѣлаютъ Marro и Тарновская, сравниваютъ преступницъ съ крестьянками или со старыми женщинами или наконецъ съ такими, у которыхъ имѣется много дегенеративныхъ признаковъ.

Изучая осязательное чувство, мы нашли его у 56 преступницъ:

	Очень тонкимъ.	Среднимъ. (1,5—2.5)	Притупленнымъ. (3 и выше)
У женщ. безъ дегенеративныхъ признаковъ	въ 5%	въ 52%	въ 42%
у женщ. съ нѣскольк. дегенер. признаками.	„ —	„ 61 „	„ 39 „
у женщ. съ типом. вырожденія	„ —	„ 50 „	„ 50 „

[1]) Tatto, *Sensibilita generale e dolorifica, e type degenerativo in donne normali, criminali e alienate*. *Archivio di Psichiatria*, 1891.

Отсюда видно, что наибольшая острота осязаемаго чувства встрѣчается всего болѣе у тѣхъ женщинъ, которыя не представляютъ собою ничего типичнаго въ дегенеративномъ отношенiи, между тѣмъ, какъ у женщинъ съ признаками вырожденiя, а особенно у тѣхъ, у кого ихъ много, замѣчается максимумъ притупленности.

3. *Общая и болевая чувствительность.* — Общую чувствительность мы изучали при помощи саннаго аппарата Dubois-Reymond'а, при чемъ отмѣчалось разстоянiе между катушками, при которыхъ получалось еще болѣе или менѣе замѣтное ощущенiе. При этомъ мы нашли слѣдующiя среднiя: 58,2 мм.—для непреступныхъ мужчинъ, 59,1 для непреступныхъ женщинъ, 57,6—для воровокъ на правой и 58.6 на лѣвой сторонѣ, 59,0 для проститутокъ на правой и 56,5 на лѣвой сторонѣ;—въ общемъ никакой особенной разницы между различными категорiями преступницъ не замѣтили.

Что же касается болевой чувствительности, измѣренной помощью моего альгометра, то она, напримѣръ, у непреступныхъ мужчинъ и женщинъ оказалась равной въ среднемъ 42 и 45 мм., у воровокъ — 21,4 на правой и 20,5 мм. на лѣвой сторонѣ и у проститутокъ—19,0 на правой и 21 мм.—на лѣвой сторонѣ, при чемъ наибольшая притупленность наблюдалась именно у нихъ. Полную анальгезiю мы нашли въ 28% проститутокъ. У одной изъ нихъ я нашелъ слѣды многочисленныхъ ожоговъ въ области бедеръ. Она увѣряла меня, что получила эти ожоги во время купанья, такъ какъ не могла отличить на ощупь холодной воды отъ горячей и обдала себя послѣдней. Другая, раненая въ руку своимъ любовникомъ, оставалась 14 дней безъ перемѣны повязки, которую наложилъ ей кто-то изъ ея гостей. Когда начали мѣнять ей повязку, то три пальца совершенно отпали, будучи поражены гангреной, при чемъ она не испытывала никакой боли.

Gurrieri такимъ же образомъ изучалъ общую и болевую чувствительность различныхъ частей тѣла у нормальныхъ женщинъ и проститутокъ, при чемъ нашелъ, что замѣтное ощущенiе получали при разстоянiи между катушками въ 40 мм. 16% нормальныхъ женщинъ и 39% проститутокъ, а при разстоянiи катушекъ въ 130 мм.—10% первыхъ и 7% вторыхъ. Эти наблюденiя потверждаютъ изслѣдованiя Тарновской, нашедшей, что у проститутокъ ладонная поверхность кисти представляется очень чувствительной.

Данныя, полученныя относительно прочихъ частей тѣла, видны изъ слѣдующей таблицы:

	Общая чувствительность				Болевая чувствительность			
	Тонкая		Тупая		Тонкая		Тупая	
	норм. женщ.	проститут.	норм. женщ.	проститут.	норм. женщ.	проститут.	норм. женщ.	проститут.
	%	%	%	%	%	%	%	%
На шеѣ	82	50	10	9	18	38	8	3
На лбу и кист. рукъ	4	4	20	49	6	5	20	16
На языкѣ . . .	14	3	28	55	4	13	—	2
На клиторѣ . .	8	5	24	32	33	5	8	16

Въ общемъ оказывается, что нормальная женщина обладаетъ болѣе тонкой чувствительностью, нежели проститутка, у которой чувство это найболѣе притуплено на клиторѣ и наименѣе на ладони ручной кисти. Это вполнѣ понятно, такъ какъ рука работницы, а особенно крестьянки, грубѣетъ отъ тяжелаго труда и покрывается мозолями, а проститутка, не знающая совершенно никакого труда, раффинируется и становится болѣе чувствительной. Причина этого притупленія кроется, стало быть, не въ мозговой корѣ, а въ пріобрѣтенной путемъ привычки особенности. Что касается клитора, то, понятно, чувствительность его должна у проститутокъ уменьшаться, благодаря непомѣрно частымъ половымъ сношеніямъ.

Большая нечувствительность проститутокъ видна изъ того равнодушія, съ какимъ онѣ обыкновенно безъ жалобъ переносятъ жестокія расправы своихъ любовниковъ. (Отъ послѣдствій подобныхъ расправъ лѣчились, по наблюденіямъ Parent-Duchatelet'a изъ 392 проститутокъ 90). Далѣе ихъ нечувствительность доказывается еще той индифферентностью, съ которой онѣ относятся къ тяжелымъ сифилитическимъ пораженіямъ, къ каутеризаціи наружныхъ половыхъ органовъ и къ большимъ хирургическимъ операціямъ.

Недавно професоръ Tizzoni сообщилъ мнѣ, что онъ ампутировалъ нижнюю конечность у одной проститутки, которая отказалась отъ наркоза и спокойно слѣдила за всѣми моментами операціи, не издавая все время ни одного звука отъ боли. Это была какая-то настоящая fille de marbre.

По наблюденіямъ Gurrieri оказывается далѣе, что проститутки, имѣющія дѣтей, являются болѣе чувствительными при фарадоальгометріи, нежели бездѣтныя. Чувствительность на языкѣ у первыхъ выражается 99 мм. разстоянія между катушками, а у вторыхъ 76, на клиторѣ: 102 и 97. Однако на грудныхъ жел-

захъ и ручныхъ кистяхъ подобной, болѣе тонкой чувствительности, у нихъ не наблюдается.

4. *Магнетическая чувствительность.*—Salsotto нашелъ особую чувствительность къ магниту въ 12% убійцъ и въ 6% отравительницъ и дѣтоубійцъ.

5. *Вкусъ.*—Въ 50% нормальныхъ женщинъ и въ 15% преступницъ, подвергнутыхъ наблюденію по нашему методу, вкусъ оказался очень тонкимъ. Онѣ различали горечь стрихнина въ растворѣ 1 : 500,000. Напротивъ, очень грубый вкусъ, при которомъ алкалоидъ этотъ различался только въ 1%-номъ растворѣ, найденъ въ 10% нормальныхъ женщинъ, въ 20% преступницъ и 30% проститутокъ. Тарновская нашла, что 2% убійцъ и воровокъ и 4% проститутокъ совершенно не различали кислыхъ, горькихъ, сладкихъ и соленыхъ жидкостей, употреблявшихся для изслѣдованія ихъ вкусоваго чувства, чего у нормальныхъ женщинъ ни разу не наблюдалось. Чаще всего подавали поводъ къ смѣшеніямъ соленые растворы.

6. *Обоняніе.*—При изслѣдованіи обонянія при помощи титрованныхъ растворовъ гвоздичнаго масла, проф. Ottolenghi нашелъ его грубымъ въ 6% преступныхъ и только въ 2% нормальныхъ женщинъ, т. е. у первыхъ втрое чаще, чѣмъ у вторыхъ; въ среднемъ предѣлъ распознаванія обоняніемъ выражался растворомъ 1 : 2500. Въ 19% проститутокъ найдена такъ называемая полная обонятельная слѣпота.

По изслѣдованіямъ Тарновской обоняніе оказалось притупленнымъ въ 18% нормальныхъ женщинъ, въ 24% проститутокъ и убійцъ и въ 20% воровокъ и совершенно отсутствовало въ 10% убійцъ и проститутокъ и въ 8% воровокъ.

7. *Слухъ.* — По Тарновской слухъ найденъ нормальнымъ въ 86% нормальныхъ женщинъ, въ 74% проститутокъ, въ 68% воровокъ и 54% убійцъ. Пониженный слухъ опредѣленъ въ 14% нормальныхъ женщинъ, въ 24% проститутокъ, 30% воровокъ и 40% убійцъ. 2% проститутокъ и воровокъ и 6% убійцъ оказались при изслѣдованіи совершенно глухими.

8. *Поле зрѣнія.* — Проф. Ottolenghi изслѣдовалъ въ моей клиникѣ поле зрѣнія типичныхъ и случайныхъ преступницъ, равно какъ и врожденныхъ проститутокъ.

Изъ 15 врожденныхъ преступницъ поле зрѣнія найдено имъ нормальнымъ только у 3,; у 12 оно было болѣе или менѣе съужено, а у 9 периферія его оказалась съ такими дефектами, что Ottolenghi описалъ его какъ особую новую форму такъ называемаго раздробленнаго, прерывистаго поля зрѣнія[1]).

---

[1]) Ottolenghi, *Anomalie del campo visivo nei Psicopatici* etc. 1890.

Для перваго примѣра я привожу здѣсь описаніе поля зрѣнія нѣкоей 15-лѣтней F. M., типичной воровки, дочери одного вора, который обучалъ ее воровать подъ видомъ собиранія милостыни. Она очень ловко совершала свои кражи и всегда успѣшно уносила что-нибудь изъ того дома, въ которомъ находилась. У нея старческое лицо, выдающіеся впередъ скулы и обширныя лобныя пазухи, маленькіе очень подвижные глаза, морщины на лбу, рѣзко притупленное тактильное чувство, (3 мм.) и почти полная анальгезія, болевое чувство ея=5 мм. по аппарату Dubois-Reymond'a. Она подвержена довольно частымъ приступамъ почти маніакальнаго возбужденія, во время которыхъ она лишена сна и постоянно поетъ; она очень болтлива и обладаетъ довольно тонкой чувствительностью во время припадковъ.

Поле зрѣнія ея, опредѣленное по методѣ Landolt'a, (См. табл. X рис. 1) когда она находится въ покойномъ состояніи, представляется съуженнымъ, особенно съ лѣвой стороны, ассиметричнымъ, съ глубокими периферическими скотомами; во время же возбужденія оно кажется менѣе съуженнымъ, не становясь, однако, при этомъ болѣе правильнымъ (Табл. X рис. 2). Прочіе органы чувствъ въ это время значительно измѣняются у нея: осязаніе становится довольно тонкимъ: 0,5 на правой и на лѣвой сторонѣ; болевая чувствительность замѣтно повышается: болевая реакція обнаруживается уже при 30 мм. разстоянія между катушками, а не только при 5 мм., какъ прежде. То же самое слѣдуетъ сказать про обоняніе, но во вкусовомъ чувствѣ является анэстезія по отношенію къ горькому вкусу, который не различается даже при самыхъ крѣпкихъ разведеніяхъ стрихнина (1:100).

На табл. VIII мы даемъ результаты оптометрическихъ изслѣдованій полей зрѣнія нѣкоторыхъ другихъ преступницъ. № 3 изобажаетъ собою поле зрѣнія одной воровки, нѣкоей N. F., 40 лѣтней женщины, многократной рецидивистки, представляющей собою полный типъ преступницы. Ея поле зрѣнія съужено, периферія его неправильна на обѣихъ сторонахъ, особенно на правой. № 4.— поле зрѣнія другой 25 лѣтней воровки, также рецидивистки, у которой только нѣсколько типическихъ признаковъ преступности. Оно нормально по своему протяженію, но при изслѣдованіи праваго глаза ея открывается въ нижнемъ носовомъ квадрантѣ его периферическая скотома.—№ 5 изображаетъ поле зрѣнія одной мошенницы. Оно нормально, но въ правой внутренней части своей немного съужено.—Кстати замѣтимъ, что у мошенниковъ до сихъ поръ поле зрѣнія находили обыкновенно нормальнымъ. Очень ненормальнымъ представляется поле зрѣнія № 6, найденное у одной типичной 39 лѣтней преступницы, которая съ помощью любовника убила своего мужа, обсудивъ предварительно очень хладнокровно и спокойно планъ своего преступленія. Ея поле зрѣнія очень съужено, периферія его

въ высшей степени неправильна, особенно въ лѣвой части. Преступница эта страдала сифилитическимъ невро-ретинитомъ.

Другое типичное ненормальное поле зрѣнія найдено у одной врожденной преступницы, нѣкоей М. С..., которая пыталась на 9-мъ году отъ рода отравить свою подругу и исполнила это, когда ей было 12 лѣтъ. Въ 14 лѣтъ она была уже осуждена за совращеніе въ развратъ малолѣтнихъ и за кражи. Ея поле зрѣнія—№ 1—найдено съ нормальной периферіей и небольшимъ съуженіи слѣва, а съ правой стороны неправильно по своей периферіи и имѣетъ периферическія скотомы. У нѣкоей В. М., 43 лѣтней воровки и проститутки, въ полѣ зрѣнія праваго глаза найдена обширная скотома въ нижнемъ внутреннемъ отрѣзкѣ, а поле зрѣнія лѣваго глаза оказалось совершенно нормальнымъ (См. № 2). Изъ 15 случайныхъ преступницъ поле зрѣнія найдено ненормальнымъ только у четырехъ. Изъ числа ихъ мы приводимъ здѣсь два слѣдующихъ примѣра. Первый (№ 7) касается нѣкоей Bonino, молодой 16 лѣтней женщины, пытавшейся отравить своего стараго жестокаго мужа при помощи сѣрнокислой мѣди. Въ другомъ (№ 8) дѣло идетъ о француженкѣ Lacombe, привезенной въ Италію однимъ ея поклонникомъ, съ которымъ вмѣстѣ она была поймана въ сбытѣ фальшивыхъ монетъ. Ея поле зрѣнія отличается большимъ протяженіемъ, не смотря на то, что она страдала истеріей.

Изъ 11 проститутокъ у 8 поле зрѣнія найдено Ottolenghi очень съуженнымъ съ неправильной, раздробленной (прерывистой) периферіей.

Типичнымъ по своей неправильной периферіи является поле зрѣнія нѣкоей For. G..., 28 лѣтъ (№ 9), у которой наблюдалось полное отсутствіе нравственнаго чувства. Она страдала рахитомъ; у нея были сильно развитыя челюсти и огромныя лобныя пазухи. Мать ея умерла въ тюрьмѣ, куда попала за то, что продавала своихъ дочерей.

Другимъ примѣромъ ненормальнаго по своей периферіи и периферическимъ скотомамъ поля зрѣнія можетъ служить № 10, найденный у одной типичной 18 лѣтней проститутки и воровки. Это поле зрѣнія представляется ограниченнымъ сверху, особенно справа,—и периферія его неправильна—въ видѣ прерывистой линіи. Въ немъ имѣются двѣ периферическія скотомы: одна справа обширная, въ области нижняго наружнаго квадранта, а другая съ лѣвой стороны ограниченная—въ области верхняго наружнаго квадранта. Зрѣніе ея было хорошо, осязаніе же, напротивъ, сильно притуплено (3 мм. на правой и 4 мм. на лѣвой сторонѣ).

По чувствительности своей сѣтчатки проститутки ближе стоятъ къ врожденнымъ преступникамъ, нежели настоящія пре-

ступницы. При изслѣдованіяхъ констатировано, что степень чувствительности сѣтчатки всегда находится у преступницъ, какъ и у проститутокъ, въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ прочими органами чувствъ, преимущественно съ болевой чувствительностью и особенно съ наличностью анатомическихъ дегенеративныхъ признаковъ.

Тарновская на основаніи небольшаго числа наблюденій, пришла къ заключенію, что у убійцъ поле зрѣнія болѣе ограничено, чѣмъ у другихъ преступницъ [1]). De Sanctis [2]) изслѣдовалъ въ поликлиникѣ 28 проститутокъ не только типичныхъ, и у каждой опредѣлялъ поле зрѣнія; онъ нашелъ его у 17 нормальнымъ, у 4—концентрически съуженнымъ, у 3—ассиметрически съуженнымъ во многихъ секторахъ, и у 3 другихъ—съ неправильной периферіей и съ очень сильными дефектами.

Parisotti изслѣдовалъ поле зрѣнія у 10 проститутокъ и только въ трехъ случаяхъ нашелъ его концентрически съуженнымъ съ периферическими скотомами [3]).

Эти изслѣдованія подтверждаютъ выше приведенныя данныя.

И такъ у преступницъ и проститутокъ не достаетъ характерныхъ особенностей, наблюдаемыхъ въ полѣ зрѣнія у истеричекъ, именно геміопіи и перемѣнчивости, даже у тѣхъ изъ нихъ, которыя несомнѣнно страдаютъ истеріей (какъ напр. у № 8). Отсюда кромѣ того слѣдуетъ что душевныя, какъ и функціональныя аномаліи преступныхъ женщинъ не зависятъ отъ истеріи, какъ это принято обыкновенно думать и допускать въ процессахъ ихъ. Въ этой средѣ болѣзнь эта распространена гораздо меньше, чѣмъ среди прочаго населенія.

9. *Острота зрѣнія* у 20 проститутокъ и 20 преступницъ не представляла замѣтной разницы съ зрѣніемъ нормальныхъ женщинъ.

Именно у первыхъ острота зрѣнія оказалась:

ниже нормальной	. . . . въ	20%
выше	„ ($^{30}/_{20}$ $^{25}/_{20}$ по Snellen'у „	40 „
нормальной	. . . . „	40 „

у преступницъ же она найдена:

ниже нормальной	. . . . . . въ	15%
выше	„ ($^{30}/_{20}$ – $^{25}/_{20}$ по Snellen'у) „	50 „
нормальной	. . . . „	35 „

Въ 20% проститутокъ и 30% преступницъ опредѣлена міопія въ 15—20″.

---

[1]) *Archivio di Psichiatria* XIV, кн. 1—2.

[2]) *Osservazioni perioptometriche nei degenerati* (*Riv. med.* 1892)

[3]) *Bolletino dell' Academia Medica di Roma*. 1891.

Цвѣтоощущеніе найдено нормальнымъ у 30 преступницъ и 50 проститутокъ и только у 4 изъ нихъ оно было немного слабѣе обыкновеннаго.

10. *Заключеніе.*—И такъ мы видимъ, что у проститутокъ притупленность органовъ чувствъ и аномаліи поля зрѣнія гораздо больше выражены, чѣмъ у преступницъ, хотя и не въ такой степени, какъ у врожденныхъ преступниковъ; что же касается рефлексовъ, то они у проститутокъ всегда понижены, очень можетъ быть, вслѣдствіе прямаго вліянія распространеннаго среди нихъ сифилиса на нервную систему.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Половая чувствительность (трибадія, половая психопатія).

1. *Усиленная чувствительность.*—Уже по необыкновенно раннему физическому развитію преступницъ и проститутокъ и преждевременной потери ими невинности мы можемъ судить о свойственной многимъ изъ нихъ повышенной половой чувствительности, значительно превосходящей половое влеченіе нормальныхъ женщинъ, хотя представленія объ этомъ обыкновенно бываютъ преувеличенны.

Такъ, по изслѣдованіямъ Riccardi, de Sanctis'a и Gurrieri оказывается, что изъ 165 женщинъ усиленное до болѣзненности половое влеченіе наблюдалось только лишь у 9 душъ. Я лично припоминаю одну эпилептичку, воровку и проститутку, которая приходила въ особенно сильное эротическое возбужденіе всякій разъ, когда какой-нибудь мущина въ ея присутствіи закладывалъ себѣ одну ногу на другую. Затѣмъ, мы уже раньше упоминали о двухъ молодыхъ дѣвочкахъ, которыхъ наблюдалъ Magnan и которыя отличались съ ранняго дѣтства рѣзко выраженной чувственностью. Tardieu сообщаетъ объ одной 16 лѣтней дѣвушкѣ, которая при встрѣчѣ съ мальчиками въ полѣ, бросалась на землю и обнажала свое тѣло. Въ короткое время она развратила такимъ путемъ двадцать мальчиковъ.

Esquirol наблюдалъ одну крошечную дѣвочку 4 лѣтъ, которая замышляла отравить свою мать за то, что та мѣшала ей дѣлать попытки къ половымъ сношеніямъ съ маленькими мальчиками.

Krafft-Ebing въ слѣдующихъ словахъ описываетъ одинъ случай необыкновенно сильнаго половаго влеченія уже въ дѣтскомъ возрастѣ: „Quando quidem sola erat cum homine sexus alterius, negligens utrum infans sit aut vir, aut senex, utrum pulcher aut teter, statim corpus nudavit, et vehementer libidines suas satiari rogavit, vel vim et manus ei iniens". Дѣвушку эту пытались вылѣчить отъ подобнаго порока, выдавъ ее рано за-мужъ. Она страстно любила своего мужа, но это нисколько не мѣшало ей отдаваться другимъ,

мужчинамъ напр. поденщикамъ, студентамъ и пр. Будучи уже бабушкой, она осталась такой же Мессалиной, какъ и въ молодомъ возрастѣ: „puerum quondam duodecim annos natum in cubiculum alectum sturpari voluit“, говоритъ про нее далѣе авторъ. Она пыталась изнасиловать между прочимъ своего собственнаго сына, за что братъ строго наказалъ ее, но это ни къ чему не повело. Тогда ее заключили въ одинъ монастырь, гдѣ она скоро сдѣлась примѣрной по своему поведенію. Но какъ только она вернулась назадъ домой, скандалы по прежнему начали повторяться. Родные отказались отъ нея: ее поселили отдѣльно и назначили ей на содержаніе небольшую пенсію. Ей было тогда уже около 65 лѣтъ и чтобы быть въ состояніи покупать себѣ любовниковъ, она работала по цѣлымъ днямъ. Подъ конецъ своей жизни она попала въ домъ умалишенныхъ, гдѣ продолжала до самой смерти своей обнаруживать свои чувственныя наклонности всякій разъ, какъ къ тому представлялся случай. Она умерла на 73 году отъ роду отъ мозговой апоплексіи.

Въ большинствѣ случаевъ эти наиболѣе чувственныя натуры суть въ одно и то же время и врожденныя преступницы и проститутки. У нихъ сладострастіе очень часто тѣсно связано съ жестокостью. Мессалина, Агриппина и друг. суть историческіе примѣры этого.

Своею необыкновенно сильной чувственностью подобныя женщины отличаются отъ нормальныхъ, которымъ половое влеченіе свойственно гораздо слабѣе и у которыхъ оно является въ болѣе позднемъ возрастѣ (см. выше). Съ этой точки зрѣнія онѣ ближе подходятъ къ мужчинамъ, отличаясь однако отъ нихъ болѣе ранней физической зрѣлостью.

Изъ множества подобныхъ примѣровъ мы приведемъ только нѣсколько. Fraikin отдавалась рабочимъ своего мужа. Американка Bell-Star, имѣла столько любовниковъ, сколько desperados и бандитовъ было въ Техасѣ. Далѣе, извѣстная Zélie съ самаго ранняго дѣтства отличалась необыкновенно сильной страстью къ удовлетворенію половаго инстинкта. Enjalbert находилась въ связи почти со всѣми пастухами своей деревни. Dacquignié, хотя была замужемъ и богата, вела жизнь проститутки.

Joly разсказываетъ исторію нѣкоей вдовы Gras, знаменитой кокотки и преступницы, имѣвшей массу любовниковъ среди слугъ, конюховъ, кучеровъ, чернорабочихъ и всякаго рода простыхъ людей, отличавшихся большой физической силой.

Jumeau платила обыкновенно мужчинамъ за ихъ любовь. Когда на судѣ ее спрашивали, находилась ли она во временной связи съ однимъ человѣкомъ, обвинявшимся въ какомъ-то преступленіи, она отвѣтила: „peut-être, mais je ne m'en souviens pas“. Cagnoni во время половаго возбужденія отдавалась первому встрѣчному въ задней комнатѣ своей лавочки, рискуя каждый разъ быть застигнутой на мѣстѣ преступленія. Constance Thomas, знаменитая производительница выкидышей въ Парижѣ, будучи молодой еще дѣвушкой, отдавалась всякому мужчинѣ, не требуя за это отъ него никакой платы. Berland находилась одновремен-

но въ связи съ тремя или четырьмя молодцами, которыхъ она брала прямо съ улицы.

Тарновская отмѣчаетъ у русскихъ воровокъ необыкновенно раннее развитіе половаго инстинкта.

Впрочемъ, даже у нормальныхъ въ половомъ отношеніи преступницъ часто можно доказать, что въ возрастѣ до половой зрѣлости онѣ отличались всегда сильной похотливостью. Многія изъ нихъ обыкновенно начинаютъ свою карьеру тѣмъ, что убѣгаютъ изъ родительскаго дома съ любовникомъ и среди многочисленныхъ преступленій, которыми полна вся ихъ послѣдующая жизнь, самымъ легкимъ, но за то неизбѣжнымъ, является проституція. Ихъ общественная жизнь начинается вмѣстѣ съ пробужденіемъ ихъ половаго инстикта; ихъ влечетъ къ мужскому полу раньше, чѣмъ другихъ женщинъ какое-то любопытство какая-то сила; онѣ ищутъ любовниковъ, убѣгаютъ отъ нихъ и кончаютъ тѣмъ, что продаютъ себя за деньги. Но уже скоро послѣ удовлетворенія первыхъ порывовъ своей страсти онѣ пресыщаются, и начиная съ этого времени, развратъ, бывшій вначалѣ для нихъ наслажденіемъ, скоро становится средствомъ, къ которому онѣ прибѣгаютъ, чтобы поддерживать свое существованіе.

Goglet дебютировала въ качествѣ проститутки, а Faure убѣжала изъ школы въ которую ее посылали учиться, для того, чтобы броситься въ объятія разврата, который потомъ сталъ ея ремесломъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эротическая чувственность принимаетъ форму платонической любви и смѣняется періодами полнаго отвращенія ко всякому половому общенію. Причина этого вѣроятно исключительно кортикальнаго происхожденія. Такъ, Lafarge съ самаго дѣтства любила всякія любовныя интриги и постоянно разговаривала только объ эротическихъ предметахъ. Однако она сохранила свою дѣвственность до свадьбы и въ началѣ, будучи уже за-мужемъ, ни за что не хотѣла отдаться своему мужу, напуганная его черезчуръ бурными требованіями отвѣчать на его ласки. Она даже хотѣла одно время убѣжать отъ него, но кончила тѣмъ, что въ одинъ прекрасный день сама отдалась ему въ порывѣ нѣжности и бурнаго сладострастія.

2. *Ослабленная чувствительность.*—Случаи очень сильнаго половаго влеченія являются рѣдкими исключеніями у профессіональныхъ проститутокъ и преждевременная физическая зрѣлость ихъ обнаруживается чаще въ разнаго рода порокахъ, чѣмъ въ эротической страсти. Намъ извѣстны два случая, изъ которыхъ въ одномъ дѣвушка согласилась пожертвовать своей невинностью, слѣдуя совѣтамъ своихъ подругъ и любопытству, а въ другомъ—причиной паденія ея было желаніе имѣть деньги для изящныхъ нарядовъ. Обѣ эти дѣвушки, сдѣлавшись потомъ профессіональными проститутками, занимались своимъ

ремесломъ, не испытывая при этомъ рѣшительно никакого нанаслажденія.

Наоборотъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о сильной половой чувствительности, послѣдняя обнаруживается обыкновенно задолго до наступленія половой зрѣлости—и уже это одно доказываетъ ея болѣзненное происхожденіе.

Разсматривая надписи и рисунки, дѣлаемыя на стѣнахъ въ тюрьмахъ и госпиталяхъ проститутками, мы изъ 78 подобныхъ образцовъ только въ 4 нашли указанія на сильную похотливость. Въ одномъ случаѣ, напримѣръ, слова: „Carro uccelletto", а въ другомъ—„Sempre così" находились подъ изображеніемъ огромнаго penis'а, сопровождаемыя нѣкоторыми другими выраженіями съ тѣми или другими иллюстраціями къ нимъ [1]). Но и здѣсь дѣло шло обыкновенно о проституткахъ съ ясно выраженными преступными натурами. Въ нѣкоторыхъ такихъ надписяхъ эротическій смыслъ скрытъ или замаскированъ какъ въ одномъ случаѣ напр., фразой: „цѣлую моего братца" [2]). Иногда подобныя надписи имѣютъ даже сентиментальный характеръ или содержатъ заклинанія въ мести.

Часто встрѣчаются женщины съ полной половой нечувствительностью (Caecitas sexualis) соотвѣтственно тому, какъ бываетъ осязательная и обонятельная слѣпота. Уже существованіе такихъ выраженій какъ „filles de marbre" и „femmes de glace" достаточно указываетъ, что понятіе о такихъ темпераментахъ перешло въ сознаніе публики и сдѣлалось достояніемъ общей литературы. Такъ, Meunier изображаетъ въ „*La femme enfant*" женщину, рано сдѣлавшуюся проституткой, но оставшуюся тѣмъ не менѣе ребенкомъ по своимъ мыслямъ и чувствамъ.

Это дѣтское состояніе, которое такъ мало согласуется съ подобной профессіей, повидимому, совпадаетъ съ запозданіемъ наступленія первой менструаціи и наблюдается также—какъ доказалъ это Brouardel—у преступниковъ и особенно у педерастовъ.

Если же женщины эти и отдаются любимымъ мужчинамъ по страсти, то уступаютъ менѣе своему половому влеченію, чѣмъ потребности быть такъ сказать дополненными мужчиной; холодность темперамента составляетъ у нихъ правило; противоположное наблюдается только у врожденныхъ преступницъ, которыя одновременно и проститутки.

3. *Половая психопатія.* (Psychopathia sexualis).—У проститутокъ наблюдаются довольно часто, хотя и рѣже чѣмъ среди мужчинъ, извращенія половаго чувства. При изслѣдованіи 103 проститутокъ мы констатировали трибадію въ 5 случаяхъ, а Parent-Duchatelet говоритъ, что ею занимаются поголовно всѣ старыя проститутки.

---

[1]) Lombroso, *Palimsesti del carcere*, 1891.

[2]) Наблюденіе Guillot.

Изъ 25 женщинъ, осужденныхъ въ Туринѣ за преступленія противъ нравственности 9 обвинялись въ непотребныхъ дѣйствіяхъ надъ несовершеннолѣтними дѣвочками, 5 — въ попыткахъ имѣть половыя сношенія съ маленькими мальчиками, 3—въ совращеніи въ развратъ дѣтей, 2 — въ распутныхъ дѣйствіяхъ въ присутствіи ихъ и наконецъ 3 — въ половой связи съ отцомъ и братомъ. (Salsotto, *Op. cit.*).

Изъ 5 проститутокъ, не испытывавшихъ никакого удовольствія отъ нормальнаго половаго акта, трое съ наслажденіемъ занимались трибадіей.

Среди проститутокъ высшаго пошиба, какъ и между врожденными преступницами, нѣтъ недостатка въ субъектахъ съ половой психопатіей, не только въ такихъ, которыя берутъ на себя въ половомъ актѣ роль мужчины, но и въ такихъ, которыя истязаютъ, бичуютъ своего любовника—мужчину, наносятъ ему кровоточащія раны—словомъ дѣлаютъ его терпящей, побѣжденной стороной (мазохизмъ) или которыя наконецъ побуждаютъ дѣтей къ половымъ сношеніямъ другъ съ другомъ или съ ними. Но въ общемъ такіе случаи всетаки довольно рѣдки, сравнительно съ тѣмъ, что наблюдается среди мужчинъ. Такъ, изъ 7362 лицъ [1], привлеченныхъ во Франціи къ отвѣтственности за покушеніе на нравственность дѣтей, женщинъ насчитывалось только 76, т. е., 1,1% и изъ 196 случаевъ половой психопатіи, наблюдавшихся Krafft-Ebing'омъ [2]) только 22 относились къ женщинамъ, что составляетъ всего 11,2%, при чемъ изъ 17 установленныхъ этимъ классическимъ авторомъ различныхъ категорій половыхъ извращеній у женщинъ наблюдалось только 11, а именно:

	Число случаевъ. Мужчины.	Женщины.
Anaesthesia sexualis	10	—
Hyperaesthesia sexualis	4	5
Paraesthesia sexualis:	—	—
a) любострастное убійство	6	—
b) оскверненіе труповъ	1	—
c) садизмъ	11	2
d) мазохизмъ	29	1
e) фетишизмъ	29	—
f) пріобрѣтенное половое извращеніе	8	2
g) эксгибиціонизмъ, изнасилован. и т. п.	26	—
Врожденное извращеніе половаго чувства:		
a) гермофродизія психополовая	5	1
b) однополов. (гомосексуальн.) парэроз.	19	3
c) эффеминація и masculinitas	8	2
d) андрогинія и гинандрія	1	2

[1]) Tardieu, *Les attentats aux moeurs*, 1884.

[2]) Krafft-Ebing, *Psychopatia sexualis*, 1894, XIII.

	Число случаевъ. Мужчины.	Женщины.
Заболѣванія, связанныя съ психозами:		
a) идіотизмъ, безуміе, эпилепсія. . .	15	—
b) періодическое помѣшательство. . .	1	2
c) истерія.	—	1
d) paranoia	1	1

Эта болѣе слабая пропорція различныхъ категорій психопатій, встрѣчаемыхъ у женщинъ, объясняется тѣмъ, что у нихъ эротическое чувство менѣе живо и что онѣ рѣже находятся подъ вліяніемъ эпилепсіи, этого главнаго источника всякихъ подобныхъ аномалій. Мало того, даже и наблюдавшіеся у женщинъ случаи половой психопатіи не такъ интенсивны, какъ у мужчинъ, потому что у нихъ дѣло обыкновенно ограничивается одними попытками и покушеніями на связанныя съ ними преступленія, при чемъ обыкновенно дѣло до нихъ не доходитъ. Напримѣръ, среди мужчинъ наблюдаются многочисленные случаи садизма и любострастныхъ убійствъ, у женщинъ же наблюдаются только покушенія въ этомъ родѣ, если не считать нѣсколькихъ королевъ, прославившихся въ исторіи своими убійствами, совершенными подъ вліяніемъ страсти. 7 случаевъ любострастныхъ убійствъ, приводимыхъ Krafft-Ebing'омъ, наблюдались у мужчинъ, а 11 случаямъ садизма у нихъ онъ противопоставляетъ только слѣдующія два у женщинъ.

Одна невропатическая женщина отдавалась своему мужу не иначе, какъ если онъ наносилъ себѣ въ руку рану, которую она высасывала для того, чтобы придти въ состояніе половаго изступленія (оргазма). Рука этого мужчины была всегда покрыта рубцами.

Другая женщина 20 лѣтъ, происходившая изъ семейства съ наслѣдственной атаксіей, никогда не получала удовольствія отъ исполненія своихъ супружескихъ обязанностей, не смотря даже на то, что очень любила своего мужа. Ей за то очень нравилось, цѣлуя, кусать его до крови и она сознавалась, что въ обоюдномъ кусаніи она находила больше удовлетворенія, чѣмъ въ половомъ актѣ.

Подобныя женщины также невмѣняемы съ точки зрѣнія уголовной отвѣтственности, какъ и та дѣвушка, которая требовала, чтобы любовникъ ея, фельдшеръ, являлся къ ней непремѣнно съ забрызганнымъ кровью передникомъ, который она съ жадностью разсматривала передъ coitus'омъ. Но случаи эти являются только отдаленными намеками на преступленіе въ сравненіи съ злодѣяніями нѣкоего Verzeni, который только въ убійствѣ и разрѣзываніи на куски своихъ жертвъ находилъ удовлетвореніе своей дикой половой страсти.

Kleist рисуетъ намъ Пентезилею, которая въ опьяненіи своею страстью натравляетъ на Ахилла свору собакъ, сама набрасывается на него, срываетъ съ него шлемъ, кусаетъ ему грудь и, неистовствуя, рветъ на части его тѣло, но.... Kleist поэтъ.

Еще ближе подходитъ къ натурѣ женщины мазохизмъ, такъ какъ она даже на высшихъ ступеняхъ цивилизаціи является все-таки относительно подчиненной мужчинѣ. Женщина часто любитъ валяться у ногъ любимаго ею мужчины, а славянскія и венгерскія женщины даже не вѣрятъ въ любовь своихъ мужей, если послѣдніе ихъ не бьютъ. Нѣчто подобное завлагаетъ Schiller въ уста своей героини въ „Kabale und Liebe". Однако, настоящій мазохизмъ у женщины я наблюдалъ только въ одномъ случаѣ, именно у одной 35 лѣтней русской барыни изъ невропатической семьи. Особа эта послѣ продолжительнаго и сильнаго занятія мастурбаціей заболѣла паранойей, но никогда влеченія къ собственному полу не испытывала, хотя она и писала про свое дѣтство слѣдующее: „когда мнѣ было 6 или 8 лѣтъ, у меня явилось странное желаніе подвергнуться сѣченію; мысль объ этомъ меня постоянно преслѣдовала, и моему воображенію часто представлялось, будто меня сѣчетъ женщина; страсть эта прошла, когда мнѣ исполнилось 10 лѣтъ и только въ 34 года, когда я прочитала „Confession" Rousseau я поняла, что̀ означало мое желаніе".

Этотъ единственный случай мазохизма у женщины противопоставляется тѣмъ 29, которые Krafft-Ebing наблюдалъ у мужчинъ. Если случаи подобнаго рода не становятся чаще извѣстными среди женщинъ, то причиной этому то, что они встрѣчаются у нихъ крайне рѣдко, ибо развитію подобной страсти не мѣшала бы ни слабость женщинъ, ни характеръ мужчинъ. И другія извращенія половаго чувства встрѣчаются у женщины рѣже и не такъ интенсивно у нея развиты.

Единственный въ своемъ родѣ случай сообщилъ Moraglia въ моемъ *Archivio* (XIII, 567). Дѣло идетъ объ одной 18-лѣтней дѣвушкѣ, брюнеткѣ, съ очень густыми волосами, которая предпочитала coïtus'у мастурбацію подъ вліяніемъ возбужденія, вызваннаго въ ней запахомъ мужской мочи. Возбужденіе ея при этомъ бывало на столько сильно, что она онанировала даже въ публичныхъ мѣстахъ, рискуя быть замѣченной и арестованной, что дѣйствительно и случилось съ ней нѣсколько разъ. Таково же сообщенное мнѣ устно и не подлежащее огласкѣ наблюденіе проф. Bianchi. Въ нѣкоторомъ отношеніи напоминаетъ его другой случай, который я ниже описываю подъ названіемъ парадоксальной нимфоманіи.

Онъ касается 31-лѣтней невысокаго роста женщины съ эригнатической, но нормальной по черепной емкости головой, съ узкимъ лбомъ, неправильно расположенными зубами и съ pelurie. Осязательное и болевое чувство у нея нормальны. Прикосновеніе къ грудному соску и къ бедру въ верхней трети его вызываетъ у нея сильное половое возбужденіе, которое не является, когда дотрогиваются до ея большихъ губъ, клитора или влагалища. Органы эти ничего ненормальнаго, впрочемъ, у нея не представляютъ, хотя прикосновеніе къ нимъ болѣзненно и

успокаиваетъ то возбужденіе, которое получается при дотрагиваніи до груднаго соска. Половой актъ обыкновенно не доставляетъ ей никакого удовольствія, если онъ не совершается въ какомъ-нибудь необыкновенномъ положеніи или когда она не представляетъ себѣ мысленно разныхъ сладострастныхъ сценъ или когда не слышитъ самыхъ грубыхъ, циничныхъ ругательствъ. Въ женщинѣ этой совершенно отсутствуетъ моральное чувство и любовь къ своему мужу и дѣтямъ. Относясь вполнѣ индифферентно къ самому половому акту, она рисуетъ себѣ тѣмъ не менѣе постоянно ненормальные coitus'ы. Она чувствуетъ сильнѣйшую ненависть къ каждой женщинѣ при мысли о томъ, что той доступно то наслажденіе, котораго она лишена, и у нея является иногда желаніе убить какую нибудь проститутку. „Я была бы въ состояніи — говоритъона — убить всякую женщину, за то, что она наслаждается тѣмъ удовольствіемъ, которое недоступно мнѣ".

Она интеллигентная особа, хорошо играетъ на рояли и владѣетъ недурнымъ, нѣсколько напыщеннымъ слогомъ, напоминающимъ мужской. Съ удивительнымъ умѣньемъ распоряжается она своими любовниками, называетъ ихъ надоѣдливыми, когда они являются часто къ ней, упрекаетъ ихъ въ холодности, если они посѣщаютъ ее рѣже — словомъ командуетъ ими, какъ своими рабами. Не смотря на ея непривлекательную внѣшность и отвратительные вкусы, любовники боготворятъ ее, тратятъ на нее огромныя деньги, за которыя она, какъ истая куртизанка, считаетъ даже лишнимъ поблагодарить ихъ.

Причина этой замѣчательной ненормальности кроется, повидимому, въ наслѣдственности: предки ея и родственники были почти всѣ люди ненормальные. Дѣдъ, напримѣръ, былъ развратникъ, бабушка—пьяница, мать—истеричка, одинъ изъ двоюродныхъ братьевъ—также развратникъ, но отецъ ея былъ нормаленъ. Начиная съ 7 лѣтъ и до 12 она сильно занималась мастурбаціей, исключая 11 года, когда она много училась. Въ 13 лѣтъ у нея начали обнаруживаться признаки половой зрѣлости, въ 14 лѣтъ появилась первая менструація, въ 16—она увлекалась чтеніемъ книгъ эротическаго содержанія и имѣла первыя интимныя столкновенія съ мужчинами. Она мечтала о безконечныхъ наслажденіяхъ въ бракѣ, вышла за-мужъ въ 24 года, но первыя супружескія удовольствія ея сопровождались сильными болями. Впослѣдствіи, сдѣлавшись индифферентной къ половому акту въ дѣйствительности, она привыкла получать удовлетвореніе мысленно, благодаря фантазіи.

Мы имѣемъ здѣсь дѣло, очевидно, съ ненормальностью, обусловленной извѣстными патологическими измѣненіями мозговой субстанціи, потому что половые органы у этой женщины нормальны и при заболѣваніи ихъ неблюдалось бы кромѣ того ослабленіе половаго влеченія, а не такая парадоксальная нимфоманія. Уже Westphal указалъ на кортикальное происхожде-

ніе ненормальныхъ половыхъ наклонностей у тѣхъ лицъ, у которыхъ онъ нашелъ извращенное половое чувство при совершенно нормальныхъ половыхъ органахъ. За подобное же происхожденіе только что описанной нами аномаліи говоритъ также появленіе у женщины этой половаго возбужденія при различныхъ циничныхъ ругательствахъ и та нравственная извращенность, которой оно сопровождается. И здѣсь дѣло, въ противоположность тому, что мы наблюдаемъ у мужчинъ, ограничивается одними представленіями и мыслями о преступленіи— но убійствѣ женщинъ,—но до этого дѣло не доходитъ.

4. Трибадія.—Своеобразное явленіе, наблюдаемое у проститутокъ, есть трибадія. Parent-Duchatelet говоритъ, что нельзя полагаться на ихъ показанія, которыя онѣ даютъ, когда ихъ спрашиваютъ объ этомъ порокѣ. Однѣ изъ нихъ отвѣчаютъ: „я для мужчинъ, а не для женщинъ", а другія, хоть и признаются, что занимаются трибадіей, но тутъ же добавляютъ: „мы это дѣлаемъ, но оно намъ противно". По болѣе или менѣе точнымъ вычисленіямъ Moll'а 25% берлинскихъ проститутокъ занимается трибадіей, но онѣ очень неохотно упоминаютъ объ этомъ даже въ своихъ ссорахъ, въ которыхъ обыкновенно касаются всякихъ гадостей.

По мнѣнію Parent-Duchatelet проститутки становятся трибадами только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго занятія своимъ ремесломъ, приблизительно на 25—30-мъ году своей жизни, кромѣ тѣхъ случаевъ, конечно, когда онѣ раньше пріучаются и привыкаютъ къ ней въ тюрьмѣ. Обыкновенно между двумя женщинами, составляющими такой трибадистическій союзъ, замѣчается большая разница въ возрастѣ и красотѣ ихъ, при чемъ болѣе молодая и красивая является въ то же время и наиболѣе влюбленной и преданной половиной его. Тотъ же авторъ сообщаетъ, что трибады довольно часто забеременѣваютъ, и что въ тюрьмѣ ихъ беременность не возбуждаетъ къ нимъ участья, какъ въ другихъ случаяхъ, а служитъ, напротивъ, источникомъ всякаго рода насмѣшекъ надъ ними и ссоръ.

Тамъ, гдѣ трибады составляютъ союзъ, одна изъ нихъ по наблюденіямъ Moll'я въ Берлинѣ всегда проститутка. Активная и пассивная роли въ этомъ союзѣ всегда строго распредѣлены между членами его. Активнымъ членомъ, называющимся „папашей" или „дядей", является обыкновенно проститутка и, подобно мужу въ бракѣ, она пользуется бóльшей свободой въ половомъ отношеніи. Пассивный же членъ, „мамаша", долженъ, напротивъ, сохранять абсолютную вѣрность своему „супругу" — иначе горе ему.

У нѣкоторыхъ дѣвушекъ трибадія совпадаетъ съ началомъ ихъ половой жизни и уже съ ранняго дѣтства онѣ проявляютъ мужскія наклонности: онѣ любятъ мужскія платья и игры, охотно танцуютъ съ дѣвушками, курятъ сигары, возятся съ различными ремесленными инструментами, терпѣть не могутъ шить и вышивать—и все это обнаруживаютъ особенно тогда, когда увѣ-

рены, что за ними никто не слѣдитъ. Трибады узнаютъ другъ друга по извѣстнымъ движеніямъ глазъ и рта. Связи ихъ часто длятся долго, десять и болѣе лѣтъ, но большинство изъ нихъ любятъ ежемѣсячныя, даже ежедневныя перемѣны.

То же самое наблюдалось и въ классической древности: такія же трибадистическія связи существовали въ Греціи преимущественно среди флейтистокъ, а въ диктеріадахъ онѣ были сильно распространены подъ названіемъ ἀντέρως. Проститутки, занимавшіяся трибадіей (τρίβας), тщательно скрывали это отъ мужчинъ.

Культъ красоты и созерцаніе голаго тѣла, которому онѣ предавались въ тиши своихъ помѣщеній, благопріятствовали возникновенію обоюднаго возбужденія и взаимной склонности, тѣмъ болѣе, что ихъ любовники-мужчины оставляли ихъ часто совершенно холодными. Лукіанъ описываетъ въ своихъ *„Діалогахъ Гетеръ“* сильную страстность подобныхъ союзовъ. Онъ изображаетъ горе красавицы Хармиды, покинутой для мужчины ея старой подругой послѣ семилѣтней связи и самымъ подробнымъ образомъ излагаетъ, какъ напрасно старалась она замѣнить эту утрату другой дѣвушкой, за которую заплатила пять драхмъ. Таинственныя празднества подобныхъ союзовъ совершались въ честь Афродиты Peribasia.

5. Сущность и причины трибадіи.—Parent Duchatelet пытается объяснить происхожденіе трибадіи скученіемъ женщинъ въ домахъ терпимости и тюрьмахъ и невольнымъ воздержаніемъ ихъ отъ половыхъ сношеній при совмѣстномъ пребываніи. Но подобное объясненіе далеко недостаточно, такъ какъ оно совершенно не объясняетъ распространенія порока этого среди представительницъ высшихъ слоевъ общества, не сталкивающихся ни съ домами терпимости, ни съ тюрьмами—распространенія, на которое указываетъ между прочимъ большое число романовъ, трактующихъ объ этомъ вопросѣ [1]).

Taxil въ своемъ *„Corruption du siècle“* говоритъ: „Въ Парижѣ происходятъ собранія, чуть ли не цѣлые конгрессы поклонницъ лесбоской любви. Это дамы самыхъ аристократическихъ круговъ, которыя насильно отнимаютъ и ссорятся другъ съ другомъ изъ-за предметовъ своихъ вожделѣній, доставляемыхъ имъ особыми сводницами. Этими предметами являются преимущественно оффиціантки нѣкоторыхъ кафе, называемыя студентами „petites soeurs“, равно какъ и нѣкоторыя мелкія актрисы. Каждый союзъ состоитъ обыкновенно изъ болѣе или менѣе пожилой дамы и молодой дѣвушки, отказывающейся отъ всякаго

---

[1]) Diderot, *La religieuse.*— Balzac, *La fille aux yeux d'or.*—Th. Gautier, *Mademoiselle de Maupin.*—Feydeau, *La comtesse de Cholis.*—Flaubert, *Salambô.* — Bélot, *Mademoiselle Giraud ma femme.* — Wilbrand, *Fridolins heimliche Ehe.*—Graf Stadion, *Brick and brack.*—Sacher-Masoch, *Venus im Pelz.*—Zola, *Nana* и *Cureé.*—Butti, *L'automa.*

намѣренія выйти за-мужъ, при чемъ обѣ подруги никогда не разлучаются другъ съ другомъ. Эти дамы въ знакъ того, что онѣ трибады, имѣютъ при себѣ постоянно собачку, украшенную лентами". Онѣ узнаютъ другъ друга на улицѣ и подаютъ себѣ языкомъ знаки, крѣпко и долго пожимаютъ одна другой руки. Часто онѣ носятъ также мужское платье.

Одной изъ существенныхъ причинъ трибадіи является жажда новыхъ, даже противоестественныхъ похотливыхъ наслажденій. Въ этомъ отношеніи характерно выраженіе одной знаменитой женщины-трибада: „какъ жаль, что природа не дала намъ еще шестаго чувства!" Такъ Thomas, пресытившись мужчинами, сдѣлалась трибадомъ. Точно также и педерастія мужчинъ имѣетъ основаніе въ злоупотребленіи нормальными половыми отправленіями. Caylus, прототипъ урниниговъ, до 33 года своей жизни дошелъ до полнаго пресыщенія женской любовью.

Преступницы, совращаемыя другими въ трибадію, обыкновенно знакомятся съ этимъ порокомъ во время своего долголѣтняго заключенія въ тюрьмѣ.

Вліяніе среды сказывается очень сильно въ томъ, что наиболѣе тяжкія преступницы совращаютъ въ трибадію не только случайныхъ товарокъ своихъ по заключенію,—случайныхъ преступницъ, но нерѣдко даже и своихъ надсмотрщицъ — сестеръ милосердія. Parent-Duchatelet утверждаетъ, что въ тюрьмахъ по истеченіи 18 — 20 мѣсяцевъ заражаются трибадіей даже такіе субъекты, которые въ началѣ наиболѣе противились ей. Földes замѣчаетъ, что какъ только двѣ женщины попадаютъ вмѣстѣ въ заключеніе, сейчасъ же замѣтно выступаетъ ихъ безстыдство даже въ томъ случаѣ, когда за ними имѣется вполнѣ достаточный надзоръ и что при скученіи многихъ женщинъ въ общемъ заключеніи имѣютъ мѣсто вещи, о которыхъ самая живая фантазія не можетъ дать никакого представленія (*Liszts Archiv*. 1891). И въ этомъ отношеніи женщины напоминаютъ собою животныхъ, у которыхъ самцы при отсутствіи самокъ пытаются удовлетворять своему половому инстинкту на индивидахъ одного съ ними пола. Въ домахъ умалишенныхъ можно лучше всего наблюдать, какъ вступленіе въ подобное зданіе одной женщины-трибады, скоро заражаетъ все населеніе его[1]).

Далѣе, совмѣстная жизнь могихъ очень чувственныхъ женщинъ или проститутокъ обусловливаетъ возникновеніе своего рода фермента новыхъ похотливыхъ вожделѣній и погруженіе въ порокъ однѣхъ, подъ вліяніемъ примѣра со стороны другихъ. Проститутки очень часто являются другъ передъ другомъ голыми, нерѣдко спятъ вдвоемъ и втроемъ въ одной кровати; то же самое бываетъ и въ пансіонахъ, особенно во время карнавала.

Ювеналъ классически описываетъ вліяніе подобнаго рода бурныхъ празденствъ:

---

[1]) Lombroso, *Il tribadismo nei manicomi*, 1888.

„Когда раздаются звуки флейтъ, призывающіе къ танцамъ, менады, опьяненныя виномъ и музыкой, расплетаютъ свои длинныя косы, страстно и вызывающе вздыхаютъ и приближаются одна къ другой, полныя огня и желаній; страстность ихъ танца сообщаетъ ихъ голосу особую привлекательность, и ничто не сдерживаетъ болѣе ихъ разнузданныхъ вожделѣній. Ланзелла машетъ въ воздухѣ вѣнкомъ, который она получила, какъ призъ въ состязаніи въ сладострастныхъ жестахъ и движеніяхъ, но она должна уступить мѣсто Медуллинѣ съ ея чувственными позами. Въ этихъ танцахъ нѣтъ ничего неестественнаго, поддѣльнаго; ихъ не могъ бы видѣть равнодушно ни одинъ спартанецъ, какъ бы онъ ни былъ закаленъ съ колыбели; даже самъ старикъ Несторъ—и тотъ пришелъ бы при этомъ въ величайшее возбужденіе, не смотря даже на свою грыжу“.

Подобныя оргіи совершаются и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ элегантныхъ парижскихъ публичныхъ домахъ[1]) нерѣдко при участіи дамъ изъ аристократіи и напоминаютъ недавнія празденства педерастовъ въ Падуѣ, Павіи и другихъ мѣстахъ, — празденства, которыя повели къ ряду скандальныхъ процессовъ. Дегенераты находятъ особенное наслажденіе въ запрещенныхъ удовольствіяхъ, которымъ онѣ отдаются въ присутствіи шумной толпы своихъ соучастницъ. Fiaux *(Op. cit.)* утверждаетъ, что содержатели домовъ терпимости относятся даже благосклонно къ распространенію трибадіи среди живущихъ у нихъ проститутокъ, такъ какъ благодаря ей устраняются сутенеры. Нѣкоторые изъ нихъ говорили ему: „если у этихъ дѣвушекъ есть поклонники, то онѣ въ свободные дни уходятъ съ ними изъ дома и тратятъ свой заработокъ на сторонѣ, трибады же запираются у себя по комнатамъ и угощаютъ другъ друга лакомствами и напитками, которые покупаютъ тутъ же“.

Трибады публичныхъ домовъ рекрутируютъ себѣ подругъ нерѣдко среди обитательницъ госпиталей. Содержательницы домовъ терпимости часто сами трибады и въ такомъ случаѣ относятся съ особеннымъ вниманіемъ къ своимъ любимицамъ. И здѣсь встрѣчаются доносы и жалобы на изнасилованіе, доходящіе часто до полиціи. Нерѣдко здѣсь показываютъ за деньги пары трибадовъ въ пластическихъ позахъ, рядомъ съ какой нибудь дѣвушкой, совершающей публично coitus caninus. Богатыя женщины и проститутки собираются, по словамъ Carlier, въ четырехъ или пяти публичныхъ домахъ, гдѣ онѣ часто устраиваютъ совмѣстныя оргіи и предаются трибадіи. Замѣчательно, что проститутки очень неохотно отдаются дамамъ гостьямъ и то только за очень высокую плату.

Постоянная конкурренція въ красотѣ и взаимное созерцаніе голыхъ формъ другъ друга, способствуетъ экспериментированію по части трибадическихъ манипуляцій среди проститутокъ. Пер-

---

[1]) Fiaux, *Les maisons de tolérance*, 1892.

воначальное сопротивленіе пороку этому вскорѣ исчезаетъ подъ вліяніемъ пьянства и привычки; на этомъ поприщѣ точно также бываетъ врожденная и пріобрѣтенная извращенность. Трибадистическій союзъ иногда закрѣпляется чѣмъ-то въ родѣ свадебнаго пира, на которомъ шампанское играетъ извѣстную опредѣленную роль; присутствующіе послѣ подобныхъ формальностей относятся къ такому союзу съ надлежащимъ почтеніемъ.

Болѣе или менѣе пожилой, а особенно старческій возрастъ, измѣняя половыя особенности пола, также благопріятствуетъ развитію у женщины половой извращенности, подобно тому какъ у самокъ животныхъ появляются въ старости половыя наклонности самцовъ. Княгиня R., о которой мы будемъ еще впослѣдствіи говорить, сдѣлалась на старости, въ 60 лѣтъ, трибадомъ, послѣ того какъ вся ея юность и молодость были посвящены мужчинамъ. Конечно, трибадіей занимаются и многія молодыя дѣвушки, но онѣ всегда принуждаются къ этому въ домахъ терпимости насильно и играютъ въ ней всегда подчиненную, пассивную роль. Старость, которая есть сама родъ дегенераціи, имѣетъ при этомъ существенное значеніе.

Дальнѣйшій моментъ происхожденія сафизма заключается въ томъ равнодушіи и отвращеніи къ мужчинамъ, которое въ концѣ концовъ появляется у каждой проститутки. Разъ только чувственность ея не удовлетворяется общеніемъ съ мужчиной, она ищетъ для себя другой объектъ—рыбаку наконецъ надоѣдаетъ ѣсть вѣчно одну и ту же рыбу! Martineau думаетъ, что извѣстное значеніе при этомъ имѣетъ также то, что проститутки обыкновенно избѣгаютъ и боятся обзаводиться сутенерами, которые въ большинствѣ случаевъ очень дурно обращаются съ ними; онѣ постоянно находятъ у своей же сестры проститутки больше привязанности, нѣжности и во всякомъ случаѣ лучшее обращеніе. Такъ у Zola Нана бросается въ объятія своей подруги изъ отвращенія къ своимъ кліентамъ и изъ-за огорченія, причиненнаго ей ея вѣроломнымъ любовникомъ. Одна проститутка выразилась однажды предъ Fiaux о необходимости сутенера въ слѣдующихъ словахъ: „si je n'aime rien, je ne suis rien". Подобной же сильной потребностью принадлежать одному только мужчинѣ или между прочимъ и такому, который не платитъ за любовь деньгами, и объясняется, почему даже въ самыхъ изысканныхъ публичныхъ домахъ дѣвушки все-таки имѣютъ своихъ „альфонсовъ", не смотря на то, что онѣ не нуждаются ни въ какихъ защитникахъ.

Слѣдующая причина трибадіи кроется несомнѣнно также въ половой извращенности мужчинъ. Садисты, (какъ я называю всѣхъ мужчинъ съ какимъ нибудь противоестественнымъ извращеніемъ половаго чувства), требуютъ отъ проститутокъ удовлетворенія своей страсти такой ненормальной, чудовищной формѣ, что возбуждаютъ въ послѣднихъ полное отвращеніе къ мужчинамъ. Женщины эти, въ которыхъ нѣтъ почти ничего женскаго, не могутъ чувствовать никакой склон-

ности къ мужчинамъ, въ которыхъ нѣтъ больше ничего мужскаго. Отсюда прямой и естественный переходъ къ сафизму: избѣгая одинъ порокъ, проститутки бросаются въ другой (Sighele, *La coppia criminale. Arch. di Psichiatria*, XII, 533.)

Врожденная трибадія наблюдается не только среди обитательницъ публичныхъ домовъ. Такъ, Krafft-Ebing сообщаетъ о нѣкоей Ирмѣ, истерической дѣвушкѣ изъ невропатической семьи, которая въ 18 лѣтъ находилась въ любовной связи съ однимъ мужчиной и для облегченія свиданій съ нимъ, часто надѣвала мужское платье. Вскорѣ она совершенно привыкла носить мужскую одежду, начала подъ видомъ мужчины нести различныя службы, и дошла даже до того, что посѣщала съ своими товарищами-мужчинами дома терпимости. Будучи арестована за воровство и признана истеричкой, она была помѣщена въ больницу, гдѣ вскорѣ воспылала страстной любовью въ одной сидѣлкѣ. Врачи доказывали, что подобная склонность у нея врожденна, но она не соглашалась съ этимъ и говорила: „я чувствую, какъ женщина, но общество моихъ товарищей-мужчинъ внушило мнѣ отвращеніе къ мужчинамъ, а такъ какъ я страстная натура и должна къ кому-нибудь привязаться, то я и почувствовала склонность къ женщинамъ и молодымъ дѣвушкамъ, въ которыхъ я нашла больше сочувстія и взаимности“. Здѣсь, очевидно, случай играетъ такую же роль, какъ у криминалоидовъ въ ихъ преступленіяхъ (См. *Uomo delinquente*, т. II).

Наконецъ послѣдняя причина трибадіи кроется по Sighele (*Op. cit.*) въ отсутствіи сутенеровъ у проститутокъ высшихъ домовъ терпимости. Но такъ какъ онѣ все-таки нуждаются въ болѣе прочномъ союзѣ, чѣмъ ихъ временныя связи съ кліентами, то онѣ обращаются къ своимъ товаркамъ, съ которыми онѣ и безъ того находятся уже въ интимныхъ отношеніяхъ. Sighele говоритъ: „Изъ аристократическихъ публичныхъ домовъ порокъ этотъ проникъ наружу, въ другую среду, которая если и меньше вульгарна, то не менѣе развратна. Какая-нибудь элегантная кокотка, имѣющая связи съ большимъ свѣтомъ, узнаетъ о существованіи подобнаго наслажденія и хочетъ сперва видѣть его, а потомъ и сама испытать. Если далѣе проститутка изъ элегантнаго публичнаго дома, будучи увезена изъ него какимъ-нибудь богатымъ человѣкомъ, сдѣлается его любовницею, и придетъ въ соприкосновеніе съ другими женщинами, то она также научитъ ихъ этому пороку. Такимъ образомъ трибадія значительно распространена въ Парижѣ среди заумжнихъ женщинъ, а среди аристократіи—даже въ чрезмѣрной степени (Taxil).

6. Вырожденіе. — Вырожденіе обусловливаетъ болѣе слабое отличіе между обоими полами въ половомъ отношеніи, и мужскому элементу въ дегенерированной женщинѣ, которая является выраженіемъ атавистическаго возврата къ эмбріональному гермафродизму, у преступника соотвѣтствуетъ дѣтски-женская черта, обусловливающая наклонность къ педерастіи. У дѣвочекъ подобныя наклонности выражаются очень часто

еще задолго до наступленія половой зрѣлости въ желаніи носить мужское платье, въ отвращеніи къ женскимъ рукодѣльнымъ работамъ и въ стремленіи созерцать половыя части своихъ подругъ по играмъ. Случаи извращенія половаго чувства нерѣдки, по словамъ Schüle, и при эпилепсіи и нравственномъ помѣшательствѣ (Moral insanity). Krafft-Ebing очень вѣрно описываетъ основы превратныхъ половыхъ ощущеній: „Урнингъ—говоритъ онъ—боготворитъ любимаго мужчину точно такъ же, какъ обыкновенно мужчина—любимую женщину; онъ способенъ для него на величайшія жертвы, испытываетъ муки при несчастливой любви, то есть, остающейся безъ взаимности, при измѣнѣ со стороны своего любовника терзается ревностью и пр. У женолюбивой женщины отношенія остаются mutatis mutandis тѣ же самыя. Она чувствуетъ себя въ половомъ отношеніи мужчиной, любитъ обнаруживать мужество и мужской образъ мыслей, ибо качества эти дѣлаютъ мужчину желаннымъ въ глазахъ женщины. Поэтому женщины-урнинги стремятся носить мужскую прическу волосъ и мужскія платья, что доставляетъ имъ особенное удовольствіе. Ихъ влечетъ къ мужскимъ занятіямъ, играмъ и удовольствіямъ, идеалы ихъ—лица, выдѣляющіяся изъ обычной среды своимъ умомъ и дѣятельностью, а интересъ ихъ въ театрахъ и циркахъ возбуждаютъ къ себѣ только женщины — артистки, равно какъ въ музеяхъ и галлереяхъ ихъ эстетическое чувство и чувственность возбуждаютъ только женскія статуи и изображенія женщинъ". (*Psychopathia sexualis*, 1887 стр. 60 и дал.).

По Taxil'ю трибады носятъ охотно коротко остриженные волосы, платья полумужскаго покроя; нѣкоторыя изъ нихъ для полноты иллюзіи приклеиваютъ себѣ даже бороду.

Такими же особенностями въ своей внѣшности отличались и древнія греческія гетеры-трибады, какъ это ясно видно особенно изъ діалога Хлотаріи и Леены сочиненія Лукіана.

Эпилепсія и преступная организація, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наклонность къ импульсивнымъ насиліямъ, которыя замѣчаются у многихъ изъ этихъ женщинъ, объясняютъ необыкновенную страстность существующихъ между ними эротическихъ отношеній, такъ рѣзко противорѣчащихъ ихъ обычнымъ связямъ съ мужчинами, лишеннымъ прочной органической основы. При этомъ наблюдаются разные траги-комическіе эпизоды, которыхъ нельзя себѣ представить, имѣя въ виду обыкновенную любовь мужчины къ женщинѣ: трибады шпіонятъ другъ за другомъ, слѣдятъ одна за другой до возможныхъ мелочей, дерутся, угрожаютъ и даже наносятъ себѣ взаимно раны. Однѣ пишутъ другимъ и просятъ ихъ дать себя зарегистрировать полиціи и поступить въ публичный домъ, чтобы имѣть возможность съ ними тамъ встрѣчаться; другія нарочно наносятъ себѣ раны, чтобы попасть въ больницу, въ которой содержится ихъ предметъ обожанія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ скандальный процессъ въ Парижѣ освѣтилъ замѣчательнымъ образомъ психологичес-

кую сторону трибадіи. Героиней его явилась княгиня R., женщина 60 лѣтъ, проведшая очень бурную молодость съ безчисленными любовными похожденіями и безконечнымъ числомъ любовниковъ. На старости лѣтъ она приняла къ себѣ въ домъ 23 лѣтнюю дѣвушку Шарлотту М., дочь одного покойнаго друга своего. Молодая дѣвушка, истеричка и неуравновѣшенная натура, но очень образованная, сдѣлалась въ самое короткое время интимной подругой, правительницей дѣлъ и фактотумомъ этой княгини, которая не разставалась съ ней даже и ночью, имѣя съ ней одну общую кровать. Если молодая дѣвушка дѣлала попытки къ тому, чтобы освободиться отъ такого положенія или если эти двѣ дамы, жившія, не смотря на одинаковость пола и разность возрастовъ, какъ двѣ любовницы, въ чемъ-нибудь не сходились, то младшая изъ нихъ приводилась къ повиновенію ударами и пощечинами. Впрочемъ, Шарлотта всегда спѣшила загладить свою вину рабской и безграничной преданностью княгинѣ. Такъ, напримѣръ, однажды она бросилась на взбѣсившуюся собаку, собиравшуюся укусить одну изъ дочерей ея и спасла послѣднюю, схвативъ собаку за горло. Въ другой разъ она спасла ту же дѣвочку, когда та заболѣла дифтеритомъ, при чемъ самоотверженно ухаживала за ней, дѣлая даже попытки къ высасыванію у нея изъ горла отдѣленій и къ удаленію перепонокъ.

Княгиня назвала свою подругу именемъ недостойной Gabrielle Bompard, намекая этимъ на признаніе послѣдней, что она слѣдовала за Eyraud, какъ собака, не будучи въ состояніи разстаться съ нимъ, не смотря даже на весь ужасъ, который онъ ей внушалъ. Это означало, что Шарлотта должна была быть для нея тѣмъ же, чѣмъ Bompard была для Eyraud.

Однажды княгиня заставила Шарлотту подписать заявленіе, въ которомъ молодая женщина просила никого не винить въ ея смерти, если ее найдутъ мертвой, потому что она рѣшила покончить съ собой. Шарлотта начала въ скоромъ времени на основаніи нѣкоторыхъ намековъ княгини безпокоиться о своей безопасности и когда, не смотря на всѣ просьбы ея, послѣдняя не согласилась вернуть ей это заявленіе, она въ апрѣлѣ 1893 г. написала генеральному прокуру республики письмо, въ которомъ предупреждала его, что ея жизни грозитъ опасность и просила его, чтобы въ случаѣ несчастія съ нею правосудіе не придавало никакой вѣры подписанному ей заявленію, такъ какъ оно было у нея вынуждено. Нѣсколько дней спустя дѣйствительно на жизнь молодой женщины было сдѣлано покушеніе княгиней, желавшей отомстить ей за то, что она оставляла ея домъ.

О силѣ привязанности другъ къ другу, существовавшей между этими женщинами, можно судить по ихъ письмамъ, изъ числа которыхъ одно, именно княгини, было прочитано на судѣ. Оно слѣдующаго содержанія:

„Я пишу тебѣ, неблагодарная, вмѣсто того, чтобы отдыхать. Ахъ, какъ бы я любила тебя, если бы ты на горизонтѣ своей жизни никого другаго, кромѣ меня не видѣла, во всемъ, рѣшительно

во всемъ, меня—только меня съ единственными друзьями моими Мессалиной и Нана! Сегодня это было слишкомъ,—я чувствую это. И я сержусь на тебя, негодная, болѣе изъ-за того, что ты разрушаешь мои иллюзіи, чѣмъ изъ-за всего прочаго. Почему ты никогда не хотѣла понять, что я самая глупая изъ всѣхъ интеллигентныхъ женщинъ и что моя прелесть заключается, безъ сомнѣнія,—я довѣряю тебѣ мой секретъ—только въ моей необыкновенной простотѣ. Очевидно, я надѣялась на многое, что навѣрное вызывало часто твой смѣхъ и ты безъ сомнѣнія издѣвалась надъ тѣмъ, во что я искренно вѣрила. Но, негодная, я все-таки люблю тебя!.. Это слово говоритъ больше, чѣмъ все письмо мое: оно заключаетъ въ себѣ всѣ мои мысли. Я убью тебя—это вѣрно, я буду мучить тебя,—вѣроятно и въ гнѣвѣ я вырву, быть можетъ, у тебя внутренности, но... я люблю тебя—и этимъ сказано все...

Марія".

Въ этихъ странныхъ строкахъ, полныхъ любовнаго признанія, сквозитъ деспотизмъ съ его жестокими прихотями и къ крику похотливости здѣсь примѣшана угроза, которая пахнетъ убійствомъ. Интересны также въ этомъ письмѣ имена Мессалины и Нана, которыя, по признанію княгини, означаютъ обѣ ноги ея, что указываетъ на извѣстный жаргонъ, бывшій въ ходу у этихъ женщинъ.

По этимъ же письмамъ можно судить объ эпистолярной маніи, свойственной по нашимъ наблюденіямъ всѣмъ преступницамъ вообще, а особенно трибадамъ. Мы припоминаемъ посаженную въ одиночное заключеніе за нанесеніе раны кокотку, которая пыталась завязать любовныя сношенія съ надсмотрщицами и другими женщинами, находившимися въ заключеніи. Она иной день подбрасывала по 5—6 писемъ различнымъ арестанткамъ, которыхъ видѣла мелькомъ во время церковной службы или прогулокъ. Parent-Duchatelet также подмѣтилъ въ трибадахъ эту страсть писать письма и тотъ экзальтированный тонъ, въ которомъ они постоянно написаны: „Самое интересное наблюденіе въ этомъ направленіи—говоритъ онъ—касалось ряда писемъ, которыми обмѣнивались заключенныя. Въ первомъ изъ нихъ содержалось любовное признаніе, сдѣланное въ туманныхъ, сдержанныхъ выраженіяхъ; второе было уже экспансивнѣе, а въ слѣдующемъ было высказано въ самой, грубой, циничной формѣ сильнѣйшее желаніе".

Taxil описываетъ, съ какимъ упорствомъ и самопожертвованіемъ многія трибады стараются совратить и овладѣть молодыми дѣвушками и какъ старыя женщины часто работаютъ въ потѣ лица своего, чтобы имѣть деньги для подарковъ своимъ предметамъ сердца. Эти связи представляютъ много любопытнаго. Любовницы разговариваютъ между собой на особомъ жаргонѣ, для той или другой части тѣла существуютъ у нихъ свои особыя обозначенія. Онѣ сильно ревнутъ другъ друга, и потеря лю-

бовницы гораздо больше и чувствительнѣе для нихъ, нежели лишеніе сутенера. Вступившія въ союзъ женщины, боясь потерять одна другую, разлучаются по возможности рѣже, слѣдятъ другъ за другомъ на каждомъ шагу, стараются вмѣстѣ быть арестованными, если онѣ совершили какое-нибудь преступленіе, и одновременно же выйти изъ своего заключенія (Parent-Duchatelet).

„Если обѣ любовницы попали одновременно въ тюрьму, но размѣщены по различнымъ спальнямъ, то онѣ нарочно причиняютъ окружающимъ и начальству безконечный рядъ непріятностей и безпокойствъ, чтобы добиться помѣщенія въ одной спальнѣ; при этомъ съ обѣихъ сторонъ пускаются въ ходъ всевозможныя хитрости: онѣ симулируютъ болѣзни и даже наносятъ себѣ нерѣдко серіозныя поврежденія, чтобы попасть въ больницу. Иногда онѣ съ этою цѣлью производятъ себѣ искусственныя язвы на половыхъ органахъ при помощи ѣдкаго кали, чтобы симулировать зараженіе венерическимъ ядомъ. Въ другихъ случаяхъ онѣ иголками наносятъ себѣ массу уколовъ на кожѣ, симулируя такимъ образомъ заболѣваніе чесоткой“.

„Если въ тюрьмѣ расходится двѣ женщины- трибады, то это такое обстоятельство, которое требуетъ особенной бдительности со стороны надсмотрщицъ. Въ случаѣ разрыва между ними покинутая старается всѣми силами отомстить измѣнницѣ или ея новой подругѣ — и дѣло обыкновенно доходитъ до поединковъ, при чемъ пускаются въ ходъ тарелки, ножи, но особенно часто гребешки, которыми онѣ наносятъ другъ другу очень тяжелыя, нерѣдко смертельныя раны. Особенно жестокой бываетъ месть въ томъ случаѣ, если одна изъ трибадовъ измѣнила другой для мужчины. Въ такомъ случаѣ между покинутой и измѣнившей ей всякій разъ происходятъ жестокія схватки и послѣдней уже никогда не придетъ на помощь, какъ въ другихъ случаяхъ, ни одна проститутка. Горе ей поэтому, если она окажется слабѣйшей“! (Parent-Duchatelet).

Что у трибадовъ мы имѣемъ дѣло съ особымъ органическимъ состояніемъ, видоизмѣненіемъ ихъ половой жизни, нашелъ также Moll, который случаю приписываетъ значеніе только обстоятельства, будящаго въ индивидуумѣ скрытыя наклонности и доводящаго ихъ до его сознанія. Такъ было во многихъ случаяхъ, которые мы наблюдали. Княгиня R, еще задолго до того, какъ сдѣлаться трибадомъ, начала обнаруживать черты мужскаго характера въ стремленіи носить платье мужскаго покроя, оружіе и заниматься страстно политикой. Равнымъ образомъ и у вышеупомянутой Ирмы еще значительно раньше появленія причины, на которую она сама указала, начала замѣчаться склонность носить мужской костюмъ и служить подъ видомъ мужчины, такъ что ее уже очень рано влекло къ женщинамъ, каковое влеченіе въ первое время оставалось неудовлетвореннымъ.

Интереснымъ доказательствомъ свойственнаго активнымъ трибадамъ чисто мужскаго склада внѣшности можетъ служить портретъ пары трибадовъ, который я нашелъ въ одномъ домѣ

заключенія. Особа, снятая въ мужскомъ костюмѣ, на столько похожа на мужчину съ характерными для него особенностями преступнаго типа, что нужны самыя убѣдительныя доказательства, для того чтобы повѣрить, что это женщина.

Преступная „женолюбивая" женщина есть, по выраженію Parent-Duchatelet, „центръ кристаллизаціи порочности въ той средѣ, гдѣ существуетъ трибадія; между нею и ея предметами поклоненія всегда громадная разница въ возрастѣ и внѣшней привлекательности, при чемъ болѣе страстной и влюбленной всегда оказывается болѣе молодая и красивая женщина".

Что наклонность къ трибадіи покоится на врожденной аномаліи лучше всего доказываютъ случаи, описанные Krafft-Ebing'омъ, въ которыхъ у женщинъ мужскія наклонности сказывались уже въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, точно также какъ у мужчинъ — урнинговъ очень рано обнаруживались женскія черты характера.

Г-жа R., 31 года, артистка, имѣетъ голосъ и осанку мужчины и носитъ платья мужскаго покроя. Ея тазъ женскаго типа, грудныя желѣзы хорошо развиты; на лицѣ нѣтъ никакой растительности. Маленькой дѣвочкой она находила больше всего удовольствія въ игрѣ съ мальчиками въ разбойниковъ и солдатъ и относилась съ замѣтнымъ отвращеніемъ къ кукламъ и рукодѣліямъ. Въ школѣ она интересовалась больше всего математикой и химіей. Какъ артистка, она обнаруживала умѣнье цѣнить мужскую красоту, но не испытывала къ мужчинамъ никакого эротическаго влеченія. Ей были противны женскіе вкусы и, наоборотъ, нравились только мужскіе. Она избѣгала бесѣдовать съ женщинами особенно, когда разговоры вращались около туалетовъ, рукодѣлій и амурныхъ похожденій, но за то очень любила прогуливаться передъ окнами нравившихся ей дамъ, страстно обнимала и цѣловала ихъ и испытывала ревность, когда видѣла которую-нибудь изъ нихъ подъ руку съ мужчиной. Мужчины не представляли для нея ничего привлекательнаго, но все таки она дважды въ своей жизни заинтересовалась ими на столько, что готова была бы принять предложеніе выйти замужъ изъ интереса къ семейной жизни и желанія имѣть дѣтей. Она находитъ женщину болѣе красивой и идеальной и, когда фантазія рисуетъ ей сладострастныя картины, то въ нихъ фигурируютъ однѣ лишь женщины. Она считаетъ себя неспособной къ болѣе или менѣе глубокой привязанности къ мужчинѣ. Мать ея, будучи молодой дѣвушкой, такъ полюбила своего роднаго брата, что пыталась убѣжать съ нимъ въ Америку и впослѣдствіи заболѣла психической болѣзнью; отецъ ея былъ невропатъ, а братъ человѣкъ съ большими странностями въ характерѣ.

С., служанка 26 лѣтъ, страдаетъ со времени своей половой зрѣлости истеріей и паранойей. Она никогда не обнаруживала влеченія къ мужскому полу и даже не понимала вообще инте-

реса женщинъ къ мужчинамъ Ей были противны поцѣлуи мужчинъ, но у нея за то была подруга, которую она страстно цѣловала и для которой готова была пожертвовать своей жизнью. Ребенкомъ она очень любила слушать военную музуку, мечтала о войнѣ и охотѣ и въ театрѣ интересовалась исключительно ролями женщинъ. Ея величайшимъ наслажденіемъ было носить мужское платье, что она и дѣлала въ 1884 г. въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Чаще всего она носила форму лейтенанта и въ такомъ костюмѣ убѣжала въ Швейцарію. Здѣсь она поступила лакеемъ въ одну купеческую семью, влюбилась въ дочь своего хозяина и добилась ея взаимности, такъ какъ та считала ее мужчиной. Но ея обманъ скоро обнаружился. С. попала въ домъ умалишенныхъ, гдѣ ее одинъ разъ и посѣтила любимая ею дѣвушка. Свиданіе ихъ сопровождалось безконечными поцѣлуями. С. высока ростомъ и очень стройна, у нея женская фигура, но манера держаться и движенія ея напоминаютъ мужчину. Ея любовь къ вышеназванной дѣвушкѣ не была запятнана никакими безнравственными поступками. При гипнозѣ она легко приходитъ въ сомнамбулическое состояніе и въ высшей степени доступна внушеніямъ.

Еще болѣе классическій примѣръ, богатый характерными подробностями, мы находимъ опять таки у Krafft-Ebing'а въ описанномъ имъ случаѣ графини Шарлотты V. Женщина эта подъ именемъ графа Sandor'а O., вела полную приключеній жизнь журналиста, мошенника и авантюриста. Она считалась женихомъ одной 16 лѣтней дѣвушки, но была во время узнана. У нея имѣется наслѣдственность со стороны матери и отца, который отличался очень расточительнымъ характеромъ и воспиталъ дочь свою, какъ мальчика, пріучивъ ее ко всякаго рода спорту. Еще въ пансіонѣ Шарлотта V. влюбилась въ одну свою подругу, а позже вступила въ связь съ одной дамой старше ея лѣтъ на 10, съ которой она и прожила три года, какъ въ бракѣ. Влюбившись затѣмъ въ другую молодую дѣвушку, она съ трудомъ откупилась отъ этой дамы, которая фигурировала всюду подъ именемъ „графини V.“. Послѣ этого Шарлотта была вскорѣ обручена съ своей новой подругой и съ большимъ искусствомъ играла роль жениха. Она искусственно симулировала даже у себя мошонку и появленіе эрекцій, но полъ ея случайно былъ открытъ однимъ членомъ семьи, который увидѣлъ ее во время купанья.

Наружность V. мужская и она старалась еще увеличить впечатлѣніе это помощью разныхъ искусственныхъ пріемовъ; тазъ ея мало развитъ, черепъ малъ и умѣренно окцепфаличенъ, всѣ измѣренія его (окружность—570 мм., продольная кривая—300, поперечная—330 мм., продольный діаметръ — 170, поперечный—130 мм.) почти на 10 мм. меньше среднихъ цифръ женскаго черепа. Половые органы ея совершенно нормальны, влагалище узко и такъ чувствительно, что изслѣдованіе матки per vaginam возможно только подъ наркозомъ. Она puella intacta. Тѣло ея нѣжно и худощаво, грудь и мускулатура бедеръ развиты хорошо, руки же и ноги дѣтски не развиты, отчасти

покрыты волосами, но на лицѣ никакой растительности нѣтъ. Туловище не имѣетъ женской формы, тазъ узокъ и не покатъ. какъ у мужчины, грудныя железы развиты хорошо, мягки mons Veneris покрытъ густыми темными волосами. Она утверждаетъ, что никогда не испытывала никакого влеченія ни къ мужчинамъ, ни къ мастурбаціи въ какой бы то ни было формѣ. Въ ея половомъ возбужденіи при видѣ женщины играютъ, повидимому, значительную роль обонятельныя ощущенія. Память у нея превосходная. Въ общемъ это вполнѣ интеллигентная женщина, въ характерѣ которой преобладаютъ легкомысліе и неумѣніе распоряжаться своимъ собственнымъ имуществомъ.

Она считаетъ себя вполнѣ счастливой въ своей любви къ женщинѣ, относится съ полнымъ отвращеніемъ и чувствуетъ себя совершенно неспособной къ половому общенію съ мужчиной. Въ женщинѣ она не придаетъ особеннаго значенія ни красотѣ ея, ни кокетству, ни первой молодости: ее магнетизируетъ и неотразимо привлекаетъ къ себѣ безразлично всякая женщина, лишь бы она не перешагнула за 30-лѣтній возрастъ. Она получаетъ половое наслажденіе, манипулируя на комъ-нибудь путемъ сусированія (cunnilinctus) или мастурбаціи, при чемъ производитъ это безъ цинизма съ нѣкоторой даже стыдливостью. Она очень религіозна, отзывчива на все благородное и хорошее и весьма чувствительна къ выраженію уваженія, которымъ ее удостаиваютъ.

Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ случаями гермафродизма у женщинъ, въ томъ смыслѣ, что у нихъ чисто мужское половое влеченіе при женскихъ половыхъ органахъ. Это ненормальное влеченіе и составляетъ зерно, изъ котораго развивается сафизмъ, особенно тамъ, гдѣ всегда имѣются индивиды съ наклонностью къ подобнаго рода удовольствіямъ, что чаще всего встрѣчается среди проститутокъ.

Итакъ, то обстоятельство, что безчисленному множеству подобныхъ аномалій у мужчинъ можно противопоставить всего эти нѣсколько случаевъ у женщинъ говоритъ за сравнительно ничтожное значеніе эротизма для послѣднихъ, какъ это доказываетъ рѣдкость и прочихъ половыхъ психопатій, наблюдаемыхъ у нихъ. Женщины и въ этомъ отношеніи склонны къ меньшей дифференцировкѣ и перемѣнчивости, ибо кортикальныя функціи у нихъ имѣютъ меньше вліянія на половую жизнь и, будучи менѣе возбудимы, могутъ рѣже извращаться. За то онѣ, благодаря проституціи, имѣютъ гораздо больше возможности сдѣлаться трибадами, чѣмъ мущины—педерастами и наибольшее число лицъ, причастныхъ этому пороку, суть дѣйствительно такъ называемые случайные трибады. Приближеніе типа преступницъ и проститутокъ къ мужскому благопріятствуетъ возникновенію трибадіи. Наконецъ врожденная трибадистка, относящаяся къ нормальному coitus'у съ такимъ же отвращеніемъ, какъ и врожденный урнингъ, не могла бы, подобно проституткѣ, случайно впавшей въ трибадію, имѣть постоянное общеніе съ безконечнымъ числомъ мущинъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Врожденныя преступницы.

1.—Между автропологiей и психологiей преступницы существуетъ полная аналогiя. Подобно тому, какъ отъ массы преступницъ, у которыхъ обыкновенно наблюдаются лишь немногiе и незначительные признаки вырожденiя, отщепляется группа, съ болѣе рѣзко и богато выраженными чѣмъ у мужчинъ-преступниковъ, признаками, точно также изъ общаго числа ихъ выдѣляется небольшой кружокъ лицъ, отличающiйся болѣе интенсивной испорченностью, чѣмъ мужчины и сильно превосходящихъ въ этомъ прочихъ преступницъ, которыхъ до преступленiя доводитъ въ большинствѣ случаевъ постороннее внушенiе и у которыхъ обыкновенно нравственное чувство болѣе или менѣе сохранено. Группа эта и есть врожденныя преступницы, испорченность которыхъ находится въ обратномъ отношенiи къ ихъ числу.

„Всевозможныя наказанiя не въ состоянiи воспрепятствовать этимъ женщинамъ нагромождать одни преступленiя на другiя и ихъ испорченный умъ гораздо находчивѣе въ изобрѣтенiи новыхъ преступленiй, чѣмъ судъ въ придумыванiи новыхъ наказанiй“ (Conrad Celtes)—„женская преступность имѣетъ болѣе циничный, жестокiй, испорченный и ужасный характеръ, чѣмъ мужская“ (Rykére).—„женщина—говоритъ итальянская поговорка—сердится рѣдко, но болѣе мѣтко, чѣмъ мужчина (Di rado la donna é cattiva, ma quando lo é lo è più dell'uomo).—Конфуцiй когда-то сказалъ, что „на свѣтѣ нѣтъ ничего, что болѣе портитъ другихъ и само подвергается порчѣ, чѣмъ женщина“.—Извѣстно изреченiе Эврипида: „страшна сила волнъ, пожирающаго пламени, ужасна нищета, но страшнѣе всего женщина“.

Испорченность женщины преимущественно сказывается въ двухъ особенностяхъ ея преступленiй: въ ихъ множественности и жестокости.

2.—*Множественность преступленій.*—Многія врожденныя преступницы отличаются совершеніемъ преступленій не одной, но нѣсколькихъ категорій, а нѣкоторыя изъ нихъ являются исполнительницами двухъ родовъ преступленій, которыя у мужчинъ взаимно исключаютъ другъ друга, именно отравленія и убійства.

Маркиза de Brinvilliers обвинялась въ одно и то же время въ отцеубійствѣ, отравленіи изъ жадности и мести, клеветѣ, дѣтоубійствѣ, воровствѣ, кровосмѣшеніи и поджогѣ. Enjalbert была осуждена за клевету, нарушеніе супружеской вѣрности, сводничество, кровосмѣшеніе и убійство. Она отдала на растлѣніе свою дочь собственному сыну для того, чтобь сдѣлать его помощникомъ въ убійствѣ своего мужа. Goglet—была проститутка, воровка, мошенница, убійца и поджигательница, а F...—занималась проституціей, сводничествомъ, и обвинялась въ воровствѣ, клеветѣ и кровосмѣшеніи; G. Bompard была осуждена за проституцію, воровство, мошенничество, клевету и убійство, а Trossarello—за проституцію, воровство, нарушеніе супружеской вѣрности и убійство.—Исторія приписываетъ Агриппинѣ слѣдующія преступленія: нарушеніе супружеской вѣрности, кровосмѣшеніе и побужденіе къ убійству, а Мессалинѣ—супружескую невѣрность, проституцію, побужденіе къ убійству и воровству.

Одна 17 лѣтняя проститутка, которую наблюдалъ Ottolenghi, была осуждена за воровство, укрывательство, совращеніе въ развратъ малолѣтнихъ, отравленіе и убійство, а другая—за нарушеніе супружеской вѣрности, отравленіе и побужденіе къ убійству. Послѣдняя занималась и въ то же время трибадіей.

3.—*Жестокость.*—Врожденная преступница превосходитъ преступника въ другомъ отношеніи, именно въ раффинированной жестокости, съ которой она совершаетъ свои преступленія. Ей недостаточно, что врагъ ея умираетъ: она должна еще насладиться его смертью. Въ итальянской шайкѣ разбойниковъ „la Taille", возникшей на югѣ Франціи, женщины обнаруживали бо́льшую нежели мужчины жестокость при истязаніи плѣнниковъ и особенно плѣнницъ. Tiburzio убила свою товарку во время ея беременности, бросилась затѣмъ на трупъ ея, рвала зубами ея мясо и бросала откушенные куски своей собакѣ. Chevalier убила одну свою беременную родственницу, загнавъ ей въ голову черезъ слуховой ходъ вилку. Р... не удовлетворялась ранами, которыя она наносила своимъ вѣроломнымъ любовникамъ, находя это слишкомъ легкимъ наказаніемъ для нихъ: она ослѣпляла ихъ, засыпая имъ глаза мелкимъ стекляннымъ порошкомъ, который она приготовляла, разгрызая собственными зубами стеклянныя вещи. Извѣстная Д... облила своего любовника, измѣнившаго ей, сѣрной кислотой. Когда ее на судѣ спросили, отчего она не прибѣгла для мести къ ножу, она отвѣтила: „для того, чтобы лучше дать ему почувствовать всю горечь смерти". Софія Gauthier замучила на смерть медленными

истязаніями семь мальчиковъ, довѣренныхъ ей для воспитанія. Мы находимъ въ исторіи всѣхъ временъ многочисленные примѣры жестокости, соединенной съ сладострастнымъ темпераментомъ у женщинъ, находившихся на высотѣ власти. Кромѣ всѣмъ извѣстныхъ Агриппины, Фульвіи, Мессалины и Елизаветы, мы приведемъ еще слѣдующіе случаи. Аместрисъ выпросила себѣ у Ксеркса, обѣщавшаго исполнить ея просьбу, выдачу матери своей соперницы. Когда это было исполнено, она отрѣзала несчастной женщинѣ грудныя железы, уши, губы и языкъ, бросила отрѣзанныя части на съѣденіе собакамъ и въ такомъ видѣ отослала ее домой. Парисатида, мать Артаксеркса, приказала разрѣзать на части свою соперницу, а мать и сестру ея зарыть въ землю живыми. Коріана, хваставшаго, что онъ убилъ Кира, она истязала и мучила въ продолженіи десяти дней.

Возлюбленная китайскаго императора Кіонъ-Синъ (1147 г.) приказывала разрѣзать на части всякую женщину, которая удостаивалась ласкъ ея развратнаго любовника, варила ихъ и отсылала къ отцу своей жертвы, котораго потомъ постигала такая же участь. Беременныхъ женщинъ она приказывала разрывать на части живыхъ.

Но высшую степень жестокости мы находимъ у женщинъ-матерей, у которыхъ наиболѣе глубоко коренящееся въ человѣческой натурѣ чувство перерождается въ ненависть. Hoegeli погружала въ воду головку своей дѣвочки во время наказанія ея чтобы заглушить ея крики. Однажды она ногой столкнула ее со всѣхъ лѣстницъ, вслѣдствіе чего у ребенка сдѣлалось искривленіе позвоночнаго столба. Въ другой разъ она ударила ее по плечу съ такой силой, что причинила вывихъ его. Превративъ такимъ образомъ постепенно свою дочь въ урода, она стала ее звать въ насмѣшку верблюдомъ. Во время болѣзни ея, чтобы унять ея плачъ, она лила ей на голову ледяную воду, клала на лицо тряпки, испачканныя испражненіями и заставляла ночью въ теченіи многихъ часовъ вслухъ повторять: „дважды два—четыре“.

Kelsch также погружала лицо сына своего въ испражненія, заставляла проводить его на балконѣ холодныя зимнія ночи въ одной сорочкѣ. Екатерина Hajes, убивъ своего мужа, отрѣзала голову его перочиннымъ ножемъ (*Griffith North American Review*, 1895); Smith отравила восемь дѣтей.

Кокотка Stakenburg начала истязать свою дочь на 42-мъ году, когда поклонники покинули ее: „я терпѣть не могу дѣвочекъ“,—говорила она. Она подвѣшивала ее подъ руки на одѣялѣ, била молоткомъ по головѣ, прижигала утюгомъ и однажды, избивъ ее палкой до синя, стала насмѣхаться надъ ней, говоря: „теперь ты маленькая негритянка“:

Rulfi заставляла голодать свою маленькую дѣвочку и чтобы усилить ее мученія, принуждала ее присутствовать за столомъ во время своихъ обѣдовъ. Она пригласила для нея учителя съ

единственной цѣлью имѣть возможность бранить и бить ее, когда та не знала своихъ уроковъ, что при такомъ содержанiи ребенка было, конечно, не рѣдкостью. Она связывала ее и заставляла младшихъ братьевъ колоть ее булавками, чтобы къ физической боли присоединить еще чувство униженiя.

Какимъ же образомъ объяснить себѣ подобное звѣрство въ характерѣ преступницъ?

Мы уже видѣли, что даже у нормальной женщины болевая чувствительность меньше развита, чѣмъ у мужчины, а сочувствiе чужому страданiю находится, какъ извѣстно, въ прямой зависимости именно отъ нея, такъ что оно не имѣетъ мѣста тамъ, гдѣ чувствительность эта совершенно отсутствуетъ. Далѣе мы выяснили, что у женщины много общаго съ ребенкомъ: она обладаетъ слабо развитымъ нравственнымъ чувствомъ, ревнива, злопамятна и старается выразить свою месть въ раффинированной, жестокой формѣ—все это недостатки, которые у нормальной женщины болѣе или менѣе уравновѣшиваются и нейтрализуются чувствомъ состраданiя, материнствомъ, меньшей страстностью въ половомъ отношенiи, физической слабостью и болѣе слабой интеллигентностью ея.

Но если болѣзненное раздраженiе психическихъ центровъ возбуждаетъ дурные инстинкты и требуетъ себѣ какого-нибудь исхода, если способность сочувствовать чужому страданiю и материнская любовь отсутствуютъ, если наконецъ сюда еще присоединяются съ одной стороны сильныя страсти и потребности, являющiяся слѣдствiемъ чрезмѣрной похотливости, а съ другой—развитый умъ и физическая сила, дающiе возможность приводить въ исполненiе дурные замыслы, то ясно, что полупреступница,—существо, какимъ является нормальная женщина,—должна легко превратиться во врожденную преступницу, болѣе страшную, нежели любой преступный мужчина. Какими ужасными преступниками были бы дѣти, если бы имъ были знакомы сильныя страсти, если бы они обладали физической силой и развитымъ умомъ и если бы наконецъ ихъ тяготѣнiе ко злу усиливалось бы еще вслѣдствiе болѣзненнаго возбужденiя! Женщины—взрослыя дѣти: дурные инстинкты ихъ многочисленнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ наклонности ко злу мужчинъ, но они находятся у нихъ почти постоянно въ лятентномъ, скрытомъ состоянiи; если же они возбуждаются и просыпаются, то послѣдствiя этого, конечно, должны быть самыя ужасныя.

Врожденная преступница представляетъ собою кромѣ того исключенiе въ двойномъ отношенiи: какъ преступница и какъ женщина. Преступникъ самъ по себѣ является ненормальностью въ современномъ обществѣ, а преступная женщина есть еще исключенiе и среди преступниковъ, ибо естественная атавистическая форма преступности у женщины есть не преступленiе, а проституцiя, такъ какъ примитивная женщина болѣе проститутка, чѣмъ преступница. Поэтому преступница, какъ двойное исключенiе, дол-

жна быть вдвое болѣе чудовищной. Мы уже видѣли, какъ многочисленны причины, предохраняющія ее отъ преступленія (материнство, состраданіе, физическая слабость и пр. и пр.); если поэтому женщина, не смотря на все это, совершаетъ все-таки преступленія, то ея нравственная испорченность, побѣждающая всѣ эти препятствія, должна быть по истинѣ чудовищна.

4. *Чувственность и мужскія черты характера.*—Мы видѣли, что у преступницъ наблюдается усиленная половая чувствительность—черта, также приближающая ихъ къ мужчинамъ. Этимъ объясняется, почему у всѣхъ подобныхъ женщинъ ко всѣмъ ихъ преступленіямъ обязательно присоединяется проституція. Эротизмъ является у нихъ центромъ, вокругъ котораго группируются обыкновенно прочія особенности ихъ преступной натуры. Такъ, напримѣръ, у P. M..., Маріи Br..., Dacquignié, Béridot и Aveline'ы чувственность ихъ связана съ большой импульсивностью желаній и поступковъ; у Star, Zelie и Bouhors она комбинируется съ такими мужскими чертами характера, какъ мужество, энергія и пр., а у Маріи B...—съ мужскими вкусами и наклонностью къ употребленію спиртныхъ напитковъ и куренію табаку. У Gras эротизмъ уживается рядомъ съ полумистической религіозностью, такъ какъ на ея налоѣ найдены книги духовнаго содержанія вмѣстѣ съ рукописями самаго грязнаго и циничнаго содержанія. Наконецъ у Cagnoni, Stakenburg и Hoegeli мы находимъ вмѣстѣ съ сильной чувственностью отвращеніе къ материнскимъ функціямъ, что̀ напоминаетъ намъ нѣкоторыхъ животныхъ, которыя ожесточаются во время течки противъ своихъ собственныхъ дѣтенышей: у такихъ женщинъ течка длится, такъ сказать, круглый годъ.

Очень часто мы встрѣчаемъ у чувственныхъ натуръ наклонность къ праздной жизни, полной приключеній, и къ самымъ необузданнымъ удовольствіямъ. Такъ, Bompard призналась, что лучше готова была идти на каторгу, чѣмъ взяться за какой-нибудь трудъ. То же самое мы можемъ сказать относительно Traikin, Star и многихъ другихъ преступницъ. У Lafarge эта страсть выражена въ болѣе тонкой формѣ,—именно въ видѣ стремленія жить роскошно въ большомъ городѣ и быть окруженной толпой поклонниковъ. Это желаніе и породило въ ней планъ убить своего мужа, который взялъ ее съ собой въ деревню въ одиночество, и вернуться въ Парижъ богатой вдовой. Достигшая такой силы чувственность многихъ преступницъ, являющаяся ненормальной для обыкновенной женщины, становится у нихъ источникомъ пороковъ и преступленій и причиной того, что онѣ превращаются въ негодныя къ общественной жизни существа, стремящіяся только къ удовлетворенію своихъ сильныхъ страстей и напоминающія собою необузданныхъ дикарей, половой инстинктъ которыхъ еще не дисциплинированъ цивилизаціей.

5. *Аффекты и страсти.*—Особенно тяжкимъ признакомъ вырожденія является у многихъ преступницъ полное отсутствіе у нихъ материнской любви. Знаменитая американская воровка

и обманщица Lyons убѣжала изъ Америки и оставила на произволъ судьбы, не смотря на то, что была очень богата, своихъ дѣтей, которыя безъ общественной благотворительности умерли бы съ голода. Bertrand совершенно забросила своего ребенка въ раннемъ возрастѣ его, нисколько не заботясь о его пропитаніи и одеждѣ. Enjalbert отдала на растлѣніе свою дочь собственному сыну. Fallaix, съ цѣлью удержать около себя своего любовника Dubon'а, содержавшаго ее и всю семью ея и желавшаго порвать это отношеніе, заставила свою собственную дочь отдаться ему, послѣ того какъ послѣдняя сопротивлялась этому въ теченіи пяти дней. Когда же Fallaix замѣтила, что любовнику пришлась очень по вкусу ея дочь, она воспылала къ послѣдней ревностью и истязала ее до тѣхъ поръ, пока та не умерла. Boges, любовникъ которой изнасиловалъ ея дочь, спокойно присутствовала при ихъ половыхъ сношеніяхъ и принудила послѣднюю, когда та забеременѣла, произвести себѣ выкидышъ. Маркиза Brinvilliers пыталась отравить свою 16 лѣтнюю дочь изъ ревности и зависти къ ея красотѣ. Gaaikema отравила свою дочь съ цѣлью воспользоваться ея капиталомъ въ 20000 франк. F..., шпіонка, проститутка, воровка и утайщица, обвинявшаяся также въ клеветѣ и сводничествѣ, женила своего любовника на своей предварительно проституированной дочери, но воспретила имъ всякое половое общеніе. Когда же супруги ослушались ее и провели вмѣстѣ одну ночь въ гостинницѣ, она устроила такъ, что они были арестованы полиціей, чтó ей было нетрудно въ виду ея близкихъ отношеній къ послѣдней. Trossarello призналась, что любила дѣтей своихъ не болѣе, чѣмъ котятъ.

Другимъ доказательствомъ отсутствія материнской любви у большинства преступницъ служитъ то обстоятельство, что онѣ очень часто дѣлаютъ соучастниками своихъ преступленій своихъ собственныхъ дѣтей. Это тѣмъ болѣе поразительно, что проститутки, наоборотъ, всѣми силами стараются, какъ мы это впослѣдствіи увидимъ, обезпечить своимъ дочерямъ честное, незапятнанное существованіе. О Enjalbert мы уже говорили. Leger въ сообщничествѣ съ своимъ сыномъ убила сосѣдку свою съ цѣлью ограбленія ея. D'Allessio заставила дочь свою помочь ей въ убійствѣ своего отца, а Meille—навела сына на мысль умертвить своего отца. Изъ этихъ фактовъ слѣдуетъ, что для подобныхъ женщинъ ихъ собственныя дѣти чужды имъ, и что онѣ вмѣсто того, чтобы окружить ихъ любовью и защитой, смотрятъ на нихъ, какъ на орудія своихъ страстей, подвергая ихъ тѣмъ опасностямъ, которыхъ сами боятся.

Одинъ изъ насъ знавалъ содержавшуюся въ одиночной тюрьмѣ нѣкую Marengo, воровку съ habitus'омъ кретина, которой передали въ камеру ея грудное дитя. Однако, не смотря на то, что ей было рѣшительно нечего дѣлать, она не захотѣла кормить своего ребенка, говоря, что „ей это скучно", и послѣдній чуть не погибъ отъ голода, такъ что его пришлось отлучить отъ груди и кормить искусственно.

*

Это полное отсутствіе всякаго материнскаго чувства возможно понять, если припомнить, что врожденныя преступницы на половину мужчины, благодаря цѣлому ряду чисто мужскихъ чертъ въ ихъ характерѣ и что влеченіе ихъ къ жизни, полной наслажденій, несовмѣстимо съ функціями материнства, состоящими изъ однѣхъ жертвъ. Женщины эти не чувствуютъ, какъ матери, ибо антропологически и психологически онѣ болѣе принадлежатъ къ мужскому, чѣмъ къ женскому полу. Онѣ были бы отвратительными матерями уже изъ-за своей очень сильной чувственности, которая находится, какъ мы это только что замѣтили, въ противорѣчіи съ материнствомъ. Какъ могли бы онѣ, вполнѣ одержимыя своею страстью удовлетворенія своимъ многочисленнымъ желаніямъ и низменнымъ, похотливымъ инстинктамъ, быть способны на самоотверженность, терпѣливость и преданность, которыя лежатъ въ основѣ материнства? Въ то время, какъ у нормальной женщины половой инстинктъ всецѣло подчиненъ материнскому и она, будучи матерью, отказывается отъ ласкъ любовника или мужа, изъ боязни повредить своему ребенку, у преступницъ, напротивъ, мы наблюдаемъ совершенно обратное явленіе: здѣсь мать, чтобы удержать при себѣ любовника, не задумывается принесть ему въ жертву честь родной дочери.

Органическая аномалія—moral insanity или эпилептоидный неврозъ,—составляющая основу врожденной преступности, обусловливаетъ собою такое извращеніе чувствъ, благодаря которому женщина теряетъ прежде всего свое материнское чувство, подобно тому какъ монахиня въ такихъ случаяхъ перестаетъ быть религіозной, а солдатъ—подчиняться дисциплинѣ, при чемъ у первой это выражается богохульствомъ, а у второго стремленіемъ оскорбить свое ближайшее начальство (случай Misdea).

Материнское чувство встрѣчается въ парадоксальной формѣ слитымъ съ чувственностью вмѣсто того, чтобы подавить ее, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мать становится любовницей своего собственнаго сына и безумно любитъ его въ одно и то-же время, какъ сына и любовника. Такъ Maensdotter находилась въ связи съ своимъ 16 лѣтнимъ сыномъ и женила его по расчету на одной дѣвушкѣ, но не позволяла имъ отправлять супружескихъ обязанностей. Однако, не смотря на это, она убила все-таки изъ ревности свою невѣстку и, арестованная вмѣстѣ съ сыномъ, всячески старалась выгородить его, принимая всю вину на себя. Подобное совмѣщеніе материнской и чувственной любви можно объяснить себѣ тѣмъ, что въ любви матери къ ребенку содержится всегда извѣстный намекъ на чувственное наслажденіе, какимъ является, напримѣръ, то нѣжное удовольствіе, которое испытываетъ она при кормленіи его. Если это при нормальныхъ условіяхъ едва уловимое чувство усиливается у женщины съ очень страстнымъ темпераментомъ, то изъ него происходитъ кровосмѣсительная

материнская любовь, подобная той, какую питала Maensdotter къ своему сыну, и въ которой женщина жертвуетъ собой, какъ мать и любовница.

Материнство оказываетъ благодѣтельное противопреступное вліяніе на женщину—и тамъ, гдѣ преступница является матерью, чувство ея къ своему ребенку служитъ, по крайней мѣрѣ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, могучимъ нравственнымъ противоядіемъ для нея. Такъ, мы видимъ, что Thomas, погрязшая съ ранняго дѣтства въ порокахъ и развратѣ, преобразилась и жила честной жизнью въ теченіи всего времени, пока жилъ ея ребенокъ, но какъ только послѣдній умеръ, она опять впала въ прежнюю жизнь.

Вотъ почему у настоящихъ врожденныхъ преступницъ материнская любовь никогда не является мотивомъ къ совершенію преступленія, ибо это благородное чувство не совмѣстимо съ вырожденіемъ и оно отсутствуетъ у нихъ такъ же, какъ и у психическихъ больныхъ и самоубійцъ.

6. Мстительность.—Главнѣйшимъ мотивомъ преступленій является у врожденныхъ преступницъ мстительность, которая свойственна уже нормальной женщинѣ, а у нихъ достигаетъ крайнихъ степеній развитія и выражается очень сильной несоотвѣтственной реакціей на малѣйшее раздраженіе. Jegado отравила своихъ господъ вслѣдствіе злобы противъ нихъ за сдѣланное ей замѣчаніе, а своихъ товарокъ по службѣ—за какую-то ничтожную обиду. Closset точно также отравила своихъ господъ, когда тѣ за что-то выбранили ее и отказали отъ мѣста, а Ronsoux, служившая у одного откупщика, подожгла его домъ, послѣ того какъ онъ не позволилъ ей полакомиться вишнями изъ корзины, предварительно пригрозивъ ему, что онъ будетъ сожалѣть о своемъ поступкѣ. Подобное же преступленіе и при почти аналогичныхъ обстоятельствахъ совершила въ іюнѣ мѣсяцѣ 1890 г. одна служанка въ Backendorf'ѣ. М... пыталась убить свою знакомую за то, что та оклеветала ее, а Trossarello выразилась однажды, угрожая своимъ товаркамъ, слѣдующимъ образомъ: „я ношу въ въ своемъ сердцѣ мысль о мести и совѣтую вамъ подумать объ этомъ". Pitcherel отравила своего сосѣда изъ мести за то, что онъ не позволилъ сыну своему жениться на ней. Судъ приговорилъ ее къ смертной казни и когда ей былъ прочитанъ приговоръ, къ ней обратились съ увѣщеваніемъ простить окружающимъ ихъ прегрѣшенія, какъ это сдѣлалъ Спаситель. „Господь—отвѣтила она на это—поступилъ, какъ ему было угодно, а я никогда не прощу". Обыкновенно преступница удовлетворяетъ своему чувству мести не такъ скоро, какъ преступникъ, а спустя дни, мѣсяцы, даже годы, ибо страхъ и физическая слабость являются обстоятельствами, на первыхъ порахъ тормозящими ея мстительность. У нея месть является не рефлекторнымъ актомъ, какъ у мужчины, но своего рода любимымъ удовольствіемъ, о которомъ она мечтаетъ въ продолженіи мѣсяцевъ и годовъ, и которое насыщаетъ ее, но не удовлетворяетъ.

Очень часто преступленія, совершаемыя женщинами изъ ненависти и мести, имѣютъ очень сложную подкладку. Преступницы, подобно дѣтямъ, болѣзненно чувствительны ко всякаго рода замѣчаніямъ. Онѣ необыкновенно легко поддаются чувству ненависти, и малѣйшее препятствіе или неудача въ жизни возбуждаютъ въ нихъ ярость, толкающую ихъ на путь преступленія. Всякое разочарованіе озлобляетъ ихъ противъ причины вызвавшей его и каждое неудовлетворенное желаніе вселяетъ имъ ненависть къ окружающимъ даже въ томъ случаѣ, когда придраться рѣшительно не къ чему. Неудача вызываетъ въ душѣ ихъ страшную злобу противъ того, кто счастливѣе ихъ, особенно если неудача эта зависитъ отъ ихъ личной неспособности. То же самое, но въ болѣе рѣзкой формѣ, наблюдается и у дѣтей, которыя часто бьютъ кулаками предметъ, толкнувшись о который они причинили себѣ боль. Въ этомъ видно ничтожное психическое развитіе преступницъ, остатокъ свойственной дѣтямъ и животнымъ способности слѣпо реагировать на боль, бросаясь на ближайшую причину ея, даже если она является въ формѣ неодушевленнаго предмета. Такъ Morin слѣпо возненавидѣла и покушалась даже отравить адвоката, ведшаго противъ нея дѣло, которое онъ выигралъ, а она проиграла, потерявъ при этомъ громадную сумму денегъ. Rondest убила свою престарѣлую мать непосредственно послѣ того, какъ получила отъ нея въ наслѣдство все состояніе ея и когда ей приходилось содержать ее по всѣмъ вѣроятіямъ лишь весьма короткое время. Но давно лелѣянная ею мысль объ этомъ наслѣдствѣ наполнила ее такою ненавистью къ матери, что она, рискуя собственной жизнью, убила ее въ то время, когда это было для нея по меньшей мѣрѣ безполезно. Levaillant возненавидѣла свою свекровь за то, что та не давала ей средствъ блистать въ обществѣ и покушалась на жизнь ея, хотя не могла надѣяться сдѣлаться ея наслѣдницей. Plancher убила одного родственника только потому, что онъ былъ богатъ и извѣстенъ, а она съ мужемъ—бѣдна. Еще сильнѣе проявляются ненависть и мстительность, если затрагивается одна изъ специфическихъ женскихъ страстей, къ которымъ примѣшивается половой элементъ, какъ напримѣръ ревность. Кокотка М. убила одну изъ своихъ подругъ за то, что та, будучи очень красивой, имѣла огромный успѣхъ у мужчинъ.

Такъ называемыя любовныя драмы, покушенія облить сѣрной кислотой или убить вѣроломнаго любовника являются часто только послѣдствіями задѣтаго тщеславія или неудавшагося разсчета. Героиней такого рода преступленій является обыкновенно какая-нибудь кокотка, вознамѣрившаяся женить на себѣ какого-нибудь наивнаго юнца или выжившаго изъ ума старичка и неожиданно натолкнувшаяся на непреодолимыя препятствія. Такъ, напримѣръ, Arnaud покушалась облить сѣрной кислотой своего 15-лѣтняго поклонника, съ которымъ она находилась въ связи, послѣ того какъ онъ вздумалъ порвать связь эту, благодаря

настояніямъ своихъ родныхъ. Defrise послѣ многолѣтней распутной жизни вовлекла въ любовную связь купца, у котораго служила кассиршей и уговорила его затѣять бракоразводный процессъ съ своей женой. Она пустила въ ходъ все, чтобы добиться расторженія этого брака, но когда купецъ въ послѣднюю минуту одумался и отказался отъ своего плана, она покушалась на его жизнь.

Bourget слѣдующимъ образомъ описываетъ женщинъ, прибѣгающихъ къ сѣрной кислотѣ (les vitrioleuses), какъ къ орудію своей мести: „обыкновенно это лицемѣрныя комедіантки, чрезвычайно тщеславныя и необыкновенно гордыя, большею частью освистанныя актрисы, писательницы, не нашедшія для себѣ издателей, или полукокотки, неудачно пытавшіяся выйти за-мужъ; всѣ онѣ стараются утолить свою злость при помощи сѣрной кислоты....“ (Стр. 316).

Сюда же принадлежатъ и содержанки, хоть и не имѣющія видовъ на замужество, но мстящія своимъ любовникамъ, если тѣ бросаютъ ихъ, послѣ того какъ убѣдятся, что онѣ не сохраняютъ по отношенію къ нимъ той относительной доли вѣрности, на которую они имѣютъ право за свои деньги.

Faure, напримѣръ, покинутая по этой причинѣ своимъ любовникомъ, облила его сѣрной кислотой, а Mattheron поэтому же хладнокровно застрѣлила своего обожателя. Злоба и гнѣвъ этихъ женщинъ является здѣсь не вслѣдствіе страданій, причиненныхъ имъ тѣмъ, что ихъ покинули, но вслѣдствіе сознанія, что онѣ лишаются своихъ доходовъ, такъ какъ обманъ ихъ обнаруженъ и продѣлки раскрыты т. е. вслѣдствіе оскорбленнаго самолюбія. Вотъ почему онѣ ненавидятъ старыхъ любовниковъ, если послѣдніе не даютъ себя далѣе благодушно обманывать что̀, по мнѣнію этихъ женщинъ, долгъ и обязанность ихъ.

Сюда же относится случай Prager, которая направила своего брата съ револьверомъ въ рукахъ противъ своего мужа, когда тотъ возмутился наконецъ ея постоянными измѣнами и потребовалъ во время бракоразводнаго процесса, чтобы она оставила его домъ. Prager дѣйствовала такъ, будто мужъ ея, прощавшій ей много разъ ея обманы, причинилъ ей вопіющую несправедливость тѣмъ, что вздумалъ наконецъ положить конецъ своей безполезной снисходительности.

Подобныя проституированныя женщины обращаютъ обыкновенно свой гнѣвъ противъ самыхъ добрыхъ и великодушныхъ своихъ любовниковъ, точно доброта послѣднихъ не обязываетъ ихъ лучше относиться къ нимъ, а даетъ имъ право требовать отъ нихъ исполненія самыхъ прихотливыхъ желаній своихъ. Чѣмъ добрѣе и мягче ихъ покровители, тѣмъ болѣе онѣ ихъ эксплоатируютъ и возмущаются, если тѣ наконецъ не позволяютъ этого продѣлывать надъ собой. Женщинъ, подобныхъ Faure и Mattheron, безчисленное множество разъ бросали ихъ любовники, обращавшіеся съ ними не столь мягко, какъ ихъ жертвы, но это однако не вызывало ихъ ярости. Toussaint начала преслѣдовать единственнаго, по человѣчески обращавшагося съ ней любовника d'Es..., послѣ того

какъ послѣдній поймалъ ее на мѣстѣ преступленія съ однимъ знакомымъ и бросилъ за это. Она пыталась угрозами добыть отъ него деньги, обвинила его въ воровствѣ и, наконецъ, когда онъ женился, прислала его молодой женѣ три письма въ одинъ день, сообщая ей въ самой грубой формѣ, что ея мужъ до женитьбы находился съ ней въ любовной связи. Надлежащимъ образомъ третируютъ этихъ женщинъ ихъ сутенеры, которые безжалостно колотятъ и истязаютъ ихъ.

Въ каждой оказанной имъ ласкѣ эти женщины усматриваютъ право требовать исполненія тысячи своихъ капризовъ и приходятъ въ неистовство при первой попыткѣ отказать имъ въ этомъ [1]).

Имъ можно импонировать только насиліемъ и жестокостью, —мягкость же въ обращеніи съ ними дѣлаетъ ихъ капризными и слишкомъ требовательными. Здѣсь мы видимъ, стало быть, повтореніе, но въ болѣе сильной степени, чѣмъ у дегенерированныхъ, того культа грубой силы, на который мы уже указывали у нормальной женщины.

7. *Ненависть.*—Нѣкоторыя преступницы проявляютъ по отношенію къ окружающимъ ненависть, для которой нельзя найти никакой даже отдаленной причины и которая можетъ быть объяснена только развѣ какой-то врожденной, слѣпой злостью ихъ. Такъ, многія нарушительницы супружеской вѣрности и отравительницы со вершаютъ свои преступленія съ непонятной безцѣльностью. Женщины эти, будучи по натурѣ своей властолюбивыми и наклонными къ насиліямъ, обыкновенно импонируютъ своимъ слабымъ мужьямъ, которые изъ боязни чего-нибудь болѣе худого уступаютъ имъ во всемъ. Но это ведетъ, однако, только къ тому, что онѣ начинаютъ тѣмъ болѣе ненавидѣть своихъ мужей, чѣмъ болѣе послѣдніе покладисты и уступчивы по отношенію къ нимъ. Мужъ Fraikin, бывшій значительно старше ея годами, смотрѣлъ совершенно сквозь пальцы на распутное поведеніе своей жены, тѣмъ болѣе, что онъ былъ серіозно болѣнъ и ему оставалось уже, повидимому, не долго жить; но даже и этихъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до смерти его жена не могла выждать и подговорила любовника убить его. Таковъ же случай Simon и Moulin. Послѣдняя изъ нихъ была противъ воли своей выдана за-мужъ за неотесаннаго, но очень добраго человѣка. Она совершенно не хотѣла признавать его своимъ мужемъ, вступила чуть ли не съ перваго же дня послѣ свадьбы своей въ связь съ однимъ человѣкомъ, и добрый мужъ мирился съ этимъ, обращался съ ней кротко, какъ съ сестрой, и призналъ даже своимъ сыномъ ребенка, прижитаго ей отъ своего любовника.

---

[1]) Точно также поступаютъ и маленькія дѣти. Если съ ними обращаются съ особенной податливостью и мягкостью, то они скоро сами не знаютъ уже, что дѣлать и чего просить себѣ и если не удовлетворять тотчасъ же ихъ малѣйшихъ капризовъ, они чувствуютъ себя глубоко огорченными.

Но не смотря на все это, Moulin ненавидѣла его все болѣе и болѣе съ каждымъ днемъ, постоянно повторяла, что онъ долженъ умереть и дѣйствительно въ концѣ концовъ убила его

Мужъ Enjalbert также молча терпѣлъ въ теченіи двадцати лѣтъ развратное поведеніе своей жены. Когда онъ однажды попробовалъ выразить противъ этого слабый протестъ, жена такъ возненавидѣла его, что въ скоромъ времени убила его. Jegado часто отравляла людей безъ всякой, повидимому, цѣли. Stakenburg начала преслѣдовать свою маленькую дочь, послѣ того какъ доходы ея, какъ кокотки, сильно уменьшились. Свою злость она вымещала на своемъ несчастномъ ребенкѣ.

У врожденныхъ преступницъ замѣчается страсть ко злу для зла, которая характеризуетъ эпилептиковъ и истеричныхъ больныхъ. Въ нихъ зарождается ненависть автоматически, безъ видимой внѣшней причины, просто вслѣдствіе болѣзненнаго возбужденія психическихъ центровъ, которое должно получить выходъ въ совершеніи того или другого преступнаго дѣянія. Женщины эти, одержимыя такимъ постояннымъ возбужденіемъ, нуждаются всегда въ жертвѣ, на которой онѣ могли бы вымещать свою ярость, и тотъ несчастный, съ кѣмъ онѣ чаще всего приходятъ въ соприкосновеніе, скоро превращается для нихъ въ предметъ ихъ ненависти и въ жертву ихъ злобы изъ-за какого-нибудь пустяка, изъ-за самого ничтожнаго проступка, нерѣдко изъ-за простого несогласія въ чемъ-нибудь съ ихъ мнѣніемъ.

8. Любовь.— Любовь рѣдко является у подобныхъ женщинъ мотивомъ ихъ преступленій, не смотря даже на усиленную ихъ половую чувствительность. Какъ и ненависть, любовь ихъ является постоянно выраженіемъ только ихъ ненасытнаго эгоизма: въ нихъ нѣтъ ни капли альтруизма, самоотверженности; онѣ признаютъ только страсть къ наслажденіямъ и удовлетвореніе своего самолюбія. Замѣчательна импульсивность и быстрота ихъ страсти. Если онѣ влюбляются, то чувство ихъ должно быть удовлетворено сейчасъ же, еслибъ даже для этого нужно было совершить преступленіе. Одержимыя, точно загипнотизированныя, своимъ желаніемъ, онѣ ни о чемъ другомъ не думаютъ, какъ только о средствахъ осуществить его, не замѣчая совершенно угрожающей имъ опасности и покупая тутъ же наслажденіе цѣною преступленія, хотя, немного спустя, при нѣкоторомъ терпѣніи, онѣ могли бы удовлетворить своей страсти безъ всякой для себя опасности.

Ardilouze, отецъ которой не соглашался на ея выходъ замужъ за любимаго ею человѣка, оставалось ждать всего нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы сдѣлаться совершеннолѣтней и имѣть право самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Но она не имѣла терпѣнія выждать даже и это короткое время и убила своего отца. Письма Aveline'ы и Béridot свидѣтельствуютъ объ отчаянномъ нетерпѣніи ихъ. Очень часто сила страсти у преступницъ зависитъ отъ того сопротивленія, какое имъ оказываютъ

въ достиженіи ихъ цѣли. Такъ, напримѣръ, Buscemi влюбилась въ хромаго, горбатаго парикмахера,—и чѣмъ больше родные противодѣйствовали любви ея, тѣмъ сильнѣе послѣдняя разгоралась. Страсть ея росла по мѣрѣ увеличенія сопротивленія и, закончившись преступленіемъ, быстро испарилась. Очевидно, въ такихъ случаяхъ дѣло идетъ не столько объ истинномъ чувствѣ, сколько объ уязвленномъ самолюбіи, сильно реагирующемъ на препятствія.

Въ началѣ кажется, что міръ долженъ будетъ провалиться, если желанія этихъ женщинъ будутъ исполнены хотя бы днимъ днемъ позже, но потомъ, какъ только цѣль ихъ достигнута, страсть ихъ угасаетъ необыкновенно быстро. Кого онѣ вчера еще боготворили, къ тому онѣ относятся сегодня равнодушно—и прихотливыя желанія ихъ направлены уже въ совершенно другую сторону.

Béridot убѣгаетъ съ своимъ будущимъ мужемъ изъ дома родителей, не дающихъ своего согласія на этотъ бракъ, а два года спустя, она подговариваетъ своего любовника убить его.

Арестованныя врожденныя преступницы во время судебнаго разбирательства дѣла ихъ думаютъ и мечтаютъ только объ одномъ,—какъ бы спастись отъ ожидающаго ихъ наказанія. Мысль объ этомъ на столько поглощаетъ все существо ихъ и онѣ такъ полны ужаса въ ожиданіи возмездія за совершенное преступленіе, что, не задумываясь, выдаютъ даже своего сообщника, то есть то лицо, для котораго въ большинствѣ случаевъ онѣ незадолго передъ тѣмъ рисковали и компрометировали себя. Таковы случаи Queyron, Béridot, Buscemi, Saraceni и G. Bompard.

Любовь и ненависть являются у нихъ только двумя формами одного и того же ненасытнаго самолюбія, и первое чувство немедленно превращается во второе при малѣйшей неудачѣ и разочарованіи или при первыхъ признакахъ вновь загорѣвшейся страсти. Такъ Béridot, недавно еще такъ сильно обожавщая своего мужа, возненавидѣла его, какъ только влюбилась въ другаго, а проститутка Cabit, безумно любившая своего сутенера Leroux и отдававшая ему всѣ заработанныя деньги, убила его, убѣдившись, что онъ ей невѣренъ и дѣлитъ свою любовь съ другой женщиной. Графиня Challant покинула своего любовника и помогла преемнику его убить его. Dumaire умертвила своего любовника, котораго она содержала во время его студенчества, когда онъ женился на другой и призналась на судѣ, что она готова его убить еще разъ, еще сто разъ, но не примириться съ мыслью, что онъ въ объятіяхъ другой женщины. Weiss питала страстную любовь къ своему мужу и жила съ нимъ почти въ полномъ уединеніи отъ свѣта въ теченіи двухъ лѣтъ. Но стоило ей воспылать страстью къ другому мужчинѣ, какъ она возненавидѣла своего мужа и пыталась даже отравить его. Lévaillant, мечтавшая о замужествѣ съ любимымъ человѣкомъ, начала ненавидѣть, издѣваться и насмѣ-

хаться надъ нимъ, когда онъ, благодаря легкомыслію своему, попалъ въ такое положеніе, при которомъ ей невозможно стало блистать въ обществѣ.

Напоминая свойственную дѣтямъ сильную привязанность, неспособную, однако, на жертвы и благородную рѣшимость, ихъ страсть не лишена той жестокости, которой нѣтъ въ любви обыкновенной женщины. Pran...., очень ревниво любившая своего любовника и боявшаяся измѣны съ его стороны, разослала чуть ли не всѣмъ дамамъ города, гдѣ она жила, циркулярное письмо, въ которомъ извѣщала, что господинъ такой-то принадлежитъ только ей и что плохо будетъ всякой, кто осмѣлится принимать его у себя. Однажды ея любовникъ принялъ приглашеніе къ обѣду въ одномъ домѣ, но она явилась тотчасъ же туда и произвела страшный скандалъ. Когда она, спустя извѣстное время, обзавелась новымъ любовникомъ, то опять объявила всѣмъ дамамъ циркулярно, что съ прежнимъ господиномъ онѣ могутъ поступать отнынѣ какъ имъ угодно, потому что она порвала съ нимъ бывшія между ними отношенія. Точно рѣчь идетъ о какомъ-то неодушевленномъ предметѣ или животномъ, принадлежавшемъ ей!

9. Жадность и скупость. Другимъ мотивомъ преступленій этихъ женщинъ является ихъ жадность, выражающаяся у нихъ нѣсколько въ иной формѣ, чѣмъ у мужчинъ. У развратныхъ преступницъ, для удовлетворенія своихъ чудовищныхъ инстинктовъ нуждающихся въ огромныхъ средствахъ и отказывающихся заработать ихъ, алчность выражается, какъ и у мужчинъ, въ формѣ стремленія добыть большія деньги, чтобы потомъ быть въ состояніи тратить ихъ безъ всякой мѣры. Поэтому онѣ сами или съ помощью другихъ пускаются на преступныя дѣянія, которыя обѣщаютъ доставить большія суммы денегъ или цѣнныя вещи. Такъ G. Bompard натолкнула сутенера своего Eyraud на убійство судебнаго пристава Gouffé въ надеждѣ поживиться богатой добычей, а Lavoitte съ такимъ же расчетомъ побудила своего любовника убить и ограбить одну старую, богатую женщину. Такая же жадность была мотивомъ преступленій, совершенныхъ Bouhors и Brinvilliers. М... сдѣлалась только, благодаря своей алчности, проституткой и совратительницей въ развратъ несовершеннолѣтнихъ дѣвочекъ и прокучивала добытыя такимъ образомъ деньги. Наконецъ историческими примѣрами этой черты у преступницъ могутъ служить Мессалина, которая добилась осужденія на смерть многихъ знатныхъ римлянъ съ цѣлью завладѣть ихъ виллами и богатствами, и Фульвія, совершившая множество убійствъ отчасти изъ жадности, отчасти изъ мести.

Гораздо чаще, чѣмъ у мужчинъ, встрѣчаются у женщинъ преступленія изъ-за скупости,—черты, родственной жадности, которую, однако, не должно съ ней смѣшивать. Gaaikema отравила свою дочь съ цѣлью воспользоваться ея капиталомъ въ 20,000 франковъ, а С... убила своего сына только потому, что онъ ей стоилъ

слишкомъ много денегъ. Одна дама, принадлежавшая къ высшимъ слоямъ общества, жестоко обращалась съ своимъ ребенкомъ, ибо расходы на содержаніе его казались ей очень обременительными и совсѣмъ замучила бы его, еслибъ родители ея, боясь скандала, не отняли у нея дитяти. Жестокая мать замѣтила при этомъ: „очень нуженъ мнѣ еще этотъ щенокъ!"

Своеобразный видъ преступленій изъ-за скупости можно чаще всего наблюдать въ деревняхъ, согласно Corre и Rijkère, преимущественно между женщинами, именно убійство родителей, которые по болѣзни или старости становятся неспособными къ работѣ и ложатся бременемъ на домашній бюджетъ. Изъ-за такихъ мотивовъ Lébon сожгла живою съ помощью мужа свою старуху-мать, а Lafarge въ 1886 г. убила своего престарѣлаго, неспособнаго къ работѣ мужа съ помощью своей невѣстки—что особенно характерно. Таковы же преступленія, совершенныя Faure и Chevalier. Одна русская, портретъ которой мы воспроизвели въ настоящей книгѣ, (табл. VI, № 9) убила свою старую свекровь за то, что та была болѣзненна и неспособна къ труду. Во всѣхъ этихъ преступленіяхъ дѣло сводится къ сильному развитію свойственной женщинамъ расчетливости и экономности, которая у преступницъ достигаетъ, какъ и всѣ эгоистическія страсти ихъ, необыкновенной степени. Для такихъ женщинъ безполезный расходъ по дому имѣетъ такое же значеніе, какъ потеря большой суммы денегъ или опасность банкротства для мужчинъ. Домашнее хозяйство — это сфера безграничнаго царствованія женщины: оно для нея то же, что для мужа его занятіе, для профессора—каѳедра, для депутата—парламентъ и для правителя—его царство и именно въ этой сферѣ и зарождаются лютая ненависть и всевозможныя тяжелыя преступленія.

10. Страсть къ нарядамъ.—Мотивомъ преступленій у женщинъ является довольно часто ихъ страсть къ нарядамъ и украшеніямъ. Dubosc, когда ее на судѣ спросили о причинѣ, заставившей ее принять участіе въ убійствѣ одной богатой вдовы, отвѣчала: „я хотѣла имѣть красивую шляпу". Марія Br.... украла 1,000 франковъ и накупила себѣ всякихъ нарядовъ. M.... и S...., осужденныя за воровство въ магазинѣ, предпочли держать при себѣ похищенные наряды, чтобы пощеголять въ нихъ хоть пару дней, такъ какъ иначе, не сдѣлай онѣ этой неосторожности, онѣ были бы оправданы за недостаткомъ уликъ. Lafarge украла у одной знакомой ея брилліанты, но не съ цѣлью продать ихъ, а носить, не смотря на всю опасность, связанную съ этимъ. D.... заколола кинжаломъ одного кредитора мужа своего, когда тотъ въ обезпеченіе долга требовалъ ея дрогоцѣнное колье. Vir.... мотивомъ убійства своего любовника выставила свой гнѣвъ на него за то, что онъ заложилъ ея вещи; однако впослѣдствіи оказалось, что любовникъ сдѣлалъ это съ ея согласія, но она не могла уже сдержать свой ярости. Тарновская отмѣчаетъ, что многія изслѣдованныя ею преступницы

совершали воровство не изъ-за нужды, такъ какъ онѣ находились на службѣ и достаточно зарабатывали денегъ, но исключительно изъ желанія обзавестись дорогими и роскошными нарядами и украшеніями. Точно также Guillot и Rijkere того мнѣнія, что воровство женщинъ или участіе ихъ въ кражахъ почти всегда имѣетъ подкладкой стремленіе къ роскоши и нарядамъ.

Мы уже раньше указали на то, какое огромное психологическое значеніе имѣютъ платье и нарядъ во первыхъ въ глазахъ нормальной женщины, которая судитъ объ окружающихъ по ихъ платьямъ, и во вторыхъ у дѣтей и дикарей, видящихъ въ одеждѣ свою первую дѣйствительную собственность. Понятно, поэтому, что при такомъ взглядѣ женщины на одѣяніе оно можетъ служить для нея источникомъ многихъ преступленій: женщина крадетъ или убиваетъ съ цѣлью хорошо одѣться, подобно тому какъ недобросовѣстный купецъ дѣлаетъ дутыя операціи, чтобы поднять свой кредитъ.

11. Религіозность.—У врожденныхъ преступницъ религіозность далеко не рѣдкое явленіе. Parency, въ то время какъ мужъ ея убивалъ одного старика, молилась Богу, чтобы все сошло хорошо и гладко. G.... подожгла домъ своего любовника со словами: „пусть Богъ и Матерь Божія довершатъ остальное". Brinvilliers была на столько ревностной католичкой, что написала покаянную записку съ перечисленіемъ всѣхъ своихъ преступленій, каковая записка и послужила противъ нея главнымъ обличительнымъ документомъ на судѣ. Aveline ставила въ церкви свѣчи „pour la réalisation de nos projets", какъ писала она въ одномъ письмѣ своему любовнику. Въ другомъ письмѣ она сообщала ему о болѣзни мужа въ слѣдующихъ словахъ: „Il (т. е. ея мужъ) était malade hier, je pensais, que Dieu commençait son oeuvre". Pompilia Zambeccari обѣщала поставить Мадоннѣ свѣчку, если ей удастся отравить своего мужа.

Mercier принадлежала къ семейству, всѣ члены котораго (5 сестеръ и одинъ братъ) страдали религіознымъ помѣшательствомъ. Она видѣла въ своихъ видѣніяхъ духовъ, а во время слуховыхъ галлюцинацій ей казалось, что она сообщается съ Богомъ. У нея помѣшательство было не столь рѣзко выражено, какъ у ея сестеръ.

Когда Маріи Forlini, задушившей изъ мести къ своимъ родителямъ и разорвавшей на части свою дѣвочку, прочитали на судѣ смертный приговоръ, она обратилась къ своему адвокату и сказала: „Смерть — это ничего; все заключается въ спасеніи души: если душа спасена, все остальное—пустяки." V. Br..., прежде чѣмъ убить своего мужа, бросилась на колѣни и долго молилась Пресвятой Дѣвѣ о дарованіи ей силъ для приведенія въ исполненіе своего плана. Знаменитыя отравительницы въ Парижѣ въ 1670 г., принадлежавшія къ высшимъ классамъ населенія, старались отправить на тотъ свѣтъ своихъ мужей и добиться вѣрности своихъ любовниковъ при помощи „порошка для полученія наслѣдствъ" и посредствомъ разнаго колдовства. Во время его

молитвы и заклинанія читались обыкновенно надъ чревомъ беременной дѣвушки, послѣ чего закалывали грудное дитя, кровь и пепелъ котораго употреблялись на приготовленіе любовныхъ напитковъ. Говорятъ, что знаменитая Voisin сама погубила такимъ образомъ около 250 младенцевъ. Torssarello видѣла въ Богѣ помощника своего преступленія и на судѣ объяснила убійство Gariglio, своей жертвы, указаніемъ свыше, въ силу котораго любовникъ ея долженъ былъ быть наказанъ за свое вѣроломство. Въ доказательство такого предопредѣленія она указывала и на смерть его товарища.

12. Противорѣчія.—Нерѣдко можно наблюдать у врожденныхъ преступницъ порывы чрезмѣрной доброты, которая составляетъ такой рѣзкій контрастъ съ ихъ обыкновенной злостью и черствостью.

Lafarge, напримѣръ, относилась съ рѣдкимъ вниманіемъ къ жильцамъ того дома, гдѣ она жила, посѣщала и утѣшала больныхъ, такъ что во всемъ околоткѣ ее называли не иначе, какъ „утѣшеніемъ бѣдныхъ". Jegado наружно отличалась всегда ласковостью въ обращеніи съ товарками своими по службѣ, но потомъ отравлята ихъ за малѣйшую обиду. Dalessio спасла отъ смерти самоотверженнымъ и заботливымъ уходомъ во время тяжелой болѣзни своего мужа, котораго она потомъ подговорила убить. F...., которая въ сообществѣ съ любовникомъ убила мужа своего, воспитала и усыновила ребенка, взятаго изъ воспитательнаго дома. Dumaire, разбогатѣвшая, благодаря проституціи, великодушно помогала всѣмъ своимъ бѣднымъ родственникамъ и дала любовнику своему средства для окончанія его образованія, но убила его потомъ, когда убѣдилась въ его вѣроломности. Thomas помогала многимъ бѣднымъ, проливая слезы при видѣ ихъ нищеты, и покупала на собственныя деньги платья и подарки для бѣдныхъ дѣтей. P. T...., одна изъ самыхъ ужасныхъ, видѣнныхъ нами преступницъ, была очень сострадательна къ своимъ товаркамъ и страстно любила дѣтей. Trossarello проводила цѣлыя ночи у изголовья бѣдныхъ больныхъ.

Въ дѣйствительности мы имѣемъ здѣсь дѣло съ временнымъ, преходящимъ альтруизмомъ. Женщины эти сострадательны къ несчастнымъ, такъ какъ послѣдніе находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ онѣ сами, благодаря чему онѣ имѣютъ возможность вслѣдствіе контраста сильнѣе чувствовать свое собственное относительное благополучіе. Но онѣ ненавидятъ всѣхъ, кто имъ кажется счастливѣе ихъ. Далѣе, въ ихъ благотворительности большую роль играетъ то удовольствіе, которое онѣ испытываютъ, видя у ногъ своихъ лицо, которому онѣ благодѣтельствуютъ. Это стремленіе видѣть другихъ въ зависимости отъ себя получаетъ удовлетвореніе въ добрыхъ дѣлахъ. Однимъ словомъ—здѣсь все сводится къ низшей формѣ доброты сердечной, которая въ сущности есть ни что иное, какъ нѣсколько осложненный эгоизмъ.

Эта же перемежающаяся доброта ихъ объясняетъ намъ ихъ доступность сентиментальнымъ внушеніямъ и то присутствіе духа, которое нерѣдко проявляютъ въ виду эшафота даже самыя закоренѣлыя преступницы. Поверхностному наблюдателю подобное присутствіе духа кажется героизмомъ и христіанской рѣшимостью и наводитъ на мысль о чудесномъ превращеніи ихъ милостью Божіей въ существа кроткія и всепрощающія.

Маркиза Brinvilliers умерла, по словамъ духовника ея Pirot, какъ истая христіанка. Она письменно попросила прощенія у всѣхъ людей, которымъ она причинила въ своей жизни столько зла, обращалась съ трогательнымъ уваженіемъ съ своими сторожами, оставивъ имъ на память всѣ имѣвшіяся у нея вещицы и написала своему мужу письмо, завѣщая ему воспитать дѣтей въ честности и страхѣ Божіемъ. Tiquet слушала съ величайшей набожностью проповѣдь священника, жаловалась при обезглавленіи своего соучастника на слишкомъ строгую, постигшую его кару, считая себѣ главной виновницей совершеннаго злодѣянія и передъ смертью поцѣловала палача въ знакъ того, что она прощаетъ его. Jegado послѣ одной бесѣды со священникомъ сказала, что охотно умерла бы, ибо лучше она уже не можетъ чувствовать себя подготовленной къ новой жизни, а Guillaume согласилась, что преступленіе ея заслуживаетъ быть наказаннымъ смертной казнью. Balaguer также отличалась набожностью. То немногое, что еще осталось у нея, она отдала на память женѣ своего защитника и съумѣла даже въ эти послѣдніе дни своей жизни такъ расположить къ себѣ своихъ товарокъ по заключенію, что всѣ онѣ плакали, когда ее повели на эшафотъ. Она также простила своего палача, поцѣловавъ его передъ смертью.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ не видно особенно глубокаго чувства, но это также и не комедія. Очень можетъ быть, что это сентиментальное внушеніе, которое большею частью исходитъ отъ духовнаго лица и которому легко подпадаютъ преступницы при извѣстныхъ условіяхъ. Именно, будучи совершенно одинокими, вдали отъ всякихъ злыхъ искушеній, лишенныя всякаго общества, кромѣ священниковъ, онѣ легко поддаются опять всѣмъ тѣмъ добрымъ побужденіямъ, которыя никогда у нихъ совершенно не отсутствуютъ, и тяготѣніе ихъ къ добру сказывается у нихъ съ интенсивностью, совершенно несвойственной имъ при обычныхъ условіяхъ. Все это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ сущности дѣло сводится здѣсь къ религіознымъ внушеніямъ, которымъ онѣ въ высшей степени доступны. Сюда присоединяется также кромѣ того потребность женщины въ постороннемъ сочувствіи и чужой, хоть и нравственной, защитѣ, которая для нихъ тѣмъ болѣе важна, что весь свѣтъ ихъ презираетъ и онѣ находятся на порогѣ смерти. Если вспомнитъ, что онѣ въ это время никого, кромѣ духовенства не видятъ, то станетъ понятнымъ, какимъ образомъ, благодаря особенной, чисто женской способности, удается имъ усвоить себѣ идеи и чувства

лицъ. старающихся обратить ихъ на путь истины и какъ онѣ въ теченіи всего лишь нѣсколькихъ дней укрѣпляются во всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, даже во всепрощеніи, которое имъ труднѣе всего удается.

13. Сентиментальность. — У преступницъ мы наблюдаемъ обыкновенно вмѣсто настоящаго, крѣпкаго, здороваго чувства сладковато-приторную сентиментальность, которая рѣзче всего выступаетъ въ ихъ письмахъ.

Aveline писала своему возлюбленному: „Je suis jalouse de la nature, qui a l'air de nous faire enrager, tant elle est belle. Ne trouves-tu pas, mon cher, que ce beau temps est fait pour les amoureux et qu'il parle d'amour?". Въ другомъ письмѣ она выражалась: „Que je voudrais être au bout de l'entreprise (т. е. убійства мужа) qui nous fera libres et heureux! il faut, que j'y arrive, le paradis est au bout. Au détour du chemin il y a des roses".

Точно также писала своему любовнику и Trossarello письма, полныя сентиментальныхъ увѣреній въ вѣрности, которыя, однако, были теоріей, потому что на практикѣ она его обманывала безконечное число разъ. Одна изъ самыхъ ловкихъ мошенницъ, такъ называемая баронесса Gravay de Livergnière, писала въ своемъ дневникѣ слѣдующее объ одномъ 18-лѣтнемъ молодомъ человѣкѣ, котораго она увлекла, не смотря на свои 48 лѣтъ, и котораго хотѣла женить на себѣ: „черствый, бездушный человѣкъ! Онъ толко дѣлаетъ видъ, что любитъ меня, чтобы заручиться протекціей моихъ друзей! О, воспоминанія! Когда я думаю о немъ, мнѣ припоминается галантный кавалеръ, который пѣлъ:

Pour avoir de noble dame
Obtenu le doux baiser,
Je veux brûlant d'une flamme
Que rien ne peut apaiser".

Именно потому, что преступницы лишены всякихъ благородныхъ и глубокихъ чувствъ, онѣ стараются симулировать ихъ разными софизмами, подобно тому какъ трусъ любитъ обыкновенно хвастать своей химерической храбростью.

14. Умъ.—Относительно умственныхъ способностей мы находимъ здѣсь величайшія колебанія: съ одной стороны встрѣчаются очень интеллигентныя преступницы, а съ другой—такія, способности которыхъ болѣе, чѣмъ посредственны. Въ общемъ, однако, можно сказать, что у преступницъ чаще всего наблюдается интеллигентность выше средней, что зависитъ, быть можетъ, отъ того, что у нихъ импульсивныя преступленія довольно рѣдки. Чтобы убить въ припадкѣ животной ярости,—для этого достаточны умственныя способности какого-нибудь готтентота, но чтобы составить и привесть въ исполненіе какой-нибудь болѣе или менѣе сложный планъ отравленія,— для этого требуется извѣстная хитрость и ловкость. У преступницъ замѣчается всегда нѣкоторая обдуманность ихъ поступковъ.

Конечно, нельзя найти особеннаго ума у импульсивныхъ преступницъ, которыя мстятъ за небольшое причиненное имъ огорченіе несоразмѣрно жестоко, какъ напримѣръ Closset и Roussoux, но нѣкоторыя закоренѣлыя преступницы, совершившія по нѣсколько преступленій, положительно поражаютъ своими замѣчательными умственными способностями. Ottolenghi наблюдалъ у одной 17 лѣтней дѣвушки очень богатое воображеніе и быструю сообразительность, не смотря на ея, болѣе чѣмъ скудное, образованіе. Кромѣ того дѣвушка эта обладала настоящей маніей писанія и всякую мысль, приходившую ей въ голову, она старалась, насколько могла, сама записать или же диктовала ее кому-нибудь изъ своихъ товарокъ. Наконецъ ея ловкая спекуляція съ собственной проституціей и развратомъ другихъ также указываетъ на болѣе, чѣмъ среднюю, одаренность ея въ умственномъ отношеніи.

Особенной интеллигентностью отличались знаменитыя отравительницы, какъ наприм. Brinvilliers, Lafarge и Weiss, прекрасно владѣвшія перомъ, равно какъ и Jegado, о которой одинъ свидѣтель выразился, что „она только съ виду глупа, но на самомъ дѣлѣ дьявольски умна". Tiquet всегда считалась очень умной особой въ томъ аристократическомъ кругу, въ которомъ она вращалась. Точно также и преступницы, совершающія преступленія изъ-за жадности и алчности, отличаются въ общемъ хорошими умственными способностями. Mercier, напримѣръ, несмотря на свое религіозное помѣшательство, обладала отличной коммерческой сметкой: она въ короткое время составила себѣ своими дѣлами значительный капиталъ, потеряла его, но потомъ опять вернула.

Еще бо́льшимъ умомъ отличалась знаменитая американская воровка, Lyons, которая, накравъ въ Америкѣ цѣлое состояніе, отправилась въ Европу съ единственною цѣлью показать свое искусство и тамъ. Однако въ Парижѣ она была поймана въ одномъ воровствѣ на мѣстѣ преступленія, но съумѣла такъ ловко поставить дѣло и выпутать себя, что, благодаря вмѣшательству англійскаго и сѣверо-американскаго посланниковъ, полиція поспѣшила отпустить ее на волю со всевозможными извиненіями. Другой образчикъ подобной же интеллигентности представляла мошенница, выдававшая себя за графа Sandor'a. Особа эта сотрудничала въ нѣсколькихъ газетахъ и сдѣлалась женихомъ дочери одного венгерскаго магната. Она съумѣла выманить у будущаго тестя своего значительныя суммы денегъ и скрыть свой полъ до послѣдней минуты, то есть, до тѣхъ поръ, пока была арестована. Далеко недюжиннымъ умомъ отличалась и начальница разбойничьей шайки въ Техасѣ, знаменитая Bell-Star, державшая долгое время въ страхѣ населеніе цѣлаго округа и наносившая вредъ своими разбоями даже самому правительству Соединенныхъ Штатовъ. Затѣмъ такъ называемая Gravay de Livergnière, обманщица, извѣстная подъ шестью или восемью именами, настоящее имя которой всетаки

осталось тайной, съумѣвшая въ свои 48 лѣтъ такъ влюбить въ себя одного 18 лѣтняго юношу, что даже осужденіе ея не могло его охладить къ ней, симулировавшая въ этомъ возрастѣ роды и долго выдававшая себя за кузину испанской королевы, также была, повидимому, далеко не глупой женщиной. А знаменитая P. W..., осужденная за нанесеніе ранъ и виновная, вѣроятно, въ отравленіи, редактировала газеты, стояла во главѣ политическаго движенія и сочиняла романы и поэмы!

Тарновская точно также при описаніи Θеодосіи Вол..., извѣстной петербургской ростовщицы и утайщицы ворованныхъ вещей, отмѣчаетъ, что при такого рода занятіяхъ требуется большая хитрость и сообразительность, а особенно нюхъ, чтобы съ перваго раза узнать съ кѣмъ имѣешь дѣло: съ голышемъ ли, закладывающимъ свою послѣднюю „движимость“, съ воромъ ли или же съ шпіономъ полиціи.

Доказательствомъ значительной интеллигентности нѣкоторыхъ врожденныхъ преступницъ служитъ оригинальность ихъ преступленій и своеобразная комбинація ихъ. Такъ, напримѣръ, упомянутая нами 17 лѣтняя дѣвушка, находившаяся подъ наблюденіемъ у Ottolenghi, съумѣла добыть комбинаціей сводничества, проституціи и вымогательства большія деньги. Lacassagne, убившая своего незаконнорожденнаго ребенка съ помощью одного знакомаго, убѣдила послѣдняго взять всю вину на себя, обѣщая ему выйти за него за-мужъ, послѣ того какъ онъ отбудетъ наказаніе. Когда же довѣрчивый поклонникъ ея, отбывъ наказаніе, вернулся къ ней съ требованіемъ исполнить обѣщанное, она въ сообщничествѣ съ своимъ братомъ убила его.— Gras создала для своего преступленія чрезвычайно сложный планъ, который она отчасти и осуществила. Она нуждалась именно въ деньгахъ, чтобы выйти за-мужъ за своего любовника, одного рабочаго. Съ цѣлью добыть ихъ она подговорила его облить сѣрной кислотой одного стараго болѣзненнаго господина съ тѣмъ расчетомъ, что послѣдній будетъ, благодаря этому, такъ обезображенъ, что за него не согласится выйти за-мужъ ни одна женщина. Она имѣла въ виду женить его въ такомъ случаѣ на себѣ, разрушить его и безъ того слабое здоровье различными эксцессами а затѣмъ, оставшись послѣ смерти его богатой вдовой, выйти наконецъ за-мужъ за своего дружка. Такой болѣе или менѣе высокій уровень умственныхъ способностей у врожденныхъ преступницъ объясняется отчасти тѣмъ, что многія изъ нихъ часто физически совершенно слабые субъекты, рѣшительно неспособные силой удовлетворять своимъ дурнымъ инстинктамъ. Поэтому онѣ стараются пустить въ ходъ весь свой умъ и всю хитрость, на какую только способны. Безъ этого онѣ сдѣлались бы проститутками.

15. *Письмомъ и рисованіемъ* преступницы почти совершенно не занимаются. Я никогда не встрѣчалъ среди нихъ ни одного рисунка, ни малѣйшей татуировки съ намекомъ на совершен-

ное преступленье, никакой наконецъ вышивальной работы,— словомъ ничего изъ того, что̀ можно было бы ожидать найти у нихъ. Одинъ только разъ мнѣ привелось видѣть кое-что, что̀ напоминало собою символическіе рисунки преступниковъ, именно у Pr... я нашелъ фотографію ея любовника съ двумя крестами на ней, мертвой головой и числомъ дня, въ который она имѣла въ виду убить его, какъ она и пыталась въ дѣйствительности сдѣлать это. Портретъ этотъ она очень заботливо хранила въ своей камерѣ, какъ воспоминаніе о своемъ покушеніи.

Точно также рѣдки среди нихъ и письменныя воспоминанія объ ихъ преступленіи. Только у трехъ преступницъ мы нашли замѣтки, свидѣтельствовавшія о томъ, что онѣ занимались составленіемъ своихъ мемуаровъ, между тѣмъ какъ среди мужчинъ этотъ родъ, эгоистической, такъ сказать, литературы очень распространенъ. Двѣ изъ этихъ составительницъ мемуаровъ Lafarge и Bell Star отличались, какъ извѣстно, далеко недюжинными умственными способностями, между тѣмъ какъ среди преступниковъ субъекты даже съ болѣе, чѣмъ посредственной интеллигентностью также пускаются въ подобнаго рода авторство. Очень рѣдки среди преступницъ поэтессы, какой была напримѣръ возлюбленная разбойника Cerrato, посвятившая ему свои стихи. Но самымъ характернымъ и любопытнымъ документомъ изъ всѣхъ, когда-либо оставленныхъ послѣ себя преступницами, является замѣчательная покаянная записка маркизы Brinvilliers, которая потомъ послужила противъ нея же уликой къ обвиненію. По ней можно судить о ея интенсивномъ религіозномъ чувствѣ, заставившемъ ее излить свое сознаніе на бумагѣ, далѣе о характерной безпечности преступной натуры ея и о такомъ извращеніи ея нравственнаго чувства, благодаря которому она легкія погрѣшности противъ чисто формальныхъ религіозныхъ обрядовъ ставитъ рядомъ съ найболѣе ужасными преступленіями, какъ отцеубійство и кровосмѣшеніе.

Мы приводимъ здѣсь цѣликомъ этотъ любопытный документъ, передавая найболѣе характерныя мѣста его по-латыни:

„Сознаюсь, что я совершила поджогъ".

„Я пыталась имѣть сношеніе съ роднымъ братомъ, думая объ одномъ изъ своихъ знакомыхъ".

„Сознаюсь, что я принимала ядъ".

„Сознаюсь, что дала ядъ одной женщинѣ для отравленія ея мужа".

„Сознаюсь, что не почитала и не относилась съ должнымъ уваженіемъ къ своему отцу".

„Сознаюсь, что три раза въ недѣлю совершала грѣхъ кровосмѣшенія, въ общемъ быть можетъ разъ триста, а онанировала четыреста или пятьсотъ разъ".

„Я писала любовныя письма и сознаюсь, что причинила ими большой скандалъ сестрѣ и своей родственницѣ; я была въ то время еще молодой дѣвушкой, а онъ—молодымъ юношей"

„Я находилась долго, въ теченіи 14 лѣтъ, въ любовной связи съ однимъ женатымъ господиномъ. Сознаюсь, что я передала ему много денегъ и всякаго добра, такъ что это меня раззорило".

„Bis peccavi immundum peccatum cum isto".

„Я сознаюсь, что хотя отецъ мой, видя скандалъ этотъ, велѣлъ заключить его въ темницу, но я тѣмъ не менѣе продолжала видѣться съ нимъ".

„Изъ числа дѣтей моихъ двое—плодъ этой любви. Вы увидите, какъ я устрою ихъ".

„Сознаюсь, что я имѣла половыя сношенія разъ двѣсти съ своимъ двоюроднымъ братомъ. Онъ былъ холостъ и одно изъ моихъ дѣтей прижито отъ него".

„Съ двоюроднымъ братомъ мужа моего я имѣла также около трехъ сотъ сношеній. Онъ былъ женатъ".

„Сознаюсь, что одинъ молодой человѣкъ me stupravit, когда мнѣ было семь лѣтъ".

„Сознаюсь, что manu peccavisse cum fratre meo еще до семилѣтняго возраста".

„Сознаюсь, что posuisse virgunculam super me и прижималась къ нему... (sic)".

„Я сознаюсь, что отравила своего отца. Ядъ преподнесъ ему одинъ изъ слугъ. Меня терзали угрызенія совѣсти, когда слуга этотъ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму; я имѣла въ виду поскорѣй унаслѣдовать отъ отца его богатства".

„Я отравила своихъ двухъ братьевъ. Одинъ молодой человѣкъ былъ за это колесованъ".

„Я часто желала смерти моему отцу и брату".

„Я имѣла желаніе отравить мою сестру, которая называла ужаснымъ мой образъ жизни".

„Я приняла одинъ разъ лѣкарство, чтобы произвести себѣ выкидышъ".

„Сознаюсь, что разъ пять или шесть давала ядъ своему мужу. Но мнѣ становилось жаль его, я начинила хорошо ухаживать за нимъ и онъ выздоравливалъ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно, однако, болѣетъ. Все это я дѣлала, чтобы быть свободной".

„Сознаюсь, что принимала сама ядъ и дала его своей дочери, потому что она была красива".

„Я исповѣдывалась и пріобщалась передъ Пасхой въ теченіи семи лѣтъ, не имѣя при этомъ никакого желанія исправиться, затѣмъ я продолжала вести тотъ же образъ жизни и совершать тѣ же преступленія, не исповѣдуясь уже въ нихъ".

„Я подожгла въ одномъ изъ нашихъ имѣній домъ съ цѣлью отомстить".

Weiss также оставила намъ нѣсколько сентиментальныхъ страницъ своихъ мемуаровъ, не представляющихъ, впрочемъ, никакого интереса.

И такъ, мы должны признать и у преступницъ недостаточную дѣятельность графическихъ центровъ, которую мы наблюдали уже у нормальной женщины.

16. *Приведеніе въ исполненіе преступленій.—Сложные планы.* Умъ врожденныхъ преступницъ видѣнъ между прочимъ также и въ томъ, что преступленія ихъ часто замѣчательно сложны. Причина этого—отчасти ихъ физическая слабость, отчасти—возбужденная чтеніемъ романовъ фантазія. Во всякомъ случаѣ для приведенія въ исполненіе плановъ ихъ часто требуются далеко недюжинныя умственныя способности. Иногда онѣ употребляютъ очень сложные пріемы для разрѣшенія относительно простыхъ задачъ, напоминая въ этомъ отношеніи человѣка, который дѣлаетъ большой крюкъ, чтобы достигнуть близлежащаго пункта. Мы уже раньше познакомились съ чрезвычайно запутаннымъ планомъ, который составила себѣ Gras съ цѣлью сдѣлаться богатой вдовой и выйти за-мужъ за своего любовника. Равнымъ образомъ мы упоминали и про своеобразный планъ княгини R... и про то письмо, въ которомъ ея любовница должна была сознаться, что сама лишила себя жизни. Нѣкая Minna, хотѣвшая во что бы то ни стало поступить прислугой вмѣсто своей знакомой въ одинъ домъ, пыталась сперва оклеветать ее передъ господами и затѣмъ, когда это не удалось, увѣрить свою знакомую, что послѣдніе обманываютъ ее, обсчитывая на жалованьи. Но когда и это не помогло, Minna украла у нея ключъ отъ дверей, прокралась вечеромъ въ комнату ея и спряталась подъ ея кроватью. Ночью она напала на подругу свою, когда та спала, ранила ее и убѣжала, замкнувъ за собой двери. На слѣдующій день послѣ этого она преспокойно явилась къ господамъ своей жертвы, предлагая замѣстить свою больную подругу. Когда же барыня не рѣшалась взять ее, она обѣщала ей, если она возьметъ ее, указать то лицо, которое нанесло рану ея прислугѣ. Rosa Bent съ цѣлью лишить жизни мужа поставила передъ кроватью его, когда онъ спалъ, котелъ съ кипяткомъ, затѣмъ разбудила его, говоря, что его кто-то кличетъ на улицѣ и, когда онъ поднялся съ постели, она толкнула его полусоннаго въ этотъ котелъ.

Очевидно, для созданія такихъ сложныхъ плановъ нужна болѣе или менѣе развитая фантазія; такія запутанныя комбинаціи придумываются обыкновенно тамъ, гдѣ нельзя пустить въ ходъ физической силы за отсутствіемъ ея. Поэтому-то именно преступницы, обладающія большой физической силой, никогда не прибѣгаютъ къ такимъ сложнымъ пріемамъ, а обыкновенно рѣшаютъ свои задачи просто ударомъ кинжала или топора. Примѣромъ можетъ служить Bouhors, которая находила удовольствіе въ томъ, чтобы, переодѣвшись въ мужское платье, вступать въ бой съ мужчинами, имѣя постояннымъ оружіемъ увѣсистый молотокъ.

Но нерѣдко эти же сложные запутанные планы обнаруживаютъ замѣчательную несостоятельность ума даже у самыхъ интеллигентныхъ преступницъ: хитроумныя комбинаціи ихъ

оказываются въ сущности невозможными абсурдами, порою даже чистымъ безуміемъ. Такъ, напримѣръ, Morin задумала слѣдующимъ образомъ ограбить и потомъ убить своего врага. Она хотѣла завлечь его на виллу въ одно изъ предмѣстій Парижа, которую она спеціально съ этой цѣлью наняла, заманить его тамъ въ погребъ и привязать къ колу. Въ этомъ же погребѣ были приготовлены веревки, пистолеты, ружья, шпаги и кинжалы съ цѣлью напугать несчастнаго и заставить его подписать векселя на изрядную сумму. Въ то же время два помощника ея, переодѣтые привидѣніями, должны были дополнить сцену различными движеніями и дикимъ воемъ—словомъ все было задумано во вкусѣ какого-нибудь романа г-жи Redcliffe. Очень часто преступницы предусмотрительно заботятся о томъ, чтобы подготовить себѣ alibi или иное доказательство своей невиновности, но комбинаціи ихъ обыкновенно, не смотря на все свое остроуміе, бываютъ неудачны. Такъ, напримѣръ, Lafarge, угощавшая своего больного мужа во время болѣзни его вмѣсто камеди мышьякомъ, возилась постоянно при всякомъ постороннемъ человѣкѣ съ камедью. Buisson, получившая при убійствѣ одного старика нѣсколько царапинъ на лицѣ, повѣсила свою кошку и затѣмъ разсказала всѣмъ знакомымъ съ самымъ свирѣпымъ видомъ, что животное это прыгнуло ей въ лицо. Queyron вмѣстѣ своимъ любовникомъ заколола кинжаломъ своего мужа на его постели, послѣ чего, оправивъ послѣднюю, подняла плачъ и созвала сосѣдей говоря, что мужъ ея умеръ внезапно отъ кровавой рвоты.

17. *Подстрекательство.*—Врожденныя преступницы далеко не всегда являются сами исполнительницами своихъ преступныхъ замысловъ. Очень часто, если онѣ не обладаютъ значительной физической силой, или, если жертва не женщина или, если наконецъ нельзя дѣйствовать изъ засады, какъ, напримѣръ, при отравленіи и поджогѣ, онѣ не отваживаются сами на преступленіе. Bèridot и Aveline горько жалуются въ письмахъ къ своимъ любовникамъ на свою слабость. Lavoitte сказала своему сообщнику: „еслибъ я была мужчиной, я бы сама убила эту богатую старуху“. Но въ этомъ уклоненіи преступницъ отъ личнаго совершенія преступленія видѣнъ только страхъ слабаго существа; это не есть сопротивленіе злу, ибо притупленность ихъ нравственнаго чувства сказывается въ подстрекательствѣ къ преступленію сообщника, а преступная натура обнаруживается въ томъ, что иніціатива преступленія принадлежитъ именно имъ самымъ.

Fraikin, желая отдѣлаться отъ своего мужа, подъискивала для этого наемнаго убійцу. Она нашла нѣкоего Devilde'a, который, три раза готовился убить ея мужа, но у него каждый разъ не хватало на это мужества. Послѣ третьей попытки Fraikin съ яростью сказала ему: „чтобы упустить такой удобный случай, нужно быть безмозглой скотиной“. Въ четвертый разъ она на-

поила Devilde'a пьянымъ, повела въ спальню мужа, спряталась въ ногахъ кровати и въ самый рѣшительный моментъ показала ему 1000 франковый билетъ. Fraikin была при этомъ настолько хладнокровна, что не забыла предупредить убійцу, чтобы онъ не хваталъ ея мужа за волосы, потому тотъ носилъ парикъ. Albert, котораго любовница его Lavoitte подстрекнула убить одну старуху, въ слѣдующихъ словахъ описывалъ на судѣ, какъ она подговаривала его совершить это преступленіе: „прежде всего она начала перечислять мнѣ, сколько богатствъ у старухи и какъ мало она ими пользуется; я отказался, но на слѣдующій день Филомена опять завела объ этомъ разговоръ, доказывая мнѣ, что и на войнѣ убиваютъ людей, но что это не считается, однако, преступленіемъ: поэтому можно и старуху эту укокошить. Богъ—говорила она—проститъ намъ, ибо Онъ видитъ ту нужду, которую мы терпимъ“. Simon пыталась отдѣлаться отъ своего больнаго мужа, пользуясь его слабостью къ спиртнымъ напиткамъ и давая ему выпивать каждый день утромъ и вечеромъ какую-то жидкость, состоявшую изъ водки, настоенной на какихъ-то вредныхъ травахъ и корняхъ. Кромѣ этого она обѣщала тому изъ своихъ любовниковъ—а ихъ у нея было безчисленное множество—свою руку и пять франковъ (это за убійство!), который освободитъ ее отъ мужа. Случай свелъ ее наконецъ съ Quérangal'емъ, слабохарактернымъ и испорченнымъ юношей, котораго она на столько подчинила своей волѣ, что ей не трудно было уговорить его совершить это преступленье.

18. *Похотливость.* Преступницы, отличаясь большею частью отсутствіемъ стыда и чувственностью, часто прибѣгаютъ къ разврату, какъ къ средству, дающему имъ возможность совершить то или иное преступленіе. Онѣ избираютъ подобный путь во первыхъ потому, что отдаться мужчинѣ—это для нихъ пустякъ, который имъ ничего не стоитъ, а во вторыхъ потому, что, благодаря ихъ похотливой натурѣ, помыслы ихъ обыкновенно сосредоточены на удовлетвореніи половыхъ инстиктовъ. Вотъ почему, подготовляя только какое-нибудь преступленье, онѣ совершенно безсознательно начинаютъ уже подумывать о возможности воспользоваться для осуществленія его собственнымъ поломъ. Такъ Gras имѣла въ виду погубить своего богатаго любовника при помощи половыхъ эксцессовъ, совершенныхъ надъ нею. Р.., воспитанная однимъ богатымъ филантропомъ и выданная имъ за-мужъ за человѣка, оказавшагося вполнѣ достойнымъ ея по своей нравственности, задумала вмѣстѣ съ мужемъ своимъ путемъ шантажа сорвать кушъ съ своего воспитателя. Для этого она однажды пригласила его къ себѣ и, будучи съ нимъ наединѣ, начала говорить ему, что всѣ считаютъ ее любовницей его и она на самомъ дѣлѣ хочетъ сдѣлаться ею. Затѣмъ она начала передъ нимъ раздѣваться, стараясь вызвать у него возбужденіе сладострастными позами. Но въ эту минуту въ комнату вошелъ ея мужъ, который сдѣлалъ видъ, что онъ внѣ себя, заставъ жену

въ такомъ положеніи и за поруганную честь потребовалъ отъ филантропа, чтобы тотъ подписалъ нѣсколько векселей и чековъ.

Преступница, желая подбить мужчину на преступленье, часто обѣщаетъ ему въ награду свою любовь. Brinvilliers поступала такимъ образомъ много разъ, а D...., продававшая себя всякому, кто только былъ въ состояніи заплатить ей, ни за что не хотѣла отдаться одному наиболѣе безхарактерному поклоннику своему. Когда же она довела страсть его до крайнихъ предѣловъ, то обѣщала принадлежать ему съ условіемъ, если онъ убьетъ ея мужа. Часто и поцѣлуй служитъ западней для неосторожныхъ жертвъ. Borde и Dépise закололи своихъ любовниковъ именно въ ту минуту, когда тѣ собирались поцѣловать ихъ.

19. Упорство въ отрицаніи своей вины.—Особенно характерной чертой преступницъ и преимущественно врожденныхъ является необыкновенное упорство, съ которымъ онѣ отрицаютъ свою вину, не смотря на самыя очевидныя, подавляющія улики. Мужчина, убѣдившись, что ложь его ни къ чему не ведетъ, обыкновенно перестаетъ запираться и сознается; женщина же никогда не сознается въ совершенномъ преступленіи, и продолжаетъ съ величайшей энергіей оправдываться, не смотря на всю нелѣпость ея оправданій. Alessio, Rondest, Jumeau, Saraceni, Buscemi, Béridot, Pearcey и Daudet продолжали отрицать свою вину до послѣдней минуты. Lafarge разыгрывала комедію невинности до самой смерти своей и даже послѣ нея оправдывалась еще въ своихъ мемуарахъ. Jegado, не смотря на всю нелѣпость ея показаній, продолжала утверждать, что она не знала, что мышьякъ такъ вреденъ для здоровья и что вся вина ея въ томъ только и заключается, что она была слишкомъ добра и довѣрчива къ людямъ. Ее никакъ нельзя было заставить сознаться въ совершенномъ преступленіи.

Если преступницы не вполнѣ отрицаютъ свою вину, то часто для оправданія себя выдумываютъ такія длинныя, невѣроятныя и нелѣпыя исторіи, что даже ребенокъ—и тотъ не могъ бы имъ повѣрить. Однако, не смотря на это, онѣ настаиваютъ на правдивости своихъ показаній съ величайшимъ упрямствомъ. Dacquignié утверждала, что убила своего мужа, защищая собственную жизнь, хотя на ней не найдено было ни малѣйшихъ слѣдовъ борьбы. Затѣмъ она созналась, что нанесла ему только одинъ ударъ кинжаломъ, между тѣмъ какъ на трупѣ убитаго было найдено шесть ранъ. Точно также оправдывалась на судѣ и D.... Lafarge, попавшая на скамью подсудимыхъ за похищеніе бриллiантовъ, выдумала для своей защиты цѣлый романъ, очень запутанный и нелѣпый, а Hoegeli увѣряла, что она только хотѣла слегка наказать своего ребенка и что если онъ умеръ, то это просто несчастая случайность. Dépise, которая подстерегла своего любовника и изъ засады нанесла ему рану, утверждала, что любовникъ ее билъ, повалилъ на землю и натравилъ даже на нее свою собаку. Prager показала на судѣ, что спрятала въ комнатѣ мужа своего брата, во-

оруженнаго револьверомъ, только для того, чтобы онъ досталъ ей нѣсколько очень важныхъ компрометирующихъ ее въ бракоразводномъ процессѣ писемъ. При этомъ она ни за что не хотѣла сознаться, что письма эти служили доказательствомъ ея супружеской невѣрности. Что же касается револьвера, то онъ былъ взятъ, по ея словамъ, только лишь съ цѣлью пригрозить мужу. Очень часто преступницы во время процесса мѣняютъ свою систему защиты по нѣсколько разъ, совершенно не думая о томъ, что такія частыя перемѣны въ ихъ показаніяхъ должны въ высшей степени поколебать довѣріе судей къ словамъ ихъ. Goglet, поджегшая домъ съ цѣлью погубить въ огнѣ своего стараго мужа, показала сперва, что поджегъ совершилъ какой-то неизвѣстный ей мужчина, въ котораго она даже стрѣляла, но промахнулась; потомъ она измѣнила свое показаніе и стала утверждать, что она не есть вовсе сама Goglet, а только подруга ея, похожая на нее по цвѣту волосъ и что она изъ дружбы къ этой Goglet согласилась ухаживать за ея больнымъ мужемъ. Когда же послѣдній настаивалъ на томъ, что эта женщина и есть именно его жена, у нея хватило дерзости заявить, что человѣкъ этотъ послѣ операціи плохо видитъ и потому ошибочно принимаетъ ее за свою жену.

„Преступница—говоритъ Rykère—болѣе софистична и хитра, нежели преступникъ. Она всегда находитъ отговорки и оправданія, поражающія своею неожиданностью и странностью“.— „Дѣвушки—пишетъ пасторъ Arnoux—не только больше мальчиковъ подвержены злу, но онѣ также лгутъ болѣе ловко и дерзко, чѣмъ они, съ большей смѣлостью разсказываютъ разныя выдуманныя ими исторіи и превосходятъ ихъ въ искусствѣ лицемѣрить“.

Въ общемъ оправдыванія преступницъ также отличаются сложностью и нелѣпостью, то есть, той именно запутанностью, которую мы такъ часто находимъ въ планахъ ихъ преступленій. Мы опять встрѣчаемся здѣсь съ свойственной даже нормальнымъ женщинамъ лживостью (Часть I), но осложненной и доведенной до крайнихъ предѣловъ. Преступницы эти лгутъ прямо въ глаза съ такимъ упорствомъ, не смотря даже на самыя очевидныя улики потому, что онѣ вообще мало чувствительны къ истинѣ и немогутъ вообразить себя на мѣстѣ судей, убѣжденныхъ массой доказательствъ въ ихъ виновности. Логичность фактовъ не имѣетъ въ глазахъ ихъ никакого значенія, потому что онѣ, какъ женщины, не признаютъ силы неоспоримой убѣдительности и думаютъ, что всѣ разсуждаютъ такъ же, какъ и онѣ.

Прибѣгая ко всевозможнымъ выдумкамъ съ цѣлью оправдать себя въ глазахъ судей, преступницы совершенно не видятъ всей нелѣпости ихъ ибо въ нихъ очень слабо развито та

логика мышленія которая должна была бы удержать ихъ отъ противорѣчій. Къ этому присоединяется еще дѣйствіе самовнушенія, благодаря которому онѣ въ концѣ концовъ начинаютъ сами вѣрить въ часто повторяемую ими ложь,—самовнушенія, вліяніе котораго тѣмъ сильнѣе, чѣмъ скорѣе сглаживается изъ ихъ памяти воспоминаніе о совершенномъ преступленіи. Съ теченіемъ времени, когда истинная суть самаго злодѣянія ими почти совершенно забыта, онѣ помнятъ только свой собственный вымыселъ, не заботясь уже о томъ, на сколько онъ соотвѣтствуетъ истинѣ. Поэтому ложь сопряжена у преступницъ съ ничтожнымъ напряженіемъ ихъ умственныхъ способностей и, такъ какъ на характеръ вымысла онѣ обращаютъ тоже мало вниманія, то вся энергія ихъ сводится къ упорному повторенію его безъ колебаній и неувѣренности, благодаря чему онѣ нерѣдко вселяютъ довѣріе къ своимъ словамъ даже въ сердцахъ судей и присяжныхъ засѣдателей.

20. *Самообличенье.*—Благодаря тому противорѣчію, которое мы такъ часто встрѣчаемъ въ характерѣ женщины, у преступницъ рядомъ съ упорнѣйшимъ отрицаніемъ ими своей вины наблюдается подчасъ неожиданное, добровольное стремленіе самообличить себя. Явленіе это объясняется различными причинами. Въ одномъ случаѣ дѣло сводится къ потребности поболтать и подѣлиться съ другими своей тайной, что́—какъ мы видѣли—характерно для женщинъ. Такъ, напримѣръ, G. Bompard разсказываетъ во время морскаго переѣзда изъ Америки во Францію одному пассажиру нѣкоему Granger много подробностей про Eyraud. Затѣмъ, находясь уже въ Парижѣ, гдѣ всѣ газеты были полны ею и ея любовникомъ, она не можетъ удержаться, чтобы не сообщить тому же Granger, что она и есть именно эта разыскиваемая Bompard. Faure, облившая сѣрной кислотой своего любовника, приняла такія мѣры предосторожности, что преступленіе ея осталось бы нераскрытымъ, еслибъ она сама не разсказала о немъ одной подругѣ своей. Очевидно, она испытывала потребность подѣлиться съ кѣмъ-нибудь радостью по поводу удачной мести, для того чтобы лучше насладиться ею. Конечно, при всемъ этомъ играютъ извѣстную роль легкомысліе и неосторожность преступницъ, которыя охотно разговариваютъ о своемъ преступленіи, не думая о связанной съ этимъ опасности. (Lombroso, *L'omo delinquente*, т. I).

Въ другомъ случаѣ самообличеніе выражается въ иной формѣ. Такъ какъ неосторожность преступницы никогда не заходитъ такъ далеко, чтобы сообщить кому-нибудь планъ задуманнаго ею преступленія до того, какъ оно еще приведено въ исполненіе, то она удовлетворяетъ своей потребности говорить о преступленіи косвеннымъ образомъ: отравительница, напримѣръ, обнаруживаетъ преувеличенную заботу о здоровьѣ намѣченной жертвы: она старается казаться печальной и то и дѣло выражаетъ свои опасенія, что послѣдняя не проживетъ долго,

хотя она въ настоящую минуту повидимому и совершенно здорова. Если жертва легла въ постель, отравительница еще задолго до того, какъ у другихъ явится мысль о какой-нибудь серіозной болѣзни, уже начинаетъ безпокоиться насчетъ дурнаго исхода ея. Все это направлено къ тому, чтобы такъ или иначе имѣть возможность говорить о замышляемомъ или совершенномъ преступленіи, которое постоянно занимаетъ всѣ помыслы преступницы. Когда Lafarge отослала своему мужу отравленный пирогъ, она тотчасъ же сообщила нѣсколькимъ знакомымъ, что у нея есть тяжелое предчувствіе потерять кого-нибудьизъ близкихъ ей и освѣдомлялась на счетъ того, какой трауръ носятъ вдовы въ этой мѣстности. Hagu отравившая жену своего любовника Rogier, сказала окружающимъ, когда у послѣдней обнаружились только первые признаки отравленія: „я вамъ говорю, что она долго не протянетъ; гдѣ это видано, чтобы молодой мужчина могъ жить съ такой женой, которая его ненавидитъ“. Точно также и Jegado, когда одна изъ ея жертвъ заболѣла и всѣ еще думали о легкомъ, пустомъ заболѣваніи, выразилась слѣдующимъ образомъ: „она умретъ отъ этого, можете мнѣ повѣрить; отъ такой болѣзни не выздоравливаютъ; бѣгите лучше за священникомъ“.

Женщины находятъ особенное удовольствіе въ томъ, чтобы много говорить о совершенномъ преступленіи, потому что онѣ при этомъ мысленно переживаютъ его и продолжаютъ испытывать то наслажденіе, которое доставляетъ оно имъ. Такъ Jegado всегда говорила только про мертвыхъ и про похороны, такъ что одинъ свидѣтель выразился даже про нея на судѣ: „sa conversation était la conversation des mortts et des défunts“. Совершенно понятно, почему женщина говоритъ гораздо больше и чаще мужчины о своемъ преступленіи: бесѣда—это единственное, доступное ей средство переживать его, между тѣмъ какъ мужчина можетъ прибѣгать съ этой цѣлью къ кисти и письму, которыя рѣдко доступны женщинамъ. Женщина должна болтать о своемъ преступленіи, между тѣмъ какъ мужчина можетъ нарисовать его, описать или даже просто выцарапать на стѣнкѣ, сосудѣ, и т. п. [1]).

Своеобразной формой самообличенія является часто сознаніе преступницъ передъ своими любовниками въ совершенномъ преступленіи даже въ тѣхъ случаяхъ, когда любовники ничего подобнаго отъ нихъ не требуютъ и не подозрѣваютъ никакого преступленія. Нерѣдко онѣ дѣлаютъ подобное признаніе на бумагѣ. Такой документъ часто появляется потомъ на сцену въ видѣ доказательства ихъ виновности,—и въ тѣхъ случаяхъ, когда любовь ихъ къ своимъ любовникамъ миновала, онѣ идутъ

---

¹) Lombroso, *Uomo delinquente*, I, стр. 322.

на новое преступленье, чтобы избавиться отъ этихъ опасныхъ для нихъ лицъ. Такъ Virg..., разошедшись съ своимъ любовникомъ Signorino, убила его, боясь что онъ ее выдастъ, имѣя въ рукахъ доказательство совершеннаго ею преступленія. Menghini довѣрила тайну отравленія ею мужа своему любовнику Ottavi и, когда послѣдній бросилъ ее, она подговорила своего новаго обожателя убить его, чтобы отдѣлаться отъ такого опаснаго человѣка.

Подобное признаніе является естественнымъ слѣдствіемъ возникающей между любовниками наклонности къ безграничной откровенности и указанной нами раньше потребности любящей женщины приносить въ жертву любимому человѣку не только свое „я" и свое тѣло, но также свою душу и судьбу. Чѣмъ дороже принесенная ею жертва, тѣмъ счастливѣе она, а развѣ есть у нея что-нибудь, что̀ она должна была бы тщательнѣй скрывать, чѣмъ сознаніе и доказательства своей преступности? Она предпочитаетъ отдаться связанная по ногамъ и рукамъ своему любовнику, вполнѣ полагаясь на его усмотрѣніе. Преступная натура ея сказывается въ безпечности, мѣшающей ей задуматься надъ неизбѣжнымъ концомъ ея временной любви, и въ отсутствіи всякаго нравственнаго чувства, при которомъ самое тяжелое преступленіе кажется ей небольшимъ проступкомъ. Какъ могла бы женщина, у которой не притуплено еще вполнѣ моральное чувство, осмѣлиться открыть свою преступную душу честному любовнику, не боясь, что подобное признаніе оттолкнетъ его отъ нея и вселитъ къ ней отвращеніе, не смотря на то, какъ бы ни дорожилъ онъ на первыхъ порахъ ея взаимностью.

Преступницы часто выдаютъ своихъ любовниковъ, соучастниковъ ихъ преступленій, изъ чувства ревности, покинутыя ими, но нерѣдко причиной подобной измѣны съ ихъ стороны является не ревность и желаніе мстить, а тонкій расчетъ избавиться отъ угрожающей имъ опасности, которая съ минуты на минуту увеличивается. Онѣ надѣются заслужить себѣ такимъ образомъ снисхожденіе, особенно если онѣ молоды и недурны собою. Крайнее непостоянство ихъ привязанностей, въ силу котораго онѣ ко вчерашнему божеству и кумиру относятся сегодня равнодушно или даже съ отвращеніемъ, играетъ при этомъ значительную роль. Извѣстно, что разбойничьи шайки ничего такъ не боятся, какъ доноса женщинъ. Bompard не задумываясь передала въ руки правосудія своего несчастнаго соучастника, который былъ до извѣстной степени ея жертвой. Bistor былъ арестованъ по доносу своей любовницы Perrin именно въ ту минуту, когда направленное противъ него слѣдствіе должно было прекратиться за недостаточностью уликъ.

Благодаря всѣмъ, только что перечисленнымъ моментамъ, доносы и разоблаченія со стороны преступницъ явленіе довольно частое. Этимъ объясняется, почему интеллигентные

преступники всегда относятся съ величайшимъ недовѣріемъ къ женщинамъ. Въ шайкѣ Chevalier и Abadie были только двѣ женщины, именно ихъ любовницы; прочіе же члены шайки ни подъ какимъ видомъ не должны были обзаводиться постоянными сожительницами.

21. *Заключеніе.*—Таковъ нравственный обликъ врожденной преступницы, которая обнаруживаетъ большую наклонность сливаться съ мужскимъ типомъ. Мы находимъ и въ криминальной психологіи ея атавистическое ослабленіе ея вторичныхъ половыхъ признаковъ, которое мы уже отмѣтили при антропологическомъ изученіи. Ея усиленная половая чувствительность, слабый материнскій инстинктъ, наклонность къ бродячей, разсѣянной жизни, интеллигентность, смѣлость и способность подчинять своей волѣ путемъ внушенія слабохарактерныя существа, наконецъ ея тяготѣніе къ мужскому образу жизни, мужскимъ порокамъ и даже къ мужской одеждѣ—все это изобличаетъ въ ней то одну, то другую особенность чисто мужскаго характера. Ко всему перечисленному слѣдуетъ прибавить еще отвратительнѣйшія черты, свойственныя исключительно женской натурѣ, какъ мстительность, коварство, жестокость, лживость, страсть къ нарядамъ и пр. и пр.

Всѣ эти качества выражены порознь то въ большей, то въ меньшей степени у отдѣльныхъ индивидовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, наприм., Bouhors, обладаютъ громадной физической силой, но плохими умственными способностями. Другіе, какъ P..., физически слабы, но за то отличаются умомъ и замѣчательной изобрѣтательностью. Тамъ же, гдѣ всѣ эти черты соединены вмѣстѣ, мы имѣемъ дѣло съ самыми ужасными, по счастію рѣдкими, типами женской преступности. Такою имено была Bell-Star, еще недавняя гроза и ужасъ жителей Техаса. Уже воспитаніе ея сильно благопріятствовало развитію ея природныхъ качествъ характера. Именно, будучи дочерью одного партизанскаго предводителя партіи Юга въ войнѣ 1861—65 гг., она провела свое дѣтство и юность среди ужасовъ, грабежей и убійствъ, которыми эта война сопровождалась, и въ 10 лѣтъ уже отлично владѣла, къ общему удовольствію окружающихъ, лассо, револьверомъ, ружьемъ и boure knife. Сильная и смѣлая, какъ мужчина, она охотнѣе всего объѣзжала дикихъ лошадей и однажды въ Оакландѣ выиграла въ теченіи одного и того же дня два приза на скачкахъ. Она была очень чувственная натура и никогда не удовлетворялась однимъ любовникомъ; у нея ихъ было столько, сколько desperados и outlaws было въ Техасѣ, Канзасѣ, Небраскѣ и Невадѣ. Въ 18 лѣтъ она стояла уже во главѣ шайки дикихъ бандитовъ, которыхъ вполнѣ подчинила своей волѣ умомъ и обаятельной наружностью. Съ этой бандой она нападала на города и грабила ихъ, давая настоящія сраженія отрядамъ правительственныхъ войскъ. Иногда она одна,

переодѣтая мужчиной, появлялась въ многолюдныхъ мѣстахъ среди бѣлаго дня. Однажды она провела ночь въ той самой гостинницѣ, гдѣ находился судья, розыскивавшій ее и даже ночевала въ одной съ нимъ комнатѣ, при чемъ послѣдній, конечно, и не подозрѣвалъ, что его товарищъ по комнатѣ—женщина. Судья этотъ наканунѣ хвасталъ за общимъ столомъ, что онъ навѣрное узналъ бы Bell-Star и схватилъ бы ее, еслибъ ему пришлось гдѣ-нибудь съ ней встрѣтиться. На утро, послѣ ночи, проведенной вмѣстѣ, она назвала себя, обругала судью, избила его кнутомъ, вскочила на лошадь и умчалась. Она оставила мемуары. Самымъ горячимъ желаніемъ ея было —какъ говорила она— умереть въ сапогахъ. Желаніе ея исполнилось, потому что она была убита во главѣ своей шайки во время одной стычки съ правительственными войсками.

Другимъ замѣчательнымъ разбойникомъ въ юбкѣ была француженка Zélie. Очень одаренная отъ природы, прекрасно владѣвшая тремя языками, увлекательная по своему уму и наружности, она уже съ дѣтства отличалась вѣроломнымъ характеромъ и чувственностью. Попавъ, благодаря одной любовной исторіи въ общество сѣвероамериканскихъ бандитовъ, она сдѣлалась атаманомъ одной шайки ихъ. Гордая и храбрая, она выступала во главѣ ихъ навстрѣчу всякой опасности и никогда не теряла своего мужества: на краю пропасти при экспедиціи въ горы, во время землетрясенія, эпидеміи и въ бою—она была постоянно одинаково спокойна. Умерла она въ одной французской больницѣ для психическихъ больныхъ при явленіяхъ очень тяжелаго истерическаго припадка.

Многократно упоминаемая Ottolenghi 17 лѣтняя воровка и проститутка М... R... начала свою карьеру тѣмъ, что на 12-мъ году обокрала своего отца и растратила съ своими подругами украденныя деньги на лакомства. Въ 15 лѣтъ она убѣжала изъ дома съ однимъ любовникомъ, но скоро оставила его, чтобы отдаться проституціи и организовала въ 16 лѣтъ настоящую торговлю 12—13 лѣтними дѣвочками, которыхъ продавала за громадныя деньги богатымъ мужчинамъ, удѣляя изъ своихъ доходовъ этимъ несчастнымъ дѣтямъ по нѣсколько су. Не довольствуясь этимъ, она вымогала еще у своихъ богатыхъ кліентовъ значительныя суммы денегъ, угрожая имъ публичными скандалами. Изъ мести она совершила два тяжкихъ преступленія, въ которыхъ сказались основныя черты ея характера: жестокость и хитрость. Она заманила за городъ одну изъ товарокъ своихъ, дурно отзывавшуюся о ней, и, пользуясь пустынностью мѣста и наступившими сумерками, напала на нее, повалила на землю и била ключемъ до тѣхъ поръ, пока та подавала еще признаки жизни. Послѣ этого она преспокойно вернулась въ городъ. Когда кто-то ей замѣтилъ, что она могла такимъ образомъ убить свою товарку, она отвѣчала: „ну, такъ чтожъ? при этомъ

свидѣтелей не было"! Въ другой разъ говорили о томъ, что ключемъ убить человѣка нельзя. „Отчего—возразила она—если бить сильно въ виски, можно убить и ключемъ". Другая жертва ея была одна изъ ею же проданныхъ дѣвочекъ, красота и успѣхи которой въ качествѣ кокотки возбудили такую зависть и ненависть ея, что она подсыпала ей въ кофейнѣ яду въ чашку кофе и та, спустя нѣсколько часовъ, умерла.

Приведенные случаи подтверждаютъ раньше формулированный нами законъ, что настоящіе женскіе преступные типы болѣе ужасны, нежели мужскіе.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Случайныя преступницы.

Рядомъ съ врожденными преступницами, являющимися типичными представительницами самой полной и абсолютной нравственной извращенности, находится другая, значительно бо́льшая группа преступницъ, порочность и испорченность которыхъ достигаютъ сравнительно незначительной степени и у которыхъ не отсутствуютъ душевныя достоинства, свойственныя специально женщинамъ, какъ стыдливость и материнскій инстинктъ. Мы говоримъ о *случайныхъ преступницахъ*, составляющихъ большинство среди преступныхъ женщинъ.

1. *Физическіе признаки.*—У этого класса преступницъ не наблюдаются какіе-нибудь особенные дегенеративные признаки и изслѣдованныя нами женщины въ 54% совершенно свободны отъ нихъ. Равнымъ образомъ у нихъ не встрѣчаются аномаліи въ области чувствъ; напримѣръ, въ 15% ихъ вкусовое чувство и въ 6%—обонятельное оказались очень тонкими и т. д.

2. *Нравственныя качества.*—Тоже самое замѣчается и въ отношеніи нравственныхъ чертъ характера этого класса преступницъ. Guillot въ слѣдующихъ словахъ описываетъ типичныхъ случайныхъ преступницъ: „Обыкновенно онѣ болѣе мужчинъ доступны чувству раскаянія, скорѣе возвращаются на путь добра и рѣже рецидивируютъ въ преступленіи, если не считать, конечно, нѣкоторыхъ исключеній, которыя представляютъ собою совокупность всякаго рода пороковъ... При знакомствѣ онѣ легко завязываютъ другъ съ другомъ теплыя, сердечныя отношенія".

Надписи, дѣлаемыя мужчинами на стѣнахъ въ тюрьмахъ, содержатъ обыкновенно всевозможныя проклятія, угрозы, дурачества или же непристойности; напротивъ, надписи женщинъ всегда приличны и говорятъ преимущественно о любви и раскаяніи. Вотъ нѣкоторые собранные нами образчики ихъ.

„Въ этой клѣткѣ, гдѣ томлюсь я, вдали отъ тебя, мой милый, я страдаю и вздыхаю о тебѣ".

„Жанъ меня болѣе не любитъ, но я его вѣчно буду любить".

„Вы, которымъ придется сидѣть въ этой камерѣ, называемой „Sourcière“,—если вы не разлучены съ любимымъ существомъ, горе ваше—на половину горе“.

„О чемъ можетъ говорить въ этомъ одиночествѣ мое сердце, кромѣ тѣхъ страданій и мукъ, которыя переноситъ оно изъ-за моего милаго“.

„Генріетта любила своего дружка, какъ только можетъ любить женщина, но теперь она его ненавидитъ“.

„Клянусь никогда не повторять болѣе этого, потому что довольно съ меня этихъ мужчинъ; любовь причина того. что я теперь нахожусь здѣсь; я убила своего любовника; не вѣрьте мужчинамъ—они всѣ лгуны“.

„Людской судъ—пустяки; божескій—это все“.

„Богъ по безконечному милосердію своему милуетъ и насъ, грѣшныхъ“.

„Пресвятая Дѣва, Богородица, прибѣгаю къ Тебѣ и ищу Твоей защиты“.

Чувство стыдливости также очень развито у этой категоріи преступницъ. Въ Парижѣ многія изъ нихъ всячески сопротивляются своему заключенію вмѣстѣ съ проститутками въ тюрьму St.-Lazare. Macé пишетъ по этому поводу слѣдующее: „Женщины эти всѣми силами стараются не попасть въ тюрьму St -Lazare, которая внушаетъ имъ отвращеніе. Для нихъ заключеніе въ ней—это стыдъ и вѣчный позоръ. При одной только мысли объ этомъ онѣ приходятъ уже въ ужасъ, и ни одна женщина не соглашается слѣдовать туда добровольно“. Точно также и Guillot наблюдалъ извѣстный антагонизмъ между проститутками и преступницами, содержащимися въ этой тюрьмѣ. Послѣднія питаютъ очевидное отвращеніе и презрѣніе къ продажнымъ женщинамъ, которыя въ свою очередь платятъ имъ той же монетой. Напротивъ, врожденная преступница не будетъ относиться подобнымъ образомъ къ проституткѣ: отсутствіе у нея стыдливости хорошо согласуется съ полнымъ безстыдствомъ этой послѣдней.

Guillot отмѣчаетъ у заключенныхъ чувство живой материнской любви, питаемой ими къ своимъ дѣтямъ. Очевидно, что рѣчь идетъ здѣсь только о случайныхъ преступницахъ, потому что мы уже убѣдились на многочисленныхъ примѣрахъ, что у врожденныхъ преступницъ материнскій инстинктъ совершенно отсутствуетъ. „Въ тюрьмѣ св. Лазаря—пишетъ Guillot—у заключенныхъ часто доходитъ дѣло до ревности и непріязненныхъ стычекъ, благодаря чувству материнской гордости. Каждая мать хочетъ, чтобы болѣе всего восхищались и любовались ея ребенкомъ, чтобы всѣ считали его самымъ здоровымъ и красивымъ. Разрѣшеніе отъ бремени въ тюрьмѣ приводитъ въ сильнѣйшее

возбужденіе все населеніе ея; буйныя арестанки, которыхъ нельзя было смирить даже арестомъ въ темномъ карцерѣ, успокаиваются и дѣлаются послушными, какъ только ихъ угрожаютъ разлучить съ ихъ дѣтьми".

Кромѣ стыдливости и материнской любви мы находимъ у случайныхъ преступницъ и другія нѣжныя и благородныя чувства, свидѣтельствующія о томъ, какъ мало отклоняются онѣ отъ нормальнаго женскаго типа. Такъ Guillot отмѣчаетъ ихъ довѣріе и привязанность къ своимъ адвокатамъ, въ которыхъ онѣ видятъ нерѣдко истинныхъ защитниковъ своихъ и къ которымъ привязываются съ почти дѣтской довѣрчивостью, особенно если они молоды и недурны собою. Такъ одна надпись на стѣнѣ гласила слѣдующее: „меня арестовали за то, что я украла 2000 франковъ, но это ничего—у меня есть адвокатъ". Въ этомъ видна характерная потребность женщины въ посторонней опорѣ. У врожденной преступницы эта черта характера совершенно отсутствуетъ: на половину мужчина по своимъ привычкамъ, эгоистичная до крайней степени, она ищетъ не защиты, но подчиненности и удовлетворенія своихъ страстей. У случайныхъ преступницъ эта потребность въ опорѣ выростаетъ нерѣдко въ самоотверженную любовь, между тѣмъ какъ врожденныя преступницы знаютъ только одну лишь грубую чувственность. „Онѣ—говоритъ Guillot—отлично понимаютъ разницу между такими женщинами, которыя изъ желанія спасти своего любовника компроментируютъ его, какъ это было въ процессѣ Pranzini, и другими, которыя выдаютъ своихъ любовниковъ съ цѣлью отдѣлаться отъ нихъ или спасти собственную шкуру, какъ это имѣло мѣсто въ процессахъ Marchandon'a и Prado. Онѣ сочувствуютъ первымъ, на мѣстѣ которыхъ онѣ поступили бы точно также, но презираютъ и ненавидятъ другихъ, у которыхъ оказалось такъ мало самоотверженности и великодушія" Такъ Gabrielle Fénayrou, предательски выдавшая своего любовника, во время своего содержанія въ тюрьмѣ St.-Lazare не смѣла показаться во дворѣ, потому что на нее напали бы всѣ прочія арестантки и учинили бы съ ней жестокую расправу. И такъ, случайная преступница способна къ истинной любви, между тѣмъ какъ врожденная—только къ грубому удовлетворенію своихъ похотливыхъ инстинктовъ.

Но чтобы лучше понять характеръ этихъ случайныхъ преступницъ, мы должны разсмотрѣть съ психологической точки зрѣнія тѣ обстоятельства, которыя увлекаютъ ихъ на путь преступленія.

3. *Внушеніе*.—Очень часто женщина совершаетъ преступленіе даже помимо своего желанія, благодаря внушенію со стороны любовника или кого-нибудь изъ окружающихъ, какъ напримѣръ отца, брата и т. п. „Эти—сказала намъ одна тюремная надзирательница о случайныхъ преступницахъ—не поступаютъ, какъ мужчины: ихъ доводятъ до преступленія не дурныя страсти, но воля ихъ любовниковъ, для которыхъ онѣ воруютъ и жертвуютъ собой часто безъ всякой пользы для себя"

Характерными чертами преступленій этихъ женщинъ являются: продолжительность времени, которое необходимо, пока лукавый — по выраженію Sighele — не попутаетъ ихъ, затѣмъ неувѣренность при совершеніи преступленія и наконецъ раскаяніе послѣ него [1]).

Нѣкую L... любовникъ ея уговорилъ отравить своего мужа, для чего и далъ ей пузырекъ съ сѣрной кислотой. Но у нея не хватило духу исполнить задуманное преступленіе и она, растерявшись, въ рѣшительный моментъ уронила на полъ пузырекъ съ кислотой и призналась во всемъ мужу.

Giuseppina P..., сирота 17 лѣтъ, была обольщена однимъ богатымъ старикомъ, который потомъ женился на ней. Но бракъ этотъ былъ несчастливъ, и мужъ оставилъ ее, когда она родила дочь, которой онъ не хотѣлъ признать своимъ ребенкомъ. Giuseppina была предоставлена самой себѣ съ ежемѣсячной пенсіей въ 30 франковъ послѣ той роскоши, въ которой она жила до этого. Она начала вести безпорядочную жизнь и сдѣлалась любовницей нѣкоего Guillet, грубаго, развратнаго крестьянина, совершенно подчинившаго ее своей волѣ и задумавшаго воспользоваться ею для убійства ея мужа, богатствомъ котораго онъ хотѣлъ воспользоваться. Она уступила его требованіямъ и арестованная вмѣстѣ съ нимъ, высказала на судѣ свое раскаяніе въ слѣдующихъ словахъ: „Богъ проститъ мнѣ этотъ грѣхъ, потому что я была такъ несчастлива, безъ всякихъ средствъ, не имѣя даже куска хлѣба. Когда я обращалась къ родственникамъ за помощью, они грубо меня отталкивали. Потомъ я встрѣтилась съ Guillet, который меня погубилъ. Онъ причина моего несчастія и преступленія“.

M. R..., женщина безъ какихъ-нибудь тяжелыхъ дегенеративныхъ признаковъ, отличавшаяся постоянно трудолюбіемъ и честностью, покинула родительскій домъ, чтобы избавиться отъ пытавшагося изнасиловать ее отца и брата, толкавшаго ее на путь проституціи, чтобы имѣть возможность жить на ея счетъ, ничего не дѣлая. Она убѣжала съ однимъ негодяемъ, котораго любила и любовницей котораго она, конечно, сдѣлалась. Но, не находя работы, молодые люди скоро впали въ большую нужду, и любовникъ заставилъ ее принять участіе въ ограбленіи одного магазина золотыхъ вещей, на что она согласилась только послѣ долгаго сопротивленія и то потому, что онъ угрожалъ въ противномъ случаѣ бросить ее. Но при этой кражѣ она вела себя такъ неловко и неувѣренно, что легко была поймана, не дѣлая даже никакихъ попытокъ къ бѣгству или сопротивленію. Она во всемъ созналась и раскаялась. При ближайшемъ знакомствѣ съ нею мы находимъ у нея нѣкоторыя мужскія черты, какъ,

---

[1]) Sighele, *La coppia criminale*, 1893 г. и *Arhiv. di Psich.* XIII и XIV.

напримѣръ, большую физическую силу, энергію и отсутствіе материнской любви. Передъ родами она говорила всѣмъ, что ея будущій ребенокъ интересуетъ ее очень мало.

Особенно часто подвергаются внушенію любовницы и соучастницы воровъ. По этому поводу Guillot говоритъ: „Для нихъ совершаютъ мужчины большинство своихъ кражъ. Часто онѣ дѣйствительно не знаютъ, откуда тѣ достаютъ средства на удовлетвореніе ихъ прихотей, но нерѣдко онѣ умышленно закрываютъ на это глаза, дѣлая видъ, что ни о чемъ не догадываются, такъ какъ у нихъ не хватаетъ силъ противостоять злу или же онѣ поддаются угрозамъ и ослѣпляющей ихъ страсти“. Къ этому классу случайныхъ преступницъ, находящихся подъ вліяніемъ внушенія, принадлежитъ большинство женщинъ, осужденныхъ за производство себѣ выкидышей, между тѣмъ какъ дѣтоубійцы, напротивъ, ближе подходятъ къ типу преступницъ, дѣйствующихъ подъ вліяніемъ страстей. Иниціатива и производство выкидыша рѣдко—какъ справедливо замѣчаетъ Sighele—принадлежатъ женщинѣ: обыкновенно мужчина первый настаиваетъ на абортѣ, боясь беременности своей возлюбленной и родовъ. Такъ было въ случаѣ Fouroux, заставившаго абортировать свою любовницу, жену одного морскаго офицера, бывшаго въ отлучкѣ, съ которымъ онъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ. Giorgina Bogas, изнасилованная и забеременѣвшая отъ любовника своей матери, разрѣшившись отъ бремени, помогала ему умертвить свое новорожденное дитя, слѣдуя его требованіямъ. Вліяніе его на эту кроткую женщину было такъ сильно, что она на судѣ для спасенія его и своей матери, взяла всю вину на себя. Lemaire, изнасилованная своимъ роднымъ отцомъ, абортировала по его настоянію два раза, но здѣсь на дѣвушку дѣйствовало уже не столько внушеніе, сколько страхъ: она ненавидѣла и боялась своего отца, который былъ на все способенъ, но не смѣла ослушаться его, потому что въ противномъ случаѣ онъ пускалъ въ ходъ кулаки и запиралъ ее въ ужасный погребъ. Когда однажды она попробовала выйти изъ дома безъ его позволенія, жестокій отецъ поставилъ ее на колѣни на острую косу и въ такомъ положеніи заставилъ ее просить у него прощенія.

Иногда внушеніе есть слѣдствіе вліянія не столько властнаго съ сильной волей любовника, сколько заразительнаго примѣра. Беременность оказывается для дѣвушки въ одинъ прекрасный день неожиданнымъ сюрпризомъ; она была бы счастлива выйти, какъ можно скорѣй, изъ такого компроментирующаго положенія, но рѣшительно не знаетъ, какъ это сдѣлать. Тогда на сцену обыкновенно является какая-нибудь услужливая подруга, удачно выпутавшаяся изъ подобнаго же положенія. Она указываетъ ей на опытную акушерку, къ которой слѣдуетъ обратиться, описываетъ ей всю эту процедуру выкидыша, какъ очень простую и нисколько не опасную для здоровья, увѣряетъ,

что объ этомъ никто не узнаетъ, какъ не узнали и про нее—словомъ уговариваетъ ее рѣшиться. Весь этотъ процессъ внушенія, начиная первой мыслью объ абортѣ и кончая твердо принятымъ рѣшеніемъ произвести его, какъ нельзя лучше рисуетъ слѣдующее письмо, найденное въ бумагахъ одной акушерки:

„Милостивая Государыня!

Одна подруга моя, г-жа X..., посовѣтовала мнѣ обратиться безъ всякаго стѣсненія къ вамъ и вполнѣ положиться на вашу скромность. У меня къ вамъ очень щекотливое дѣло: я беременна и эта беременность приводитъ меня просто въ отчаяніе. Я хорошо знаю, что любовникъ мой покинетъ меня, какъ только у меня будетъ ребенокъ, и этого я больше всего боюсь; пока-же онъ объ этомъ еще не подозрѣваетъ. Моя подруга увѣрила меня, что вы можете освободить меня изъ этого положенія безъ опасности для моего здоровья и безъ того, чтобы кто-нибудь объ этомъ узналъ. Будьте добры назначить, гдѣ мы можемъ увидѣться съ вами и примите увѣреніе въ моей вѣчной благодарности".

Въ другихъ случаяхъ мотивомъ выкидыша является очень большое число дѣтей или бѣдность. Мысль объ абортѣ кажется вполнѣ естественной: къ чему увеличивать число бѣдняковъ на свѣтѣ еще однимъ существомъ? Такъ разсуждаютъ даже матери, которыя любятъ своихъ дѣтей и, вѣроятно, любили бы и это имѣющее родиться дитя, если бы оно своимъ рожденіемъ не ухудшило и безъ того ихъ тяжелое матеріальное положеніе. Въ подобномъ взглядѣ нѣтъ, по мнѣнію ихъ, ничего преступнаго: здѣсь убивается не живое существо, а нѣчто еще не существующее, что̀ живетъ пока лишь въ однѣхъ мысляхъ. Объ одномъ такомъ процессѣ, въ которомъ Zola былъ въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, онъ потомъ разсказалъ редактору *Figaro* слѣдующее: „На скамьѣ подсудимыхъ сидѣла женщина, имѣвшая уже послѣ трехъ родовъ четырехъ дѣтей и въ одинъ день замѣтившая, что она опять беременна. Мужъ ея былъ поденный рабочій и зарабатывалъ очень мало. Бѣдная женщина жалуется на свое тяжелое положеніе сосѣдкѣ и вдругъ ей приходитъ въ голову мысль:—si je savais comment faire passer ça!—Сосѣдка ея такого средства не знаетъ, но слыхала о женщинѣ, которая знаетъ его. Онѣ вмѣстѣ отправляются въ прачешную искать ее. Дѣло кончается тѣмъ, что она вводитъ себѣ толстую иглу и—выкидышъ готовъ. За это она даетъ своей спасительницѣ все, что у нея есть—4 франка... И вотъ всѣ трое женщинъ попадаютъ передъ ассизный судъ... Скажите, хватило ли бы у васъ духу осудить этихъ несчастныхъ плачущихъ женщинъ, которыя имѣютъ вмѣстѣ девять дѣтей? Что касается меня,—то у меня его не хватило"!

Мы находимся здѣсь предъ искусственнымъ созданіемъ преступнаго импульса на почвѣ внушенія, которое совершенно аналогично болѣе сильному по своимъ результатамъ

гипнотическому внушенію. Конечно, и здѣсь, какъ при гипнозѣ, субъектъ слѣдуетъ собственно только тѣмъ внушеніямъ, которыя наиболѣе отвѣчаютъ его характеру, такъ какъ извнѣ исходящему импульсу къ преступленію соотвѣтствуетъ здѣсь внутренняя скрытая наклонность къ нему, которая не на столько сильна, однако, чтобы проявиться самостоятельно, какъ у врожденныхъ преступницъ. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ редуцированной формой криминальнаго предрасположенія, сохраняющаго только извѣстныя черты врожденной преступности: у однѣхъ наблюдается отсутствіе материнскаго чувства, наклонность къ безпорядочному образу жизни, непостоянство и быстрая возбудимость въ эротическомъ отношеніи при легкой рѣшимости на преступленія; другія, напротивъ, ближе стоятъ къ нормальной женщинѣ, трудно поддаются преступнымъ искушеніямъ, и, поддавшись имъ, скоро испытываютъ искреннее раскаяніе въ этомъ. Такимъ образомъ отъ нормальной женщины къ преступной ведетъ цѣлая серія болѣе или менѣе сложныхъ типовъ случайныхъ преступницъ.

Внушеніе преступленія почти всегда исходитъ отъ любовника: половое влеченіе и довѣріе, питаемое женщиной къ любимому мужчинѣ, дѣлаютъ ее особенно доступной подобному внушенію тѣмъ болѣе, что многія изъ этихъ преступницъ способны, какъ мы уже видѣли, на настоящую, самоотверженную любовь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ совершенно подчинены волѣ своихъ любовниковъ, которые неограниченно распоряжаются ихъ судьбами.

Очень рѣдко внушеніе исходитъ и отъ женщины, какъ это было, напримѣръ, въ случаѣ Юліи Bila. Bila находилась въ очень дружественныхъ отношеніяхъ съ нѣкоей Маріей Meyer, особой двусмысленнаго поведенія, которая совершенно подчинила ее себѣ и избрала ее орудіемъ мести своему вѣроломному любовнику. Bila раздѣляла негодованіе своей подруги, выставившей его въ самомъ мрачномъ свѣтѣ и согласилась облить ему лицо сѣрной кислотой. Непосредственно послѣ своего поступка она испытала раскаянье и арестованная со слезами на глазахъ призналась, что не могла устоять противъ внушенія, болѣе сильнаго, нежели ея воля.

Фердинанда К..., нѣмка по своему происхожденію, организовала въ Парижѣ съ замѣчательной ловкостью и энергіей цѣлую шайку домашнихъ воровокъ, которыхъ выдрессировала съ чисто военной выправкой. Она завязывала отношенія со всѣми боннами и горничными, потерявшими свои мѣста изъ-за какого-нибудь небольшаго проступка (напримѣръ, незначительной кражи) и сильно нуждавшимися, доставляла имъ хорошія мѣста при помощи фальшивыхъ аттестатовъ и заставляла красть и приносить къ ней цѣнныя вещи, которыя она сбывала, удѣляя себѣ при этомъ, конечно, львиную долю. Замѣчательно, что никто не осмѣливался ослушаться ея приказаній или утаить что-нибудь изъ украденнаго для себя.

Rondest, закоренѣлая преступница, убившая свою мать, чтобы избавиться отъ необходимости содержать ее, имѣла подругу, которая постепенно начала дѣлить ея ненависть къ матери ея и сдѣлалась какъ бы личнымъ врагомъ старухи. Она часто била ее, приговаривая какъ и Rondest: „довольно уже съ меня того, что я должна тебя кормить еще“, точно это и въ самомъ дѣлѣ лежало на ея обязанности. Мы имѣемъ здѣсь случай ненависти „à deux“ въ томъ смыслѣ, какъ психіатры говорятъ о помѣшательствѣ „à deux“.

У нормальныхъ женщинъ подобное явленіе не наблюдается, потому что между ними дружбы, собственно говоря, нѣтъ. Самая дружба есть—какъ думаетъ Sighele—также не болѣе, какъ особый видъ внушенія, которое можетъ заходить такъ далеко, что одна болѣе сильная натура совершенно подчиняетъ себѣ другую болѣе слабую. Поразительно то, что такая дружба встрѣчается только у преступницъ; среди нормальныхъ же женщинъ она—повторяемъ—невозможна, благодаря особаго рода скрытой враждебности, постоянно существующей между ними. И такъ, дружба—это особый видъ внушенія, которое—какъ и всякое внушеніе—имѣетъ мѣсто тогда, когда одинъ индивидъ значительно уступаетъ другому въ степени своего умственнаго развитія. Но нормальныя женщины въ большинствѣ случаевъ представляютъ, какъ извѣстно, въ умственномъ отношеніи совершенно однородную массу и вполнѣ походятъ одна на другую: среди нихъ совершенно невозможны ни внушеніе, ни подобнаго рода дружба, выражающаяся взаимнымъ подчиненіемъ одного субъекта другому. За то между отдѣльными преступницами наблюдаются, въ силу вырожденія, огромныя разницы въ умственномъ развитіи, нерѣдко доходящія до чудовищныхъ размѣровъ, благодаря которымъ можетъ имѣть мѣсто фактъ внушенія: такъ нравственно уродливая врожденная преступница, почти мужчина по своимъ особенностямъ, можетъ вліять и подчинять себѣ полупреступную женщину съ ея скрытыми дурными инстинктами.

4. *Образованіе.*—Обстоятельствомъ, которое все чаще и чаще служитъ причиной преступности многихъ нормальныхъ въ нравственномъ отношеніи женщинъ, является странное противорѣчіе, благодаря которому имъ позволяется получать высшее образованіе, но онѣ не могутъ примѣнять его служеніемъ обществу на поприщѣ тѣхъ или другихъ свободныхъ профессій. Многія интеллигентныя женщины, потративъ массу денегъ и труда на свое образованіе, въ одинъ прекрасный день убѣждаются, что онѣ ничего имъ не достигли. Испытывая нужду и вполнѣ справедливо сознавая, что онѣ заслуживаютъ лучшей участи, онѣ лишены даже надежды выйти за-мужъ, потому что мужчины не любятъ обыкновенно истинно образованныхъ женщинъ. И такъ, имъ остается выборъ между самоубійствомъ, преступленіемъ и проституціей: честныя дѣвушки предпочитаютъ первое, другія—дѣлаются воровками и проститутками. Macé сообщаетъ, что многія дѣвушки въ Парижѣ, готовившіяся къ пе-

дагогической дѣятельности, заканчиваютъ свою карьеру въ тюрьмѣ св. Лазаря, куда онѣ попадаютъ обыкновенно за воровство перчатокъ, вуалей, зонтиковъ и тому подобныхъ принадлежностей туалета, на покупку которыхъ у нихъ нѣтъ средствъ. Потребности, связанныя съ ихъ профессіей, служатъ для нихъ ближайшими причинами ихъ паденія. Масе́ говоритъ, что число гувернантокъ въ Парижѣ безъ мѣстъ съ элементарнымъ и высшимъ образованіемъ такъ велико, что дипломъ на званіе учительницы даетъ меньше права надѣяться на кусокъ хлѣба, чѣмъ сдѣлаться воровкой и проституткой или же покончить жизнь самоубійствомъ.

М..., дочь одной экцентричной, непрактичной женщины, получившая высшее литературное образованіе и достигнувшая даже ученой академической степени, но не подготовленная, однако, ни къ какой практической дѣятельности, очутилась въ 23 года круглой сиротой и безъ всякихъ средствъ къ жизни. Она искала мѣста гувернантки, но напрасно и въ концѣ концовъ должна была сдѣлаться сельской учительницей въ одной деревнѣ. Но и это скромное мѣсто она скоро потеряла, такъ какъ населеніе деревни этой не захотѣло имѣть учительницей протестантку. Она снова очутилась въ очень бѣдственномъ положеніи, выходъ изъ котораго она нашла въ томъ, что брала въ долгъ драгоцѣнности у ювелировъ, продолжавшихъ считать ее богатой дѣвушкой, и закладывала ихъ или продавала за полъцѣны. Окончательно запутавшись въ подобнаго рода мошенническихъ продѣлкахъ, она была арестована и умерла въ тюрьмѣ еще до суда надъ ней отъ стыда и перенесенныхъ лишеній.

5. *Искушеніе и соблазнъ.*—Преступленія, особенно противъ собственности, являются часто послѣдствіемъ искушенія, которому не въ состояніи противиться женщина, даже почти совсѣмъ нормальная. Говоря о нравственности нормальной женщины, мы уже видѣли, что у нея слабо развито уваженіе къ чужой собственности. Между прочимъ подтвержденіе этого мы находимъ въ обстоятельствѣ, указанномъ Richet, что въ парижское бюро утерянныя вещи доставляются почти исключительно мужчинами. Одна опытная, образованная женщина увѣряла насъ, что женщинѣ очень трудно не мошенничать во время игры. Понятно, что тамъ, гдѣ и безъ того имѣется такое слабое представленіе о неприкосновенности чужой собственности, не требуется особенно сильнаго искушенія, чтобы нарушить ее и нельзя еще считать женщинъ тяжело дегенерированными только за то, что онѣ смотрятъ на подобный поступокъ противъ чужой собственности, какъ неумѣстный или вѣрнѣе дерзкій проступокъ, но отнюдь не какъ на преступленіе. „Женщины—справедливо замѣчаетъ Joly—имѣютъ какое-то непонятное представленіе о томъ, что имъ все позволительно относительно мужчинъ, такъ какъ онѣ все искупаютъ своей лаской и своимъ подчиненіемъ имъ“. Воровство въ магазинахъ сдѣлалось спе-

ціальнымъ видомъ женской преступности со времени возникновенія теперешнихъ чудовищныхъ базаровъ. Мысль о воровствѣ является здѣсь у женщины, какъ бы сама собою, при видѣ безчисленнаго множества разбросанныхъ товаровъ, возбуждающихъ аппетитъ и желанія, которыя однако могутъ быть удовлетворены лишь въ весьма незначительной степени. Искушеніе тѣмъ значительнѣе, что наряды являются, какъ извѣстно, для женщины необходимостью, средствомъ привлечь къ себѣ другой полъ. Особенно великъ соблазнъ украсть что-нибудь въ большихъ магазинахъ, между тѣмъ какъ въ маленькихъ магазинахъ подобные скандалы почти никогда не случаются. Одинъ служащій въ извѣстномъ парижскомъ магазинѣ *„Au Bon Marché“* разсказывалъ Joly, что изъ 100 утайщицъ изъ магазиновъ 25 являются профессіональными воровками, таскающими все, что ни попадается имъ подъ руки, 25—крадутъ изъ нужды, а 50—суть воровки—какъ онъ выражается—„par monomanie“, то есть онѣ, оставляя въ сторонѣ спеціально психіатрическій смыслъ этого слова, суть такія воровки, которыя болѣе или менѣе обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, но не могутъ противостоять искушенію при видѣ столькихъ прекрасныхъ вещей, возбуждающихъ ихъ жадность: между ними попадаются, конечно, и субъекты, страдающіе настоящей клептоманіей.—Macé полагаетъ, что въ Парижѣ въ каждомъ изъ 30 большихъ магазиновъ случается ежедневно по 5 кражъ. Онъ увѣряетъ, что изъ 100 подобныхъ воровокъ дѣйствительно бѣдной оказывается, быть можетъ, только одна, между тѣмъ какъ всѣ прочія состоятельны, чтобъ не сказать богаты, и воруютъ потому, что привыкли къ роскоши, какъ къ потребности и чувствуютъ при видѣ ея сильный соблазнъ, которому легко поддаются. Zola очень вѣрно изобразилъ подобный видъ воровства въ своемъ романѣ *„Au bonheur des dames“*. Онъ особенно живо описываетъ вліяніе на женщинъ всевозможныхъ весеннихъ и осеннихъ модныхъ выставокъ, которыя онѣ посѣщаютъ такъ же, какъ инженеръ—выставки машинъ, даже не имѣя въ виду ничего купить. Однако, при видѣ такого соблазна, онѣ устоять не могутъ и кончаютъ тѣмъ, что или дѣлаютъ покупки, которыя совершенно подрываютъ ихъ скромный бюджетъ или же рѣшаются на воровство.

Домашнія кражи, совершаемыя женской прислугой, почти всѣ принадлежатъ къ разряду такъ называемыхъ случайныхъ преступленій. Деревенскія дѣвушки, являясь въ городъ, поступаютъ на службу въ богатые или зажиточные дома, гдѣ имъ все кажется, какъ у милліонеровъ. У нихъ на рукахъ находятся деньги для покупокъ или драгоцѣнности и, если къ этому соблазну присоединить еще то, что онѣ въ большинствѣ случаевъ получаютъ очень скромное жалованье, то станетъ понятнымъ, какимъ образомъ онѣ доходятъ до воровства. Начинается дѣло обыкновенно тѣмъ, что онѣ вступаютъ въ маленькія плутовскія сдѣлки съ разнаго рода поставщиками товаровъ. Затѣмъ онѣ пробуютъ украсть какую-нибудь серебряную или иную

драгоцѣнную вещь, но не считаютъ этого совсѣмъ воровствомъ, а просто ловко выкинутой штукой. Тарновская нашла въ своемъ матеріалѣ около 49% воровокъ, бывшихъ до того, какъ онѣ попали на скамью подсудимыхъ „одной прислугой" въ небольшихъ хозяйствахъ. Подобное мѣсто занимали онѣ безъ всякой предварительной подготовки къ нему и потому получали, конечно, мизерное жалованье. Тотъ фактъ, что между воровками преобладаютъ въ такомъ количествѣ служанки, говоритъ за то, что здѣсь дѣло идетъ о случайныхъ преступницахъ.

Итакъ, при такомъ слабомъ сопротивленіи преступному искушенію, особенно въ дѣлѣ присвоенія себѣ чужой собственности, такія кражи превращаются съ теченіемъ времени въ привычку, а случайныя воровки—въ привычныхъ. Это особенно часто наблюдается въ большихъ городахъ среди женской прислуги, которая обыкновенно, за рѣдкими исключеніями обкрадываетъ своихъ хозяевъ. Balzac очень ярко изобразилъ эту общественную язву, какою она представлялась въ его время: „Обыкновенно—говоритъ онъ—поваръ и кухарка—это домашніе воры, дерзкіе, которымъ нужно еще платить. Прежде служанки эти тащили по 40 су для лотто, теперь же онѣ воруютъ по 50 франковъ для сберегательной кассы. Онѣ собираютъ свою дань въ часы между базаромъ и обѣдомъ,—и Парижъ не знаетъ другой такой высокой пошлины съ привозныхъ товаровъ, какъ та, которую взимаютъ эти женщины, считая свои покупки на базарѣ не только по двойной цѣнѣ противъ ихъ стоимости, но и пользуясь еще скидкой извѣстнаго % у поставщиковъ. Передъ этой новой силой трепещутъ даже самые крупные купцы и всѣ они безъ исключенія стараются задобрить ее въ свою пользу. При попыткѣ контролировать этихъ женщинъ онѣ говорятъ грубости и мстятъ сплетнями самого низкаго свойства. Мы дошли уже до того, что въ настоящее время прислуга освѣдомляется другъ у друга о господахъ точно такъ же, какъ мы дѣлали это прежде относительно ея".

Зло это—по увѣренію г-жи Grandpré—съ тѣхъ поръ еще болѣе разрослось въ Парижѣ. Такимъ образомъ путемъ обкрадыванія своихъ хозяевъ прислуга нерѣдко сколачиваетъ себѣ изрядный капиталецъ и становится почтенной особой въ томъ участкѣ, гдѣ она живетъ. Молодыя дѣвушки, пріѣзжающія изъ провинціи, обучаются этому искусству у старыхъ и опытныхъ. Г-жа Grandpré слышала въ тюрьмѣ St.-Lazare слѣдующій печальный разсказъ: „Одна молодая дѣвушка пріѣхала изъ провинціи въ Парижъ, чтобы заработать что-нибудь для своихъ двухъ маленькихъ братьевъ. Ей удалось найти мѣсто въ одномъ богатомъ домѣ, гдѣ ей приходилось за ничтожное жалованье исполнять самыя тяжелыя, черныя работы. Кромѣ этого ее отвратительно кормили и поставили въ зависимость отъ другой прислуги, которая ее тиранила.—Одна-

жды вечеромъ, когда она сидѣла въ своей коморкѣ и, плача, предавалась грустнымъ размышленіямъ насчетъ своей будущности, ее начала утѣшать другая горничная старшая и болѣе опытная, чѣмъ она, и между прочимъ указала ей на множество средствъ улучшить свое тяжелое положеніе. Молодая дѣвушка не безъ борьбы уступила ея совѣтамъ, хотя она и не видѣла въ нихъ собственно ничего дурнаго. Она начала воровать и обкрадывать своихъ хозяевъ и въ концѣ концовъ попала на скамью подсудимыхъ. Учительница ея продолжала, по слогамъ ея, дѣлать то же самое, но такъ ловко, что не попадалась, имѣетъ много денегъ и, хотя она обыкновенная горничная, но всѣ лавочники ихъ околотка относятся къ ней съ уваженіемъ и первые кланяются ей".

Что воровки въ большинствѣ случаевъ только случайныя преступницы и мало чѣмъ отличаются отъ нормальныхъ женщинъ, доказывается также наблюденіемъ Тарновской, что въ тюрьмахъ онѣ постоянно оказываются болѣе трудолюбивыми, нежели проститутки, и годятся на всякія работы; онѣ больше задумываются надъ своимъ будущимъ, дѣлаютъ сбереженія, болѣе стойки и обладаютъ въ большей степени такъ называемымъ „esprit de suite".

Итакъ, у индивидовъ этой категоріи отсутствуютъ многія основныя черты типичныхъ преступницъ.

6. *Заброшенность въ дѣтствѣ.*—Несчастныя, заброшенныя въ дѣтствѣ или же выросшія безъ присмотра со стороны родителей дѣвочки часто становятся случайными преступницами и послѣ перваго же наказанія превращаются обыкновенно уже въ привычныхъ преступницъ во первыхъ вслѣдствіе того, что онѣ отвыкли отъ работы и во вторыхъ потому, что не могутъ найти ея, какъ лица съ скомпроментированнымъ прошлымъ. Если ребенку несвойственно уваженіе къ чужой собственности, и оно развивается въ немъ только съ теченіемъ времени путемъ подражанія и упражненія, то тѣмъ болѣе понятнымъ становится въ такомъ случаѣ значеніе заброшенности дѣтей и выростанія ихъ безъ родительскаго надзора, ибо даже лучшее воспитаніе и самыя благопріятныя жизненныя условія не въ состояніи замѣнить вліянія семейной жизни. Значенія этого фактора касается и Тарновская, говоря о русскихъ воровкахъ изъ простонародья, которыхъ она наблюдала. „Кандидатка въ преступницы—замѣчаетъ она—выростаетъ непріученная къ какой-нибудь работѣ или дѣятельности, часто страдаетъ отъ холода и голода, не находитъ дома ни хлѣба, ни теплаго угла, а только дурное обращеніе и побои; въ одинъ день такое существованіе надоѣдаетъ ей и она отдается за какое-нибудь лакомство или же крадетъ то, что ей болѣе всего нравится, искупляя такимъ образомъ тюремнымъ заключеніемъ свое происхожденіе отъ бѣдныхъ, нравственно испорченныхъ родителей. Изъ тюрьмы она выходитъ съ большимъ опытомъ и подготовкой, чтобы второй разъ уже не такъ легко попасться; первая совершенная

ею кража легла пропастью между ней и ея семействомъ и отнынѣ для нея открытъ только одинъ путь,—именно путь преступленія и разврата".

7. *Дурное обращеніе.*—Далѣе, въ числѣ причинъ, создающихъ случайныхъ преступницъ, слѣдуетъ отмѣтить дурное обращеніе и насиліе, къ которому часто прибѣгаютъ въ обращеніи другъ съ другомъ женщины, особенно извѣстныхъ класовъ общества. Благодаря постоянной взаимной антипатіи между ними, отвращеніе и ненависть другъ къ другу возникаютъ у нихъ изъ-за самыхъ ничтожныхъ причинъ, и дѣло часто доходитъ до дракъ, которыя по отношенію къ современной женщинѣ являются тѣмъ же, чѣмъ было въ варварскія времена убійство, т. е., нормальной реакціей на нанесенное ей оскорбленіе. Объ извѣстномъ классѣ парижанокъ Масé говоритъ слѣдующее: „изъ-за немного пролитой на общей лѣстницѣ воды двѣ сосѣдки начинаютъ ссору, которая часто переходитъ въ драку; дѣло доходитъ до суда и виновная приговаривается обыкновенно къ денежному штрафу, который она отказывается платить и попадаетъ въ тюрьму. Такія исторіи случаются на каждомъ шагу между сосѣдками, конкурирующими торговками, женами швейцаровъ и жилицами, между прислугой и женой швейцара, даже между дамами изъ болѣе высокихъ слоевъ общества.

8. *Нищенство.*—Въ то время какъ нищенство является у мужчины почти всегда слѣдствіемъ дегенераціи и продуктомъ врожденной склонности къ бродяжничеству и отвращенія къ труду, оно у женщинъ сплошь да рядомъ только случайное преступленіе. Женщины рѣже мужчинъ рѣшаются на самоубійство, такъ какъ въ крайней нуждѣ онѣ скорѣе примиряются съ нищенствомъ отчасти вслѣдствіе менѣе развитаго у нихъ чувства гордости, отчасти вслѣдствіе большей любви къ своимъ дѣтямъ. Мы находимъ у Масé слѣдующій разсказъ про одну женщину, имѣвшую двухъ дѣтей и едва зарабатывавшую въ качествѣ швеи одинъ франкъ въ день. Когда одна изъ ея дочерей заболѣла и не могла болѣе работать, она послала свою вторую дочь просить на улицахъ милостыню, но маленькая нищенка была арестована и не прежде согласилась у казать свой адрессъ, чѣмъ ей было обѣщано, что ея не посадятъ въ тюрьму. Префектъ полиціи разыскалъ по ея указанію бѣдную женщину въ ужасной коморкѣ, гдѣ-то на чердакѣ, но она ни за что не хотѣла отдать больной дочери въ больницу, боясь, что та, какъ и мужъ ея, умретъ въ ней. При видѣ этого ужаснаго зрѣлища нищеты префектъ не только не преслѣдовалъ матери за то, что она посылаетъ нищенствовать свою дочь, но даже подарилъ ей 100 франковъ.—Масé отмѣчаетъ, что у полицейскихъ агентовъ очень часто не хватаетъ духу преслѣдовать, какъ приказываетъ законъ, уличныхъ нищенокъ: даже и не особенно дальновидные изъ нихъ понимаютъ, что въ большинствѣ случаевъ они имѣютъ дѣло съ случайнымъ и невольнымъ преступленіемъ и, что было бы безчеловѣчно по-

ступать съ виновными въ немъ такъ же, какъ съ врожденными бродягами.

9. *Мѣстныя и національныя особенности преступленій.*— То обстоятельство, что женщина является преимущественно случайной преступницей, объясняетъ собою фактъ, противорѣчащій указанной нами монотонности жизни ея въ физіологическомъ и психологическомъ отношеніи, именно, что извѣстныя характерныя преступленія наблюдаются у женщинъ то однѣхъ, то другихъ странъ и, что соціальная жизнь обусловливаетъ въ разныхъ странахъ такую разницу ближайшихъ причинъ предрасполагающихъ къ преступленіямъ, что даже и между ними имѣетъ мѣсто болѣе или менѣе значительная дифференцировка.

Такъ, напримѣръ, сюда относится прежде всего дѣтоубійство, очень распространеное въ Швеціи потому, что здѣсь извощиками являются почти исключительно женщины. Послѣднимъ, по роду ихъ занятій, приходится часто бывать въ отдаленныхъ отъ городовъ мѣстахъ среди грубыхъ, полудикихъ мужчинъ; онѣ подвергаются очень часто изнасилованіямъ и беременѣютъ. Дѣтоубійство должно въ такихъ случаяхъ возстанавливать невольно потерянную честь женщинъ.

Кража изъ магазановъ считалась въ теченіи извѣстнаго времени спеціальностью француженокъ, пока большіе магазины существовали только во Франціи. Да и теперь еще зло это, кажется, распространенно преимущественно во Франціи; по крайней мѣрѣ всѣ болѣе или менѣе выдающіяся сообщенія объ этомъ мы находимъ только у французскихъ авторовъ. Это объясняется тѣмъ, что нигдѣ нѣтъ такихъ колоссальныхъ, съ такимъ вкусомъ составленныхъ выставокъ товаровъ и модъ, какъ именно во Франціи.

Въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ абортъ считается спеціально мѣстнымъ преступленіемъ, не заслуживающимъ даже по общественному мнѣнію наказанія. Тамъ на каждомъ шагу на стѣнахъ домовъ и въ газетахъ попадаются объявленія о заведеніяхъ и домахъ, назначенныхъ для этой цѣли,—и еще недавно одинъ врачъ рекламировалъ свой „институтъ для абортовъ“ объявленіями, раздававшимися дамамъ на улицахъ. Въ этой странѣ, гдѣ женщина начинаетъ все болѣе и болѣе заниматься профессіональнымъ трудомъ и разнаго рода дѣлами, къ чему принуждаетъ ее непомѣрное развитіе капитализма, материнство является часто общественнымъ зломъ, а абортъ почти необходимостью; общественное мнѣніе настолько проникнуто тамъ этой идеей, что не считаетъ его совсѣмъ противозаконнымъ поступкомъ.

10. *Заключеніе.*—Случайныя преступницы, составляющія большинство среди женщинъ-преступницъ, дѣлятся на двѣ категоріи: первая—это болѣе или менѣе смягченныя преступныя натуры, ближе подходящія къ преступнымъ, чѣмъ къ нормаль-

нымъ женщинамъ, а вторая—это индивиды, которые стоятъ очень близко къ послѣднимъ и сами по себѣ часто вполнѣ нормальны, но обнаруживаютъ, благодаря жизненнымъ условіямъ, ту долю нравственной извращенности, которая свойственна каждой женщинѣ и которая находится въ ней при обыкновенныхъ условіяхъ въ скрытомъ состояніи. Къ первой категоріи принадлежатъ главнымъ образомъ преступницы противъ здоровья и жизни окружающихъ подъ вліяніемъ внушенія; ко второй—тѣ, женщины, которыя нарушаютъ права чужой собственности. Эти послѣднія смотрятъ на свое преступленіе такъ же, какъ дѣти на совершаемое ими воровство, т. е., какъ на болѣе или менѣе смѣлый поступокъ, относительно котораго онѣ отвѣчаютъ исключительно передъ собственникомъ вещи, а не передъ закономъ; иначе говоря, по ихъ мнѣнію, дѣло идетъ здѣсь о совершенно индивидуальномъ проступкѣ, а не о нарушеніи соціальныхъ порядковъ. Взглядъ этотъ соотвѣтствуетъ первобытному состоянію человѣческой нравственности и въ настоящее время еще встрѣчается у многихъ дикихъ племенъ и народовъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Преступницы по страсти.

Другимъ опроверженіемъ столь распространенныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь несоотвѣтствующихъ истинѣ взлядовъ на женскую натуру служатъ между прочимъ также преступленія по страсти. Именно, въ противоположность тому, что мы наблюдаемъ у мужчины, женщина-преступница по страсти приближается то къ врожденной, то къ случайной преступницѣ: обдуманность намѣренія и нравственная испорченность играютъ въ ея преступленіяхъ значительно бо́льшую роль, чѣмъ у мужчинъ. Во всякомъ случаѣ признаки, свойственные индивидамъ обоихъ половъ, совершающихъ преступленія по страсти, довольно многочисленны.

1. *Возрастъ.* Какъ и у мужчинъ, у этого рода преступницъ преобладаетъ преимущественно молодой возрастъ. Преступленія обыкновенно совершаются ими въ періодѣ самаго полнаго расцвѣта половой жизни. Такъ, напримѣръ, Vinci было, когда она запятнала себя преступленіемъ, 26 лѣтъ, Connemune—18, Provensal—тоже 18, Jamais—24, Stakelburg—27, Daru—27, Laurent—22, Hogg—26 и Noblin—22. Всѣ политическія преступницы были какъ извѣстно большею частью молоды (Sahla—было 18 лѣтъ, Charlotte Corday—25, Renault—20 лѣтъ и т. д.).

Но даже и между преступницами изъ-за любовной страсти попадаются субъекты болѣе или менѣе пожилаго возраста, тѣмъ болѣе, что у нихъ юность и половое влеченіе какъ-то особенно быстро проходятъ. Такъ Lodi была далеко не молода, когда она влюбилась въ одного сослуживца своего и по его совѣту украла цѣнныхъ бумагъ на 20,000 франковъ, при чемъ передала всю эту сумму своему любовнику, не оставивъ себѣ ни одного франка. Dumaire убила своего любовника, когда ей было 30 лѣтъ, а Perrin, будучи уже 40 лѣтъ, покушалась на жизнь своего мужа.

2. *Признаки вырожденія.* У преступницъ по страсти отсутствуютъ обыкновенно дегенеративные признаки и специальныя аномаліи лица, кромѣ сильнаго развитія челюстей и мужскаго склада физіо-

номіи. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно бросить взглядъ на таблицы VI и VII въ моей книгѣ *„Il delitto politico etc.* [1])".

3. *Мужскія черты и особенности.*—У многихъ преступницъ этой категоріи наблюдаются мужскія черты характера. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя изъ нихъ питаютъ страсть къ оружію. Clovis Hugues и Dumaire любили стрѣлять въ цѣль, Raymond въ Парижѣ ходила всегда вооруженная кинжаломъ и револьверомъ и эту привычку носить съ собою оружіе вывезла изъ Гавайи, гдѣ всѣ женщины носятъ постоянно при себѣ оружіе. Souhine отличалась по мнѣнію свидѣтелей гордымъ, энергичнымъ, рѣшительнымъ характеромъ. Dumaire обнаружила, по наблюденію Batailles, во время своего процесса умѣнье выражаться категорически и точно, соблюдая логическую послѣдовательность своихъ мыслей. Многія изъ этихъ преступницъ обнаруживаютъ особенную страсть къ политикѣ, что́ рѣдко наблюдается у женщинъ, и становятся настоящими мученицами своего патріотизма, а подчасъ и своихъ религіозныхъ убѣжденій. Daru и Noblin были обѣ дочерьми полудикихъ народовъ, у которыхъ женщина обыкновенно отличается мужскими особенностями: обѣ онѣ при исполненіи своихъ преступленій обнаружили значительную мускульную силу, при чемъ Daru заколола кинжаломъ своего любовника, а Noblin задушила свою соперницу. Между этими преступницами часто наблюдается также страсть къ ношенію мужскаго платья: такъ В... въ костюмѣ мужчины покушалась на жизнь любовницы своего мужа.

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что мужскія черты встрѣчаются не только у преступницъ но и у нормальныхъ женщинъ, одаренныхъ страстными темпераментами. Такъ мы находимъ ихъ у г-жи de Staël, Georges Sand и даже у Carlyle—этой святой женщины, примѣрной по своему самопожертвованію и кротости душевной, которая, будучи дѣвушкой, охотно лазила по стѣнамъ и заборамъ и дралась на кулачкахъ съ своими школьными подругами, обыкновенно побѣждая ихъ.

4. *Альтруистическія чувства и страсти.*—У преступницъ по страсти преобладаютъ добрые аффекты, которые у нихъ даже сильнѣе проявляются, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ, достигая иногда необыкновенной силы выраженія. У нихъ никогда не отсутствуетъ любовь къ роднымъ, какъ у врожденныхъ преступницъ.

Ellero разсказываетъ слѣдующее объ извѣстной поджигательницѣ Антоніи R...: „Всѣ свидѣтели показали единогласно, что она была превосходной женой и нѣжной матерью, восхва-

---

[1]) Lombroso и Laschi, т. II, стр. 177 и слѣд., таблицы VI и VII.

ляли ея сострадательность ко всѣмъ несчастнымъ и нуждающимся—словомъ это была по общему мнѣнію женщина, у которой доброе сердце—преобладало надъ разсудкомъ. Доброта ея была—такъ сказать—инстинктивна и потому слѣпа. Она неоднократно упрашивала мужа своего ручаться за свою сестру, когда той приходилось на столько плохо, что она должна была обращаться къ нему съ этой просьбой". В..., женщина съ мужской физіономіей и нѣкоторыми другими аномаліями, была очень любящая жена и образцовая мать. Жители околотка, гдѣ она жила, такъ уважали ее, что когда разнеслась вѣсть о ея арестѣ, они составили прошеніе за многими подписями, въ которомъ просили о ея освобожденіи, ручаясь за ея безупречность. Myers, убившая своего любовника, сдѣлалась потомъ превосходной матерью.

Ottolenghi нашелъ у В. R... очень живое нравственное чувство и чрезвычайную стыдливость. Она объяснила, что въ мужѣ ее меньше отталкивала его грубость и уродливость, чѣмъ сознаніе, что онъ былъ и есть любовникъ ея матери. Daru обожала своихъ дѣтей и работала на нихъ, не покладая рукъ, въ то время какъ мужъ ея все прокучивалъ и пропивалъ. Дѣтоубійцы, которыя большею частью принадлежатъ къ категоріи преступницъ по страсти, выйдя за-мужъ въ колоніяхъ, являются—по свидѣтельству Cére'a—почти единственными хорошими колонистками и добрыми матерями семействъ. По словамъ Joly въ тюрьмѣ St.-Lazare часто встрѣчаются дѣтоубійцы съ очень мягкимъ характеромъ, у которыхъ рѣшительно ничто не указываетъ на заглохшую материнскую любовь. Despine сообщаетъ объ одной дѣвушкѣ, которая бросила свое дитя непосредственно послѣ родовъ въ яму. Когда его нашли тамъ и принесли къ ней еще живымъ, въ ней проснулось материнское чувство. Она отогрѣла своего ребенка, начала кормить его и съ тѣхъ поръ стала очень страстной матерью. Souhine была на столько горда, что предпочла умереть съ своими дѣтьми, чѣмъ пойти собирать милостыню. Du Tilly трогательно заботилась о будущности своихъ дѣтей и о томъ, чтобы не давать возможности своему легкомысленному мужу компрометировать свою семью. Jamais осталась честной и чистой даже въ самой крайней бѣдности и писала своему любовнику: „я берегу себя для тебя". Dumaire, разбогатѣвшая, благодаря проституціи и сомнительному браку, оставшись вдовой, высказала много щедрости и доброты по отношенію къ своимъ роднымъ.

5. *Страсти, какъ мотивы преступленій.*—Самой сильной страстью, чаще всего доводящей женщинъ до преступленія, является любовная страсть. Преступницы по страсти любятъ сильнѣе, чѣмъ нормальныя, въ сущности холодныя въ эротическомъ отношеніи, женщины. Со страстностью Элоизы и съ наслажденіемъ приносятъ онѣ себя въ жертву любимому мужчинѣ, игнорируя нерѣдко общественное мнѣніе, обычаи, и даже законы. Vinci пожертвовала для своего любовника своими длинными волосами, единственнымъ, что̀ въ ней было красиваго. Jamais, не

смотря на то, что должна была содержать себя и двухъ дѣтей, посылала еще деньги и подарки своему возлюбленному. Dumaire содержала своего любовника Picard'а, въ то время какъ онъ былъ студентомъ и никогда не требовала отъ него, чтобы онъ на ней женился, довольствуясь лишь тѣмъ, чтобы онъ ея не покидалъ и продолжалъ связь съ ней. Spinetti, которая была когда-то богатой, рѣшилась для исправленія своего нравственно испорченнаго мужа пойти служить и сдѣлалась служанкой. Noblin была такъ предана своему любовнику, что не могла разстаться съ нимъ, не смотря даже на то, что была въ сущности честной натурой, а послѣдній преступникомъ: въ угоду ему она абортировала три раза и совершила даже преступленіе, противное ея природной добротѣ.

Страстная любовь этихъ женщинъ объясняетъ намъ, почему почти всѣ онѣ, не смотря на свою душевную чистоту, имѣютъ въ своей жизни такія любовныя связи, которыя съ точки зрѣнія общественнаго мнѣнія считаются незаконными. Дѣвичество и замужество суть общественныя установленія, которыя, какъ и всѣ обычаи и нравы, расчитаны на средній типъ нормальной женщины, т. е., на ея холодность и сдержанность въ эротическомъ отношеніи; страстная же любовь нарушаетъ эти установленія, какъ показываетъ примѣръ Элоизы, не желавшей выйти за-мужъ за Abélard'а, чтобы не повредить ему и гордившейся тѣмъ, что она была его любовницей. Причина очень многихъ дѣтоубійствъ кроется въ неразумной, неопытной любви, желающей стать выше извѣстныхъ общественныхъ предразсудковъ. Таковъ былъ случай, напримѣръ, сообщенный Grandpré, касающійся одной молодой дѣвушки, убившей своего ребенка, прижитаго ей отъ одного иностранца, котораго она встрѣтила въ какомъ-то курортѣ, страстно влюбилась въ него и отдалась ему. Въ этомъ отношеніи преступница по страсти сильно отличается отъ врожденной преступницы, которая отдается мужчинамъ только вслѣдствіе своей лѣни, страсти къ удовольствіямъ или же грубой чувственности. Но благодаря какой-то фатальной склонности порядочныхъ женщинъ къ дурнымъ мужчинамъ, онѣ обыкновенно влюбляются въ легкомысленныхъ, непостоянныхъ и даже испорченныхъ субъектовъ, которые не только бросаютъ ихъ послѣ непродолжительнаго наслажденія ими, но усугубляютъ еще ихъ страданія презрѣніемъ и клеветой. Въ подобныхъ случуяхъ преобладающимъ мотивомъ преступленія у такихъ женщинъ является не только горе покинутой любовницы. Въ случаяхъ Camicia, Raffo, Harry и Ardoano причиной преступленія было вѣроломство и измѣна со стороны любовниковъ послѣ клятвенныхъ обѣщаній вѣчно любить. Любовникъ Provensal бросилъ ее, когда она забеременѣла, написалъ объ этомъ отцу ея и въ письмѣ къ ней насмѣхался еще надъ ней, говоря, что онъ посѣщаетъ женщинъ только съ цѣлью развлеченія, а „avec une femme malade—писалъ онъ—on ne s'amuse pas.“ Vinci, пожертвовавшая для своего любовника лучшимъ своимъ

украшеніемъ, сдѣлалась потомъ предметомъ насмѣшекъ для своей соперницы, заступившей ея мѣсто въ сердцѣ ея вѣроломнаго любовника. Точно также была покинута своимъ любовникомъ и Jamais, когда она осталась безъ работы, и послѣдній не могъ болѣе эксплоатировать ее. Reymond обманывалъ ея мужъ съ самой интимной подругой ея, но она простила ихъ, узнавъ объ этой измѣнѣ. Однако, связь эта продолжалась, и однажды она нашла письмо своей вѣроломной подруги къ своему мужу съ весьма презрительными на ея счетъ выраженіями и даже накрыла любовниковъ en flagrant délit. T..., превосходная мать и жена, была въ одинъ прекрасный день покинута своимъ мужемъ для одной проститутки.

Къ этимъ мотивамъ присоединяется еще несправедливое презрѣніе къ покинутой со стороны общества, которое сваливаетъ обыкновенно всю вину этого на нее. Строгость родителей и презрѣніе окружающихъ еще болѣе усугубляютъ ея страданія. Jamais, напримѣръ, не была допущена къ постели своего умирающаго отца. Provensal была проклята братомъ за то, что она опозорила всю семью. Подобное положеніе дѣла является самымъ могущественнымъ мотивомъ преступленія для большинства дѣтоубійцъ, у которыхъ оно до извѣстной степени связано съ потребностью мстить вѣроломному отцу за его измѣну смертью ребенка. Одна дѣтоубійца созналась въ этомъ Grandpré въ слѣдующихъ словахъ: „когда онъ (ребенокъ) родился и я подумала о томъ, что онъ останется на всю жизнь незаконнорожденнымъ и выростетъ, быть можетъ, такимъ же негодяемъ, какъ его отецъ, мои пальцы невольно сдавили его горло“...

Статистика показываетъ, что число дѣтоубійствъ находится въ обратномъ отношеніи къ числу незаконныхъ рожденій, то есть, другими словами тамъ, гдѣ послѣднія, будучи болѣе рѣдкимъ явленіемъ, наказываются строже, дѣтоубійства встрѣчаются чаще. И такъ, преступленіе это является слѣдствіемъ чаще всего страха передъ позоромъ. Въ городахъ подобныя преступленія скрываются легче и потому тамъ дѣтоубійства встрѣчаются рѣже, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

		1851—55 гг.	1875—80 гг.
Во Франціи	въ деревняхъ	32	35
	въ городахъ	21	22

		Въ деревняхъ.	Въ городахъ
Въ Италіи	1885	34	17
	1886	40	19
	1887	32	18
	1888	37	20

И такъ, дѣтоубійство порождается общественнымъ мнѣніемъ, подобно тому какъ во времена варварства оскорбленіе влекло за собою кровавую месть, если оскорбленный не хотѣлъ остаться обезчещеннымъ на всю жизнь.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступленіе является реакціей на очень дурное обращеніе и униженіе, которому подвергается женщина. Такъ В. R... пыталась отравить своего стараго, грубаго мужа, за котораго заставила ее выйти за-мужъ мать ея, находившаяся прежде въ связи съ нимъ. Она ни за что не хотѣла отдаться ему и за это жестокій мужъ морилъ ее голодомъ, билъ и заставлялъ ночевать въ лавкѣ, гдѣ она была совершенно незащищена отъ непогоды. Spinetti зарѣзала своего мужа, которому принесла раньше столько жертвъ, послѣ того какъ онъ жестоко избилъ ее, не смотря на ея беременность, заставляя обокрасть своего хозяина. С. Н... застрѣлила въ судѣ человѣака, оклеветавшаго ее самымъ оскорбительнымъ образомъ въ то время, когда онъ всякими правдами и неправдами добился оправданія въ возбужденномъ противъ него процессѣ.

6. *Материнская и семейная любовь.*—Оскорбленная материнская и семейная любовь является сравнительно рѣже причиной и мотивомъ преступленій. Du Tilly, видя, что мужъ ея позоритъ честь своей семьи и разоряетъ ее своею незаконной связью съ одной женщиной, особенно страдала при мысли, что, благодаря болѣзни ея, онъ сможетъ скоро жениться на своей любовницѣ, которая сдѣлается такимъ образомъ мачихой ея дѣтей. Это заставило ее рѣшиться облить свою соперницу сѣрной кислотой, чтобы сдѣлать ее уродливой, а, стало быть, и безвредной. Т... била и истязала проститутку, для которой мужъ бросилъ ее и для которой онъ раззорялъ свою семью. Антонія В..., почти доведшая своей расточительностью семью свою до банкротства, подожгла свой домъ, чтобы полученной страховой преміей поправить немного свои запутанныя обстоятельства. Daru убѣжала изъ дома съ своими дѣтьми отъ разсвирѣпѣвшаго, пьянаго мужа, хотѣвшаго ихъ всѣхъ перерѣзать. Но за тѣмъ, когда онъ заснулъ, она вернулась въ домъ и заколола его. Одна дама, портретъ которой мы находимъ у Macé, рѣшилась на воровство, чтобы имѣть чѣмъ заплатить за ученіе своего сына. Это была женщина изъ очень хорошей семьи, превосходно воспитанная, съ прекраснымъ характеромъ, но глубоко несчастная вслѣдствіе нищеты, въ которую она впала послѣ прежняго благосостоянія. Арестованная за совершенное воровство, она отказалась назвать свое имя, чтобы не опозорить своего ребенка, но случайно была въ судѣ узнана однимъ изъ адвокатовъ. Нѣсколько дней спустя послѣ этого, она умерла, сраженная своимъ горемъ.

То обстоятельство, что материнская любовь, не смотря на все выдающееся значеніе ея въ духовной жизни женщины, является такъ рѣдко мотивомъ преступленій, должно казаться немного страннымъ. Но она есть своего рода профилактическое средство противъ пороковъ и преступленій, ибо боязнь причинить вредъ своимъ дѣтямъ или быть оторванной отъ нихъ, благодаря преступленію, часто заставляетъ мать отказаться отъ ея

преступныхъ замысловъ мести и вообще отъ всякихъ насильственныхъ попытокъ реактивнаго характера. Этимъ же объясняется, почему мать старается обыкновенно внушить своимъ дѣтямъ терпѣніе и снисхожденіе, удерживая ихъ отъ мстительныхъ порывовъ.

Но съ другой стороны замѣчателенъ фактъ, что материнство часто является причиной психозовъ. Статистика показываетъ, что вслѣдствіе тяжелыхъ семейныхъ несчастій заболѣли психическими болѣзнями:

		Мужчин.	Женщин.	
Въ Италіи . . .	въ 1866—77 гг.	1,6%	8,4%	Всего количества душевныхъ заболѣваній.
„ Саксоніи . .	„ 1875—88 „	2,64„	3,6 „	
„ Вѣнѣ. . . .	„ 1851—59 „	5,24„	11,2 „	

Въ Туринѣ наблюдались психическія разстройства вслѣдствіе смерти дѣтей у женщинъ втрое чаще, чѣмъ у мужчинъ; бездѣтность также была причиной душевнаго заболѣванія у трехъ женщинъ.

Другой факторъ, исключающій возможность преступленій изъ-за материнской любви, заключается въ слѣдующемъ. Женщина смотритъ на своего ребенка почти какъ на часть самой себя, заботится о немъ, какъ о самой себѣ, и принимаетъ къ сердцу всѣ огорченія его, какъ свои собственныя до тѣхъ поръ, пока онъ малъ и не можетъ обходиться безъ посторонней помощи. Когда же дитя выростаетъ, становится взрослымъ человѣкомъ и начинаетъ вести болѣе или менѣе самостоятельную жизнь, отдѣльную отъ матери, послѣдняя тѣмъ не менѣе продолжаетъ хоть и издали слѣдить за его жизнью съ полнымъ любви участіемъ, не выступая уже болѣе въ роли покровительницы и защитницы его. Несправедливость, причиненная взрослому сыну или дочери, причиняетъ, конечно, матери страданія, но далеко не такія сильныя, какъ въ случаѣ обиды ея безпомощнаго крошечнаго ребенка. Это напоминаетъ распространенное въ царствѣ животныхъ покиданіе самкой на произволъ судьбы своихъ дѣтенышей, какъ только они научатся бѣгать или летать. Но такъ какъ маленькое дитя не принимаетъ участія въ борьбѣ за существованіе и не имѣетъ, стало-быть, враговъ и преслѣдователей, то для матери его не представляется случая къ преступному вмѣшательству въ его защиту. Единственный, возможный въ этомъ отношеніи случай, наблюдается тогда, когда мать мститъ или защищаетъ свое дитя отъ дурнаго отца, а это встрѣчается по счастію очень рѣдко, ибо преступленія противъ элементарныхъ отцовскихъ обязанностей, встрѣчаются по счастію въ культурной средѣ чрезвычайно рѣдко.

7. *Страсть къ нарядамъ и роскоши.*—Къ числу мотивовъ преступленій по страсти относится также страннымъ образомъ связанная съ чувствами, порождаемыми семейной жизнью, страсть къ красивымъ нарядамъ, столь характерная для преступныхъ женщинъ.

Du Tilly созналась, что больше всего возмущало ее то, что мужъ отдавалъ ея платья своей любовницѣ. Reymond была внѣ себя, узнавъ, какую массу нарядовъ и драгоцѣнныхъ вещей дарилъ своей любовницѣ ея мужъ, бывшій по отношенію къ ней очень скупымъ. Т... говорила на судѣ, что она разыскала любовницу своего мужа, проститутку, не имѣя никакого намѣренія оскорбить ее; но когда она увидѣла на ней свою собственную, подаренную ей къ свадьбѣ, шаль, она не могла сдержать своего гнѣва и бросилась бить ее.

Въ другихъ случаяхъ возбужденіе женщинъ вызывается оскорбленіемъ дорогихъ спеціально для нихъ или даже почти священныхъ въ глазахъ ихъ предметовъ. Такъ, напримѣръ, Laurent пришла въ сильнѣйшій гнѣвъ, заставъ en flagrand délit своего мужа съ горничной на своей собственной кровати.

8. *Аналогичныя черты у преступныхъ женщинъ и мужчинъ.*—До сихъ поръ мы находили полный параллелизмъ между преступными мужчинами и женщинами-преступницами по страсти, при чемъ только нѣкоторыя черты характера, существенныя для первыхъ, встрѣчаются у вторыхъ сравнительно рѣдко. Такъ, преступное дѣяніе слѣдуетъ непосредственно за поводомъ къ нему только у нѣкоторыхъ женщинъ. Guerin, напримѣръ, узнавъ, что мужъ ея находится съ своей любовницей въ Версали, немедленно отправилась туда и заколола его, а Daru зарѣзала своего мужа, угрожавшаго ей и дѣтямъ тотчасъ же, какъ только онъ заснулъ. Равнымъ образомъ и Spinetti убила своего любовника непосредственно послѣ того, какъ онъ потребовалъ, чтобы она обворовала своихъ господъ. Точно также поступили Provensal и Jamais. Искреннее раскаяніе мы наблюдаемъ сравнительно у немногихъ женщинъ. Noblin, напримѣръ, совершивъ свое преступленіе, бросилась съ крикомъ бѣжать по улицамъ и сама отдалась въ руки правосудія, а Daru пыталась даже покончить съ собою, но у нея не хватило на это мужества и она была арестована жандармами.—На Антонію В..., совершившую поджогъ собственнаго дома съ цѣлью получить страховую премію, при мысли о совершенномъ ею преступленіи находилъ всякій разъ какой-то столбнякъ и она обратилась къ агенту страховаго общества только по настоянію своего брата, при чемъ, получивъ деньги, добровольно созналась въ своемъ преступленіи. Du Tilly желала только—какъ говорила она—обезобразить свою соперницу, но была страшно огорчена, когда послѣдняя лишилась, благодаря ей, одного глаза. Она тотчасъ же въ вознагражденіе вручила ей крупную сумму денегъ, постоянно освѣдомлялась о ея здоровьи и была очень счастлива всякій разъ, когда врачъ приносилъ ей на этотъ счетъ добрыя вѣсти. Точно также у преступницъ по страсти рѣдко наблюдается та внезапность рѣшимости, которая характеризуется между прочимъ тѣмъ, что онѣ хватаютъ для нападенія первый попавшійся имъ въ руки предметъ или же пускаютъ въ ходъ ногти и зубы, по-

добно Guerin, Daru и Т..., которая ворвалась въ домъ любовницы мужа своего и набросилась на нее съ кулаками.

9. *Отклоненія отъ мужскаго преступнаго типа.*—Предшествовавшая преступленію жизнь преступницъ по страсти оказывается обыкновенно не всегда безупречною: у нихъ нерѣдко наблюдаются черты жестокости и злости (какъ наприм. у В..., у Dav..., у Andral)—черты, которыя противорѣчатъ обычной чрезмѣрной добротѣ преступниковъ по страсти и благодаря которымъ онѣ приближаются то къ врожденнымъ преступницамъ, то къ случайнымъ преступникамъ.

У женщинъ взрывъ страсти часто не такъ силенъ, какъ у мужчинъ и сама страсть развиваеття у нихъ постепенно, часто въ теченіи мѣсяцевъ и даже цѣлыхъ годовъ, смѣняясь періодами снисходительности и даже дружбы къ намѣченной жертвѣ. У нихъ обыкновенно замѣчается болѣе холодная и обдуманная, чѣмъ у мужчинъ, предумышленность преступленія, и самое исполненіе его отличается большею ловкостью и той характерной сложностью, которая невозможна тамъ, гдѣ преступленіемъ руководитъ одна лишь страсть. Характерно далѣе для женщинъ и то, что за преступленіемъ у нихъ рѣдко слѣдуетъ искреннее раскаяніе и что онѣ, напротивъ, очень часто находятъ удовлетвореніе въ совершенной мести; еще рѣже среди нихъ наблюдаются въ такихъ случаяхъ самоубійства.

Упомянутая нами раньше В..., за честность которой—какъ мы видѣли—хотѣли ручаться всѣ ея сосѣдки, подкараулила ночью съ дубиной въ рукахъ своего мужа съ его возлюбленной и напала на нихъ. Послѣ этого происшествія мужъ ея оставилъ свою любовницу и сошелся съ дѣвушкой, служившей у нихъ горничной. Но съ этой послѣдней В... обращалась очень неодинаково: то она прогоняла ее изъ дома послѣ самыхъ бурныхъ сценъ, то, напротивъ, принимала, особенно въ тѣ дни, когда сильно нуждалась, ея деньги и подарки; но въ этой постоянной смѣнѣ гнѣва и примиренія всегда тлѣла ненависть обманутой женщины къ своей соперницѣ. Дѣло окончилось тѣмъ, что однажды, когда мужъ ея прокучивалъ съ этой дѣвушкой свои послѣднія деньги въ одномъ веселомъ домѣ, она переодѣлась мужчиной, отправилась туда и напавъ на свою соперницу, избила ее самымъ жестокимъ образомъ. Мы видимъ, что въ данномъ случаѣ рѣшительный ударъ со стороны В... долго подготовлялся и что послѣднему предшествовалъ періодъ продолжительнаго примиренія ея съ соперницей, благодаря чему она не является въ строгомъ смыслѣ слова преступницей по страсти.

Laurent, поймавъ своего мужа и служанку en flagrant délit, прогнала послѣднюю, но воспоминаніе объ этомъ позорѣ такъ мучило ее постоянно, что спустя 6 мѣсяцевъ она разыскала эту дѣвушку и убила ее. Ни одинъ преступникъ по страсти не чувствовалъ бы потребности мстить, спустя такъ много вре-

мени послѣ обстоятельства, послужившаго поводомъ къ мести. Равнымъ образамъ и образъ дѣйствія du Tilly съ сѣрной кислотой не вполнѣ отвѣчаетъ характеру преступленія по страсти: ея планъ мести былъ слишкомъ утонченно—жестокаго характера и для исполненія его нужно было слишкомъ много хладнокровія для того, чтобы можно было предположить у нея въ моментъ совершенія ею преступленія состояніе извѣстной нравственной невмѣняемости. В... R .., выданная матерью противъ воли своей за-мужъ за стараго и жестокаго человѣка, подсыпала своему мужу въ минуту отчаянія въ похлебку его мѣднаго купороса. Но мужу похлебка эта показалась слишкомъ кислой и онъ не сталъ ѣсть ея. Спустя два-три дня, супруги опять поссорились и тогда мужъ, найдя остатокъ этой похлебки и заподозривъ что-то неладное по ея странному цвѣту, потребовалъ отъ нея объясненій на этотъ счетъ, и молодая женщина во всемъ призналась. И здѣсь, стало быть, справедливая ненависть къ грубому, жестокому мужу выразилась въ заранѣе обдуманномъ и предварительно подготовленномъ преступленіи, какимъ, впрочемъ, всегда является отравленіе.

Преступленіе Reymond свидѣтельствуетъ отъ начала до конца о большомъ хладнокровіи и хитромъ разсчетѣ ея. Для доказательства достаточно припомнить необыкновенно тонкій и ловкій пріемъ, къ которому прибѣгла она, чтобы проникнуть въ домъ, гдѣ происходило свиданіе мужа ея съ его любовницей. Она именно позвонила и просунула подъ дверь заранѣе написанную записочку слѣдующаго содержанія: „Поль, открой мнѣ, Lassimonne (мужъ любовницы) знаетъ все; онъ сейчасъ явится; я пришла помочь тебѣ; не бойся“.

Brosset разошлась съ своимъ мужемъ, съ которымъ она очень дурно жила, но ее постоянно мучила ревность. Однажды она отправилась къ нему, захвативъ съ собою ножъ и, заставъ у него дѣвушку, убила его. Преступницѣ Daru, въ которой преступный типъ выраженъ рѣзче всего, гнѣвъ и ненависть къ мужу не помѣшали, однако, хладнокровно обсудить, какимъ образомъ лучше всего убить его во время сна.—Равнымъ образомъ и Dumaire, принадлежащая по нѣкоторымъ особенностямъ своимъ къ преступницамъ по страсти, имѣетъ очень много сходства съ врожденными преступницами. Будучи отъ природы очень неглупой и предусмотрительной, она собрала путемъ проституціи изрядныя деньги, но не была при этомъ, однако, на столько эгоистичной, чтобы не дѣлиться ими со своими родными. Она познакомилась съ Picard'омъ, влюбилась въ него, оставила распутный образъ жизни и, сдѣлавшись его любовницей, была ему вѣрна въ теченіи многихъ лѣтъ, проживъ съ нимъ дочь. Она дала своему любовнику средства получить образованіе и, не желая чтобы онъ на ней женился, требовала отъ него только, чтобы онъ не бросалъ ея. Однако Picard, окончивъ свое образованіе, задумалъ жениться на богатой дѣвушкѣ и тогда она убила его.

Искренность ея сильной любви, недостойное поведеніе любовника ея могли бы заставить думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ преступленіемъ по страсти, но противъ этого говорятъ различныя обстоятельства и прежде всего заранѣе принятое ею намѣреніе убить Picard'а, какъ только онъ измѣнитъ ей, о чемъ свидѣтельствуютъ ея слова, сказанныя ею задолго до преступленія роднымъ его: „s'il faut le tuer, je le tuerai". Далѣе, характеру преступленія по страсти противорѣчатъ также ея рѣшительный и энергичный образъ дѣйствія и отсутствіе у нея раскаянія. Она вела себя совершенно непринужденно во время судебнаго разбора дѣла ея и заявила на судѣ, что не только не сожалѣетъ о случившемся, но даже повторила бы въ случаѣ надобности это убійство еще разъ, такъ какъ предпочитаетъ видѣть своего возлюбленнаго лучше мертвымъ, чѣмъ принадлежащимъ другой женщинѣ.

Dav..., отдавшаяся честной дѣвушкой своему поклоннику, сержанту, послѣ того какъ онъ обѣщалъ жениться на ней, облила его сѣрной кислотой, когда онъ бросилъ ее беременной. Мы здѣсь имѣемъ дѣло не съ кокоткой или проституткой, мстящей своему вѣроломному любовнику за то, что онъ покинулъ ее, при чемъ истиннымъ мотивомъ мести является собственно эгоизмъ, но съ честной дѣвушкой, которой причинена тяжелая несправедливость и въ преступленіи которой страсть играетъ главную роль. Но даже и у нея мы находимъ черты, противорѣчащія характеру истиннаго преступленія по страсти: такъ, напримѣръ, Dav..., передъ тѣмъ какъ отдаться своему любовнику, угрожала ему смертью, если онъ обманетъ ее. Это указываетъ на то, что она подумывала о преступленіи еще задолго до того, какъ на него натолкнуло ее поведеніе ея любовника. Далѣе: чтобы розыскать его, она отправилась въ одно подозрительное мѣсто въ сопровожденіи какого-то мужчины, что не можетъ не свидѣтельствовать объ извѣстной свободѣ въ ея поведеніи. Наконецъ она прибѣгла къ сѣрной кислотѣ, чтобы заставить испытать—какъ она сама призналась—любовника своего всю горечь мести. Она не обнаружила никакого раскаянія въ совершенномъ преступленіи и многократно освѣдомлялась даже у тюремныхъ врачей о состояніи здоровья своей жертвы.

Часто бываетъ затруднительно рѣшить, куда именно отнести виновную: къ преступницамъ ли по страсти или же къ врожденнымъ преступницамъ, такъ какъ она принадлежитъ, повидимому, къ одной и другой изъ этихъ категорій одновременно.

Клотильда Andral, актриса, (у которой любовныя приключенія въ родѣ нижеописаннаго составляли, вѣроятно, далеко не рѣдкость), сдѣлалась любовницей одного офицера, отъ котораго родила сына. Однако, любовникъ вскорѣ покинулъ ее и матеріальное положеніе, въ которомъ она внезапно очутилась, стало до того сквернымъ, что она нуждалась даже въ самомъ необходимъ и была рѣшительно не въ состояніи содержать своего ребенка. Окружавшая ее нищета, страданія ея дитяти и циничное

поведеніе ея любовника, не считавшаго даже нужнымъ отвѣчать на ея письма, довели ее до отчаянія. Она рѣшилась облить его сѣрной кислотой, но это ей не вполнѣ удалось. И въ данномъ случаѣ характеру преступленія по страсти противорѣчатъ какъ далеко не безупречная предшествовавшая жизнь преступницы, такъ равно и заранѣе обдуманное намѣреніе, съ которымъ она совершила преступленіе (она подкарауливала свою жертву трижды съ большими промежутками одинъ разъ послѣ другаго). Но съ другой стороны мотивъ ея преступленія былъ очень серіезенъ и не гнѣздился въ какой-нибудь низменной страсти.

Итакъ, въ приведенныхъ примѣрахъ дѣло сводится не къ тѣмъ взрывамъ страсти, которые омрачаютъ умъ даже порядочнаго человѣка, превращая его въ убійцу, но къ упорному, медленно развивающемуся чувству, приводящему въ броженіе дурныя наклонности и дающему достаточно времени для того, чтобы обдумать и подготовить преступленіе. Намъ скажутъ, быть можетъ, что здѣсь дѣло идетъ о безусловно честныхъ женщинахъ,—и въ сущности преступницы эти мало или даже вовсе не отличаются отъ нормальныхъ женщинъ—но это кажущееся противорѣчіе исчезаетъ, когда мы примемъ во вниманіе то, что уже прежде (ч. I глав. VI) было нами сказано о нравственномъ чувствѣ нормальной женщины. Мы доказали именно раньше, что чувство это почти совершенно не развито у нея и что ей свойственны нѣкоторыя преступныя наклонности, какъ мстительность, ревность, зависть и злость, которыя, впрочемъ, при обыкновенныхъ условіяхъ нейтрализуются ея сравнительно малой чувствительностью, равно какъ и ничтожной интенсивностью ея страстей. Если нормальная во всемъ остальномъ женщина возбудима болѣе обыкновеннаго и у нея поводъ къ преступленію самый серіозный, то преступныя наклонности ея, физіологически дремлющія, пробуждаются: она становится въ такомъ случаѣ преступницей, но не вслѣдствіе силы своихъ страстей, которыя у нея обыкновенно посредственно-слабы, но благодаря своей пробудившейся преступности. Такимъ образомъ даже совершенно нормальная женщина можетъ сдѣлаться преступницей, не будучи въ то же время преступницей по страсти, такъ какъ страсти ея никогда не достигаютъ значительной интенсивности. Но онѣ составляютъ тѣмъ не менѣе неотъемлемую часть всякаго преступленія, такъ какъ пробужденіе въ женщинѣ ея скрытой преступности обусловливается только оскорбленіемъ самыхъ дорогихъ для нея чувствъ.

То же самое можно сказать о преступленіяхъ, въ которыхъ второстепенную роль играютъ страсти, а главную—внушеніе со стороны мужчины. Lodi, напримѣръ, совершила кражу по приказанію своего любовника, который грозилъ въ противномъ случаѣ бросить ее. Особенно характеренъ случай Noblin. Она была покинута своимъ любовникомъ послѣ многолѣтней связи съ нимъ для другой женщины, и такъ какъ она знала о совершенномъ

имъ преступленіи, то угрожала ему доносомъ. Между тѣмъ любовникъ ея успѣлъ уже довѣрить тайну своего преступленія своей новой любовницѣ и рѣшилъ поэтому избавиться отъ угрожавшей ему съ обѣихъ сторонъ опасности устраненіемъ одной изъ этихъ женщинъ. Выборъ его палъ на вторую любовницу. Цѣлый мѣсяцъ затѣмъ онъ мучилъ Noblin разнаго рода подстрекательствами къ преступленію, о которыхъ она потомъ разсказывала на судѣ въ слѣдующихъ словахъ: „онъ изводилъ меня и мучилъ по цѣлымъ недѣлямъ, то стараясь возбудить мою ненависть къ соперницѣ разсказами о томъ, какъ она любила его, то подзадоривая меня, что я слишкомъ труслива для того, чтобы рѣшиться отомстить... Промучивъ меня такимъ образомъ цѣлый мѣсяцъ, онъ однажды сказалъ мнѣ прямо, что я не люблю его, если до сихъ поръ не убила своей соперницы“. Въ данномъ случаѣ одной страсти, какъ бы сильна она ни была, оказалось недостаточно для того, чтобы имѣло мѣсто преступленіе, если бы сюда не присоединилось еще внушеніе; слѣдовательно, преступныя наклонности бываютъ порою скрыты въ женщинѣ очень глубоко, если для пробужденія ихъ нужны такія могучія средства, какъ внушеніе. Мужчина, преступникъ по страсти, можетъ сильнѣйшимъ образомъ противостоять искушенію преступленію или уступать ему подъ вліяніемъ болѣе сильной страсти; тамъ же, гдѣ для совершенія преступленія необходимо еще вліяніе внушенія, гдѣ возможно, стало быть, предварительное обдумыванье и взвѣшиванье всѣхъ послѣдствій замышляемаго преступнаго дѣянія,—тамъ органическое врожденное сопротивленіе злу должно быть, очевидно, весьма слабымъ. Какъ показываетъ между прочимъ только что описанный случай, нормальной женщинѣ свойственъ извѣстный запасъ дурныхъ инстинктовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предрасположенность къ подобной формѣ преступности по страсти.

10. *Преступленія по страсти эгоистическаго характера.*— Преступленія, которыя мы называемъ преступленіями по страсти эгоистическаго характера, совершаются не благодаря внезапному взрыву страсти, но подъ вліяніемъ постепеннаго дѣйствія ко злу направленныхъ импульсовъ. Преступницы этой категоріи суть обыкновенно честныя, добрыя и любящія натуры и преступленія ихъ являются почти исключительно плодомъ постепенно наростающаго чувства ревности, порождаемой разнаго рода несчастіями, болѣзнями и пр. Съ одной стороны онѣ не вполнѣ преступницы по страсти, но съ другой у нихъ не достаетъ не только болѣе или менѣе серіознаго мотива къ преступленію, но часто даже и повода къ нему со стороны жертвы,—и подобное отношеніе преступнаго субъекта къ своей жертвѣ является весьма характернымъ для врожденнаго преступника. Примѣромъ можетъ послужить слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ Бельгіи. Одинъ молодой человѣкъ любилъ и былъ любимъ одной бѣдной дѣвушкой, богатая кузина которой также влюбилась въ него. Молодой человѣкъ, хоть и былъ честенъ,

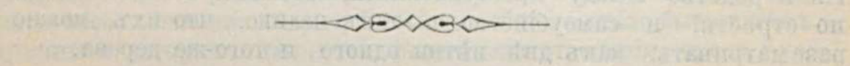
но, не чувствуя въ себѣ достаточно мужества къ жизненной борьбѣ за свое существованіе, поддался искушенію богатства и обручился съ богатой дѣвушкой, отказавшись отъ бѣдной. Однако, не задолго до свадьбы невѣста его опасно заболѣла и ее начала безпрестанно мучить ревность и мысль о томъ, что смерть ея, которая сдѣлаетъ ея бѣдную кузину богатой наслѣдницей ея, доставитъ жениху ея двойное счастье обладанія богатствомъ и любимой женщиной. Ревность натолкнула ее на мысль скомпрометировать и погубить его. Для этого она проглотила дорогой бриллiантъ изъ своего кольца и обвинила молодого человѣка въ томъ, что онъ укралъ его. Отецъ повѣрилъ словамъ своей умирающей дочери и, ища послѣ смерти ея кольцо это среди другихъ драгоцѣнностей ея, нашелъ его къ удивленію своему безъ бриллiанта. Эксъ-женихъ былъ арестованъ и навѣрное былъ бы осужденъ, если бы по счастію молва не обвинила его въ томъ, что онъ отравилъ свою невѣсту съ цѣлью сдѣлать наслѣдницей любимую имъ дѣвушку. Было произведено вскрытіе умершей и бриллiантъ былъ найденъ у нея въ желудкѣ.

Другой случай. Нѣкая Derw..., счастливая, очень любящая жена, женщина безупречнаго поведенія, заболѣла вдругъ на высотѣ своего счастія чахоткой и въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ очутилась на краю могилы. Ея любовь къ мужу превратилась въ безконечную бурную ревность. Она постоянно требовала клятвъ его, что по смерти ея онъ не будетъ знать никакой другой женщины, просила его умереть вмѣстѣ съ ней и однажды, послѣ того какъ несчастный мужъ въ сотый разъ клялся ей ни на комъ не жениться послѣ смерти ея, она схватила висѣвшее на стѣнѣ ружье и застрѣлила его.—Perrin была прикована неизлѣчимой болѣзнью къ своей кровати въ теченіи пяти лѣтъ. Въ теченіи всего этого времени она страшно мучила мужа своего ревностью. Ежедневно она упрекала его въ недостойномъ относительно ея поведеніи, говорила, что онъ измѣняетъ ей и наконецъ, чтобы положить конецъ всему этому, однажды подозвала его къ своей постели и тяжело ранила выстрѣломъ изъ револьвера, который постоянно держала спрятаннымъ подъ подушками. Потомъ она сама призналась, что обдумывала свое преступленіе въ теченіи долгаго времени.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ мотивомъ преступленія является благородная страсть, любовь, но ближайшій однако толчекъ къ нему дается съ одной стороны пробудившимися дурными инстинктами, находящимися у нормальной женщины въ скрытомъ состояніи и съ другой—ревностью, доходящей до чудовищныхъ размѣровъ, благодаря которой женщины страдаютъ при видѣ чужаго счастія такъ же, какъ бы подъ вліяніемъ собственнаго несчастія. Мысль о томъ, что онѣ лишены счастія, ожесточаетъ ихъ и возбуждаетъ въ нихъ желаніе, чтобы и другія не могли воспользоваться имъ. Конечно, здѣсь поводы къ преступленію большею частью серіознаго характера и каждая изъ этихъ пре-

ступницъ при нормальныхъ условіяхъ, если бы судьба не обрушилась такъ жестоко на нее, навѣрное осталась бы честной женщиной. Подобныя преступленія очень рѣзко свидѣтельствуютъ о той аналогіи, которая существуетъ между дѣтьми и женщинами: можно сказать, что это преступленія взрослыхъ дѣтей, надѣленныхъ болѣе сильными страстями и болѣе высокой интеллигентностью.

И такъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ преступленіями по страсти, происхожденіе которыхъ кроется въ чувствахъ исключительно эгоистическаго характера, какъ, напримѣръ, въ ревности, зависти и т. п., но не въ ego-альтруистическихъ чувствахъ, какъ Spencer считаетъ любовь, честь и т. п., которыя, напротивъ, являются главными мотивами преступленій по страсти у мужчинъ.



ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Самоубійцы.

1.—Чтобы дополнить наше изслѣдованіе о преступленіяхъ по страсти, мы должны коснуться еще самоубійцъ, ибо аналогія и родство между преступленіями, особенно совершаемыми по страсти, и самоубійствомъ такъ велико, что ихъ можно разсматривать, какъ двѣ вѣтви одного и того-же дерева.

Самоубійство—этотъ феноменъ, такъ близко стоящій къ преступности по своимъ варіяціямъ—наблюдается въ общемъ у женщинъ въ четыре и даже пять разъ рѣже, чѣмъ у мужчинъ. Нижеслѣдующая таблица указываетъ, сколько женщинъ и мужчинъ приходится на каждые 100 самоубійцъ въ различныхъ странахъ:

		Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ Италіи	(1874—83)	80,2	19,8
„ Пруссіи	(1878—82)	83,3	16,7
„ Саксоніи	(1874—83)	80,7	19,3
„ Вюртембергѣ	(1872—81)	84,6	15,4
„ Франціи	(1876—90)	79,0	21,0
„ Англіи	(1875—82)	75,0	25,0
„ Шотландіи	(1877—81)	70,0	30,0
„ Ирландіи	(1874—83)	73,0	27,0
„ Швейцаріи	(1876—83)	85,0	15,0
„ Голландіи	(1880—82)	81,0	19,0
„ Даніи	(1880—83)	78,2	21,8
„ Коннектикутѣ	(1878—82)	70,0	30,0

Если мы отсюда исключимъ тѣ цифры, которыя представляютъ собою самоубійства по страсти въ собственномъ смыслѣ слова, то увидимъ, что женщины здѣсь, какъ и въ преступленіяхъ по страсти, значительно уступаютъ мужчинамъ.

2. *Самоубійства вслѣдствіе физическихъ страданій.*—Соотвѣтственно незначительному числу самоубійствъ, совершаемыхъ

по страсти, число ихъ вслѣдствіе физическихъ страданій также невелико. По Morselli этотъ мотивъ самоубійства наблюдается:

		Изъ каждыхъ 100 случаевъ	
		У мужчинъ	У женщинъ
Въ Германіи	(1852—61)	9,61	8,08 (—)
„ Пруссіи	(1869—77)	6,0	7, (+)
„ Саксоніи	(1875—79)	4,61	6,21 (+)
„ Бельгіи		1,34	0,84 (—)
„ Франціи	(1873—78)	14,28	13,56 (—)
„ Италіи	(1866—77)	6,7	8,5 (+)
„ Вѣнѣ	(1851—59)	9,2	10,04 (+)
„ Вѣнѣ	(1869—78)	7,7	10,37 (+)
„ Парижѣ	(1851—59)	10,27	11,22 (+)
„ Мадридѣ	(1884)	31,81	31,25 (—)

Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи женщины относительно превосходятъ мужчинъ въ Пруссіи, Саксоніи, Италіи, Вѣнѣ и Парижѣ и уступаютъ имъ въ Германіи, Бельгіи, Франціи и Мадридѣ. Но превосходство ихъ только относительное, такъ какъ абсолютное число самоубійствъ вообще, а стало быть и тѣхъ, причиной которыхъ являются физическія страданія, среди мужчинъ всегда значительно больше, чѣмъ среди женщинъ.

Обстоятельство это является новымъ доказательствомъ, меньшей чувствительности женщины: она не такъ живо ощущаетъ физическія страданія и потому послѣднія ее не доводятъ такъ часто до самоубійства, не смотря на то, что женщина переноситъ больше физическихъ мукъ, нераздѣльно связанныхъ съ жизненными функціями и особенностями ея пола. Но такъ какъ страданіе принадлежитъ въ отдаленномъ смыслѣ слова къ аффектамъ, а физическая чувствительность есть основа страстей и нравственнаго чувства, то этимъ мы можемъ объяснить себѣ рѣдкость среди женщинъ самоубійствъ, обусловленныхъ страстями.

3. *Нищета.*—Нищета является для женщины несущественнымъ мотивомъ самоубійства. Число лицъ, лишающихъ себя жизни вслѣдствіе нищеты, сравнительно невелико какъ среди мужчинъ, такъ и женщинъ; отношеніе это еще болѣе уменьшается для послѣднихъ и абсолютныя числа соотвѣтственно этому у нихъ еще меньше. Изъ 100 самоубійствъ совершены вслѣдствіе нищеты:

	Мужчинами.	Женщинами.
Въ Германіи (1852—61)	37,7	18,46
„ Саксоніи (1875—78)	6,64	1,52
„ Бельгіи.	4,65	4,02
„ Италіи (1866—77)	7	4,60
„ Италіи (1866—77) (вслѣдствіе разоренія хозяйства)	12,8	2,2
„ Норвегіи (вслѣдст. потерь имуществ).	10,3	4,5
„ Вѣнѣ (1851—59)	6,4	3,1

Цифры эти тѣмъ болѣе интересны, что шансы для обоихъ половъ впасть въ нищету почти одни и тѣ-же, такъ какъ матеріальнымъ потерямъ подвергаются одинаково какъ мужъ, такъ и жена, какъ отецъ, такъ и дочери и т. д. Но женщина гораздо легче мужчины выходитъ изъ подобнаго положенія. Представляя собою, какъ сказано нами раньше, средній типъ человѣческаго рода, она въ силу этого легче приспособляется къ разнаго рода перемѣнамъ жизненныхъ условій. Разница между герцогиней и прачкой болѣе поверхностна и далеко не такъ глубока, какъ различіе между членами въ предѣлахъ другаго пола: герцогиня можетъ сравнительно легко примѣниться къ какому-нибудь новому положенію и стать, положимъ, прачкой. Кто знакомъ съ жизнью, тому приходилось, вѣроятно, встрѣчать высокопоставленныхъ женщинъ, которыя, впавъ въ бѣдность, легко примирялись съ мѣстомъ какой-нибудь компаньонки или даже горничной; мужчина же при такихъ же условіяхъ не такъ легко мирится съ своимъ несчастіемъ и очень часто погибаетъ подъ ударами судьбы. Женщина, благодаря именно своей пониженной чувствительности а также тому обстоятельству, что потребности ея меньше, приспособляется легче и лучше мужчины не только къ нравственнымъ страданіямъ, но и къ физическимъ лишеніямъ, связаннымъ съ бѣдностью (плохое питаніе, отсутствіе какихъ бы то ни было удобствъ и пр.). Замѣтимъ далѣе, что за матеріальное разореніе семьи женщина несетъ обыкновенно только косвенную отвѣтственность, благодаря чему избавлена по крайней мѣрѣ отъ тѣхъ угрызеній совѣсти и нравственныхъ страданій, которыя выпадаютъ такъ часто на долю мужчины. Съ другой стороны и материнство оказываетъ на нее въ такихъ случаяхъ свое благодѣтельное вліяніе, ибо мать, впавъ въ нищету, подъ вліяніемъ горя чувствуетъ сильнѣе потребность заботиться и не покидать дѣтей своихъ, между тѣмъ какъ мужчина при подобномъ же несчастіи въ состояніи совершенно забыть о нихъ. Далѣе, женщина обыкновенно не на столько горда, чтобы въ случаѣ крайней нужды не рѣшиться просить милостыню, въ то время какъ мужчина часто предпочитаетъ нищенству смерть. Наконецъ, она въ силу своего слабо развитаго нравственнаго чувства прибѣгаетъ еще къ проституціи, какъ къ крайнему средству выйти изъ своего тяжелаго положенія.

И такъ, для того, чтобы женщина рѣшилась на самоубійство, нужна совокупность болѣе многочисленныхъ причинъ, чѣмъ для мужчины. Только лишь въ томъ случаѣ, когда бѣдность ея достигаетъ такой степени, что она лишена рѣшительно всего, что нужно для жизни, когда ей закрыты всѣ пути къ спасенію, а стыдъ или возрастъ не позволяютъ ей заняться проституціей— только лишь при такихъ условіяхъ женщина способна поднять на себя руку. „Я испытала тысячу средствъ—пишетъ одна самоубійца,—чтобы достать работу, но всюду наталкивалась на

черствыхъ бездушныхъ людей, оскорблявшихъ меня своими грязными предложеніями“. Другая молодая, красивая дѣвушка сообщаетъ въ своемъ предсмертномъ письмѣ, что она заложила все, что можно было заложить и осталась безъ всего: „я могла бы—добавляетъ она—имѣть хорошо устроенный магазинъ, но я предпочитаю умереть честной дѣвушкой, чѣмъ вести жизнь распутной женщины“.

4. *Любовь.*—Въ качествѣ мотива самоубійствъ, равно какъ и преступленій, любовь играетъ довольно видную роль. Относительныя цифры статистики здѣсь такъ велики для женщинъ, что послѣднія сравниваются и даже превосходятъ въ этомъ отношеніи мужчинъ. Такимъ образомъ на 100 самоубійствъ вслѣдствіе несчастной любви приходится:

	На долю	
	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ Германіи (1852—62)	2,33	8,46
„ Саксоніи (1875—78)	1,83	5,18
„ Австріи (1869—78)	5,80	17,40
„ Вѣнѣ (1851—59)	5,89	14,13
„ Италіи (1866—77)	3,80	7,50
„ Бельгіи	9,53	12,08
„ Пруссіи (1869—77)	12,50	8,0
„ Франціи (1856—68)	15,48	13,60

Исключеніе представляютъ, стало быть, Пруссія и Франція. Изъ этихъ цифръ ясно видно, что для страстной женщины самоубійство является самымъ частымъ средствомъ избѣжать мукъ несчастной любви. Обстоятельство это въ силу антагонизма, существующаго между самоубійствомъ и преступленіемъ не можетъ не вліять на преступленія по страсти, значительно уменьшая число ихъ. Это преобладаніе самоубійствъ надъ убійствами, совершаемыми подъ вліяніемъ страсти, вполнѣ соотвѣтствуетъ указаннымъ нами при изученіи нормальной женщины характернымъ чертамъ женской любви. (См. Ч. I, глав. V). Для женщины любовь является чѣмъ-то вродѣ рабства, которому она отдается съ энтузіазмомъ, безкорыстнымъ самопожертвованіемъ для любимаго человѣка. Если при всемъ томъ у обыкновенной женщины и находятъ еще мѣсто эгоистическія чувства, которыя порою берутъ даже перевѣсъ, то у страстныхъ натуръ за-то эта самоотверженность подъ вліяніемъ дурнаго обращенія и жестокости любовника не только не уменьшается, а даже, наоборотъ, увеличивается. Въ подобныхъ случаяхъ даже самая сильная страсть не можетъ, очевидно, привести къ преступленію и было бы абсурдомъ предполагать, что Элоиза, Carlyle или Lespinasse, напримѣръ, могли бы убить своихъ любовниковъ, если бы послѣдніе измѣнили имъ или начали дурно обращаться съ ними. Напротивъ, любовь ихъ, благодаря этому, сдѣлалась бы еще сильнѣе, а преданность ихъ—еще болѣе безграничной.

Мы нерѣдко видимъ, что обыкновенныя, совершенно неизвѣстныя женщины, оканчиваютъ самоубійствомъ страданія своей неудачной любви и, умирая, обращаются въ своихъ послѣднихъ, предсмертныхъ письмахъ съ словами любви и прощенія къ тѣмъ, кто не долженъ былъ бы, казалось, возбуждать въ нихъ ничего, кромѣ ненависти и желанія мстить. Такъ, одна молодая дѣвушка передъ самоубійствомъ писала своему любовнику: „ты обманулъ меня; два года ты клялся, что женишься на мнѣ, а теперь бросаешь меня; я прощаю тебя, но не могу пережить потери твоей любви“... Въ письмѣ другой мы читаемъ: „я дѣлала всевозможныя нравственныя усилія, чтобы жить безъ этой любви, которая составляла всю мою жизнь, но это оказалось выше моихъ силъ. Да, преступленіе мое тяжко и имя мое будетъ проклято даже моимъ собственнымъ ребенкомъ и тѣмъ не менѣе я не могу жить безъ другой половины моего „я“, безъ того, кого я потеряла. Я была уже готова броситься къ ногамъ его, но онъ оттолкнулъ бы меня. Ахъ, пусть онъ проститъ мнѣ несправедливости, которыя я ему когда-либо причиняла, пусть помнитъ только о счастливыхъ минутахъ, проведенныхъ со мною“! Одна покинутая своимъ любовникомъ дѣвушка писала своей подругѣ: „увѣрь его (т. е. любовника), что я молюсь о счастіи его и умираю, любя его“, а другая въ слѣдующихъ словахъ прощалась съ своимъ любовникомъ въ предсмертной запискѣ: „прощай! смерть скоро разлучитъ насъ; я надѣюсь сдѣлать тебя счастливымъ“...—„Чѣмъ я заслужила—восклицаетъ третья несчастная, обращаясь къ своему вѣроломному любовнику—твою немилость? Неужели тѣмъ, что любила тебя больше своей жизни?“ [1]).

Въ общемъ измѣна любовника рѣдко возбуждаетъ въ женщинѣ жажду мести. Она смотритъ на измѣну эту, какъ на своего рода смерть его, которая причиняетъ ей жестокія страданія и послѣ которой ей ничего не остается, какъ тоже умереть, если только она до этого не лишится разсудка.

Marro сообщаетъ, что душевныя болѣзни наблюдаются:

	У мужчинъ.	У женщинъ.
Вслѣдствіе любви, оставшейся безъ взаимности . .	въ 1,5%	въ 2,5%
Вслѣдствіе измѣны	„ 0,3 „	„ 1,7 „
Вслѣдствіе оставленія или смерти одного изъ супруговъ . .	„ 0,6 „	„ 3,2 „

Что преступницы по страсти способны на преступленія противъ своихъ любовниковъ, возможно, быть можетъ, объяснить тѣмъ, что онѣ любятъ, какъ мужчины и что у нихъ—какъ мы замѣтили раньше—наблюдаются очень часто соматическіе признаки, свойственные мужскому полу. Между преступ-

---

[1]) Sighele, *L'evoluzione dall' omicidio al suicidio nei drammi d'amore. Acrchiv di Psich.* 1891. Brierre de Boismont, *Du suicide*, 1862.

ницами изъ эротическихъ мотивовъ встрѣчается чрезвычайно рѣдко настоящій, совершенный типъ преступницъ по страсти: гораздо чаще, чѣмъ любовью, преступленія ихъ обусловливаются чувствами эгоистическаго характера, порождаемыми разочарованіями въ любви. Чистая и сильная страсть сама по себѣ доводитъ любящую женщину до самоубійства или психическаго разстройства чаще, чѣмъ до преступленія; послѣднее же всегда свидѣтельствуетъ о томъ, что страсть пробудила дремавшіе дотолѣ дурные инстинкты или, что имѣется дѣло съ вполнѣ мужскимъ складомъ характера. Итакъ, единственнымъ преступленіемъ по страсти, если только возможно назвать его преступленіемъ, является у женщинъ самоубійство; другія же преступленія, совершаемыя изъ этого же мотива, суть дѣянія собственно не преступницъ по страсти.

Бракъ также является у женщинъ рѣже, чѣмъ у мужчинъ, источникомъ мотивовъ къ самоубійству: на 50 мужчинъ, лишающихъ себя жизни вслѣдствіе измѣны ихъ женъ, и на 41,—налагающихъ на себя руки вслѣдствіе смерти ихъ, приходится по 14 самоубійцъ-женщинъ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что у женщинъ материнская любовь сильнѣе супружеской и чувства ихъ больше всего сосредоточены на дѣтяхъ, а отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ—какъ мы только что замѣтили—въ такихъ случаяхъ гораздо чаще мужчинъ подвергаются психическимъ заболѣваніямъ. Замѣчательна также частота незаконныхъ любовныхъ связей у преступницъ по страсти. Бракъ, какъ и всѣ соціальныя установленія, расчитанъ, собственно говоря, на нормальныхъ женщинъ; обыкновенная замужняя женщина никогда не любитъ такъ сильно, чтобъ думать о самоубійствѣ, когда она овдовѣетъ. За то женщина съ сильной и страстной натурой находитъ часто въ препятствіяхъ, которыя общество полагаетъ ея любовнымъ стремленіямъ, камень, о который разбивается ея жизнь. Весьма естественно поэтому, что страстныя женщины даютъ изъ среды своей наибо́льшее число самоубійцъ и душевныхъ больныхъ.

5. *Двойныя и множественныя самоубійства.*—Выдающуюся роль играетъ обыкновенно женщина въ двойныхъ самоубійствахъ. Тамъ, гдѣ два любящія сердца, не имѣя возможности соединиться брачными узами, вкушаютъ тѣмъ не менѣе отъ запретнаго плода любви и платятъ затѣмъ собственною жизнью за увлеченіе, которому не могли противостоять,—тамъ женщина проявляетъ обыкновенно бо́льшую рѣшительность. Въ двойномъ самоубійствѣ Bancal-Trousset первая мысль о немъ явилась дѣвушкѣ, Trousset, подъ вліяніемъ чтенія романа *Indiana*. Но Bancal не соглашался умереть, и тогда она начала осыпать его упреками, между прочимъ говоря: „неужели ты не любишь меня на столько, чтобы принесть мнѣ эту жертву“? Юноша наконецъ уступилъ ей, но въ назначенный вечеръ долго не рѣшался нанести ей первый ударъ ножомъ. Она начала убѣждать его и

подъ вліяніемъ ея словъ онъ наконецъ рѣшился. Однако, при видѣ хлынувшей крови онъ растерялся и хотѣлъ перевязать рану, но она не дала ему этого сдѣлать. Ея рѣшимость умереть была такъ велика, что она приняла еще ядъ и, когда онъ долго не дѣйствовалъ, приказывала еще разъ своему любовнику заколоть ее. „Нужно, наконецъ, покончить съ этимъ—кричала она—заколи меня скорѣй“! Точно также и въ самоубійствѣ Cesira Merz и Pietro Lev... планъ умереть вмѣстѣ создала Merz и когда у Pietro въ рѣшительную минуту не хватило духу застрѣлить себя и онъ началъ плакать, она сказала ему: „милый, ты малодушенъ; въ такомъ случаѣ я сперва убью тебя, а потомъ умру сама... Теперь все кончено... некогда ломать комедіи“. —Brierre de Boismont цитируетъ случай, гдѣ одна молодая дѣвушка спокойнаго характера, но начитавшаяся романовъ, узнавъ, что родители жениха ея не соглашаются на его бракъ съ нею, рѣшилась умереть вмѣстѣ съ нимъ и съумѣла убѣдить и его рѣшиться на это: „я готова—говорила она ему—скорѣй умереть, чѣмъ потерять тебя; дай мнѣ и ты доказательство такой же любви ко мнѣ“.—Молодые люди Берта Delmas и Эмиль Gasson были обручены. Но вотъ имъ необходимо было разстаться, такъ какъ женихъ долженъ былъ уѣхать отбывать воинскую повинность. Разставаясь, влюбленные утѣшали себя тѣмъ, что на новый годъ они увидятся опять. Но наступилъ новый годъ, а Gasson не пріѣхалъ, потому что не получилъ отпуска. Тогда Delmas заложила за 9 франковъ свои серьги и послала ему эти деньги съ просьбой непремѣнно пріѣхать, такъ какъ она не можетъ болѣе безъ него жить. Молодой солдатъ дезертировалъ изъ полка и провелъ съ своей невѣстой въ полномъ счастіи цѣлую недѣлю, хотя и ждалъ съ минуты на минуту жандармовъ, которые должны были прійдти арестовать его. При такомъ положеніи дѣла Бертѣ пришла въ голову мысль умереть вмѣстѣ съ своимъ женихомъ. Былъ назначенъ день и часъ, когда они должны были лишить себя жизни, но Gasson подъ разными предлогами откладывалъ исполненіе этого плана. Тогда молодая женщина заставила его стрѣлять въ нее и въ себя. Оба они остались живы и на судѣ выступила потомъ очень ясно разница въ ихъ характерахъ. Одного взгляда на робкаго, нерѣшительнаго и заикающагося Gasson'а было достаточно, чтобы убѣдиться, что въ данномъ дѣлѣ онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ своей невѣсты; послѣдняя же своимъ твердымъ, рѣшительнымъ, какъ у настоящаго мужчины, характеромъ, не допускала сомнѣній, что весь этотъ планъ былъ задуманъ и подготовленъ исключительно ей одною.

R. C..., дочь одной зажиточной семьи изъ Турина, была влюблена въ одного военнаго молодого человѣка. Въ отсутствіе его родители начали принуждать ее выйти за-мужъ за одного богатаго, но крайне несимпатичнаго ей господина. Молодая дѣвушка сопротивлялась и написала объ этомъ своему жениху. Послѣдній взялъ отпускъ изъ службы пріѣхалъ къ своей не-

вѣстѣ и они оба убѣжали на Сенъ-Бернаръ. Здѣсь они провели нѣсколько счастливыхъ дней, затѣмъ связали себя вмѣстѣ и бросились въ озеро. Въ письмѣ, оставленномъ на имя родителей, молодая самоубійца объясняла, что предпочла лучше умереть, чѣмъ, выйдя за-мужъ за одного, сдѣлаться любовницей другаго или измѣнить тому, кого любила больше своей жизни—Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ счастливой Ивріи жили бокъ-о-бокъ два семейства, связанныя между собою узами давнишней дружбы. Сынъ и дочь этихъ двухъ фамилій, очень привязанные другъ къ другу, рѣшили вмѣстѣ умереть, такъ какъ первый долженъ былъ для окончанія своего образованія уѣхать въ Туринъ. Молодые люди провели вечеръ наканунѣ своей смерти очень весело въ кругу своихъ семействъ; дѣвушка одѣла въ первый разъ платье съ богатой вышивкой, надъ работой котораго она трудилась много мѣсяцевъ и, смѣясь, спрашивала мать, не похожа ли она въ этомъ нарядѣ на невѣсту? Ночью молодые люди исчезли. Отецъ юноши нашелъ письмо, въ которомъ послѣдній писалъ, что предпочитаетъ смерть разлукѣ. Начали искать и нашли ихъ связанными вмѣстѣ на днѣ Навигліо, при чемъ на лицахъ у обоихъ было столько довольства и счастія, точно ихъ застали въ счастливѣйшую минуту ихъ жизни. Въ комнатѣ своей дочери-самоубійцы мать нашла дневникъ, откуда видно было, что парочка эта носилась съ мыслью о смерти уже цѣлый годъ и ожидала съ радостью и довольствомъ тотъ день, когда она сможетъ привесть въ исполненіе задуманное желаніе.

Происхожденіе этого часто наблюдаемаго вида самоубійствъ становится понятнымъ, если разсматривать любовь, какъ особую форму сродства, усиливающагося путемъ болѣе или менѣе продолжительной совмѣстной жизни на столько, что разлука становится въ концѣ концовъ непосильной.

Мысль о смерти всегда приходитъ первой женщинѣ, и она же дѣлаетъ почти всегда первый шагъ къ осуществленію задуманнаго плана самоубійства. Bourget изобразилъ въ своемъ „*Disciple*“ съ одной стороны мужчину, у котораго въ рѣшительную минуту не хватаетъ духу лишить себя жизни и съ другой—женщину, твердо настаивающую на приведеніи въ исполненіе принятаго рѣшенія покончить съ собой. Явленіе это весьма естественно. Любовь даже при обыкновенныхъ условіяхъ есть нѣчто въ высшей степени важное для женщины; для страстной же натуры она—все и лишить ее того, кого она любитъ, значитъ лишить ее жизни. Для мужчины же, даже если онъ и очень сильно влюбленъ, жизнь имѣетъ всегда столько привлекательнаго и обольстительнаго, что онъ лишь рѣдко рѣшается разстаться съ нею вслѣдствіе потери любимой женщины. Правда, бываютъ минуты, когда и онъ можетъ подъ вліяніемъ отчаянія и непреодолимыхъ препятствій искать выхода изъ своего положенія въ самоубійствѣ, но разъ страсть его будетъ удовлетворена, у него—какъ вполнѣ вѣрно замѣчаетъ Bourget—всегда

возвращается интересъ къ жизни и ко всему тому, что ему и помимо любимой имъ женщины нравилось въ ней. Вотъ почему многіе мужчины медлятъ покончить съ собой, особенно если та, кого они любили, отдалась имъ вполнѣ, между тѣмъ какъ женщина въ такихъ случаяхъ выказываетъ, наоборотъ, еще бо́льшую рѣшимость умереть. Дѣвушка, которая отдается любимому мужчинѣ или замужняя женщина, въ первый разъ нарушающая свой супружескій долгъ, совершаютъ нѣчто такое, что для нихъ имѣетъ гораздо бо́льшее соціальное значеніе, чѣмъ для ихъ любовниковъ: онѣ сжигаютъ, такъ, сказать свои корабли.

Особый видъ самоубійства женщинъ—это смерть матери одновременно съ ея дѣтьми подъ вліяніемъ нищеты или какого-нибудь тяжелаго несчастія. Aresteiles лишила себя жизни вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, страдавшимъ эпилепсіей и идіотизмомъ, изъ боязни, что съ послѣднимъ послѣ смерти ея станутъ дурно обращаться. Нѣкая Berbeçon убила свою горячо любимую дочь, которая должна была поступить въ заведеніе для душевно больныхъ, и затѣмъ сама покончила съ собою, такъ какъ не могла примириться съ мыслью о разлукѣ съ ней. Monard пыталась лишить себя жизни и своихъ двухъ дѣтей, не будучи болѣе въ состояніи переносить дурнаго обращенія своего мужа. Souhin, честная и трудолюбивая женщена, убила своихъ маленькихъ дѣтей и затѣмъ покушалась на собственную жизнь, попавъ въ страшную нужду, благодаря отсутствію работы и тюремному заключенію своего мужа. Вечеромъ, передъ тѣмъ какъ привести въ исполненіе свой ужасный планъ, она продала послѣднюю мебель, купила дѣтямъ новыя платья и роскошный ужинъ, затѣмъ, когда они спали, задушила ихъ и пыталась покончить съ собою.

Подобнаго рода самоубійцы суть обыкновенно очень честныя женщины, а дѣянія ихъ, которыя кажутся на первый взлядъ дѣтоубійствомъ съ послѣдовательнымъ самоубійствомъ, являются на самомъ дѣлѣ только—такъ сказать—осложненными самоубійствами. Эти матери, рѣшившіяся умереть, не могутъ оставить жить своихъ дѣтей, составляющихъ часть ихъ собственнаго „я", и не въ состояніи считать свои муки оконченными, если онѣ знаютъ, что тѣ будутъ страдать и мучиться и послѣ ихъ смерти. Подобный взглядъ подтверждается тѣмъ, что во всѣхъ такихъ случаяхъ убитыя дѣти находятся постоянно въ очень юномъ возрастѣ или въ безпомощномъ состояніи (вслѣдствіе идіотизма и т. п.). Пока ребенокъ слабъ и несамостоятеленъ, онъ кажется матери частью ея собственнаго существа; поэтому она въ заботахъ о немъ рѣшается на всѣ средства, которыя только возможны для нея— даже на такія, которыя совершенно ненормальны. Съ дитятею, сдѣлавшимся большимъ и самостоятельнымъ, мать также связана очень сильной любовью, но уже не чувствуетъ себя идентичной съ нимъ. Souhin на вопросъ, почему она передъ тѣмъ, какъ покушаться на собственную жизнь, убила своихъ дѣтей, отвѣтила: „я

хотѣла отправиться вмѣстѣ съ ними". Если ребенокъ слишкомъ юнъ, чтобы быть совершенно независимымъ отъ матери, но въ то же время на столько зрѣлъ, что можетъ подчиниться вліянію внушенія, то мать никогда не убиваетъ его сама, но старается подговорить его умереть добровольно вмѣстѣ съ нею. Garnier сообщилъ два случая, въ которыхъ матери двухъ мальчиковъ, 10 и 13 лѣтняго возраста, убѣдили ихъ покончить съ собою вмѣстѣ съ ними.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мать рѣшается на убійство и самоубійство въ силу извѣстныхъ эгоистическихъ мотивовъ,—и тогда дѣло идетъ уже объ особой эгоистически-страстной формѣ самоубійства. Сюда принадлежитъ, напримѣръ, случай Е... Это была очень нервная женщина меланхолическаго темперамента, страдавшая постоянными головными болями, головокруженіемъ, безсонницей и т. п. и происходившая изъ хорошей нѣкогда состоятельной фамиліи. Выйдя за-мужъ за добраго, но очень бѣднаго человѣка, стоявшаго значительно ниже ея по своему образованію, она почувствовала отвращеніе къ своему мрачному существованію, которое должна была влачить, страшно нуждаясь, въ одной комнаткѣ, служившей ей въ одно время гостинной, спальней и кухней. Она постоянно упрекала, хотя и неосновательно, своего мужа въ томъ, что онъ дурно обращается съ нею и однажды, будучи болѣе обыкновеннаго разсержена и возбуждена, она рѣшилась умереть вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, котораго обожала. Если бы это была дурная женщина и плохая мать, то она подъ вліяніемъ подобныхъ условій жизни, убила бы, какъ Stakelburg, свое дитя или отравила бы своего мужа. Но это была честная натура, рѣшившаяся вмѣстѣ съ своимъ ребенкомъ разстаться съ жизнью, хотя мотивомъ этого рѣшенія служило чисто эгоистическое, а не egoальтруистическое чувство, какимъ является материнская любовь.

Очень рѣдки двойныя или множественныя самоубійства однѣхъ женщинъ. Намъ извѣстенъ, да и то не подробно, только одинъ подобный случай, касающійся нѣкіихъ Ольги Протасовой и Вѣры Жеребцовой, двухъ интимныхъ подругъ, жившихъ въ большой нуждѣ. Послѣдняя изъ нихъ взяла слово отъ первой, что та убьетъ ее, если судьба ея въ теченіи двухъ мѣсяцевъ не измѣнится къ лучшему. По прошествіи этого времени Протасова сдержала свое обѣщаніе, данное подругѣ и затѣмъ сама лишила себя жизни. Рѣдкость подобныхъ случаевъ объясняется слабостью дружественныхъ узъ, соединяющихъ женщинъ, что́ служитъ также причиной рѣдкости среди нихъ самоубійствъ изъ мотивовъ дружбы.

Наконецъ еще рѣже наблюдаются одновременныя самоубійства супруговъ. Здѣсь намъ приходится еще разъ повторить, что бракъ расчитанъ собственно на нормальныхъ женщинъ, не отличающихся страстнымъ темпераментомъ и потому мало предрасположенныхъ къ самоубійству, между тѣмъ какъ субъекты

съ страстными натурами находятъ въ бракѣ достаточно поводовъ лишить себя жизни. Единственный извѣстный намъ въ этомъ отношеніи случай имѣлъ мѣсто въ Болоньѣ. У супруговъ Par... умеръ отъ дифтерита на 20-мъ году жизни ихъ единственный сынъ, котораго они безумно любили. Это былъ необыкновенно талантливый, даже геніальный молодой человѣкъ, который, не смотря на свой юный возрастъ, успѣлъ уже зарекомендовать себя блестящими доказательствами своего поэтическаго таланта. Родители его, сраженные этой утратой, мѣсяцъ спустя послѣ смерти его, отравились окисью углерода. Необыкновенное рѣшеніе умереть вмѣстѣ объясняется здѣсь внезапнымъ прекращеніемъ жизни существа, связывавшаго двухъ престарѣлыхъ супруговъ одинаковыми воспоминаніями о счастливой юности и надеждами на блестящее будущее.

6. *Самоубійство вслѣдствіе душевныхъ заболѣваній*.—Рѣдкость у женщинъ самоубійствъ изъ-за страстныхъ мотивовъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что среди нихъ очень высокъ % самоубійствъ, обусловливаемыхъ душевными заболѣваніями, превышая почти на половину и болѣе взятыя вмѣстѣ самоубійства изъ-за прочихъ причинъ. На 100 самоубійствъ душевныя заболѣванія являются причиной:

	У мужчинъ.	У женщинъ.
Въ Германіи (1852—61)	Въ 30,10%	Въ 50,90%
„ Пруссіи (1869—77)	„ 23,50 „	„ 44,00 „
„ Саксоніи (1875—78)	„ 26,59 „	„ 48,40 „
„ Австріи (1869—78)	„ 8,20 „	„ 10,80 „
„ Бельгіи	„ 41,20 „	„ 81,90 „
„ Франціи (1856—68)	„ 15,48 „	„ 13,16 „
„ Италіи (1866—77)	„ 16,30 „	„ 27,56 „
„ Норвегіи	„ 17,90 „	„ 28,40 „

Разница эта объясняется только отчасти тѣмъ, что извѣстныя формы душевныхъ разстройствъ маніакальнаго характера, наблюдаемыя преимущественно или даже исключительно у женщинъ, какъ напримѣръ, pellagra или пуэрперальные психозы, обусловливаютъ самоубійства въ размѣрахъ, превосходящихъ значеніе алкоголизма среди мужчинъ. Нужно скорѣе согласиться съ тѣмъ, что сильныя страсти заканчиваются у женщинъ потерей душевнаго равновѣсія чаще, чѣмъ преступленіями. Только лишь подъ вліяніемъ страданій, доводящихъ женщину до галлюцинацій и бреда, у нея наблюдаются самоубійства въ большей пропорціи, нежели у мужчинъ. Подобное отношеніе самоубійства у обоихъ половъ вполнѣ соотвѣтствуетъ отношенію, существующему между ихъ преступностью. Самоубійство можетъ убусловливаться безконечнымъ числомъ самыхъ разнообразныхъ свойствъ характера, начиная слегка повышенной чувствительностью и возбудимостью и кончая раздражительностью, доходящей до состоянія помѣшательства. Но женщинѣ въ общемъ

свойственна, какъ мы уже знаемъ, меньшая чувствительность, чѣмъ мужчинѣ и потому она совершаетъ меньше самоубійствъ въ силу страстныхъ мотивовъ, чѣмъ послѣдній, у котораго самоубійства обусловливаются болѣе многочисленными колебаніями индивидуальности или аномаліями психической сферы. Женщина болѣе нормальна мужчины, такъ какъ она менѣе перемѣнчива, нежели онъ, но если за то у нея наблюдаются отклоненія отъ нормы, то они всегда болѣе тяжкаго характера. Поэтому среди женщинъ рѣдки самоубійства по страсти, соотвѣтствующія болѣе или менѣе незначительнымъ колебаніямъ въ характерѣ и, напротивъ, чаще встрѣчаются самоубійства вслѣдствіе душевныхъ разстройствъ, при которыхъ ненормальность достигаетъ найбольшей степени интенсивности. Шематически можно было бы отношеніе это формулировать такимъ образомъ, что женщина значительно чаще мужчины занимаетъ тотъ или другой изъ двухъ крайнихъ полюсовъ, какими являются съ одной стороны абсолютная нормальность, а съ другой—крайняя ненормальность, при которой самоубійство тѣсно сливается съ душевными разстройствами.

Какъ мы видѣли выше женщина даетъ лишь незначительный контингентъ криминальности, но немногіе преступные экземпляры изъ среды ея отличаются особенной нравственной уродливостью и значительно превосходятъ въ этомъ отношеніи такихъ же мужчинъ. Слѣдовательно, двумя полюсами являются для женщины полная нормальность или же крайнія степени вырожденія, такъ что у нея отсутствуютъ многочисленныя переходныя формы, связующія оба эти полюса.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Врожденныя проститутки.

Мы уже видѣли при изученіи половой чувствительности проститутокъ, что она у нихъ большею частью понижена, что въ извѣстномъ отношеніи противорѣчитъ ихъ обыкновенной преждевременной физической зрѣлости. Такимъ образомъ мы встрѣчаемся здѣсь, собственно говоря, съ двойнымъ противорѣчіемъ: съ одной стороны ремесломъ, основаннымъ исключительно на чувственности, занимаются женщины, у которыхъ чувственность почти совершенно притуплена, а съ другой—женщины эти вступаютъ на путь порока преждевременно созрѣвшими, большею частью въ возрастѣ, который еще не способенъ къ правильной половой жизни.

1. *Нравственное помѣшательство* (Moral insanity). *Семейныя чувства.*—Уже Тарновская указала на аналогію, существующую между нравственно помѣшанными и проститутками, а болѣе точное изслѣдованіе многихъ индивидуальныхъ случаевъ привело къ заключенію, что нравственное помѣшательство на столько частое явленіе среди послѣднихъ, что обусловливаетъ даже между ними преобладающій типъ. Доказательствомъ этого является съ одной стороны отсутствіе у врожденныхъ проститутокъ самыхъ естесственныхъ чувствъ какъ напримѣръ, привязанности къ родителямъ и сестрамъ, а съ другой—ихъ преждевременная испорченность, ревность и безпощадная мстительность.

Carlier говоритъ, что „проститутки обыкновенно не знаютъ и не хотятъ знать, что сталось съ ихъ родителями".—„При разспросахъ проститутокъ на счетъ ихъ семействъ, начинаешь сомнѣваться—пишетъ Maxime du Camp—имѣешь ли дѣло съ человѣческими существами". Вотъ напримѣръ ихъ обычные отвѣты на подобные вопросы:

— Вашъ отецъ живъ еще?

— Мой отецъ?—должно быть живъ, хотя навѣрное я этого не знаю.

— А ваша мать?

— Моя мать, вѣроятно, умерла, но я опять таки навѣрное не могу вамъ этого сказать.

F..., которую цитируетъ Laurent, происходила изъ порядочной, даже извѣстной семьи, но отличалась съ ранняго дѣтства лживостью, испорченностью и непослушностью. На своихъ двухъ старшихъ сестеръ она смотрѣла, какъ на источники доходовъ. Убѣжавъ изъ дома, она начала вести самый развратный образъ жизни, но потомъ вернулась, была принята своими и прощена. Въ благодарность за это она стала еще требовательнѣе и начала вести себя еще хуже, чѣмъ прежде, дойдя наконецъ до того, что зазывала мужчинъ для разврата даже въ почтенный домъ своихъ родителей. Legrain сообщаетъ объ одной проституткѣ, которая въ дѣтствѣ отличалась такой испорченностью, что ее не могла исправить ни одна школа. Будучи ребенкомъ, она находила между прочимъ удовольствіе въ томъ, что подбрасывала въ супъ своимъ подругамъ булавки. Lecour передаетъ слѣдующія слова одной проститутки: „я принадлежу, какъ и сестра моя, тому, кто мнѣ платитъ; отецъ захотѣлъ исправить насъ, но ничего не могъ подѣлать съ нами и умеръ съ горя“. Классъ проститутокъ, описанный Тарновской подъ названіемъ „impudiques“, особенно отличается отсутствіемъ всякихъ нравственныхъ чувствъ вообще и неуваженіемъ къ чужой собственности въ частности.

Типичный случай нравственнаго идіотизма изъ міра проститутокъ описанъ опять таки Legrain'омъ. Дѣвушка, о которой идетъ рѣчь, отличалась съ ранняго дѣтства лѣностью, злопамятностью, жестокостью въ обращеніи съ своими сестрами и тому подобными чертами характера. На 20 году она вышла за-мужъ и въ 23 года имѣла уже двухъ дѣтей. Но, начиная съ этого времени, она начала небрежно относиться къ нимъ и часто посѣщать балы. Вскорѣ она вступила въ связь съ однимъ молодымъ человѣкомъ, длившуюся 18 мѣсяцевъ, и прижила съ нимъ дочь, но затѣмъ примирилась съ мужемъ и снова вернулась къ нему. Черезъ нѣкоторое время она опять сдѣлалась любовницей одного виноторгоца, который обращался съ ней очень дурно и часто заставлялъ ее напиваться пьяной. Съ этимъ виноторговцемъ она также прижила ребенка и послѣ него имѣла цѣлую серію другихъ любовниковъ, съ которыми поддерживала переписку при помощи своихъ дѣтей. Нуждаясь постоянно, благодаря своей расточительности и кутежамъ, въ деньгахъ, она обманывала всяческими способами разныя общества вспомоществованія бѣднымъ, вымогая у нихъ подъ видомъ нуждающейся деньги, брала въ долгъ, гдѣ только можно, цѣнныя вещи, закладывала ихъ или же продавала за полъ-цѣны. Отдаляясь все болѣе и болѣе отъ своей семьи, она падала все ниже и дошла до того, что постоянно пьянствовала въ кабакахъ, въ обществѣ пьяницъ и разнаго рода негодяевъ, къ числу которыхъ принадлежали, напримѣръ знаменитые супруги Fénayrou. Въ 36 лѣтъ у нея уже было шестеро дѣтей, и жизнь ея стала еще болѣе безпорядочной. Она проводила всѣ ночи внѣ дома, не заботясь даже о томъ, чтобы придумывать мужу отговорки подобнаго поведенія своего, постоянно угрожала и бранила его, возбуждая противъ

него дѣтей и пыталась даже обвинить его въ кровосмѣсительной связи съ собственными дочерьми. Нѣсколько лѣтъ спустя, преживъ отъ разныхъ любовниковъ еще двухъ дѣтей, она оставила супружескій домъ и съ двумя маленькими дочерьми своими отправилась кутить; напившись пьяной, она отдала ихъ на растлѣніе своимъ собутыльникамъ. У нея была сестра, которая въ 16 лѣтъ была уже проституткой самаго низкаго пошиба и грозой своихъ товарокъ, благодаря необыкновенной испорченности и злости.

Другой случай подобнаго же нравственнаго идіотизма касается одной великосвѣтской кокотки, которая объѣздила почти всѣ цивилизонныя страны и во время своихъ путешествій дважды вышла за-мужъ: одинъ разъ въ Лондонѣ, другой—въ Бордо, не смотря на то, что первый мужъ ея былъ живъ. Преступленія эти совершила она или съ цѣлью удовлетворить своимъ мимолетнымъ капризамъ или - что вѣроятнѣе—изъ желанія явиться героиней такого пикантнаго происшествія, какъ двумужество. Сдѣлавшись послѣ этого любовницей одного очень богатаго магната, она получала отъ него огромныя суммы денегъ, изъ которыхъ выплачивала пенсію своимъ двумъ мужьямъ. Когда же ея бордосскій супругъ сдѣлался очень требовательнымъ, она донесла на него, обвиняя вмѣстѣ съ тѣмъ и себя въ двумужствѣ и начала хлопотать о расторженіи этого брака. Она дала себя арестовать въ твердой увѣренности, что ее оправдаютъ, чѣмъ дѣйствительно и окончилось ея дѣло. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ данномъ случаѣ безнравственность служитъ не только для удовлетворенія низменныхъ инстинктовъ, но является также предметомъ очень тонкой спекуляціи.

Знаменитую маркизу Pompadour бр. Goncourts называетъ „un rare exemple de laideur morale“. По ихъ словамъ это была женщина, не знавшая снисхожденія и состраданія къ другимъ, непоколебимая въ своей ненависти и мести, глухая къ стонамъ узниковъ Бастиліи, начальниковъ которой она сама назначала, любовница, которой „caresses et amitiés n'étaient que des chatteries“. Извѣстно, что, будучи уже старой, она старалась сохранить къ себѣ вниманіе короля тѣмъ, что подъискивала и доставляла ему самыхъ молодыхъ и красивыхъ дѣвушекъ.

De Tournelle, другая любовница Людовика XV, писала одному своему другу про придворныя новости и между прочимъ сообщала: „Королева опасно больна; говорятъ, что у нея развивается чахотка; это единственная хорошая новость, которой я могу съ вами подѣлиться“. Благодаря придворнымъ интригамъ, она временно впала въ немилость у короля, но потомъ, вернувъ себѣ его расположеніе, потребовала смертной казни всѣхъ тѣхъ, кто былъ виновенъ въ ея временномъ изгнаніи.

Другое доказательство нравственнаго помѣшательства врожденныхъ проститутокъ мы находимъ въ полномъ отсутствіи

въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ всякихъ альтруистическихъ чувствъ и какой бы то ни было дружбы. Carlier говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Въ глубинѣ души онѣ (проститутки) ненавидятъ одна другую. Ни отъ одной изъ нихъ мнѣ никогда не приходилось слышать дружественнаго воспоминанія о комъ-нибудь изъ ея многочисленныхъ товарокъ, съ которыми она сталкивалась на своемъ печальномъ поприщѣ. Онѣ постоянно враждуютъ другъ съ другомъ“. Точно также и Parent-Duchatelet того мнѣнія, что „во многихъ отношеніяхъ проститутки большія дѣти, чѣмъ 12 лѣтніе мальчики, такъ какъ больше всего боятся не прослыть трусихами и считаютъ дѣломъ чести никогда не оставлять неотомщенной ни одной обиды со стороны кого-нибудь изъ своихъ товарокъ“.

Въ подтвержденіе всего высказаннаго нами мы можемъ сослаться также на статистику, которая убѣждаетъ насъ, что только поразительно малый процентъ женщинъ рѣшается на проституцію изъ-за болѣе или менѣе благородныхъ побужденій. Такъ Parent-Duchatelet изъ 5144 проститутокъ нашелъ только 89, которыя избрали себѣ это печальное ремесло съ цѣлью поддержать своихъ старыхъ и больныхъ родителей или же, чтобы дать средства къ существованію своей многочисленной семьѣ; всѣ же другія вступали на путь разврата, благодаря нищетѣ, измѣнѣ любовниковъ или же наконецъ тому, что были дѣтьми покинуты и заброшены своими родителями. Конечно, для многихъ бѣдность и отсутствіе родительскаго надзора являются лишь случайными поводами къ проституціи; истинная же причина ея кроется въ отсутствіи у нихъ чувства стыдливости и въ нравственномъ идіотизмѣ, благодаря чему дѣвушка сперва падаетъ, а затѣмъ постепенно доходитъ до дома терпимости. Особенно это относится къ тѣмъ несчастнымъ, которыя лишены родительскаго надзора. Женщина съ страстнымъ темпераментомъ, сдѣлавшая изъ-за любви неправильный шагъ и затѣмъ покинутая своимъ вѣроломнымъ любовникомъ, скорѣй наложитъ на себя руки, чѣмъ станетъ проституткой. Какъ бы велика ни была нищета, въ которой она находится, она не вступитъ на путь развата, если у нея не развито отъ природы слишкомъ слабо чувство стыдливости или если у нея нѣтъ особенной наклонности къ грубымъ наслажденіямъ и роскошной жизни. „Можно быть увѣреннымъ—говоритъ Faucher—что изъ 100 англійскихъ дѣвушекъ съ нормальной нравственной организаціей 99 предпочтутъ умереть отъ голода въ борьбѣ за существованіе, чѣмъ согласятся вести жизнь проститутокъ“. На это мы уже указывали при описаніи самоубійствъ, совершаемыхъ изъ за нужды.

2. *Материнская любовь.*—Другимъ признакомъ нравственнаго помѣшательства врожденныхъ проститутокъ, до сихъ поръ еще не получившимъ своей надлежащей оцѣнки, является полное отсутствіе у нихъ материнскихъ чувствъ, что низводитъ ихъ на одну линію съ врожденными преступницами.

Мы только что привели случай, сообщенный Legrain'омъ, гдѣ мать, типичная проститутка, оставляла своихъ дѣтей на произволъ судьбы для того, чтобы принимать участіе въ оргіяхъ и подъискивать себѣ любовниковъ. Между всѣми извѣстными случаями дурнаго обращенія и даже убійства матерями своихъ собственныхъ дѣтей, проститутки занимаютъ всегда первое мѣсто. Такъ A. Porte убила своего сына и сохраняла у себя въ спальнѣ трупъ его запертымъ въ сундукѣ въ теченіи многихъ мѣсяцевъ. Lacroix и Larue обѣ убили своихъ дѣтей: первая изъ боязни быть покинутой своимъ любовникомъ, а вторая—чтобы быть свободной въ своихъ любовныхъ похожденіяхъ. Stakelburg, Nys, Eschevin и Davoust, судившіяся за истязаніе своихъ дѣтей, точно также были проститукам, хотя и занимали различныя общественныя положенія. Кокотки въ общемъ самыя дурныя матери. Одна изъ нихъ, которую мы изучили ближе другихъ, обращалась съ своей дочерью, какъ съ рабою, взваливала на нее самую тяжелую работу, одѣвала ее въ лохмотья, въ то время какъ сама тратила на свои наряды цѣлое состояніе и клала ее спать даже въ холодныя зимнія ночи на голую скамью. „Чувства кротости и взаимной привязанности—говоритъ Carlier—расцвѣтающія на лонѣ семьи, очень рѣдки у проститутокъ. Большинство изъ нихъ надѣлено очень дурными наклонностями, не знаетъ и не хочетъ знать ничего про своихъ родителей, живы ли они или нѣтъ, и если говорить о нихъ, то въ самой неблагопристойной формѣ. Недоступныя для материнской любви, онѣ ни за что не хотятъ имѣть дѣтей и въ случаѣ беременности употребляютъ всѣ средства, чтобы сдѣлать себѣ выкидышъ и избавиться такимъ образомъ отъ угрожающаго имъ, какъ выражаются онѣ, несчастія; очень часто онѣ прибѣгаютъ къ презервативнымъ средствамъ, какъ, напримѣръ, къ губкѣ и друг., чтобы предупредить зачатіе“.

По Carlier проститутки-трибады испытываютъ настоящій ужасъ предъ беременностью и у нихъ наблюдается полное отсутствіе всякихъ материнскихъ чувствъ. Лучшимъ доказательствомъ этого является рѣдкость (34%) дѣтей у нихъ и тѣ старанія, которыя употребляютъ онѣ, особенно кокотки высшаго полета, чтобы не сдѣлаться матерями. Конечно, къ этому побуждаетъ ихъ несчастное ремесло, такъ какъ материнство очень стѣсняетъ ихъ, но для всякой женщины стать матерью есть физіологическая потребность; оставаясь неудовлетворенной, она ведетъ къ разнаго рода разстройствамъ въ области физической и психической сферъ. Поэтому, если проститутка на столько занята своей красотой, что для сохраненія ея жертвуетъ даже своимъ материнскимъ инстинктомъ, то это только доказываетъ, какъ слабо выраженъ въ ней послѣдній. Такія женщины бросаютъ на произволъ судьбы своих дѣтей или дурно обращаются съ ними даже въ томъ случаѣ, когда онѣ богаты, когда, слѣдовательно, сохраненіе красоты для нихъ не имѣетъ уже почти никакого значенія.

Тарновская, говоря о проституткахъ, которыхъ она называетъ „impudiques“ и которыя соотвѣтствуютъ нашимъ врожденнымъ проституткамъ, замѣчаетъ: „Материнская любовь часто имъ совершенно неизвѣстна. Онѣ, не стѣсняясь, сознаются, что дѣти это—бремя и что Богъ долженъ былъ бы призвать къ себѣ всѣхъ этихъ малютокъ, которыя имъ въ тягость. Во время беременности онѣ дѣлаютъ всевозможное, чтобы вытравить у себя плодъ“. Одна изъ проститутокъ, находившаяся подъ наблюденіемъ Тарновской, не знала, что сталось съ ея маленькимъ сыномъ и относилась къ участи его совершенно индифферентно. Очень характерно обстоятельство, что достигшія пожилаго возраста проститутки обыкновенно торгуютъ своими дочерьми и не понимаютъ, что собственно дурнаго въ этомъ. Такъ одна кокотка. арестованная на мѣстѣ преступленія въ ту минуту, когда она готовилась продать свою дочь, обратилась крайне изумленная къ агенту полиціи съ слѣдующимъ наивнымъ вопросомъ: „за что вы меня арестуете? какое преступленіе я совершила“?

„Чтобы удовлетворить ненасытнымъ желаніямъ своихъ кліентовъ и кліентокъ многія изъ этихъ недостойныхъ матерей доходятъ до того, что обучаютъ своихъ юныхъ дочерей самымъ гнуснымъ пріемамъ сафизма“ (Taxil). Такими матерями являются почти исключительно старыя проститутки.

Характерно поведеніе одной любовницы Людовика XV, которая таскала съ собою всюду, куда ни являлась, прижитаго отъ него ребенка съ единственной цѣлью показать всѣмъ, что она находилась въ любовной связи съ королемъ. Однажды какіе-то придворные затѣяли между собою ссору въ присутствіи ея и она гордо крикнула имъ: „прошу не забываться въ присутствіи королевскаго сына“.

Однако, Parent-Duchatelet инаго мнѣнія на счетъ проститутокъ. По словамъ этого лучшаго знатока ихъ на каждомъ шагу приходится наблюдать, что беременная проститутка становится предметомъ заботливаго ухода для ея товарокъ, внимательное отношеніе которыхъ еще удваивается, когда она разрѣшается отъ своего бремени. Между ними происходятъ вѣчные споры то изъ-за бѣлья для новорожденнаго, то изъ-за различныхъ мелочей для родильницы, которой каждая старается наперерывъ въ чемъ-нибудь услужить. Когда мать держитъ при себѣ своего ребенка, товарки ея постоянно такъ вмѣшиваются въ заботы ея о немъ, что она должна нерѣдко только изъ-за этого отдавать его въ чужія руки“. Carlier также свидѣтельствуетъ о томъ высокомъ уваженіи, какимъ пользуется у проститутокъ мать. Но большая, конечно, разница поиграть съ чужимъ ребенкомъ часъ-другой или любить собственное дитя и исполнять съ любовью и самоотверженіемъ тяжелыя безчисленныя материнскія обязанности. Даже самый испорченный человѣкъ, даже самая безнравственная женщина могутъ минутами нѣжно привязываться къ ребенку за его миловидность и безпомощность, особенно женщина, въ которой—какъ бы она ни

была испорчена нравственно—всегда еще тлѣетъ искра материнства; но усматривать въ подобныхъ порывахъ материнскую любовь значило бы низвести ее съ пьедестала величайшаго альтруистическаго чувства на степень эгоистической забавы въ праздную минуту. Отдавать себя всецѣло ребенку, заботиться и охранять его—это нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ временами забавляться его миловидностью. Необходимо также принять во вниманіе, что Parent-Duchatelet наблюдалъ проститутокъ, не дѣлая между ними никакого различія и что въ числѣ ихъ было, вѣроятно, не мало и случайно ставшихъ проститутками дѣвушекъ, которыя могутъ, конечно, быть превосходными матерями. Въ тѣхъ рѣдкихъ примѣрахъ, которые мы наблюдали, дѣло шло о проституткахъ, ставшихъ матерями, которыя отличались общей и болевой чувствительностью, соотвѣтствовавшей нормѣ или даже превосходившей ее. Онѣ ближе подходили къ случайнымъ проституткамъ и на нихъ оправдывается выведенное относительно послѣднихъ правило.

3. *Преступность*.—Подобно нравственному помѣшательству, съ проституціей тѣсно связана и преступность, которая въ сущности есть только—такъ сказать—видоизмѣненіе и квинтъ-эссенція moral insatiny. Чаще всего между проститутками распространено воровство и соучастіе въ немъ. Faucher говоритъ по этому поводу слѣдующее: „между домами терпимости самаго низкаго пошиба въ Лондонѣ, Манчестерѣ, Ливерпулѣ и Глазговѣ нѣтъ ни одного, который не былъ бы въ то же время притономъ воровъ и разбойниковъ. Въ Лондонѣ связи проститутокъ съ ворами—общее правило за весьма немногими исключеніями. Ихъ можно всегда видѣть вмѣстѣ цѣлыми толпами въ кабакахъ и харчевняхъ. Женщины эти посвящены во всѣ воровскія предпріятія своихъ пріятелей-мужчинъ и нерѣдко принимаютъ активное участіе въ кражахъ ихъ, имѣя всегда свою часть въ добычѣ“. Въ XIV-мъ столѣтіи проститутки въ Парижѣ имѣли право селиться только въ двухъ кварталахъ города, которые переполнились вслѣдствіе этого притоками воровъ и разбойниковъ. Полицейскимъ приказомъ отъ 20 вендеміера XIII-го г. (12-го Октября 1804 г.) предписывалось чинамъ полиціи имѣть особенно тщательный надзоръ за извѣстнымъ классомъ проститутокъ „baccanaleuses“, которыя открыто дѣйствовали сообща съ ворами. По Lecour'у проститутки нерѣдко совершаютъ карманныя кражи у своихъ посѣтителей, а Carlier полагаетъ, что преступленія этого рода распространены только среди проститутокъ извѣстной категоріи, именно тѣхъ, которыя не имѣютъ собственныхъ квартиръ, а шляются по самымъ низкимъ кабакамъ и ночлежнымъ домамъ. По изслѣдованіямъ Vintras'a [1]) изъ 91157 домовъ терпимости въ 57 большихъ городахъ Англіи и Валлиса въ 3628 жили

---

[1]) *On the repressive measures adopted in Paris, compared urith the incontroled prostitution of London ad New-Jork*. 1867, стр. 34.

проститутки и воры, а въ графствахъ изъ 13462 такихъ же домовъ 6370 оказались убѣжищами для разнаго рода преступниковъ. По Guerry 8% лондонскихъ проститутокъ становятся воровками въ 30 лѣтъ, а 7% въ болѣе пожиломъ возрастѣ.

Связь между проститутками и сутенерами чаще всего основывается на совмѣстныхъ преступленіяхъ. О. Z..., авторъ *„Берлинскихъ трущобъ"*, говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Женихи" (Bräutigam—нѣмецкое названіе сутенера) видятъ въ проституткахъ своихъ достойныхъ помощницъ, преданныхъ имъ душой и тѣломъ. Во время приведенія въ исполненіе какого-нибудь преступленія женщина стоитъ обыкновенно на сторожѣ, собираетъ предварительныя свѣдѣнія и высматриваетъ удобный случай, что для нея легко возможно, благодаря ея печальной профессіи: наконецъ на долю ея еще выпадаетъ прятать у себя украденныя вещи или скрывать въ своей комнатѣ подъ кроватью или въ шкафу какого-нибудь преступника, котораго дѣятельно разыскиваетъ полиція".

Очень частымъ преступленіемъ проститутокъ является по Lecour'у шантажъ, къ которому прибѣгаютъ онѣ особенно въ пожиломъ возрастѣ. Нерѣдко въ немъ принимаютъ также участіе и сутенеры, при чемъ дѣло обыкновенно происходитъ такъ: проститутка завлекаетъ къ себѣ „гостя", а въ самый критическій моментъ на сцену является ея сутенеръ, разыгрывающій роль мужа или брата и требуетъ за поруганную честь денегъ, которыя жертва должна платить, если хочетъ избѣгнуть скандала. По словамъ Carlier у парижскихъ кокотокъ, особенно не первой молодости, шантажъ развитъ въ настоящую профессію. Онѣ сохраняютъ письма, которыя получали отъ богатыхъ посѣтителей своихъ и узнавъ, что послѣдніе готовятся жениться, предлагаютъ имъ выкупить за большія деньги эти письма, грозя въ противномъ случаѣ показать ихъ невѣстѣ или ея родителямъ. Нерѣдко шантажъ этотъ повторяется по нѣсколько разъ, при чемъ каждый разъ отыскиваются для этого все новыя и новыя письма.

Проститутки, благодаря своей несдержанности въ гнѣвѣ, нерѣдко совершаютъ преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности. „Онѣ часто—пишетъ Parent-Duchatelet—приходятъ въ сильную ярость и проявляютъ въ это время удивительную силу и рѣшимость, при чемъ обдаютъ другъ друга въ спорахъ потоками словъ, оригинальностью своихъ выраженій далеко превосходящихъ столь извѣстное краснорѣчіе базарныхъ торговокъ. При этомъ онѣ нерѣдко нападаютъ и наносятъ другъ другу тяжелыя раны. Въ теченіи 20 лѣтъ въ парижскихъ тюрьмахъ наблюдался 12 разъ смертельный исходъ подобныхъ ранъ. При этихъ дракахъ обыкновенно пускаются въ ходъ кулаки и ноги, нерѣдко и ножи, но особенно часто прибѣгаютъ къ головнымъ гребешкамъ".

Тарновская описала особый классъ воровокъ подъ именемъ „voleuses-prostituées", у которыхъ наблюдается полное смѣшеніе чертъ, свойственныхъ проституткамъ и воровкамъ и которыя являются характерной патологической переходной формой отъ однѣхъ къ другимъ.

„Существенныя черты проститутокъ и воровокъ—говоритъ она—своеобразнымъ образомъ совмѣщаются въ этихъ женщинахъ, которыя составляютъ особую разновидность воровокъ-рецидивистокъ. Проститутки-воровки выказываютъ, напримѣръ, больше осторожности въ своихъ поступкахъ, чѣмъ обыкновенныя проститутки, не такъ легко поддаются вліянію минуты, умѣютъ хорошо обдумывать свое намѣреніе и сопротивляться моментальному импульсу, каковыя черты рѣдко наблюдаются у обыкновенныхъ проститутокъ. Но за то онѣ отличаются большею жестокостью и цинизмомъ, чѣмъ эти послѣднія, у которыхъ сказываются порою проблески доброты сердечной, и обнаруживаютъ меньше наклонности къ употребленію спиртныхъ напитковъ. Онѣ понимаютъ, что при своемъ вдвойнѣ опасномъ образѣ жизни имъ нужно быть особенно осмотрительными и осторожными, что̀ несовмѣстимо съ пьянствомъ".

Въ общемъ это наиболѣе частыя и въ то же время самыя маловажныя преступленія проститутокъ.

4. *Алкоголизмъ.*—Проституткамъ свойственна такая же страсть къ спиртнымъ напиткамъ, какъ и преступникамъ, и соотвѣтственно этому у нихъ наблюдается очень часто ослабленіе и даже полное отсутствіе сухожильныхъ рефлексовъ какъ слѣдствіе алкоголизма. Изъ 9 изслѣдованныхъ Marro [1]) проститутокъ 7 были пьяницами, при чемъ двѣ изъ нихъ, происходившія отъ алкоголиковъ-родителей, привыкли напиваться чуть ли не съ колыбели, а одна не будучи еще совершеннолѣтней выпивала уже по 7 литровъ водки въ недѣлю. Изъ 60 проститутокъ, находившихся подъ наблюденіемъ Gurrieri и Fornasari 12 происходили отъ родителей-пьяницъ, 11 были сами алкоголичками и 30 курили табакъ. Тарновская изъ 29 проститутокъ, называемыхъ ею „impudiques", родители которыхъ были алкоголиками въ 68%, наблюдала пьяницъ въ 62%, а изъ тѣхъ, которыхъ она называетъ „hystériques", оказывалось подверженныхъ алкоголизму 66%, такъ что невольно является вопросъ: не зависятъ ли наблюдавшіяся у нихъ нервныя разстройства скорѣе отъ алкоголизма, чѣмъ отъ истеріи.

5. *Жадность.*—У проститутокъ наблюдаются, какъ мы выше видѣли, только самыя легкія формы преступности; нѣкоторыя преступныя страсти ихъ, коренящіяся въ глубинѣ жен-

---

[1]) Marro, *I caratteri dei delinquenti*, стр. 438.

ской натуры, почти никогда не служатъ у нихъ мотивами преступленій только лишь потому, что могутъ быть легло удовлетворены, и преступленіе стоновится, поэтому, совершено излишнимъ. Сюда принадлежитъ, напримѣръ, ненасытная жадность, наблюдаемая обыкновенно у наиболѣе интеллигентныхъ врожденныхъ проститутокъ. Parent-Duchatelet нашелъ среди 600 проститутокъ, отбывавшихъ тюремное наказаніе, 12 ростовщицъ „высшаго“ и 20—„низшаго порядка“. Онѣ одолжали своимъ товаркамъ по заключенію деньги и за каждый франкъ брали въ двѣ недѣли по $1^1/_2$ франка процентовъ, а у тѣхъ, кто не могъ заплатить своего долга, отнимали вещи и платье, оставляя ихъ чуть ли не голыми. Проститутки смотрятъ всегда на своихъ гостей, какъ на извѣстныя суммы денегъ и Macé неоднократно слышалъ, какъ онѣ говорили про нихъ: „вотъ идетъ мой талеръ“ или „вотъ мой луидоръ“. Нѣкая преступница Perino, которую намъ пришлось наблюдать, была съ дѣтства воровкой, но перестала воровать, какъ только сдѣлалась проституткой. Жадность древнихъ греческихъ гетеръ вошла даже въ поговорку. Мы находимъ у Алкифрона очень характерное письмо одного сельскаго хозяина, разорившагося на одну изъ этихъ гетеръ, которая потомъ, когда онъ обѣднѣлъ, не хотѣла больше знать его. „Развѣ ты забыла — сказано въ этомъ письмѣ—корзины съ финиками, свѣжіе сыры и прекрасныхъ курицъ, которыхъ я тебѣ посылалъ? Развѣ все добро, которымъ ты теперь пользуешься, принадлежитъ не мнѣ? Теперь мнѣ остается только позоръ и нищета“! Анаксилъ, котораго цитируетъ Атеней, даетъ слѣдующее описаніе куртизанокъ своего времени. „Да, всѣ эти гетеры суть сфинксы не говорящіе прямо, а выражающіе свои желанія въ формѣ загадокъ. Онѣ ласкаютъ васъ, шепчутъ вамъ, положимъ, о своей любви и минувшихъ наслажденіяхъ, но на самомъ дѣлѣ это значитъ: „мой милый, мнѣ нужна скамеечка для ногъ, треножникъ, столъ или рабыня“. Кто понимаетъ подобные пріемы, спасается подобно Эдипу отъ такихъ загадокъ и можетъ считать себя по истинѣ счастливымъ, если ему удалось избѣгнуть въ этомъ дѣлѣ крушенія; кто же расчитываетъ быть вознагражденнымъ за свою уступчивость ласками истинной страсти, тотъ падаетъ жертвой чудовища.—Взгляните на Плангону, вѣдь она настоящая Химера, сожигающая иностранцевъ своимъ огнемъ! А Пинопа? развѣ она не стоглавая гидра? А чѣмъ отличается Нанніо отъ имѣющей три пасти Сциллы? Развѣ не ищетъ она третьяго любовника, послѣ того какъ двухъ уже задавила?“ Знаменитая гетера Петала писала Дамаліону, своему сентиментальному, но скупому любовнику: „Мнѣ нужны золото, драгоцѣнности, платья и рабыни. Ты мнѣ надоѣлъ своимъ вѣчнымъ хныканьемъ, клянусь Венерой! Ты говоришь, что боготворишь меня, не можешь жить безъ меня и что я должна стать твоею. Хорошо. Но развѣ у тебя нѣтъ золотыхъ кубковъ? Развѣ ты не можешь похитить у отца немного золота или у матери части ея сбереженій?“—Анаксилъ совершенно правъ,

сказавъ въ одной комедіи своей: „изъ всѣхъ хищныхъ звѣрей самый опасный—гетера".

Извѣстно, какія громадныя богатства скопили фаворитки французскихъ королей, благодаря подаркамъ, пенсіямъ, рентамъ и привиллегіямъ, которыми послѣдніе ихъ дарили. О маркизѣ Pompadour напримѣръ Goncourt сообщаетъ слѣдующее: „Подъ наружностью великосвѣтской дамы въ ней скрывалась алчная кокотка, старавшаяся захватить въ свои руки какъ можно больше помѣстій и замковъ. Ни одна изъ прежнихъ королевскихъ метрессъ не владѣла столькими имѣніями и домами, какъ она". Состояніе ея простиралось до 25 милліоновъ франковъ, каковая сумма и въ настоящее время громадна, а въ то время, когда финансы Франціи находились въ такомъ плачевномъ состояніи, была прямо чудовищна.

6. *Чувство стыдливости.*—Отсутствіе чувства стыдливости является одной изъ самыхъ характерныхъ чертъ врожденныхъ проститутокъ. Нѣкоторые авторы, въ томъ числѣ Parent-Duchatelet, отрицаютъ или по крайней мѣрѣ уменьшаютъ значеніе этого факта, указывая на то, что проститутки, принимая у себя гостя, завѣшиваютъ обыкновенно иконы и никода не отдаются мужчинамъ въ присутствіи постороннихъ. Но по нашему мнѣнію здѣсь дѣло сводится къ распространенному среди нихъ суевѣрію или къ симуляціи. Если принять во вниманіе, что между ними встрѣчаются матери, которыя имѣютъ сношенія въ присутствіи собственныхъ дочерей съ своими любовниками, или отдаютъ ихъ послѣднимъ, если вспомнить, что многія изъ этихъ женщинъ показываютъ себя за деньги въ „живыхъ картинахъ" трибадовъ и содомистовъ (Parent-Duchatelet, *Op. cit*).—то станетъ яснымъ, что нежеланіе отдаваться мужчинамъ въ присутствіи постороннихъ есть не болѣе, какъ симуляція съ ихъ стороны. Намъ лично пришлось однажды слышать жалобы одной проститутки, негодовавшей и удивлявшейся, что ее арестовали за оскорбленіе общественной благопристойности, когда она ровно ничего такого не сдѣлала, если не считать, что отдалась въ публичномъ мѣстѣ 10 солдатамъ послѣдовательно одному послѣ другаго и каждый разъ въ присутствіи всѣхъ остальныхъ.

7. *Нравственное помѣшательство* (Moral insanity) *и врожденная склонность къ проституціи.*—Врожденная проститутка не способна къ материнской любви и привязанности къ роднымъ; она думаетъ только объ удовлетвореніи своихъ низменныхъ инстинктовъ; это преступница, хотя преступленія ея принадлежатъ обыкновенно къ разряду легкихъ и въ ней типично выражены черты такъ назыв. нравственнаго помѣшательства (moral insanity). Самымъ патогномонистическимъ признакомъ его служитъ отсутствіе у нея стыдливости. Вся сила этическаго развитія женщины была всегда направлена, стало быть, къ тому, чтобы создать и укрѣпить въ ней это чувство; поэтому крайняя степень нравственнаго вырожденія, „moral insanity", должна выра-

жаться именно потерей стыдливости, подобному тому какъ у мужчинъ она сказывается утратой чувства, наиболѣе культивированнаго цивилизаціей, какъ, напримѣръ, уваженія къ чужой жизни. Слѣдствіемъ и вѣнцомъ, подобнаго отсутствія стыдливости является та легкость, съ какою женщины соглашаются взяться за профессію, приносящую имъ одно только всеобщее презрѣніе и отвращеніе.

Подобный взглядъ на причину проституціи примиряетъ противорѣчіе, очевидно существующее между ремесломъ проститутки съ одной стороны и ея половой нечувствительностью съ другой Сильная чувственность не дѣлаетъ еще женщины проституткой: благодаря ей она будетъ слишкомъ надоѣдать своими ласками мужу, заведетъ себѣ любовника, отдастся, наконецъ, въ минуту сильнѣйшаго половаго возбужденія почти первому встрѣчному мужчинѣ, но не станетъ проституткой: въ ней живо чувство стыда, хотя отъ времени до времени грубые инстинкты и берутъ надъ нимъ верхъ. Тамъ гдѣ женщина, не смотря на свою пониженную половую чувствительность, все-таки дѣлается проституткой, причина этого, очевидно, кроется не въ ея похотливости, а въ отсутствіи у нея нравственнаго чувства. Женщины, не стыдящіяся и не сознающія всего позора своего порока, имѣющія особенную болѣзненную склонность ко всему запрещенному, недозволенному, вступаютъ на путь разврата потому, что онъ даетъ имъ возможность беззаботно жить, ничего не дѣлая; ихъ половая нечувствительность является даже при этомъ преимуществомъ, приспособленіемъ въ смыслѣ Darwin'a, ибо легко и сильно возбудимая женщина не могла бы вести долго жизнь проститутки и очень скоро была бы ею надломлена. Для проститутки сношеніе съ мужчиной—совершенно безразличный въ психическомъ и физическомъ отношеніи актъ и она торгуетъ собою потому, что профессія эта хорошо оплачивается. Необыкновенно ранняя нравственная испорченность, идущая рука объ руку съ проституціей, точно также доказываетъ, что корень послѣдней кроется не въ чувственности, а въ нравственномъ слабоуміи, что она есть лишь особый видъ рано сказывающагося тяготѣнія ко всему дурному, какой-то наклонности дѣлать все то, что запрещено,—наклонности, столь характерной для нравственно помѣшанныхъ субъектовъ. „Съ малыхъ лѣтъ—говоритъ Schüle—подобные индивиды обнаруживаютъ особую страсть ко всему дурному и запрещенному и съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того какъ они развиваются, страсть эта растетъ и крѣпнетъ. Никакія старанія воспитателей не могутъ отъучить ихъ отъ лжи и лицемѣрія, къ которымъ они постоянно дерзко прибѣгаютъ. Они относятся совершенно равнодушно къ радости или горю своихъ родителей, то и другое возбуждаетъ въ нихъ только мимолетныя чувства. Если при исправленіи ихъ обращаются къ энергическимъ, крутымъ мѣрамъ, то это только больше ожесточаетъ ихъ и они

упорно повторяютъ свои постыдные поступки. Необыкновенно раннее пробужденіе въ нихъ самыхъ дурныхъ инстинктовъ, наклонности къ воровству, черствости и даже жестокости въ отношеніи своихъ товарищей просто поразительны".

Появляющіяся у проститутокъ уже въ дѣтскомъ возрастѣ дурныя наклонности тѣмъ болѣе обращаютъ на себя вниманіе, что могутъ выражаться поступками, которымъ не препятствуетъ даже самый юный возрастъ. Такъ, напримѣръ, чтобы совершить убійство или воровство еще недостаточно той нравственной извращенности, которую мы можемъ найти подчасъ у ребенка: для этого нужна еще извѣстная физическая и психическая сила; между тѣмъ какъ къ попыткамъ имѣть сношеніе годна даже самая маленькая испорченная дѣвушка.

Дальнѣйшее доказательство того, что врожденная проституція есть патологическое явленіе не половаго, а нравственнаго характера заключается въ томъ, что дѣвушки могутъ быть очень рано проституированы въ нравственномъ отношеніи, сохранивъ при этомъ абсолютную дѣвственность. Примѣромъ могутъ служить нѣкоторыя любовницы французскихъ королей, которыя уже въ дѣтствѣ мечтали о томъ, чтобы достигнуть власти при помощи королевскаго ложа. Между бумагами маркизы Pompadour была найдена записка съ указаніемъ на пенсію, которую она ежегодно выплачивала нѣкоему Lebon'у за то, что онъ предсказалъ ей, когда ей было 9 лѣтъ, что она сдѣлается любовницей короля. Фелиція de Nesle, будучи еще маленькой дѣвочкой и воспитанницей пансіона, замышляла вытѣснить свою сестру изъ должности королевской метрессы и самой занять её. Къ этой завидной и въ то же время позорной карьерѣ влекла ее аномалія въ ея нравственной сферѣ уже въ томъ нѣжномъ возрастѣ, когда половое влеченіе по молодости лѣтъ не могло еще быть въ ней развито.

И такъ, происхожденіе врожденной проституціи кроется въ нравственномъ помѣшательствѣ и всѣ прочія вторичныя черты нравственнаго облика проститутки еще болѣе потверждаютъ эту идентичность ея съ нравственно-слабоумной.

8. *Добрые порывы.*—Подобно преступницамъ проститутки проявляютъ порою сердечную доброту, которая такъ мало гармонируетъ съ ихъ обычнымъ эгоизмомъ. „Своеобразной чертой проститутокъ—говоритъ Parent-Duchatelet—является то, что въ несчастіяхъ онѣ дѣятельно утѣшаютъ и помогаютъ другъ другу. Если одна изъ нихъ заболѣетъ, то всѣ ея товарки принимаютъ въ ней самое горячее участіе: заботятся о ней, помѣщаютъ ее въ больницу и навѣщаютъ тамъ. Въ тюрьмѣ онѣ очень часто собираютъ между собою деньги, чтобы купить платье или обувь для кого-нибудь изъ нихъ, кто готовится выйти на волю; при этомъ онѣ часто жертвуютъ самымъ необходимымъ для нихъ даже въ томъ случаѣ, когда заранѣе знаютъ, что будутъ обмануты или отблагодарены черной неблагодарностью". Lecour часто наблюдалъ, что

заключенныя въ тюрьмѣ проститутки дѣлали между собою складчину, чтобы дать возможность кому-нибудь изъ товарокъ уѣхать на родину на собственный, а не на казенный счетъ. Carlier говоритъ, что „обыкновенно проститутки ненавидятъ другъ друга, но тяжелая болѣзнь или какое-нибудь иное несчастіе мигомъ уничтожаютъ между ними всякую вражду: онѣ въ такомъ случаѣ взаимно поддерживаютъ другъ друга, платятъ врачу за лѣченье, собираютъ для больныхъ и навѣщаютъ ихъ поочередно, а въ случаѣ смерти заболѣвшей принимаютъ на себя заботы объ устройствѣ болѣе или менѣе приличныхъ похоронъ ея".

Нерѣдко у нихъ можно наблюдать черты того состраданія къ слабымъ и страждущимъ, которое такъ характерно для женскаго пола вообще. Толстой сообщаетъ, что во время переписи населенія Москвы онъ былъ немало удивленъ, натолкнувшись однажды на проститутку, которая совершенно отказалась на время отъ своей профессіи для того, чтобы ухаживать за новорожденнымъ ребенкомъ своей сосѣдки. Parent-Duchatelet знавалъ многихъ проститутокъ, которыя посылали еженедѣльно и даже ежедневно по одному хлѣбу своимъ больнымъ и бѣднымъ сосѣдямъ.

9. *Умственное развитіе.*—Среди проститутокъ встрѣчаются субъекты всякаго умственнаго развитія, начиная почти идіотской тупостью и кончая близкой къ геніальности одаренностью. Многія изъ нихъ остаются на всю жизнь съ дѣтскимъ недоразвитіемъ и производятъ впечатлѣніе слабоумныхъ субъектовъ, ничѣмъ не интересующихся, поражающихся обыденными вещами, теряющихся и не могущихъ отвѣтить на самые обыкновенные вопросы. Ихъ можно было бы назвать „дѣтьми-проститутками". Maxime du Camp описываетъ этотъ типъ публичныхъ женщинъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Многія дѣвушки, занимающіяся проституціей съ 14—15 лѣтняго возраста, буквально не могутъ ни о чемъ говорить, но не вслѣдствіе какого-нибудь разстройства рѣчи, а потому, что обладаютъ слишкомъ малымъ запасомъ словъ для выраженія даже простѣйшихъ мыслей своихъ. На всѣ предлагаемые имъ вопросы онѣ отвѣчаютъ съ рѣзкимъ движеніемъ испуганнаго звѣря: „не знаю"... При видѣ пролетѣвшей мимо мухи ихъ разбираетъ внезапный смѣхъ; нѣкоторые смотрятъ съ широко раскрытыми глазами на горящіе въ каминѣ дрова, точно онѣ никогда въ жизни не видѣли ничего подобнаго. Legrain, Laurent и Ottolenghi наблюдали такіе же типы среди проститутокъ, подвергнутыхъ ими изслѣдованію. Parent-Duchatelet опубликовалъ статистическія данныя о грамотности проститутокъ, подтверждающія вышеизложенныя наблюденія. Онъ нашелъ именно, что изъ 4470 проститутокъ, родившихся и выросшихъ въ Парижѣ, 2332 совсѣмъ не могли подписать своего имени, 1780 подписывали его, но очень скверно, 110 хорошо, а нѣкоторыя даже очень красиво, между тѣмъ какъ 248 не захотѣли дать никакихъ свѣдѣній на этотъ счетъ. Ра-

rent совершенно справедливо сомнѣвается, чтобы такой громадный процентъ (70%) безграмотныхъ обусловливался исключительно отсутствіемъ родительскаго надзора или нищетой, такъ какъ уже въ его время народное образованіе въ Парижѣ было всеобщимъ и безплатнымъ. Недостаточность подобнаго объясненія видна еще яснѣе изъ того обстоятельства, что среди проститутокъ, являющихся въ городъ изъ глухой провинціи, для которыхъ образованіе, стало быть, менѣе доступно, чѣмъ для горожанокъ, наблюдается точно такое же, а не бо́льшее число неграмотныхъ. Отсюда слѣдуетъ, что эта почти поголовная безграмотность проститутокъ совершенно не зависитъ отъ соціальныхъ факторовъ. Недавно при изслѣдованіи въ этомъ отношеніи 39 проститутокъ было найдено, что 25 изъ нихъ не могли подписать своего имени, а 14 были грамотны, хотя и мало, между тѣмъ какъ изъ 264 женщинъ той же профессіи, родившихся и выросшихъ въ деревняхъ, 146 были совершенно неграмотны, 74 малограмоты, а 44 отказались отъ дачи свѣдѣній. Въ дѣйствительности многія будущія проститутки оказываются рѣшительно неспособными чему-нибудь научиться въ дѣтствѣ: онѣ невнимательны, непослушны и лѣнивы; никакое ученіе не идетъ имъ въ прокъ и ни одна школа не можетъ держать ихъ болѣе или менѣе долго въ своихъ стѣнахъ. Мы лично усматриваемъ въ этомъ новое доказательство въ пользу частоты moral insanity между проститутками. Равнымъ образомъ и Schüle пришелъ къ заключенію, что извѣстная часть нравственно помѣшанныхъ больныхъ обладаетъ очень дурными умственными способностями, не удовлетворяющими самымъ слабымъ школьнымъ требованіямъ, такъ что умственное развитіе ихъ такъ же невозможно, какъ и нравственное воспитаніе. Parent-Duchatelet замѣтилъ, что большинство изъ наблюдавшихся имъ проститутокъ было совершенно неспособно слѣдить за теченіемъ самой обыкновенной мысли; онѣ очень скоро уставали и становились разсѣянными. De Sanctis при своихъ изслѣдованіяхъ 28 проститутокъ нашелъ у трехъ изъ нихъ очень плохія умственныя способности, у семи—плохія, у 13—посредственныя и только у четырехъ—довольно хорошія. И такъ, мы видимъ, что у проститутокъ значительно преобладаютъ способности ниже среднихъ. Fiaux также находилъ у нихъ постоянно „дѣтскую психологію, невнимательность, неспособность сосредоточиваться, какъ у молодыхъ дикарей, и пустоту доисторическаго мозга, сильно напоминающаго еще животныхъ“. И безъ того совершенно ясно, что проститутки не давали бы себя въ домахъ терпимости такъ глупо эксплоатировать, если бы онѣ не были такъ ограниченны въ умственномъ отношеніи. Picot и Bridel при своихъ изслѣдованіяхъ этого вопроса въ Женевѣ пришли къ заключенію что „женщины, разъ попавшія въ домъ терпимости, становятся обыкновенно неспособными къ какой бы то ни было реакціи: однѣ, безъ всякой связи съ родными, на чужбинѣ, запутанныя въ долгахъ, онѣ мало по малу проникаются сознаніемъ, что тотъ образъ

жизни, который ведутъ онѣ, совершенно нормаленъ, чувствуютъ себя даже до извѣстной степени обязанными своимъ эксплоататорамъ, такъ что и не думаютъ возмущаться тѣми чудовищными контрактами, которыми тѣ ихъ связываютъ". Fiaux наблюдалъ случаи, что дѣвушки, оставлявшія въ пылу гнѣва дома терпимости, добровольно возвращались въ нихъ, спустя нѣсколько дней, чтобы съ прежней индифферентностью продолжать обогащать своихъ эксплоататоровъ.

Подобно тому, какъ между нравственно слабоумными рядомъ съ очень ограниченными въ умственномъ отношеніи индивидами встрѣчаются люди съ блестящимъ, хотя и односторонне развитымъ умомъ, точно также и среди проститутокъ попадаются порою очень умныя отъ природы женщины, умъ которыхъ, однако, остался неразвитымъ. Цитируемая Laurent'омъ, напримѣръ, Andrée была очень интеллигентная дѣвушка и въ школѣ очень скоро нагнала въ успѣхахъ своихъ подругъ. Она охотно и много читала и, не смотря на вульгарность своихъ выраженій, была очень остроумна въ бесѣдѣ. Parent-Duchatelet сообщаетъ, что одна проститутка придумала очень остроумною систему возможно болѣе удобной и прибыльной практики, связанной съ наименьшимъ рискомъ для нея заразиться и заболѣть. Особа эта составила нѣчто въ родѣ союза изъ 40 женатыхъ людей, съ которыми она только исключительно и жила. Вступленіе новаго члена въ этотъ союзъ совершалось не иначе, какъ съ общаго согласія остальныхъ членовъ его и послѣ соотвѣтствующаго медицинскаго осмотра; членъ же, жена котораго умирала, ipso facto исключался изъ состава общества. Такимъ образомъ проститутка эта была гарантирована относительно своего и посѣтителей ея здоровья и имѣла отличный доходъ, совершенно не изнуряя себя. Нельзя отрицать, что созданіе и приведеніе въ исполненіе такого простаго плана свидѣтельствуетъ объ извѣстной умственной одаренности этой женщины.

П. Тарновская выдѣлила особую группу почти въ 15% такъ назыв. „semi-hystériques", — проститутокъ, получившихъ школьное образованіе, склонныхъ къ лирическому сентиментализму, (какъ мы это наблюдаемъ у воровъ) и отличающихся любовью къ цвѣтамъ, птицамъ и поэзіи; проститутки этой группы охотно трактуютъ о добрѣ и злѣ и вообще рисуются своимъ добрымъ сердцемъ.

Среди аристократокъ проституціи, гетеръ, извѣстны крупные умы, съумѣвшіе привлечь къ себѣ даже геніальныхъ мужчинъ. Не одна женщина, даже самаго низменнаго происхожденія составила себѣ блестящую карьеру на этомъ поприщѣ, исключительно благодаря своему уму. Такія гетеры, какъ Аспазія и Леена отличались, должно быть, далеко недюжинными умственными способностями, если могли пріобрѣсть такое огромное вліяніе на политическую и эстетическую жизнь своей родины. Извѣстно, что, когда Ксерксъ задумалъ завоевать Грецію, онъ послалъ знаменитую гетеру Таргелію изъ Милета съ тонкимъ

дипломатическимъ порученіемъ склонить на его сторону путемъ своихъ ласкъ начальниковъ греческихъ городовъ. Она дѣйствительно увлекла 14 изъ нихъ, но не могла склонить ихъ на сторону персидскаго царя. Впослѣдствіи она перестала быть гетерой, вышла за-мужъ за ѳессалійскаго царя въ Ларисcѣ и отдалась всецѣло изученію наукъ. Аспазія, происходившая также изъ Милета, до того какъ сдѣлаться любовницей Перикла, была обыкновенной проституткой въ одномъ домѣ терпимости въ Мегарѣ. Прибывъ въ Аѳины во главѣ цѣлой толпы молодыхъ, красивыхъ и образованныхъ женщинъ, она сдѣлалась преподавательницей риторики и въ короткое время ея слушателями стали самые знатные и образованные граждане. Периклъ, сойдясь съ ней, ввелъ въ ея домъ все, что было болѣе или менѣе выдающагося въ Аѳинахъ и съумѣлъ даже побороть предразсудки женъ и дочерей, которыя точно также начали бывать у Аспазіи. «Онѣ отправлялись въ ея домъ—замѣчаетъ по этому поводу Плутархъ—чтобы слушать ея краснорѣчіе». Въ короткое время Аспазія сдѣлалась въ Аѳинахъ законодательницей не только модъ, но языка, вопросовъ дня и обычаевъ. Многіе аѳинскія дѣвушки, увлеченныя ея блестящей карьерой, также сдѣлались куртизанками.

Другая гетера Никарета, происходившая изъ благородной фамиліи и замѣчательно образованная, отличалась особенной страстью къ математикѣ. Она никогда не отказывала въ своихъ ласкахъ мужчинѣ, если только могла чему нибудь научиться у него. Сдѣлавшись послѣдовательницей философской школы стоиковъ, она оказала школѣ этой много существенныхъ услугъ, подобно тому какъ Филена и Леонтія явились ревностными поборницами ученія Эпикурейцевъ. Первая изъ нихъ, ученица и подруга Эпикура, написала большое сочиненіе по физикѣ и трактатъ объ атомахъ.

Маркиза Pompadour была несомнѣнно женщина выдающагося ума: какъ ни вредны были для Франціи ея политическіе планы, но они отличались смѣлостью и оригинальностью. Братья Goncourts подробно описываютъ, съ какимъ тонкимъ умѣньемъ она боролась противъ интригъ своихъ враговъ при дворѣ; они рисуютъ ее покровительницей искусствъ и наукъ въ эту великую эпоху зарожденія духовнаго могущества Франціи, поклонницей всего новаго, прогрессивнаго, а эти качества могутъ быть свойсвенны только недюженному уму.

Замѣчательная, блестящая карьера многихъ кокотокъ, даже вовсе не отличавшихся красотой, свидѣтельствуетъ о большей или меньшей степенени ихъ интеллигентности, объ ихъ знаніи людей, умѣніи обращаться съ ними и вліять на нихъ. Съ другой стороны и тотъ фактъ, что содержательницы публичныхъ домовъ, выходящія обыкновенно изъ рядовъ проститутокъ, сплошь да рядомъ наживаютъ огромныя состоянія, также служитъ доказательствомъ того, что особы эти въ большинствѣ слу-

чаевъ далеко не глупы и сплошь да рядомъ сообразительны и расчетливы.

10. Письмо.—Мы раньше говорили о томъ, что татуировка встрѣчается у однѣхъ только проститутокъ. Среди разнаго рода словъ, выраженій и фразъ, которыми онѣ любятъ украшать свое тѣло попадаются нѣкоторыя очень остроумныя и удачныя, хотя большею частью и очень циничныя. Напротивъ, надписи, которыя дѣлаютъ обыкновенно преступницы на стѣнахъ, мебели и т. п. въ большинствѣ случаевъ совершенно незначущи по своему содержанію, иногда сентиментальны, иногда религіозны и очень рѣдко эротическаго характера (см. глав. V, Случайн. приступниц.).

Гораздо болѣе часты и остроумны подобныя произведенія проститутокъ—преступницъ, хотя въ нихъ нѣтъ той мѣткости и ядовитости, которая свойственна обыкновенно преступникамъ. Иногда попадаются между ними образчики истинной поэзіи.

Въ моемъ *Archivio di Psichiatria*, т. *XII*, напечатано огромное стихотворное произведеніе нѣкоей 16 лѣтней проститутки, которая остроумно и съ замѣчательнымъ юморомъ описала въ немъ все, что она видѣла и пережила во время своего пребыванія въ Туринской больницѣ для венерическихъ больныхъ *).

Pitré собралъ и опубликовалъ множество народныхъ стихотвореній, между которыми есть нѣсколько пѣсенекъ, сочиненныхъ повидимому, проститутками. Онѣ наводятъ на мысль, что эти несчастныя созданія отличаются въ общемъ болѣе развитымъ эстетическимъ чутьемъ, нежели преступницы и даже нормальныя женщины.

11. Жаргонъ проститутокъ.—Проститутки повсюду имѣютъ свой спеціальный жаргонъ. Въ Парижѣ у нихъ первый встрѣчный „гость“ называется „Machinkoff“ или „Père Douillard“, «Bobinskoff»—тотъ, кто содержитъ любовницу; «Béquinskoff» означаетъ предметъ мимолетной страсти; «Bon»—полицейскій агентъ; «Breme»—желтый билетъ проститутки, игральныя карты, надзоръ полиціи; «Panuche»—мѣщанка, «Pisteur»—мужчина, который на улицѣ шляется за кокотками. «Miche»—это всякій «гость» вообще, «Gougnotte»—проститутка, занимающаяся трибадіей и т. д.

У итальянскихъ проститутокъ «Civetta» называется всякая некрасивая женщина, «Rail»—высшій полицейскій чиновникъ, «Guardie di morti» (стражи мертвецовъ)—полицейскіе чины, наблюдающіе за публичными домами. Для обозначенія mastur-

*) Произведеніе это совершенно непереводимо на русскій языкъ вслѣдствіе своеобразности языка, которымъ оно написано, и особеннаго обилія словъ и выраженій жаргона проститутокъ.

Прим. пер.

batio labialis существуетъ у нихъ выраженіе «Punta di penna», для masturbatio manualis—«Zampa di ragno»; заниматься педерастіей называется у нихъ «Sfogliar la rosa» (лишать розу листьевъ), а проститутки--трибады, которыя участвуютъ въ публичныхъ сафистическихъ представленіяхъ носятъ названіе «Pulci lavoratrici» (дрессированныя блохи) и т. д. и т. д. (Taxil).

12. Религіозность. Проститутки очень религіозны подобно многимъ преступникамъ и большинству дегенератовъ. Уже гетеры и обыкновенныя проститутки древней Греціи отличались особенной ревностью въ соблюденіи религіозныхъ обрядовъ и необыкновеннымъ усердіемъ въ жертвоприношеніяхъ. Онѣ клали на алтари чтимыхъ ими божествъ чаще всего золотыя, серебрянныя и перламутровыя вещицы, изображавшія мужской половой членъ, драгоцѣнные камни, серебрянныя зеркала, пояса, гребни, пинцеты для удаленія волосъ, головныя булавки и всевозможные другіе золотые и серебрянные предметы. Храмъ Венеры на островѣ Самосѣ сильно обогатился приношеніями гетеръ, которыя во главѣ съ Аспазіей слѣдовали за арміей Перикла во время войны съ этимъ островомъ.

По словамъ бр. de Goncourts знаменитыя французскія куртизанки и королевскія метрессы XVIII столѣтія отличались религіозностью, смѣшанной съ суевѣріемъ Среди нихъ крѣпко держался обычай тайно служить по субботамъ обѣдни Пресв. Богородицѣ даже въ то время, когда кругомъ царствовало полнѣйшее безвѣріе и безграничепный скептицизмъ.

Laurent сообщаетъ, что одна проститутка, сдѣлавшаяся на старости лѣтъ сводницей, усердно молилась каждый разъ Мадоннѣ о щедрости «купцовъ», которымъ она готовилась продать ту или другую жертву свою. Кто хоть немного знакомъ съ Неаполемъ и посѣщалъ бѣдные кварталы его, гдѣ живетъ простонародье, тотъ, вѣроятно, замѣтилъ, что тамъ въ каждомъ публичномъ домѣ находится икона Богоматери съ постоянно теплящейся передъ ней лампадой. Когда туда входитъ «гость», икону тотчасъ же покрываютъ платкомъ, чтобы «Мадонна ничего не видѣла». Parent-Duchatelet говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Въ обществѣ мужчинъ или даже передъ своими товарками проститутки бравируютъ своимъ издѣвательствомъ надъ религіей и набожностью, но въ тиши, будучи однѣ, онѣ относятся къ ней совершенно иначе. Если наблюдать ихъ на улицахъ и дорогахъ, когда онѣ думаютъ, что онѣ совершенно однѣ, можно видѣть, какъ онѣ крестятся при встрѣчѣ съ каждой похоронной процессіей. Во время Пасхи вы найдете въ комнатѣ каждой изъ нихъ по масличной вѣтви. Въ одномъ публичномъ домѣ—разсказываетъ далѣе этотъ авторъ—тяжко заболѣла одна проститутка. Бросившіяся за священникомъ три товарки ея принесли ей отвѣтъ, что въ этомъ домѣ священникъ навѣстить ея не можетъ. Тогда по настоянію заболѣвшей ее немедленно перенесли

въ другое помѣщеніе, при чемъ хозяйка дома и прочія дѣвушки сложились, чтобы собрать необходимую сумму денегъ для уплаты священнику за требу. Одной проституткѣ было назначено однажды свиданіе въ церкви, но она отклонила его, говоря, что недостойна посѣщать храмъ Божій и что она ни разу не переступила порога его, съ тѣхъ поръ какъ стала торговать собой. Не было еще случая, чтобы умирающая проститутка отказалась отъ напутствія священника, къ чему относятся обыкновенно съ одобреніемъ всѣ товарки ея. Если принуждаютъ проститутокъ посѣщать церковь, то онѣ сопротивляются этому; съ другой стороны онѣ часто безъ всякаго посторонняго принужденія бываютъ въ ней, если только тамъ поютъ на понятномъ имъ языкѣ. Одна проститутка ежедневно приходила въ церковь и горячо молилась во все время, пока длилась болѣзнь ея сына. Во время прохожденія по улицамъ религіозныхъ процессій проститутки часто дѣлаютъ складчину и на собранныя такимъ путемъ деньги украшаютъ соотвѣтственнымъ образомъ свои окна.

13. *Привязанность къ животнымъ.*—Проститутки, какъ и нравственно помѣшанные, отличаются особенной привязанностью къ животнымъ, которая такъ рѣзко противорѣчитъ ихъ обычному равнодушію къ окружающимъ людямъ. Maxime du Camp говоритъ, что данное содержащимся въ St-Lazar'ской больницѣ проституткамъ разрѣшеніе держать около себя животныхъ пришлось отмѣнить потому, что онѣ грозили превратить больницу въ звѣринецъ. Извѣстно, что маркиза Pompadour имѣла у себя въ домѣ цѣлую коллекцію собакъ, обезьянъ, попугаевъ и рѣдкихъ птицъ и, умирая, завѣщала въ своемъ духовномъ завѣщаніи одну собаку и попугая Buffon'у. Она платила огромныя деньги знаменитымъ художникамъ и ваятелямъ за изображенія любимыхъ животныхъ. Привязанность къ животнымъ является у подобныхъ женщинъ вполнѣ эгоистическимъ чувствомъ, такъ какъ животныя подчинены всецѣло волѣ человѣка и имъ не нужно приносить никакихъ жертвъ, между тѣмъ какъ любовь къ человѣку—это ego-альтруистическое чувство, которое требуетъ безчисленныхъ жертвъ для любимаго существа и полнаго подчиненія своихъ личныхъ эгоистическихъ интересовъ его желаніямъ.

14. *Любовь.* Любовниками проститутокъ являются обыкновенно ихъ сутенеры, къ которымъ влечетъ ихъ особенная страсть. Сутенеръ—это почти всегда субъектъ съ звѣрскимъ характеромъ, съ наклонностью къ насиліямъ, становящійся паразитомъ своей любовницы, которую онъ въ благодарность за ея любовь немилосердно колотитъ. Сутенеры, особенно проститутокъ низшаго пошиба, находятся постоянно въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ ворами и другими негодяями. О сутенерахъ говоритъ уже Restif de la Brétonne въ своемъ «*Pornographe*» 1760 г. слѣдующее: «Проститутки не могутъ обходиться безъ защитниковъ; въ своихъ выборахъ онѣ обыкновенно останавливаются на

самыхъ испорченныхъ, но сильныхъ мужчинахъ, которыхъ всѣ боятся и въ которыхъ онѣ видятъ опору и защиту противъ всякаго нападенія на нихъ. Проститутка, разъ выбравшая себѣ подобнаго защитника, не можетъ уже развязаться съ нимъ въ теченіи всей своей жизни: она должна доставлять ему средства, дающія ему возможность жить, ничего не дѣлая, проводить все его время въ кутежахъ и играхъ Многіе изъ этихъ мужчинъ имѣютъ по нѣсколько любовницъ одновременно. Если проститутка, не будучи въ состояніи долѣе переносить жестокое обращеніе своего тирана, хочетъ избавиться отъ него, она должна найти себѣ другаго болѣе сильнаго и потому еще болѣе деспотическаго любовника. Когда проститутка появляется на улицѣ, гдѣ ей это запрещено полиціей, то любовникъ сторожитъ ее и предупреждаетъ о приближеніи полицейскихъ агентовъ».

Таково же положеніе дѣла и въ наши дни. Parent-Duchatelet говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Иго, которое переносятъ проститутки отъ своихъ сутенеровъ, превращается порою въ самую страшную тиранію, какую только можно себѣ вообразить. Негодяи эти не только живутъ и одѣваются на счетъ своихъ рабынь, но постоянно стерегутъ ихъ, заставляютъ ихъ посѣщать съ ними кабаки и харчевни, гдѣ онѣ должны за все платить, если хотятъ избавиться отъ побоевъ»—«Никогда—пишетъ Lecour—ни одинъ негръ не страдалъ столько подъ плетью своего надсмотрщика и ни одинъ узникъ столько отъ своего тюремщика, сколько проститутки отъ своихъ сутенеровъ, которыхъ онѣ содержатъ, какъ своихъ защитниковъ».

Однако, не смотря на все это, эти падшія созданія обыкновенно очень сильно и нѣжно привязаны къ своимъ мучителямъ. Я видѣлъ—пишетъ Parent—несчастныхъ дѣвушекъ, которыхъ доставляли въ больницу съ выбитыми глазами, съ окровавленными лицами, съ безчисленнымъ множествомъ ранъ и кровоподтековъ на тѣлѣ и которыя, выздоровѣвъ, возвращались обратно къ своимъ мучителямъ. Одна изъ нихъ издали слѣдовала за своимъ пьянымъ сутенеромъ, наблюдая за нимъ, и когда онъ падалъ, она подбѣгала къ нему, помогала ему встать на ноги и затѣмъ быстро убѣгала отъ него, спасаясь отъ его побоевъ. На другой день она розыскала его въ одномъ изъ полицейскихъ участковъ, куда онъ въ концѣ концовъ попалъ. Другая, спасаясь отъ своего разсвирѣпѣвшаго любовника, громившаго съ молоткомъ въ рукахъ все, что ни попадалось ему подъ руку, прыгнула во дворъ съ третьяго этажа. Вылѣчившись въ больницѣ отъ послѣдствій подобнаго прыжка, она вернулась назадъ къ своему возлюбленному и полгода спустя, опять спасаясь отъ него, вторично выбросилась изъ окна, причемъ сломала себѣ руку. Но не смотря на все это, она продолжала и дальше жить съ этимъ субъектомъ, который выражалъ ей свою любовь въ такой оригинальной формѣ. Но ярче всего выступаетъ привязанность проститутокъ къ своимъ защитникамъ въ

письмахъ ихъ къ послѣднимъ. Въ письмахъ этихъ нельзя найти ничего грязнаго и циничнаго; наполнены онѣ большею частью увѣреніями въ любви и упреками въ томъ, что онѣ не получили отвѣта на свои письма. Любовники часто замѣщаютъ ихъ другими женщинами, о чемъ онѣ узнаютъ отъ вновь арестуемыхъ, и любовь ихъ, не смотря на это, бываетъ на столько сильна, что онѣ изъ ревности нападаютъ на своихъ соперницъ и избиваютъ ихъ».

Масé разсказываетъ про одного сутенера въ Парижѣ, который ежедневно наполнялъ сосудъ извѣстнымъ количествомъ воды и по убыли ея вечеромъ судилъ о томъ, «si la marmitte avait bien travaillé». Въ зависимости отъ этого находилось болѣе или менѣе строгое наказаніе, которому этотъ человѣкъ подвергалъ свою жертву. Однажды вечеромъ онъ нашелъ сосудъ почти полнымъ и такъ жестоко избилъ несчастную дѣвушку, что въ дѣло вмѣшались сосѣди и онъ былъ присужденъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію. Однако, кагда его выпустили изъ тюрьмы, дѣвушка эта опять поселилась съ нимъ.

Въ этомъ отношеніи проститутки, стало быть, сильно отличаются отъ врожденныхъ преступницъ въ узкомъ смыслѣ слова, которыя неспособны къ крѣпкимъ и продолжительнымъ связямъ. Эта разница кроется въ свойственной женщинѣ потребности видѣть для себя въ мужчинѣ опору. Дѣло въ томъ, что проститутки, субъекты въ большинствѣ случаевъ мало интеллигентныя и совершенно обезличенныя, обыкновенно очень легко подпадаютъ подъ вліяніе мужчинъ и очень живо испытываютъ подобную потребность, между тѣмъ какъ энергичныя и страстныя преступницы видятъ всегда въ мужчинѣ больше своего раба, нежели господина. Проститутокъ—преступницъ, какъ напримѣръ Gras и Lavoitte, любовники ихъ не только не подстрекаютъ къ преступленію, но даже, напротивъ, онѣ сами наталкиваютъ ихъ на него. Нѣкоторыя проститутки, которыхъ нельзя считать преступницами въ собственномъ смыслѣ этого слова и у которыхъ рядомъ съ извѣстной интеллигентностью наблюдается и сильное развитіе активной стороны moral insanity, не подпадаютъ подъ иго своихъ сутенеровъ. Такъ, напримѣръ, знаменитая Legrain и Jeanne, описанная Laurent'омъ, разстались обѣ съ своими amants chéris послѣ первой же трепки, которую тѣ имъ задали. Но большинство совершенно неинтеллигентныхъ, безотвѣтныхъ, подобно животнымъ, проститутокъ сильно привязано къ своимъ сутенерамъ и переноситъ звѣрства ихъ съ такою же покорностью, съ какою собака лижетъ наказывающую ее руку своего господина. Сутенеръ помогаетъ проституткѣ завлекать посѣтителей, обирать ихъ и скрываться отъ полиціи, защищаетъ ее отъ посторонняго насилія и конкуренціи; онъ является, такъ сказать, единственнымъ закономъ въ ея полной беззаконій жизни и воплощаетъ въ себѣ всѣ идеалы ея. «Куда мы годимся, если не любимъ», говорятъ обыкновенно эти падшія созданія въ объ-

ясненіе своей привязанности къ своимъ любовникамъ. Наконецъ вліяніе страха и боязнь мести со стороны сутенера, равно какъ и воспоминаніе о перенесенныхъ страданіяхъ еще болѣе укрѣпляютъ подобные союзы проститутокъ съ ихъ сутенерами.

Замѣчательной является петиція, поданная въ 1830 г. парижскому префекту, въ которой сутенеры протестовали противъ преслѣдованія полиціей проститутокъ за заманиваніе у оконъ прохожихъ и приставаніе къ нимъ на улицахъ. Петиція эта подписана «cinquante mille voleurs de plus» и въ ней между прочимъ сказано слѣдующее: «Marlou или альфонсъ—это обыкновенно красивый и здоровый мужчина, любезный въ обращеніи съ дѣвушками, защищающій ихъ и принуждающій вести себя порядочно. Альфонсъ умѣетъ танцовать канканъ или работать ножемъ одинаково хорошо, смотря по надобности. Отсюда видно, что мы съ нравственной точки зрѣнія полезны для общества. Почему же хотятъ насъ сдѣлать бичами его, стѣсняя профессію нашихъ женщинъ? Что намъ остается дѣлать? Деньги, которыя достаются намъ отъ нашихъ любовницъ, мы растрачиваемъ: Шарль, напримѣръ, оставляетъ ихъ въ кафе, чтобы имѣть возможность читать газеты, Огюстъ—проигрываетъ ихъ, Александръ—спускаетъ на танцы... Спрашивается, что же будетъ дѣлать какой-нибудь Ахиллъ или Алкидъ безъ этихъ денегъ, если онъ все-таки хочетъ жить въ роскоши, къ которой онъ привыкъ? Откуда возьмемъ мы заплатить своимъ портнымъ и сапожникамъ? Мы всѣ неминуемо сдѣлаемся негодяями и мошенниками и общество обогатится еще 50,000 ворами». Документъ этотъ любопытенъ, какъ вѣрное изображеніе этики подобныхъ субъектовъ и ихъ идентичности съ преступниками въ собственномъ смыслѣ этого слова; въ немъ отражается также нравственный міръ проститутокъ.

15. Лакомство, обжорство, пьянство.—Проститутки отличаются большею частью прожорливостью и—по словамъ Parent-Duchatelet—онѣ очень часто необыкновенныя лакомки. «Лакомство и прожорливость ихъ—говоритъ онъ—удивительны. Нѣкоторыя изъ нихъ ѣдятъ цѣлый день и въ общемъ съѣдаютъ такую массу, что этимъ можно было-бы смѣло накормить трехъ или четырыхъ женщинъ одного съ ними возраста. Къ этимъ излишествамъ онѣ пріучаются въ простыхъ харчевняхъ или хорошихъ ресторанахъ, въ которые ведутъ ихъ, смотря по ихъ пошибу ихъ поклонники». Такъ какъ у проститутокъ въ общемъ такъ мало развиты умъ и половое чувство, то весьма понятно, что у нихъ съ особенной силой даетъ себя знать голодъ, самый сильный инстинктъ ихъ животной натуры. Въ этомъ отношеніи онѣ напоминаютъ дѣтей въ томъ возрастѣ, когда еще не начиналось ихъ духовное и половое развитіе и когда вся жизнь ихъ сводится исключительно къ удовлетворенію потребностей желудка. Извѣстно, что и у идіотовъ умственная тупость связана обыкновенно съ бóльшею или меньшею прожорливостью.

Среди проституток пьянство распространено въ большей или меньшей степени, смотря по индивидуальности. Пьянствовать онѣ начинаютъ въ большинствѣ случаевъ очень рано и скоро, благодаря алкоголю, доходятъ до извѣстнаго состоянія умственнаго отупѣнія, при которомъ остается тщетной всякая попытка къ ихъ исправленію. Мать нравственно помѣшанной семьи, описанной Legrain'омъ, бывшая проституткой, только о томъ и думала, какъ бы лакомиться и пьянствовать; проституированная дочь ея точно также была пьяницей и напивалась уже чуть ли не съ десяти лѣтъ. Содержательницы домовъ терпимости постоянно заявляютъ, что доходы ихъ были бы гораздо больше, если бы проститутки не были такъ прожорливы. П. Тарновская также указываетъ на распространенность пьянства среди проститутокъ. По ея дѣленію ихъ на различныя категоріи, оно наблюдается въ 78% «insouciantes», 64%—«obtuses», 62%—«impudiques» и въ 60% «hystériques».

Marro при своихъ изслѣдованіяхъ проститутокъ отмѣтилъ слѣдующіе случаи. Одна дѣвушка изъ порядочной, достойной семьи, обнаруживавшая чуть ли не съ пеленокъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, добровольно оставила семью и сдѣлалась проституткой. Другая привыкла пить крѣпкія напитки чуть ли не съ двухлѣтняго возраста, а третья покинувшая для разврата свою семью, послѣ того какъ мужъ ея попалъ въ тюрьму, будучи еще совсѣмъ маленькой дѣвочкой, выпивала еженедѣльно по 7 литровъ водки. Одна проститутка сама признавалась, что превратилась въ животное, благодаря своему безпросыпному пьянству.

16. Страсть къ играмъ.—Страсть къ играмъ у проститутокъ въ общемъ не такъ развита, какъ у преступниковъ. Тѣмъ не менѣе въ публичныхъ домахъ картежная игра является однимъ изъ главныхъ развлеченій обитательницъ ихъ. Parent-Duchatelet говоритъ, что среди нихъ также очень распространена игра въ лотто. Въ Монте-Карло играетъ постоянно масса кокотокъ, которыя отличаются, какъ извѣстно, своею смѣлостью и упорствомъ.

17. *Тщеславіе.*—Характернымъ является тщеславіе проститутокъ, наблюдающееся у нихъ во всѣхъ видахъ и выступающее тѣмъ сильнѣе, чѣмъ испорченнѣе субъектъ. Древне-греческія гетеры постоянно мечтали о томъ, чтобы связать свое имя съ какой-нибудь комедіей. Поэтому среди нихъ особеннымъ вниманіемъ пользовались драматическіе писатели, которымъ содержаніе метрессъ обходилось далеко не такъ дорого, какъ прочимъ смертнымъ. Такъ Гликера писала уѣхавшему въ Египетъ Менандру: «только непремѣнно поставь тамъ ту комедію, въ которой я выведена въ первомъ дѣйствіи; если я не могу

сопровождать тебя въ твоей поѣздкѣ въ Египетъ, то пусть я все-таки стану извѣстной при дворѣ Птоломеевъ».

Когда Александръ Великій разрушилъ Ѳивы, Фрина урожденная ѳивянка, выразила желаніе возстановить ихъ на свой счетъ съ условіемъ, чтобы на городскихъ воротахъ была повѣшена доска съ слѣдующей надписью: «Городъ Ѳивы, разрушенный Александромъ и возстановленный Фриной». Таисъ въ одномъ письмѣ къ Евтидему называетъ себя по мудрости равной Аристотелю.

Маркиза Pompadour считала себя въ политикѣ выше Richelieu, а въ стратегіи—Louvois. Она мечтала о безсмертіи и ея отступленіе отъ традиціонной антиавстрійской государственной политики, которымъ она думала обезсмертить свое имя въ исторіи французскаго королевства, было для него очень гибильно. Но не только выдающіяся, а даже самыя обыкновенныя проститутки заражены сплошь да рядомъ гордостью и смотрятъ постоянно свысока на своихъ ближайшихъ товарокъ.—«Въ Парижѣ—говоритъ Carlier—бѣдныя проститутки называютъ своихъ элегантныхъ и шикарно одѣтыхъ соперницъ презрительнымъ именемъ «panache», а эти въ свою очередь платятъ имъ кличкой «pierreuse». Нѣкоторыя кокотки серіозно считаютъ себя благородными дамами на томъ основаніи, что онѣ очень лѣнивы и ненавидятъ всякій трудъ. Такими чертами выражается по ихъ мнѣнію истинно благородное происхожденіе. Проститутка, продающая себя за 5 франковъ, считаетъ для себя кровной обидой, если соперница во время ссоры назоветъ ее «femme d'un franc».

Maxime du Camp разсказываетъ слѣдующій случай. Въ полицію явилась однажды одна молодая красивая дѣвушка 20 лѣтъ съ просьбой выдать ей билетъ на право заниматься проституціей. Чиновникъ, тронутый ея молодостью и красотой захотѣлъ спасти ее отъ ужасной жизни падшей женщины и предложилъ ей свое посредничество и ходатайство для поступленія въ одну скромную женскую общину, которая легко могла найти ей подходящее мѣсто. Молодая дѣвушка была возмущена такимъ предложеніемъ: «мѣсто служанки—дерзко проговорила она—благодарю васъ:—въ нашемъ семействѣ, слава Богу, пока еще никто не служилъ!» Гр. Л. Н. Толстой предложилъ однажды одной проституткѣ мѣсто кухарки, но та отказалась подъ предлогомъ, что она не умѣетъ готовить. «Но я—говоритъ Толстой—по лицу ея очень хорошо видѣлъ, что она просто не хочетъ взять этого мѣста, такъ какъ должность кухарки казалась ей должно быть слишкомъ недостойной». Изъ этихъ и подобныхъ примѣровъ достаточно видны тщеславіе и гордость проститутокъ, у которыхъ эти качества являются ближайшими послѣдствіями ихъ лѣни. Но проститутки все-таки обыкновенно уступаютъ въ этомъ отношеніи преступникамъ, у которыхъ чванство и самодовольство часто доходятъ просто до смѣшныхъ размѣровъ.

18. Бездѣльничанье.—Любимѣйшимъ удовольствіемъ проститутки является бездѣльничанье. Скука ей незнакома и она проводитъ цѣлые дни, лежа на постели или кушеткѣ, не двигаясь съ мѣста, не шевеля ни однимъ пальцемъ и не чувствуя при этомъ никакой тягости отъ подобной инертности, которая для всякой нормальной женщины несноснѣе самаго тяжелаго труда. За то всѣ проститутки смертельно ненавидятъ всякій трудъ и это отвращеніе къ нему и является главнымъ мотивомъ ихъ паденія и проституціи; сюда присоединяется еще кромѣ того ихъ жадность ко всякаго рода развлеченіямъ, кутежамъ и оргіямъ, каковая черта у нихъ обща съ настоящими преступниками. Точто также и Parent-Duchatelet полагаетъ, что «лѣнь является одной изъ главныхъ причинъ проституціи: многія молодыя дѣвушки, не желая трудиться и стремясь вести жизнь, полную удовольствій и развлеченій, не хотятъ, однако, искать службы или какой-нибудь работы и часто теряютъ даже, благодаря своей склонности къ такого рода жизни, ту службу, которую онѣ занимали раньше. Лѣнь проститутокъ вошла даже въ поговорку. Онѣ проводятъ цѣлые дни въ dolce far niente и въ тѣ часы, когда онѣ не заняты своимъ печальнымъ ремесломъ, онѣ предаются абсолютному бездѣльничанью. Проститутки болѣе или менѣе высокаго пошиба встаютъ обыкновенно очень поздно, купаются, пьютъ, ѣдятъ, танцуютъ, валяются на постели или диванѣ и, если погода хороша, идутъ гулять. Другія сидятъ въ кофейняхъ или передъ дверьми своей квартиры, ѣдятъ, пьютъ и болтаютъ въ компаніи окружающихъ ихъ субъектовъ. Работой, именно вышиваніемъ, шитьемъ или дѣланіемъ цвѣтовъ занимаются только весьма немногія изъ нихъ, именно тѣ, которыя нѣсколько обучены этому; еще меньше среди нихъ встрѣчается такихъ, которыя проводили бы время въ чтеніи или занимались бы музыкой.

По словамъ Maxime du Camp въ полицейскихъ участкахъ Парижа можно болѣе пяти сотъ разъ въ году слышать слѣдующій разговоръ:

— Не хотите ли перемѣнить свой образъ жизни?

— Нѣтъ.

— Быть можетъ вы желаете вернуться на родину?

— Нѣтъ.

— Значитъ вы хотите быть записанной въ число проститутокъ?

— Нѣтъ,—я ничего не хочу.

П. Тарновская въ слѣдующихъ словахъ описываетъ классъ проститутокъ, которыхъ она называетъ «obtuses»: «крайняя апатія, безразличное отношеніе къ окружающему, лѣнь и полная неохота мѣнять разъ принятое положеніе тѣла весьма характерны для этихъ потерянныхъ женщинъ. Онѣ презираютъ всякій

трудъ; ничего не дѣлать, ни о чемъ не думать, прозябать въ полномъ покоѣ, избѣгая всякихъ движеній—ихъ нормальное состояніе; пить, ѣсть и спать—ихъ единственныя радости въ жизни». Нѣкая Е. В., дѣвица легкаго поведенія, на вопросъ, не чувствуетъ ли она себя несчастной, что избрала развратъ средствомъ къ существованію, заявила, что счастлива при мысли, что стала проституткой, такъ какъ она можетъ жить, ничего не дѣлая. Тарновская говоритъ, что почти всѣ проститутки, которыхъ она наблюдала, пробовали сперва работать, но потомъ очень скоро теряли всякую охоту къ труду, бросали его и кончали развратомъ. При этомъ она отмѣчаетъ у нихъ рядомъ съ полной неспособностью къ продолжительной, правильной дѣятельности какую-то потребность въ безпокойной суетѣ и шумныхъ оргіяхъ. Того же мнѣнія и Parent-Duchetelet. «Почти у всѣхъ этихъ несчастныхъ—говоритъ онъ—существуетъ нѣчто въ родѣ потребности постоянно двигаться и бросаться туда и сюда, благодаря чему онѣ рѣшительно неспособны оставаться спокойно на какомъ-нибудь мѣстѣ и обходиться безъ шума и возни. Это можно наблюдать повсюду, куда только онѣ не являются: въ больницахъ, въ тюрьмахъ, даже въ пріютахъ, убѣжищахъ для раскаявшихся грѣшницъ: вездѣ ихъ болтливость и шумная неподвижность одинаково трудно поддаются описанію».

«Большею частью—замѣчаетъ Тарновская—онѣ любятъ возбуждающія удовольствія, многолюдныя собранія, шумъ и всякое безпокойство; замѣчательна ихъ падкость на разнаго рода зрѣлища и желаніе пользоватся всякимъ случаемъ, чтобы порисоваться публично своими прелестями».

Потребность въ такого рода шумной подвижности сказывается у подобныхъ натуръ прежде всего въ стремленіи посѣщать различныя собранія и балы, которые и являются для многихъ ближайшей причиной ихъ паденія. Изъ-за желанія потанцовать на балу молодыя дѣвушки убѣгаютъ изъ дома или изъ мастерскихъ, гдѣ онѣ работаютъ и завязываютъ знакомства съ мужчинами, которымъ онѣ впослѣдствіи и отдаются. Carlier говоритъ, что проститутки, попадающія изъ дикихъ и безобразныхъ загородныхъ притоновъ разврата въ благоустроенные и приличные дома терпимости центральныхъ частей города, испытываютъ по временамъ потребность «de se retremper dans la vie de barrière», т. е., покутить, потанцовать и вообще побезобразничать въ дешевенькихъ ресторанахъ и кофейняхъ предмѣстій. Описанная наклонность ихъ переходить отъ полнаго покоя къ необузданной подвижности, является существеннымъ признакомъ вырожденія и напоминаетъ дикарей, которые отъ абсолютнаго покоя любятъ вдругъ переходить къ шумнымъ и дикимъ оргіямъ, какими являются, напримѣръ, ихъ танцы.

У кокотокъ высшаго полета страсть къ оргіямъ часто бываетъ связана съ безумными тратами. Одна, напримѣръ, обливаетъ

за ужиномъ себя и своихъ гостей шампанскимъ, другая закуриваетъ папиросу банковыми ассигнаціями, третья просто находитъ удовольствіе въ томъ, чтобъ разрушать дорогіе подарки своихъ поклонниковъ. Подобную черту характера описалъ и Zola у своей Nana. Склонность эта очень напоминаетъ страсть маленькихъ дѣтей ломать все, что ни попадается имъ въ руки и объясняется въ концѣ концовъ удовольствіемъ, какое скрывается въ примѣненіи, хоть и безтолковомъ, собственныхъ силъ.

19. Вѣтренность, легкомысліе, нерасчетливость.—Подвижность проститутокъ точно также, какъ ихъ лѣнь, вошла въ поговорку. Parent сообщаетъ, что неоднократныя попытки подчинить ихъ контролю, сдѣланныя во Франціи въ началѣ нынѣшняго столѣтія, оставались безъ результата, благодаря тому, что онѣ постоянно мѣняютъ свои жилища, и то живутъ на свободѣ, то въ домахъ терпимости, такъ что какой бы то ни было надзоръ за ними становится въ высшей степени затруднительнымъ. Результатомъ этого явился законъ, запрещающій проституткамъ оставлять публичный домъ ранѣе 25 дней пребыванія въ немъ. Мы знаемъ, что и въ древнихъ Аѳинахъ воспрещалось обитательницамъ диктеріадъ оставлять свои мѣста жительства безъ разрѣшенія правительства. Уже въ тѣ отдаленныя времена былъ, очевидно, труденъ надзоръ за подобными субъектами, благодаря ихъ наклонности къ постояннымъ перекочевываніямъ съ мѣста на мѣсто, если для этого понадобились такія мѣры, тѣмъ болѣе, что тогда заполненіе дѣвушками домовъ терпимости не могло совершаться такъ легко, какъ въ наши дни. Carlier говоритъ, что проститутки, зная, что ихъ контракты съ содержателями публичныхъ домовъ недѣйствительны на судѣ, широко пользуются этимъ и постояннно перекочевываютъ изъ одного дома терпимости въ другой, такъ что составъ обитательницъ ихъ почти ежемѣсячно мѣняется.

Проститутки, которыхъ Тарновская причисляетъ къ категоріи „insouciables“, отличаются—по ея словамъ—„необыкновенной подвижностью, болтливостью и такимъ живымъ темпераментомъ, что при самомъ ничтожномъ поводѣ онѣ переходятъ отъ смѣха къ плачу и наоборотъ. Главнѣйшей чертой характера ихъ является полная неспособность сосредоточиваться на чемъ-нибудь и отсутствіе выдержки во всѣхъ ихъ начинаніяхъ“.—„Трудно представить себѣ—замѣчаетъ Parent—вѣтренность и поверхностьность проститутокъ: почти невозможно заставить ихъ сосредоточиться на чемъ-нибудь и слѣдить за ходомъ мыслей; малѣйшій пустякъ отвлекаетъ ихъ вниманіе“. Du Camp справедливо полагаетъ, что „въ каждой проституткѣ прежде всего бросается въ глаза ея апатія и равнодушіе ко всему окружающему, а затѣмъ ея вѣтренность и непостоянство мыслей“. Совершенно права была, по его мнѣнію, та изъ нихъ, которая охарактировала себя словами: „Je suis papillon“. Легкомысленность и непостоянство этихъ падшихъ созданій обусловливаются у

нихъ слабостью высшей черты психическаго развитія человѣка, именно вниманія, которое бываетъ нарушено при всѣхъ формахъ вырожденія. Такой легкомысленности соотвѣтствуетъ и полная нерасчетливость проститутокъ. Въ жизни очень часто встрѣчаешь кокотокъ, которымъ удалось собрать извѣстное состояніе, благодаря своей ловкости и уму и которыя растрачиваютъ его на всевозможные пустяки, совершенно не думая о томъ, какъ непродолжителенъ источникъ ихъ доходовъ, красота. Публичныя женщины низшаго разбора еще менѣе задумываются о своей тяжелой будущности. Вотъ почему такъ рѣдки даже среди наиболѣе ловкихъ и счастливыхъ изъ нихъ случаи наживы и обезпеченія на старости лѣтъ. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить знаменитая куртизанка Cora Pearl, черезъ руки которой прошли милліоны и которая должна была писать на старости лѣтъ свои мемуары, чтобы имѣть чѣмъ существовать. Въ Парижѣ много лѣтъ тому назадъ нѣсколько филантроповъ задумали устроить домъ призрѣнія для проститутокъ, которыя должны были съ этой цѣлью дѣлать небольшіе еженедѣльные взносы. Домъ этотъ долженъ былъ служить проституткамъ убѣжищемъ на старости лѣтъ и во время болѣзни. Но эта благородная затѣя филантроповъ не могла быть осуществлена, такъ какъ она не встрѣтила сочувствія со стороны самихъ проститутокъ, изъ числа которыхъ только весьма небольшая часть согласилась дѣлать взносы.

Подобно тому какъ Zola рисуетъ Nana, такъ точно описываютъ характеръ проститутокъ всѣ изслѣдователи проституціи, какъ Parent-Duchatelet, Carlier, Lecour, Тарновская и другіе. „Большинство проститутокъ не обладаетъ необходимой энергіею, для того чтобы думать о своемъ будущемъ“ (Carlier) „Будущность не существуетъ для нихъ или онѣ по крайней мѣрѣ нисколько не заботятся о ней“ (Тарновская). Даже тѣ счастливицы, которымъ удается выйти за-мужъ, нерѣдко возвращаются къ своему прежнему образу жизни и кончаютъ свои дни въ нищетѣ, въ больницѣ или тюрьмѣ.

20. *Лживость.*—Проститутки, подобно преступникамъ, обнаруживаютъ неотразимую склонность ко лжи даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для этого у нихъ нѣтъ ни основанія, ни цѣли. Carlier усматриваетъ въ этой чертѣ характера ихъ профессіональный признакъ и въ доказательство своихъ словъ сообщаетъ слѣдующую исторію. Нѣкая X.... была зарегистрирована въ списки проститутокъ подъ именемъ своей кузины, документы которой она похитила и предъявила полиціи. По прошествіи нѣкотораго времени ее разыскивали родные, желавшіе отдать причитавшуюся ей часть наслѣдства. Полиція, заподозривъ ея настоящее имя, пригласила ее въ участокъ для удостовѣренія ея личности, но она на допросѣ отказалась отъ своего имени и осталась при томъ, которымъ назвалась. Тогда родные заявили, что доказательствомъ того, что она не та, за кого выдаетъ

себя, можетъ служить извѣстный физическій признакъ, имѣющійся у нея на тѣлѣ. При осмотрѣ ея признакъ этотъ дѣйствительно былъ найденъ, но она продолжала упорствовать въ своей лжи, не смотря на всѣ увѣщеванія и обѣщанія полиціи не разглашать того, что она занимается проституціей. Пробовали пригрозить ей, что она лишится наслѣдства, если будетъ продолжать упорствовать. Ничего не помогло. Тогда наконецъ при помощи многочисленныхъ документовъ было неоспоримо выяснено ея настоящее имя, и она была заключена въ тюрьму, какъ проживавшая подъ чужимъ именемъ. Но и здѣсь она продолжала настаивать на справедливости своихъ прежнихъ показаній, пока наконецъ не рѣшились прибѣгнуть къ послѣднему средству, именно къ вызову ея родныхъ и къ очной ставкѣ съ ними. Только лишь увидѣвъ своего брата, она бросилась къ нему на шею, заплакала и созналась во всемъ. Своей упорной лжи она не могла объяснить иначе, какъ только словами: „я не хотѣла сказать этого“.

Д-ръ de Sanctis на основаніи наблюденія 28 проститутокъ констатируетъ у нихъ удивительную аналогію съ истероэпилептическими больными въ томъ отношеніи, что онѣ такъ же систематически лгутъ, какъ эти послѣднія, и что ложь вырабатывается у нихъ въ прочную, неоснованную на необходимости, привычку (mendacium systematicum). Равнымъ образомъ и Тарновская нашла у проститутокъ органическое тяготѣніе ко лжи преимущественно у тѣхъ, у которыхъ имѣются на лицо признаки истеріи (категорія „hystériques“), которыя стало быть,— какъ она объясняетъ,—безсознательно стремятся выражать свои мысли и чувства только приблизительно, неточно.

Съ другой стороны лживость проститутокъ отчасти объясняется ихъ соціальнымъ положеніемъ, равно какъ и сознаніемъ ими того взгляда, какой существуетъ на нихъ въ обществѣ. Имъ приходится постоянно въ жизни бояться чего-нибудь: родительской власти, полиціи, суда—и такимъ образомъ въ нихъ постепенно вырабатывается привычка лгать при самыхъ обыденныхъ обстоятельствахъ.

21. Эквивалентъ врожденной проституціи у высшихъ классовъ населенія.—Статистика показываетъ, что проститутки рекрутируются преимущественно среди бѣднѣйшихъ классовъ населенія и таблица Parent-Duchatelet, относительно побудительныхъ причинъ проституціи очень поучительна. Мы помѣщаемъ ее ниже съ оговоркой, что по нашему мнѣнію причины эти въ большинствѣ случаевъ только мнимыя, кажущіяся; истинный же корень проституціи кроется, какъ мы думаемъ, только въ индивидуальномъ вырожденіи.

Побудительныя причины проституціи:	У Парижанокъ.	У жительницъ больш. городовъ.	У жительницъ маленьк. городовъ.	У жительницъ деревень.	У иностранокъ.	ВСЕГО.
1. Бѣдность и крайняя нищета.	570	405	182	222	62	1441
2. Потеря родителей, изгнаніе изъ родительскаго дома, безпризорность	647	201	157	211	39	1255
3. Желаніе содержать слабыхъ и больныхъ родителей . . .	37	—	—	—	—	37
4. Желаніе воспитать своихъ младшихъ братьевъ, сестеръ, племянниковъ и т. д. . . .	29	—	—	—	—	29
5. Желаніе овдовѣвшихъ или покинутыхъ своими любовниками женщихъ воспитать многочисленную семью, оставшуюся у нихъ на рукахъ.	23	—	—	—	—	23
6. Пріѣздъ въ Парижъ съ цѣлью устроиться и найти средства къ существованію . .	—	187	29	64	—	280
7. Пріѣздъ въ Парижъ въ качествѣ содержанокъ военныхъ, купцовъ, студентовъ и другихъ и оставленіе любовниками	—	185	75	97	47	404
8. Обольщеніе служанокъ ихъ господами и потеря мѣста вслѣдъ за тѣмъ	123	97	29	40	—	289
9. Оставленіе любовниками послѣ болѣе или менѣе продолжительной связи съ ними .	559	314	180	302	70	1425
Итого . . .	1988	1389	652	936	218	5183

Очевидно, что лица категорій 1 и 6—9 настоящей таблицы принадлежатъ къ бѣднѣйшихъ классамъ населенія и составляютъ вмѣстѣ взятыя большинство—именно 3839 изъ 6183. Goncourt также отмѣчаетъ, что всѣ выдающіяся кокотки прошлаго столѣтія происходили изъ низшихъ слоевъ общества.

Не отрицая значенія нищеты и безпризорности, какъ факторовъ, весьма сильно вліяющихъ на контингентъ случайныхъ проститутокъ, мы должны замѣтить, что врожденная проституція встрѣчается не только въ низшихъ классахъ населенія, но имѣетъ свой эквивалентъ также и въ высшихъ слояхъ его. Проституткѣ—пролетаріаткѣ, живущей въ домѣ терпимости, соотвѣтствуетъ въ аристократіи неисправимая распутница и нарушительница супружеской вѣрности. Было бы наивно думать, что настоящія блудницы живутъ только въ публичныхъ домахъ. Вотъ примѣръ врожденной проститутки, происходящей изъ богатой, знатной фамиліи.

К.... происходила изъ дегенерированной семьи (мать душевно больная, а отецъ эксцентрикъ) и уже въ раннемъ дѣтствѣ обнаруживала большую нравственную испорченность. Въ 14 лѣтъ она пыталась убѣжать изъ родительскаго дома съ однимъ поклонникомъ своимъ, а годъ спустя, скрылась съ другимъ, за котораго и вышла за-мужъ. Хотя мужъ достался ей, какъ видно, цѣною такого риска и стольких жертвъ, но онъ далеко не былъ конечною цѣлью ея желаній, ибо спустя всего нѣсколько мѣсяцевъ послѣ свадьбы, она завела уже цѣлую серію любовниковъ и съ нѣсколькими изъ нихъ находилась даже въ связи одновременно. Это очень холодная, нечувственная натура, и любовникамъ удается расшевелить ее лишь послѣ большихъ усилій. Она очень охотно продѣлываетъ съ ними masturbatio manualis и buccalis, такъ какъ—по собственному выраженію—„лучше чувствуетъ при этомъ мужчину". Эти мерзости доставляютъ ей особенно большое удовольствіе, когда она совершаетъ ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ она можетъ легко пойматься, напримѣръ, въ ложѣ театра, въ экипажѣ во время прогулки, въ садовой бесѣдкѣ или наконецъ у себя въ будуарѣ во время бала. Къ дѣтямъ своимъ она относится неодинаково: то она съ ними черезчуръ нѣжна, то позволяетъ себѣ въ ихъ присутствіи самыя непристойныя вещи. Въ теченіи нѣсколькихъ часовъ или даже минутъ она отъ истиннаго раскаянія въ совершенномъ поступкѣ переходитъ къ еще большимъ безобразіямъ. Такъ, напримѣръ, однажды она говорила одному любовнику своему, котораго принимала по случаю недавняго выкидыша у себя въ спальнѣ, что перенесенная ею болѣзнь повліяла на нее облагораживающимъ образомъ и что отнынѣ она хочетъ прекратить прежнюю жизнь и исправиться. Говоря это, она пыталась въ то же время мастурбировать его и, часъ спустя, совершила съ другимъ своимъ любовниковъ masturbatio buccalis. Будучи по природѣ недоброй, она находитъ особенное удовольствіе въ томъ, чтобы натравлять одного своего любовника на другаго, если они оба встрѣтятся у нея въ домѣ. Она читаетъ много романовъ и въ нихъ черпаетъ матеріалъ для своихъ сентиментальныхъ и романтическихъ сценъ которымъ она сообщаетъ грубый, чисто животный характеръ. Од-

нажды, разставаясь съ однимъ изъ своихъ любовниковъ, она крикнула ему на прощаніе: „смотри жъ, приходи ко мнѣ такъ часто, какъ захочешь, какъ къ обыкновенной проституткѣ“. Такія и подобныя сцены она охотно устраиваетъ своимъ любовникамъ даже на улицахъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, на сколько это компрометируетъ ее и ихъ. Страсть ко лжи въ этой женщинѣ была развита такъ сильно, что она лгала на каждомъ шагу, большею частью совершенно безъ всякаго основанія, даже безсознательно и никогда не была въ состояніи повторить еще разъ то, что она разсказывала раньше. Она выдумывала вещи, не имѣвшія для нея рѣшительно никакого значенія ни прямого, ни косвеннаго и признавалась, что, если бы мужъ или кто иной застигъ ее на мѣстѣ преступленія въ нарушеніи супружеской вѣрности, она все-таки отрицала бы свою вину, „ибо—разсуждала она—мое отрицаніе имѣло бы въ глазахъ свѣта ровно такое же значеніе, какъ и его утвержденіе“.

Масе́ приводитъ въ примѣръ жену одного богатаго и высокопоставленнаго лица, происходившую изъ очень почтенной семьи. Особа эта наняла двѣ меблированныя комнаты въ другой части города и тамъ принимала тайно друзей своего мужа и даже незнакомыхъ ей мужчинъ. Съ своихъ любовниковъ она денегъ не брала, напротивъ, часто даже сама дѣлала имъ подарки, для чего неоднократно обкрадывала своего мужа при помощи подобраннаго къ его кассѣ ключа.

Вотъ еще одинъ случай. Одинъ богатый господинъ былъ женатъ на бѣдной дѣвушкѣ, происходившей изъ очень простой семьи. Но не смотря на ея прекрасное, даже завидное положеніе, она испытывала, повидимому, тоску по той грязи, въ которой родилась и въ которой жила до выхода за-мужъ. Молодая женщина попросила у мужа позволеніе съѣздить домой и тамъ шлялась во время карнавала въ костюмѣ простой служанки по всѣмъ баламъ, вступая, подобно обыкновенной проституткѣ, въ мимолетныя связи съ мужчинами. Затѣмъ она снялась въ очень откровенномъ, сильно декольтированномъ костюмѣ и позволила выставить свою карточку въ витринѣ. Ко всѣмъ просьбамъ и увѣщеваніемъ родныхъ мужа вести себя приличнѣе и не дѣлать скандаловъ она оставалась глуха. Почувствовавъ себя беременной, она пригласила врача и, не смотря на то, что совсѣмъ не знала его, обѣщала отдаться ему, если онъ вызоветъ у нея абортъ. Здѣсь мы точно также имѣемъ дѣло съ нравственно помѣшанной, врожденной проституткой, которая не попала въ домъ терпимости, только благодаря особенно сложившимся обстоятельствамъ, но которая попадетъ въ него не сегодня-завтра. Если до этого дѣло и не дойдетъ, она все-таки представляетъ собою типичную проститутку.

Между старой, истасканной проституткой, живущей развратомъ своей дочери, и великосвѣтской дамой, которая выдаетъ

свою дочь за-мужъ за своего послѣдняго любовника, чтобы такимъ путемъ удержать его около себя, существенной разницы нѣтъ. Типичный примѣръ подобной матери вывели братья Goncourt'ы въ своемъ романѣ *Renée Mauperin*—и такіе экземпляры далеко не рѣдкость среди развращенной аристократіи. Я напомню здѣсь только о принцессѣ R...., родственой самымъ знатнымъ домамъ Франціи и Италіи, о распутствѣ и половыхъ эксцессахъ которой мы уже говорили выше. Родись она въ бѣдной семьѣ, изъ нея вышла бы обыкновенная проститутка, между тѣмъ какъ, благодаря своему высокому положенію, она легко могла скрыть бо́льшую часть своихъ безнравственныхъ преступленій. А развѣ не заслуживаютъ названія проститукъ тѣ женщины, которыя обзаводятся любовниками для того, чтобы они оплачивали всѣ ихъ прихоти и капризы—(подобный примѣръ выведенъ Bourget въ его романѣ *Mensonges*)—или же отдаются начальникамъ своихъ мужей съ цѣлью составить послѣднимъ карьеру? Всѣ эти женщины при другихъ условіяхъ стали бы проститутками—уличными потаскухами или элегантными кокотками,—смотря по своей ловкости, кратотѣ и уму. Самое блестящее описаніе подобныхъ врожденыхъ проститутокъ далъ Balzac въ лицѣ выведенной имъ M-me Marneffe. „Г-жа Marneffe—говоритъ онъ—принадлежала къ числу тѣхъ тщеславныхъ замужнихъ кокотокъ, которыя предаются при первомъ удобномъ случаѣ самому грубому разврату со всѣми его послѣдствіями и которыя готовы извлечь выгоду изъ всего, совершенно не задумываясь надъ средствами, какими должно быть это достигнуто. Эти Macchiavelli въ юбкахъ самыя опасныя и безнравственныя изъ всѣхъ испорченныхъ парижанокъ“.

То же самое слѣдуетъ сказать и о тѣхъ великосвѣтскихъ дамахъ, которыя во времена Второй Имперіи связывали политику съ любовными интригами и, благодаря своимъ интимнымъ отношеніямъ къ выдающимся государственнымъ дѣятелямъ, распоряжались должностями, почестями и нерѣдко и государственными тайнами. Да и сама маркиза Pompadour при менѣе счастливыхъ обстоятельствахъ и не будь она такъ умна была бы не регентшей Франціи, а обыкновенной проституткой!

22. Проституція и преступность.—Теперь займемся разсмотрѣніемъ спорнаго вопроса о той связи, которая существуетъ между проституціей и преступностью.

Тождество преступника и проститутки въ анатомическомъ и психологическомъ отношеніяхъ на столько полно, на сколько это возможно; оба они идентичны съ нравственно помѣшанными, а потому равны между собою. Какъ у одного, такъ и у другой мы находимъ тѣ же самые дефекты нравственнаго чувства, ту же безсердечность и рано появляющуюся наклонность ко злу, то же равнодушіе къ общественному мнѣнію, благодаря которому одинъ легко миритая съ положеніемъ преступника, а другая—проститутки,—наконецъ одинаковую нерасчетливость, легко-

мысленность и лѣнь, равно какъ одинаковое же тщеславіе и страсть къ шумнымъ развлеченіямъ, кутежамъ и оргіямъ. Проституція есть, стало быть, не болѣе, какъ извѣстная форма выраженія женской преступности, вмѣстѣ съ которой она представляетъ два аналогичныя, параллельныя явленія, сливающіяся другъ съ другомъ. Среди поститутокъ необыкновенно распространены сравнительно легкія преступленія, какъ воровство, вымогательство и нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій. Съ психологической точки зрѣнія проститутка та же преступница и, если она не совершаетъ преступленій, то причиной этого ея физическая слабость и ограниченное умственное развитіе, а еще болѣе то обстоятельство, что въ развратѣ она имѣетъ средство для удовлетворенія всѣхъ своихъ желаній и потому по закону затраты наименьшей энергіи предпочитаетъ именно это средство другимъ. И такъ, проституція есть специфическая форма женской преступности. Настоящія преступницы, совершившія болѣе или менѣе тяжелыя преступленія, представляя собою всегда крупныя аномаліи въ томъ или другомъ отношеніи, отличаются необыкновенной нравственной извращенностью, далеко превосходящею мужчинъ и съ біологической точки зрѣнія обладаютъ чисто мужскими характерами—словомъ, на нихъ нужно смотрѣть скорѣе, какъ на исключенія изъ среды женщинъ. Такимъ образомъ подтверждается нашъ взлядъ, что истинную женскую преступность нужно видѣть именно въ проституціи. Теперь намъ станетъ понятнымъ, почему среди проститутокъ преобладаютъ именно легкія, незначительныя преступленія. Будучи по своей природѣ преступницами, онѣ идутъ по общему для всѣхъ преступниковъ пути, но только до извѣстныхъ, такъ сказать, предѣловъ: за этими предѣлами ихъ преступность начинаетъ выражаться уже въ особой специфической формѣ, въ проституціи. Мы знали многихъ дѣвушекъ, которыя въ дѣтствѣ были воровками, а выросши, перестали воровать и сдѣлались проститутками.

Съ другой стороны высказанному нами только что взгляду на проституцію нисколько не противорѣчитъ и тотъ фактъ, что проститутки лишь очень рѣдко совершаютъ преступленія, опасныя съ соціальной точки зрѣнія. Напротивъ, функція ихъ въ извѣстномъ смыслѣ даже полезна для общества, такъ какъ онѣ служатъ какъ бы предохранительнымъ клапановъ для чувственности мужчинъ, а стало быть и средствомъ предупрежденія преступленій. Мы знаемъ, что и преступникъ можетъ въ извѣстные моменты превращаться въ героя или по крайней мѣрѣ казаться таковымъ, но онъ остается тѣмъ не менѣе преступникомъ.

Основываясь на данныхъ самой тонкой психической структуры, совершенно тождественной у преступниковъ и проститутокъ (кромѣ, конечно, отличій половаго характера, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ нормальной разницѣ между обоими по-

лами), мы еще разъ подтверждаемъ, что преступленія и проституція суть выраженія мужской и женской преступности, при чемъ мы совершенно не касаемся различнаго соціальнаго значенія обоихъ этихъ явленій. Имѣя въ виду именно послѣднее, мы далеки поэтому отъ мысли требовать искорененія проституціи при помощи такихъ же суровыхъ мѣръ, какъ и преступленій.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Случайныя проститутки.

Не всѣ проститутки—нравственно помѣшанные субъекты,—иначе говоря—не у всѣхъ у нихъ развратъ является порокомъ врожденнымъ. Многія изъ нихъ становятся проститутками, только лишь благодаря случайно сложившимся обстоятельствамъ.

1. Антропологическія данныя.—Мы уже раньше показали, что значительная часть, почти 43%, проститутокъ не имѣетъ никакихъ или весьма мало дегенеративныхъ признаковъ и что въ 53% ихъ не наблюдается никакихъ отклоненій въ менструаціяхъ въ смыслѣ слишкомъ ранняго или поздняго появленія ихъ. Далѣе нами было также выясненно, что 45% проститутокъ не страдаетъ безплодіемъ, 16% ихъ обладаетъ нормальными рефлексами и 39%—нормальною чувствительностью къ болевымъ раздраженіямъ.

2. Психологическія данныя.—Случайныя проститутки значительно болѣе отличаются отъ нормальныхъ женщинъ, чѣмъ случайныя преступницы. Между тѣмъ какъ эти послѣднія, особенно воровки, стоятъ ближе къ нормальнымъ женщинамъ, чѣмъ къ врожденнымъ преступницамъ, случайныя проститутки, напротивъ, болѣе приближаются къ врожденнымъ проституткамъ, чѣмъ къ типу нормальныхъ женщинъ. Поэтому у нихъ всегда можно доказать, хотя и не въ такой интенсивной степени, наличность различныхъ порочныхъ наклонностей и другихъ ненормальныхъ психологическихъ особенностей.

П. Тарновская сообщаетъ объ одной дѣвушкѣ, которая случайно сдѣлалась проституткой, благодаря тому обстоятельству, что она очутилась одна въ чужомъ незнакомомъ ей городѣ. Пріѣхавъ туда и не найдя на станціи тѣхъ друзей, которые должны были ее встрѣтить, она была въ большомъ горѣ, не зная куда дѣться. Къ ней подошла какая-то пожилая дама и, узнавъ въ чѣмъ дѣло, предложила ей тутъ-же выгодное мѣсто горничной въ одномъ очень богатомъ домѣ. Молодая дѣвушка съ радостью согласилась и пошла за старухой, которая привела ее въ домъ терпимости. Проживъ въ немъ три мѣсяца, молодая дѣвущка забеременѣла. За это время она познакомилась съ однимъ господиномъ, который полюбилъ ее, вы-

купилъ изъ публичнаго дома и помѣстилъ въ деревнѣ, обставивъ ее и ребенка даже роскошью. Однако она не долго прожила въ этой обстановкѣ. Въ одинъ прекрасный день она возвратилась въ домъ терпимости и снова сдѣлалась проституткой. Отъ времени до времени она наѣзжала въ деревню, чтобы повидать своего горячо любимаго ребенка.

Аналогичный случай наблюдала Grandpré. Въ немъ дѣло идетъ о дѣвушкѣ, которую родной отецъ толкнулъ на путь разврата. Это была не только неиспорченная, но даже благородная натура съ возвышенными порывами. При этомъ характеръ у нея былъ странный и въ высшей степени капризный: то она бывала весела и до крайности шаловлива, то, напротивъ, мрачна до отчаянія и изъ одного настроенія переходила въ другое внезапно, въ одно мгновеніе. Ей сталъ противенъ образъ жизни проститутки, который она вела, и чтобы заглушить свои угрызенія совѣсти, она начала кутить и устраивать оргіи. „Я не создана—говорила она - для подобной жизни: когда я подумаю только, до чего я дошла, меня беретъ ужасъ и я пою, танцую, кучу, лишь бы забыться—иначе я наложу на себя руки“. Одинъ разъ она дѣйствительно пыталась покончить съ собой и сдѣлала это такъ-же внезапно, подъ вліяніемъ минуты, какъ это обыкновенно дѣлаютъ женщины, страдающія истеріей и эпилепсіей. Чуть ли не каждый день она рѣшала бросить прежнюю жизнь и начать новую но... напрасно: „я бы очень желала этого, но теперь... это невозможно“. Минуту спустя послѣ этого скорбнаго признанія, сдѣланнаго г-жѣ Grandpré со слезами на глазахъ, она, какъ ни въ чемъ не бывало, уже бѣгала и рѣзвилась среди прочихъ своихъ товарокъ по заключенію.

У Maxime'a du Camp'a мы находимъ описаніе одной проститутки, представлявшей собою рѣдкое сочитаніе порока и добродѣтели. Уже въ 14 лѣтъ она была арестована за приставаніе на улицахъ къ мужчинамъ и объяснила въ полиціи, что ей ничего болѣе не оставалось, какъ сдѣлаться проституткой, потому что никакой работы она не знаетъ, а родная мать выгнала ее изъ дому. Впослѣдствіи она имѣла дочь, которую нѣжно любила, но ребенокъ умеръ у нея на рукахъ въ одну холодную ночь почти отъ голода. Отчаяніе ея не знало границъ... Вторично арестованная полиціей, она обратилась къ тюремному инспектору съ трогательнымъ письмомъ, въ которомъ между прочимъ писала: „Примите во вниманіе, что мать моя посылала меня въ домъ подкидышей, а малютка моя умерла вслѣдствіе лишеній у меня на рукахъ. Я обращаюсь къ вашей сострадательности...“ Выпущенная на свободу, она познакомилась съ честнымъ мастеровымъ, который вскорѣ женился на ней, полюбивъ ее за ея доброе сердце. Но она не долго жила съ нимъ: при первой же нуждѣ, какую пришлось ей испытать, она бросила его и вернулась къ прежней жизни, къ которой слишкомъ привыкла. Она была опять арестована и сдана на

руки мужу, который явился за ней въ полицію. Идя съ нимъ домой, она вырвалась отъ него и скрылась въ безчисленныхъ закоулкахъ обширнаго полицейскаго двора. Эта женщина представляетъ собою примѣръ, гдѣ порочность взяла верхъ надъ хорошими качествами души; при ея любви къ дѣтямъ изъ нея вышла бы честная и счастливая мать.

Lecour сообщаетъ другой случай такого же противорѣчиваго совмѣщенія въ одномъ и томъ же лицѣ добрыхъ и дурныхъ качествъ души, именно отвращенія къ собственному образу жизни и неспособности въ то же время перемѣнить его. Дѣвушка, о которой здѣсь идетъ рѣчь, была подвержена пьянству и нерѣдко бывала за это арестуема. Однажды она написала письмо инспектору, въ которомъ было сказано между прочимъ слѣдующее: „Я такъ сильно страдаю... горе мое дѣлаетъ меня почти сумасшедшей. Увѣряю васъ, что я не имѣю въ виду никакихъ злыхъ намѣреній противъ правительства; съ меня довольно и того, что я занята мыслью о томъ, какъ бы уничтожить самое себя...“

Grandpré наблюдала въ больницѣ при Сенъ-Лазарской тюрьмѣ дѣвушку, которая, задумавъ исправиться и бросить постыдное ремесло проститутки, бѣжала изъ Парижа въ провинцію и прошла пѣшкомъ около ста миль. Она поступила на должность въ одномъ небольшомъ городѣ въ гостинницу, но какой-то проѣзжій узналъ ее и разсказалъ хозяину о ея прошломъ. Молодая дѣвушка потеряла мѣсто и, очутившись снова на улицѣ, опять бросилась въ развратъ и стала гораздо худшей проституткой, чѣмъ была прежде.

„Одна молодая дѣвушка—сообщаетъ опять Lecour—которую мать ея отказалась содержать и у которой отъ фабричной работы развилась гипертрофія сердца, очутилась въ безвыходномъ положеніи. Не будучи въ состояніи работать, благодаря своей болѣзни, она явилась въ полицію съ просьбой, чтобы ее зарегистрировали въ списки проститутокъ. „Работать—говорила она—я по болѣзни не могу и не нуждаюсь ни въ чьемъ совѣтѣ, ни въ благотворительной помощи;—я прошу только одного: записать меня въ списки проститутокъ“. Въ ея гордомъ отказѣ отъ чужой помощи и въ твердости принятаго ею рѣшенія кроется извѣстный недостатокъ чувства стыдливости и нѣкоторая ненормальность ея, но тяготѣніе ко злу въ ней не такъ сильно выражено, чтобы она рѣшилась на него безъ особенной надобности.

Категорія публичныхъ женщинъ, оффиціально называемся парижской полиціей „insoumises“, состоитъ главнымъ образомъ изъ случайныхъ проститукъ. Grandpré описываетъ ихъ въ слѣдующихъ словахъ: „Онѣ образуютъ свой отдѣльный міръ среди этого рода погибшихъ женщинъ и изъ 100 подобныхъ несчастныхъ можно было бы навѣрное спасти 80, если бы только на это были средства. Въ большинствѣ случаевъ онѣ еще очень молоды и

не успѣли еще огрубѣть и закоснѣть въ порокахъ. Нищета, безпризорность, тщеславіе или дѣтское легкомысліе—вотъ что чаще всего приводитъ ихъ въ Сенъ-Лазарскую тюрьму. Многія изъ нихъ возвращаются къ своимъ роднымъ, которые розыскиваютъ ихъ; другія стараются при помощи тамошнихъ сестеръ милосердія поступить въ какое-нибудь благотворительное убѣжище, но не мало и такихъ, которыя возвращаются къ проституціи и остаются уже на всю жизнь проститутками".

Тарновская при описаніи русскихъ проститутокъ выдѣляетъ особый классъ ихъ, достигающій почти 14% общаго числа, подъ названіемъ „insouciantes". У представительницъ этой категоріи рѣдко наблюдается какая-либо невропатическая наслѣдственность, кромѣ алкоголизма отца и сравнительно у нихъ очень мало дегенеративныхъ признаковъ. По словамъ ея, онѣ отличаются обыкновенно болтливостью, впечатлительностью и непослѣдовательностью своихъ мыслей и поступковъ: то онѣ плачутъ, то смѣются надъ какимъ-нибудь пустякомъ, и переходъ отъ слезъ къ смѣху и наоборотъ у нихъ необыкновенно легокъ и скоръ. Онѣ невзыскательны, разсказываютъ первому встрѣчному самыя интимныя и компрометирующія подробности изъ своей жизни и тотчасъ же обо всемъ забываютъ, едва успѣвъ окончить свой разсказъ. Главная черта ихъ характера—это довольное, вѣчно веселое расположеніе духа. Ихъ легко уговорить взяться за какую-нибудь работу, но онѣ очень быстро теряютъ къ ней охоту. Можно сказать, что онѣ живутъ только для настоящей минуты—будущее для нихъ какъ бы совсѣмъ не существуетъ. Онѣ часто каются въ своихъ проступкахъ, искренно сожалѣютъ о нихъ, но при всемъ томъ не могутъ заставить себя поступать иначе. Характерно то, что онѣ не въ состояніи пожертвовать ни малѣйшимъ удовольствіемъ настоящей минуты для какой-нибудь выгоды въ будущемъ,—словомъ, онѣ представляютъ собою смѣсь специфическихъ особенностей характера женщины и ребенка, но въ увеличенномъ и, такъ сказать, каррикатурномъ видѣ.

Итакъ, почти у всякой случайной проститутки мы находимъ легкомысленность, вѣтренность, непостоянство и нерасчетливость врожденной проститутки, то есть, такое же вырожденіе личности, но въ меньшей степени. Равнымъ образомъ и чувство стыдливости у нея притуплен сравнительно съ нормальными женщинами, хотя оно и никогда не отсутствуетъ совершенно. Случайныя проститутки отличаются отъ врожденныхъ главнымъ образомъ тѣмъ, что онѣ не любятъ подобно имъ зла для зла и не предаются пороку изъ одной лишь любви къ нему: для того, чтобы пасть, имъ нужна случайность, большій или меньшій соблазнъ, смотря по степени ихъ ненормальной конституціи. Нравственное чувство, хотя и ослаблено у нихъ, но далеко не въ столь значительной степени, какъ у врожденныхъ проститутокъ. Ихъ образъ жизни внушаетъ имъ отвращеніе, но ихъ стремленія

рѣдко на столько энергичны, чтобы имъ удалось перемѣнить его. Безъ этихъ несчастныхъ случаевъ, являющихся ближайшими причинами ихъ паденія, онѣ были бы обыкновенными, легкомысленными, необдуманными женщинами, какихъ много во всѣхъ слояхъ общества, особенно въ высшихъ,—женщинами, которыя, не смотря на свою любовь къ дѣтямъ и къ окружающимъ, легко завязываютъ разнаго рода интриги, особенно любовныя. Правда, потомъ онѣ искренно раскаиваются въ нихъ, но при первомъ же удобномъ случаѣ повторяютъ то же самое. Однимъ словомъ—это были бы поверхностныя натуры съ притупленнымъ умственнымъ развитіемъ и ослабленнымъ нравственнымъ чувствомъ, но далеко не столь испорченныя и вредныя для общества, какъ тѣ нравственно помѣшанныя женщины, у которыхъ есть какое-то особое тяготѣніе и извращенный вкусъ ко всему дурному и порочному.

Подобный взлядъ на случайныхъ проститутокъ подтверждается наблюденіями, которыя Grandpré сдѣлала надъ парижскими незарегистрированными проститутками (filles insoumises). „Не всѣ случайныя проститутки Парижа—говоритъ она—попадаютъ въ St.-Lazare. Къ числу таковыхъ принадлежатъ многія женщины, оскверняющія подъ видомъ честныхъ женъ свой домъ прелюбодѣяніемъ, дѣвицы, обманывающія бдительность своихъ матерей, равно какъ и элегантныя дамы, такъ или иначе продающія за деньги свои ласки".

3. Материнство и материнская любовь.—Въ то время какъ врожденныя проститутки не становятся матерями ни въ психическомъ, ни въ физическомъ смыслѣ этого слова, среди случайныхъ проститутокъ не мало такихъ, которыя очень нѣжно любятъ своихъ дѣтей. Carlier пишетъ, что среди нихъ материнство пользуется большимъ почетомъ. „Нерѣдко—говоритъ онъ—можно наблюдать у нихъ порывы искренней радости при первыхъ симптомахъ, указывающихъ на начало беременности, которой онѣ не ожидали, но въ которой убѣждаются съ восторгомъ. Онѣ тогда дѣлаютъ все возможное, чтобы ничто не угрожало ихъ беременности, а многія даже оставляютъ свой прежній образъ жизни, не смотря на то, что попадаютъ, благодаря этому, въ очень тяжелыя матеріальныя условія. Разрѣшившись отъ бремени, онѣ становятся самыми нѣжными матерями, и заботливость ихъ доходитъ до того, что онѣ не позволяютъ себѣ въ присутствіи своихъ дѣтей ничего непристойнаго, даже въ томъ случаѣ, когда дѣти эти находятся еще въ пеленкахъ".

Одна проститутка, близко знакомая съ знаменитой М. V,..., совратительницей въ развратъ несовершеннолѣтнихъ, о которой мы раньше упоминали, никогда не позволяла ей посѣщать своей дочери: материнскій инстинктъ подсказывалъ ей объ опасности для послѣдней подобныхъ посѣщеній. Другая проститутка употребляла часть своихъ ежемѣсячныхъ заработ-

ковъ на то, чтобы воспитывать свою дочь въ одномъ изъ иногороднихъ пансіоновъ и говорила, что она лишила бы себя жизни, если бы дочь ея узнала, какого рода жизнь она ведетъ. Многія изъ этихъ несчастныхъ женщинъ утѣшаютъ себя надеждой, что дѣти ихъ, особенно дочери, будутъ вести честный образъ жизни. Кромѣ материнской любви у нихъ легко подмѣтить и любовь къ роднымъ и окружающимъ, и Carlier наблюдалъ многочисленные примѣры, гдѣ женщины становились проститутками съ единсвенною цѣлью имѣть средства для содержанія своихъ престарѣлыхъ родителей или для того, чтобы дать воспитаніе своимъ сестрамъ, братьямъ и оставшимся безъ отца дѣтямъ. Точно также и Parent-Duchatelet нашелъ, что изъ 5183 проститутокъ 37 вступили на путь разврата съ цѣлью поддержать своихъ престарѣлыхъ родителей, 23—съ цѣлью воспитать многочисленную семью, а 29—для того, чтобы вывести въ люди сестеръ, братьевъ или племянниковъ. Въ общемъ, стало быть, подобные мотивы проституціи наблюдались въ 1,7%.

Такимъ образомъ и эти факты подкрѣпляютъ сдѣланное нами раньше замѣчаніе о томъ, что у случайныхъ проститутокъ въ ихъ физической организаціи и въ области нравственнаго чувства наблюдается меньше аномалій, чѣмъ у врожденныхъ. Послѣднія, лишенныя всякаго материнскаго чувства, становятся обыкновенно матерями противъ воли своей и то только тогда, когда онѣ исчерпаютъ всѣ средства прервать свою беременность и вызвать у себя выкидышъ.

4. Чувство чести и угрызенія совѣсти.—Фактъ, что случайныя проститутки не столь уродливы въ нравственномъ отношеніи и не столь цинично безстыдны, какъ врожденныя, самъ по себѣ указываетъ уже на то, что женщины эти начали торговать своимъ тѣломъ только лишь благодаря особому стеченію обстоятельствъ, которымъ не могла противостоять ихъ болѣе или менѣе шаткая добродѣтельность. По этому поводу Parent-Duchatelet замѣчаетъ: „даже между самыми безстыдными и отчаянными проститутками находится не мало такихъ, которыя стараются скрыть во чтобы то ни стало свое позорное ремесло. Съ этой цѣлью онѣ одѣваются по возможности скромно и на улицахъ держатся въ высшей степени прилично. Больше всего онѣ боятся встрѣчи съ людьми, которые знали ихъ еще честными женщинами. Я видѣлъ однажды одну проститутку, которая серіозно заболѣла послѣ такой встрѣчи“... Несчастныя эти не могутъ не понимать униженія и позора, которыми онѣ себя покрываютъ. Онѣ презираютъ свое ремесло, постоянно оплакиваютъ свое паденіе и вѣчно строятъ планы и даже дѣлаютъ попытки перемѣнить свой образъ жизни, но—увы—напрасно. Мы встрѣчаемся здѣсь съ угрызеніями совѣсти, характерными для случайныхъ преступниковъ, возмущающихся окружающей ихъ грязью, къ которой они еще не успѣли привыкнуть и которую они отъ всей души ненавидятъ, въ то

время какъ врожденные преступники, напротивъ, рисуются и хвастаютъ ею. Parent-Duchatelet разсказываетъ, какъ сильно были изумлены нѣкоторыя проститутки, когда одна кормилица, арестованная и посаженная вмѣстѣ съ ними въ тюрьму, обращалась съ ними ласково и просто, не смотря на то, что сама была честной женой и матерью.—„Но она обращается съ нами такъ, какъ будто бы мы были порядочныя женщины"—удивлялись онѣ. Подобныя же наблюденія сдѣлалъ и Carlier. „Въ компаніи своихъ товарокъ—говоритъ онъ—и въ обществѣ своихъ сутенеровъ подобныя проститутки стараются перещеголять другъ друга въ цинизмѣ и безстыдствѣ. Но, будучи однѣ, многія изъ нихъ держатся робко. Когда онѣ охотятся за мужчинами, то стараются обратить на себя вниманіе блескомъ или роскошью своего наряда и относятся совершенно равнодушно къ тому, что̀ о нихъ говорятъ, но если имъ приходится случайно встрѣтиться съ людьми, которые знали ихъ честными и неиспорченными, онѣ краснѣютъ и стараются спрятаться отъ нихъ. Вблизи своихъ домовъ онѣ держатся по возможности приличнѣе и настолько чувствительны къ знакамъ презрѣнія со стороны своихъ сосѣдей, что только изъ-за этого мѣняютъ очень часто свои квартиры. Всѣ эти неясныя и слабыя угрызенія совѣсти проститутки стараются заглушить въ себѣ при помощи алкоголя, табака и шумныхъ кутежей. Къ послѣднимъ питаютъ пристрастіе всѣ онѣ, но мотивы, побуждающіе ихъ къ этому, различны, смотря по той категоріи, къ которой каждая изъ нихъ принадлежитъ.

Lecourt, Carlier, Parent-Duchatelet и Толстой подмѣтили, что многія случайныя проститутки напиваются пьяными исключительно съ цѣлью потопить свое горе въ винѣ и забыться. Мы уже раньше упоминали о цитируемой Grandpré дѣвушкѣ, которая, по ея словамъ, кутила и пьянствовала съ цѣлью заглушить въ себѣ мысли о самоубійствѣ. У случайныхъ проститутокъ страсть къ вину и къ оргіямъ является, какъ и потеря стыдливости, порокомъ пріобрѣтеннымъ, между тѣмъ какъ у врожденныхъ проститутокъ ихъ безстыдство и наслажденіе порокомъ суть врожденныя черты характера. Случайныя проститутки часто даже терпѣть не могутъ крѣпкихъ напитковъ, но прибѣгаютъ къ нимъ или для того, чтобы, какъ сказано, забыться или же въ силу подражанія дурнымъ примѣрамъ окружающихъ.

5. *Чувство стыдливости* никогда не отсутствуетъ совершенно у случайныхъ проститутокъ, но постоянно проявляется у нихъ при всякомъ случаѣ. Оно у нихъ притупляется, благодаря образу жизни, который онѣ ведутъ или же привычкѣ, которая вырабатывается, напримѣръ, у женщинъ, служащихъ натурщицами для художниковъ. Одинъ изъ учениковъ Inger'a сообщилъ намъ слѣдующій интересный случай. Одна молодая натурщица совершенно спокойно позировала голая передъ 50 учениками школы, но замѣтивъ вдругъ, что ее съ сосѣдней

крыши наблюдаетъ черезъ окно какой-то кровельщикъ, она испуганно крикнула и стыдливо начала быстро одѣваться.

Carlier разсказываетъ, что многія проститутки стараются при врачебно-полицейскихъ осмотрахъ попасть къ одному и тому же врачу, для чего являются постоянно въ извѣстное время, когда принимаетъ именно этотъ врачъ. При внезапныхъ ночныхъ осмотрахъ публичныхъ домовъ проститутки, застигнутыя въ постели съ мужчинами, стыдливо закрываются одѣяломъ, между тѣмъ какъ, будучи однѣ, онѣ нисколько не стѣсняются своей наготы въ присутствіи постороннихъ мужчинъ. Одинъ сифилидологъ разсказывалъ намъ, что его госпитальныя паціентки дѣлали инстинктивныя движенія прикрыться всякій разъ, когда онъ входилъ къ нимъ при визитаціи въ своемъ обыкновенномъ костюмѣ, а не въ рабочемъ сюртукѣ, въ которомъ онѣ привыкли его постоянно видѣть.

6. Случайныя причины проституціи: a) потеря невинности.— Многія дѣвушки нравственно падаютъ и становятся проститутками, соблазненныя обѣщаніемъ жениться на нихъ или же лишенныя невинности какимъ-нибудь инымъ образомъ, напримѣръ, путемъ изнасилованія. Пока онѣ еще дѣвственны, ихъ удерживаетъ отъ рокового шага страхъ предъ неизвѣстнымъ, но разъ онѣ уже лишены невинности, у нихъ является сознаніе, что все потеряно, что утерянной чести никакимъ способомъ вернуть нельзя и онѣ невольно стараются извлечь какъ можно больше выгодъ изъ своего несчастнаго положенія. Такимъ образомъ рѣшающимъ моментомъ является здѣсь не тяготѣніе къ разврату, а простой случай.

Marro отмѣчаетъ слѣдующія причины паденія многихъ женщинъ, сдѣлавшихся случайными проститутками. Одна изъ нихъ была износилована своимъ хозяиномъ, заведшимъ ее въ трактиръ, другая—однимъ господиномъ, къ которому она обратилась съ просьбой дать ей какое-нибудь мѣсто. Въ другихъ случаяхъ первый шагъ къ паденію былъ сдѣланъ самими дѣвушками, давшими увлечь себя своимъ любовникамъ и убѣжавшими съ ними изъ родительскаго дома. Покинутыя затѣмъ ими, онѣ не могли найти другого исхода изъ своего положенія, какъ сдѣлаться проститутками. Одна изъ подобныхъ жертвъ разсказывала про себя слѣдующее: „Дома за мной очень строго слѣдили. Однажды вечеромъ къ намъ зашелъ мой женихъ, чтобы отправиться со мною въ театръ. Но вмѣсто театра онъ привелъ меня въ совершенно другое мѣсто. Пригласительные билеты на мою свадьбу были тогда уже готовы, но въ дѣло вмѣшались посторонніе—и все пошло прахомъ“. Другая дѣвушка, очень любившая балы, отправилась на одинъ такой балъ противъ воли матери своей и, когда она вернулась домой, послѣдняя выгнала ее вонъ на улицу. Тутъ случайно встрѣтилъ ее женихъ, который увелъ ее съ собою,—и въ результатѣ явилось ея паденіе. Третья дѣвушка жила у своего дяди, который неоднократно дѣлалъ попытки изнасиловать ее. Однажды, спа-

саясь отъ него, она убѣжала къ одному знакомому, которому и отдалась. Наконецъ въ девяти остальныхъ случаяхъ дѣвушки явились жертвами своихъ жениховъ, обѣщавшихъ жениться на нихъ и затѣмъ обманувшихъ ихъ.

Мы видимъ, стало быть, что у женщинъ этого рода не честь хранитъ ихъ дѣвственность, а наоборотъ—послѣдняя охраняетъ честь ихъ и что не будь того или другаго несчастнаго стеченія обстоятельствъ, онѣ остались бы навѣрное честными и нравственными. Marro совершенно правъ, говоря, что потеря дѣвственности имѣетъ для женщины огромное психологическое значеніе. Все ея существованіе нарушено, разъ завѣса, скрывавшая отъ нея неизвѣстное, такъ грубо порвана. Въ такомъ случаѣ многія дѣвушки съ не очень стойкимъ нравственнымъ чувствомъ, видя себя совершенно скомпрометированными въ глазахъ общества, рѣшаются откинуть и послѣдній остатокъ стыдливости и броситься въ объятія порока.

b) Обманъ и изнасилованіе.—Многія случайныя проститутки являются жертвами торговли живымъ товаромъ, существующей къ стыду нашей цивилизаціи еще во многихъ мѣстахъ. Обыкновенно ихъ увозитъ какой-нибудь мнимый агентъ далеко отъ родины подъ видомъ доставленія имъ хорошихъ мѣстъ, при чемъ онѣ попадаютъ большею частью въ дома терпимости. Тамъ пускаются въ ходъ всѣ средства, чтобы побороть ихъ сопротивленіе: роскошные туалеты, обѣщанія, угрозы, наконецъ опьяняющіе и одуряющіе напитки. Къ сожалѣнію рѣдкія изъ этихъ жертвъ оказываются на столько энергичными, какъ одна дѣвушка, которая, по словамъ Grandpré, съ ножемъ въ рукахъ требовала, чтобы ее выпустили и грозила убить всякаго, кто осмѣлится приблизиться къ ней; большинство же изъ нихъ, видя невозможность спастись изъ своей темницы, въ концѣ концовъ примиряются съ своимъ новымъ положеніемъ и постепенно привыкаютъ къ разврату. Марія L...., 14 лѣтъ, служила въ булочной. Она была завлечена и продана въ домъ терпимости какимъ-то субъектомъ, обѣщавшимъ доставить ей очень выгодное мѣсто. Хозяинъ этого заведенія въ свою очередь продалъ ее въ другой публичный домъ и такимъ образомъ одна, безъ знакомыхъ и родныхъ, она была жертвой своихъ эксплоататоровъ въ теченіи полутора лѣтъ, переходя изъ одного дома терпимости въ другой. Когда она находилась въ Женевѣ, слухъ о ней достигъ одного мѣстнаго филантропа, который заинтересовался судьбой ея и розыскалъ ее въ одномъ изъ тамошнихъ притоновъ разврата. Молодая дѣвушка бросилась предъ нимъ на колѣни, умоляя спасти ее и освободить изъ этого дома. Но это особенно счастливый, исключительный случай: обыкновенно ожидаемый спаситель не является, крѣпкіе напитки, къ которымъ жертва прибѣгаетъ съ цѣлью утѣшиться и забыться, скоро притупляютъ ея нравственное чувство,—и случайная проститутка постепенно превращается въ привычную продажную женщину.

П. Тарновская сообщаетъ нѣсколько случаевъ невольной, принудительной проституціи, гдѣ молодыхъ дѣвушекъ обманомъ завлекали въ притоны разврата, лишали ихъ тамъ невинности и потомъ насильно заставляли отдаваться мужчинамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ несчастныхъ женщинъ заболѣвали и умирали отъ горя. Подобными случаями и объясняется, вѣроятно, сравнительно значительная смертность проститутокъ въ молодомъ возрастѣ—смертность, на которую указываютъ и другіе врачи, какъ, напримѣръ, Parent-Duchatelet.

Ивѣстная часть женщинъ становится, стало быть, случайными проститутками, попадая въ дома терпимости, куда, какъ сказано, доставляютъ ихъ агенты по торговлѣ живымъ товаромъ. Къ сожалѣнію наши уголовные законы слишкомъ слабы еще, чтобы успѣшно бороться съ подобнымъ зломъ. Объ этомъ очень убѣдительно свидѣтельствуютъ ужасные документы, которые можно найти у Guillot, Fiaux и отчасти у Taxil'a.

с) Нищета и дурные примѣры.—Къ числу случайныхъ причинъ проституціи принадлежитъ далѣе нищета, вліяніе дурныхъ примѣровъ со стороны окружающихъ и наконецъ совращеніе въ развратъ родителями своихъ собственныхъ дѣтей. Taxil доказалъ, что въ Парижѣ масса матерей знакомятъ своихъ еще совсѣмъ юныхъ дочерей со всѣми тонкостями разврата и затѣмъ посылаютъ ихъ на улицы продавать себя подъ видомъ торговли цвѣтами (filles de fleurs). Только этимъ и возможно объяснить тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Неаполѣ, пріѣзжій не можетъ шагу сдѣлать на улицѣ безъ того, чтобы его со всѣхъ сторонъ не осаждали предложеніями молодыхъ женщинъ, несовершеннолѣтнихъ дѣвочекъ и даже мальчиковъ. По словамъ бр. Goncourt въ XVIII столѣтіи простой народъ въ Парижѣ былъ такъ развращенъ богатой и испорченной аристократіей, что воспитаніе дочерей сводилось во многихъ семьяхъ исключительно къ подготовленію ихъ къ проституціи. Sighele въ своемъ трудѣ *La coppia criminale* спеціально разсматриваетъ огромное вліяніе дурныхъ примѣровъ семьи на развитіе проституціи. Grandpré сообщаетъ слѣдующій фактъ: „Въ тюрьмѣ St. Lazare находилась въ заключеніи одна 14 лѣтняя дѣвушка, очень красивая, но и очень испорченная. Въ раннемъ дѣтствѣ, благодаря дурнымъ примѣрамъ своихъ родителей, она ознакомилась со всевозможными пороками и осталась, не смотря на свой природный умъ, совершенно неразвитой, не получивъ никакого ни религіознаго, ни нравственнаго воспитанія. Въ тюрьмѣ она понравилась всѣмъ своимъ кроткимъ характеромъ, и тамошнія сестры приняли въ ней большое участіе: онѣ научили ее читать и писать, внушили ей охоту къ труду, объяснили ей всю порочность ея прежняго поведенія и преподали ей много наставленій для будущей жизни“.

Для женщины съ слабо развитой стыдливостью, находящейся при томъ въ нуждѣ, проституція является слишкомъ

удобнымъ средствомъ выхода изъ затруднительнаго положенія для того, чтобы она не воспользовалась имъ. Конечно Faucher совершенно правъ, говоря, что честная женщина предпочтетъ скорѣй умереть, чѣмъ сдѣлаться проституткой, но точно съ такимъ же правомъ можно сказать, что слабая женщина, впавшая, благодаря нищетѣ, въ развратъ, осталась бы честной, если бы обстоятельства ея жизни сложились для нея иначе и она могла бы жить, ни въ чемъ не нуждаясь. Именно къ этой категоріи проститутокъ и принадлежатъ тѣ женщины, которыя, не находя въ развратѣ и кутежахъ никакой прелести, методически занимаются тѣмъ не менѣе своимъ позорнымъ ремесломъ проститутокъ такъ же, какъ другимъ какимъ-нибудь занятіемъ, ведя даже подробнѣйшую запись своихъ доходовъ. Очевидно, чувство стыдливости у нихъ ослаблено, ибо безъ этого онѣ не смотрѣли бы на проституцію, какъ на обыкновенное занятіе. Но такъ какъ эта потеря стыдливости не сопровождается у нихъ другими признаками нравственнаго помѣшательства, то ее слѣдуетъ разсматривать не какъ выраженіе врожденной дегенераціи, а какъ явленіе пріобрѣтенное. Lecour сообщаетъ, что одна проститутка подала прошеніе въ полицію, прося вычеркнуть ее изъ своихъ списковъ, при чемъ мотивировала свою просьбу слѣдующимъ объясненіемъ: „Мой мужъ ремесленникъ. Передъ свадьбой мы рѣшили съ нимъ собрать извѣстную сумму денегъ для того, чтобы имѣть чѣмъ устроиться. Съ этою цѣлью я стала съ его согласія проституткой, а онъ началъ возможно больше работать. Теперь мы поженились и хотимъ устроиться. Будьте увѣрены, что я не буду больше себя продавать“. Другая при регистраціи разсказала, что женихъ позволилъ ей заняться проституціей и добавила: „когда мы соберемъ немного денегъ, то поженимся“. Carlier описываетъ особый типъ проститутокъ, сильно трудящихся физически, работницъ, торгующихъ при томъ еще собою, чтобы имѣть лишній заработокъ: „Эти женщины—говоритъ онъ—ведутъ во всемъ остальномъ примѣрный образъ жизни, такъ что ихъ сосѣдки и товарки по работамъ и не подозрѣваютъ даже, что онѣ живутъ по желтымъ билетамъ. Боясь, чтобы не узнали ихъ тайны, онѣ избѣгаютъ дома всего, что такъ или иначе можетъ ихъ скомпроментировать и соблюдаютъ самымъ аккуратнымъ образомъ всѣ полицейскія предписанія. Вечеромъ, окончивъ свои работы, онѣ отправляются въ отдаленныя отъ ихъ квартиры части города, продаютъ себя тамъ и возвращаются домой къ 11 часамъ ночи, точно съ вечернихъ занятій“. Причиной проституціи во всѣхъ этихъ случаяхъ является нищета или жадность,—и подобныя женщины, имѣй онѣ милліоны, не стали бы, конечно, торговать собой, но жили бы все-таки нищими для того, чтобы собрать еще больше денегъ. Сюда же относятся цитируемые Carlier случаи, въ которыхъ педантическая точность проститутокъ, записывающихъ аккуратнѣйшимъ образомъ каждый заработанный ими развратомъ рубль, такъ рѣзко противорѣчитъ ихъ

обыкновенной безпечности и безпорядочности. Одна подобная продажная женщина, напримѣръ, для записыванія своихъ доходовъ завела настоящую конторскую книгу, гдѣ между прочимъ имѣлась слѣдующая графа: „доходъ отъ мужчинъ за текущій годъ“.

И такъ, во всѣхъ перечисленныхъ примѣрахъ мы встрѣчаемся не съ болѣзненнымъ влеченіемъ къ асоціальному образу жизни, а съ спокойно обдуманнымъ выборомъ наиболѣе доходнаго занятія. У подобныхъ женщинъ стыдливость во всякомъ случаѣ притупленна даже тогда, когда онѣ, благодаря счастливо сложившимся для нихъ обстоятельствамъ, остаются честными матерями и женами.

7. *Заключеніе.*—Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что случайная проститутка является въ психическомъ отношеніи ненормальной въ бо́льшей степени, чѣмъ случайная преступница. Высказанная нами теорія, что настоящее вырожденіе женщины выражается въ формѣ проституціи, а не преступленій и что врожденныя преступницы представляютъ собою только рѣдкія, чудовищныя исключенія, объясняетъ эту разницу и въ свою очередь подтверждается ею. Задатки безнравственности, свойственныя каждой нормальной женщинѣ, проявляются у случайныхъ преступницъ (криминалоидовъ), только лишь благодаря особымъ неблагопріятнымъ условіямъ ихъ существованія. Воровство и обманъ сами по себѣ еще не могутъ служить доказательствами болѣе или менѣе значительной нравственной уродливости женщины, такъ какъ въ ней вообще слабо развито уваженіе къ чужой собственности и подобное преступленіе еще нисколько не указываетъ на ея вырожденіе; съ другой стороны сильнѣйшимъ чувствомъ послѣ материнской любви является у женщины именно стыдливость, и психологическое развитіе женскаго пола сводится съ незапамятныхъ временъ именно къ созданію и упроченію въ немъ этого чувства. Поэтому женщина, которая легко теряетъ его, должна быть болѣе ненормальна, чѣмъ та, которая не устоитъ противъ сильнаго искушенія и посягнетъ на чужую собственность. Послѣдняя въ сравненіи съ первой—почти нормальный субъектъ. Этимъ именно и объясняется тотъ фактъ, что случайная проститутка имѣетъ такъ много общихъ чертъ характера съ врожденной проституткой, между тѣмъ какъ сходство случайной преступницы съ врожденной, представляющей собою двоякое исключеніе и спорадическую уродливость—лишь весьма отдаленное.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Душевно больныя преступницы.

1. *Статистика.*—Въ Италіи въ теченіи 1871–1886 гг. насчитывалось всего 1753 душевно больныхъ преступниковъ и 96 преступницъ, такъ что послѣднія составляли 5,6% числа первыхъ, въ то время какъ на 100 преступниковъ вообще за періодъ 1870—79 гг. женщинъ приходилось немногимъ болѣе 7,3% [1]).

Изъ работы Sander'a и Richter'a видно, что изъ 1486 изслѣдованныхъ преступниковъ было наказано 13,9%, а изъ 1465 преступницъ—только 2,6% [2]).

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ трудѣ Lombroso и Busdraghi для этихъ отношеній выведены слѣдующія цифры [3]):

На 100	душевно больныхъ	обвиняемыхъ	въ поджогѣ	приходится	63 муж.	и	37 ж.
„ 100	„	„	„ убійствѣ	„	75 „		25 „
„ 100	„	„	„ воровствѣ	„	62 „		38 „
„ 30	„	„	„ изнасилованіи	„	30 „		— „

Необходимо замѣтить, что всѣ эти больные заболѣли внѣ тюрьмы. Сравнительная рѣдкость душевныхъ заболѣваній среди женщинъ объясняется меньшимъ распространеніемъ среди нихъ алкоголизма и эпилепсіи, (?) а также тѣмъ обстоятельствомъ, что женская преступность выражается, какъ раньше сказано, преимущественно въ формѣ проституціи, которая сама по себѣ сравнительно менѣе преступна и опасна. Изъ 1000 помѣшанныхъ преступницъ, о которыхъ мы собрали свѣдѣнія, было 99 проститутокъ, а 212 занимались частной службой или вовсе не имѣли опредѣленныхъ занятій. Sander на 24 случая, которые онъ наблюдалъ, насчиталъ 11 воровокъ, 6 проститутокъ, 2 осужденныхъ за мошенничество и 2,—занимавшихся нищенствомъ.

---

[1]) V. Rossi, *I pazzi criminali in Italia*, 1887.

[2]) Sander und Richter, *Die Beziehungen zwischen Geistesstörung und Verbrechen*, 1886.

[3]) Lombroso, *Uomo delinquente*, II, 186.

Что касается формъ душевныхъ заболѣваній, чаще всего наблюдаемыхъ у женщинъ, то въ Италіи за 10 лѣтній періодъ отъ 1870—79 гг. наблюдалось:

Меланхоліи и Paranoiae persecutariae	33	случая.
Маніи	22	„
Тупоумія и кретинизма	10	„
Paronoiae hallucinatoriae	7	„
Маніи величія	2	„
Самоубійствъ	4	„
Moral insanity	4	„

Изъ этой таблички видно, что среди женщинъ преобладаютъ или меланхолическія формы душевныхъ разстройствъ, возникающія подъ вліяніемъ тюремнаго заключенія, или же врожденныя, не подлежащія наказаніямъ, между тѣмъ какъ эпилепсія и moral insanity, которыя замѣчаются такъ часто у преступниковъ, встрѣчаются у нихъ рѣже или даже вовсе не встрѣчаются. По Esquirol'ю, среди женщинъ вообще чаще, чѣмъ среди мужчинъ, наблюдаются случаи меланхоліи и maniae cum furore. Въ Италіи, однако, первая болѣзнь встрѣчается у нихъ немного рѣже, а вторая—немного чаще, чѣмъ у мужчинъ.

Среди лицъ, обвиняемыхъ въ мелкихъ преступленіяхъ, число психическихъ заболѣваній не велико, между тѣмъ какъ среди тяжкихъ преступниковъ оно, наоборотъ, огромно. Salsotto при изслѣдованіи 409 женщинъ, заключенныхъ въ Туринскій женскій острогъ, нашелъ 53 или 12,9% душевно больныхъ, въ числѣ которыхъ было: 11 страдавшихъ эпилепсіей (2,6%), 19—истеріей (4,9%), 13—алкоголизмомъ (3,1%), 10—тупоуміемъ и кретинизмомъ (2,5%).

Сопоставляя наблюденія, сдѣланныя Marro надъ слабоумными мужчинами, мы получимъ слѣдующія цифры для различныхъ преступленій среди психическихъ больныхъ обоихъ половъ:

	Было душевныхъ больныхъ: Преступницъ.	Преступниковъ.
	Salsotto.	Marro.
Среди обвиняемыхъ въ убійствѣ	26%	40%
„ „ „ отравленіи	25 „	— „
„ „ „ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій	30 „	26 „
„ „ „ разбоѣ	20 „	23 „
„ „ „ мошенничествѣ	15 „	23 „
„ „ „ поджогѣ	80 „	85 „
„ „ „ изнасиловаціи и пособничествѣ въ немъ	16 „	33 „
„ „ „ воровствѣ	— „	31 „

И такъ, самыя большія цифры душевныхъ заболѣваній даютъ наиболѣе тяжкія преступленія, какъ поджогъ, убійство и отравленіе, при чемъ между обоими полами наблюдается въ этомъ отношеніи извѣстное соотвѣтствіе.

Что касается различныхъ формъ заболѣваній, то таковыя распредѣляются между психическими больными слѣдующимъ образомъ:

Изъ 130 убійцъ:

страдавшихъ эпилепсіей	было	5= 4%
" истеріей	"	9=7,2 "
" алкоголизмомъ	"	6=5 "
" сомнамбулизмомъ	"	1=0,9 "
" кретинизмомъ	"	2=1,8 "
" идіотизмомъ	"	2=1,8 "
" paranoia	"	1=0,9 "

Изъ 100 дѣтоубійцъ:

страдавшихъ эпилепсіей	было	2=2%
" истеріей	"	3=3 "
" идіотизмомъ	"	3=3 "
" алкоголизмомъ	"	3=3 "

Изъ 10 обвиняемыхъ въ нанесеніи тѣлесн. поврежденій:

страдавшихъ истеріей	было	3=30%

Изъ 10 разбойницъ:

страдавшихъ эпилепсіей	было	1=10%
" истеріей	"	1=10 "

Изъ 20 отравительницъ:

страдавшихъ истеріей	было	2=10%
" эпилепсіей	"	2=10 "
" алкоголизмомъ	"	1= 5 "

Изъ 20 мошенницъ:

страдавшихъ истеріей	было	2=10%
" эпилепсіей	"	1= 5 "

Изъ 4 поджигательницъ:

страдавшихъ кретинизмомъ	было	3=80%

Изъ 25 обвиняемыхъ въ пособничествѣ въ изнасилованіи:

страдавшихъ алкоголизмомъ	было	3=12%
" истеріей	"	1=4 "

Точно также и въ Англіи по статистикѣ Broadmoore психическія разстройства чаще всего наблюдаются среди женщинъ, обвиняемыхъ въ убійствѣ и нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій; послѣ нихъ идутъ осужденныя за кровосмѣсительныя связи, отцеубійство и кражи со взломомъ.

Далѣе интересно, что найбольшее число душевныхъ заболѣваній даютъ замужніе преступницы, между тѣмъ какъ изъ преступныхъ мужчинъ чаще всего заболѣваютъ неженатые субъекты.

Наконецъ, больше всего поступаетъ душевно больныхъ преступницъ въ соотвѣтствующія заведенія лѣтомъ—около 25% всего числа ихъ; за лѣтомъ идетъ зима—21%, затѣмъ осень—14% и наконецъ весна—11%.

Изъ этихъ статистическихъ данныхъ мы можемъ сдѣлать заключеніе, что душевно больныя преступницы подчиняются тѣмъ же самымъ законамъ, что и преступницы вообще, и что по своему характеру онѣ почти ничѣмъ не отличаются отъ этихъ послѣднихъ.

2. *Преднамѣренность преступленія.*—Во всѣхъ рѣзкихъ случаяхъ нравственнаго помѣшательства или врожденной преступности женщинъ мы находимъ эту черту, хотя и не столь ясно выраженною, какъ у мужчинъ. При этомъ нужно замѣтить, что ловкостью выполненія самаго преступленія, созданія плана для него, равно какъ придумываніемъ alibi и притворствомъ подобныя больныя часто даже превосходятъ обыкновенныхъ преступницъ.

E. Mercier, страдавшая психическимъ разстройствомъ, обнаружила необыковенную ловкость при убійствѣ старухи Ménétrier, состояніемъ которой она хотѣла воспользоваться. Она такъ тщательно скрыла всякіе слѣды своего преступленія, что обнаружить его, не смотря на всѣ старанія родныхъ убитой и выдающихся полицейскихъ агентовъ, удалось только лишь 2 года спустя и то исключительно, благодаря доносу ея племянницы. Mercier происходила отъ отца, страдавшаго религіознымъ помѣшательствомъ, сестра и племянникъ котораго были подвержены той же болѣзни. У нея наблюдались по временамъ мистически-религіозныя бредовыя представленія и она вѣроятно съ самого дѣтства была психически ненормальна. (Ball, *De la responsibilité partielle*, 1886).

Savage сообщаетъ слѣдующій случай. Одна богатая 26 лѣтняя женщина, безъ порочной наслѣдственности, совершенно здоровая, до того какъ заболѣла меланхоліей, ухаживая за больнымъ, украла у него нѣсколько штукъ бѣлья и выпорола бывшія на немъ мѣтки. Уличенная въ этомъ воровствѣ, она искренно раскаялась, обѣщала больше этого не дѣлать, но при первомъ же удобномъ случаѣ повторила то же самое. Savage замѣчаетъ по этому поводу: „Есть воровки, дѣйствующія подъ вліяніемъ болѣзненныхъ импульсовъ, которыя воруютъ съ полнымъ сознаніемъ того, что онѣ дѣлаютъ и которыя во время менструацій испытываютъ непреодолимое желаніе разрушать находящіеся подъ руками предметы, красть или погружать свои руки въ извѣстныя жидкости. Для удовлетворенія подобныхъ желаній своихъ онѣ не задумываются прибѣгать къ насилію. Нѣкото-

рыя изъ нихъ не могутъ насытиться, если пища, которую онѣ ѣдятъ, не украдена“ [1]).

Одна изъ своеобразныхъ особенностей душевно больной преступницы заключается въ томъ, что у нея во время менструаціи, беременности и менопаузы наблюдаются характерныя состоянія возбужденія.

Впрочемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ (Esquirol, Algeri и Ball) описанныя явленія представляютъ собою только крайнія формы того, что наблюдается и у непреступныхъ, но психически больныхъ женщинъ.

„Я знавалъ—пишетъ Esquirol—одну женщину, у которой наблюдались припадки помѣшательства во время каждой менструаціи и которые проходили, какъ только менструація оканчивалась“. Algeri отмѣтилъ у 97 изъ 150 душевно больныхъ женщинъ сильное раздраженіе во время наступленія регулъ, а Schroter наблюдалъ у 16 изъ 26 подобныхъ же больныхъ такое сильное возбужденіе въ это время, что ихъ можно было счесть страдающими эпилепсіей.

„Многія психически больныя женщины, отличающіяся спокойнымъ и кроткимъ характеромъ, впадаютъ во время менструацій въ такое бѣшенство, что становятся опасными для окружающихъ и требуютъ самаго тщательнаго ухода за собой“ (Ball).

Icard сообщаетъ случай, касающійся одной женщины, которая испытывала во время каждой менструаціи желаніе отправиться въ какой нибудь большой модный магазинъ и тамъ украсть что-нибудь. Онъ описываетъ также одну дѣвушку, которая во время регулъ жестоко мучила и истязала всѣхъ попадавшихся ей подъ руку животныхъ, при чемъ въ промежуткахъ она была совершенно здорова въ психическомъ отношеніи.

Изъ 500 женщинъ, которыхъ наблюдалъ Tilt, 333 измѣнились въ критическомъ возрастѣ по характеру и сдѣлались угрюмыми, мрачными и унылыми. Kraepelin находилъ часто у женщинъ въ климактерическомъ возрастѣ эротическое возбужденіе, припадки ревности и нелѣпыя бредовыя идеи преслѣдованія и раскаиванія въ грѣхахъ.

Lebon описалъ одну больную, которая испытывала во время каждой беременности желаніе убить любимаго ею мужа, а Gall сообщилъ аналогичный случай, гдѣ беременная женщина, не будучи въ состояніи устоять противъ подобнаго же искушенія, дѣйствительно убила своего мужа, посолила трупъ его и въ теченіи нѣкотораго времени питалась имъ. Brouardel часто наблюдалъ у беременыхъ женщинъ попытки къ убійству и поджогу. Онъ цитируетъ одну больную, мать 5 дѣтей, которая отравила одно изъ нихъ, а съ тремя другими бросилась въ колодезь. „Въ подобномъ состояніи—говоритъ Icard—женщина способна на все: нѣжная, любящая мать спокойно убиваетъ своихъ

[1]) Другіе примѣры этого см. во 2-й части моего сочиненія „*Uomo delinquente*“.

дѣтей; порядочная женщина обвиняетъ окружающихъ и даже родныхъ въ грубыхъ посягательствахъ на ея честь, а цѣломудренная жена совершаетъ самые безстыдные поступки и ведетъ себя самымъ непристойнымъ образомъ". Такіе же примѣры приводитъ и Cabanis. „Во многихъ женщинахъ—замѣчаетъ онъ—просыпается во время беременности чисто животный инстинктъ, подъ вліяніемъ котораго онѣ предаются всякаго рода эксцессамъ. То же самое наблюдается у нихъ и во время кормленія, равно какъ и при возвращеніи первой менструаціи послѣ него".

Другимъ характернымъ признакомъ душевно больныхъ женщинъ и помѣшанныхъ преступницъ является ихъ повышенная половая чувствительность, которую можно всегда доказать, между тѣмъ какъ у подобныхъ же мужчинъ половой инстинктъ, напротивъ, ослабленъ. Намъ пришлось наблюдать одну 80 лѣтнюю старуху, не перестававшую мастурбировать себя всѣмъ, чѣмъ только могла и другую, которая съ той же цѣлью набила себѣ полное влагалище тряпками, гвоздями, яичной скорлупой и т. п. дрянью.

Трибадія, которую скрываютъ отъ посторонняго взора даже проститутки, выступаетъ въ домахъ для умалишенныхъ совершенно открыто. Здѣсь порокъ этотъ очень распространенъ (на 200 изслѣдованій мы нашли его 10 разъ) даже между недостигшими половой зрѣлости дѣвушками, предающимися ему грубо, безъ тѣни того платоническаго иделиазированія, которое отчасти вносятъ въ него проститутки (*Archivio di Psichiatria*, VI, 219).

„У большинства душевно больныхъ женщинъ—говоритъ Marro [1])—наблюдаются во время менопаузы разнаго рода бреды эротическаго характера. Онѣ бредятъ необыкновенными свадьбами, рѣдкими беременностями и родами или же у нихъ появляются представленія о будто бы дѣлаемыхъ на ихъ честь покушеніяхъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ кажется, будто онѣ окружены цѣлыми толпами поклонниковъ и любовниковъ, которые безпрерывно наслаждаются съ ними любовью; другія видятъ вокругъ себя массу чертиковъ, которые хватаются за ихъ одежду, щиплютъ и колютъ ихъ, наконецъ у третьихъ развивается бредъ ревности,—словомъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ массой всевозможныхъ безумныхъ представленій и галлюцинаторныхъ ощущеній, развивающихся на почвѣ половой чувственности".

„Во время маніакальныхъ припадковъ—говоритъ Schüle—женщины очень много, почти безпрерывно болтаютъ, и болтовня ихъ является смѣсью истинныхъ и ложныхъ быстро преходящихъ представленій, преимущественно фантастическаго характера, сопровождающихся различными эротическими тѣлодвиженіями. Онѣ раздѣваются голыми, принимаютъ циничныя позы и нерѣдко пачкаютъ себя пищей мочей, и испражненіями".

---

[1]) *La pazzia nelle donne Annali i freniatria*, 1891 стр. 28.

Подъ вліяніемъ нимфоманіи молодыя, нерѣшительныя и цѣломудренныя дѣвушки превращаются въ безстыдныхъ и разнузданныхъ вакханокъ, которыя своимъ цинизмомъ превосходятъ любую проститутку. Каждый мужчина, котораго онѣ видятъ, становится предметомъ ихъ вожделѣній; чтобы овладѣть имъ, онѣ пускаютъ въ ходъ самое тонкое кокетство, а нерѣдко даже и насиліе. Подобныя больныя испытываютъ постоянно сильную жажду; у нихъ горячія, засохшія губы, зловонное дыханіе. Въ моменты найвысшаго возбужденія онѣ дѣлаютъ характерныя эротическія движенія туловищемъ, напоминающія coitus и часто обнаруживаютъ стремленіе кусаться. Послѣднее обстоятельство въ связи съ наблюдаемой у нихъ рѣзкой боязнью жидкостей и нѣкоторой затрудненностью дыханія дѣлаетъ ихъ похожими на больныхъ, страдающихъ водобоязнью. Намъ пришлось наблюдать рѣдкій, единичный случай подобнаго отвратительнаго разстройства на эротической почвѣ, появившагося у одной очень почтенной дамы вслѣдъ за дифтеритомъ (Lombroso, *Amore nei pazzi*, 1880).

Гораздо чаще встрѣчается болѣе слабая форма этого психическаго заболѣванія, выражающаяся въ стремленіи женщины говорить постоянно о своей или чужой свадьбѣ, соблюдать около себя необыкновенную чистоту или въ желаніи раздѣваться и рвать свою одежду (Emminghaus, *Allgemeine Psychopathologie*, 1878). Въ присутствіи мужчинъ подобныя больныя, имѣющія часто очень непривѣтливый видъ, начинаютъ учащеннѣе дышать; ихъ пульсъ скорѣе бьется и лицо проясняется. Въ началѣ сдержанныя, онѣ скоро теряютъ всякій стыдъ и не перестаютъ говорить всевозможныя непристойности. Женскаго общества онѣ обыкновенно избѣгаютъ и нерѣдко даже дурно обращаются съ окружающими женщинами, если только не обнаруживаютъ наклонности къ трибадіи. Мы лѣчили одну такую больную, которая хвастала передъ всѣми, что имѣла въ своей жизни 44 любовниковъ и приглашала во время лекцій студентовъ раздѣлить ея ложе.

Во всѣхъ извращеніяхъ половаго чувства и эротическихъ отклоненіяхъ женщины постоянно значительно превосходятъ мужчинъ, что, вѣроятно, зависитъ отъ очень распространенныхъ среди нихъ мѣстныхъ болѣзней половой сферы. Поэтому, основываясь на многолѣтнихъ личныхъ наблюденіяхъ, мы должны подтвердить мнѣніе Hergt'a (*Allgem. Zeitsch f. Psych.* XXVII), считающаго, что двѣ трети душевно больныхъ женщинъ страдаютъ гипиртрофіями маточной шейки, изъязвленіями наружнаго отверстія матки, воспаленіемъ яичниковъ и тому подобными болѣзнями. Будемъ ли мы смотрѣть на всѣ эти разстройства половой сферы согласно Flemming'y, какъ на послѣдствіе нарушенія брюшнаго кровообращенія или же какъ на выраженіе особаго возбужденія и гиперэстезіи спиннаго мозга—мы должны одинаково признать, что они ослабляютъ психическую дѣятельность женскаго организма, обусловливаютъ появленіе судорогъ

и благопріятствуютъ возникновенію ненормальныхъ ощущеній, превращая ихъ въ иллюзіи, галлюцинаціи, сопровождающіяся непристойными дѣйствіями и бредомъ.

Наконецъ, послѣдняя своеобразная особенность психически больныхъ женщинъ заключается въ ихъ значительной возбудимости и импульсивности. Такъ, напримѣръ, неистовая манія (mania cum furore) встрѣчается у нихъ гораздо чаще, чѣмъ у мужчинъ. Согласно статистикѣ италіянскихъ авторовъ цифры частоты ея среди женщинъ и мужчинъ относятся другъ къ другу, какъ 669: 524.

Krafft-Ebing замѣтилъ фактъ, что у женщинъ душевныя разстройства чаще, чѣмъ у мужчинъ, выражаются въ формѣ буйныхъ и непристойныхъ припадковъ.

И такъ, на основаніи всего изложеннаго мы должны придти къ заключенію, что психически больнымъ преступницамъ свойственно еще болѣе рѣдкое извращеніе основныхъ чертъ женскаго характера, именно чувства стыдливости, кротости и половой индифферентности, чѣмъ то, какое мы наблюдали у обыкновенныхъ преступницъ.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Преступницы эпилептички и нравственно помѣшанныя.

1. *Преступницы-эпилептички.*—Доказанное нами отношеніе, существующее у мужчинъ между эпилепсіей и нравственнымъ помѣшательствомъ, наблюдается также у женщинъ, при чемъ обѣ эти болѣзни у послѣднихъ встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ у первыхъ. Marro полагаетъ, что мужской полъ страдаетъ рѣзко выраженной эпилепсіей втрое чаще, чѣмъ женскій. Къ подобному заключенію онъ пришелъ на основаніи своихъ семилѣтнихъ наблюденій надъ заключенными въ Туринскихъ тюрьмахъ. Онъ нашелъ именно въ теченіе 6 лѣтъ при изслѣдованіи 23.333 преступниковъ больныхъ эпилепсіей 0.66%, между тѣмъ какъ среди 3358 преступницъ, страдавшихъ тою же болѣзнью, эпилептичекъ оказалось всего 0,22%. Согласно даннымъ Morselli и Sormani, число эпилептиковъ въ Италіи равно 2,5—2,7‰ всего населенія, а во Франціи оно по Charvin'у равно приблизительно той же цифрѣ.

Но еще рѣже наблюдается среди женщинъ психическая эпилепсія и эпилептическое сумасшествіе. По статистикѣ Beltrani-Scalia, обнимающей собою десятилѣтній періодъ наблюденій и согласно данныхъ V. Rossi (*J pazzi criminali*, 1891) оказывается, что изъ 349 душевно больныхъ преступниковъ было страдавшихъ психической эпилепсіей 28 душъ и moral insanity—35, между тѣмъ какъ среди 36 помѣшанныхъ преступницъ не было ни одной эпилептички, а moral insanity наблюдалось всего въ 3 случаяхъ. Въ италіанскихъ исправительныхъ тюрьмахъ въ теченіи 1866—1882 гг. среди 877 психически больныхъ преступниковъ насчитывалось 9 эпилептиковъ и 49 нравственно помѣшанныхъ, между тѣмъ какъ изъ 20 душевно больныхъ женщинъ эпилепсія не была найдена ни у одной, а нравственное помѣшательство было замѣчено всего только одинъ разъ.

Въ Германіи на 65 описанныхъ въ 1881 г. психическихъ заболѣваній среди преступниковъ эпилепсія отмѣчена въ 22 случаяхъ, то есть въ 33%, а на 24 такихъ же заболѣваній преступницъ—всего 3 раза, что составляетъ 12%. Этотъ въ высшей

степени важный для женской преступности фактъ наблюдается не только въ тюрьмахъ, но и въ обыкновенныхъ домахъ для умалишенныхъ.

Въ Италіи въ 1878 г. насчитывалось въ различныхъ заведеніяхъ 1658 больныхъ, страдавшихъ эпилептическимъ помѣшательствомъ, изъ числа коихъ мужчинъ было 1041 и женщинъ 617, то есть на 100 первыхъ приходилось 59,1 вторыхъ. Преобладаніе въ этомъ отношеніи мужскаго пола надъ женскимъ выступаетъ въ Южной Италіи еще рѣзче, чѣмъ въ Средней и Сѣверной. Мы имѣемъ именно:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	На 100 мужчинъ приход. женщ.
Въ Сѣверной Италіи	515	351	68,1
„ Средней „	312	192	61,4
„ Южной „ и на Остров.	214	74	38,1

У мужчинъ эпилепсія наблюдалась въ 8,7% и у женщинъ въ 5,8% общаго числа психически больныхъ. Sommer нашелъ, что въ Германіи на 100 страдающихъ эпилепсіей приходится 39,3 женщины, а въ домѣ для умалишенныхъ въ Бѣлградѣ въ 1890 г. содержалось 16 эпилептиковъ и только 6 эпилептичекъ. По статистикѣ австралійскаго правительства въ Ново-Южномъ Валлисѣ за періодъ 1887—1891 гг. было больныхъ эпилепсіей 181 человѣкъ: изъ нихъ мужчинъ 111 и женщинъ 70.

Преобладаніе въ заведеніяхъ для душевно больныхъ эпилептиковъ надъ эпилептичками тѣмъ рѣзче бросается въ глаза, что средняя продолжительность жизни первыхъ короче—вторыхъ. По Köhler'у [1]) наибольшая смертность среди мужчинъ, страдающихъ эпилепсіей, приходится на возрастъ до 25 лѣтъ, между тѣмъ какъ у женщинъ—послѣ 25 лѣтъ.

Однако большинство французскихъ и англійскихъ авторовъ придерживается того мнѣнія, что эпилепсія—болѣзнь, распространенная преимущественно среди женскаго пола. Gowers считаетъ, что на 100 больныхъ эпилепсіей приходится 56,6 женщинъ и только 43,4 мужчины, а Esquirol даже того мнѣнія, что число эпилептичекъ превосходитъ количество эпилептиковъ на одну треть. Но оба эти изслѣдователя основывали свои вычисленія не на количествѣ поступающихъ въ психіатрическія заведенія больныхъ, а исключительно на наличномъ числѣ ихъ въ тотъ или другой періодъ времени. Очевидно, что послѣднее, благодаря меньшей смертности среди женщинъ, должно представляться, бо́льшимъ, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности.

Сравнительно незначительная распространенность эпилепсіи среди женщинъ объясняется тѣмъ, что у нихъ мозговая

---

[1]) Köhler, *Die Lebensdauer des Epiliptiker. Allgem. Zeitsch. f. Psych.* 1877.

кора менѣе раздражительна, на сколько дѣло касается психическихъ центровъ, расположенныхъ у нихъ болѣе глубоко. Tonnini пришелъ къ заключенію, что у женщинъ эпилепсія чаще оканчивается слабоуміемъ, чѣмъ настоящимъ помѣшательствомъ и что она выражается у нихъ меньшими нарушеніями психики, равно какъ и обуславливаетъ менѣе рѣзкія дегенеративныя аномаліи.

Одинъ изъ насъ доказалъ, что значительная часть половыхъ психопатій и особенно наиболѣе тяжкія изъ нихъ, какъ, напримѣръ, садизмъ и мазохизмъ, суть въ сущности только особыя видоизмѣненія эпилептоидныхъ состояній, которыя связываются съ первымъ пробужденіемъ половаго инстинкта и затѣмъ сказываются въ теченіи всей жизни индивида. Почти полное отсутствіе подобнаго рода половыхъ извращеній у женщинъ, у которыхъ проституція, напротивъ, даетъ очень много поводовъ и условій для развитія ихъ, можетъ служить новымъ доказательствомъ того, что у женщинъ рѣдко происходятъ такія раздраженія мозговой коры, которыя способны были бы выражаться въ формѣ психической эпилепсіи.

Преобладаніе мужскаго пола надъ женскимъ сказывается также и въ отношеніи нравственнаго помѣшательства, которое, какъ мы это уже доказали, имѣетъ тѣсную связь съ преступностью и эпилепсіей. Рѣдкостью этого душевнаго разстройства среди женщинъ и объясняется то, что среди нихъ мало истинныхъ преступныхъ натуръ и, напротивъ, много случайныхъ преступницъ. Вотъ почему женщины, даже преступницы по страсти, никогда не совершаютъ своихъ преступленій подъ вліяніемъ импульса, который представляетъ собою извѣстный видъ эпилептоиднаго состоянія, а дѣйствуютъ всегда преднамѣренно, по заранѣе обдуманному плану, нерѣдко подготовляясь къ преступленію въ теченіи болѣе или менѣе долгаго времени. Подобные факты, свидѣтельствуя съ одной стороны о связи между врожденной преступностью и эпилепсіей, объясняютъ съ другой стороны разницу между преступностью мужчины и женщины. Поэтому у рѣдкихъ врожденныхъ преступницъ можно всегда доказать наличность эпилепсіи, которую мы находимъ тѣмъ чаще, чѣмъ тяжелѣе то или другое изъ совершаемыхъ ими преступленій.

Между 405 тяжкими преступницами, содержавшимися въ Туринскомъ острогѣ, Salsotto опредѣлилъ эпилепсію въ 2,6%, т. е., въ 13 разъ чаще, чѣмъ въ обыкновенной тюрьмѣ. Болѣзнь эта распредѣлялась по различнымъ родамъ преступленій слѣдующимъ образомъ:

Среди 20 отравительницъ	%	эпилептичекъ	оказался	равнымъ	10
„ 10 разбойницъ	„	„	„	„	10
„ 20 мошенницъ	„	„	„	„	5
„ 130 убійцъ	„	„	„	„	3,9
„ 100 дѣтоубійцъ	„	„	„	„	2

Среди	90 воровокъ	% эпилептичекъ	оказался	равнымъ		—
„	10 обвиняемыхъ въ нанес. тѣлесн. повр.	„	„	„	„	—
„	25 преступницъ противъ нравственнос.	„	„	„	„	—

Мы видимъ отсюда, что эпилепсія уменьшается и совсѣмъ исчезаетъ, по мѣрѣ того какъ мы переходимъ отъ врожденныхъ преступницъ къ случайнымъ, и что среди первыхъ преобладаютъ именно психическія формы этого душевнаго разстройства, въ то время какъ соматическая эпилепсія встрѣчается среди нихъ рѣдко и припадки ея раздѣлены одинъ отъ другаго огромными промежутками времени.

Въ ниже описанныхъ случаяхъ дѣло идетъ именно о психической эпилепсіи.

Т. Р..., натурщица и проститутка, отбываетъ въ 26-й разъ тюремное заключеніе за покушеніе на жизнь своего любовника. Она выслана изъ предѣловъ Франціи, просидѣвъ годъ въ острогѣ за убійство. Это совсѣмъ еще молодая, 19 лѣтняя женщина; ростъ ея 1.59 м., вѣсъ тѣла—54 клгр. У нея массивная нижняя челюсть, сильно развитые края глазницы и рѣзко выдающіяся впередъ скулы. Уши и носъ у нея нормальные, глаза темнокаріе, взоръ очень живой. Волоса черные, но не густые. Средніе рѣзцы огромны и отдѣляются широкимъ промежуткомъ (діастемой) отъ крайнихъ, которые имѣютъ форму клыковъ и сильно отклонены кзади и кнутри. На правомъ плечѣ у Р.... вытатуировано посреди различныхъ украшеній имя ея парижскаго любовника съ числомъ того дня, когда онъ ее покинулъ. На лѣвомъ плечѣ находятся иниціалы другаго ея любовника съ надписью „j'aime Jean". Тактильная и общая чувствительность ея, (изслѣдованныя при помощи фарадизаціоннаго тока), значительно притуплены, но за то у нея имѣется большая чувствительность къ атмосфернымъ колебаніямъ: всякая перемѣна погоды вызываетъ въ ней извѣстное состояніе раздраженія и возбужденія. Вкусовое и обонятельное чувства ея точно также очень притуплены; острота зрѣнія на обоихъ глазахъ выражается дробью $^{30}/_{20}$; правымъ ухомъ слышитъ она бой часовъ на разстояніи 140, а лѣвомъ—130 см. Половое влеченіе появилось у Р... необыкновенно рано. Первая менструація пришла на 11 году, на 15 году она имѣла первыя половыя сношенія, въ 16 лѣтъ—забеременѣла и своевременно родила мертваго ребенка. На 17 году она забеременѣла вторично и на четвертомъ мѣсяцѣ абортировала. Движенія ея быстры и ловки, физическая сила—необыкновенна. Она легко рветъ смирительную рубашку, которую приходится довольно часто надѣвать на ее. Изслѣдованіе динамометромъ показало 55 клгр. для правой и 50—для лѣвой руки. Но особенно сильно развиты ея челюсти и зубы: она легко раскусываетъ дерево и стекло на мельчайшіе куски. Р.... обладаетъ сильнымъ, звучнымъ голосомъ, довольно быстрой со-

образительностью и отличною памятью. Любовниковъ она избирала себѣ изъ среды самыхъ отъявленныхъ негодяевъ, къ которымъ ее постоянно неудержимо влекла какая-то сила. Въ удовлетвореніи своихъ половыхъ инстинктовъ она не знаетъ никакой удержи и отдается первому понравившемуся ей мужчинѣ съ чисто животной чувственностью. Свои деньги она тратитъ на покупку лакомствъ, табака и крѣпкихъ напитковъ. Будучи въ высшей степени упрямой, она пытается даже въ острогѣ немедленно удовлетворять своимъ малѣйшимъ желаніямъ и въ этомъ удовлетвореніи находитъ для себя величайшее наслажденіе. Гнѣвъ и мстительность ея положительно не знаютъ границъ. Покинутая своимъ любовникомъ, она вытатуировала себѣ, какъ раньше сказано, его имя на правомъ плечѣ и поклялась жестоко отомстить ему за измѣну. Она однажды завлекла его къ себѣ и засыпала ему глаза смѣсью изъ очень тонко размельченнаго стекла и табака, которую она держала во рту, благодаря чему несчастный совершенно ослѣпъ. Другому любовнику, поколотившему ее въ пьяномъ видѣ, Р... отомстила тѣмъ, что подожгла соломенный матрацъ, на которомъ онъ крѣпко спалъ. При недавнемъ заключеніи ея въ 26-й разъ въ тюрьму Р... имѣла нѣсколько свѣжихъ ранъ, но не захотѣла жаловаться на своего любовника, который нанесъ ихъ ей, а только дала понять, что сама отомститъ ему, какъ только выйдетъ изъ тюрьмы. Она носитъ при себѣ постоянно ножъ, который пускаетъ въ ходъ при малѣйшемъ поводѣ, совершенно не заботясь о послѣдствіяхъ, какія это можетъ имѣть. Она съ удовольствіемъ разсказываетъ о томъ, какъ она убила въ Парижѣ своего любовника и сознается, что больше всего ей нравится ослѣплять жертву своей мести, ибо причиненіемъ раны она не удовлетворяется. При всемъ томъ Р.... проявляетъ извѣстное добросердечіе по отношенію къ своимъ товаркамъ по заключенію, старается помочь имъ въ чемъ можетъ и выказываетъ особенную любовь къ маленькимъ дѣтямъ. Хотя она присваиваетъ себѣ все, что попадается ей подъ руки, но настоящей страсти къ воровству она не обнаруживаетъ. Она отлично знакома съ французскимъ и пьемонтскимъ воровскими жаргонами и охотно распѣваетъ самыя циничныя пѣсни. Тюремное заключеніе не производитъ на нее никакого впечатлѣнія: она ведетъ себя очень дерзко и требуетъ себѣ наилучшей пищи. Р.... родилась въ окрестностяхъ Caserta, но на второмъ году жизни была украдена странствующими акробатами, въ средѣ которыхъ и выросла, не зная своего происхожденія. Акробаты научили ее пѣть и плясать и всякій разъ жестоко били ее, когда она приносила мало денегъ послѣ своихъ посѣщеній городскихъ улицъ. Такъ она прожила до 14 лѣтъ. Въ это время въ нее страстно влюбился одинъ изъ акробатовъ, признавшійся ей, что онъ не отецъ ея. Она вырвалась изъ его объятій и убѣжала въ Парижъ, въ окрестностяхъ котораго находилась въ то время труппа. Въ Парижѣ она нѣкоторое время существовала на тѣ гроши, которые зарабатывала себѣ

уличнымъ пѣніемъ, пока не встрѣтилась съ нѣкімъ молодымъ человѣкомъ Cantanzaro, натурщикомъ, въ котораго она страстно влюбилась. Она прожила съ нимъ два года, родила мертваго ребенка и убѣдившись, что любовникъ ея сдѣлался пьяницей и измѣняетъ ей, бросила его. Съ этого дня она начала носить съ собою постоянно ножъ, который пріучилась употреблять въ дѣло при малѣйшей ссорѣ. Она заколола одного художника, который не соглашался уплатить ей за ея любовь требуемую плату. Попавъ въ острогъ и отбывъ заключеніе въ немъ, она продолжала жизнь натурщицы, занимаясь въ то же время проституціей и нравственно падая все ниже и ниже. Въ теченіи одного года она была посажена въ тюрьму 12 разъ, и полицейскій комиссаръ выразился однажды про нее, что собственно ее слѣдовало бы арестовывать каждый день. Въ дракахъ поле битвы всегда остается за ней: она на столько смѣла, что мужчины и женщины одинаково бѣгутъ передъ ней. По временамъ она поднимаетъ въ камерѣ страшный шумъ, кричитъ и бранится цѣлый день, бьетъ все, что не попадется ей подъ руки и относится совершенно индифферентно ко всякому наказанію: успокойть ее можно не иначе, какъ уступивъ ея просьбѣ и разрѣшивъ ей то, чего она хочетъ. Подобные припадки возбужденія происходятъ у нея при малѣйшемъ поводѣ и потомъ она обыкновенно смутно помнитъ о нихъ. Если въ разговорѣ напомнить ей о нихъ, припадки могутъ повториться. Каждые 2—3 мѣсяца у нея бываютъ настоящіе эпилептическіе припадки къ великому ужасу ея товарокъ по заключенію.

Другой случай.

Марія Br...., 47 лѣтъ отъ рода, имѣетъ монгольскій типъ лица. Вѣроятная черепная емкость ея опредѣлена въ 1426 грм., тактильное чувство, особенно на правой сторонѣ, притуплено; болевая чувствительность и высшія чувственныя воспріятія равнымъ образомъ ослаблены. Въ полѣ зрѣнія имѣется у нея периферическая скотома въ верхнемъ внутреннемъ квадрантѣ. Начиная съ дѣтства, Br... выпиваетъ ежедневно по 5—6 литровъ вина и 8 рюмокъ водки. Въ 20 лѣтъ она украла 1000 франковъ, одну часть которыхъ растратила на наряды, а другую пропила. Позднѣе, покинутая своимъ любовникомъ, она напала на него съ ножомъ въ рукахъ и ранила его, предварительно напившись пьяной для смѣлости. Мотивировала она это словами: „у кого больше пряжи, тотъ напрядетъ больше". О своей расправѣ съ вѣроломнымъ любовникомъ Br.... постоянно вспоминаетъ съ удовольствіемъ и грозитъ поступить такъ же съ своими родителями или по крайней мѣрѣ попортить ихъ виноградники и погубить урожай винограда за то, что они лишили ее наслѣдства. Она не знаетъ, что подвержена эпилептическимъ припадкамъ, и нѣсколько разъ, готовя обѣдъ, урѣзала себѣ на кухнѣ пальцы, сама не замѣчая этого; у нея появляется, повидимому, безъ всякой причины сильное головокруженіе и

три раза у нея наблюдались настоящіе припадки психической эпилепсіи. Во время перваго припадка она пыталась вылить содержимое ночного горшка въ одинъ изъ ящиковъ комода, въ другой разъ привязала, сама не зная зачѣмъ, три чистыя сорочки своей хозяйки, у которой служила, къ цѣпи надъ плитой, и наконецъ въ третій разъ хотѣла растопить печь банковымъ билетомъ стоимостью въ 50 франковъ, который взяла изъ кассы у хозяйки и который та едва успѣла у нея вырвать. Всего этого она не помнитъ, а знаетъ только со словъ другихъ.

Въ третьемъ случаѣ дѣло идетъ объ одной преступницѣ съ энергичнымъ, мужскимъ складомъ лица, которую мы въ началѣ причислили къ разряду случайныхъ, но при ближайшемъ знакомствѣ съ нею отнесли къ категоріи врожденныхъ преступницъ. У нея мы наблюдали только одинъ эпелептическій припадокъ послѣ сильнаго возбужденія и гнѣва по поводу того, что ея товарка по заключенію, любовница брата ея, получила ко дню своего выхода изъ тюрьмы подарокъ, а она нѣтъ. Мы находимъ у нея мало дегенеративныхъ признаковъ, именно: выступающіе впередъ верхніе края ѓлазницъ, сильно развитую нижнюю половину лица, анатомическое и функціональное лѣвшество. Вмѣстѣ съ своимъ любовникомъ она обокрала лавку одного старьевщика и, пойманная на мѣстѣ преступленія, тотчасъ же созналась. Она часто дерется съ своимъ отцомъ, ненавидитъ своего прежняго любовника, котораго считаетъ виновникомъ своего несчастія и однажды сказала своей сестрѣ, сдѣлавшей ей какое-то замѣчаніе: „берегись, въ слѣдующій разъ я схвачу тебя за волосы и вышвырну въ окно".

2. *Проститутки.*—Parent-Duchatelet среди своего обширнаго матеріала опредѣлилъ эпилепсію въ 0,98% проститутокъ. Цифра эта меньше той, которую мы нашли у тяжкихъ преступницъ. Въ Туринѣ изъ 480 проститутокъ, заключенныхъ въ тюрьму за легкія преступленія, эпилепсія наблюдалась въ 1,5%, а изъ 25 осужденныхъ за преступленія противъ нравственности больныхъ эпилепсіей не было ни одной. Всѣ эти цифры не соотвѣтствуютъ, однако, той значительной степени вырожденія, которое мы находимъ у проститутокъ. Такимъ образомъ мы опять встрѣчаемся здѣсь съ однимъ изъ тѣхъ противорѣчій, на которыя мы неоднократно указывали уже раньше, въ настоящей книгѣ: это противорѣчіе разрѣшается, если припомнить, что существенныя черты характера первобытной женщины и дикарки, именно отсутствіе стыдливости, похотливость, слабоуміе и другія, свойственны нравственно помѣшаннымъ и проституткамъ. Для того, чтобы создать условія для той пассивной и регрессивной роли, которую играетъ проститутка, достаточно простаго, обусловленнаго атавизмомъ, нравственнаго помѣшательства помимо всякаго осложненія его психической эпилепсіей. Раздраженіе же мозговой коры, вызванное подобнымъ осложненіемъ, выражается уже высшими степенями преступности и самыми тяжкими формами психопатій.

3. *Нравственно-помѣшанныя.*—Число нравственно помѣшанныхъ достигало въ 1886—1888 гг. въ итальянскихъ психіатрическихъ заведеніяхъ 429 душъ, изъ числа коихъ мужчинъ было 274, а женщинъ 155, то есть, на 100 первыхъ приходилось 56,5 вторыхъ. Такимъ образомъ и здѣсь мужской полъ преобладаетъ надъ женскимъ и преобладаніе это, какъ и при эпилепсіи, выражено болѣе въ южной, чѣмъ въ Сѣверной и Средней Италіи. Именно:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Приходилось женщ. на 100 мужч.
Въ Сѣв. Италіи считалось правст. помѣш. больн.	67	31	46,2
„ Средней „ „ „ „ „	11	7	63,6
„ Южной „ „ „ „ „	27	5	18,6

„Нравственное помѣшательство—говоритъ Schüle—особенно часто проявляется у женщины въ первый періодъ ея супружеской жизни. Чтобы избѣгнуть беременности, она открыто показываетъ мужу свое нерасположеніе къ нему. Если же ей всетаки не удается предупредить появленія на свѣтъ дѣтей, она относится къ нимъ съ нескрываемымъ равнодушіемъ, съ легкимъ сердцемъ отдаетъ ихъ на полное усмотрѣніе мамокъ и нянекъ, а если мужъ протестуетъ противъ этого, то начинаетъ еще хуже обращаться съ ними. Новая беременность обыкновенно еще болѣе ожесточаетъ ее, вызывая циничное издѣвательство съ ея стороны по адресу мужа. Она при этомъ всюду и всегда жалуется на него, выставляетъ себя жертвой и мститъ ему тѣмъ, что разсказываетъ про него, гдѣ только можно, всевозможныя гадости, порой очень циничнаго свойства. Съ неистощимой діалектикой она излагаетъ всякое дѣло такъ, что правда оказывается постоянно на ея сторонѣ. Подобныя женщины очень расточительны, любятъ носить дорогія платья и подражають самымъ нелѣпымъ модамъ. Онѣ безконечно тщеславны, стараются постоянно казаться моложе своихъ лѣтъ и, не имѣя достаточно средствъ для исполненія всѣхъ прихотей своихъ, не останавливаются предъ небольшими кражами. На упреки, которыя имъ дѣлаютъ, онѣ отвѣчаютъ угрозами наложить на себя руки или сбѣжать изъ дома. Для своихъ дѣтей такіе субъекты служатъ дурными, очень вредными примѣрами испорченности и внушаютъ имъ ненависть къ ихъ родному отцу. Нѣкоторыя изъ нихъ доходятъ до необыкновенной распущенности, при всякой ссорѣ угрожаютъ своимъ мужьямъ поступить въ домъ терпимости и нерѣдко устраиваютъ имъ сцены дикой ревности, угрожая даже ихъ жизни. Въ періоды спокойствія подобныя женщины молчаливо прячутся въ какой-нибудь дальній уголъ; онѣ при этомъ сосредоточенны, подозрительны и очень грустны".

Отношеніе проституціи къ чаще всего встрѣчающимся въ психіатрическихъ заведеніяхъ формамъ нравственнаго помѣшательства постоянно одно и то же. Среди послѣднихъ наблюдаются преимущественно заболѣванія, связанныя съ склонностью

къ гнѣву и ненависти, но особенно часто съ похотливостью и трибадіей. Больная, описанная Bonvecchiato, страдавшая односторонней анальгезіей и эпилепсіей, ненавидѣла всякаго, кто къ ней не приближался—безразлично, даже если онъ хотѣлъ оказать ей какую-нибудь услугу. Однажды она потребовала, чтобы наказали двухъ собакъ, такъ какъ ее очень огорчало, что ихъ всѣ ласкаютъ.

Нѣкая Cath..., которую наблюдалъ Salemi-Pace, пыталась сдѣлать проститутками своихъ собственныхъ дочерей противъ воли ихъ, но не изъ-за денегъ, а только для того, чтобы доставить имъ этимъ, какъ она думала, удовольствіе.

Замѣчательный примѣръ альтруистической похотливости, свойственной выдающимся преступницамъ, мы находимъ у одной больной Legrand du Saulle'a. Означенная больная подъ видомъ заботливости о здоровьи своего сына и съ цѣлью предохранить его отъ возможности заразиться сифилисомъ и другими болѣзнями мало по малу чрезвычайно тонко и осторожно пріучила его имѣть съ ней половыя сношенія. Когда она вслѣдствіе этого забеременѣла, то хотѣла вызвать у себя выкидышъ, боясь потерять привлекательность въ глазахъ сына. Она рѣшила даже умереть, еслибы это случилось. На всѣ обращенные къ ней упреки она неизмѣнно отвѣчала: „меня простилъ Богъ, который одинъ только безгрѣшенъ".

Больная Bonvecchiato, о которой мы только что говорили, занималась трибадіей и для того, чтобы найти соучастницъ этого порока, она притворялась парализованной и выбирала для ухода за собою эротически возбужденныхъ женщинъ. Она придумывала тысячи предлоговъ, чтобы избавиться отъ работы и среди истеричныхъ больныхъ своего отдѣленія создала цѣлую банду клеветницъ.

Мы знавали одну высокопоставленную даму, очень образованную, сочинявшую весьма недурные стихи, которая всячески подкапывалась подъ своего мужа, желая найти поводъ для обвиненія его въ супружеской невѣрности, для того чтобы самой быть совершенно свободной въ своихъ любовныхъ похожденіяхъ. Она отдавалась безъ разбора всѣмъ мужчинамъ, даже самымъ простымъ, въ родѣ уличныхъ метельщиковъ. Въ заведеніи для душевно больныхъ она хвастала, что у нея ни одного дня не проходило безъ любовныхъ приключеній и жестоко издѣвалась надъ женщинами, которыя гордятся своею нравственностью. Даже и здѣсь ей удалось завязать интриги, оклеветать пользовавшихъ ее врачей и поднять цѣлый скандалъ. Единственнымъ яснымъ указаніемъ на ея душевную ненормальность является ея наклонность примѣшивать къ своей пищѣ собственныя мочу и испражненія. Въ первый разъ она это сдѣлала въ тотъ же самый день, въ который воспѣла въ удивительно лирическихъ стихахъ чистоту платонической любви.

Другая больная, также очень одаренная и поэтическая натура, требовала отъ своихъ любовниковъ вѣрности въ любви, хотя сама измѣняла имъ постоянно, причемъ, признаваясь въ своей измѣнѣ, старалась внушить своимъ любовникамъ желаніе мести. Хотя больная эта и была женщина состоятельная, но она вымогала тѣмъ не менѣе у своихъ поклонниковъ векселя, по которымъ предусмотрительно взыскивала сполна суммы. Въ своихъ любовныхъ похожденіяхъ она особенно любила все скандальное. Такъ, напримѣръ, она отдавалась своимъ любовникамъ не иначе, какъ въ ресторанахъ, театральныхъ ложахъ и потому подобныхъ опасныхъ мѣстахъ, хотя дома могла это дѣлать безъ всякаго риска.

Наконецъ, третья больная, женщина со многими дегеративными признаками, проданная мужу ея за деньги своею матерью, отравила жизнь послѣднему чуть ли не съ перваго же дня супружеской жизни. Она обвиняла его въ томъ, что онъ измѣняетъ ей съ родственницами, служанками,—даже съ матерью ея; жаловалась на него въ судъ, клеветала на него передъ врачами. Когда мужъ потребовалъ отъ нея, чтобы она подверглась операціи по поводу какой-то внутренней опухоли, она всѣмъ расказывала, что онъ добивается ея смерти. Цѣлый день она проводила въ полной бездѣятельности, пьянствуя и гадая на картахъ, чтобы узнать мысли своего мужа и любовниковъ. Въ больницѣ она старается показаться голой служителямъ и разсказываетъ сосѣдкамъ по койкѣ въ самыхъ циничныхъ выраженіяхъ всевозможныя гадости про своего мужа и самымъ откровеннымъ образомъ описываетъ особенности своего тѣла. По временамъ она ѣстъ собственныя испражненія или промываетъ себѣ глаза мочею. Передъ врачами и судьями она умѣетъ мотивировать всѣ свои поступки. Такъ, на вопросъ, почему она моетъ себѣ глаза мочею, она отвѣчаетъ, что такимъ образомъ она себѣ лѣчитъ ихъ и что каждый есть наилучшій врачъ для самого себя. Обладая этой способностью ловко вывертываться и лгать, она наконецъ добилась таки своего и возбудила противъ своего мужа процессъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Преступницы-истерички.

Хотя истерія встрѣчается и у мужчинъ, но она есть преимущественно болѣзнь женскаго пола.

Особенно часты случаи истерическаго помѣшательства среди женщинъ въ заведеніяхъ для душевно больныхъ. Такъ, въ 1890 г. оно наблюдалось въ Италіи только 4 раза у мужчинъ и 788 разъ у женщинъ, то есть, болѣе чѣмъ у одной десятой общаго числа всѣхъ женщинъ, содержавшихся въ подобныхъ заведеніяхъ. Въ нашей оффиціальной уголовной статистикѣ истерія вовсе не упоминается, хотя Salsotto наблюдалъ ее, правда не очень часто, у найболѣе тяжкихъ преступницъ. Мы лично опредѣлили болѣзнь эту у заключенныхъ въ Туринскомъ женскомъ острогѣ въ 3,9% при максимумѣ въ 10% у отравительницъ и разбойницъ, въ 7,2%—убійцъ и при минимумѣ въ 3—4% у дѣтоубійцъ и осужденныхъ за преступленія противъ нравственности. Въ тюрьмахъ мы видѣли ее рѣдко и никогда въ такой тяжелой формѣ, какъ можно было бы а priori предположить. Геміопіи, цвѣтовой слѣпоты и тому подобныхъ симптомовъ, напримѣръ, мы почти никогда не наблюдали. Въ публикѣ существуетъ обыкновенно преувеличенное мнѣніе на счетъ частоты истеріи у преступницъ, благодаря тѣмъ шумнымъ и скандальнымъ процессамъ, героинями которыхъ являются истерическія женщины. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ, однако, находившихся подъ нашимъ наблюденіемъ, гдѣ объ истеріи говорили какъ сами обвиняемыя, такъ и ихъ защитники, дѣло, какъ оказалось, шло лишь о грубыхъ симуляціяхъ.

1. *Психологія.*—Мы не будемъ касаться здѣсь антропологическихъ и другихъ признаковъ истерическихъ больныхъ, такъ какъ все это уже изложено однимъ изъ насъ во 2-й части его труда „*Uomo delinquente*“, а поговоримъ здѣсь только о нѣкоторыхъ психологическихъ чертахъ ихъ.

Что касается умственнаго развитія истеричекъ, то въ половинѣ случаевъ оно оказывается болѣе, чѣмъ удовлетворительнымъ, если не считать, конечно, недостаточно развитаго у нихъ вниманія. Но въ характерѣ ихъ замѣчаются довольно глубокія отклоненія отъ нормы. Прежде всего мы должны ука-

зать на свойственный имъ крайній эгоизмъ, на постоянное занятіе ихъ своимъ „я“ и желаніе обратить на себя во чтобы то ни стало посторонее или общее вниманіе. Истерички отличаются необыкновенной воспріимчивостью: онѣ при малѣйшемъ поводѣ впадаютъ въ гнѣвъ и легко приходятъ въ сильное, даже дикое возбужденіе. Ихъ симпатіи и антипатіи безсмысленны и неожиданны, желанія же крайне измѣнчивы и непостоянны. Благодаря необыкновенной страсти къ ссорамъ, лживости и клеветѣ, онѣ нерѣдко становятся героинями общественныхъ скандаловъ, отравляющими жизнь своимъ окружающимъ. Онѣ часто выступаютъ въ качествѣ ложныхъ доносчицъ и клятвопреступницъ, при чемъ зачатки этихъ чертъ у нихъ можно наблюдать уже въ раннемъ дѣтствѣ.

Но гораздо важнѣе съ точки зрѣнія уголовной психологіи является способность истеричекъ легко подвергаться гипнотическимъ внушеніямъ, при которыхъ онѣ становятся вполнѣ послушными орудіями въ рукахъ гипнотизирующаго ихъ лица. У нихъ можно приводить обѣ половины тѣла въ противоположныя другъ другу состоянія, внушать имъ одновременно веселыя и мрачныя представленія, при чемъ то и другое удается очень легко. Органы ихъ работаютъ и измѣняются сообразно различнымъ внушеніямъ точно такъ же, какъ и при дѣйствительныхъ ощущеніяхъ и впечатлѣніяхъ. Такъ, напримѣръ, внушая истеричкѣ, что она слѣдитъ за птицей, сидящей на отдаленной башнѣ, мы видимъ, какъ расширяются ея зрачки и какъ они, наоборотъ, съуживаются, когда мы внушаемъ ей, что птица эта слетѣла съ своего мѣста. У истеричекъ мы наблюдаемъ даже оптическое явленіе такъ называемыхъ дополнительныхъ цвѣтовъ, которое состоитъ въ томъ, что если заставить ихъ долго смотрѣть на воображаемый зеленый цвѣтъ, то потомъ имъ кажется, что онѣ видятъ красный. Имъ можно внушить, что онѣ сдѣланы изъ стекла, что онѣ птицы, или что ихъ состояніе и полъ измѣнились—и онѣ будутъ вести себя каждый разъ иначе, сообразно тому или другому внушенію. У нихъ не трудно вызвать полную амнезію, временные параличи, которые, какъ и дѣйствительные, будутъ связаны съ повышеніями сухожильныхъ рефлексовъ. Наконецъ, имъ можно навязать тѣ или другія идеи и представленія, побудить ихъ къ извѣстнымъ, имъ не свойственнымъ и даже преступнымъ дѣяніямъ, какъ, напримѣръ, совершить по истеченіи даннаго времени покушеніе на жизнь опредѣленнаго лица—и все это онѣ будутъ исполнять съ сознаніемъ, что повинуются своей собственной волѣ, при чемъ будутъ мотивировать свои поступки болѣе или менѣе вѣроятными доводами.

Чувствительная къ внушеніямъ истеричка—это вполнѣ послушный чужой волѣ автоматъ; во время одного внушенія она рѣшительно не помнитъ того, что она дѣлала во время другихъ предшествовавшихъ гипнозовъ и припоминаетъ объ

этомъ только тогда, когда будетъ подвергнута тому же самому внушенію. Фактъ этотъ чрезвычайно важенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено въ состояніи гипноза и когда преступника необходимо опять загипнотизировать для того, чтобы воскресить въ его памяти воспоминанія о прошломъ. Motet, какъ извѣстно, оправдалъ одного обвиняемаго въ преступленіи противъ нравственности, загипнотизировавъ его и заставивъ его припомнить обстоятельства того дѣла, въ которомъ онъ обвинялся.

Другимъ чрезвычайно характернымъ признакомъ истеричекъ является необыкновенная перемѣнчивость ихъ настроенія духа. Онѣ чрезвычайно легко и быстро переходятъ отъ слезъ къ смѣху, „какъ маленькія дѣти—пишетъ Richet—которыя разражаются смѣхомъ уже въ то время, когда на глазахъ ихъ не успѣла еще высохнуть послѣдняя слеза". Sydenham писалъ про истеричекъ слѣдующее: „то онѣ сердятся и ничѣмъ недовольны, то опять веселы и довольны окружающимъ. Онѣ вдругъ начинаютъ ненавидѣть лицъ, которыхъ еще такъ недавно любили и приходятъ въ возбужденіе отъ какихъ-нибудь пустяковъ, въ то время какъ относятся совершенно равнодушно къ истиннымъ несчастіямъ, въ родѣ, напримѣръ, неудачи въ дѣлахъ мужа, смерти одного изъ дѣтей и т. п. Импульсы ихъ не лишены извѣстнаго интеллектуальнаго контроля, но совершаются съ небыкновенной быстротой".

Huchard въ слѣдующихъ словахъ описываетъ характеръ истеричекъ: „въ больницахъ онѣ очень быстро сходятся одна съ другой, какъ и эпилептички, но еще быстрѣе расходятся, начинаютъ враждовать другъ съ другомъ, доносить и устраивать себѣ взаимно всевозможныя пакости. Дружба ихъ умираетъ прежде, чѣмъ разовьется и переходитъ въ рядъ ссоръ и въ обоюдную ненависть. Духъ подражанія распространяется среди истеричекъ подобно эпидеміи и малѣйшаго повода достаточно, чтобы вызвать съ ихъ стороны взрывы смѣха, жалобы, или даже цѣлыя революціи. Если одна изъ нихъ приколетъ себѣ, напримѣръ, цвѣтокъ, всѣ тотчасъ дѣлаютъ то же самое, при чемъ особенной любовью ихъ пользуются рѣзкіе, яркіе цвѣта. Будучи довольно подвижными по всей натурѣ, онѣ крѣпко привязываются тѣмъ не менѣе къ одной какой-нибудь мысли и идеѣ и носятся съ ней точно въ какомъ-то состояніи оцѣпененія. Если онѣ вообразятъ себѣ почему-либо, что говорить или ходить имъ вредно, то молчатъ или остаются безъ движеній по цѣлымъ мѣсяцамъ. Но выдержки у нихъ при этомъ нѣтъ никакой. Онѣ очень лѣнивы и склонны проводить время въ праздности; если же удается заставить ихъ взяться за какую-нибудь работу, то дѣлаютъ онѣ это на первыхъ порахъ съ большимъ увлеченіемъ, принимаются строить разныя планы и грандіозные проэкты, но черезъ два-три дня остываютъ и снова возвращаются къ своему обычному бездѣлію.

У истеричекъ особенный почеркъ или вѣрнѣе у нихъ замѣчается склонность мѣнять очень часто свой почеркъ: то онѣ пишутъ большими буквами, то, напротивъ, очень маленькими, смотря по своему психическому состоянію—фактъ, наблюдаемый также у эпилептичекъ (Binet).

Истерички испытываютъ настоящую потребность лгать. „Библейское выраженіе «погрязшій въ грѣхѣ лживости и лицемѣрія»—говоритъ Charcot—какъ бы создано нарочно для нихъ. Онѣ симулируютъ самоубійство, разныя болѣзни, сочиняютъ анонимныя письма и лгутъ безъ всякой цѣли и нужды, такъ себѣ—изъ любви къ искусству. Часто приходится поражаться, къ какимъ хитростямъ прибѣгаютъ онѣ въ особенности, когда хотятъ обмануть врачей. Если онѣ замѣтятъ, напримѣръ, что анурія возбуждаетъ особенное вниманіе послѣднихъ, то стараются продлить какъ можно болѣе это явленіе и увѣряютъ потомъ, что моча у нихъ выдѣляется черезъ уши, глаза или носъ и что ихъ вырвало каломъ". Примѣромъ лживости на почвѣ истеріи можетъ служить одна молодая дѣвушка, заявившая властямъ, что сбросила въ воду своего знакомаго мужчину, который утонулъ. Уже готовились приступить къ поискамъ тѣла утонувшаго и къ дознанію по этому дѣлу, когда вдругъ оказалось, что весь разсказъ ея—чистѣйшая выдумка истерической больной. „Въ тяжелыхъ случаяхъ—замѣчаетъ Schüle—истерія является причиной безнравственности, которая, зарождаясь въ эгоизмѣ, особенно сказывается въ стремленіи дѣлать зло для зла".

Слѣдующимъ характернымъ признакомъ истеричекъ служитъ спокойствіе ихъ въ виду предстоящихъ тяжкихъ страданій. Онѣ безъ всякаго страха и испуга относятся къ появляющимся у нихъ параличамъ, контрактурамъ и слѣпотѣ даже въ томъ случаѣ, когда онѣ и не подозрѣваютъ, какъ легко излѣчиваются ихъ болѣзни.

Чрезвычайно важно отмѣтить то обстоятельство, что истерички чаще всего совершаютъ кражи и поджоги во время менструацій.

Но самой выдающейся особенностью больныхъ этого рода является именно ихъ сильная половая чувственность. Многіе, однако, отрицаютъ ее. Такъ Legrand du Saulle говоритъ, что онѣ отдаются мужчинамъ не столько изъ сладострастія, сколько изъ любви къ разнаго рода приключеніямъ и сильнымъ ощущеніямъ или же подъ вліяніемъ короткаго взрыва страсти. Но что касается насъ, то мы во всякомъ случаѣ и въ этомъ видимъ проявленіе повышеннаго половаго инстинкта и допускаемъ, что если многія истерички и апатичны, то между ними несомнѣнно не мало и очень страстныхъ натуръ. Доказательствомъ этого можетъ, между прочимъ, служить хотя бы матеріалъ того же Legrand'а, который собралъ исторіи болѣзни многихъ истеричекъ. Оказывается, что изъ 83 такихъ больныхъ

12% начали проституировать безъ всякой нужды, а двѣ совершили чудовищныя преступленія противъ нравственности. Нельзя не обратить вниманія на то, что всѣ преступленія истеричекъ вращаются преимущественно въ сферѣ половыхъ функцій. Изъ 29 клеветницъ 9 утверждали, что стали жертвами гнусныхъ покушеній на ихъ честь, 4—обвиняли своихъ мужей въ безнравственныхъ предложеніяхъ и 1—въ противоестественномъ, насильно совершенномъ съ нею, половомъ актѣ.

Большинство трибадовъ, описанныхъ Krafft-Ebing'омъ, были истерички, напримѣръ 38 лѣтняя X...., страдавшая кромѣ того раздраженіемъ спиннаго мозга и злоупотреблявшая хлораломъ и морфіемъ. Она была также подвержена галлюцинаторному бреду, судорожнымъ припадкамъ и истерической параплегіи. Уже съ перваго взгляда она производитъ странное впечатлѣніе: она носитъ мужскіе воротничекъ и шляпу, мужскую прическу волосъ и обладаетъ мужскими голосомъ и манерами. Въ теченіи долгаго времени она, находясь подъ наблюденіемъ, не обнаруживала никакихъ признаковъ эротическаго возбужденія и извращеннаго половаго влеченія: женскихъ работъ она не любила и терпѣть не могла танцевъ, которые называла безсмыслицей. Передъ появленіемъ первыхъ признаковъ истеріи она интересовалась мужчинами, а потомъ только женщинами. Въ 1872 году она отказала одному господину, сдѣлавшему ей предложеніе и сильно влюбилась въ дѣвушку, которую встрѣтила на купаньѣ; когда же дѣвушка эта, спустя нѣкоторое время, вышла за-мужъ, X.... была просто въ отчаяніи.

Нѣкоторая Laborde изъ Бордо усыпляла своихъ хозяевъ, у которыхъ служила, при помощи наркотическихъ средствъ и ночью продѣлывала съ дѣтьми ихъ передъ развратными зрителями всевозможныя непристойности и непотребства. Нужно замѣтить, что поступала она такъ совершенно безкорыстно, не имѣя отъ этого никакой выгоды. Она была истеричка.

„Нерѣдко—замѣчаетъ Schüle—истерички, совершая свое свадебное путешествіе, вдругъ убѣгаютъ съ пути отъ своихъ молодыхъ мужей съ кѣмъ-нибудь изъ мужчинъ, даже съ лакеями“. Извѣстно, что молодыя дѣвушки, страдающія истеріей и обвиняющія мужчинъ въ изнасилованіи, излагаютъ обыкновенно свои жалобы съ такими подробностями, которыя противны всякой нормальной женщинѣ.

Одна молодая дѣвушка, явившись къ врачу въ качествѣ больной, обратилась къ нему со словами: „я еще дѣвушка, возьмите меня!“. Наговоривъ ему множество подобныхъ вещей самаго вызывающаго характера, она потомъ заявила, что была имъ изнасилована. Другая истеричка, дѣвушка изъ богатой семьи, встрѣтила на дорогѣ рабочаго, которому отдалась и потомъ, придя домой, со смѣхомъ разсказала всѣмъ объ этомъ. Третья развратничала съ мужчинами спеціально съ цѣлью заразиться отъ нихъ сифилисомъ, чтобы такимъ образомъ заразить своего

мужа.—Одна замужная женщина завязала интригу съ наѣздникомъ изъ цирка. Получивъ отъ него письмо, она тотчасъ же показала его мужу, требуя чтобы онъ съ нимъ дрался на дуэли.

Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ о томъ, что половое влеченіе у истеричныхъ женщинъ то повышено до галлюцинацій, то понижено и метаморфозировано (трибадія), но чаще всего оно парадоксально, какъ у пьяницъ и стариковъ, при чемъ больныя эти въ дѣйствительности апатичны, хотя только и думаютъ, что о половыхъ наслажденіяхъ.

L. Bianchi первый указалъ на замѣчательную особенность, наблюдаемую у истерическихъ больныхъ, именно на страсть ихъ посылать анонимныя или подложныя письма, которыя онѣ нерѣдко адрессуютъ самимъ же себѣ. Благодаря подобнымъ письмамъ, онѣ часто вводятъ въ заблужденіе окружающихъ. Такъ, напримѣръ, нѣкоему Conte'у удалось, благодаря цѣлому ряду имъ самимъ написанныхъ писемъ, увѣрить окружающихъ, что онъ сталъ жертвой одного священника, который покушался на его жизнь. Въ концѣ концовъ онъ самъ увѣровалъ въ свою выдумку. Кромѣ этого онъ также обманулъ врача, защищавшаго его въ этомъ процессѣ и лѣчившаго посредствомъ гипноза отъ истерическихъ припадковъ, одолживъ у него крупную сумму денегъ, яко бы для того, чтобы имѣть возможность очень выгодно жениться (*Archivio di Psichiatria*, т. VII, кн. 1). Равнымъ образомъ и истерически больныя женщины обыкновенно подтверждаютъ всѣ обвиненія въ покушеніяхъ на ихъ цѣломудріе анонимными или подложными письмами, которыя онѣ сами же сочиняютъ.

2. *Безумныя представленія.*—У истеричекъ, какъ и у страдающихъ эпилепсіей, часто наблюдается бредъ, имѣющій характеръ то меланхоліи, то паранои. По мнѣнію Morel'я бредъ этотъ тѣмъ чаще встрѣчается у индивида, чѣмъ менѣе рѣзко выражены у него специфическіе симптомы истеріи. Маніакальные припадки съ галлюцинаціями, импульсивные поступки, потребность въ безпрерывныхъ и безпорядочныхъ движеніяхъ, наконецъ страсть бить и ломать все, что ни попадется подъ руку,—очень часто появляются у истеричекъ періодически, чѣмъ еще болѣе педтверждается сходство ихъ съ эпилептичками.

3. *Галлюцинаціи.*—Истерички напоминаютъ по Morel'ю своими галлюцинаціями алкоголиковъ въ томъ отношеніи, что видятъ, подобно имъ, во время припадковъ бѣгающихъ животныхъ, (крысъ, змѣй) и что у нихъ чередуются веселыя галлюцинаціи съ видѣніями самаго мрачнаго характера.

4. *Самоубійство.*—Больныя истеріей часто симулируютъ самоубійство или дѣлаютъ только покушенія на свою жизнь, при чемъ покушенія эти совершаются нерѣдко безъ всякаго повода, какъ бы автоматитно. Въ противоположность другимъ самоубійцамъ, истерички любятъ кончать свою жизнь при помощи какого-нибудь большаго орудія и непремѣнно въ присут-

ствіи большой толпы. Одна изъ нихъ приняла опій, предварительно извѣстивъ полицію о своемъ поступкѣ, другая, желая утопиться, выждала моментъ, когда по рѣкѣ плыла мимо лодка и тогда бросилась въ воду.

5. *Побѣги.*—Дальнѣйшее сходство между страдающими эпилепсіей и истеріей заключается въ страсти однѣхъ и другихъ къ побѣгамъ, ко всякаго рода безцѣльнымъ шатаніямъ и путешествіямъ, которыя онѣ предпринимаютъ въ полубезсознательномъ состояніи. Истерички часто исчезаютъ изъ дома на три, четыре дня, шляются въ теченіи этого времени гдѣ попало, часто развратничаютъ и потомъ возвращаются домой, или ничего не говоря или же хвастая своими дорожными приключеніями.

6. *Ложные доносы.*—Многія истерички завѣдомо ложно обвиняютъ свою прислугу въ воровствѣ или изъ желанія развлечься ея несчастіемъ, посадивъ ее въ тюрьму, или же изъ ненависти къ ней и болѣзненнаго тщеславія. Но чаще всего имѣетъ мѣсто обвиненіе въ изнасилованіи, при чемъ обвиненіе это онѣ возводятъ то на своего собственнаго отца или высшее административное лицо въ ихъ мѣстности, то на священниковъ, то наконецъ на врачей. Нерѣдко онѣ создаютъ цѣлые фантастастическіе разсказы о сдѣланныхъ будто бы на нихъ покушеніяхъ, которые такъ невѣроятны, что никто имъ не вѣритъ, но часто къ сожалѣнію имъ удается вводить въ заблужденіе окружающихъ.

Изъ безчисленнаго множества описанныхъ случаевъ этого рода мы приведемъ только нѣсколько наиболѣе характерныхъ.

У Генерала М... была 16 лѣтняя дочь Марія. Однажды дѣвушка заявила своему отцу, что сидѣвшій рядомъ съ нею за обѣдомъ лейтенантъ Р... сдѣлалъ ей безнравственное предложеніе. Черезъ нѣсколько дней генералъ сталъ получать массу городскихъ писемъ, въ которыхъ неизвѣстный авторъ объяснялся въ любви его женѣ и угрожалъ дочери. Наконецъ въ одномъ анонимномъ письмѣ отца предупреждали, что на его дочь будетъ сдѣлано покушеніе съ цѣлью обезчестить ее. Лейтенанту отказали отъ дома, а на слѣдующій день молодую дѣвушку нашли окровавленной на землѣ въ одной сорочкѣ съ обмотаннымъ вокругъ шеи платкомъ почти безъ признаковъ жизни. Придя въ себя, она разсказала, что ночью на нее напалъ лейтенантъ и пытался ее изнасиловать; не успѣвъ въ этомъ, онъ нанесъ ей ножомъ ударъ въ половыя части. Противъ несчастнаго лейтенанта было возбуждено дѣло. Онъ былъ арестованъ, судимъ и приговоренъ присяжными къ 10 лѣтнему тюремному заключенію. Его не спасли ни увѣренія и клятвы его, что онъ совершенно невиновенъ во всѣхъ возводимыхъ на него преступленіяхъ, ни то, что подобныя письма продолжали получаться генераломъ и послѣ ареста его, ни, наконецъ, то обстоятельство, что эксперты нашли большое сходство между почерками неизвѣстнаго преступника и молодой дѣвушки, у которой врачи константировали истерію, сопровождавшуюся потерей зрѣнія и обонянія.

Другая истеричная дѣвушка, нѣкая Элиза М..., незаконная дочь одного очень богатаго пьяницы, который растлилъ ее, когда ей было 11 лѣтъ, заявила властямъ, что ее изнасиловалъ одинъ рабочій. Послѣдній былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму. Въ другой разъ эта же М..., нуждаясь въ деньгахъ, пригласила къ себѣ совсѣмъ еще юную дѣвочку, завлекла туда же одного рабочаго, обокрала его и затѣмъ заперла его вмѣстѣ съ этой дѣвочкой (Legrand du Saulle).

Legrand du Saulle наблюдалъ одну дѣвушку, которая ко времени своей половой зрѣлости заболѣла истеріей и стала такою ханжою, что хотѣла вступить въ монастырь. Черезъ нѣкоторое время она начала возводить всевозможныя болѣе или менѣе фантастическія обвиненія на окружающихъ. Между прочимъ, она обвинила одного священника въ томъ, что онъ будто бы посягалъ на ея честь, хотя священникъ этотъ никогда ея не видѣлъ. Выйдя за-мужъ, она скверно жила съ своимъ мужемъ, била его, пьянствовала и въ концѣ концовъ сбѣжала отъ него съ однимъ изъ его приказчиковъ. Свою карьеру она закончила тюрьмой, куда попала за покушеніе на убійство.

Особенно извѣстенъ случай нѣкоей Glaser. Больная эта обманула врачей и судей, которые считали ее то притворщицей и обманщицей, то нѣмой, страдавшей галлюцинаціями, то наконецъ сумасшедшей и даже бурно помѣшанной, при чемъ никогда никто не зналъ, на сколько она притворялась и на сколько была больна въ дѣйствительности. Даже Casper, подъ наблюденіемъ котораго она находилась, никакъ не могъ рѣшить этого вопроса.

Марія V..., 23 лѣтъ, была найдена однажды въ полубезсознательномъ состояніи съ многочисленными, правильно сдѣланными, порѣзами кожи на лицѣ и на прочихъ частяхъ тѣла, со связанными руками, съ вколоченнымъ въ ротъ платкомъ и съ завязанными глазами. Она объяснила, что на нее напало четверо молодыхъ людей, которые нанесли ей описанныя раны и изнасиловали ее, послѣ того какъ она отказала имъ въ ихъ грязныхъ предложеніяхъ. Слѣдствіе, предпринятое по этому дѣлу, обнаружило, что все это чистый вымыселъ на истерической почвѣ.

Одна истеричка дошла до того, что нарочно обожгла себѣ руки горячими угольями, чтобы имѣть возможность обвинить окружающихъ.

Вотъ примѣры сложныхъ актовъ мести, выполненныхъ истерическими больными.

Нѣкая Марія Н... была покинута своимъ женихомъ Martin'омъ. Она заболѣла судорожными припадками и обмороками, отъ которыхъ, однако, излѣчилась. Чрезъ нѣкоторое время въ саду одного изъ мѣстныхъ судей кто-то ночью подрѣзалъ и испортилъ всѣ виноградные кусты. Марія обвинила въ этомъ Martin'a и его брата, и оба они понесли наказаніе. Спустя

нѣсколько мѣсяцевъ, Н.... нашли на землѣ окрававленной. Она объяснила, что ей нанесъ ножемъ рану дядя Martin'а, мстившій ей за своего племянника. За это обвиняемый былъ приговоренъ къ 5 лѣтнему тюремному заключенію. Еще черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она опять была ночью кѣмъ-то ранена. Какъ на виновника этого новаго покушенія на нее, она указала на другаго дядю Martin'а, противъ котораго было страшно возбуждено общественное мнѣніе и который также понесъ соотвѣтствующее наказаніе. Только лишь послѣ того какъ Н... обокрала хозяина, у котораго служила, возникло сомнѣніе въ справедливости ея прежнихъ обвиненій. Впослѣдствіи она вышла за-мужъ за одного сельскаго хозяина, который вскорѣ умеръ при явленіяхъ отравленія. Когда же наконецъ она представила завѣщаніе своего мужа, оказавшееся подложнымъ, противъ нея было возбуждено преслѣдованіе, раскрывшее какъ прежнія ея преступленія, такъ и отравленіе мужа. Марія Н... была приговорена къ пожизненному тюремному заключенію (Legrand du Saulle, *Les Hystériques*, 1884).

Адвокатъ J. Kosiek описываетъ случай одной 12 лѣтней дѣвочки, по обвиненію которой въ Грацѣ былъ присужденъ къ тюремному заключенію какой-то купецъ за изнасилованіе ея. Только лишь по истеченіи года купецъ этотъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы, когда оказалось, что другія обвиненія этой дѣвушки были ложны. Полиція сдѣлала обыскъ у нея и нашла въ ея сундукѣ часы, которые по объясненію ея были у кого-то украдены и даны ей ея знакомой горничной. Въ другой разъ въ полицію поступила жалоба отъ этой дѣвушки, что ночью кто-то бросаетъ камни въ ихъ окна. Поставили полицейскаго агента слѣдить, кто это дѣлаетъ, и оказалось, что камни бросала... сама же молодая дѣвушка [1]).

7. *Воровство.*—Воровство очень распространено среди истеричныхъ больныхъ. Legrand нашелъ между 83 истеричками 17 обвинявшихся въ воровствѣ; между 104 женщинами, осужденными въ Парижѣ за кражи изъ магазиновъ, 50 оказались истеричками.

Нѣкая С. Н..., страдавшая истеріей, отправилась въ одинъ домъ, чтобы слѣдить за своимъ мужемъ, котораго она очень ревновала. Когда она находилась во дворѣ, дожидаясь мужа, ей вдругъ пришла мысль украсть нѣсколько курей. Забравъ 21 штуку ихъ, она пошла продавать ихъ, но лицо, къ которому она обратилась, тотчасъ же заподозрило въ ней воровку, такъ какъ она запросила за свой товаръ слишкомъ низкую цѣну. Н.... не стала отрицать этого—напротивъ, громогласно разсказала тутъ же всѣмъ, какъ она крала этихъ курей. Арестованная, она угрожала полицейскому агенту, что лишитъ себя жизни, если тотъ не отпуститъ ея на свободу.

---

[1]) Dr. Julius Kosiek, *Aus den Papieren eines Vertheidigers*, Graz 1884.

А..., 15 лѣтней дочери душевно больныхъ родителей, при каждой менструаціи кажется, что на нее нападаютъ враги. Она убѣгаетъ изъ дома въ поле, воруетъ въ это время что попало и угрожаетъ всякому поджечь и отравить его. Такое состояніе длится у нея обыкновенно дней 10—15, по истеченіи какого времени она возвращается назадъ и на разспросы объясняетъ, что поступала такъ, будучи влекома какой-то неудержимой силой. Выйдя за-мужъ, она была совершенно здорова въ теченіи 8 лѣтъ, но однажды во время беременности у нея повторились всѣ эти симптомы, связанные съ сильнымъ половымъ возбужденіемъ и желаніемъ проституировать себя.

Кражи въ большихъ магазинахъ представляютъ собой особую форму преступленія, распространеннаго преимущественно среди истеричекъ. Совершенію ихъ благопріятствуютъ громадное скопленіе товаровъ съ одной стороны и масса народа, который вѣчно толчется въ такихъ магазинахъ—съ другой.

Впрочемъ, у истеричныхъ женщинъ наблюдаются преступленія всѣхъ родовъ.

Legrand и на 83 случая насчиталъ:

Обвиняемыхъ	въ клеветѣ	21
„	„ воровствѣ	17
Самоубійцъ		14
Обвиняемыхъ	въ проституціи	10
„	„ поджогѣ	4
„	„ отравленіи	4
„	„ мошенничествѣ	3
„	„ убійствѣ	3
„	„ дѣтоубійствѣ	3
„	„ клятвопреступленіи	3
„	„ похищеніи дѣтей	2
„	„ противоестест. развратѣ	1
„	„ примѣнен. недозвол. средствъ врачеванія	1
„	„ оскорблен. общественной благопристойности	1

8. *Множественность преступленій. Убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ.*—Принято считать, что преступленія истеричекъ представляютъ собою обыкновенно лишь незначительныя импульсивные проступки болѣе или менѣе ребяческаго характера, но на самомъ дѣлѣ этого рода больнымъ, какъ и всѣмъ женщинамъ, не достаетъ только физической силы для того, чтобы совершать самыя тяжкія преступленія. Впрочемъ, онѣ и безъ того довольно часто выходятъ изъ предѣловъ легкой преступности, свойственной имъ, и становятся опаснѣе и страшнѣе всякихъ преступныхъ мужчинъ. Большею частью истерички совершаютъ по нѣсколько преступленій за разъ. Одна изъ нихъ, напримѣръ, обвинялась одновременно въ воровствѣ, под-

жогѣ, нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій и отравленіи, а другая—въ клеветѣ, воровствѣ и похищеніи дѣтей.

G. Bompard, исторію которой мы въ своемъ мѣстѣ сообщили, была, какъ извѣстно, также истеричка.

Одна истеричная крестьянка N. B...., проститутка, отличалась замѣчательной красотой. Она находилась въ связи съ однимъ господиномъ, который очень дурно обращался съ ней и заставлялъ ее голодать. Ночью она обокрала его съ помощью своего любовника, при чемъ нанесла ему серпомъ рану, едва не стоившую ему жизни. На судѣ B.... настаивала, что серпъ она пустила въ ходъ только лишь какъ орудіе защиты, и судьи, убѣжденные искренностью ея тона, оправдали ее.

Классическимъ образчикомъ тяжкой истерической преступницы можетъ служить Zerbini, знаменитая проститутка, клеветница, воровка и убійца. Ея исторія—это обычная исторія любой изъ врожденныхъ преступницъ или нравственно помѣшанныхъ женщинъ.

Zerbini происходила отъ порочныхъ родителей. Отецъ ея былъ горькій пьяница съ очень дурной репутаціей, мать, выросшая въ пріютѣ для подкидышей, отличалась плаксивостью и забитостью, а одна изъ сестеръ занималась сводничествомъ. Порочная послѣдственность Zerbini сказалась уже въ ея наружности: у нея были густые, черные волосы, толстыя губы, сильно развитыя скулы и фронтальная микроцефалія (См. Табл. V рис. 10).

Въ школѣ Z. была бичемъ своихъ товарокъ. Созрѣвъ необыкновенно рано физически, она на 14-мъ году сдѣлалась уже проституткой и поступила на службу въ одинъ магазинъ. Здѣсь она совершила цѣлый рядъ всевозможныхъ непристойностей и всячески мучила прочихъ дѣвушекъ, служившихъ въ томъ же магазинѣ. Оставивъ службу въ магазинѣ, она поступила горничной въ одно семейство, обокрала своихъ господъ, насплетничала про хозяина, обвинивъ его, супружеской невѣрности, и спрятала кружева своей хозяйки такъ, что подозрѣніе пало на другую съ ней служившую горничную, относившуюся къ ней постоянно хорошо и потерявшую, благодаря этому, свое мѣсто. Въ другой разъ она пыталась отравить одну даму, которая оказала ей множество благодѣяній. Такимъ образомъ, падая все ниже и ниже, она дошла до той степени испорченности, свойственной истерическимъ женщинамъ и врожденнымъ преступницамъ, когда зло дѣлается для зла, безъ всякой иной цѣли. Она перерѣзываетъ, напримѣръ, проволоки отъ звонковъ, пачкаетъ комнату каломъ, дѣлаетъ иныя пакости и обвиняетъ во всемъ этомъ свою хозяйку. Сойдясь съ красивой, немного двусмысленной по своему поведенію женщиной, нѣкоей Lodi, она заключила съ ней дружбу, которая скоро омрачилась завистью и ревностью. Zerbini побуждаетъ свою подругу накупить себѣ разныхъ драгоцѣнностей, имѣя въ виду этимъ бросить тѣнь подо-

зрѣнія на одно лицо, а можетъ быть съ цѣлью, какъ мы сейчасъ увидимъ, устроить ей ловушку и имѣть основаніе для обвиненія ея. Во всякомъ случаѣ она потомъ запутала въ грязную исторію Lodi, проявивъ къ ней удивительную ненависть безъ всякаго, повидимому, основанія. Разойдясь съ ней окончательно, она поступила на службу къ одному пожилому господину, Coltelli, вступила съ нимъ связь, но, обокравъ его, была имъ удалена. Однако, немного времени спустя, она ночью снова очутилась у него. Кто знаетъ пылкую и неугомонную натуру старичковъ, тотъ пойметъ, какимъ образомъ могло это случиться. Въ эту именно ночь Coltelli былъ убитъ. Въ комнатѣ его нашли только Zerbini, которая стояла въ одной сорочкѣ у окна, готовясь выпрыгнуть изъ него. Увидѣвъ людей, она начала неистово метаться и звать на помощь. Она объяснила, что на Coltelli напало двое неизвѣстныхъ злоумышленниковъ, которые въ одинъ моментъ убили его и куда-то скрылись. Однако комната, гдѣ совершено было убійство, оказалась запертой на замокъ и съ внутренней стороны ея видны были слѣды, указывавшіе на то, что кто-то пытался открыть дверь и сломать замокъ. Далѣе было установлено, что въ эту ночь никто изъ этого дома не уходилъ и наконецъ кошелекъ убитаго былъ найденъ въ чулкѣ у Zerbini. Въ виду всѣхъ этихъ уликъ она созналась, что Coltelli убитъ нѣкіемъ Palotti, которому она помогала въ этомъ убійствѣ, съ цѣлью доставить ему возможность уплатить свой долгъ въ 1800 лиръ, сдѣланный имъ на покупку драгоцѣнностей для своей любовницы Lodi. Эту ложь она утверждала такъ убѣдительно, что ей повѣрили. Palotti и Lodi были арестованы. Въ тюрьмѣ во время слѣдствія она обнаружила большую религіозность и прежде всего потребовала духовника, въ ожиданіи котораго принялась распѣвать молитвы. Въ то же время она написала Palotti письмо, въ которомъ обращалась къ нему, какъ къ истинному убійцѣ Coltelli, — письмо, которое производитъ впечатлѣніе вполнѣ искренняго. Передъ слѣдователемъ, ведшимъ слѣдствіе по этому дѣлу, она лгала безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, противорѣчила себѣ на каждомъ шагу и, если ужъ очень затруднялась въ отвѣтѣ, то говорила обыкновенно: „объ этомъ пусть вамъ разскажетъ Pallotti“. Въ присутствіи присяжныхъ она смѣло и свободно взглянула послѣднему въ лицо и обратилась къ нему со словами: „Это ты втянулъ меня въ это ужасное дѣло, но ты ничего этимъ не выигралъ“. Ни разу, даже въ тѣ минуты, когда ей напомнили, что она забыла въ комнатѣ Coltelli свое кольцо, она не потеряла присутствія духа: она оставалась совершенно равнодушной, когда на судѣ развертывались ужасныя подробности этого кроваваго дѣла, и только лишь, когда ей предъявили молотокъ, которымъ она убила свою жертву и когда эксперты высказались, что такимъ оружіемъ могла покончить съ слабымъ старикомъ и женщина — только тогда она не устояла и повинилась. Разсматривая подробности этого процесса, мы должны придти къ заключенію, что Zerbini создала планъ своего прес-

тупленія и выполнила его, быть можетъ, съ цѣлью, между прочимъ, сдѣлать несчастной свою подругу Lodi, которой она не могла простить того, что она была хороша собой, любима всѣми и сдѣлала ей много добра.

9. *Отравленіе.*—Между истеричками наряду съ другими преступницами встрѣчаются, конечно, и отравительницы. Особенно характеренъ случай Jeanneret.

Марія Jeanneret происходила изъ семейства, въ которомъ наблюдалось нѣсколько случаевъ помѣшательства, ипохондріи и самоубійства. Оставшись сиротой въ раннемъ дѣтствѣ, она провела очень бурную юность, перенесла много несчастій и чуть не ослѣпла вслѣдствіе одной очень серіозной болѣзни глазъ. Ради послѣдней ей пришлось обращаться ко многимъ врачамъ и ознакомиться со множествомъ сильно дѣйствующихъ лѣкарствъ, которыя она отнынѣ начала раздавать своимъ знакомымъ больнымъ съ цѣлью лѣченія ихъ. Мало по малу она сдѣлалась сидѣлкой у больныхъ, хотя и не нуждалась въ этомъ, такъ какъ была довольно состоятельна. Однажды она дала одной больной своей какое-то лѣкарство, послѣ котораго у той наступили странныя явленія: появились параличи вѣкъ и глазныхъ мышцъ и чувство тяжести въ желудкѣ. Jeanneret дала ей для успокоенія выпить другое, пѣнящееся лѣкарство, и у больной развился бредъ, длившійся три дня. Другая больная, пользовавшаяся услугами Jeanneret, также заболѣла рвотой и бредомъ, которыя еще болѣе усилились послѣ конфекты, данной ей Jeanneret. Когда къ больнымъ этимъ являлся докторъ, послѣдняя притворялась очень внимательной къ нимъ и готовой исполнить всѣ его назначенія; но едва только онъ уходилъ, какъ она начинала грубо обращаться съ ними и позволяла себѣ оскорбительныя замѣчанія по адрессу врача. Позднѣе она получила мѣсто директрисы въ одномъ пансіонѣ и отнынѣ начала лѣчить больныхъ вполнѣ самостоятельно. Одну изъ нихъ, подъ предлогомъ перемѣны воздуха, она взяла къ себѣ и накормила ее своими излюбленными конфектами; послѣ нихъ больную сильно рвало, затѣмъ у нея развился бредъ, потеря сознанія и вскорѣ наступила смерть. За этой больной послѣдовала другая и въ короткое время она отравила такимъ образомъ восемь душъ. Замѣчательно, что приступая къ лѣченію какой-нибудь больной, она предсказывала обыкновенно роднымъ и друзьямъ ея о печальномъ исходѣ, который долженъ наступить при такихъ-то и такихъ-то явленіяхъ. Это и навело на мысль о ея виновности. Арестованная, она созналась, что давала своимъ больнымъ атропинъ и морфій, но съ цѣлью успокоить ихъ и сдѣлать кое-какія медицинскія наблюденія.

10. *Аналогія между истеріей и эпилепсіей.*—Аналогія между этими двумя болѣзнями достаточно видна уже изъ всего до сихъ поръ изложеннаго. Судорожные истерическіе припадки такъ сильно напоминаютъ эпилептическіе, что отличить одни отъ другихъ возможно только лишь на основаніи такихъ симп-

томовъ, какъ уменьшенное количество мочевины въ мочѣ, наличность такъ назыв. истерическихъ поясовъ, особенно въ области яичниковъ, прижатіе которыхъ можетъ обрывать истерическій припадокъ. Другими признаками истеріи являются недѣйствительность бромистыхъ препаратовъ, наступающее улучшеніе при гидротерапевтическомъ лѣченіи и употребленіи постоянныхъ токовъ, наконецъ отсутствіе лихорадочныхъ движеній во время самыхъ припадковъ. Witkowski [1]) не наблюдалъ въ теченіи ихъ никакого повышенія температуры, а Rousseau [2])—незначительное поднятіе ея въ 0,1—0,5° въ началѣ припадка и такое же паденіе послѣ него. Впрочемъ, онъ пришелъ къ заключенію, что однѣ и тѣ же больные имѣютъ различную температуру, смотря по характеру ихъ припадковъ.

У истеричекъ не наблюдаются многія свойственныя эпилептичкамъ антропологическія дегенеративныя особенности, но у нихъ имѣются на лицо всѣ фукціональные признаки вырожденія, особенно притупленіе чувствъ и односторонность нервныхъ разстройствъ. Briquet и Morel замѣтили, что психическія разстройства выступаютъ у нихъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ рѣже наблюдаются припадки. Правда, у истеричекъ болѣе бросается въ глаза связь ихъ заболѣванія съ половыми функціями, но и у эпилептичекъ эта связь не отсутствуетъ вполнѣ. Затѣмъ, если истерія въ критическомъ возрастѣ часто излѣчивается, то съ другой стороны тѣ случаи ея, которыя длятся съ молодыхъ лѣтъ, обыкновенно не поддаются никакому лѣченію и по своему характеру и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ соотвѣтствуютъ всецѣло тому, что является типичнымъ для врожденныхъ преступниковъ и эпилептиковъ. Истерія, какъ и эпилепсія, часто протекаетъ съ самостоятельными ремиссіями или же въ лятентной формѣ, выражаясь то злымъ характеромъ, наклонностью къ клеветѣ, обманамъ и необыкновенному тщеславію, то, наоборотъ, безграничнымъ и безсмысленнымъ альтруизмомъ, импульсивностью поступковъ, мимолетными головокруженіями и даже потерями сознанія. Наконецъ аналогія между этими двумя болѣзнями заключается еще въ томъ, что у подверженныхъ имъ одинаково часто встрѣчаются случаи мнимаго или истиннаго альтруизма, столь характернаго для преступницъ по страсти. Что же касается этіологическаго отношенія истеріи къ эпилепсіи и алкоголизму, то таковое прочно установлено.

И такъ, истерическія больныя представляютъ аналогію съ эпилептичками, врожденными преступниками, нравственно помѣшанными и дѣтьми въ непостоянствѣ наблюдаемыхъ у нихъ явленій, въ потребности ихъ вѣчно передвигаться съ одного

---

[1]) Witkowski, *Berliner Klin. Wochenschr.* 1886.

[2]) Rousseau, *Progrès médical.* 1886, № 6.

мѣста на другое, въ наклонности дѣлать зло для зла, въ страсти лгать безъ всякой цѣли и нужды и наконецъ въ легкой подверженности припадкамъ безосновательнаго гнѣва. Эти своеобразныя особенности истеричекъ объясняютъ до извѣстной степени нѣкоторыя черты характера преступниковъ, напримѣръ, постоянное стремленіе ихъ безцѣльно лгать. „Воры—говоритъ Valentini—начинаютъ лгать безъ всякаго повода, едва только раскроютъ ротъ. Въ концѣ концовъ они дѣлаютъ это уже безсознательно, и такая привычка настолько укореняется въ нихъ съ теченіемъ времени, что они лгутъ даже передъ самими собой". Того же мнѣнія и Delbrück, говоря, что „старые острожники лгутъ даже безъ всякой цѣли". Moeli полагаетъ, что „преступники лгутъ до и во время душевныхъ разстройствъ и такъ же сродняются въ концѣ концовъ съ своею ложью, какъ художники съ пріобрѣтенными въ искусствѣ навыкомъ и ловкостью".

У больныхъ эпилепсіей наблюдается также довольно часто страсть къ писанію писемъ. Мы знавали женщинъ, страдавшихъ moral insanity, которыя писали самимъ себѣ любовныя письма. Мало того у, эпилептичекъ мы находимъ даже непостоянство характера истеричекъ: подобно послѣднимъ онѣ тоже часто сходятся другъ съ другомъ, устанавливаютъ между собою дружественныя отношенія, которыя, однако, скоро смѣняются враждой и ненавистью. Наконецъ, у однѣхъ и другихъ наблюдается раздвоеніе личности, доводящее нѣкоторыхъ истеричекъ до того, что онѣ какъ бы живутъ двумя совершенно отдѣльными и самостоятельными жизнями, изъ которыхъ одна совершенно не походитъ на другую.

11. *Клевета.*—Характерная особенность, отличающая истерическихъ женщинъ отъ другаго рода больныхъ, это постоянная сильная страсть ихъ къ клеветѣ. Объясняется это тѣмъ, что никакая женщина, какъ бы порочна она ни была, никогда не обладаетъ достаточной ловкостью и физической силой для того, чтобы производить насиліе. Поэтому, она находитъ иной путь дѣлать зло и чаще всего прибѣгаетъ съ этой цѣлью къ клеветѣ. Кромѣ того истерички обладаютъ особенной способностью смѣшивать подъ вліяніемъ самовнушенія вымыселъ съ дѣйствительностью. Онѣ утверждаютъ подобно загипнотизированнымъ субъектамъ ложь съ такой же увѣренностью и поколебимостью, съ какими честный человѣкъ говоритъ правду, ибо даже нормальныя женщины, какъ и дѣти, не вполнѣ сознательно относятся къ истинѣ, которую онѣ часто отрицаютъ. Истерички находятся постоянно подъ вліяніемъ собственнаго вымысла, и послѣдній становится для нихъ въ концѣ концовъ очевиднѣе всякой истины. Сюда присоединяется далѣе еще состояніе экзальтаціи и преобладаніе у нихъ, какъ и у загипнотизированныхъ, внушенныхъ идей и представленій. Наконецъ—какъ замѣчаетъ Schüle—„въ ихъ живой фантазіи истина такъ смѣшивается съ вымысломъ, а дѣйствительность—съ воображеніемъ, что все имъ кажется одинаково

реальнымъ и онѣ лгутъ поэтому, часто совершенно не сознавая этого".

Поэтому между истерическими женщинами встрѣчаются самые замѣчательныя неисправимыя клеветницы, обманщицы и лгуньи. Истеричка лжетъ съ большей ловкостью и съ большей энергіей скрываетъ истину, чѣмъ честный человѣкъ отстаиваетъ ее. Но что насъ особенно поражаетъ при изслѣдованіи психическаго вырожденія истеричекъ и при изученіи судебныхъ процессовъ, героинями которыхъ онѣ сдѣлались, это то, что онѣ, подобно эпилептичкамъ, отличаются отъ типичныхъ врожденныхъ преступницъ лишь по стольку, по скольку болѣзнь ихъ сообщаетъ ихъ нравственному облику особый спеціальный отпечатокъ. Поэтому намъ кажется неразумнымъ оставлять на свободѣ преступницъ-истеричекъ, число которыхъ, какъ мы думаемъ, и не особенно велико. Мы согласны, что въ преступленіяхъ ихъ сплошь да рядомъ играетъ выдающуюся роль ихъ легкая доступность внушеніямъ, но это нисколько не должно служить къ ихъ оправданію, ибо подобная чувствительность замѣчается у нихъ только по отношенію къ внушеніямъ дурнымъ: къ добрымъ же и благороднымъ онѣ совершенно невоспріимчивы. Доказательствомъ можетъ служить Gabrielle Bompard, которая, сойдясь съ честнымъ человѣкомъ, нисколько не подчинилась его хорошему вліянію и не переставала все время обманывать его.

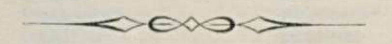
Другой, еще болѣе убѣдительный примѣръ этого, представляетъ собою слѣдующій случай. Одна молодая замужняя женщина, торговавшая собою, украла однажды кошелекъ у одного своего посѣтителя. Послѣдній, замѣтивъ пропажу, тотчасъ же вернулся къ ней, но она притворилась удивленной и оскорбленной его подозрѣніемъ. Тогда господинъ этотъ пригласилъ полицію, которая произвела обыскъ и нашла кошелекъ съ почти нетронутыми деньгами въ печкѣ. Молодая женщина была арестована. Вслѣдствіе испуга и гнѣва съ ней произошелъ такой сильный припадокъ конвульсій, что четверо здоровыхъ мужчинъ съ трудомъ могли удержать ее. Спустя нѣсколько часовъ, одинъ изъ насъ былъ приглашенъ къ ней для подачи помощи и ему легко удалось прекратить судороги простымъ давленіемъ на глазные яблоки и примѣненіемъ небольшого магнита. Но вслѣдъ затѣмъ у этой женщины появилось сильнѣйшее маточное кровотеченіе, очевидно вслѣдствіе той же причины, именно—сильнаго душевнаго волненія. Послѣ теплой энтероклизмы, оказавшейся совершенно безполезной, пришлось прибѣгнуть къ гипнозу и сдѣлать ей необходимое внушеніе, благодаря чему кровотеченіе прекратилось. Однако, черезъ два дня оно, какъ и судороги, опять возобновилось и было снова прекращено при помощи гипнотическаго внушенія. Въ этомъ случаѣ, очевидно, можно было воспользоваться гипнозомъ для того, чтобы добиться у преступницы сознанія. Врачъ, продолжая еще въ теченіи нѣкотораго времени ежедневно гипнотизировать больную, избавилъ

ее отъ сильнѣйшей головной боли и мрачнаго меланхолическаго настроенія, въ которомъ она все время находилась. Ему удалось наконецъ совершенно успокоить ее и, когда ему показалось, что она вполнѣ подчинилась его волѣ, онъ попросилъ ее разсказать ему чистосердечно, какимъ образомъ совершила она преступленіе. Молодая женщина начала повторять ему тѣ самыя исторіи, которыя она сочинила допрашивавшему ее судебному слѣдователю: говорила, что господинъ этотъ добивался собственно расположенія ея младшей сестры и, когда она отвергла съ негодованіемъ его грязныя предложенія, онъ нарочно спряталъ свой кошелекъ въ ея печкѣ, чтобы отомстить ей и пр. и пр. Она продолжала, очевидно, уже безсознательно лгать и повторять ложь, сочиненную ею раньше. Дѣйствительно, когда на слѣдующій день одна изъ знакомыхъ по нашей просьбѣ сообщила ей, будто она проговорилась о своемъ преступленіи и выдала себя, молодая женщина перемѣнилась въ отношеніи къ намъ, заподозривъ насъ въ томъ, что мы подъ видомъ научнаго интереса хотимъ вывѣдать у нея правду съ цѣлью правосудія. Она рѣшительно заявила намъ, что все время обманывала насъ, притворяясь спящей во время сеансовъ и наотрѣзъ отказалась дальше позволить гипнотизировать себя, хотя у нея и возобновилась тяжелая мигрень. Пришлось отказаться отъ дальнѣйшихъ гипнотическихъ опытовъ. Фактъ этотъ достаточно свидѣтельствуетъ, на сколько истерички въ состояніи противостоять добрымъ внушеніямъ. Если съ помощью гипноза удалось съ одной стороны одержать верхъ надъ судорогами и кровотеченіемъ, то съ другой, благодаря ему, оказалось, однако, невозможнымъ добиться истины у истерички и хоть немного удержать ее отъ обычной лжи, органическія основы которой гнѣздятся, у нея, повидимому, гдѣ-то значительно глубже, чѣмъ прочіе симптомы истеріи.

12. *Проститутки-истерички.*—Мы доказали полную аналогію, существующую между истерическими больными и врожденными преступницами. Разница между однѣми и другими заключается только въ томъ, что у послѣднихъ сильнѣе развиты лживость, непостоянство и половая чувственность, особенно извращеннаго характера. Среди проститутокъ необходимо отмѣтить большее значеніе истеріи, которая встрѣчается у нихъ значительно чаще эпилепсіи. Legrand du Saulle нашелъ среди своихъ истеричекъ 12% занимавшихся проституціей изъ любви къ искусству, а П. Тарновская наблюдала среди проститутокъ 15% истеричекъ. Къ числу послѣднихъ она причисляетъ также тѣхъ большею частью интеллигентныхъ и образованныхъ женщинъ, у которыхъ болѣзнь неясно проявляется то въ формѣ наклонности къ кутежамъ и оргіямъ, то въ видѣ непреодолимой страсти красть все, что ни попадется подъ руки. У большинства подобныхъ истеричекъ чувственность начала сказываться необыкновенно рано: нѣкоторыя уже на 8 году имѣли любов-

никовъ, которыхъ безконечно мѣняли затѣмъ, переходя, какъ это обыкновенно наблюдается у такихъ больныхъ, отъ страстной любви къ сильной ненависти и наоборотъ. 13% ихъ страдали настоящими истерическими припадками.

Если припомнить еще, какъ часто истерія протекаетъ, подобно эпилепсіи, безъ ясно выраженныхъ припадковъ, подъ видомъ излишней смѣлости или нѣкотораго отсутствія стыдливости, то окажется, что истеричекъ-проститутокъ гораздо больше, чѣмъ намъ обыкновенно указываетъ статистика.

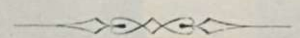


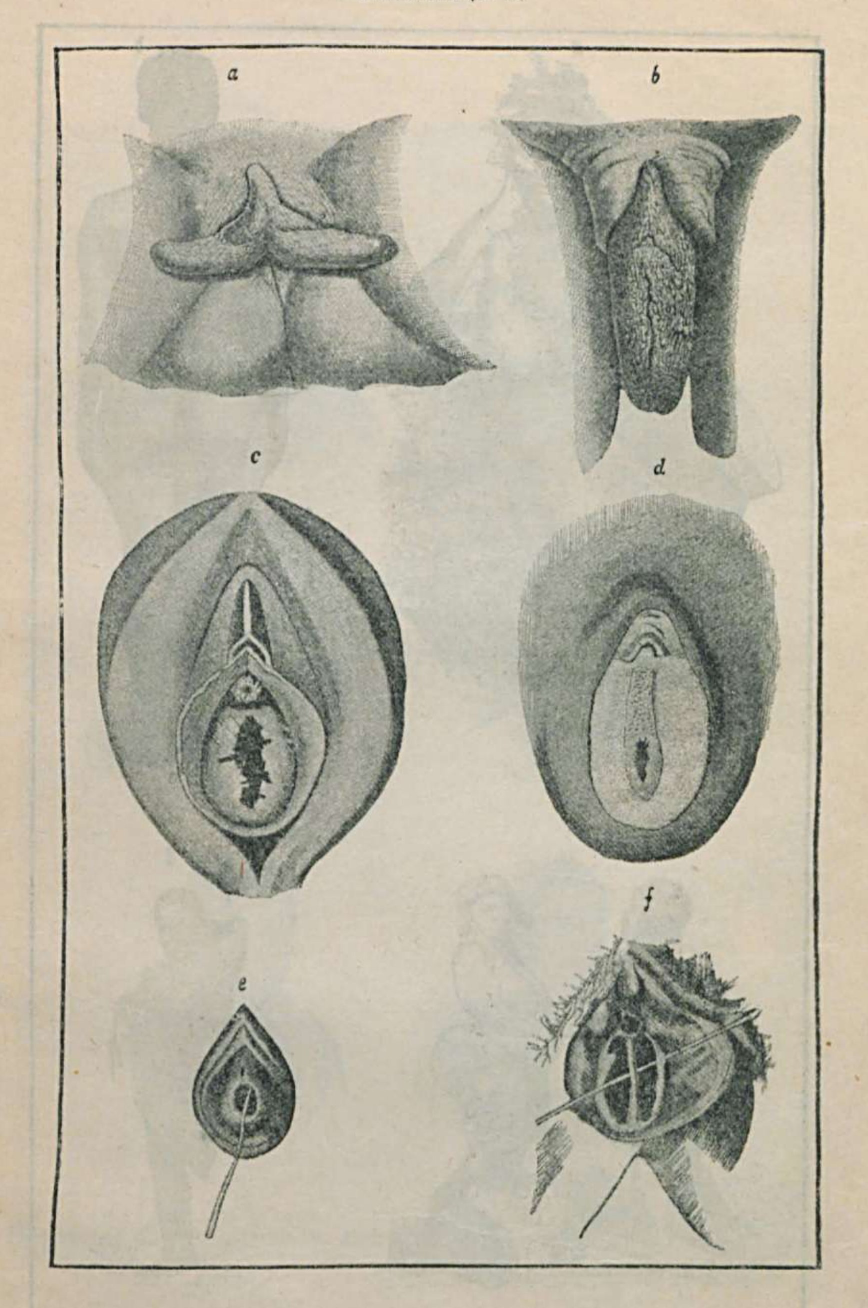
Главнѣйшія опечатки.

Стран.	Строк.	--	Напечатано:	Слѣдуетъ:
5	8	сниз.	должны жить	должны жить дольше
7	13	„	цвѣту	цвѣту ихъ наружнаго покрова
8	16	сверх.	въ поискахъ	въ поиски
„	6	сниз.	обозначена	выражена
9	8	сверх.	оружіемъ	орудіемъ
12	11	сниз.	фактѣ	актѣ
13	23	сверх.	родовыхъ	половыхъ
„	27	„	родовые	половые
15	23	сниз.	какъ 88,5 къ 100	88,5 къ 100
„	12	„	мостомъ,	холмомъ,
„	7	„	мостомъ.	холмомъ.
17	7	сверх.	41,8%.	41,8% ея.
„	22	„	длиннѣе;	длиннѣе,
18	14	„	1 : 37 „ 1 : 43	1 : 43 „ 1 : 37
19	9	„	100 чч. крови	100 чч. крови=
20	19	сниз.	полное	абсолютное
„	1	„	послѣдняго	его
21	23	„	европейки	европеянки
22	6	„	болѣе	найболѣе
„	4	„	болѣе	найболѣе
„	2	„	меньшая	найменьшая
„	1	„	бóльшая	найбольшая
25	14	„	существуютъ	существуетъ
29	6	сверх.	мостъ Венеры	холмъ Венеры
„	15	сниз.	У европеекъ	У европеянокъ
30	6	сверх.	(Hexadakltylia)	(Hexadaktylia)
36	5	„	чувствительности	чувствъ
37	13	сниз.	(16%)	(13%)
40	6	„	Такъ,	„Такъ,
45	13	„	90,20 [1]) 53,16 [1])	90,20 [2]) 53,16 [2])
47	11	„	желудокъ	пищевареніе
55	4	сверх.	суденъ.	судовъ.
59	16	сниз.	лобъ и перерѣзать	лобъ, перерѣзать
„	15	„	и превратила	превративъ
61	21	сверх.	прдставленій	представленій
62	13	сниз.	когда мужчины	когда онѣ
65	24	„	Іусуса	Іисуса
67	1	сверх.	подъ внушеніемъ	подъ вліяніемъ
70	7	сниз.	бога	Бога
75	26	сверх.	обывателей	обитателей
76	20	„	мышцы.	мышцей.
78	1	„	заключается	заключалось
„	17	сниз.	духовныя	духовные
83	7	„	ревнивъ.	ревнивъ".
89	4	„	позднѣе	позднее
93	10	„	которая	который
102	1	сверх.	поклонницъ	приверженецъ
104	5	сниз.	розрушать	разрушать
108	5	„	говоритъ	гласитъ
„	4	„	гласитъ	говоритъ

Стран.	Строк.	—	Напечатано:	Слѣдуетъ:
113	11	сниз.	паталогической.	патологической.
121	1	сверх.	женщины отправляясь,	женщины, отправляясь
125	6	сниз.	Женщины	„Женщины
126	5	„	обычай,	обычай
128	7	сверх.	исключеній.	исключеній".
133	10	„	Затѣмъ французскія	Затѣмъ извѣстно, что французскія
134	12	„	дешиффирують	дешифрирують
137	3	сниз.	паталогіи,	патологія,
138	17	сверх.	Христина Шведская Borelli	Христина Шведская—Borelli
139	20	„	найлучшія; послѣднія же—самыя опасныя".	найлучшіе; послѣдніе же самые опасные".
141	8	сниз.	несовмѣнные	несомнѣнные
142	3	сверх.	призракомъ ея".	призракомъ ея.
143	17	сниз.	доказывалъ,	доказалъ,
147	18	„	вышиванія сдѣлалось	вышиваніе сдѣлались
153	10	„	*Половыя преступленія.*	*Преступленія полового характера.*
155	13	сверх.	конечно	которые
157	2	„	и можетъ	она можетъ
162	5	сниз.	находится	находилась
163	9	сверх.	опьяненія	одуренія
167	1	„	ГЛАВА ВТОРАЯ.	ГЛАВА ТРЕТЬЯ.
181	11	„	Пріапси.	Пріапеи.
184	21	„	отказать	отказывать
192	18	„	ея	сю.
203	5	сниз.	11.	16.
254	3	сверх.	описавныя	описанныя
267	22	„	готтентотовъ,	готтентотокъ,
242	6	„	сможетъ	можно
297	16	„	потери	потерѣ
305	10	„	на убійствѣ	объ убійствѣ
„	26	„	къ ней	къ трибадіи
306	4	„	любятъ	любитъ
309	4	сниз.	страсти такой	страсти въ такой
314	19	сверх.	расходится	расходятся
318	3	„	автропологіей	антропологіей
„	9	„	отличающійся	отличающихся
320	21	„	живыхъ.	живыми.
„	24	„	чувство	чувство материнской любви
323	14	сниз.	помочь	помогать
325	21	сверх.	степеній	степеней
„	9	сниз.	ему	Ему
327	12	сверх.	для себѣ	для себя
330	24	„	выдаютъ	онѣ выдаютъ
338	2	сниз.	встрѣчалъ среди нихъ	находилъ у нихъ
342	7	„	самымъ.	самимъ.
347	18	„	mortts	morts
354	25	сверх.	компроментирують	компрометирують
355	17	сниз.	какихъ-нибудь	всякихъ
359	23	„	наблюдаются,	наблюдается,
„	22	„	огромныя разницы	огромная разница
„	21	„	доходящія	доходящая
360	6	„	какъ неумѣстный	какъ на неумѣстный
379	21	сверх.	искушенію преступленію	преступному искушенію
381	3	сниз.	какъ	какими
396	1	сверх.	питалась	пыталась
„	19	сниз.	называетъ	называютъ
397	6	сверх.	ея	ихъ

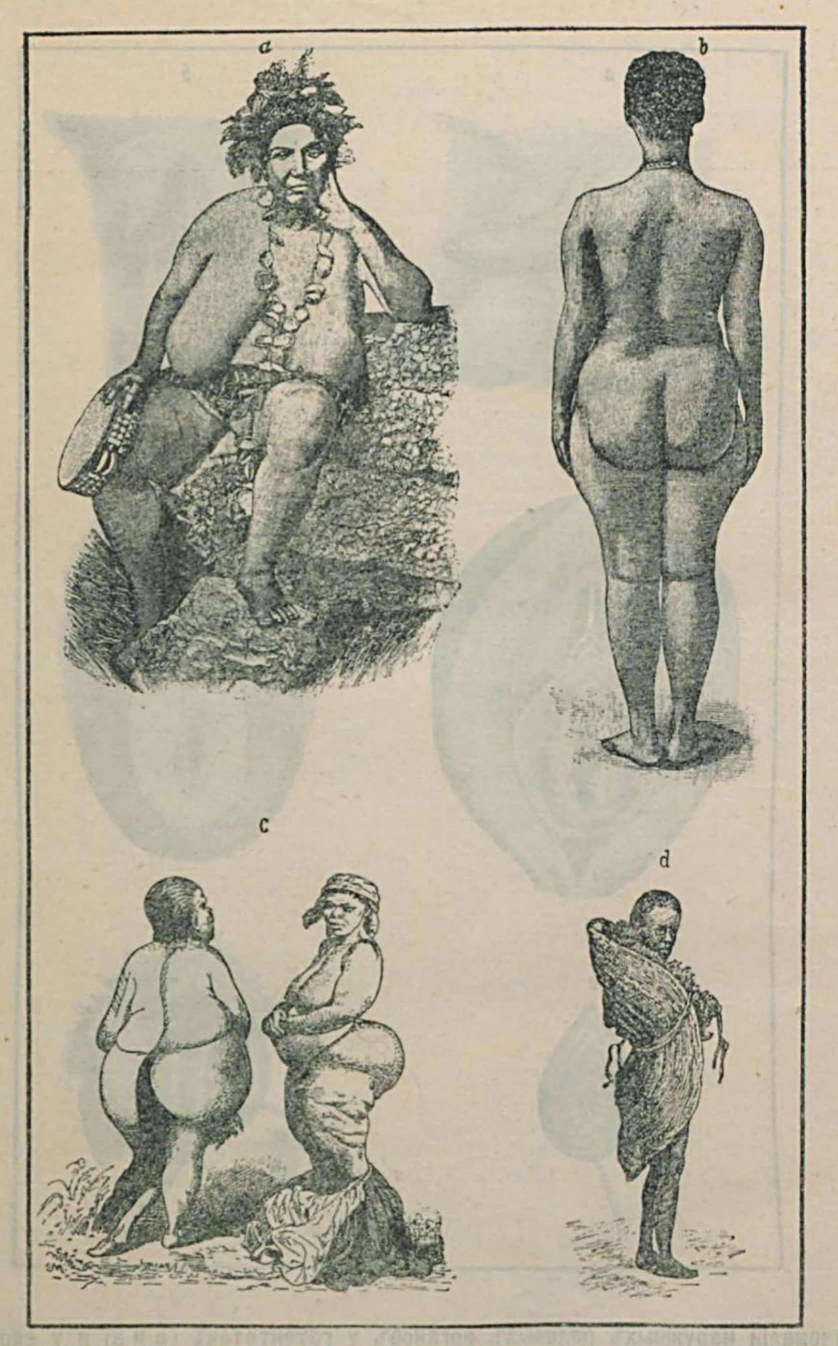
Стран.	Строк.	—	Напечатано:	Слѣдуетъ:
397	7	сверх.	она сталкивалась	онѣ сталкивались
400	14	сниз.	притоками	притонами
408	8	"	глупо	грубо
409	3	"	эститическую	эстетическую
413	14	сверх.	во все время,	въ теченіи всего времени,
420	22	"	неподвижность	подвижность
"	17	сниз.	многихъ	многихъ изъ нихъ
424	3	"	6183	5183
426	12	"	увѣщеваніемъ	увѣщеваніямъ
443	4	сверх.	persecutariae	persecutoriae
454	11	"	пожительно	положительно
459	10	"	потому	тому
468	18	"	случай одной 12 лѣтней дѣвочки	одну 12-ти лѣтнюю дѣвочку
470	16	сниз.	супружеской	въ супружеской
471	10	"	уразу	разу
474	11	"	поколебимостью	непоколебимостью
475	4	сверх.	самые	самыя
477	1	"	переходя	быстро переходя





Аномаліи наружныхъ половыхъ органовъ у готентотокъ (а и в) и у европеянокъ (c—f).

a и b: Готтентотскій передникъ или гипертрофія малыхъ губъ (по Blanchard' у); *c:* Hymen fimbriatus у дѣвушки (Hofmann); *d:* Hymen cribriformis (Hofmann); *e:* Hymen pedunculatus (булавовидный); *f:* Hymen septus (Hofmann).



Общее ожирѣніе и жировая задняя подушечка у африканскихъ женщинъ.

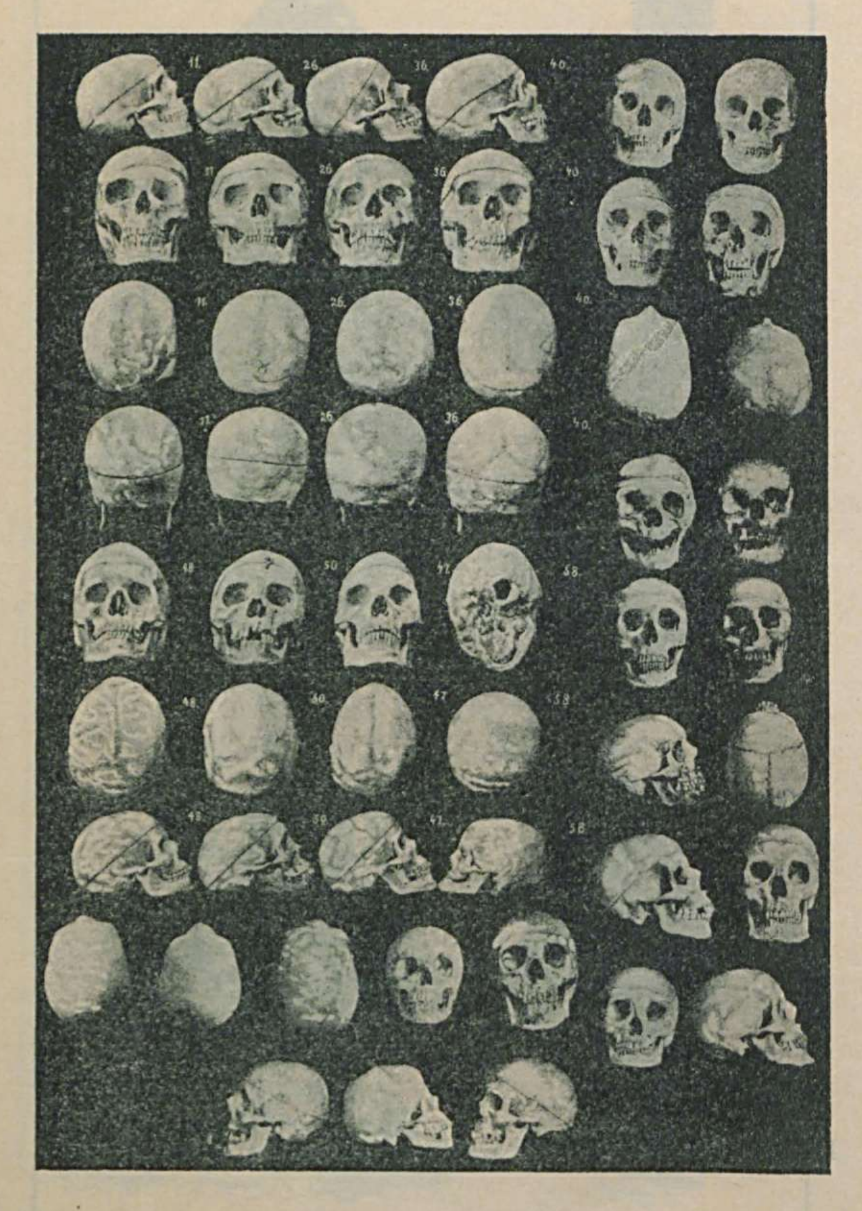
a: Абиссинская танцовщица (Ploss); *b:* Готтентотка съ задней подушечкой (Ploss); *c*[1]: Женщина племени бонго (Schweinfurth); *c*[2]: Женщина племени коранна съ задней подушечкой и гипертрофированными ягодицами (Ploss); *d:* негритянка съ ребенкомъ за спиной.

ТАБЛИЦА III.



Портреты европейскихъ и американскихъ геніальныхъ женщинъ.

ТАБЛИЦА IV.



Черепа преступниц.

ТАБЛИЦА V.

№ 1.



№ 2.



№ 3.



№ 4.



№ 5.



№ 6.



Портреты преступницъ.

ТАБЛИЦА Vb).

№ 7.



№ 8.



№ 9.



№ 10.



№ 11.



№ 12.



№ 13.



№ 14.

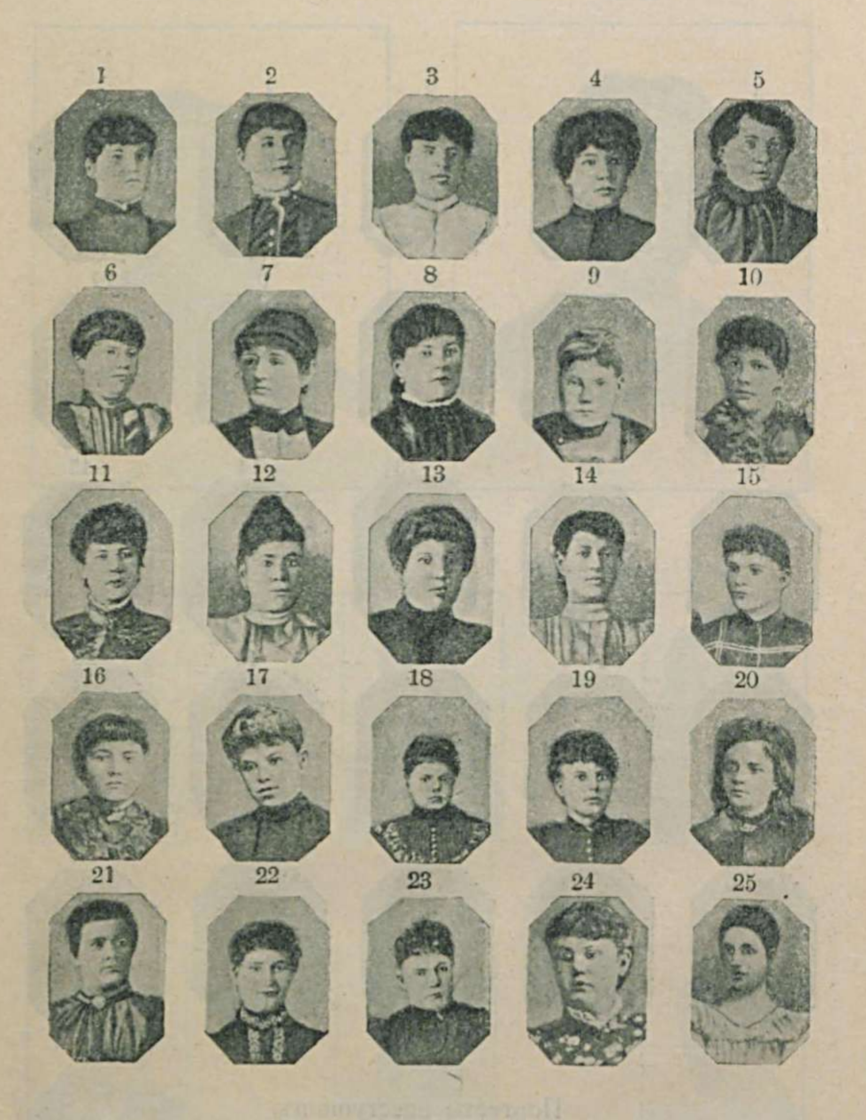


Портреты преступницъ.



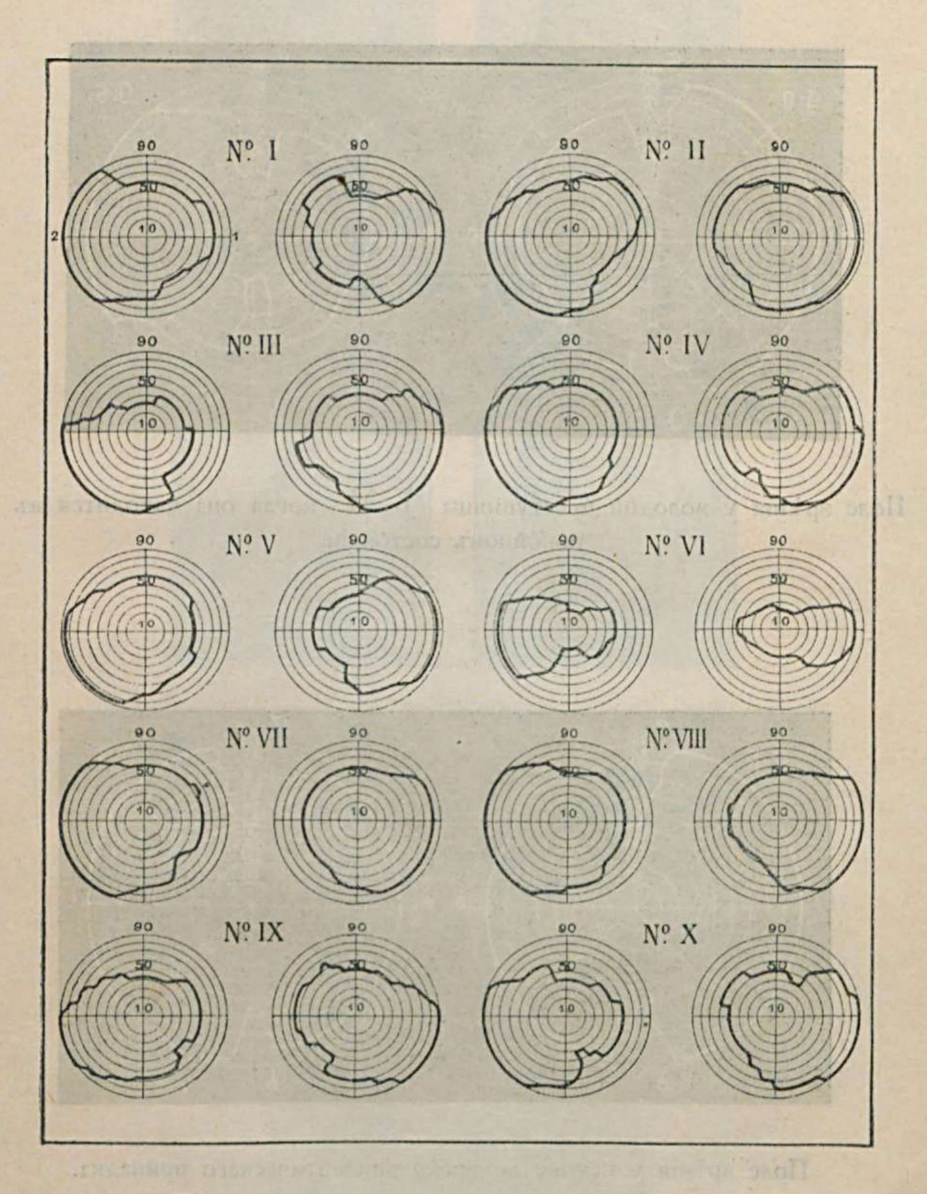
Портреты преступницъ.

ТАБЛИЦА VII.

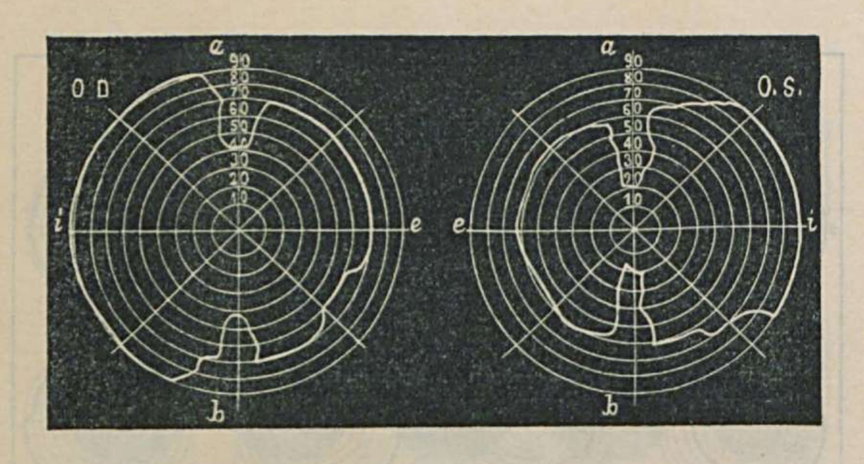


Портреты проститутокъ.

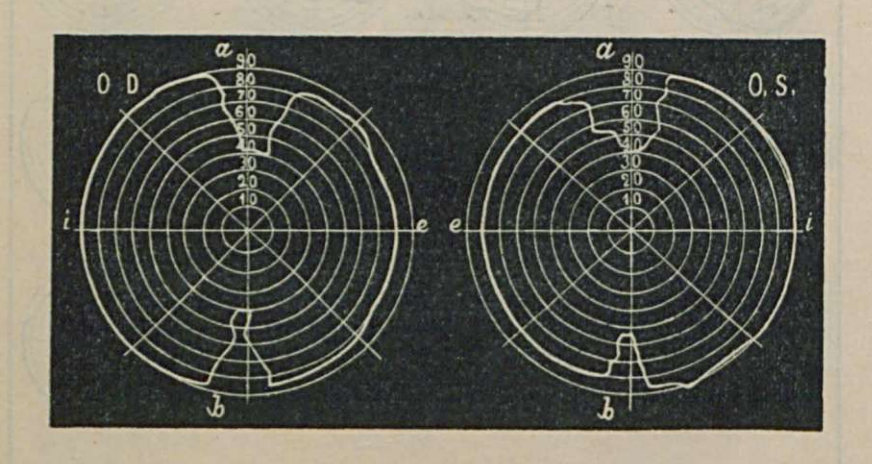
ТАБЛИЦА VIII.



Поле зрѣнія у преступницъ и проститутокъ.



Поле зрѣнія у молодой преступницы J. M., когда она находится въ покойномъ состояніи.



Поле зрѣнія у нея-же во время эпилептическаго припадка.

ТАБЛИЦА X.



1. Berland.

2. Thomas.



3. G. Bompard.

Портреты преступницъ.

ТАБЛИЦА XI.



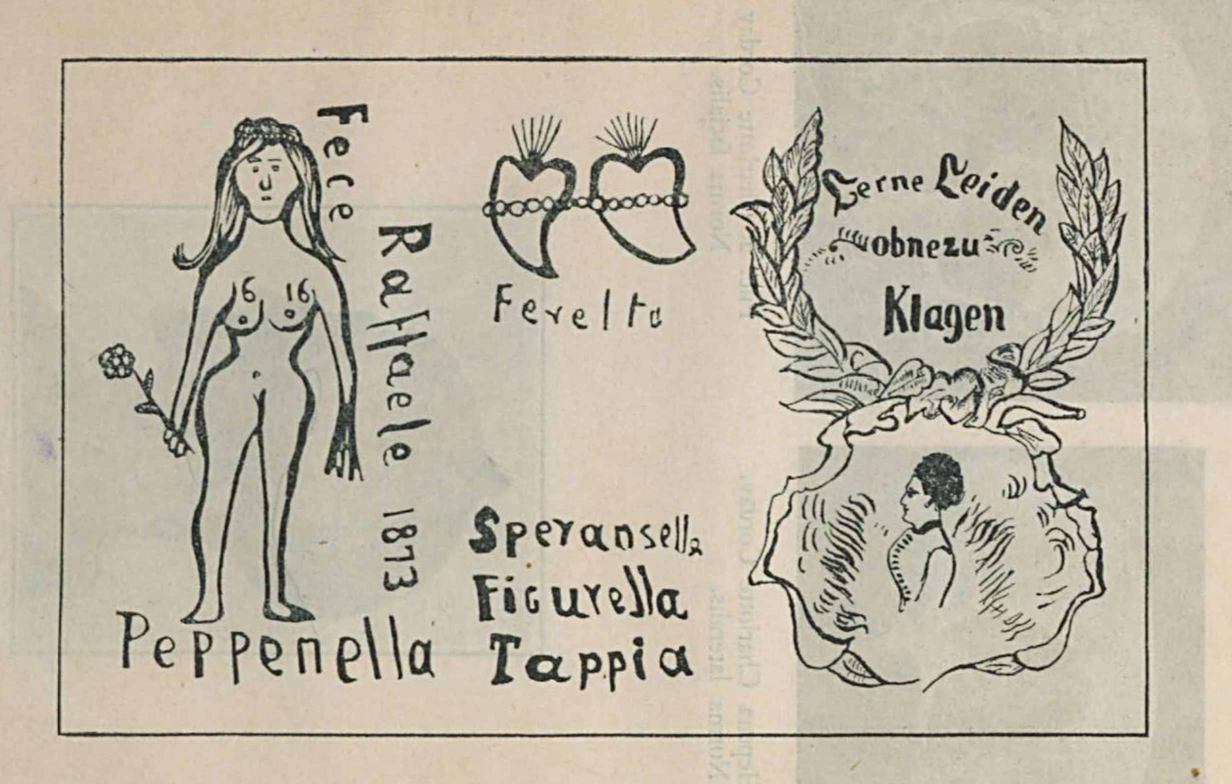
1. Портретъ молодой проститутки.



2. Портретъ молодой преступницы.



3. Мессалина.



Образцы татуировки у проститутокъ.

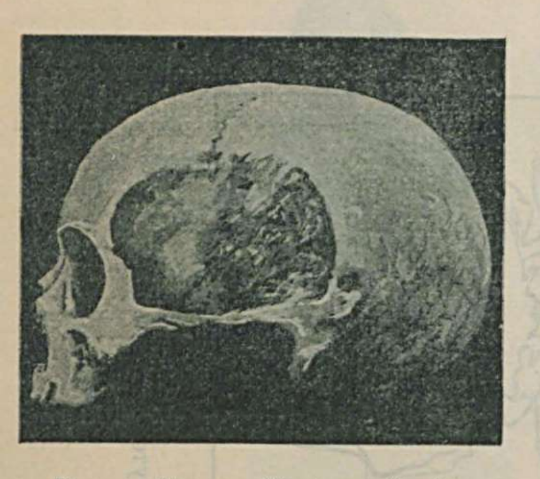


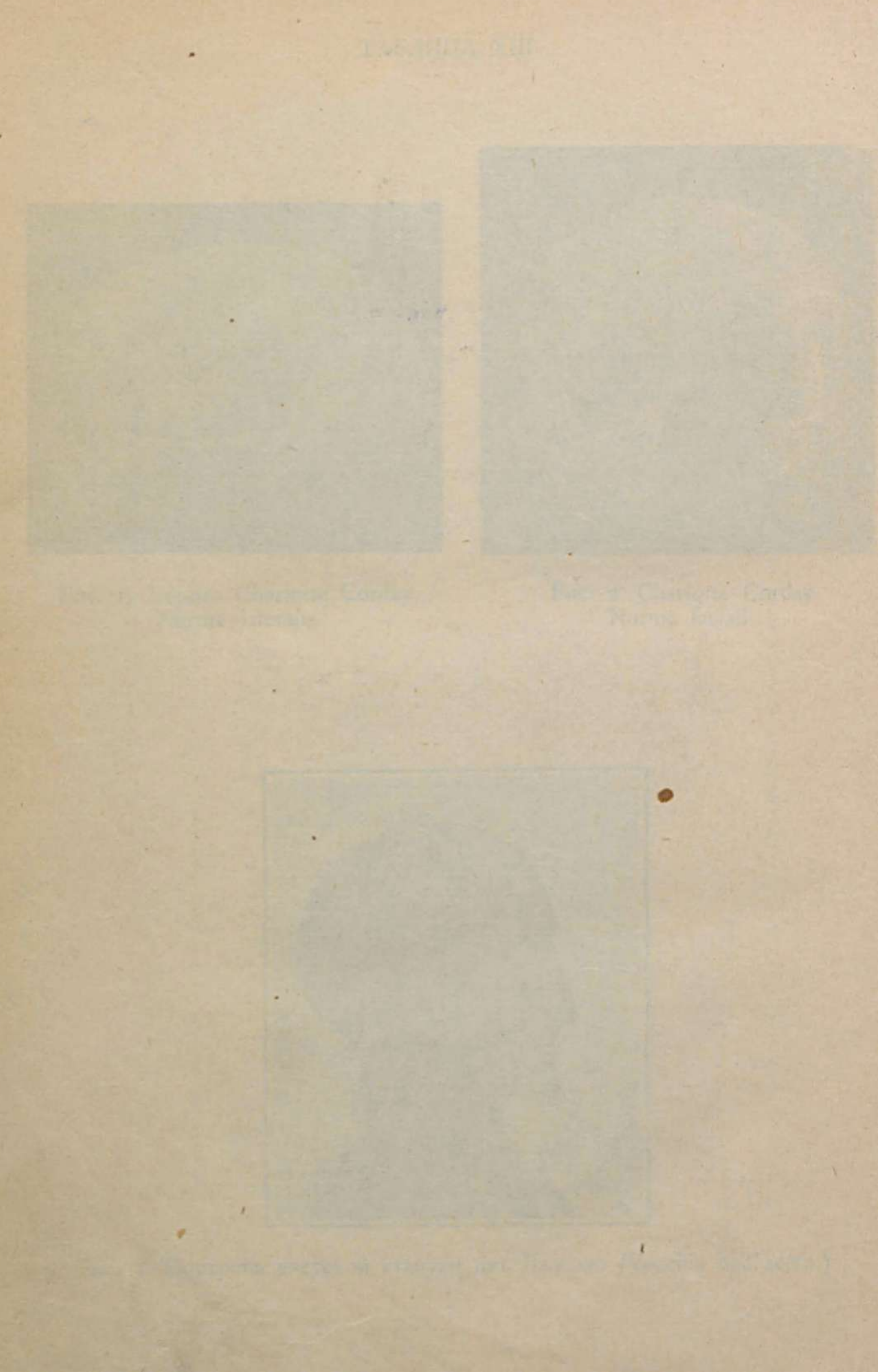
Рис. 1. Черепъ Charlotte Corday.
Norma lateralis.



Рис. 2. Charlotte Corday
Norma facialis.



Рис. 3. Портретъ уксусной старухи изъ Палермо (Vecchia dell'aceto.)



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть II.

Преступность женщины.

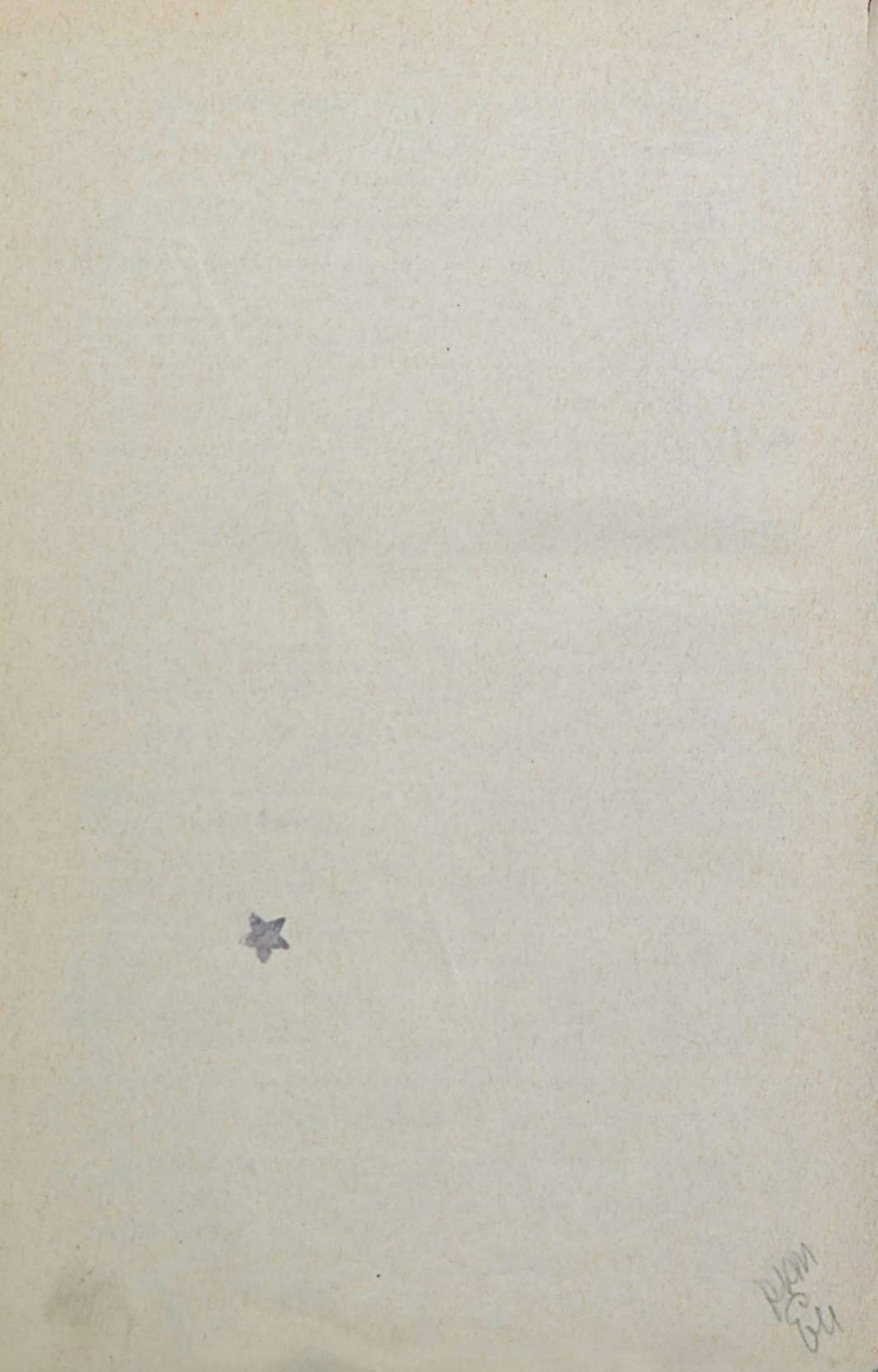
Часть III.

Патологическая анатомія и антропометрія преступницъ и проститутокъ.

Часть IV.

Біологія и психологія преступницъ и проститутокъ.

Тип. С. В. Кульженко. Кіевъ, Ново-Елисаветинская д. № 4.




2007043870